Л. И. Бриллiантовъ,
Преподаватель Могилевской Духовной Семинарiи.

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО
КЪ ИЗУЧЕНIЮ
Св. Писанiя Ветхаго Завѣта.

Составлено примѣнительно къ программѣ испытанiй для лицъ, желающихъ поступить въ Духовныя Семинарiи вольнослушателями богословскихъ предметовъ.

Оба выпуска вмѣстѣ. Первый выпускъ выходитъ 3-мъ изданiемъ, второй выпускъ—2-мъ изданiемъ безъ измѣненiй.

Опредѣленiями Святѣйшаго Синода отъ 10—18 января 1912 года и отъ 18 января—10 февраля 1914 года постановленно одобрить въ качествѣ руководства по Св. Писанiю Ветхаго Завѣта для лицъ, поступающихъ въ старшiе классы духовныхъ семинарiй вольнослушателями богословскихъ предметовъ, и вмѣстѣ съ симъ допустить въ ученическiя библiотеки духовно-учебныхъ заведенiй.

МОГИЛЕВЪ ГУБ.
Типографiя I. Б. Клаза и М. Л. Кагана.
1 9 1 4.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . I—V

Общія свѣдѣнія о Священномъ Писаніи.

Понятіе о Священномъ Писаніи 1
Главный предметъ всего Священнаго Писанія 2
Раздѣленіе священныхъ книгъ по времени написанія и по содержанію ихъ . . . . —

Книги законоположительныя.

Книга Бытія.

Время, мѣсто, главный предметъ и цѣль написанія книги Бытія 5
Глава II-я 6
Глава III-я 8
Глава IX-я 11
Глава XII-я, 2—9 ст. Призваніе Авраама и первыя Божіи обѣтованія ему 14
Глава XIII, 14—18 ст. Третье явленіе Бога Аврааму . . 15
Глава XIV, 14—24 ст. Плѣнъ Лота и благословеніе Авраама Мелхиседекомъ 16
Глава XV, 1—18 ст. Четвертое богоявленіе Аврааму и завѣтъ Бога съ Авраамомъ 18
Обрядъ обрѣзанія 19
Глава XXII, 1—19 ст. Восьмое богоявленіе Аврааму, жертвоприношеніе Исаака и возобновленіе всѣхъ прежнихъ обѣтованій 20
Глава XXVIII, 10—22 ст. Первое богоявленіе Іакову въ видѣніи таинственной лѣстницы 21
Глава XLIX, 10 ст. Пророческое благословеніе Іакова своимъ сыновьямъ 22

Книга Исходъ.

Главный предметъ книги и краткое изложеніе содержанія ея . 25
Глава XII, 1—27 ст. Законъ о Пасхѣ . . . . . . —
Глава XIII, 1—6 ст. Законъ о посвященіи Богу первенцевъ . 27
Глава XIV, 11—32 ст. Переходъ евреевъ черезъ Чермное море 28

Глава XIX. Приготовленіе евреевъ къ Синайскому законодательству 29
Глава XX. Синайское законодательство 30
Глава XXIV, 3—8 ст. Торжественное вступленіе избраннаго народа Божія въ завѣтъ съ Богомъ 31
Описаніе устройства скиніи свидѣнія 32

Книга Левитъ.

Главный предметъ книги 36
Понятіе о ветхозавѣтныхъ жертвахъ (I—VII гл.) 37
Ветхозавѣтное священство 40
Глава XXIII. Законы о праздникахъ 42
Годъ субботній и годъ юбилейный 46
Значеніе левитскаго служенія, по объясненію св. апостола Павла въ посланіи къ евреямъ 47

Книга Чиселъ.

Наименованіе книги и мѣсто ея 49
Глава IV. Обѣтъ назорейства и слова священническаго благословенія 50
Глава XVII. Утвержденіе священства за родомъ Аарона чудомъ прозябшаго жезла его 52
Глава XXI. Мѣдный змій 53
Пророчество Валаама (XXII—XXIV гл.) 54

Второзаконіе.

Время и мѣсто написанія ея 55

Б. Историческія книги Ветхаго Завѣта.

Книга Іисуса Навина.

Значеніе личности Іисуса Навина 57

Книга Судей.

Прообразовательное значеніе нѣкоторыхъ лицъ и событій въ книгѣ Судей 60

Книга Руѳь.

Прообразовательное значеніе Руѳи . . . . —

Книги Царствъ.

Содержаніе первой книги Царствъ 63
Изложеніе содержанія второй книги Царствъ . . . . . —
Третья книга Царствъ 64
Четвертая книга Царствъ 65
Писатели книгъ Царствъ . . . . —
Пророчества объ Іисусѣ Христѣ въ книгахъ Царствъ . . . 66
Мессіанское обѣтованіе, данное Давиду (2 Царств. VII, 12—17 ст.) 67

Книги учительныя.

Книга Іова.

Названіе книги и главный предметъ ея содержанія . . 71
Время жизни Іова 74
Писатель книги . . . . —
Цѣль написанія книги Іова 75
Главные предметы ученія въ книгѣ Іова 77
Прообразовательное и нравоучительное значеніе Іова . . 80

Псалтирь.

Объясненіе названія книги 82
Писатели псалмовъ . . . . —
Надписанія надъ псалмами 83
Дѣленіе псалмовъ по содержанію 84
Употребленіе псалмовъ во время богослуженія и въ частной жизни въ древности у евреевъ и въ Христіанской Церкви 86
Псаломъ II-й 91
Псаломъ VIII 94
Псаломъ XV 97
Псаломъ XXI 99
Псаломъ LXVIII 107
Псаломъ XXIII 108
Псаломъ XLIV 110
Псаломъ CIX 115
Псаломъ CXVII 118

Книга Притчей.

Названіе книги 124
Изложеніе содержанія книги Притчей . . . . . —
Свѣдѣнія о писателѣ книги Притчей 127
Богослужебное употребленіе Притчей въ Православной Церкви 128
Глава I, 20—33 ст. 129
Глава VIII, 20—23 ст. 132
Глава IX 134

Книга Екклезіастъ.

Наименованіе книги 140
Писатель и цѣль написанія книги . . . . . . —
Изложеніе содержанія книги 141
Главные предметы ученія въ книгѣ Екклезіастъ . . . 146

Отношеніе учительныхъ книгъ къ законоположительнымъ и историческимъ . . . . —

Пророческія книги.

Понятіе о пророкахъ вообще и пророчествахъ 150
Цѣль пророческаго служенія 152
Способы воспріятія пророками откровенія отъ Бога 153
Способы, чрезъ которые пророки сообщали откровеніе Божіе людямъ 156
Число и наименованіе пророческихъ книгъ 157
Распредѣленіе пророческихъ книгъ въ Библіи 158
Содержаніе пророческихъ книгъ 159

Книга пророка Исаіи.

Свѣдѣнія о пророкѣ Исаіи. Время его жизни и пророческой дѣятельности 160
Особенности книги пророка Исаіи 163
Главные предметы содержанія книги пророка Исаіи и раздѣленіе ея по частямъ 164
Глава I. Обличеніе іудеевъ въ отступленіи отъ Бога и возвѣщеніе суда Божія для водворенія среди нихъ правды и святости 166
Глава II, 1—6 ст. Пророчество о явленіи и возвышеніи горы Господней 169
Глава IV. Призваніе Исаіи къ пророческому служенію . . . 171
Глава VII, 14—16 ст. Пророчество о рожденіи Эммануила . 174
Глава IX, 1—7 ст. Пророчество о выступленіи въ міръ Эммануила съ божественною проповѣдью и предсказаніе о свойствахъ и дѣйствіяхъ Его 177
Глава XI. Пророчество объ отрасли изъ дома Іессеева . . . 181
Глава XXVIII, 16 ст. Пророчество о краеугольномъ камнѣ въ основаніе Сіону 186
Глава XXXV. Изображеніе спасенія человѣчества подъ образомъ пустыни жаждущей, превращенной обиліемъ чудодѣйственныхъ милостей Божіихъ въ цвѣтущую долину . 187
Глава XL, 1—14 ст. Пророчество о гласѣ вопіющаго въ пустынѣ 190
Глава XLII, 1—9 ст. О кроткомъ Отрокѣ Господнемъ . . . 193
Глава LII, 13—15 стихи и LIII. Пророчество о страданіяхъ и прославленіи Спасителя міра 195
Глава LIV. Пророчество о распространеніи и умноженіи Церкви Христовой, или о многихъ чадахъ Неплодной . . . 206
Глава LV. Пророчество объ обиліи водъ для жаждущихъ или дарованіи людямъ благодатныхъ даровъ въ Церкви Христовой 208

Глава LX. Прославленіе Іерусалима 213
Глава LXI. Пророчество о Помазанникѣ Господнемъ и благодатномъ Его служеніи 217
Глава LXIII, 1—8 ст. О Побѣдителѣ враговъ Церкви . . . 223
Глава LXV. Призваніе язычниковъ и торжество Церкви . . . 228
Глава LXVI-я 240
Общій взглядъ на содержаніе пророчествъ Исаіи 245

Книга пророка Іереміи.

Свѣдѣнія о пророкѣ и обстоятельства его жизни 248
Особенность пророчествъ Іереміи по содержанію и способу изложенія 250
Содержаніе книги пр. Іереміи и раздѣленіе ея на части . . 252
Глава I. Призваніе Іереміи къ пророческому служенію . . . 253
Глава IX. Обличеніе народа Іудейскаго въ грѣхахъ и предсказаніе ему наказанія Божія 255
Глава XX. Грозное предсказаніе Пасхору, оскорбившему пророка и жалоба Іереміи на трудность его служенія . . 258
Глава XXIII. Возвѣщеніе суда Божія надъ пастырями и лжепророками 260
Глава XXX. Пророчество Іереміи о прекращеніи бѣдствій плѣна и наступленіи новыхъ благодатныхъ временъ 266
Глава XXXI. Пророчество о спасеніи израильтянъ и іудеевъ. Предсказанія о наступленіи временъ новаго вѣчнаго завѣта 269
Глава XXXII. Обѣтованія о возвращеніи народу земли и заключеніи новаго завѣта 277
Глава XXXIII. Предсказаніе о возстановленіи разрушенныхъ городовъ Іудеи и объ исполненіи божественныхъ обѣтованій Давиду 279
Общій смыслъ пророчествъ Іереміи 282

Книга пророка Іезекіиля.

Свѣдѣнія о лицѣ пророка и обстоятельства его жизни . . . 284
Особенности книги пророка Іезекіиля 286
Раздѣленіе книги пр. Іезекіиля по частямъ 287
Глава I. Видѣніе подобія славы Божіей 288
Глава II. Призваніе Іезекіиля къ пророческому служенію . . 295
Глава III. Вступленіе пророка въ служеніе и его обязанности 297
Глава XXXIII. Обязанности пророка относительно спасенія заблуждающихся 303
Глава XXXIV. Возвѣщеніе суда Божія надъ нерадивыми пастырями израильскими и пророчество о спасеніи чрезъ истиннаго Пастыря изъ дома Давидова 307

Глава XXXVI. Пророчество о возстановленіи земли Израильской и обновленіи жизни ея обитателей 309
Глава XXXVII. Видѣніе оживленія сухихъ костей, разсѣянныхъ по полю и символическое изображеніе соединенія царствъ Израильскаго и Іудейскаго 314
Главы XL—XLVIII. Видѣніе новаго храма и града Божія . 319
Глава XLVIII, 25—27 ст. Освященіе жертвенника 322
Видѣніе о заключенныхъ вратахъ храма XLIV, 1—4 ст. . . 323
Общій смыслъ содержанія книги пророка Іезекіиля 325

Книга пророка Даніила.

Свѣдѣнія о пророкѣ Даніилѣ 329
Современное пророку Даніилу состояніе язычества и іудейства 335
Раздѣленіе книги пророка Даніила 338
Глава II. Сновидѣніе Навуходоносора о четырехъ царствахъ и истолкованіе его пр. Даніиломъ . . . . —
Глава III. Открытіе славы Божіей между язычниками чудомъ спасенія трехъ отроковъ отъ огня въ пещи Халдейской . 350
Глава VII. Видѣніе четырехъ звѣрей, символовъ четырехъ царствъ, и открытіе вѣчнаго царства и власти Сына Человѣческаго 360
Глава IX. О седмидесяти седминахъ 369
Глава XI, 36—39 ст. и XII-я. Пророчество о пришествіи антихриста, о воскресеніи мертвыхъ и послѣднихъ судьбахъ міра 385
Общій смыслъ книги пророка Даніила 396

Предисловіе.

Предлагаемое „Краткое руководство къ изученію Св. Писанія Ветхаго Завѣта" назначается главнымъ образомъ для лицъ, которыя желаютъ поступить въ духовныя семинаріи вольнослушателями богословскихъ предметовъ. Извѣстно, что Св. Писаніе Ветхаго Завѣта проходится въ семинаріи въ первыхъ четырехъ классахъ и служитъ подготовительною ступенью для изученія богословскихъ наукъ въ слѣдующихъ спеціально богословскихъ классахъ—пятомъ и шестомъ. Поэтому, чтобы быть въ курсѣ своего дѣла и съ пользою для себя проходить слушаніе богословскихъ предметовъ, желающимъ поступить въ указанные классы необходимо, по крайней мѣрѣ, въ существенномъ и главномъ ознакомиться съ содержаніемъ Св. Писанія Ветхаго Завѣта. Кромѣ того, Св. Писаніе Ветхаго Завѣта само по себѣ является не только богословскимъ предметомъ, но служитъ основаніемъ и для другихъ богословскихъ наукъ, которыя изъ него, какъ изъ божественнаго источника, почерпаютъ свои свѣдѣнія. Отсюда, самое пріобрѣтеніе богословскихъ знаній должно по необходимости обусловливаться изученіемъ Ветхозавѣтнаго Слова Божія и оно въ ряду другихъ богословскихъ предметовъ должно занимать одно изъ первыхъ мѣстъ.

Предлагаемое руководство составлено примѣнительно къ программѣ испытаній для лицъ, ходатайствующихъ о допущеніи къ слушанію богословскихъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

Такъ какъ среди существующихъ различныхъ учебниковъ и руководствъ по Св. Писанію Ветхаго Завѣта нѣтъ одного

общаго учебника, т. е. такого, который заключалъ бы въ себѣ, хотя бы въ краткомъ видѣ, свѣдѣнія о книгахъ законоположительныхъ, историческихъ, учительныхъ и пророческихъ, съ необходимыми объясненіями главъ и съ большимъ обращеніемъ вниманія на главныя мессіанскія мѣста ихъ, то желающимъ изучить Слово Божіе по предложенной программѣ пришлось бы прибѣгать къ различнымъ отдѣльнымъ руководствамъ. Такихъ учебниковъ, по соотвѣтствію съ четырьмя разрядами книгъ Св. Писанія, потребовалось бы имѣть не менѣе четырехъ. Это представляло бы большія неудобства, во первыхъ, въ томъ отношеніи, что изучающій разбрасывался бы среди многихъ учебниковъ, и отыскивая въ массѣ матеріала ихъ отвѣты на вопросы программы, даромъ терялъ бы время; во-вторыхъ, пріобрѣтеніе четырехъ учебниковъ, стоющихъ сравнительно дорого, сопряжено было бы для него съ значительными денежными затратами.

Цѣль предпринимаемаго печатнаго руководства и заключалась именно въ томъ, чтобы устранить эти препятствія и облегчить трудъ для желающихъ изучать Св. Писаніе Ветхаго Завѣта. Въ этомъ отношеніи изданный печатный трудъ можетъ оказать услугу и тѣмъ лицамъ, которыя держатъ экзамены при духовныхъ семинаріяхъ на священника или діакона. „Краткое руководство къ изученію Ветхаго Завѣта“ составлено на основаніи тѣхъ учебниковъ, учебныхъ руководствъ и пособій по Св. Писанію, которые одобрены Св. Синодомъ для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ. Изъ этихъ пособій выбраны отвѣты на всѣ вопросы указанной программы.

При составленіи своей книги авторъ имѣлъ въ виду то обстоятельство, что готовящіеся быть вольнослушателями богословскихъ классовъ и желающіе держать экзаменъ на званіе священника, благодаря основательному изученію Закона Божія, прохожденію курса по Священной исторіи, хорошо освѣдомлены въ библейско-историческихъ событіяхъ и не нуждаются въ повторительномъ изложеніи ихъ. Неотложною необходимостью для нихъ, какъ будущихъ питомцевъ духовныхъ семинарій и пастырей Церкви является

изученіе Слова Божія по самому тексту Библіи, ознакомленіе съ содержаніемъ ея и усвоеніе смысла божественнаго священнаго повѣствованія. На этомъ авторъ въ учебникѣ и останавливаетъ свое вниманіе, стараясь представить мысли священныхъ писателей въ подлинной связи и послѣдовательности. При этомъ пророческія, мессіанскія мѣста Ветхозавѣтнаго Откровенія являются предметомъ особеннаго разсмотрѣнія, они раскрываются авторомъ съ наибольшею полнотою и обстоятельностью.

Изъ пророческихъ книгъ въ составъ руководства вошли только лишь книги великихъ пророковъ: Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила. Но разсмотрѣніе указанныхъ книгъ составляетъ наибольшую часть содержанія учебника. Это объясняется тѣмъ, что пророческія книги много содержатъ въ себѣ мессіанскихъ мѣстъ. Въ этомъ отношеніи онѣ, за исключеніемъ Псалтири, превосходятъ всѣ другія книги Ветхаго Завѣта. Извѣстно, что пророки предвозвѣстили въ своихъ пророчествахъ о всѣхъ главныхъ событіяхъ земной жизни Іисуса Христа и съ ясностью изложили ученіе о совершенномъ Имъ спасеніи людей или Церкви. Даже стороны въ содержаніи пророческихъ книгъ, не имѣющія прямого приложенія къ временамъ мессіанскимъ, какъ напр., повѣствованіе о событіяхъ современныхъ пророкамъ, изложеніе рѣчей обличительнаго и вообще учительнаго содержанія, тѣсно соединяются съ пророчествами объ Іисусѣ Христѣ и въ нихъ получаютъ свое значеніе. Словомъ, содержаніе пророческихъ книгъ всецѣло сводится къ ученію о Мессіи и Его Царствѣ. Недаромъ у св. отцовъ Церкви пророки называются предуготовителями явленія Христова во плоти, а пророкъ Исаія именуется ветхозавѣтнымъ евангелистомъ (блаж. Іеронимъ).

Въ виду такого важнаго значенія пророческихъ книгъ въ домостроительствѣ нашего спасенія, совершеннаго воплотившимся Сыномъ Божіимъ, авторъ счелъ своимъ долгомъ обратить особенное вниманіе на писанія пророковъ. Онъ поставилъ своею цѣлью разсмотрѣть пророчества всесторовнѣе, подробнѣе и обстоятельнѣе. Чтобы дать возмож-

ность учащимся основательно познакомиться съ пророческими рѣчами и легче усвоить ихъ смыслъ, авторъ излагаетъ содержаніе каждой пророческой рѣчи по Библіи и путемъ библейско-богословскихъ, свято-отеческихъ, историческихъ и церковно-богослужебныхъ объясненій показываетъ, какъ надо понимать пророчества.

Вмѣстѣ съ этимъ обращается особенное вниманіе на поясненіе славянскаго текста Библіи, по которому вообще ведется въ руководствѣ толкованіе Св. Писанія. Раскрытіе смысла церковно-славянскаго текста достигается чрезъ переводъ его на русскій языкъ и чрезъ объясненіе непонятныхъ словъ и выраженій.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда церковно-славянское чтеніе является темнымъ и вслѣдствіе этого затруднительнымъ для пониманія смысла Слова Божія, авторъ прибѣгаетъ къ русскому переводу, сдѣланному, какъ извѣстно, съ первоначальнаго текста еврейской Библіи, и чрезъ сопоставленіе одного съ другимъ старается устранить встрѣчающуюся неясность. Если же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ между библіями славянской и еврейско-русской встрѣчается разночтеніе, то по этому поводу въ руководствѣ указывается, что противорѣчія тутъ нѣтъ, что въ томъ и другомъ переводѣ въ сущности раскрывается одна и та же истина, только различно передаваемая.

При такой постановкѣ дѣла вторая часть предлагаемаго руководства даетъ такія свѣдѣнія по Св. Писанію Ветхаго Завѣта, которыми могутъ пользоваться и воспитанники семинарій. Въ особенности же это слѣдуетъ сказать объ отдѣлѣ книгъ пророческихъ, такъ какъ послѣднія разсматриваются въ полномъ соотвѣтствіи съ программой, установленной Святѣйшимъ Синодомъ для преподаванія Св. Писанія въ IV классѣ духовныхъ семинарій.

Послѣ высказанныхъ соображеній едва ли будетъ справедливо упрекать автора въ томъ, что онъ при составленіи второй половины руководства, именно въ отдѣлѣ о пророческихъ книгахъ, пустился въ излишнія подробности и чрезъ это уклонился отъ первоначальнаго своего плана, какъ бы

забывъ, что онъ пишетъ «краткое руководство». Всестороннее обсужденіе предмета съ цѣлью представить его въ наивозможно полномъ видѣ не слѣдуетъ смѣшивать съ излишними подробностями. По нашему же мнѣнію, пророческія книги разсматриваются въ руководствѣ такъ, какъ необходимо это для того, чтобы ближе познакомиться съ дѣятельностью пророковъ и полнѣе усвоить черты ихъ мессіанскаго пророческаго ученія. Конечно, трудно было во всемъ этомъ соблюсти надлежащую мѣру и избѣжать недостатковъ, но все-таки авторъ не упускалъ изъ виду и слѣдилъ за тѣмъ, чтобы книга его въ области пророческихъ книгъ по возможности обнимала самое существенное, не нарушая въ то-же время очень важныхъ въ каждомъ произведеніи качествъ полноты и обстоятельности.

Въ заключеніе авторъ снова повторяетъ, что предполагаемый трудъ не можетъ считаться совершенно свободнымъ отъ недостатковъ и пробѣловъ. Но онъ надѣется, что всѣ замѣченные недочеты благосклонно будутъ оправданы новизной, сложностью и трудностью работы, тѣмъ болѣе что вести ее приходилоеь при обстоятельствахъ невполнѣ благопріятныхъ для автора.

Понятіе о Священномъ Писаніи.

Подъ именемъ Священнаго Писанія разумѣются книги, написанныя по вдохновенію отъ Святаго Духа нарочито воздвигнутыми для сего Самимъ Богомъ мужами, которые обыкновенно называются пророками, евангелистами и апостолами, Такимъ образомъ, книги Св. Писанія, хотя и написаны людьми, но заключаютъ въ себѣ глаголы Св. Духа. Богодухновенность священныхъ писателей и написанныхъ ими книгъ засвидѣтельствована многочисленными мѣстами Писанія. *Всякое пророчество книжное*, говоритъ, напр., св. апостолъ Петръ. *по своему сказанію не бываетъ. Ни бо волею бысть когда человѣкомъ пророчество, но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святіи Божіи человѣцы* (2 Петр. 1, 20—21). *Всяко писаніе богодухновенно*, говоритъ о книгахъ св. Писанія св. апостолъ Павелъ (2 Тим. III, 15). То же Божественное Откровеніе, которое пророками и апостолами передано было людямъ словомъ и примѣромъ и лишь послѣ богопросвѣщенными преемниками ихъ святыми отцами и учителями Церкви записано, называется священнымъ Преданіемъ.

Наименованіе Божественнаго Откровенія Священнымъ Писаніемъ взято Церковію изъ самого же этого Откровенія. Такъ, ап. Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею пишетъ: *изъ млада Священная Писанія умѣеши* (2 Тим. III, 15). Кромѣ того, въ немъ же самомъ оно называется и просто *Писаніемъ* (Мѳ. XXI, 42; Іоан. V, 39; Дѣян. VIII, 32), а также и *Словесами Божіими* (Римл. III, 2) или просто *Словомъ Божіимъ* (Лук. XI, 28). У св. Отцовъ Церкви наиболѣе употребительно наименованіе «Святая Библія» или просто «Библія». Слово «Библія» есть греческое, оно оставлено безъ перевода и означаетъ: книги. Это наименованіе усвояется св. книгамъ для означенія ихъ превосходства, какъ книгъ богодухновенныхъ, предъ всѣми прочими книгами человѣческаго произведенія. Авторитетъ и достоинство книгъ св. Писанія, какъ книгъ Божественнаго происхожденія, такъ велики, что всѣ остальныя книги въ мірѣ, какъ книги человѣческаго происхожденія—результатъ дѣятельности слабаго и часто впадающаго въ заблужденія ума человѣческаго и въ сравненіе идти съ ними не могутъ, а только однѣ

книги св. Писанія заслуживаютъ именоваться книгами, а всѣ остальныя какъ бы и не книги.

Главный предметъ всего Священнаго Писанія.

Главнымъ предметомъ всего св. Писанія является дѣло спасенія человѣчества, совершенное Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Божіимъ, снисшедшимъ на землю, принявшимъ человѣческую плоть, просвѣтившимъ людей свѣтомъ Своего Божественнаго ученія, пострадавшимъ и распятымъ за грѣшный родъ человѣческій. Эта великая истина въ ветхомъ завѣтѣ раскрывается какъ событіе будущее, событіе желаемое и ожидаемое, предызображается въ прообразованіяхъ и пророчествахъ о Христѣ и имѣющемъ совершиться чрезъ Него дѣлѣ искупленія. Въ новомъ же завѣтѣ изображается самое событіе спасенія людей чрезъ воплощеніе, жизнь, дѣла, ученіе, страданія, смерть и воскресеніе Спасителя—Богочеловѣка. Такимъ образомъ Ветхій Завѣтъ былъ сѣнью грядущихъ благъ, а Новый Завѣтъ самымъ образомъ вещей (Евр. X, 1).

Раздѣленіе священныхъ книгъ по времени написанія и по содержанію ихъ.

Книги св. Писанія раздѣляются различно, смотря по тому, что считать за начало этого раздѣленія и чѣмъ руководиться при ихъ распредѣленіи. Если имѣть въ виду время происхожденія ихъ, то всю совокупность ихъ можно раздѣлить на двѣ части—на книги, написанныя до Рождества Христова, и книги, написанныя послѣ Рождества Христова. Первыя называются книгами Ветхаго Завѣта, или короче, Ветхимъ Завѣтомъ, послѣднія же называются книгами Новаго Завѣта, или кратко, Новымъ Завѣтомъ. Такое наименованіе библейскихъ книгъ взято изъ самаго же свящ. Писанія. Слово «Завѣтъ» въ первый разъ упомянуто въ книгѣ Бытія для обозначенія союза, заключеннаго между Богомъ и человѣкомъ послѣ потопа (IX, 9); потомъ этимъ же именемъ Завѣта названъ союзъ, заключенный Богомъ съ человѣкомъ чрезъ Авраама (Быт. XVII, 1—2 стр.). Изъ книги Исходъ видно, что такой же союзъ Господь заключилъ чрезъ Моисея совсѣмъ Еврейскимъ народомъ, при этомъ условія этого союза, записанныя Моисеемъ, названы книгою Завѣта (Исх. XXIV, 7—8). Послѣ этимъ именемъ стали называться

у священныхъ писателей и всѣ первыя пять книгъ, написанныя Моисеемъ (4 Царств. XXIII, 2. Сирах. XXIV, 25 и 37). Св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ назвалъ всѣ священныя книги, написанныя до Рождества Христова, Ветхимъ Завѣтомъ (2 Кор. III, 14). Соотвѣтственно съ этимъ впослѣдствіи и книги новозавѣтныя, написанныя апостолами, стали называть «Новымъ Завѣтомъ». Наименованіе это, помимо своего библейскаго происхожденія, имѣетъ очень важное значеніе въ томъ отношеніи, что оно указываетъ на главный предметъ содержанія Библіи,—на то, что главнымъ предметомъ ея содержанія служитъ союзъ или завѣтъ Бога съ людьми, который иначе называется религіей.

Если руководиться при раздѣленіи книгъ слова Божія содержаніемъ ихъ, то съ этой стороны ихъ слѣдуетъ раздѣлить на четыре разряда: книги законоположительныя, историческія, учительныя и пророческія.

Законоположительными книгами называются такія, въ которыхъ повѣствуется объ основныхъ законахъ, опредѣлявшихъ жизнь ветхозавѣтнаго народа какъ въ церковно-религіозномъ, такъ и гражданско-политическомъ отношеніи. Таковыми считаются первыя пять книгъ Библіи, написанныя Моисеемъ, книги: Бытіе, Исходъ, Левитъ, Числъ и Второзаконіе.

Историческія книги изображаютъ исторію жизни Еврейскаго народа со времени вступленія его въ землю обѣтованную до послѣднихъ временъ предъ пришествіемъ Спасителя. Сюда относятся слѣдующія книги: Іисуса Навина, Судей, Руѳь, четыре книги Царствъ, первая и вторая книги Паралипоменонъ, первая книга Ездры, Нееміи, вторая книга Ездры, Товита, Іудиѳь, Есѳирь, первая, вторая и третья книги Маккавейскія, третья книга Ездры.

Учительными книгами В. З. называются такія, которыя заключаютъ въ себѣ ученіе вѣры и нравственности. Научая человѣка правиламъ и средствамъ къ благочестивой по закону Божію жизни, эти книги являются раскрытіемъ и разъясненіемъ основныхъ законовъ Завѣта, находящихся въ книгахъ законоположительныхъ, въ приложеніи ихъ къ нуждамъ и потребностямъ жизни. Книги эти слѣдующія: книга Іова, Псалтирь, Притчи Соломоновы, Екклезіастъ, Пѣснь Пѣсней, книга Премудрости Соломона и книга Іисуса Сына Сирахова.

Пророческими книгами В. З. называются такія, которыя содержатъ въ себѣ древнія предсказанія о Мессіи и Его царствѣ и откровенія о будущихъ судьбахъ Церкви новозавѣтной. Это книги

четырехъ великихъ пророковъ Исаіи, Іеремiи, Іезекіиля, Даніила и двѣнадцати малыхъ пророковъ.

Еще книги св. Писанія раздѣляются по сравнительной важности и достоинству своего содержанія—на каноническія и неканоническія. Названіе это происходитъ отъ греческаго слова κανών=канонъ, которое имѣетъ слѣдующія значенія: 1) правило, образецъ, 2) постановленіе или опредѣленіе высшаго лица или общества, 3) списокъ, каталогъ. Отсюда каноническими книгами называются такія, которыя признаются Церковью въ собственномъ смыслѣ священными и божественными, т. е. написанными по откровенію отъ св. Духа и потому содержащими въ себѣ источники вѣры и нравственности. Какъ богодухновенныя, книги эти тщательно отдѣлялись отъ книгъ небогодухновенныхъ опредѣленіями соборовъ и отцевъ Церкви и вносились въ каталогъ книгъ подлинно пророческихъ и апостольскихъ, будучи такимъ образомъ ограждаемы отъ всякихъ постороннихъ привнесеній. Неканоническими книгами называются тѣ, которыя, хотя и вошли въ составъ Библіи, но такого богодухновеннаго достоинства не имѣютъ, а посему и не могутъ быть божественнымъ, всегда обязательнымъ правиломъ вѣры и нравственности. Книги эти однако удержаны Церковію въ составѣ священныхъ книгъ, какъ особенно полезныя, добрыя и назидательныя для чтенія желающимъ огласиться словомъ благочестія.

Книги законоположительныя.

Первыя пять книгъ св. Писанія Ветхаго Завѣта—Бытіе, Исходъ, Левитъ, Числъ, Второзаконіе, написанныхъ Моисеемъ и составляющихъ по своему содержанію, какъ повѣствующія объ основныхъ законахъ нравственной и гражданской жизни и главныхъ религіозныхъ обрядахъ ветхозавѣтныхъ людей, отдѣлъ книгъ законоположительныхъ въ своей совокупности называются однимъ общимъ названіемъ Пятокнижія.

Можно полагать, что это наименованіе дано книгамъ Моисеевымъ тѣми толковниками, которые въ III вѣкѣ до Рождества Христова переводили Слово Божіе съ еврейскаго языка на греческій. У евреевъ же въ древнее время эти книги составляли одну книгу, которая называлась Закономъ, она подраздѣлялась на пять частей, озаглавливавшихся своими начальными словами. Но впослѣдствіи каждая изъ этихъ частей получила видъ отдѣльной книги и названіе, указывающее на ея содержаніе.

Книга Бытія.

Время, мѣсто, главный предметъ и цѣль написанія книги Бытія.

О времени и мѣстѣ написанія книги Бытія опредѣленныхъ и достовѣрныхъ извѣстій нѣтъ; но такъ какъ Моисей призванъ былъ Господомъ къ пророческому служенію лишь послѣ бывшаго ему богоявленія на горѣ Хоривъ (Исх., III гл.), то съ вѣроятіемъ можно полагать, что она написана имъ не раньше этого времени, а позже, во время странствованія Евреевъ по пустынѣ Аравійской.

Въ книгѣ Бытія, какъ, показываетъ самое названіе ея, повѣствуется о происхожденіи (бытіи) міра, человѣка и паденіи людей—это первая часть книги. Вторая часть излагаетъ первобытную исторію падшаго человѣчества до всемірнаго потопа и послѣ него. Наконецъ, третья часть книги заключаетъ въ себѣ исторію установленія Богомъ завѣта съ патріархами.

Кратко содержаніе книги Бытія можно передать такъ. Послѣ повѣствованія о сотвореніи міра и человѣка, грѣхопаденіи прародителей и наказаніи ихъ, Бытописатель разсказываетъ о данномъ тогда же первомъ обѣтованіи о Спасителѣ, потомъ о размноженіи человѣчества и усиленіи на землѣ пороковъ, которые вызвали правосудный гнѣвъ Божій, выразившійся въ наказаніи нечестивцевъ всемірнымъ потопомъ. Одинъ праведный Ной съ своимъ семействомъ спасается отъ этого великаго бѣдствія, и Господь съ Ноемъ, какъ представителемъ послѣпотопнаго человѣчества, заключаетъ завѣтъ, вторично обѣщая спасеніе міру чрезъ пришествіе Искупителя. Далѣе священный Бытописатель разсказываетъ о томъ, какъ снова нечестіе широкой волной распространилось въ человѣчествѣ и какъ Промыслу Божію благоугодно было избрать изъ среды всѣхъ народовъ народъ Еврейскій, чтобы сдѣлать его хранителемъ въ родѣ человѣческомъ истинной вѣры въ Бога и обѣтованій о Спасителѣ. Родоначальниками или патріархами народа еврейскаго были: Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ. Переселеніе ихъ въ землю Ханаанскую и сохраненіе ихъ здѣсь, заключеніе завѣта съ Авраамомъ и неоднократное повтореніе обѣтованій о Спасителѣ всѣмъ этимъ троимъ патріархамъ составляетъ содержаніе третьей части книги Бытія, которая и заканчивается повѣствованіемъ о смерти патріарха Іосифа въ Египтѣ.

Что же касается цѣли написанія книги Бытія, то она состояла

въ томъ, чтобы сохранить для будущихъ поколѣній исторію происхожденія міра и человѣка и первоначальныхъ судебъ человѣчества, въ особенности же сохранить въ чистотѣ ученіе о Спасителѣ міра въ пророчествахъ, обѣтованіяхъ, прообразованіяхъ и наряду съ этимъ ученіемъ другихъ соприкосновенныхъ съ нимъ вѣроучительныхъ и нравоучительныхъ истинъ.

Глава II-я.

Содержаніе этой главы можно раздѣлить на три части: 1) установленіе субботы (1—3 ст.), 2) обитаніе перваго человѣка въ раю (4 ст.—17) и 3) созданіе жены (18—25 ст.).

1—3 ст. Словами перваго стиха: *И совершишася небо и земля, и все украшеніе ихъ*, обозначается «все, что на землѣ и что на небѣ» (св. Іоан. Злат.). Выраженіе *Богъ почи отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ* слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Господь прекратилъ творить и остался доволенъ Своимъ твореніемъ. Но это не значитъ, что Господь прекратилъ Свое отношеніе къ міру. Творческая дѣятельность прекратилась, но не прекратилась Его дѣятельность промыслительная, направляющаяся на поддержаніе бытія и силы тварей, которыя сами по себѣ, безъ Творца, какъ слабыя и ограниченныя, существовать не могутъ. Въ память окончанія творенія Господь установилъ праздникъ Субботы (покоя) и освятилъ его, т. е. сдѣлалъ его священнымъ для человѣка, который долженъ освящать этотъ день прославленіемъ премудраго, всеблагого и всемогущаго Творца.

4—7 ст. Образъ созданія человѣка изъ праха земного въ то время когда всѣ прочія твари были сотворены однимъ словомъ Господа, и дыханіе жизни (душа живая), данное человѣку, указывали на высокое преимущество человѣка предъ всѣмъ видимымъ міромъ. *) Созданіе тѣла изъ праха земного должно было внушать

*) Изъ предшествующей 1 гл. (26—28 ст.) кн. Бытія видно, что человѣкъ сотворенъ по образу и подобію Божію. Этими богоподобными свойствами человѣкъ еще болѣе возвышается надъ всѣми другими тварями, приближенъ къ Богу и удостоенъ быть какъ бы представителемъ Его божественной власти на землѣ. Образъ Божій, по ученію Отцовъ Церкви, состоитъ или въ прирожденныхъ свойствахъ души человѣка—ея духовности и безсмертности, разумѣ и свободной волѣ, или въ глубинѣ человѣческаго духа—тяготѣніи, влеченіи его къ Богу и данномъ ему Богомъ господствѣ надъ всѣми тварями. Подобіе же Божіе состоитъ въ способности свободно раскрывать, усовершенствовать духовныя силы въ дѣятельности человѣка до уподобленія Творцу. Человѣкъ не можетъ лишиться образа Божія, своими грѣхами онъ только искажаетъ, затемняетъ черты образа Божія, какъ это было въ падшемъ человѣкѣ, но не уничтожаетъ его (Быт. IX, 6). Подобіе же Божіе при условіяхъ грѣшной жизни утрачивается человѣкомъ, и онъ можетъ дойти до скотоподобной жизни.

человѣку о его ничтожности предъ Богомъ и при высокомъ назначеніи на землѣ предохранять его отъ гордости.

9 ст. Древо жизни сообщало человѣку безсмертіе по тѣлу, оно дѣйствовало такъ не само по себѣ, а чрезъ божественную благодать, служившую для человѣка источникомъ безсмертія. Древо же добра и зла было избрано Богомъ орудіемъ или средствомъ испытанія и воспитанія человѣка въ послушаніи Богу.

15—17 ст. Поселенный въ раю, человѣкъ долженъ былъ воздѣлывать и хранить рай. Чрезъ эти дѣйствія первобытный человѣкъ развивалъ и укрѣплялъ свои физическія силы, а по мѣрѣ болѣе близкаго знакомства съ природой богосозданный умъ его обогащался знаніемъ чрезъ изученіе законовъ, предметовъ и явленій природы, открывалъ слѣды совершенства Создателя и тѣмъ научался благоговѣть предъ Нимъ и любить Его. Для испытанія же нравственныхъ силъ человѣка и укрѣпленія его въ добрѣ Господь далъ человѣку заповѣдь. Дарованіе человѣку заповѣди не есть случайное явленіе, оно имѣетъ глубокій смыслъ и со стороны Бога по отношенію къ человѣку служитъ проявленіемъ величайшей любви. Дѣло въ томъ, что человѣка Господь сотворилъ для блаженства, даровавъ ему свободную волю. Но достиженіе этого блаженства человѣкомъ возможно лишь только въ томъ случаѣ, если онъ свою свободную волю подчиняетъ высочайшей волѣ Божіей и въ ней, какъ своемъ первоисточникѣ, находитъ для себя осуществленіе своей свободы. Поэтому, чтобы дать человѣку возможность сообразовать свою волю съ волей Божіей, всеблагой Промыслитель и далъ человѣку заповѣдь не вкушать отъ плодовъ дерева познанія добра и зла. Подвигами самообладанія и самоотверженія, которые требовались для исполненія этой заповѣди, все болѣе и болѣе укрѣпляясь въ добрѣ, человѣкъ при помощи благодати Божіей могъ бы достигнуть нравственной невозможности дѣлать зло и такимъ образомъ природная склонность человѣка къ добру обратилась бы въ постоянный навыкъ во всемъ безпрекословно и добровольно исполнять волю Божію.

21—25 ст. Сонъ, который Господь навелъ на Адама въ моментъ созданія изъ ребра его жены—помощницы ему, былъ особый, пророческій, таинственный, дававшій ему возможность сознавать смыслъ происходящаго (23 ст.). Создавая жену изъ *ребра Адамова,* Господь соблюдаетъ этимъ единство корня, отъ котораго должно было произойти все человѣчество, и устанавливаетъ естественное расположеніе, привязанность и любовь между мужемъ и

женою. Словами 24-го стих. устанавливается брачный союзъ между первосозданными мужемъ и женою. Впослѣдствіи Христосъ Спаситель въ обличеніе фарисеевъ указалъ на эти слова въ подтвержденіе нерасторжимости брака (Мѳ. XIX, 3—6 ст.).

Глава III-я.

Въ этой главѣ повѣствуется о грѣхопаденіи прародителей. Исторія и обстоятельства этого событія, въ жизни прародителей имѣвшаго печальныя послѣдствія не только для нихъ, но и для всего рода человѣческаго, извѣстны.

1 ст. Въ образѣ змія скрывался и дѣйствовалъ діаволъ. Это видно изъ того, что змій въ разсказѣ Бытописателя объ этомъ событіи представляется обладающимъ человѣческою рѣчью, дѣйствующимъ разумно съ коварнымъ разсчетомъ и обнаруживающимъ стремленія, направленныя противъ Бога. Это подтверждается свидѣтельствами и изъ другихъ мѣстъ Св. Писанія. Напр., Самъ Господь Іисусъ Христосъ называетъ діавола *человѣкоубійцею искони* и *отцомъ лжи* (Іоан. VIII. 44); св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ Апокалипсисѣ называетъ діавола *зміемъ древнимъ и сатаною, обольщающимъ всю вселенную* (Апокалипс. XII, 9).

1—5 ст. Хитрыя дѣйствія діавола заключались въ томъ, что онъ обратился съ рѣчью прежде всего къ женѣ, которая слышала заповѣдь отъ мужа и поэтому ее легче было соблазнить. Чтобы не смутить жены своею богопротивною рѣчью, онъ старается вызвать у ней сомнѣніе въ правильности переданной ей мужемъ заповѣди, указывая на то, что Господь, какъ Существо всеблагое, создавшій для ихъ блаженства рай, не могъ запретить имъ вкушать плодовъ отъ деревьевъ, предоставленныхъ имъ въ пользованіе (*И рече змій женѣ, что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго?*). Жена, передавая діаволу содержаніе заповѣди Божіей, усилила строгость ея, сказавъ, что Господь запретилъ даже прикасаться къ древу познанія добра и зла. Искуситель увидѣлъ, что сомнѣніе въ справедливости заповѣди уже овладѣло ею, что чувство любви и благоговѣнія къ Богу начало затмеваться себялюбивыми пожеланіями: жена боится не столько оскорбить Бога непослушаніемъ, сколько умереть. Послѣ этого діаволъ возводитъ на Бога клевету и представляетъ Его существомъ завистливымъ, давшимъ самую заповѣдь для того, чтобы не допускать человѣка сдѣлаться равнымъ Ему. Такимъ образомъ двери грѣха были открыты, жена возмеч-

тала сдѣлаться равною Богу, ею овладѣлъ грѣхъ гордости, а затѣмъ въ душѣ ея открылись чувственныя влеченія: похоть плоти (*яко добро древо въ снѣдь*), т. е. предполагаемое желаніе насладиться пріятнымъ вкусомъ запрещеннаго плода; похоть очесъ (*яко угодно очима видѣти*), т. е. желаніе овладѣть красивыми запрещенными плодами. Итакъ мечта Евы сдѣлаться равною Богу послужила главнымъ побужденіемъ ко грѣху, поэтому гордость, или желаніе человѣка считать себя выше того, что онъ есть, слѣдуетъ справедливо считать источникомъ всякаго грѣха. Адамъ, можно думать, согрѣшилъ по тѣмъ же самымъ побужденіямъ, какъ и жена, которая дала ему запрещенные плоды и онъ ихъ вкусилъ.

1—13 ст. Слѣдствія нарушенія заповѣди сразу же обнаружились. Прародители почувствовали свою наготу, начавъ испытывать въ своей душѣ появленіе нечистыхъ грѣховныхъ мыслей. Подъ вліяніемъ потемнѣнія разсудка и мучительныхъ укоровъ совѣсти виновные стали скрываться отъ Бога, забывъ, что отъ явившаго Свое присутствіе въ раю, отъ вездѣсущаго Существа скрыться нигдѣ нельзя.

14—15 ст. Изрекая Свой праведный и строгій судъ искусителю, Господь обращается съ словами наказанія, съ одной стороны, къ естественному змію, какъ послужившему орудіемъ для искушенія діаволу, а, съ другой стороны, къ діаволу, какъ главному виновнику искушенія.

Словами проклятія Божія предъ всѣми скотами и звѣрями земными естественный змій низводится въ разрядъ самыхъ отвратительныхъ для человѣка животныхъ, съ участью постоянно ползать по землѣ и глотать ртомъ своимъ пыль. По отношенію къ діаволу слова проклятія Божія означаютъ вѣчное отчужденіе его отъ Бога (Іуд., 6); обреченіе же діавола на пресмыканіе указывало на его будущее полное униженіе. Въ начало этого будущаго униженія діавола и спасенія людей полагается Самимъ Богомъ вражда между зміемъ и женою, между сѣменемъ его и сѣменемъ ея. Подъ сѣменемъ змія должно разумѣть всѣхъ враговъ царства Божія, діавола и всѣхъ ангеловъ его и злыхъ людей, дѣлающихся въ своей жизни его слугами и чадами (Мѳ. III, 7; I Іоан. III, 10) и, наконецъ, антихриста, послѣдняго злѣйшаго врага рода человѣческаго. Подъ сѣменемъ же жены должно разумѣть сыновъ царства Божія, т. е. людей благочестивыхъ-членовъ благодатнаго царства Христова и главнымъ образомъ Сына человѣческаго, Іисуса Христа. Борьба, положенная Богомъ между сѣменемъ змія и жены,

кончится полнымъ пораженіемъ діавола, причемъ послѣдній нанесетъ человѣку только лишь незначительный вредъ. Это выражается въ слѣдующихъ словахъ Бога: *той твою будетъ блюсти главу, и ты блюсти будеши его пяту*. У діавола во время этой борьбы будетъ разможжена, стерта (по еврейск. библіи, переведенной на русскій языкъ) голова, т. е. власть діавола будетъ сокрушена. Это пророчество стало исполняться съ пришествіемъ Спасителя, Который Своимъ ученіемъ, чудесами, искупительными страданіями, смертію и воскресеніемъ *разрушилъ дѣла діавола* (1 Іоанн. III, 8). Окончательно же Господь поразитъ діавола во время второго Своего пришествія въ лицѣ антихриста, въ которомъ соберется тогда вся злая сила сатаны. Такимъ образомъ Господь, предавши проклятію діавола—виновника паденія прародителей, вмѣстѣ съ тѣмъ далъ спасительное обѣтованіе о будущемъ Избавителѣ, Который имѣлъ побѣдить діавола. Какъ обѣтованіе объ Искупителѣ отъ діавола приняли слова эти и прародители, поэтому Адамъ и назвалъ жену свою Евой (жизнь), а Ева перваго сына своего Каиномъ (пріобрѣтеніе). Въ Новомъ Завѣтѣ св. ап. Павелъ говоритъ, что Сѣмя, чрезъ Которое всѣ народы получатъ благословеніе, есть Христосъ (Гал. III, 15 ст.). Вотъ почему христіанская Церковь по справедливости видитъ въ словахъ суда Божія надъ зміемъ первое обѣтованіе о Спасителѣ и поэтому называетъ это обѣтованіе первоевангеліемъ.

16 ст. Жена судомъ Божіимъ наказывается болѣзнями чадорожденія, которое съ этого времени стало служить передачей по наслѣдству грѣховной порчи людямъ а затѣмъ она подвергается подчиненію и зависимости отъ мужа.

17—19 ст. Наказаніе надъ мужемъ выразилось въ проклятіи земли, воздѣлываемой человѣкомъ, въ силу чего она должна была лишиться производительности своихъ силъ и не вознаграждать тяжелый, изнурительный трудъ человѣка въ достаточномъ количествѣ. Вмѣстѣ съ этимъ Господь наказываетъ человѣка, созданнаго для неистлѣнія, (Премудр. Сол. II, 23) смертію, и эта смерть сдѣлалась удѣломъ всего человѣчества (Римл. V, 12).

Хотя прародители и нарушили заповѣдь Божію, расторгнувъ чрезъ это свой союзъ съ Богомъ, но образа Божія, по которому они были созданы, не утратили въ себѣ и потому вполнѣ естественно они стремились къ Богу и чувствовали въ своемъ сердцѣ потребность находиться въ общеніи съ Нимъ. Какъ слабые и обезсиленные грѣхомъ, они нуждались въ особыхъ средствахъ прибли-

женія и примиренія съ Богомъ. Идя на встрѣчу Своему созданію, всемилостивый Господь Богъ изыскиваетъ эти средства, научая людей закланію животныхъ для жертвоприношенія и приготовленія изъ нихъ *кожанныхъ ризъ*, чтобы прикрывать грѣховную наготу тѣла (26 ст.). Жертвоприношенія стали имѣть очень большое значеніе для нравственной духовной жизни человѣка. Совершая жертвоприношенія, люди чрезъ этотъ естественный даръ Богу выражали любовь, самоотверженіе, чувство виновности предъ Богомъ до смерти и вѣру въ грядущаго Искупителя Сына Божія, имѣвшаго принести Себя въ жертву за грѣхи людей. Такимъ образомъ жертвы, сдѣлавшіяся ветхозавѣтными священнодѣйствіями, были еще въ раю установлены Самимъ Богомъ и съ этимъ значеніемъ онѣ уже приносились первыми сыновьями Адама, Каиномъ и Авелемъ (IV, 3—4 ст.).

Глава IX-я.

Въ этой главѣ и въ концѣ предшествующей VIII-й главы повѣствуется о томъ, какъ праведный Ной послѣ прекращенія всемірнаго потопа вышелъ изъ своего ковчега и въ благодарность Богу за свое спасеніе устроилъ жертвенникъ и на немъ принесъ жертву. Милостиво принявъ жертву, Господь высказалъ Свое опредѣленіе, что Онъ не будетъ болѣе поражать землю за дѣла грѣшнаго человѣка *такимъ всеобщимъ наказаніемъ*, каковымъ былъ всемірный потопъ (VIII, 18—22 ст.). Послѣ этого Господь благословилъ Ноя и сыновей его на размноженіе (IX, 1 ст.), возвратилъ человѣку владычество надъ тварями (2 ст.), позволилъ употреблять въ пищу мясо животныхъ, запретивъ только вкушать кровь ихъ (3—4 ст.) и оградилъ жизнь человѣка угрозою равнаго возмездія убійцѣ (5—6 ст.). Поставляя Свой завѣтъ съ Ноемъ, какъ представителемъ обновленнаго міра, Господь далъ обѣщаніе не наказывать болѣе землю водами потопа (8—11 ст.) и видимымъ знакомъ этого завѣта поставилъ радугу (12—17 ст.)

VIII, 18—20 ст. Жертва Ноева была жертвою отъ всего человѣчества въ лицѣ Ноя, получившаго возможность дальнѣйшаго существованія, и соединялась съ крѣпкою вѣрою приносителя на спасеніе чрезъ обѣтованное Сѣмя жены, поэтому она и была угодна Богу и имѣла такое великое умилостивляющее значеніе (Евр. XI, 7).

IX гл. 3 ст. Разрѣшеніе Божіе употреблять человѣку, питавшемуся доселѣ пищею растительною, животныхъ объясняется тѣмъ,

что климатическія условія жизни измѣнились на землѣ послѣ потопа, когда земля стала менѣе плодородною, а силы человѣческія сдѣлались болѣе слабыми. Нѣкоторые св. отцы полагаютъ, что человѣчество, жившее доселѣ въ одномъ мѣстѣ, благопріятствовавшемъ въ нѣкоторомъ отношеніи, должно было отсюда разселиться по всѣмъ климатамъ, и не вездѣ находить себѣ достаточно растительной пищи. Возможно, что Господь Богъ въ данномъ случаѣ преслѣдовалъ и религіозную цѣль, желая предотвратить человѣка отъ обоготворенія животныхъ. Кровь же животныхъ запрещается употреблять въ пищу потому, что она есть главное жизненное начало животнаго или сѣдалище души, по словамъ Самого Бога— *въ крови душа животнаго* (Лев. XVII, 11, 14). Отсюда симъ запрещеніемъ внушается человѣку уваженіе къ жизни животныхъ и кроткое, чуждое жестокости по отношенію къ нимъ обращеніе. Кромѣ того, причина сего запрещенія была и религіозная, такъ какъ кровь животныхъ во время жертвоприношенія всецѣло посвящалась Богу и прообразовательно указывала на кровь новозавѣтнаго Агнца—Христа. Поэтому запрещеніемъ употреблять въ пищу кровь животныхъ ветхозавѣтный человѣкъ возбуждался къ благоговѣйному отношенію къ жертвенному священнодѣйствію съ кровію.*)

8—17 ст. Завѣтъ, заключенный Богомъ съ Ноемъ, объемлетъ собою весь существующій міръ. Милосердый Господь возстановляетъ Свой первобытный союзъ съ человѣкомъ, который чрезъ грѣхопаденіе прародителей былъ нарушенъ. Главными условіями этого завѣта полагаются со стороны Бога обѣщаніе не наказывать земли съ ея обитателями всемірнымъ потопомъ, т.-е. не прекращать на землѣ жизни человѣчества; со стороны же человѣка требовалась крѣпкая вѣра въ Бога и обѣщаннаго Имъ Искупителя. По мнѣнію св. отцовъ Церкви, причина такого великаго благоволенія Божія къ роду человѣческому объясняется райскимъ первоевангеліемъ, по которому возвѣщено было людямъ спасеніе чрезъ побѣдоносное Сѣмя жены, т.-е. ради того Господь не хочетъ болѣе истреблять людей, что не хочетъ измѣнить Своему древнему обѣщанію послать Спасителя роду человѣческому (Митр. Филаретъ).

Слѣдовательно, завѣтъ съ Ноемъ есть повтореніе и дальнѣйшее раскрытіе первообѣтованія Божія о спасеніи людей чрезъ пришествіе въ міръ Спасителя. Видимымъ знакомъ Своего мило-

---

*) Запрещеніе употреблять кровь животныхъ въ пищу осталось во всей силѣ и для христіанъ, такъ какъ правилами св. апостоловъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ строго запрещается членамъ церкви Христовой пользоваться кровію животныхъ въ качествѣ пищи.

стиваго отношенія къ людямъ Господь положилъ на небѣ радугу, которая, происходя вслѣдствіе преломленія солнечныхъ лучей въ дождевыхъ капляхъ, указывала на дождь и потопъ, т. е. на гнѣвъ Божій и должна была поэтому служить испытаніемъ вѣры человѣка. Для вѣрующаго человѣка во время продолжительнаго дождя, при появленіи радуги, служившей памятникомъ божественнаго обѣтованія, страхъ потопа не долженъ уже имѣть мѣста. Касаясь однимъ концомъ неба и другимъ достигая земли, радуга въ таинственномъ смыслѣ была изображеніемъ царства Сына Божія, нисходящаго съ неба на землю (Іезекіиль I, 28; Ап. IV, 3).

Родоначальниками послѣпотопнаго человѣчества были три сына Ноя: Симъ, Хамъ и Іафетъ. Послѣ извѣстнаго поступка Хама, оскорбившаго отца, Ной произнесъ пророчество о судьбѣ своихъ сыновей. Хама въ лицѣ сына его Ханаана онъ проклялъ и предсказалъ ему рабское подчиненіе своимъ братьямъ. Судьбу же потомковъ Сима и Іафета онъ благословилъ, причемъ первому предсказалъ сохраненіе истинной религіи въ потомствѣ и пришествіе Спасителя, а второму—необыкновенное разселеніе и поселеніе въ шатрахъ Симовыхъ (18—19 ст. IX гл.).

24—27 ст. Ной проклинаетъ Ханаана, а не Хама потому, что уважаетъ въ послѣднемъ благословеніе Божіе, полученное имъ при исшествіи изъ ковчега и предвидитъ, что полнымъ наслѣдникомъ нечестія Хама будетъ его сынъ Ханаанъ.

Пророчество о рабской участи потомства Хамова стало исполняться при Іисусѣ Навинѣ, когда евреи начали подчинять себѣ Ханаанскія племена, жившія въ Палестинѣ, и окончательно исполнилось при царѣ Соломонѣ, который всецѣло ихъ поработилъ себѣ. *)

Свидѣтельствомъ исполненія пророчества Симу о сохраненіи потомками его вѣры въ истиннаго Бога служитъ вся продолжительная исторія еврейскаго народа, происшедшаго чрезъ Авраама отъ Сима и въ лучшихъ своихъ представителяхъ, патріарховъ, пророковъ и другихъ благочестивыхъ избранниковъ Божіихъ, дѣйствительно сохранившихъ истинное богопознаніе. Отъ еврейскаго же народа по плоти произошелъ и обѣтованный Потомокъ, Іисусъ Христосъ.

Исполненіе пророческаго обѣтованія Іафету можно видѣть въ томъ историческомъ событіи, когда многочисленные потомки Іафета

*) Исполненіе этого пророчества можно видѣть и въ настоящее время. Черныя племена, ведущія свое начало отъ Хама и населяющія Африку, какъ напр. негры, и доселѣ находятся въ зависимости отъ бѣлыхъ народовъ Іафетидовъ, къ которымъ перешла власть отъ Семитовъ.

къ которымъ относятся всѣ европейскіе народы, напр., греки, римляне, скиѳскія племена, германскія племена и др., совершали великія переселенія и заняли бо́льшую часть земель, принадлежавшихъ Семитамъ. Но во всей своей полнотѣ пророчество Ноя о вселеніи потомковъ Іаѳета въ шатрахъ Симовыхъ исполнилось во времена новозавѣтныя, когда указанные народы сдѣлались наслѣдниками вѣры потомства Симова, вступивъ въ Церковь Христову.

Глава XII, ст. 1—9.

Призваніе Авраама и первыя Божіи обѣтованія ему.

Когда забвеніе истиннаго Бога и идолопоклонство послѣ потопа начали распространяться въ человѣчествѣ, Господь явился Аврааму и вызвалъ его изъ Месопотаміи (изъ Ура Халдейскаго), повелѣвъ ему идти въ землю, которая будетъ ему указана. При этомъ Господь обѣщалъ Аврааму произвести отъ него великій народъ, защищать его отъ враговъ, сдѣлать имя его славнымъ и благословить чрезъ него всѣ племена земныя. Послушный велѣнію Господа, Авраамъ съ отцомъ своимъ Ѳаррою и племянникомъ Лотомъ вышелъ изъ своего отечества и отправился въ указанную землю. Въ Харранѣ, гдѣ была первая остановка, онъ похоронилъ скончавшагося отца и продолжалъ путь свой далѣе въ землю Ханаанскую, населенную потомками Хама. Въ Сихемѣ Господь вторично явился Аврааму и открылъ ему, что эту именно землю Онъ даетъ въ наслѣдіе потомству Авраама. Въ благодарность Богу на этомъ мѣстѣ Авраамъ создалъ жертвенникъ.

1 ст. Призваніе Авраама имѣло весьма важное значеніе въ исторіи промышленія Божія о человѣчествѣ. Съ этого времени Господь избираетъ изъ среды языческихъ народовъ одинъ народъ еврейскій и дѣлаетъ его хранителемъ истинной религіи и обѣтованій о Спасителѣ. Авраамъ своимъ послушаніемъ волѣ Божіей обнаружилъ великую вѣру въ Бога, такъ какъ онъ безъ всякаго колебанія, съ твердой рѣшимостью пошелъ въ землю, совершенно для него неизвѣстную.

2—3 ст. Обѣтованіе Божіе Аврааму о происхожденіи отъ него многочисленнаго потомства исполнилось ближайшимъ образомъ въ томъ, что отъ него дѣйствительно произошли многочисленные плотскіе потомки—евреи, идумеи, измаильтяне и др. Но величіе этого обѣтованія Аврааму нельзя ограничивать только этими ближайшими временами. По ученію апостола Павла, всѣ вступившіе въ Церковь

Христову люди дѣлаются наслѣдниками обѣтованій, данныхъ патріарху, а самъ онъ является отцомъ всѣхъ вѣрующихъ (Гал. III, 7—9 ст.). Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать и дальнѣйшія слова обѣтованія Аврааму: *благословятся о тебѣ вся племена земная.* Авраамъ послужитъ источникомъ для благословенія людей потому, что отъ него произойдетъ Обѣтованный Потомокъ, чрезъ Котораго всѣ истинно-вѣрующіе будутъ благословлены и сдѣлаются духовными чадами патріарха (Быт. XXII, 18; Галат. III, 14).

7 ст. Страна, которую Господь обѣщалъ отдать потомству Авраама, носитъ различныя названія. Отъ имени народовъ, обитавшихъ въ ней во время Авраама, она называлась «землею Ханаанскою», отъ своихъ позднѣйшихъ обитателей получила названіе «земли Израильской». Со времени Авраама она становится мѣстомъ священной исторіи, такъ какъ предназначается для его потомства съ цѣлью распространять свѣтъ истинной религіи и спасительныхъ обѣтованій во всемъ человѣчествѣ. Положеніе ея въ центрѣ древняго міра, гдѣ соприкасались главнѣйшія части свѣта Азіи, Африки и Европы, служило большимъ удобствомъ для выполненія этого просвѣтительнаго предназначенія. По причинѣ своихъ отношеній къ исторіи спасенія, эта страна еще называется землею Обѣтованія (Евр. XI, 9) или «землею Обѣтованною», «Святою землею» (Зах. II, 12).

Глава XIII, ст. 14—18.

Третье явленіе Бога Аврааму.

По возвращеніи изъ Египта, когда великодушный Авраамъ для прекращенія возникшаго между пастухами его и Лота спора изъ-за пастбищъ (1—7 ст.) уступилъ своему племяннику тучныя поля въ долинахъ Іорданскихъ, возлѣ городовъ Содома и Гоморры (9—13 ст.), Господь въ третій разъ явился Аврааму. Онъ открылъ патріарху, что вся земля Ханаанская къ сѣверу и югу («ливѣ»), къ востоку и западу («морю», т. е. Средиземному) будетъ принадлежать ему и потомству его вѣчно (ст. 14—15), что потомство его будетъ велико, какъ песокъ морской (16 ст.). Послѣ этого Авраамъ поселился у дубравы Мамре, близъ Хеврона, гдѣ и поставилъ Богу жертвенникъ (18 ст.).

14—17. ст. Обѣтованіе Божіе о наслѣдіи потомками Авраама земли обѣтованной исполнилось при Іисусѣ Навинѣ, когда евреи завоевали ее, истребивъ и подчинивъ языческія племена. Но такъ

какъ земля обѣтованная отдается Аврааму на вѣчное владѣніе, а евреи лишились ея въ первыя времена христіанства (70 г.) *) при нападеніи Римлянъ, то очевидно, подъ землею Обѣтованія слѣдуетъ разумѣть такое наслѣдіе, которое стоитъ выше законовъ времени и мѣста. Апостолъ Павелъ говоритъ, что Авраамъ, поселившійся въ Ханаанской землѣ, *ждалъ основанія имущаго града, ему же художникъ и содѣтель Богъ* (Евр. XI, 9—10), т. е. пламенно ожидалъ пришествія спасительнаго Сѣмени жены, основанія вѣчнаго царства Мессіи—церкви Христовой, которая для вѣрующихъ есть истинная земля обѣтованія. Въ небесномъ царствѣ славы ея найдутъ вѣчный покой души праведныхъ (Евр. IV, 3—10 ст.).

Глава XIV, 14-24.

Плѣнъ Лота и благословеніе Авраама Мелхиседекомъ.

Лотъ, поселившійся около городовъ Содома и Гоморры, вмѣстѣ съ жителями этихъ городовъ подвергся нападенію Месопотамскихъ царей и былъ ими взятъ въ плѣнъ. Узнавъ объ этомъ, Авраамъ поспѣшилъ на помощь своему племяннику и освободилъ его отъ плѣна. Когда онъ съ своимъ побѣдоноснымъ ополченіемъ возвращался съ поля сраженія, на встрѣчу ему вышли царь Содомскій и Мелхиседекъ, царь Салимскій и священникъ Бога вышняго, который вынесъ Аврааму хлѣбъ и вино и благословилъ его; Авраамъ же, съ своей стороны, далъ Мелхиседеку десятую часть добычи.

18—20 ст. Личность Мелхиседека по своему происхожденію и дальнѣйшей судьбѣ является личностью таинственною. Несомнѣнно одно, что Мелхиседекъ былъ чтителемъ истиннаго Бога внѣ рода Авраамова, сохранивъ вѣру въ Него по преданію отъ Ноя; былъ онъ царемъ Салима, каковымъ именемъ въ древности назывался Іерусалимъ. Священство свое онъ могъ получить непосредственно отъ Самого Бога.

Но лицо Мелхиседека, прикровенное въ историческомъ смыслѣ, ясно и знаменательно по своему прообразовательному значенію. Еще въ ветхомъ завѣтѣ псалмопѣвецъ Давидъ предвидѣлъ и засвидѣтельствовалъ въ Мелхиседекѣ прообразъ истиннаго Первосвященника Іисуса Христа. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ (VII гл.) подробно раскрываетъ прообразовательное значеніе Мелхиседека.

---

*) Палестиной Евреи могли владѣть только лишь при условіи сохраненія закона Божія и жизни въ завѣтѣ съ Богомъ. Нарушивъ завѣтъ съ Богомъ, Евреи по суду Божію лишились и права обладанія Палестиной.

По ученію апостола, имя Мелхиседекъ означаетъ царя правды, а это наименованіе въ собственномъ смыслѣ и приличествуетъ Іисусу Христу, какъ безгрѣшному праведнику, чрезъ Котораго грѣшное человѣчество получаетъ отъ Бога оправданіе. Во-вторыхъ, званіе Мелхиседека царя Салима, означающее царя мира, указывало на Іисуса Христа—*Князя мира* (Исх. IX, 6), примирившаго людей съ Богомъ и даровавшаго имъ миръ (2 Кор. V, 18—20). Въ-третьихъ, таинственное происхожденіе и исчезновеніе Мелхиседека, появленіе его, какъ священника истиннаго Бога среди язычниковъ, указывали на предвѣчное и непостижимое рожденіе Сына Божія отъ Бога отца и тайну воплощенія Его отъ Пресвятой Дѣвы Маріи по человѣчеству. Мелхиседекъ, представленный не имѣющимъ ни отца, ни матери, есть образъ Сына Божія, Который, по словамъ Іоанна Златоуста, «не имѣлъ ни матери на небѣ, ни отца на землѣ». Въ-четвертыхъ, священство Мелхиседека представляется въ св. Писаніи непреходящимъ, такъ какъ онъ, по Писанію, является какъ бы не имѣющимъ ни начала дней, ни конца жизни и не передавшимъ своего священства своимъ преемникамъ. Это указываетъ на вѣчность священства въ Іисусѣ Христѣ. Какъ въ Мелхиседекѣ санъ священства соединялся съ званіемъ царя, такъ и Іисусъ Христосъ является въ одно и то же время царемъ и первосвященникомъ. Наконецъ, самыя обстоятельства встрѣчи Авраама съ Мелхиседекомъ прообразовательно указывали на превосходство новозавѣтнаго священства Христа надъ ветхозавѣтнымъ. Мелхиседекъ благословилъ Авраама и получилъ отъ него десятину. Этими двумя дѣйствіями онъ показалъ, что онъ выше Авраама и слѣдовательно выше вообще левитскихъ священниковъ, представляемыхъ предкомъ ихъ Авраамомъ. Благословляя Авраама, Мелхиседекъ благословилъ все левитское священство, но «безъ всякаго прекословія, по словамъ апостола, меньшій благословляется большимъ». Принявъ же десятину отъ Авраама, Мелхиседекъ принялъ ее отъ самого Левія, ибо Левій въ это время находился въ чреслахъ отца прадѣда, и этимъ засвидѣтельствовалъ высшее достоинство новозавѣтнаго священства предъ ветхозавѣтнымъ, происшедшимъ отъ Левія. Хлѣбъ и вино, съ которыми Мелхиседекъ встрѣтилъ Авраама, прообразовали св. таинство евхаристіи, гдѣ вѣрующіе подъ видомъ хлѣба и вина таинственно вкушаютъ Самаго Тѣла и Крови Христовой.

Глава XV, ст. 1—18.

Четвертое богоявленіе Аврааму и завѣтъ Бога съ Авраамомъ.

Явившись Аврааму въ ночномъ видѣніи, Господь повторилъ ему прежнія обѣтованія о многочисленности его потомства и о будущемъ вѣчномъ наслѣдованіи его потомками земли обѣтованной. Вмѣстѣ съ этимъ Господь открылъ патріарху, что наслѣдникомъ всѣхъ этихъ обѣтованій будетъ родной его сынъ, отъ котораго и произойдетъ потомство, по многочисленности равное количеству небесныхъ звѣздъ. Авраамъ повѣрилъ словамъ Господа, и эта вѣра вмѣнилась ему въ праведность (1—5 ст.). На другой день Господь благоволилъ видимымъ образомъ, съ особыми таинственными обрядами, вступить въ завѣтъ съ вѣрующимъ патріархомъ. Затѣмъ Господь предрекъ Аврааму, что потомство его поселится въ землѣ Ханаанской только послѣ четырехсотлѣтняго порабощенія въ чужой землѣ (5—18).

1 ст. Это богоявленіе Аврааму имѣло своею цѣлію успокоить патріарха, который послѣ побѣды надъ Ханаанскими народами естественно могъ опасаться мести со стороны ихъ.

2 ст. Глубокая вѣра Авраама, по словамъ Бытописателя, *вмѣнися ему въ правду*, т. е. признана была Богомъ въ качествѣ заслуги патріарху. По ученію апостола Павла, Господь вознаградилъ вѣру патріарха потому, что онъ повѣрилъ обѣтованію Божію при самыхъ неблагопріятныхъ естественныхъ условіяхъ, когда онъ былъ въ преклонномъ возрастѣ, а Сарра, жена его, къ тому же была и неплодною. Но, съ другой стороны, по толкованію апостола, это принятіе вѣры въ праведность патріарху болѣе было дѣломъ милости Божіей, чѣмъ воздаяніемъ ему по долгу, такъ какъ обряда обрѣзанія, которымъ можно было бы, какъ дѣломъ, заслужить оправданіе, тогда еще не было. Въ этомъ отношеніи вѣра Авраамова является прообразомъ новозавѣтной вѣры въ Искупителя Іисуса Христа, которая вмѣняется христіанамъ и спасаетъ ихъ. Но какъ глубокая вѣра Авраама обнаруживалась въ дѣлахъ, въ жизни и дѣятельности патріарха или, по словамъ св. ап. Іакова, содѣйствовала дѣламъ его (Іаков. II, 20—25), такъ и новозавѣтная вѣра христіанъ только лишь при условіи добрыхъ дѣлъ можетъ быть вѣрою истинною и только лишь при этомъ условіи можетъ достигать своего совершенства.

10 ст. Обрядъ разсѣченія животныхъ и прохожденіе между частями ихъ у древнихъ народовъ служили знакомъ неразрывности

и вѣрности между двумя договаривающимися сторонами при заключеніи союза. Слѣдовательно, союзъ или завѣтъ между Богомъ и Авраамомъ долженъ былъ отличаться характеромъ неразрывности.

13—17 ст. Откровеніемъ о судьбѣ потомства Авраама Господь указываетъ на рабство египетское, которое вскорѣ предстояло Евреямъ, плотскимъ потомкамъ Авраама. Въ четырехсотлѣтній періодъ, которымъ опредѣляется продолжительность этого рабства, чтобы исторически прослѣдить исполненіе этого пророчества, слѣдуетъ включить и годы странствованія патріарховъ Авраама, Исаака и Іакова въ землѣ Ханаанской, которые составятъ 215 лѣтъ. Если присоединить къ этому время пребыванія Евреевъ въ Египтѣ до Синайскаго законодательства, то получится въ общей сложности 430 лѣтъ—періодъ времени, указываемый въ кн. Исходъ и исчисляемый ап. Павломъ (Гал. III, 17). Если же въ предсказаніи Господа указываются не 430, а 400 лѣтъ, то это объясняется тѣмъ, что для круглоты числа исключено изъ 430 лѣтъ время странствованія Авраама отъ призванія его до рожденія Исаака.

Обрядъ обрѣзанія.

Чтобы дать возможность Аврааму и его потомкамъ проявлять свою вѣру въ великія обѣтованія Божіи въ подвигахъ добродѣтельной жизни, Господь во время слѣдующаго Своего явленія патріарху (XVII гл.) установилъ обрядъ обрѣзанія. Этотъ обрядъ состоялъ въ томъ, что каждому младенцу въ восьмой день отъ рожденія должно было обрѣзывать крайнюю плоть; необрѣзанный же не могъ считаться членомъ богоизбраннаго потомства. Обрядъ обрѣзанія имѣлъ ближайшее нравственное значеніе и отдаленное прообразовательное. Въ первомъ случаѣ онъ указывалъ на природную грѣховность человѣка и на необходимость обрѣзанія не плоти только, но сердца, очей и ушей, т. е. отсѣченіе дурныхъ склонностей, уничтоженіе худыхъ страстей въ человѣкѣ (Левит. XXVI, 41; Дѣян. VII, 51). Таинственно-прообразовательное значеніе обряда обрѣзанія состояло въ томъ, что оно, по словамъ апостола Павла, было *печатію правды вѣры* въ Обѣтованное Сѣмя (Римл. IV, 11), т. е. имѣло значеніе только при вѣрѣ въ Него и предызображало собою новозавѣтное таинство крещенія, въ которомъ дѣйствительно человѣкъ, грѣховный по рожденію, очищается отъ грѣховъ и оправдывается Богомъ. И какъ ветхозавѣтный человѣкъ вступалъ въ завѣтъ съ Богомъ чрезъ видимый знакъ обрѣзанія, такъ и хри-

стіанинъ вступаетъ въ церковь Христову чрезъ таинство крещенія; какъ въ ветхомъ завѣтѣ необрѣзанному человѣку угрожала опасность лишиться обѣтованій Божіихъ въ Авраамѣ, такъ и въ новомъ завѣтѣ, по словамъ Самого Спасителя, нельзя человѣку получить благодати Божіей и сдѣлаться членомъ Церкви, не принявши таинства крещенія (Іоан. III, 5 ст.).

Глава XXII, ст. 1—19.

Восьмое богоявленіе Аврааму, жертвоприношеніе Исаака и возобновленіе всѣхъ прежнихъ обѣтованій.

Господь повелѣлъ Аврааму идти въ землю Моріа и тамъ на одной изъ горъ принести въ жертву единственнаго сына своего Исаака. Безропотно исполняя повелѣніе Божіе, Авраамъ рано утромъ съ Исаакомъ, съ двумя рабами и съ дровами для жертвеннаго огня отправился въ путь. На третій день они достигли означеннаго мѣста (1—5 ст.). Съ однимъ Исаакомъ, который несъ на себѣ дрова, взошелъ Авраамъ на гору Моріа, возложилъ связаннаго Исаака на жертвенникъ и занесъ уже ножъ, чтобы поразить своего сына, но былъ остановленъ Ангеломъ Господнимъ, воззвавшимъ съ неба. Небесный вѣстникъ засвидѣтельствовалъ глубокую вѣру Авраама, а патріархъ принесъ въ жертву овна, запутавшагося въ чащѣ. Послѣ этого Ангелъ Господень снова воззвалъ съ неба и съ клятвою повторилъ Аврааму всѣ прежнія Свои обѣтованія (6—18 ст.).

2—10 ст. Земля высокая (славянск. Библ.), куда повелѣлъ Господь идти Аврааму, въ еврейской Библіи называется землею Моріа. На этой горѣ впослѣдствіи Соломонъ построилъ Іерусалимскій храмъ (2 Пар. III, 1). Другіе же толковники думаютъ, что Голгоѳа, на которой былъ распятъ Спаситель, есть древняя гора Моріа.

11—14 ст. Господь искушалъ патріарха, требуя отъ него жертвы единственнаго сына, съ тою цѣлью, чтобы укрѣпить въ немъ вѣру и для потомковъ его указать примѣръ этой величайшей добродѣтели. Готовность Авраама принести въ жертву своего сына дѣйствительно свидѣтельствуетъ о величайшей силѣ вѣры, преданности и любви патріарха къ Богу. По словамъ апостола Павла, Авраамъ, исполняя непонятную для него волю Божію, думалъ, *что и изъ мертвыхъ воскресити* (Исаака) *силенъ есть Богъ* (Евр. XI, 19).

Кромѣ сего, искушеніе Авраамово имѣло прообразовательное значеніе. Въ жертвѣ Исаака Господь предуказалъ великую голгоѳскую жертву, которую имѣлъ принести Іисусъ Христосъ. Подобно тому, какъ Авраамъ не пощадилъ ради Господа сына своего возлюбленнаго, такъ Богъ Отецъ *Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его* (Римл. VIII, 32). Послушаніе Исаака во время жертвоприношенія было прообразомъ величайшаго смиренія Спасителя во время страданій. Исаакъ несъ на себѣ дрова для жертвы, Христосъ несъ орудіе Своей смерти—крестъ. Спасеніе Исаака отъ смерти было образомъ воскресенія Іисуса Христа.

15—16 ст. Подъ Ангеломъ Господнимъ, воззвавшимъ Аврааму съ неба, слѣдуетъ, по мнѣнію отцовъ Церкви, разумѣть Второе Лицо Св. Троицы. Слова, которыя произноситъ явившійся патріарху Ангелъ, приличны только Лицу Божественному.

Глава XXVIII, ст. 10—22.

Первое богоявленіе Іакову въ видѣніи таинственной лѣствицы.

Іаковъ, при помощи матери, хитростію предвосхитилъ себѣ благословеніе, предназначавшееся его старшему брату Исаву (XXVII). Чтобы избѣжать мести со стороны обиженнаго этимъ брата, Іаковъ, по совѣту же матери своей, рѣшилъ на время удалиться къ дядѣ своему Лавану въ Месопотамію. Іаковъ отправился изъ Вирсавіи въ Харранъ, на пути онъ, при наступленіи ночи, заснулъ подъ открытымъ небомъ, положивъ себѣ подъ голову камень (10—22). Во снѣ онъ увидѣлъ лѣстницу, утвержденную отъ земли до неба; ангелы Божіи восходили и нисходили по этой лѣстницѣ и Господь находился вверху ея. Господь успокоилъ странника, обѣщалъ ему Свое покровительство и повторилъ ему тѣ же самыя обѣтованія, какія даны были Аврааму и Исааку. Проснувшись, Іаковъ почувствовалъ благоговѣйный страхъ предъ святымъ мѣстомъ видѣнія, далъ этому мѣсту названіе Веоиль, что значитъ домъ Божій, и обѣщалъ въ память случившагося считать это мѣсто для себя мѣстомъ молитвы, посвятивъ Богу десятину изъ всего имѣнія, которымъ наградитъ его небесный Покровитель.

12—15 ст. Въ ближайшемъ приложеніи къ Іакову видѣніе таинственной лѣствицы показывало небесное покровительство чрезъ ангеловъ, которыхъ Господь посылаетъ для охраны бѣдствующихъ странниковъ, вручающихъ свою судьбу Божественному промышле-

нію. Кромѣ того, въ этомъ видѣніи открывалось Іакову, что, несмотря на отпаденіе человѣка отъ Бога, Господь бодрствуетъ надъ падшимъ человѣчествомъ, невидимо посылая на землю ангеловъ для служенія людямъ, предназначеннымъ ко спасенію (Евр. I, 14), и что въ опредѣленное время Самъ Господь сойдетъ на землю и соединится съ человѣческимъ естествомъ въ благословенномъ потомствѣ Авраама, Исаака и Іакова. Онъ соединитъ небо съ землею и падшее человѣчество примиритъ съ Богомъ (Іоан. I, 51). Самая же лѣствица прообразовала Матерь Божію, чрезъ Которую совершилось воплощеніе Христа Спасителя. Поэтому Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ и прославляетъ Богоматерь, какъ лѣствицу, *юже Іаковъ видѣ*, посему и полагается этотъ отдѣлъ читать въ качествѣ пареміи на вечернѣ Богородичныхъ праздниковъ.

Изъ другихъ богоявленій патріарху Іакову особенно замѣчательнымъ и важнымъ является то, которое было во время борьбы Іакова съ Богомъ (XXXII, ст. 24—32). Оно, подобно предшествующему богоявленію, служило ободреніемъ для Іакова, боявшагося своего брата. Въ таинственномъ смыслѣ борьба Іакова съ Богомъ предуказывала пришествіе на землю Іисуса Христа, Который, подобно Іакову, поборовшему Бога и молитвою съ раскаяніемъ склонившему на милость гнѣвъ Божій за хитрость, допущенную къ своему брату Исаву, склонилъ правосудіе Божіе на милость по отношенію къ грѣшному человѣчеству.

Глава XLIX, 10 ст.

Пророческое благословеніе Іакова своимъ сыновьямъ.

Престарѣлый Іаковъ заболѣлъ. На одрѣ болѣзни онъ сперва благословилъ своихъ внуковъ Ефрема и Манассію, сыновей Іосифа (XLVIII гл.), а затѣмъ преподалъ свое пророческое благословеніе своимъ сыновьямъ. Въ отдѣльности каждому изъ нихъ онъ предсказалъ будущую судьбу ихъ потомства. Полнота благословенія съ правами первородства передана была умирающимъ патріархомъ Іудѣ. Обѣтованіе Іудѣ поэтому составляетъ главную часть пророчества Іакова изъ всѣхъ предсказаній его о судьбѣ своихъ сыновей. Патріархъ—пророкъ отдаетъ своему сыну первенство надъ братьями, предвѣщаетъ ему побѣдоносную борьбу съ врагами и царскую власть и достоинство, которыя не отъимутся отъ Іуды до пришествія Примирителя. Страна, въ которой поселятся потомки Іуды, будетъ

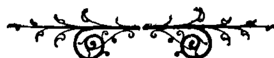
изобиловать богатствами природы (8—12 ст.). Благословивъ своихъ сыновей, Іаковъ далъ имъ завѣщаніе, чтобы они похоронили тѣло его въ Махпельской пещерѣ вмѣстѣ съ Авраамомъ. Затѣмъ Іаковъ возлегъ на одрѣ и мирно *приложися къ людямъ своимъ* (29—33 ст.).

1—2 ст. Выраженія *въ послѣднія дни* означаетъ время будущее опредѣленное, всѣмъ извѣстное и всѣми ожидаемое. Для Іакова и его потомковъ такимъ временемъ было время наслѣдія земли обѣтованной, предсказанное Господомъ патріархамъ. Но съ этимъ радостнымъ временемъ у нихъ соединялось желаніе наступленія еще болѣе радостнаго и благодатнаго времени—времени пришествія на землю спасительнаго Сѣмени жены.

8—12 ст. Пророчество о главенствѣ Іуды надъ братьями отчасти исполнилось во времена Судей, когда колѣно Іудино стояло во главѣ другихъ колѣнъ, а главнымъ образомъ—при царяхъ Давидѣ и Соломонѣ, происходившихъ изъ колѣна Іудова. Борьбу съ врагами и постепенно возрастающее могущество колѣна Іудина патріархъ изображаетъ образно. Въ пророческомъ созерцаніи будущей исторіи своихъ потомковъ колѣно Іудино ему представляется небольшимъ отросткомъ (*отъ лѣторасли, сыне мой, возшелъ еси*), выростающимъ въ могучее и высокое дерево; рисуется подъ образами молодого львенка, льва возвращающагося съ добычи и львицы, покоющейся со своими дѣтьми. Побѣдоносное царствованіе Давида и первая блестящая половина мирнаго правленія Соломона вполнѣ подтверждають это. Затѣмъ отъ Іуды будутъ происходить князья до тѣхъ поръ, пока не придетъ Примиритель (по еврейской Библіи), т. е. Іисусъ Христосъ, Который примиритъ грѣшныхъ людей съ Богомъ. Это исполнилось съ историческою точностью. Предъ рожденіемъ Христа Спасителя самостоятельная власть у колѣна Іудина была отнята и Іудеею управлялъ царь Иродъ Идумеянинъ. Слово «Примиритель» въ славянской Библіи выражается словами: «отложенная ему». Но эта видимая разность въ словахъ не нарушаетъ общаго внутренняго смысла, ими обозначаемаго. Слова «отложенная ему» указываютъ на царскую власть въ Примирителѣ, которая ему предназначена или отложена и принадлежитъ по преимуществу. Слѣдовательно въ томъ и другомъ случаѣ подъ великимъ потомкомъ Іуды разумѣется Іисусъ Христосъ, Который по Своей дѣятельности будетъ примирителемъ людей съ Богомъ и въ тоже время царемъ надъ всѣми народами. Послѣдняя мысль еще яснѣе выражается въ слѣдующихъ словахъ пророчества: *и ему покорность народовъ,*

по-славянски *Той чаяніе языковъ*, т. е. пришествія Его ожидаютъ и язычники, которые также покорены будутъ Его евангелію, какъ и евреи. Въ силу тѣсной внутренней связи съ этими словами предшествующихъ имъ и послѣдующихъ за ними св. отцы и учители Церкви все пророчество объ Іудѣ изъясняютъ въ приложеніи къ Іисусу Христу. Образъ льва, возвращающагося съ добычи, указываетъ на Іисуса Христа, имѣющаго покорить Себѣ всѣ народы (Апок. V, 5). Ненарушимый покой этого льва указываетъ на смерть и воскресеніе Христовы. Подъ лозою въ таинственномъ смыслѣ разумѣется также Христосъ Спаситель (Іоан. XV, 2), а подъ кровію гроздовъ Его искупительная кровь. Блескъ очей и бѣлизна зубовъ означаютъ красоту воскресшаго Спасителя и благодатную духовную красоту Его Церкви. Слова патріарха объ ослицѣ (жребя) и осленкѣ (жребецъ осляти), предзнаменуя собою вступленіе въ Церковь Христову Іудеевъ, находившихся подъ игомъ закона Моисеева и язычниковъ, свободныхъ отъ него, пророчески въ тоже время указываютъ на событіе торжественнаго входа Іисуса Христа во Іерусалимъ.

По сравненію съ предшествующими обѣтованіями Божіими о Спасителѣ, Который въ первоевангеліи и въ обѣтованіяхъ, данныхъ патріархамъ, открывался подъ именемъ «Сѣмени», пророчество патріарха Іакова отличается наибольшею ясностью и полнотою. Здѣсь Іисусъ Христосъ обозначается новымъ именемъ и Ему усвояются новыя свойства Его дѣятельности. Это свидѣтельствуетъ о томъ, какъ Господь Богъ съ мудрою постепенностью просвѣтлялъ въ сознаніи людей великую истину предназначеннаго для нихъ спасенія, подготовляя ихъ къ принятію и Самого Виновника этого спасенія, Господа Іисуса Христа.

Книга Исходъ.

Главный предметъ книги и краткое изложеніе содержанія ея.

Какъ показываетъ самое названіе этой книги, главнымъ предметомъ ея содержанія служитъ повѣствованіе объ исходѣ евреевъ изъ Египта, съ обстоятельствами, предшествовавшими этому событію и сопровождавшими его.

Цѣлью изведенія евреевъ изъ Египта было Синайское законодательство, какъ узаконеніе Ветхаго Завѣта. Поэтому повѣствованіемъ Бытописателя объ этомъ важнѣйшемъ событіи, занимающемъ центральное мѣсто въ книгѣ Исходъ, содержаніе ея естественно раздѣляется на двѣ части—историческую и законодательную. Въ первой части описываются страданія евреевъ въ Египтѣ; рожденіе, воспитаніе и жизнь Моисея до призванія къ изведенію евреевъ изъ Египта; самое призваніе Моисея и казни, посланныя Богомъ на египтянъ для того, чтобы заставить ихъ отпустить евреевъ и, наконецъ, самый выходъ ихъ изъ Египта, по совершеніи Пасхи; переходъ черезъ Чермное море и путешествіе ихъ до горы Синая (I—XVIII). Во второй законодательной части сначала описываются обстоятельства, при которыхъ данъ былъ законъ на Синаѣ, затѣмъ излагается сводъ законовъ нравственныхъ и гражданскихъ, скрѣпленный вступленіемъ евреевъ въ завѣтъ съ Богомъ, далѣе—законовъ церковно-богослужебныхъ—объ устроеніи скиніи и учрежденіи священства. Послѣ сего повѣствуется о нарушеніи и возстановленіи завѣта и о томъ, какъ Моисей исполнилъ повелѣнія Господни объ устроеніи скиніи и священства (XIX—XL гл.).

Цѣль написанія книги Исходъ опредѣлялась намѣреніемъ Бытописателя, во-первыхъ, изобразить попеченіе Божіе о Церкви, основанной въ народѣ еврейскомъ, и, во-вторыхъ, передать человѣчеству тѣ законы, которыми должны были руководиться члены этой Церкви.

Глава XII, ст. 1—27.

Законъ о Пасхѣ.

Свое освобожденіе отъ рабства египетскаго евреи должны были торжественно отпраздновать. Господь открылъ Моисею и Аарону,

что отселѣ мѣсяцъ выхода евреевъ изъ Египта долженъ быть первымъ мѣсяцемъ священнаго года въ память этого событія. Въ 10-й день этого мѣсяца каждое семейство должно было выбрать и отдѣлить агнца, мужескаго пола, единолѣтняго и непорочнаго, т. е. безъ физическихъ недостатковъ. Вечеромъ четырнадцатаго дня этого мѣсяца (*предъ захожденіемъ солнца*) должно было заколоть агнца и кровію его помазать косяки и перекладины дверей, въ знаменованіе спасенія первенцовъ еврейскихъ отъ ангела погубляющаго. Мясо агнца, какъ жертву, должно было вмѣстѣ съ внутренностями испечь на огнѣ, а не варить въ водѣ, и ѣсть его съ горькими травами; кости агнца не должны быть сокрушаемы, мясо должно быть все съѣдено, а остатки, во избѣжаніе оскверненія святыни, слѣдовало сжечь огнемъ. Вкушать агнца евреи должны были съ особенною поспѣшностью, стоя, одѣтые и препоясанные, съ сапогами на ногахъ, съ жезлами въ рукахъ, какъ готовые къ быстрому отшествію.

Объясняя значеніе устанавливаемаго праздника, который называется Пасхою, Господь говоритъ, что Онъ пройдетъ въ эту ночь по Египту и погубитъ первенцевъ египетскихъ, при чемъ кровь агнца на порогахъ и косякахъ дверей будетъ знаменіемъ, по которому Господь, поражая Египетъ, пройдетъ мимо домовъ еврейскихъ *). Пасха должна быть вѣчнымъ установленіемъ и праздноваться во всѣ времена. Вмѣстѣ съ праздникомъ Пасхи Господь соединяетъ праздникъ опрѣсноковъ, который должно было праздновать въ теченіи семи дней и во время котораго нельзя было ни въ какомъ случаѣ употреблять квасного, а дозволялось ѣсть только одни опрѣсноки.

1—14 ст. Всѣ обряды праздника Пасхи имѣли богослужебный характеръ и указывали на то, что евреи совершеніемъ ихъ приносятъ Богу великую жертву въ благодарность за избавленіе отъ рабства египетскаго. Опрѣсноки напоминали скорость, съ какою евреи покинули Египетъ, горькія травы—жестокія страданія во время рабства, самый агнецъ съ кровію имѣлъ умилостивительное значеніе, являясь выкупомъ за первенцовъ и весь еврейскій народъ, спасенный Богомъ.

Но вмѣстѣ съ этимъ праздникъ Пасхи, по изъясненію самого св. Писанія, имѣлъ великое прообразовательное значеніе. Агнецъ пасхальный прообразовалъ Іисуса Христа, Котораго св. Іоаннъ Креститель назвалъ *Агнцемъ, вземлющимъ грѣхи міра* (Іоан. I, 29),

*) Отсюда слово Пасха означаетъ прохожденіе мимо.

а Тайновидѣцъ, апостолъ Іоаннъ Богословъ,—*Агнцемъ, закоменнымъ отъ сложенія міра* (Ап. XIII, 8). Какъ кровь ветхозавѣтнаго агнца, чистаго и непорочнаго по закону, спасла отъ истребленія первенцевъ еврейскихъ, такъ *честная кровь Агнца, непорочна и пречиста Христа избавляетъ насъ отъ грѣха и смерти* (I Петр. I, 18—19 ст.). Закланіе агнца и спасительное вкушеніе его были прообразами страданія и смерти Іисуса Христа и нашего спасительнаго вкушенія тѣла и крови Его въ таинствѣ причащенія. Несокрушеніе костей пасхальнаго агнца, по изъясненію евангелиста Іоанна, является пророчествомъ о непребитіи голеней распятому Христу Спасителю (XIX, 23—26). Въ этомъ таинственномъ смыслѣ ветхозавѣтная Пасха и названа вѣчною.

15—20 ст. Праздникъ опрѣсноковъ *имѣлъ ближайшее* значеніе и таинственное. Запрещеніе употреблять квасное, какъ заключающее въ себѣ признаки разложенія и указывающее поэтому на нравственную порчу, и требованіе питаться опрѣсноками, символами нравственной чистоты, напоминали евреямъ, что они народъ, избранный Богомъ, святой, который долженъ предохранять себя отъ нравственной порчи. Въ таинственномъ смыслѣ праздникъ опрѣсноковъ предуказывалъ новозавѣтную Пасху—Христа, чрезъ Котораго христіане, очищенные отъ ветхаго—кваса, грѣха, будутъ праздновать новую пасху *въ безквасіи чистоты и истины* (1 Кор. V, 7—8).

Глава XIII, ст. 1—6.

Законъ о посвященіи Богу первенцевъ.

По выходѣ евреевъ изъ Египта, на одномъ изъ первыхъ становъ (Сокхоѳѣ), Господь далъ Моисею законъ, по которому каждый первенецъ мужескаго пола изъ всего народа долженъ посвящаться Богу, такъ же должно было посвящать Богу и все первородное изъ домашнихъ животныхъ, при чемъ нечистыхъ изъ нихъ повелѣвалось замѣнять чистыми или денежнымъ выкупомъ. За первенцевъ изъ людей также налагались выкупы. Этотъ законъ вмѣстѣ съ праздникомъ опрѣсноковъ во всей строгости долженъ былъ соблюдаться тогда, когда евреи поселятся въ землѣ Обѣтованной.

1—6 ст. Ближайшее историческое и нравственное значеніе закона о первенцахъ было такое же, какъ и значеніе праздниковъ Пасхи и опрѣсноковъ. Освобожденные чудесными дѣйствіями отъ язычниковъ египтянъ, евреи должны были всецѣло посвятить себя

на служеніе Богу, выдѣливши для этого служенія своихъ первенцевъ, которымъ принадлежали права священно-дѣйствія до избранія колѣна Левіина.

Въ прообразовательномъ смыслѣ законъ о первенцахъ указывалъ на «перворожденное слово»—Іисуса Христа, Который, какъ первенецъ Дѣвы Маріи, ею былъ посвященъ Богу (Лук. II, 22—23) и Который въ то же время Самъ послужилъ освященіемъ для всѣхъ людей, избавивъ ихъ отъ рабства грѣху и діаволу.

Глава XIV, 11—32 ст.

Переходъ евреевъ черезъ Чермное море.

Вскорѣ послѣ выхода евреевъ изъ Египта фараонъ пожалѣлъ что отпустилъ даровыхъ работниковъ и рѣшилъ гнаться за ними. Евреи, расположившіеся на берегу Чермнаго моря, когда увидѣли приближающееся войско фараона, пришли въ ужасъ и начали роптать на Моисея, упрекая его за то, что онъ вывелъ ихъ изъ Египта. Моисей ободряетъ народъ, указывая на помощь Божію. Между тѣмъ Господь, отвѣчая на внутреннюю молитву Моисея. повелѣлъ ударомъ жезла раздѣлить море и продолжать свой путь. Въ то же время Ангелъ, путеводительствовавшій евреями въ столпѣ облачномъ, *) сталъ между евреями и египтянами, освѣщая путь первымъ и покрывая мракомъ послѣднихъ. По чудесно осушенному вѣтромъ, поднявшимся съ востока, когда Моисей простеръ свою руку на море, дну морскому евреи перешли на другой берегъ. Когда же египтяне съ ожесточеніемъ бросились за ними въ погоню, Господь повелѣлъ Моисею вновь простереть жезлъ на море, и воды его разъединенныя сошлись, а египтяне погибли въ глубинѣ морской. Событіемъ чудесной гибели враговъ рабство египетское было окончательно свергнуто и утвердилась вѣра народа въ своего Избавителя Бога и богоизбраннаго вождя Моисея.

11—12 ст. Страхъ евреевъ отъ грознаго египетскаго войска усиливался еще безвыходностью ихъ положенія. Они оказались окруженными, съ одной стороны, пустыней, съ другой—отвѣсными скалами горъ, спереди моремъ и позади преслѣдовавшими египтянами. Мѣстность эта находилась на берегу Краснаго моря къ сѣверо-западу отъ Суэзскаго залива.

---

*) Этотъ чудесный столпъ, появившійся при самомъ отправленіи евреевъ изъ Египта, все время сопровождалъ ихъ, пока они жили въ пустынѣ.

19 ст. Подъ *Ангеломъ*, присутствовавшимъ въ облачномъ столпѣ, слѣдуетъ разумѣть Самого Сына Божія (Исх. XXXIII гл.).

Переходъ евреевъ черезъ Чермное море, по толкованію апостола Павла, прообразовалъ собою новозавѣтное таинство крещенія. Какъ израильтяне чудеснымъ переходомъ спаслись отъ рабства египетскаго, *крестившись въ облакѣ и въ морѣ*, по выраженію апостола (1 Кор. X, 2), такъ и христіане въ водахъ крещенія избавляются отъ рабства грѣху и *мысленному фараону*—діаволу. Кромѣ того, въ переходѣ евреевъ чрезъ Чермное море, которое было непроходнымъ до перехода и послѣ перехода осталось таковымъ, св. Церковь усматриваетъ образъ таинства приснодѣвства Богоматери (Богородич. 5-го глас.).

Глава XIX.

Приготовленіе евреевъ къ Синайскому законодательству.

Въ третій мѣсяцъ, по выходѣ изъ Египта, евреи расположились станомъ при горѣ Синаѣ. Здѣсь Господь открылъ Моисею Свое намѣреніе вступить съ еврейскимъ народомъ въ особый завѣтъ, по которому евреи должны будутъ находиться въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ Богу, сдѣлаться народомъ избраннымъ святымъ, царскимъ освященіемъ. Это Свое великое благоволеніе Господь обѣщалъ еврейскому народу при условіи точнаго исполненія имъ воли Божіей. Когда народъ изъявилъ съ своей стороны полную готовность на это, Господь повелѣлъ Моисею въ продолженіи двухъ дней чрезъ очищеніе приготовить народъ къ достойному срѣтенію своего Господа, Который въ третій день сойдетъ на гору въ облакѣ, огнѣ и громѣ. Въ это время никто изъ людей и животныхъ подъ угрозою смерти не долженъ былъ прикасаться къ подошвѣ горы. На третій день Господь въ величественной и страшной обстановкѣ явился на Синаѣ. Гора была покрыта густымъ облакомъ, дымилась и колебалась, надъ нею сверкала молнія и гремѣлъ громъ, слышались сильные трубные звуки. Народъ, приведенный Моисеемъ къ этой горѣ, въ ужасѣ трепеталъ.

1—2 ст. День прибытія евреевъ къ Синаю, по общему мнѣнію, былъ пятидесятый по исшествіи ихъ изъ Египта. Здѣсь при этой горѣ, *) Господь нѣкогда призвалъ Моисея въ качествѣ освободителя и вождя Евреевъ.

*) Гора Хоривъ находится вблизи ея.

6 ст. Царскимъ освященіемъ, т. е. царствомъ священниковъ Господь называетъ евреевъ потому, что предполагаетъ ихъ приблизить къ Себѣ, чтобы сдѣлать ихъ хранителями откровенныхъ истинъ вѣры и нравственности. Въ средѣ избраннаго народа будетъ основано царство Божіе на землѣ, и Господь, какъ Царь, будетъ въ немъ присутствовать. Отсюда жизнь еврейскаго народа должна была отличаться особенною святостью на подобіе жизни священнослужителей. Такое высокое призваніе и положеніе Израиля предъизображало духовную близость къ Богу чадъ новозавѣтной Церкви, вѣрующихъ, которые, по словамъ св. апостола Петра, представляютъ собою *родъ избранъ*, *царское священіе*, *языкъ святъ*, *люди обновленія* (1 Петр. II, 9).

Глава XX-я.

Синайское законодательство.

Въ слухъ всего народа Господь изрекъ заповѣди десятословія. Народъ, пораженный и устрашенный громомъ, трубными звуками видомъ пламени и дымящейся горы, въ трепетѣ отступилъ отъ Синая и обратился къ Моисею съ просьбою, чтобы Господь прекратилъ непосредственно говорить съ народомъ, а бесѣдовалъ съ Моисеемъ, передавая чрезъ него Свои законы. Моисей ободрилъ народъ и указалъ, что Господь нарочито явился въ такой величественной обстановкѣ, чтобы народъ чувствовалъ страхъ предъ Господомъ и не грѣшилъ. Послѣ этого Моисей вошелъ во мракъ горы и получилъ здѣсь отъ Бога различные религіозные и гражданскіе законы, которые и передалъ потомъ Израильтянамъ.

1 ст. Богомъ-Законодателемъ, явившимъ Свое присутствіе на горѣ Синаѣ, былъ Іисусъ Христосъ Сынъ Божій; *Его гласъ*, по свидѣтельству апостола Павла, *поколебалъ тогда землю* (Евр. XII, 25—28), поэтому Онъ тѣмъ же апостоломъ и называется *Ходатаемъ* (Гал. III, 19), а у другихъ священныхъ писателей *Ангеломъ* (Дѣян. VII, 34), *Ангеломъ завѣта* (Малах. III, 1).

5 ст. Называя Себя ревнителемъ къ еврейскому народу, Господь Свои отношенія къ народу человѣкообразно уподобляетъ близкимъ отношеніямъ, существующимъ между супругами, горячо любящими другъ друга. *)

*) Вотъ почему во многихъ другихъ мѣстахъ св. Писанія завѣтъ народа еврейскаго съ Богомъ представляется подъ образомъ союза мужа и жены, а соотвѣтственно этому и идолопоклонство евреевъ, какъ хожденіе во слѣдъ иныхъ боговъ и нарушеніе союза съ Богомъ, въ духовномъ смыслѣ называется блудодѣяніемъ (Іер. III, 20; Ос. IV, 14).

2—17. Заповѣдями десятословія, положеннаго въ основу ветхозавѣтной религіи, сжато выражаются обязанности человѣка по отношенію къ Богу, къ себѣ самому и къ ближнимъ. Ими кратко указуется, что человѣкъ долженъ жить не для себя, а для Бога и своихъ ближнихъ, заботиться въ жизни главнымъ образомъ не о тѣлѣ, а о душѣ, поставлять на первомъ планѣ не свой интересъ, а правду. Заповѣди десятословія, по ученію Самого Спасителя, также обязательны и для насъ христіанъ, какъ и для евреевъ (Мо. V, 17). Грозною обстановкою Синайскаго законодательства Господь хотѣлъ, съ одной стороны, вызвать въ сердцахъ жестоковыйныхъ Израильтянъ чувство благоговѣнія предъ величіемъ Божіимъ, поселить чувство страха предъ нарушеніемъ закона и возбудить уваженіе предъ Моисеемъ, какъ своимъ посредникомъ предъ Богомъ. Изъ книги Второзаконія, гдѣ Бытописатель восполняетъ свое повѣствованіе объ этомъ событіи, видно, что Господь не только согласился на просьбу убоявшагося народа принимать законы чрезъ Моисея, но одобрилъ страхъ народа и открылъ Моисею, что Онъ впослѣдствіи возставитъ народу Израильскому Пророка, подобнаго Моисею, Который возвѣститъ слово Божіе, т. е. Іисуса Христа (Втор. XVIII, 17—18).

Что же касается законовъ гражданскихъ, данныхъ на Синаѣ, которыми предусматривалось и опредѣлялось положеніе о рабахъ, судѣ, семейной жизни, заемѣ и т. д. (XXI гл. XXIII гл.), то относительно ихъ слѣдуетъ замѣтить, что они, несмотря на свой мѣстный, приспособленный къ условіямъ жизни еврейскаго народа характеръ, во многихъ отношеніяхъ являются поучительными и для христіанъ, напр. законы о судѣ, о бѣдныхъ, о великодушіи къ врагамъ и т. п.

Глава XXIV, 3—8 ст.

Торжественное вступленіе избраннаго народа Божія въ завѣтъ съ Богомъ.

Принявъ отъ Бога всѣ данные законы, Моисей спустился съ горы и передалъ ихъ народу, который единогласно далъ обѣщаніе исполнять ихъ (1—3 ст.). Послѣ этого евреи съ таинственно-знаменательными обрядами торжественно вступили въ завѣтъ съ Богомъ. Это событіе совершилось слѣдующимъ образомъ. Всѣ полученные законы Моисей записалъ въ книгу, потомъ устроилъ

подъ горою жертвенникъ и поставилъ двѣнадцать камней по числу 12-ти колѣнъ Израилевыхъ. На поставленномъ жертвенникѣ юноши изъ сыновъ Израилевыхъ принесли жертвы всесожженія и мирныя Взявши отъ нихъ кровь животныхъ, Моисей половину ея вылилъ въ чаши, а другую половину—на жертвенникъ После этого онъ взялъ книгу завѣта, прочелъ ее въ слухъ народа, который при этомъ далъ обѣщаніе исполнять волю Божію. Наконецъ, Моисей окропилъ жертвенною кровію весь народъ и сказалъ: *вотъ кровь завѣта, который Господь заключилъ съ вами о всѣхъ словахъ сихъ* (8 ст.).

5 ст. Юношами, совершавшими жертвоприношенія, были несомнѣнно первенцы, такъ какъ право священнодѣйствія принадлежало имъ по первородству и по закону усвоено было имъ Самимъ Богомъ до учрежденія левитскаго священства (Исх. XIII, 1—2, 11—16; Числ. III, 4).

6—8. Обрядомъ кропленія кровію всего народа и книги завѣта скрѣплялся и утверждался Синайскій завѣтъ Бога съ евреями, такъ какъ у древнихъ народовъ пролитіе крови при заключеніи союзовъ служило знакомъ силы, крѣпости сихъ союзовъ. Самая кровь при этомъ являлась клятвеннымъ свидѣтельствомъ договаривающихся, по которому вѣрность договора признавалась дороже самой жизни. Но кровавое кропленіе книги завѣта и самого народа, совершенное Моисеемъ при вступленіи въ завѣтъ съ Богомъ, въ связи съ жертвенными священнодѣйствіями, имѣло глубокое религіозное значеніе. По толкованію св. апостола Павла, оно прообразовало собою искупительную кровь Христа Спасителя міра, которою Онъ запечатлѣлъ учрежденный Имъ новый завѣтъ (Евр. IX, 13—14, 18—20), предъизображавшійся въ ветхомъ завѣтѣ Синайскимъ законодательствомъ (Евр. XII, 18—29 ст.; VIII, 8—13; X, 16—17 ст.).

Описаніе устройства скиніи свидѣнія.

Скинія значитъ палатка, шатеръ. По устройству своему скинія свидѣнія дѣйствительно походила на пастушескій шалашъ, только была большихъ размѣровъ сравнительно съ нимъ. Она представляла собою прямоугольную форму и раздѣлялась на двѣ части: святилище и святое-святыхъ. Стѣнами ея служили столбы, поставленные продольными и поперечными рядами и плотно прикрѣпленные другъ къ другу. Они сдѣланы были изъ дорогого дерева

и сплошь обложены были золотомъ. Къ нимъ привѣшивались разноцвѣтные завѣсы, которыя приготовлены были изъ самыхъ лучшихъ тканей.

Святилище отдѣлялось отъ святого святыхъ особою внутреннею завѣсою, расшитою херувимами, и занимало собою пространство въ двѣ трети скиніи *). Здѣсь предъ этою завѣсою находился алтарь кадильный (столъ по величинѣ одинаковый съ нынѣшними престолами), на которомъ возжигался въ честь Бога ѳиміамъ изъ благовонныхъ веществъ. На правой сторонѣ святилища стоялъ другой столъ длиною въ два раза болѣе и нѣсколько ниже по сравненію съ первымъ. Этотъ столъ предназначался для возложенія, по числу колѣнъ Израилевыхъ, 12-ти хлѣбовъ предложенія, которые каждую субботу замѣнялись новыми, и назывался трапезою предложенія. Въ южной же сторонѣ святилища, противъ трапезы, поставленъ былъ свѣтильникъ, сдѣланный изъ чистаго золота съ семью лампадами, придававшими ему видъ дерева, въ нихъ постоянно горѣлъ чистый елей.

Во святомъ святыхъ находилась главная святыня скиніи ковчегъ завѣта, который представлялъ собою родъ ящика шириною и высотою почти въ аршинъ, а длиною около полутора аршина. Онъ былъ устроенъ изъ самаго дорогого дерева и внутри и снаружи обложенъ былъ золотомъ. Верхъ его покрывался золотою крышкою, по краямъ которой были поставлены изображенія двухъ херувимовъ съ распростертыми крыльями. Въ ковчегѣ хранились скрижали завѣта, на которыхъ начертаны были заповѣди десятословія, стамна (сосудъ) съ манною и жезлъ Аароновъ прозябшій, положенный впослѣдствіи.

Передъ скиніею и кругомъ ея былъ устроенъ большой дворъ **), гдѣ приносились жертвы и куда собирался народъ. Онъ былъ закрытъ оградою, состоявшею изъ столбовъ съ протянутыми занавѣсями. Во дворѣ находились: жертвенникъ всесожженій и умывальница, изъ которой священники брали воду для омовенія своихъ рукъ, ногъ и жертвенныхъ частей предъ совершеніемъ священнодѣйствій.

На ряду со всѣми другими вѣтхозавѣтными обрядовыми учрежденіями, скинія свидѣнія, служившая походнымъ храмомъ, какъ

*) Вся скинія безъ двора въ длину имѣла 19 арш. 11 верш., а въ ширину 6 арш. 9 верш. Одно святилище въ длину было 13 арш. 2 вершк. Святое же святыхъ въ длину, ширину и въ высоту было 6 арш. и 9 вершковъ.

**) Формою своею дворъ походилъ на прямоугольникъ длиною 65 арш. 10 верш. и 32 арш. 13 вершк. шириною.

единственнымъ мѣстомъ для общественнаго и частнаго богослуженія еврейскаго народа, имѣла символическое и прообразовательное значеніе. По словамъ Самого Бога, она была образомъ мѣстопребыванія Его среди сыновъ Израиля (Исх. XXV, 8), была символомъ и видимымъ изображеніемъ царства Божія на землѣ, основаннаго среди избраннаго народа (Исх. XXIX, 42—46). Этимъ объясняется и названіе ея скиніею свидѣнія, свидѣтельства, откровенія, какъ видимаго мѣста, свидѣтельствовавшаго о духовномъ пребываніи Бога среди народа еврейскаго. Всѣ части скиніи и принадлежности ея внутреннимъ своимъ значеніемъ указывали на присутствіе Бога въ этомъ святомъ жилищѣ, при чемъ самое расположеніе и убранство ихъ поучительно напоминало евреямъ о томъ, какъ они должны были исполнять свои богослужебно-религіозныя обязанности къ Богу. Напр., святое святыхъ и святилище являлись какъ бы чертогомъ Царя Бога, дворъ же служилъ образомъ Его царства, гдѣ подданные приближаются къ Нему съ дарами и жертвами. Скрижали завѣта въ ковчегѣ знаменовали собою то, что законъ есть основа завѣта съ Богомъ (2 Пар. VI, 11). Мракъ святого святыхъ изображалъ невидимое величіе Бога. Недостигаемость этого величія для падшаго человѣчества и требованіе отъ него святости по образу Всесвятѣйшаго прекрасно выражались даже въ украшеніи и убранствѣ скиніи. Чѣмъ ближе принадлежность ея находилась къ святому святыхъ, тѣмъ большею она отличалась цѣнностью и изяществомъ. Металлы и ткани тутъ были расположены такъ, что болѣе драгоцѣнное находилось ближе къ Іеговѣ, а низшее по достоинству было удалено отъ Него. Тоже было и съ людьми. Народу, лишенному непосредственнаго общенія съ Богомъ, предоставлялся только дворъ, какъ наиболѣе удаленное мѣсто отъ ковчега присутствія Божія; священникамъ же, которые были посвященными лицами на служеніе Богу, дозволялось входить во святилище. Во святое же святыхъ доступъ давался только одному первосвященнику и то лишь однажды въ годъ, при условіи строгаго соблюденія установленныхъ для сего обрядовыхъ предписаній. Среди такой обстановки ветхозавѣтный человѣкъ невольно проникался мыслью о своемъ ничтожествѣ предъ Богомъ и побуждался съ благоговѣніемъ совершать обрядовыя распоряженія закона.

Но кромѣ этого ближайшаго значенія, скинія, по указанію новозавѣтныхъ писателей и св. отцовъ и учителей Церкви, имѣла таинственно-прообразовательное значеніе. Она прообразовала собою новозавѣтную Церковь Христову. Ветхозавѣтная скинія была мѣ-

стопребываніемъ Іеговы среди потомковъ Израиля. Церковь Христова есть домъ Божій (1 Тим. III, 15), въ которомъ Господь обѣщался пребывать до скончанія вѣка (Мө. XXVIII, 20).

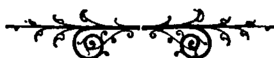
Дворъ скиніи, доступный для всѣхъ вѣрующихъ и даже язычниковъ, изображалъ вселенскій характеръ Церкви Христовой, открытой для всѣхъ людей, желающихъ сдѣлаться ея членами (Гал. III, 27—28). Жертвенникъ всесожженія прообразовалъ великую Голгоөскую Жертву—Іисуса Христа, стяжавшаго Церковь Своею кровію. Умывальница прообразовала таинство крещенія.

Святилище въ таинственномъ смыслѣ указывало на воинствующую Церковь Христову, какъ царство благодати, куда входятъ, подобно ветхозавѣтнымъ священникамъ, только истинно вѣрующіе, омытые водами крещенія и помазанные Духомъ Божіимъ въ таинствѣ миропомазанія. И какъ имѣвшіе доступъ во святилище, входя въ него, вкушали хлѣбы предложенія, освѣщались отъ свѣтильниковъ и воскуряли оиміамъ на алтарѣ кадильномъ, такъ и христіане, вступивъ въ Церковь новозавѣтную, удостоиваются вкушать истиннаго хлѣба животнаго—тѣла Христова (1 Кор. X, 21; Іоан. VI, 51), просвѣщаться *свѣтомъ міра*-евангельскимъ благодатнымъ ученіемъ Христа (Іоан. VIII, 12) и возносить духовный оиміамъ Богу—молитвы (Апок. V, 8; VIII, 3), имѣя на небѣ великаго за себя Ходатая вѣчнаго первосвященника Іисуса Христа (Римл. VIII, 84).

Святое святыхъ было образомъ неба, Церкви торжествующей или царства славы. Единократное въ годъ вхожденіе сюда первосвященника съ жертвенною кровью для очищенія народа прообразовательно указывало на Іисуса Христа, Который съ Своею кровію во вѣкъ вошелъ на небо и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе и очищеніе грѣховъ всего человѣчества (Евр. IX, 11—24). Ковчегъ завѣта прообразовалъ собою благодатный престолъ славы Богочеловѣка, восшедшаго на небеса и сѣдящаго одесную Бога Отца. Манна прообразовала тѣло и кровь Христа Спасителя въ таинствѣ евхаристіи и въ то же время предуказывала собою манну сокровенную въ царствѣ славы (Апок. II, 17), т. е. Того же Христа Спасителя, Котораго сыны этого царства будутъ пріобщаться уже не подъ видомъ хлѣба и вина, а таинственно, въ блаженномъ вкушеніи общенія съ Нимъ (Троп. по 9 пѣсн. канона на Пасху). Жезлъ Аароновъ прообразовалъ святое дерево креста Христова и таинство воплощенія Сына Божія. Скрижали завѣта означали исполненіе Іисусомъ Христомъ воли Отца небеснаго, которое сдѣлалось цѣлью евангельскаго новозавѣтнаго служенія людей Богу.

Если святилище, по своему таинственному значенію, соотвѣтствуетъ христіанскому храму, то святое святыхъ по своему духовному смыслу имѣло отношеніе къ алтарю христіанскаго храма, указывая своими главными принадлежностями на главныя принадлежности послѣдняго. (Напр., Кивотъ=престолъ, скрижали завѣта=Евангеліе, стамна съ манной=дарохранительницу, жезлъ=крестъ Христовъ).

Когда скинія свидѣнія со всѣми своими частями и принадлежностями была устроена, Господь повелѣлъ Моисею, чтобы онъ поставилъ и освятилъ ее чрезъ помазаніе священнымъ елеемъ. Вмѣстѣ съ этимъ повелѣвалось Моисею посвятить на служеніе при скиніи Аарона и сыновей его *). Чудесное облако покрыло вновь поставленную и освященную скинію, и слава Господня наполнила ее (XL гл.).

Книга Левитъ.

Главный предметъ книги.

Эта книга называется книгою Левитъ потому, что содержитъ въ себѣ законы о правахъ и обязанностяхъ левитовъ, или что то же, потомковъ Левія, сына Іакова, которые поставлены были Богомъ для служенія при скиніи свидѣнія, вмѣсто первенцевъ.

По содержанію книгу Левитъ можно расположить на четыре небольшихъ отдѣла съ заключеніемъ. Въ первомъ отдѣлѣ—богослужебномъ повѣствуется о жертвахъ, какъ средствахъ очищенія и примиренія людей съ Богомъ; во второмъ отдѣлѣ излагаются законы и обряды, касающіеся посвященія первосвященника (Аарона) и священниковъ (сыновей его), какъ жрецовъ Божіихъ. Слѣдующій третій отдѣлъ можетъ быть названъ въ собственномъ смыслѣ обрядовымъ, такъ какъ въ немъ излагаются постановленія о внѣшней и внутренней чистотѣ, требуемой отъ всего народа и отъ самихъ священниковъ, причемъ постановленіями перваго рода предусматриваются всевозможные случаи нечистотъ въ жизни народа и опредѣляются соотвѣтствующіе этому очистительные обряды, постановленіями же второго рода выражаются требованія о внѣшнихъ

*) Болѣе подробно объ этомъ повѣствуется въ книгѣ Левитъ (VIII гл.).

и внутреннихъ качествахъ жрецовъ и ихъ отношеніяхъ къ святынѣ. Въ четвертомъ отдѣлѣ книги начертывается кругъ годовыхъ ветхозавѣтныхъ праздниковъ. Въ заключеніи книги возвѣщаются благословенія исполнителямъ и проклятія нарушителямъ данныхъ законовъ и обрядовъ и какъ бы въ добавленіе къ этимъ постановленіямъ сообщается объ обѣтахъ и десятинахъ.

Понятіе о ветхозавѣтныхъ жертвахъ (I—VII гл.).

Соотвѣтственно различію жертвеннаго вещества, жертвы раздѣлялись на два главныхъ вида: жертвы кровавыя и безкровныя. Первыя состояли въ закланіи чистыхъ домашнихъ животныхъ: тельцовъ, овновъ, козловъ и птицъ: горлицы и голубя. Безкровныя жертвы представляли собою различные виды хлѣбныхъ приношеній, соединенныхъ съ елеемъ, ладономъ, солью и виномъ, но безъ кваса (кваснаго) и меду.

Принесеніе жертвъ предварялось, сопровождалось, и заканчивалось соблюденіемъ особыхъ обрядовъ. Приносящій жертву поставлялъ животное предъ скиніею, возлагалъ на голову его свои руки и отдавалъ его жрецамъ для закланія; послѣ закланія кровію животнаго кропился жертвенникъ всесожженій, на которомъ потомъ сожигали тукъ (т. е. жиръ) внутренностей животнаго, почки съ тукомъ и другія тучныя части. Съ остальными частями животнаго поступали различно, смотря по тому, какого рода была жертва и за кого она приносилась.

По своему духовно-религіозному значенію жертвы также были различны и имѣли соотвѣтствующія своему значенію названія, а именно: жертва всесожженія, жертва мира, жертва о грѣхѣ и жертва повинности.

Жертва всесожженія получила свое названіе отъ всецѣлаго сожженія на жертвенникѣ мяса животнаго или птицы, что знаменовало собою со стороны приносившаго всецѣлую преданность Богу, посвященіе ему всѣхъ своихъ силъ тѣлесныхъ и духовныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служило выраженіемъ его глубокой вѣры въ грядущаго Искупителя, почему и требовалось закономъ приносить въ эту жертву животное только мужескаго пола и при томъ самое совершенное. Жертва всесожженія ежедневно приносилась утромъ и вечеромъ въ качествѣ общественной и была самою древнею и

и священною жертвою, установленною Богомъ еще въ раю послѣ грѣхопаденія прародителей (I гл.; VII, 8; IV, 28).

Жертва мирная имѣла торжественный характеръ и приносилась Богу въ благодарность за полученныя отъ Него благодѣянія, при этомъ она могла быть совершаема добровольно или во исполненіе обѣта, по усердію. Въ эту жертву употреблялись всѣ роды чистыхъ животныхъ, безразлично мужескаго или женскаго рода. Отличительные обряды ея состояли въ томъ, что приносившій жертву долженъ былъ потрясать предъ Господомъ, съ помощью жреца, частями животнаго—тукомъ, правымъ плечомъ и грудью, возложенными ему на руки, послѣ чего тукъ сожигался, правое плечо и грудь шли въ пользу жрецовъ, а изъ остальныхъ частей животнаго приносившимъ жертву устроялся священный пиръ, къ участію котораго онъ приглашалъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ. Жертва мирная, по требованію закона, приносилась въ большіе годовые праздники. Первоначальное происхожденіе ея можно относить ко временамъ патріарха Ноя, когда Господь установилъ ее, заключивъ завѣтъ мира со всякою плотію навсегда и разрѣшивъ человѣку вкушать мясо животныхъ и птицъ (Быт. IX; III гл.; VII, 12—16; 28—38 ст.).

Жертва о грѣхѣ имѣла покаянный характеръ и приносилась для очищенія человѣка отъ грѣховъ противъ заповѣдей закона Божія и за грѣхъ первородный. Жертва эта разнообразилась какъ въ отношеніи приносимаго вещества, такъ и въ своихъ обрядахъ въ зависимости отъ лица грѣшника, за котораго она приносилась. Чѣмъ выше по достоинству было лицо, приносившее покаяніе, тѣмъ крупнѣе требовалось животное. Отъ первосвященника, напр., требовался телецъ—самое крупное животное, ибо грѣхъ первосвященника, какъ лица, поставленнаго во главѣ народа и какъ ходатая предъ Богомъ, считался тяжкимъ въ такой степени, что даже дѣлалъ виновнымъ весь народъ, помимо даже того соблазна, какой могъ быть для народа отъ грѣха первосвященника. Самая обрядность въ жертвѣ за грѣхъ этого лица указывала на большую виновность предъ Богомъ согрѣшившаго. Кровь животнаго вносилась во святилище и перстомъ священнодѣйствующаго семь разъ кропилась предъ завѣсою, отдѣлявшею святое святыхъ отъ святилища, частью возлагалась на роги кадильнаго алтаря и въ остальномъ количествѣ выливалась къ подножію жертвенника всесожженія. Всѣ части жертвеннаго животнаго, за исключеніемъ тука и почекъ, полагаемыхъ въ огонь жертвенника, сожигались внѣ стана, гдѣ высыпался

пепелъ съ жертвенника. За грѣхи всего народа, которые равнялись грѣху первосвященника, приносилась такая же самая жертва и съ тѣми же обрядами, какъ и жертва отъ первосвященника. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ въ жертвѣ за грѣхъ кровь не вносилась во святилище, а только возлагалась на роги жертвенника всесожженій и выливалась къ подножію его, при чемъ тучныя части животнаго сожигались, а все остальное принадлежало священникамъ (IV—V гл., 13).

Жертва о преступленіи была какъ бы нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ жертвы за грѣхъ и отличалась отъ послѣдней тѣмъ, что приносилась людьми для искупленія своихъ личныхъ тайныхъ, безъ соблазна совершенныхъ, но сознаваемыхъ погрѣшностей, раскаяніе въ которыхъ приносилъ самъ виновный. Жертва же за грѣхъ приносилась за грѣхи слабости, невѣдѣнія. Въ жертву о преступленіи приносился овенъ по стоимости, опредѣляемой священниками, съ обрядами жертвы за грѣхъ отъ частныхъ лицъ. При этомъ въ случаѣ нарушенія чужой собственности виновный долженъ былъ возмѣстить убытокъ потерпѣвшаго возвращеніемъ ему похищеннаго съ прибавленіемъ пятой части его стоимости (V гл., 14; VI, 1—7 ст.).

Хлѣбныя приношенія обыкновенно соединялись съ тѣми или другими видами кровавыхъ жертвъ, но иногда могли составлять и самостоятельную жертву (Числ. XV; V, 15 ст.; II гл.).

Жертвы, составлявшія богослуженіе ветхозавѣтной Церкви и служившія для членовъ ея средствами очищенія, освященія и примиренія съ Богомъ, имѣли глубокое значеніе въ символическомъ, нравственномъ и прообразовательномъ отношеніи. Вся ихъ обрядность была проникнута высшимъ религіознымъ смысломъ. Такъ напр., обряды приведенія животнаго къ жертвеннику и возложенія рукъ на голову его приносившимъ жертву указывали на то, что человѣкъ вмѣсто себя отдаетъ въ жертву Богу животное и на него слагаетъ свои грѣхи. Слѣдовавшимъ затѣмъ обрядомъ закланія выражалось чувство самоотреченія человѣка, доходящее до смерти, которая должна служить ему наказаніемъ за грѣхи. Кропленіемъ же кровью закланнаго животнаго указывалось на то, что правосудный Господь по величайшему милосердію Своему удовлетворяется не смертью человѣка грѣшника, а кровью жертвеннаго животнаго. Актъ сожженія жертвы символизировалъ духовное очищеніе человѣка. Священный пиръ мирной жертвы обозначалъ блаженное единеніе съ Богомъ вѣрующихъ, какъ членовъ семейства

Божія, какъ сыновъ Божіихъ (1 Кор. X, 18). Самыя жертвенныя вещества видомъ своего совершенства, какъ напр., отсутствіе физическихъ недостатковъ въ животныхъ и свойствами своего дѣйствія, какъ напр., осоленіе жертвенныхъ частей солью и употребленіе вина, елея и ладона служили выраженіемъ готовности вѣрующихъ къ нравственному совершенству и были знаками молитвы, милости и духовной радости въ Богѣ.

Но ветхозавѣтныя жертвы, какъ священнодѣйствія, были таковыми постольку, поскольку они были въ то же время таинствами вѣры въ обѣтованнаго Искупителя, не имѣя сами по себѣ никакого значенія *). Поэтому, подобно великой Пасхальной жертвѣ, жертвоприношенія во всѣхъ своихъ видахъ и обрядовыхъ дѣйствіяхъ прообразовали собою страданія и смерть Іисуса Христа со всѣми спасительными послѣдствіями ихъ для человѣчества. Такъ, напр., обрядъ закланія животнаго знаменовалъ смерть Спасителя, избавившаго человѣчество отъ грѣха, проклятія и смерти, обрядъ сожженія жертвы на огнѣ—всеосвящающую благодать св. Духа; жертва мирная знаменовала спасительные плоды смерти Христовой: примиреніе человѣка съ Богомъ и спасеніе его; наконецъ, безкровныя жертвы въ хлѣбныхъ приношеніяхъ, вкушеніе священниками мяса жертвы о грѣхѣ и священный пиръ жертвы мира прообразовали собою таинство евхаристіи, въ которомъ христіане подъ образомъ хлѣба и вина вкушаютъ Христа Спасителя, помазаннаго по человѣчеству полнотою даровъ св. Духа (елей), ходатайствующаго чрезъ Свою искупительную смерть за родъ человѣческій (ладонъ) и исполняющаго человѣчество духовнаго веселія (вино).

Ветхозавѣтное священство.

Служителями при скиніи Господь избралъ потомковъ Левія. Собственно священнослужителями, совершавшими жертвоприношенія, были Ааронъ и сыновья его. Первосвященническое достоинство, предоставленное самому Аарону, сдѣлалось наслѣдственнымъ въ старшемъ родѣ его сыновей; священниками же были младшіе сыновья и дальнѣйшіе прямые потомки его. Другіе члены колѣна Левіина были просто левитами—служителями священниковъ. Первые получали священную степень чрезъ помазаніе миромъ при совершеніи особой жертвы посвященія (Лев. VIII гл.), левиты же не помазывались миромъ и поэтому священной степени не имѣли.

*) Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано ниже.

Первосвященнику принадлежали высшія права и преимущества священнослуженія. Онъ наблюдалъ за совершеніемъ богослуженія въ скиніи и жизнію ея священно-служителей, онъ одинъ могъ входить разъ въ годъ во святое святыхъ; во время совершенія богослуженія онъ облачался въ блестящія одежды, изъ которыхъ самою главною по своему внутреннему значенію былъ наперсникъ судный. Это была небольшая ткань въ четверть длиною и шириною, которая была обложена 12 драгоцѣнными камнями съ написаніемъ на нихъ именъ 12-ти колѣнъ Израиля; она носилась обыкновенно на груди первосвященника. Двѣнадцать камней сего нагрудника знаменовали собою ясность и непреложность откровеній Божіихъ, получаемыхъ отъ Бога первосвященникомъ для сообщенія ихъ народу *) (Исх. XXVIII, XXXIX; Лев. XVI, 4).

Священники приносили жертвы, они имѣли право входить во святилище, воскуряли благовоніе на жертвенникѣ куреній, смотрѣли за свѣтильникомъ и перемѣняли каждую субботу хлѣбы предложенія на трапезѣ. Обязанностью ихъ также было трубить въ священныя трубы въ праздники. Внѣ скиніи они брали на себя обязанности—посредствомъ особыхъ обрядовъ очищать разныя нечистоты въ народѣ, напр., проказу. Они же были учителями народа въ законѣ Божіемъ и судьями его (Числ. XVIII; Лев. XIII, XXVI).

Простые левиты были стражами зданія скиніи со всѣми принадлежностями ея, поддерживали чистоту въ ней, прислуживали священникамъ во время богослуженія и вообще отправляли низшія религіозныя обязанности, находясь въ полномъ подчиненіи у священниковъ. Со времени Давида они привлечены были къ участію въ богослуженіи въ роли пѣвцовъ и музыкантовъ (Числ. III, 6; VIII гл.; Лев. X, XXI).

Поставленіе въ санъ священства было обусловлено требованіемъ отсутствія физическихъ недостатковъ и законной нечистоты въ кандидатахъ. Требованіе тѣлеснаго здравія внушало священникамъ то, что они главнымъ образомъ въ отношеніи сердца, души должны быть здоровыми и неповрежденными, такъ какъ физическіе недостатки въ ветхомъ завѣтѣ считались образами грѣховнаго состоянія человѣка. По словамъ блаж. Ѳеодорита, слѣпотою глазъ Господь даетъ разумѣть лишеніе вѣдѣнія; урѣзаніемъ уха—преслушаніе; отсѣченіемъ руки—недостатокъ дѣятельности. Такъ должно разумѣть и прочее. Занимая высокое служеніе Богу, священники

*) На это указываетъ таинственное имя „уримъ и туммимъ", что значитъ „свѣты и совершенства", которое усвоялось камнямъ наперсника.

должны были соблюдать особенную тѣлесную чистоту и избѣгать всего того, что могло бы отвлечь ихъ вниманіе отъ возвышенной цѣли сего служенія. Поэтому имъ запрещено было оплакивать смерть своихъ родственниковъ, повелѣвалось строго хранить себя отъ прикосновенія къ трупамъ *), внушалось воздерживаться отъ спиртныхъ напитковъ и вообще должно было пользоваться безупречною репутаціею. Въ особенности строги были требованія нравственной чистоты отъ первосвященника, какъ лица высшаго священнаго достоинства и наиболѣе всѣхъ приближеннаго къ Богу. Онъ долженъ былъ стоять выше всѣхъ земныхъ привязанностей. Въ случаяхъ смерти самыхъ близкихъ родственниковъ, даже отца или матери, онъ не долженъ былъ прикасаться къ ихъ тѣламъ и скорбѣть по нимъ. Онъ постоянно находился при скиніи; въ бракъ вступать онъ могъ только съ дѣвицею своего рода. Своимъ высочайшимъ служеніемъ и идеаломъ нравственныхъ совершенствъ, требуемыхъ этимъ служеніемъ, первосвященникъ, по мнѣнію отцовъ Церкви, прообразовалъ новозавѣтнаго первосвященника Іисуса Христа (Лев. XXI гл.).

Глава XXIII-я

Законы о праздникахъ.

Евреи должны были посвящать на служеніе Богу особые дни, ознаменовывая ихъ торжественными священными собраніями въ скиніи, совершеніемъ особыхъ обрядовъ и соблюденіемъ отдыха или покоя отъ работъ. Кругъ этихъ дней, называемыхъ праздниками, опредѣляется Богомъ законами, которые излагаются въ настоящей главѣ.

Прежде всего Господь указываетъ на субботу, какъ на древнѣйшій праздникъ покоя и повелѣваетъ составлять въ этотъ день священное собраніе и прекращать во время его всякое служебное дѣло (1—3 ст.).

Изъ годовыхъ праздниковъ первымъ по времени является праздникъ Пасхи, соединявшійся съ праздникомъ опрѣсноковъ, въ первый и послѣдній день котораго должны быть священныя собранія (*нареченъ святъ*) и покой «отъ всякаго дѣла работна». Впослѣдствіи, когда войдутъ евреи въ землю Обѣтованную, они должны

*) Прикосновеніе къ трупу, какъ явленію смерти, происшедшей отъ грѣха, считалось въ ветхомъ завѣтѣ равносильнымъ съ прикосновеніемъ или пріобщеніемъ къ самому грѣху.

будутъ приносить къ скиніи вмѣстѣ съ жертвами первый снопъ озимого хлѣба съ однолѣтнимъ агнцемъ во всесожженіе вмѣстѣ съ хлѣбнымъ приношеніемъ; это служило религіознымъ обрядомъ открытія жатвы и до него никто не долженъ былъ ѣсть хлѣба изъ новыхъ зеренъ (4—14 ст.).

По прошествіи семи полныхъ седмицъ послѣ Пасхи, совершался праздникъ Пятидесятницы. Этотъ праздникъ назывался еще «праздникомъ жатвы», такъ какъ въ этотъ день должно было приносить два пшеничныхъ квасныхъ хлѣба и съ ними однолѣтнихъ агнцевъ для жертвоприношеній. Кромѣ священнаго собранія и покоя, которые предписывалось совершать въ день Пятидесятницы, еще слѣдовало отмѣчать этотъ день дѣлами благотворительности)15—22 ст.).

Третьимъ годовымъ праздникомъ былъ праздникъ трубъ, падавшій на первый день седьмого мѣсяца. Онъ состоялъ въ соблюденіи покоя и въ священномъ собраніи съ особыми праздничными жертвами (23—25 ст.).

Слѣдующій праздникъ былъ «день очищенія», онъ праздновался въ 10-й день сего мѣсяца и сопровождался священнымъ собраніемъ съ принесеніемъ особыхъ покаянныхъ жертвъ, постомъ и строгимъ покоемъ отъ работъ (26—32 ст.).

Послѣднимъ годовымъ праздникомъ былъ праздникъ кущей, праздновавшійся въ теченіе цѣлыхъ восьми дней отъ 15-го до 22-го дня седьмого мѣсяца. Первый и послѣдній дни этого праздника освящались народнымъ собраніемъ и субботнимъ покоемъ. Въ продолженіе всего праздника приносились особыя жертвы и евреи должны были проводить время въ палаткахъ, кущахъ, украшенныхъ красивыми широколиственными вѣтвями (33—36 ст.).

1—3 ст. Праздникъ субботы, установленный Богомъ въ воспоминаніе творенія міра и для прославленія Творца, вмѣстѣ съ этимъ долженъ былъ напоминать евреямъ объ избавленіи ихъ отъ рабства египетскаго (Втор. V, 15 ст.). Строгій покой отъ «всякаго дѣла работняго» долженъ былъ вызывать у евреевъ благодарныя чувства къ своему Избавителю, сохранившему ихъ отъ тяжелыхъ работъ египетскаго рабства. Кромѣ того, покоемъ субботняго дня въ духовно-таинственномъ смыслѣ указывалось евреямъ на то успокоеніе или блаженство, которое, по толкованію ап. Павла, назначено людямъ въ царствіи небесномъ (Евр. IV, 9—10 ст.). Слѣдуетъ замѣтить, что строгій покой субботы не запрещалъ евреямъ въ этотъ день совершать дѣла религіозныя и благотворительныя,

которыя во всякое время должно человѣку дѣлать. Спаситель неоднократно обличалъ современныхъ Ему іудевъ за то, что они извратили понятіе о покоѣ субботняго дня, начавъ распространять его и на дѣла религіозно-нравственныя *). Отличительными особенностями богослуженія этого праздника, во 1-хъ, была удвоенная повседневная жертва всесожженія, состоявшая изъ двухъ агнцевъ съ хлѣбными приношеніями и возліяніемъ, во-вторыхъ,—священники во святилищѣ перемѣняли хлѣбы предложенія.

4—14 ст. Обстоятельства происхожденія и значеніе праздниковъ Пасхи и опрѣсноковъ намъ уже извѣстны. Обрядъ возношенія озимаго хлѣба въ видѣ снопа, который долженъ былъ совершаться во второй опрѣсночный день, когда евреи поселятся въ землѣ Обѣтованной, служилъ выраженіемъ благодарности Богу за первые собранные плоды.

15—22 ст. Точно такое же значеніе имѣлъ обрядъ потрясанія предъ Господомъ двумя квасными хлѣбами въ праздникъ Пятидесятницы. Съ праздникомъ Пятидесятницы соединялось воспоминаніе закона, даннаго на Синаѣ въ 50-й день по выходѣ евреевъ изъ Египта. Отцы и учители Церкви Христовой въ ветхозавѣтной Пятидесятницѣ видятъ прообразъ новозавѣтной Пятидесятницы, въ которую христіане празднуютъ сошествіе св. Духа на апостоловъ, написавшаго благодатный законъ не на скрижаляхъ каменныхъ, а въ сердцахъ всѣхъ вѣрующихъ (2 Кор. III, 3).

23—25 ст Праздникъ трубъ, совершавшійся въ первый день седьмого мѣсяца священнаго года **), который былъ въ то же время первымъ мѣсяцемъ гражданскаго года особенно почитался евреями, тѣмъ болѣе что, помимо совпаденія въ немъ двухъ священныхъ временъ (начала мѣсяца священнаго года и гражданскаго новолѣтія), съ нимъ соединялся еще праздникъ новомѣсячія, который обозначался появленіемъ новой луны и праздновался принесеніемъ особыхъ жертвъ. Названіе «трубъ» этотъ праздникъ получилъ потому, что наступленіе каждаго новолѣтія у евреевъ возвѣщалось трубнымъ звукомъ и во время принесенія жертвъ въ сей праздникъ трубили въ священныя трубы. Совершеніемъ торжества въ праздникъ трубъ евреи выражали благодарность Богу за благодѣянія прошедшаго года и испрашивали отъ Него милостей въ

*) Мѳ. XII, 5 ст. Лук. XIII, 10—16; Іоан. V, 9 10 ст.

**) Священный годъ былъ установленъ Богомъ при освобожденіи евреевъ изъ Египта въ память того, что этимъ событіемъ полагалось начало новой религіозно-нравственной жизни еврейскаго народа, стѣсненнаго рабствомъ египетскимъ (Исх. XII гл.).

будущемъ году. Протяжный же звукъ трубы сего праздника напоминалъ имъ о божественныхъ трубныхъ звукахъ Синайскаго законодательства, при соблюденіи заповѣдей котораго евреи и могли только надѣяться получить себѣ отъ Бога милости.

26—32 ст. Въ день очищенія совершались самимъ первосвященникомъ очистительные обряды. По омовеніи тѣла водою и облаченія въ льняныя одежды, первосвященникъ приносилъ тельца въ жертву за грѣхъ и овна во всесожженіе за себя и за священниковъ, двухъ козловъ за грѣхи народа и овна во всесожженіе. Съ кровію тельца жертвы за грѣхи себя и священниковъ онъ входилъ во святое святыхъ, воскурялъ оиміамъ и кропилъ ею семь разъ на крышку и передъ крышкою ковчега завѣта. Затѣмъ во второй разъ онъ входилъ сюда съ кровію козла жертвы за грѣхи народа. Одинъ изъ козловъ былъ козломъ отпущенія, на него первосвященникомъ слагались грѣхи всего народа, и его отпускали въ пустыню, гдѣ онъ и погибалъ (Лев. XVI гл.). По изъясненію св. апостола Павла, день очищенія былъ прообразомъ великаго дня очищенія и спасенія человѣчества чрезъ Іисуса Христа, Который, какъ *архіерей грядущихъ благъ, ни кровію козлею, ниже тельчею, но Своею кровію, вниде единою во святая, вѣчное искупленіе обрѣтый* (Евр. IX, 11—12). Отсюда обрядовыми дѣйствіями первосвященника въ день очищенія предъизображались страданія Господа Спасителя, Его вознесеніе и ходатайство за искупленное Имъ человѣчество предъ Богомъ Отцемъ.

33—34 ст. По указанію Самого Господа, праздникъ кущей имѣлъ цѣлью напомнить евреямъ о пребываніи ихъ въ пустынѣ, когда они жили въ кущахъ, чтобы вызвать такимъ образомъ чувства благодарности и надежды на Промыслъ Божій, непрестанно пекущійся о человѣкѣ. Съ другой стороны, будучи совершаемъ по окончаніи жатвы (Исх. XXIII, 16), праздникъ кущей былъ торжествомъ благодаренія народа къ Богу, благодѣющему людямъ Своимъ. Поэтому его праздновали съ великимъ веселіемъ. Жертвы, приносимыя въ это время, отличались своею многочисленностью и великолѣпіемъ. По ученію отцовъ Церкви, праздникъ кущей прообразовалъ собою духовную красоту состоянія членовъ благодатнаго царства Христова и вселеніе ихъ въ чертоги Отца небеснаго— царство славы.

Годъ субботній и годъ юбилейный.

Какъ освящался седьмой день недѣли, который назывался субботою, точно также выдѣлялся изъ ряда другихъ годовъ и седьмой годъ, который, по сравненію съ обыкновенными годами, имѣлъ особыя преимущества и назывался субботнимъ годомъ. Этимъ названіемъ опредѣлялись и самыя преимущества его. Они состояли въ томъ, что въ седьмой годъ земля не воздѣлывалась для посѣва, и все самородное на ней отдавалось бѣднымъ людямъ и даже животнымъ. Далѣе заимодавцы не должны были требовать своихъ долговъ отъ единоплеменниковъ; рабы получали въ этотъ годъ свободу; въ праздникъ кущей этого года читался народу передъ святилищемъ законъ Божій (Лев. XXV гл., 1—7 ст.; Исх. XXIII гл., 11; Второз. XV, 2—11; Исх. XXI, 2; Второз. XXXI, 10—13). Законами субботняго года давался отдыхъ землѣ, чтобы предохранить ее отъ истощенія, которое могло произойти отъ безпрерывнаго пользованія ея производительными силами. Но такъ какъ самая производительность земли зависѣла отъ Бога, Который особенно промышлялъ о народѣ еврейскомъ, поселивъ его въ плодородной Палестинѣ, то и законы субботняго года имѣли религіозное значеніе. Прекращая полевыя работы и отдавая все самородное бѣднякамъ, евреи чрезъ это какъ бы давали постоянную дань Богу, своему благодѣтелю и верховному властителю земли, Который и отдавалъ сію дань въ пользу бѣдныхъ и убогихъ. Господь же обѣщалъ съ Своей стороны давать предъ субботнимъ годомъ такой обильный урожай земли, которымъ бы вполнѣ обезпечивалось существованіе народа на три года впередъ. Такимъ образомъ постановленія субботняго года имѣли глубокое религіозно-воспитательное значеніе: съ одной стороны, евреи возбуждались ими къ благодарности къ Богу, а съ другой,—имѣли возможность убѣждаться въ томъ, что небесный Покровитель ихъ непрерывно бодрствуетъ надъ ними, точно также какъ и надъ отцами ихъ въ пустынѣ Аравійской (2 Пар. XXXVI, 21; Неем. X, 31).

По прошествіи семи субботнихъ годовъ, пятидесятый годъ былъ годомъ юбилейнымъ. Священники торжественно возвѣщали о немъ звукомъ трубъ въ праздникъ очищенія. Всѣ предписанія о субботнемъ годѣ прилагались также и къ нему, даже болѣе, всѣ рабы еврейскаго происхожденія отпускались на волю со всѣми своими семействами, тогда какъ въ субботній годъ рабы получали

свободу только единолично; долги отпускались вполнѣ; должники, проданные въ рабство, становились свободными; недвижимая земельная наслѣдственная собственность, почему-либо утраченная, возвращалась прежнимъ владѣльцамъ безъ всякой платы и вознагражденія (Лев. XXV, 8—55 ст.).

Названіе года юбилеемъ происходитъ отъ еврейскаго слова, имѣющаго значеніе звука, производимаго трубою, которымъ возвѣщалось наступленіе знаменательнаго и радостнаго времени сего года.

Распоряженіями юбилейнаго года, какъ и субботняго, достигались очень важныя благодѣтельныя послѣдствія для общественной, религіозной и нравственной жизни еврейскаго народа. Возвращеніе земельныхъ участковъ прежнимъ владѣльцамъ должно было внушать евреямъ ту мысль, что земля Обѣтованная собственно принадлежитъ Богу и они не имѣютъ права самовластно распоряжаться ею. Вмѣстѣ съ этимъ оно препятствовало скопленію богатства въ однихъ рукахъ владѣтелей во вредъ другимъ, подавляя такимъ образомъ у нихъ алчность и корыстолюбіе; имъ также удерживалось различіе между колѣнами и сохранялось отъ смѣшенія то изъ нихъ, изъ котораго долженъ былъ произойти Спаситель міра.

Дарованіемъ же правъ свободнаго состоянія въ годъ юбилея указывалось евреямъ, что всѣ они одинаково принадлежатъ Господу Богу и должны съ любовію, уваженіемъ и благожеланіемъ относиться другъ къ другу, какъ дѣти одного и того же отца (Лев. XXV, 35—55 ст.).

Въ таинственномъ смыслѣ субботній и юбилейный годы предуказывали наступленіе того благодатнаго времени, когда придетъ обѣтованный Спаситель міра, освободитъ все человѣчество отъ рабства грѣху и діаволу, возвратитъ людямъ утраченное ими въ раю блаженное отечество и голосомъ евангельскаго благовѣстія о Своихъ великихъ дѣлахъ огласитъ чрезъ апостоловъ всю землю (Ис. LXI, 1—2 ст.; Лук. IV, 17—22 ст.).

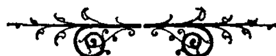
Значеніе левитскаго служенія, по объясненію св. Апостола Павла въ посланіи къ евреямъ.

По ученію св. апостола Павла, ветхозавѣтное священство не было совершеннымъ, такъ какъ приношеніе жертвъ не давало вѣрующимъ отпущенія грѣховъ, кровь тельцовъ и козловъ не уничто-

жала грѣховъ. Съ другой стороны, и сами ветхозавѣтные священнослужители, по воззрѣнію апостола, какъ люди грѣховные (первородными и другими своими грѣхами), не могли подавать вѣрующимъ освящающей благодати Божіей. Доказательствомъ несовершенства жертвъ являлась самая многократность и непрерывность ихъ, свидѣтельствовавшая о томъ, что приносящіе жертвы нуждались въ новыхъ жертвоприношеніяхъ, не бывъ единократно очищены прежними. Несовершенство же служенія священниковъ усматривается апостоломъ въ томъ обстоятельствѣ, что во святилище входили одни только священники, а во святое святыхъ одинъ только первосвященникъ однажды въ годъ, и то не безъ крови, которую приносилъ за себя и за грѣхи народа. По ученію св. апостола, все значеніе ветхозавѣтнаго священнослуженія обусловливалось его прообразовательнымъ смысломъ, оно имѣло подготовительный характеръ, служа руководствомъ для ветхозавѣтнаго человѣчества, съ вѣрою и надеждою ожидавшаго пришествія обѣтованнаго Искупителя. Жертвы прообразовали искупительную жертву Христа Спасителя, а священно-служители, приносившіе жертвы и ходатайствовавшіе за грѣхи народа, были предуказаніемъ новозавѣтнаго первосвященника Іисуса Христа, совершившаго вѣчное искупленіе всего человѣчества (Евр. VII, 26—28; VIII, 1—2; IX, 11—12, 23—28; X, 1—21 ст.).

То же самое слѣдуетъ сказать и относительно всѣхъ другихъ обрядовыхъ установленій, о которыхъ повѣствуется въ книгѣ Левитъ. Еврейскому народу, какъ избранному Богомъ для просвѣщенія язычниковъ, должно было имѣть особенную нравственную чистоту. Обрядовые законы и были направлены къ тому, чтобы предписаніями о внѣшней и внутренней чистотѣ выдѣлить евреевъ изъ окружающихъ язычниковъ, у которыхъ чистота тѣлесная и душевная часто понималась въ извращенномъ видѣ. Съ другой стороны, обрядовыя установленія книги Левитъ имѣли воспитательное значеніе для самихъ евреевъ. Помимо того, что они пріучали евреевъ къ внѣшнему и внутреннему благоприличію, ими внушалось послѣднимъ еще то, что ветхозавѣтный человѣкъ находится подъ вліяніемъ грѣховной нечистоты и для достиженія святости нуждается въ освященіи, чего достигнуть падшему человѣку своими усиліями, при отсутствіи благодатныхъ средствъ къ очищенію, было невозможно. Поэтому взоръ ветхозавѣтнаго человѣка при такихъ условіяхъ невольно устремлялся вдаль, ко временамъ пришествія Искупителя, спасительная кровь Котораго должна была

очистить всѣхъ людей и благодать Божія содѣлать ихъ праведными и святыми. Отсюда видно, что весь обрядовый законъ, подобно жертвамъ, имѣлъ главнымъ образомъ прообразовательное значеніе, былъ, по словамъ апостола Павла, *пѣстуномъ во Христа* (Гал. III, 24).

Книга Числъ.

Четвертая книга Моисеева называется книгою Числъ потому, что въ ней повѣствуется объ исчисленіи народа, левитовъ, первенцевъ и становъ въ пустынѣ. На основаніи содержанія книги можно полагать, что она была написана Моисеемъ во время сорокалѣтняго странствованія евреевъ по пустынѣ по мѣрѣ того, какъ Моисей получалъ отъ Бога откровенія и какъ позволяли ему трудныя обстоятельства путешествія; закончена она была тогда, когда евреи подошли къ границамъ земли Обѣтованной (XXXVI, 13).

Описывая долголѣтнее странствованіе евреевъ по пустынѣ, Бытописатель имѣлъ въ виду передать будущимъ потомкамъ исторію этого странствованія, такъ какъ оно ознаменовано было многими чудесными событіями, свидѣтельствовавшими о божественномъ покровительствѣ избранному народу.

Содержаніе книги Числъ можно раздѣлить на три части. Первая часть повѣствуетъ о постановленіяхъ и событіяхъ, касавшихся приготовленія евреевъ къ отшествію отъ горы Синая въ дальнѣйшее путешествіе. Здѣсь описываются исчисленіе народа, распоряженія о чистотѣ евреевъ и изъ нихъ особенно назореевъ, празднованіе Пасхи и, наконецъ, изображается порядокъ походнаго шествія. Вторая часть книги содержитъ описаніе самаго путешествія. Здѣсь говорится о ропотѣ евреевъ, желавшихъ мяса, о крастеляхъ и гробахъ похотѣнія, о соглядатаяхъ земли Обѣтованной, осужденіи народа на сорокалѣтнее странствованіе за невѣріе, о возмущеніи Корея, Даоана и Авирона, утвержденіи священства за родомъ Аарона чудомъ прозябшаго жезла, о мѣдномъ зміи и другихъ событіяхъ, совершавшихся во время этого путешествія. Въ третьей части указываются событія, происшедшія на границахъ земли Обѣтованной. Здѣсь передается исторія Валаама, благосло-

вившаго израильтянъ и потомъ соблазнившаго ихъ на идолослуженіе, затѣмъ разсказывается о новомъ исчисленіи народа, о поселеніи колѣнъ Рувимова, Гадова и полуколѣна Манассіина, о городахъ для левитовъ и т. д.

Глава VI.

Обѣтъ назорейства и слова священническаго благословенія.

Чтобы имѣть возможность предаваться особеннымъ подвигамъ нравственной чистоты и святости, Господь предоставилъ еврейскому народу соблюдать особые обѣты. Эти обѣты состояли въ томъ, что мужчинѣ и женщинѣ, изъявившимъ желаніе соблюдать ихъ, предписывалось, во первыхъ, строгое воздержаніе отъ вина и вообще отъ всякаго хмѣльнаго напитка; во-вторыхъ, они не должны были стричь своей головы и, наконецъ, въ третьихъ, имъ запрещалось прикасаться къ тѣламъ умершихъ, даже самыхъ близкихъ родственниковъ. Въ случаѣ же ненамѣреннаго и случайнаго оскверненія, назорей въ теченіи семи дней совершалъ надъ собою очищеніе, остригалъ свои волосы, приносилъ жертву за грѣхъ съ жертвою о преступленіи и снова начиналъ дни своего назорейства. Окончаніе дней назорейства праздновалось особымъ торжествомъ, состоявшимъ въ принесеніи жертвъ: всесожженія, мирной и хлѣбныхъ приношеній; совершеніе мирной жертвы сопровождалось обрядомъ, во время котораго волосы назорея остригались и бросались въ огонь для сожженія вмѣстѣ съ жертвенными частями. Послѣ этого совершалось возношеніе предъ Богомъ на рукахъ приносящаго вареного плеча и двухъ опрѣсноковъ. Этимъ заключительнымъ обрядомъ обѣтъ назорейства снимался, и принесшій его свободно могъ употреблять то, что ему запрещалось (1—21 ст.).

По повелѣнію Господа, Ааронъ и сыны его, какъ священнослужители, должны были благословлять народъ при богослуженіи троекратнымъ призваніемъ имени Господа, какъ Бога, благословляющаго и сохраняющаго, какъ Бога, просвѣщающаго и милующаго, какъ Бога, подающаго Свои благодатные дары людямъ (воздвигающаго Лице Свое) и миръ (22—27 ст.).

1—21 ст. Слово назорей обозначаетъ собою человѣка—отдѣленнаго, освященнаго, или рѣшившаго, по выраженію слав. Библіи, *очиститися чистотою*. Дѣйствительно образомъ своей жизни по обѣтамъ назорейства человѣкъ отдѣлялся отъ другихъ людей, былъ отшельникомъ и побуждался къ воздержанію отъ вещей, обычно

позволенныхъ. Обѣтами назорейства давалась возможность ветхозавѣтнымъ людямъ, особенно ревновавшимъ по Богѣ, чрезъ сверхположенные подвиги благочестія и вообще отрѣченія отъ чувственныхъ удовольствій, хотя бы въ нѣкоторой большей степени, приближаться къ Богу, какъ источнику святости. Въ этомъ отношеніи назореи были подобны новозавѣтнымъ инокамъ, которые также, въ силу принятыхъ на себя монашескихъ обѣтовъ, ограничиваютъ свои потребности и отдаются особымъ подвигамъ благочестія. Различіе между ними заключается въ томъ, что христіанское иночество принимается на всю жизнь, тогда какъ назорейство принималось на извѣстный срокъ, свободно опредѣлявшійся самимъ человѣкомъ. Впрочемъ, обѣты назорейства могли распространяться и на цѣлую жизнь, какъ это видно изъ примѣровъ Самуила, Самсона и Іоанна Крестителя: но такія явленія въ ветхомъ завѣтѣ были рѣдки: это обстоятельство свидѣтельствуетъ о преимуществѣ новозавѣтной добродѣтели предъ ветхозавѣтною.

3—8 ст. Требованіе воздерживаться отъ опьяняющихъ напитковъ указывало на трезвенность жизни назореевъ, какъ лицъ посвятившихъ себя Богу, которымъ особенно неприлично было возбуждать свои силы напитками. Требованіе же ростить волосы служило знакомъ всецѣлаго подчиненія волѣ Божіей (1 Кор. XI, 4—6. 10) и было символомъ нравственной силы и преуспѣянія во всякой добродѣтели; длинные волосы служили какъ бы вѣнцомъ, знакомъ чести добродѣтельной жизни человѣка. Запрещеніе прикасаться къ умершимъ требовало отъ назореевъ такой же нравственной чистоты и святости, какія предписывались и священникамъ.

22—27 ст. Троекратнымъ призываніемъ имени Господа въ словахъ священническаго благословенія выражалась полнота благъ и милостей, призываемыхъ на человѣка. Кромѣ того, св. отцы Церкви усматриваютъ здѣсь указаніе на троичность Лицъ въ Богѣ. Первое призваніе *(сохранитъ тя)* обращено было къ Богу Отцу, Промыслителю и Охранителю человѣка; второе *(помилуетъ тя)*—къ Богу Сыну, Спасителю и Искупителю; третье—*(дастъ ти миръ)* —къ Богу Духу Святому, умиротворяющему человѣка Своими благодатными дарами.

Глава XVII-я.

Утвержденіе священства за родомъ Аарона чудомъ прозябшаго жезла его.

Послѣ возмущенія Корея, Даѳана и Авирона, которые посягнули на права Моисея, какъ вождя Божія, и Аарона, какъ первосвященника и ходатая за людей предъ Богомъ, Господь соблаговолилъ во избѣжаніе всякихъ споровъ за власть первосвященства и священства утвердить ее за родомъ Аарона чудеснымъ образомъ. Онъ повелѣлъ Моисею взять 12 жезловъ отъ 12-ти колѣнъ израильскихъ, написать на этихъ жезлахъ имена начальниковъ, а на жезлѣ колѣна Левіина написать имя Аарона и положить ихъ предъ ковчегомъ завѣта. Вмѣстѣ съ этимъ Господь сказалъ Моисею, что чей жезлъ прозябнетъ, того Онъ изберетъ Себѣ на служеніе въ первосвященники. На другой день оказалось, что жезлъ Аароновъ разцвѣлъ и далъ плоды, а всѣ другіе жезлы остались сухими. Послѣ этого старѣйшины и весь народъ убѣдились въ богоизбранности рода Ааронова: чудесно прозябшій жезлъ, по повелѣнію Божію, былъ положенъ предъ ковчегомъ завѣта въ знаменіе непокорныхъ, чтобы прекратить ропотъ ихъ на Бога и чтобы они не умирали. Народъ былъ проникнутъ чувствомъ страха и раскаянія и обращался за успокоеніемъ къ своему вождю Моисею (1—13 ст.).

1 ст. Божественное посланничество Моисея, которое хотѣли предвосхитить себѣ бунтовщики, было утверждено за нимъ чудесною казнію, посланною Богомъ на возмутителей (XVI гл. 32—33 ст.). Богоизбраніе же Аарона, какъ первосвященника было также подтверждено наказаніемъ, постигшимъ главнаго возмутителя Корея и его сообщниковъ. Кромѣ того, чтобы устранить повтореніе подобныхъ посягательствъ на власть первосвященника и священниковъ, которая предоставлена была Аарону и сыновьямъ его, Господь совершилъ чудо съ прозябшимъ жезломъ.

2—9 ст. Жезлъ издавна считался символомъ власти, достоинства и руководительства. Онъ обыкновенно въ древности употреблялся вождями кочевыхъ народовъ, какъ знакъ предводительства надъ ними (Исх. XIV). Въ обыденной, частной жизни имъ пользовались путешественники для удобства хожденія (Исх. XII, 11) и пастухи въ качествѣ орудія для защиты своихъ стадъ отъ нападенія хищныхъ звѣрей и для счета животныхъ, отмѣчавшихся

жезломъ при выпускѣ ихъ изъ загороженнаго мѣста (Лев. XVII, 30—34 ст.). Сдѣлавшись принадлежностью первосвященника, жезлъ долженъ былъ внушать ему о тѣхъ высокихъ обязанностяхъ, которыя соединялись съ его званіемъ, напр. о требованіи достойнаго великому сану образа жизни, о готовности ходить по заповѣдямъ Божіимъ, о рачительномъ попеченіи пасомыхъ въ цѣляхъ спасенія ихъ и т. д. Чудесное прозябеніе жезла указывало на то, что въ дѣятельности своей первосвященникъ долженъ быть живъ, дѣятеленъ и благоплоденъ (Iерем. I гл., 11—12).

Въ духовно-таинственномъ смыслѣ, по ученію св. Церкви, прозябшій жезлъ прообразовалъ Iисуса Христа, Который безсѣменно родился отъ Дѣвы Маріи. И пророкъ Исаія называетъ Мессію жезломъ отъ корене Iессеева и цвѣтомъ отъ корене его (Ис. XI, 1). Вмѣстѣ съ этимъ въ чудѣ прозябшаго жезла св. Церковь видитъ предуказаніе плодовъ крестной смерти и воскресенія Спасителя, силою которыхъ неплодящая духовно прежде церковь (особенно языческая) процвѣла въ благодатныхъ дарахъ св. Духа (3-я пѣснь кан. честн. Креста. *Жезлъ во образъ тайный пріемлется*).

Глава XXI-я.

Мѣдный змій.

Когда евреямъ пришлось совершать обходное движеніе вокругъ земли Эдомской, то между ними поднялся сильный ропотъ. Недовольный трудностями путешествія народъ началъ малодушествовать и роптать на Бога и Моисея, говоря: «зачѣмъ вывели вы насъ изъ Египта, чтобы умереть намъ въ пустынѣ; ибо здѣсь нѣтъ ни хлѣба, ни воды, и душѣ нашей опротивѣла эта негодная пища», т. е. манна (4—5 ст.). Въ наказаніе за ропотъ Господь послалъ ядовитыхъ змѣевъ, отъ ужаленія которыхъ умерли многіе изъ евреевъ. Наказаніе прекратилось, когда раскаявшійся народъ съ вѣрою взиралъ на мѣднаго змія, котораго Моисей, по повелѣнію Божію, вознесъ на шестъ знамени. Всѣ ужаленные змѣями приходили къ этому знамени съ мѣднымъ зміемъ и, взирая на него съ вѣрою, получали исцѣленіе и оставались въ живыхъ (6—9 ст.).

6—9 ст. Цѣлебное свойство мѣднаго змія заключалось въ невидимой силѣ Божіей, змій же служилъ только внѣшнимъ знакомъ ея. По словамъ Премудраго, *не вещію зримою евреи цѣлящеся, но всѣхъ Спасителемъ, милость Господа прихождаше и исцѣляше ихъ* (Прем. XVI, 10—11, 7). Въ этомъ отношеніи мѣд-

ный змій имѣлъ таинственно-прообразовательное значеніе. Онъ былъ знаменіемъ спасительной вѣры людей въ Искупителя. Самъ Господь Іисусъ Христосъ въ бесѣдѣ съ Никодимомъ засвидѣтельствовалъ это: *Якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человѣческому. Да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. III, 14—15). Изъ этихъ словъ Спасителя видно, что ветхозавѣтное событіе змія въ пустынѣ имѣло двѣ прообразовательныя черты: во 1-хъ, вознесеніе мѣднаго змія на древо прообразовательно указывало на образъ смерти Христа—распятіе на крестѣ; во 2-хъ, изцѣленіе, получаемое съ вѣрою взиравшими на змія, прообразовало спасительную вѣру въ распятаго Христа Спасителя, избавившаго людей отъ первороднаго грѣха, смерти и діавола.

Пророчество Валаама (XXII—XXIV гл.).

Изъ другихъ мѣстъ книги Числъ, пророчески указывающихъ на Мессію и основанное Имъ благодатное царство, слѣдуетъ отмѣтить притчи или пророческія рѣчи Валаама—волхва изъ-за Ефрата. Будучи языческимъ прорицателемъ, пользовавшимся средствами языческаго волшебства, какъ источникомъ предсказаній, Валаамъ въ то же время представлялъ въ себѣ личность, знающую истиннаго Бога и обладавшую способностью получать отъ Него истинныя откровенія. Но по своимъ нравственнымъ качествамъ онъ оказался недостойнымъ божественнаго избранія; страсть корыстолюбія заставляла его дѣйствовать вопреки волѣ Божіей, вовлекла его въ злыя замыслы, направленные къ развращенію еврейскаго народа постыднымъ языческимъ культомъ и такимъ образомъ совершенно погубила его. Онъ былъ наказанъ за это преступленіе смертію (Числ. XXXI). Вмѣсто ожидаемаго Валакомъ, царемъ Моавитскимъ, проклятія Валаамъ въ четырехъ своихъ притчахъ благословилъ народъ еврейскій, величественными чертами изобразивъ его великую будущность. Всѣ эти черты, какъ-то особенное благоволеніе Божіе къ народу, многочисленность, полное благоденствіе, царское достоинство, блестящая побѣда надъ врагами, отсутствіе бѣдствій, поселеніе въ прекрасныхъ долинахъ, съ тѣнистыми садами при рѣкахъ и благовонными деревьями, усвояемыя ближайшимъ образомъ народу еврейскому, во всей полнотѣ своей исполнились въ Церкви Христовой, члены которой дѣйствительно получаютъ отъ Бога великія милости (XXIII, 7—10, 18—24; XXIV, 3—9).

Самымъ важнѣйшимъ изъ всѣхъ пророчествъ Валаама слѣдуетъ признать его предсказаніе о пришествіи Искупителя подъ образомъ возсіявающей звѣзды отъ Іакова и Человѣка, Который возстанетъ отъ Израиля, поразитъ враговъ народа еврейскаго—Моавитянъ, Идумеевъ и наконецъ подчинитъ Себѣ всѣхъ потомковъ патр. Сиѳа, т. е. все человѣчество. Пророчество это исполнилось съ буквальною точностью. Дѣйствительно Іисусъ Христосъ явился истинною звѣздою, какъ просвѣтитель человѣчества свѣтомъ истиннаго богопознанія (Апок.. XXII, 16); поразилъ и окончательно во время второго Своего славнаго пришествія поразитъ враговъ царства Божія; наконецъ, Онъ основалъ всемірное царство—Церковь, въ которую призваны всѣ народы (Гал. III, 28).

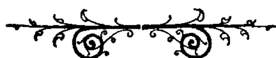
Второзаконіе.

Книга Второзаконія называется такъ потому, что въ ней содержится краткое повтореніе узаконеній и событій, изложенныхъ въ предшествующихъ книгахъ: Исходъ Левитъ и Числъ.

Въ самой книгѣ находится указаніе, что мѣстомъ ея происхожденія была земля Моавитская, у Іордана противъ Іерихона, гдѣ евреи стояли послѣднимъ станомъ предъ вступленіемъ въ землю Обѣтованную (I гл. 2—5 ст.). Къ этому времени никого уже почти не осталось въ живыхъ изъ тѣхъ израильтянъ, которые слышали законъ Божій на Синаѣ. За свою строптивость и непокорливость, они по суду Божію принуждены были найти себѣ гробы въ пустынѣ. Смѣнившее ихъ молодое поколѣніе, которому суждено было Господомъ войти въ землю Обѣтованную, нуждалось въ особенномъ руководствѣ и изъясненіи законовъ Божіихъ, такъ какъ оно не имѣло возможности слышать эти законы непосредственно отъ Бога. Къ тому же приближалась и смерть богодухновеннаго вождя народа Моисея. Побуждаемый этими обстоятельствами, Моисей считалъ своею священною обязанностью вспомянуть имъ поучительные факты чудеснаго руководительства Господа Своимъ народомъ, повторить Синайскіе законы и выяснить ихъ значеніе примѣнительно къ новымъ условіямъ жизни въ землѣ Обѣтованной. Какъ это было сдѣлано имъ и при какихъ обстоятельствахъ, объ этомъ и повѣствуется въ книгѣ Второзаконія.

По содержанію своему она раздѣляется на двѣ части. Первая часть содержитъ въ себѣ краткое повтореніе исторіи странствованія евреевъ отъ горы Синая до рѣки Іордана и законовъ,

данныхъ на этой горѣ: нравственныхъ (десятословіе); богослужебно-обрядовыхъ (объ истребленіи идолопоклонства, о животныхъ чистыхъ и нечистыхъ, праздникахъ, единствѣ мѣста для богослуженія и др.); судебныхъ (о судѣ, судьяхъ, ложныхъ пророкахъ, объ убѣжищахъ и др.). Изъясненіе сихъ постановленій сопровождается увѣщаніемъ о необходимомъ, неотложномъ исполненіи ихъ евреями въ землѣ Обѣтованной. Во второй части книги заключается повѣствованіе о послѣднихъ предсмертныхъ распоряженіяхъ Моисея. Здѣсь снова повторяется народу увѣщаніе Моисея исполнять законъ Божій и оно усиливается изреченіями проклятія нарушителямъ и благословенія исполнителямъ его; потомъ послѣ распоряженій о преемникѣ вождя и чтеніи закона, приводится обличительная пѣснь Моисея и его пророческое благословеніе израильскому народу по кол҃намъ. Въ концѣ книги излагаются обстоятельства смерти Моисея съ указаніемъ на неизвѣстность его могилы.

Историческія книги Ветхаго Завѣта.

Книга Іисуса Навина.

Писателемъ этой книги былъ Іисусъ Навинъ, преемникъ Моисея въ званіи вождя израильскаго народа. На это указываетъ заглавіе книги и содержаніе ея, съ мельчайшими подробностями описывающей событія, случившіяся при Іисусѣ Навинѣ, мѣста, лица его времени, которыя ему, какъ свидѣтелю очевидцу, болѣе были извѣстны и поэтому рукою его могли быть такъ подробно описаны. Кромѣ того, въ книгѣ находится прямое свидѣтельство объ Іисусѣ Навинѣ, какъ священномъ писателѣ ея (XXIV гл., 26 ст.), оно подтверждается также преданіемъ іудейской и древне-христіанской церкви.

Книга Іисуса Навина разсказываетъ исторію завоеванія евреями земли Обѣтованной и сообщаетъ о раздѣлѣ завоеванной земли Обѣтованной между колѣнами. Отсюда она естественно раздѣляется на двѣ главныя части. Въ первой части послѣ краткаго введенія, гдѣ говорится о первомъ откровеніи Бога Іисусу Навину съ цѣлью

возбудить его мужество, описываются событія, ознаменовавшія собою занятіе израильтянами земли Обѣтованной, сначала предшествовавшія этому занятію и подготовлявшія его: повелѣніе Божіе о переходѣ чрезъ Іорданъ, посольство соглядатаевъ въ Іерихонъ и принятіе ихъ Раавью, чудесный переходъ черезъ Іорданъ и совершеніе обрядовъ обрѣзанія и Пасхи (I гл.—V гл.). Послѣ этого разсказывается о самомъ завоеваніи земли Обѣтованной: чудесное паденіе стѣнъ Іерихона, завоеваніе Гая, великая побѣда израильтянъ при Гаваонѣ надъ соединенными силами ханаанскихъ царей при чудесномъ стояніи солнца и перечисленіе побѣжденныхъ ханаанскихъ царей и др. Во второй части повѣствуется о раздѣленіи земли Обѣтованной между колѣнами. Здѣсь указывается на измѣреніе земли Обѣтованной особо выбранными для этой цѣли лицами, описывается самый способъ раздѣленія земли посредствомъ жребія, который бросался въ присутствіи Іисуса Навина, первосвященника и старѣйшинъ отъ народа. Затѣмъ говорится объ удѣлахъ или участкахъ земли, доставшихся каждому изъ колѣнъ и о томъ, какъ Іисусъ Навинъ исполнилъ повелѣніе Божіе, данное еще при Моисеѣ, объ отдѣленіи городовъ для убѣжища невольныхъ убійцъ и для левитовъ. Въ заключеніи книги излагаются двѣ прощальныхъ предсмертныхъ рѣчи Іисуса Навина, въ которыхъ онъ увѣщаваетъ евреевъ не сообщаться съ язычниками и оставаться вѣрными завѣту съ Богомъ, и въ самомъ концѣ ея дѣлается краткое замѣчаніе о смерти Іисуса Навина.

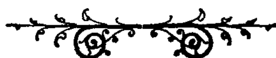
Значеніе личности Іисуса Навина.

Іисусъ Навинъ является очень поучительною личностью во многихъ отношеніяхъ. Какъ вождь народа Божія, онъ отличался замѣчательною храбростью. Эта доблесть зависѣла у него отъ крѣпкой вѣры въ Бога. Великую силу вѣры въ Бога онъ обнаружилъ, когда еще былъ соглядатаемъ земли Обѣтованной (Числ. XIV, 6—9 ст.). Въ этой вѣрѣ онъ окрѣпъ и сдѣлался богобоязненнымъ при постоянномъ обращеніи съ Моисеемъ, какъ служитель его и соучастникъ его тайнъ, открываемыхъ ему Богомъ (Исх. XXIV, 13; XXXIII, 11). Когда онъ сталъ вождемъ, то безбоязненно шелъ противъ враговъ, такъ какъ былъ въ полной увѣренности, что они сдѣлаются добычею Израиля. Будучи образцомъ вѣры, благочестія и упованія на Бога, Іисусъ Навинъ въ то же время отличался величайшимъ смиреніемъ. Онъ не себѣ приписы-

ваетъ побѣды надъ врагами, а Богу, Который поборалъ за него и былъ съ нимъ (Іис. Нав. VI, 25; XXIII, 3—10). По отношенію къ ближнимъ Іисусъ Навинъ является кроткимъ, снисходительнымъ и справедливымъ (VI, 24. IX, 27).

Но преемникъ Моисея былъ великъ не только какъ вождь крѣпкій въ браняхъ, онъ не менѣе великъ былъ и какъ мудрый управитель. Главною задачею его дѣятельности въ этомъ отношеніи было ввести и утвердить въ народѣ форму Богоправленія, предписанную закономъ. Съ этою цѣлью онъ совершаетъ надъ евреями обрядъ обрѣзанія, когда они только что вступили въ землю Обѣтованную; въ первый разъ на этой землѣ празднуетъ Пасху (V, 1—12 ст.); велитъ превозгласить на горахъ Гаризинъ и Гевалъ благословенія на исполнителей и проклятія на нарушителей закона (VIII, 30—35); онъ раздѣляетъ землю между колѣнами не по своему произволу, а чрезъ священный жребій, чтобы Самъ Богъ рѣшилъ, гдѣ кому надлежало поселиться (XIII—XIX гл.); поставляетъ Скинію въ Силомѣ, назначаетъ города Левитамъ, всегда дѣйствуетъ въ согласіи съ первосвященникомъ Елезаромъ (XVII, 4; XXI, 1); наконецъ, предъ смертію своею онъ увѣщаваетъ евреевъ оставаться всегда вѣрными завѣту съ Богомъ и избѣгать идолопоклонства, а чтобы сильнѣе побудить ихъ къ этому онъ торжественно возобновляетъ завѣтъ израильтянъ съ Іеговою въ Сихемѣ и беретъ отъ нихъ клятвенныя обѣщанія въ неуклонномъ соблюденіи условій сего завѣта (XXIII и XXIV гл.).

По ученію св. апостола Павла, Іисусъ Навинъ прообразовалъ Іисуса Христа (Евр. IV, 8—9). Черты сходства заключаются въ самомъ имени его и въ томъ, что какъ Іисусъ Навинъ былъ вождь плотского Израиля, такъ и Іисусъ Христосъ вождь духовнаго или глава Церкви. Іисусъ Навинъ ввелъ евреевъ въ землю Обѣтованную; Іисусъ Христосъ вводитъ вѣрующихъ въ Него въ наслѣдіе въ царствѣ небесномъ. Іисусъ Навинъ успокоилъ сыновъ Израиля въ землѣ обѣтованія, когда побѣдилъ враговъ своихъ, Іисусъ Христосъ также доставляетъ истинный покой вѣрующимъ, послѣ того, какъ восторжествовалъ надъ врагами—адомъ и смертію (Дѣян. XIII, 35—37). Чудесный переходъ чрезъ Іорданъ, совершенный Іисусомъ Навиномъ, былъ прообразомъ новозавѣтнаго таинства крещенія. Посему Православною Церковью положено въ навечеріе праздника Богоявленія читать паремію изъ книги Іисуса Навина о переходѣ чрезъ Іорданъ.

Книга Судей.

Книга Судей передаетъ исторію народа еврейскаго отъ смерти Іисуса Навина до времени Самуила, въ продолженіи 400 лѣтъ. Время это въ жизни народа еврейскаго было переходнымъ временемъ отъ быта патріархальнаго и пастушески-кочевого къ быту осѣдло-земледѣльческому и государственному. Вскорѣ послѣ смерти Іисуса Навина евреи вмѣсто того, чтобы твердо хранить вѣру въ истиннаго Бога, помнить Его благодѣянія, стали сближаться съ языческими ханаанскими народами, научились отъ нихъ языческому суевѣрію и уклонились въ идолопоклонство, замѣнивъ поклоненіе своему истинному благодѣтелю Іеговѣ, самымъ развратнымъ похотливымъ служеніемъ языческимъ богамъ Ваалу и Астартѣ. Въ наказаніе за это идолопоклонство Господь предавалъ ихъ въ руки поработителей сосѣднихъ языческихъ народовъ, которые грабили и угнетали ихъ. Находясь подъ гнетомъ своихъ поработителей, евреи раскаивались въ своихъ грѣхахъ, обращались къ Богу съ молитвою о помилованіи. Милосердый Господь внималъ ихъ молитвамъ и посылалъ имъ избавителей въ лицѣ судей, которые спасали ихъ отъ руки грабителей и управляли ими, предостерегая ихъ отъ идолопоклонства. Но по прошествіи малаго времени, евреи забывали грозный урокъ наказанія Божія и снова впадали въ идолопоклонство. Пораженные новымъ бѣдствіемъ, они опять обращались къ Богу съ молитвою, и Онъ посылалъ имъ другого избавителя. Такихъ порабощеній евреевъ ханаанскими народами и избавленій отъ нихъ нарочито воздвигаемыми отъ Бога личностями было нѣсколько. Эти временно посылаемые Богомъ мужи называются судьями. Они совершали для спасенія народа великіе подвиги, охраняли народъ отъ идолопоклонства и управляли имъ по повелѣнію Божію на основаніи закона. Книга Судей, какъ повѣствующая о порабощеніи евреевъ хананеями и избавленіи отъ нихъ подвигами сихъ мужей или судей, отъ имени ихъ и получила свое названіе.

Писателемъ книги Судей признается пророкъ Самуилъ. Хотя прямого свидѣтельства объ этомъ въ самой книгѣ нѣтъ, но сіе мнѣніе согласно съ временемъ происхожденія ея и подтверждается древнимъ іудейскимъ преданіемъ и тѣмъ, что въ Новомъ Завѣтѣ Самуилъ называется первымъ пророкомъ—писателемъ послѣ Моисея и Іисуса Навина (Дѣян. III, 24; Евр. XI, 32). Можно полагать,

что Самуилъ написалъ ее вскорѣ же послѣ помазанія Саула на царство, желая научить израильтянъ оставаться вѣрными Богу и при новомъ образѣ правленія.

Прообразовательное значеніе нѣкоторыхъ лицъ и событій въ книгѣ Судей.

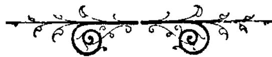
Изъ судей особенно замѣчательными были: пророчица Девора, Варакъ, Гедеонъ, Іефѳай, Самсонъ и др. Каждый судья, какъ чрезвычайный посланникъ Божій, какъ спаситель отъ враговъ, порабощавшихъ еврейскій народъ, былъ прообразомъ Спасителя—Мессіи, Который пришелъ освободить всѣхъ людей отъ рабства грѣху и діаволу *). Каждый судья невольно обращалъ мысль израильтянъ къ древнимъ обѣтованіямъ о Спасителѣ и самой дѣятельностью своею, направляемою Богомъ, оживлялъ надежду на исполненіе этихъ обѣтованій. Вотъ почему слово Божіе и св. отцы Церкви усматриваютъ прообразовательное значеніе какъ въ самихъ личностяхъ судей, такъ и въ совершившихся чрезъ нихъ великихъ событіяхъ. Такъ, напр., дивная побѣда Гедеона надъ мадіанитянами пророкомъ Исаіею сравнивается съ чудной побѣдой Мессіи надъ врагами (Ис. IX, 4), а самъ Гедеонъ, побѣдитель мадіанитянъ, по толкованію св. отцовъ, является прообразомъ Іисуса Христа, побѣдителя державы смерти и ада.

Чудесное событіе съ руномъ Гедеоновымъ было прообразомъ оживляющей благодати Божіей въ церкви Христовой: чудесное орошеніе одного руна, при отсутствіи влаги на землѣ, означало церковь ветхозавѣтную, оживляемую Божественною благодатію среди суевѣрнаго языческаго зноя всей земли; обратнымъ же дѣйствіемъ чуда, когда руно было сухо, а земля влажною, предуказывалось оживленіе язычниковъ благодатными дарами св. Духа въ церкви Христіанской и сухость сердецъ еврейскаго народа, которую онъ терпитъ, находясь въ безплодномъ состояніи внѣ церкви Христовой.

Кромѣ того, чудесное снисшествіе росы небесной на руно Гедеона прообразовало воплощеніе Бога—Слова, бывшаго небесной росою на чистѣйшей Дѣвѣ Маріи, которая, подобно руну, таинственно воспріяла Его. Съ пришествіемъ въ міръ небесной росы—Христа, весь грѣховный міръ, находившійся въ тлѣніи и сухости отъ грѣха, оживился росою благодатныхъ даровъ Божіихъ.

*) Мрачныя времена судей, когда евреи терпѣли бѣдствія отъ порабощеній враговъ, прообразовательно указывали на рабское состояніе всего человѣчества подъ игомъ діавола, грѣха и смерти со всѣми ужасными его послѣдствіями.

Судьи Іефөай и Самсонъ также многими сторонами своей жизни и дѣятельности прообразовали Іисуса Христа. Какъ Іефөай, изгнанный изъ дому своими братьями, захотѣвшими отнять у него отцовское наслѣдство, сдѣлался судьею и спасителемъ всей израильской земли отъ враговъ, такъ и Іисусъ Христосъ, преслѣдуемый слѣпотствующими іудеями и преданный ими позорной казни на крестѣ, восторжествовалъ надъ Своими врагами и спасъ все человѣчество отъ духовнаго врага діавола. Необычайный обѣтъ Іефөая, въ силу котораго онъ принесъ во всесожженіе Богу свою единственную дочь, служитъ прообразомъ того неизреченнаго совѣта, по которому Господь Свою человѣческую природу отдалъ на смерть и страданія для удовлетворенія правосудія Божія, разгнѣваннаго грѣхами людей (Бл. Августинъ. Іеронимъ).

Книга Руөь.

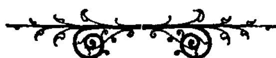
Эта книга называется такъ потому, что описываетъ исторію моавитянки Руөи, которая изъ язычества перешла въ истинную еврейскую вѣру и въ качествѣ чужестранки поселилась въ землѣ Обѣтованной. Здѣсь она случайно познакомилась съ однимъ богатымъ іудеемъ Воозомъ и вышла за него замужъ. Отъ этого брака произошли ближайшіе предки царя Давида. Такъ какъ Руөь жила во времена судей, то поэтому и книгу, описывающую ея жизнь, принято разсматривать какъ родъ прибавленія или дополненія къ самой книгѣ Судей. Но вопросъ, кто былъ писателемъ книги Руөь за отсутствіемъ прямыхъ свидѣтельствъ, остается открытымъ. Судя по нѣкоторымъ указаніямъ книги, свидѣтельствующимъ, что время написанія ея совпадаетъ съ временемъ жизни и дѣятельности пророка Самуила, можно думать, что послѣднему она и обязана своимъ происхожденіемъ (Руөь, I, 1; IV, 22).

Цѣль написанія книги состояла въ томъ, чтобы передать въ памяти потомства родословіе царя Давида, а чрезъ него Іисуса Христа, по плоти происшедшаго отъ Давида. Вмѣстѣ съ этимъ авторъ имѣлъ въ виду показать, что церковь іудейская и въ тревожныя, мрачныя времена судей, не оскудѣвала благочестіемъ, что при всеобщемъ нечестіи ея членовъ, встрѣчались между ними

и праведники которые были образцами добродѣтельной жизни, основанной на неизмѣнной вѣрѣ въ Бога. Руѳь, Ноеминь и Воозъ изображаются въ книгѣ чертами святой жизни, полной великихъ нравственныхъ подвиговъ. Свидѣтельствуя объ урокахъ добродѣтельной жизни этихъ личностей, писатель книги хотѣлъ чрезъ это показать, что предки Христа Спасителя были людьми благочестивыми, и что Промыслъ Божій особенно бдитъ надъ добродѣтельными и добродѣтельныхъ не оставляетъ безъ награды еще въ здѣшней жизни.

Прообразовательное значеніе Руѳи.

Руѳь была прообразомъ обращенія язычниковъ въ церковь Христову. По словамъ св. Іоанна Златоуста, Руѳь была чужестранка и находилась въ бѣдности, но Воозъ не отвергъ ея за бѣдность, не презрѣлъ ея, какъ чужестранку; такъ Іисусъ Христосъ принялъ въ Свою церковь и чужихъ, избралъ Своей невѣстой и язычниковъ, скудныхъ плодами добрыхъ дѣлъ. Какъ Руѳь вступила въ бракъ съ Воозомъ не сразу, а послѣ того, какъ отказался отъ этого брака ближайшій ея родственникъ, такъ и язычники приняты были въ церковь Христову только тогда, когда проповѣдь Іисуса Христа и апостоловъ была отвергнута іудеями. Вступивъ въ среду еврейскаго народа, Руѳь удостоилась великой чести быть праматерью Мессіи и такимъ образомъ вошла въ родословіе Господа Іисуса Христа (Мѳ. 1, 5 ст.).

Книги Царствъ.

Названіе книгъ Царствъ указываетъ на ихъ содержаніе; ибо въ нихъ излагается исторія ветхозавѣтной церкви Божіей въ народѣ еврейскомъ въ періодъ управленія царей. Въ древнемъ еврейскомъ составѣ священныхъ книгъ четыре книги Царствъ составляли только двѣ книги. Первая книга, соотвѣтствующая двумъ первымъ книгамъ Царствъ, называлась «Книгою Самуила», потому что главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ повѣствованіи ихъ является пророкъ Самуилъ. Вторая книга, совпадающая съ третьей и четвертой

книгами Царствъ, называлась «Книгою Царей», ибо въ ней излагается исторія царей іудейскихъ и израильскихъ. Въ нашей же славянской Библіи, переведенной съ греческой Библіи, всѣмъ книгамъ Царствъ дано общее названіе: «Книги Царствъ первая, вторая, третья и четвертая», такъ какъ всѣ онѣ содержатъ одну и ту же послѣдовательную исторію основанія, возрастанія и паденія царствъ еврейскихъ. Впрочемъ, счисленіе сихъ книгъ Православная Церковь удержала еврейское, изъ уваженія къ священной древности еврейскаго канона, соединивши ихъ въ одну книгу первую и вторую, а также, третью и четвертую книгу.

Первая книга Царствъ повѣствуетъ о времени правленія первосвященника Илія въ качествѣ судіи народа, о рожденіи Самуила, отрочествѣ и призваніи его къ пророческому служенію, о нападеніи филистимлянъ на евреевъ и плѣненіи ими ковчега завѣта, о смерти самого Илія и сыновей его. Это первая часть книги. Во второй ея части описывается время дѣятельности Самуила, какъ пророка и судіи, затѣмъ говорится о перемѣнѣ правленія въ народѣ еврейскомъ, избраніи Саула въ цари, прощальной рѣчи Самуила къ народу, въ которой онъ заявляетъ о сложеніи съ себя званія судіи и увѣщаваетъ народъ быть вѣрными Богу и при перемѣнѣ своего правленія, царь же долженъ быть проводникомъ Его власти и послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Божіихъ. Въ третьей части излагается исторія царствованія Саула, сперва послушнаго Богу и потому благоуспѣшнаго въ своихъ войнахъ съ врагами Израиля, а потомъ пренебрегшаго велѣніями воли Божіей и потому оставленнаго Богомъ и несчастнаго. Затѣмъ повѣствуется о помазаніи Давида на царство, описываются обстоятельства отроческой жизни Давида и враждебныя отношенія къ нему царя Саула, которыя принуждали Давида спасаться бѣгствомъ отъ преслѣдованій его и вообще дѣлали жизнь избраннаго Богомъ юнаго царя крайне бѣдственной.

Изложеніе содержанія второй книги Царствъ.

Во второй книгѣ Царствъ изображается исторія сорокалѣтняго царствованія Давида до помазанія на царство Соломона. По главнымъ событіямъ этого царствованія содержаніе этой книги можно раздѣлить на четыре части. Часть первая повѣствуетъ о событіяхъ царствованія Давида въ Хевронѣ надъ однимъ колѣномъ Іудеевымъ. Во вторй части содержится описаніе событій блестящаго царствованія Давида надъ всѣмъ Израилемъ. Здѣсь говорится

о перенесеніи столицы изъ Хеврона въ Іерусалимъ, отнятый у хананскаго народа іевусеевъ, объ устройствѣ этого города, какъ средоточія политической и религіозной жизни еврейскаго народа, послѣ торжественнаго перенесенія сюда Ковчега Завѣта въ устроенную Давидомъ скинію. Здѣсь же сообщается о намѣреніи Давида построить храмъ Богу, которое, по повелѣнію Божію, отклонено было пророкомъ Наѳаномъ, но чрезъ того же пророка награждено было даннымъ Давиду обѣтованіемъ объ утвержденіи дома его на престолѣ царства во вѣки. Повѣствованіемъ о счастливыхъ войнахъ Давида съ различными враждебными народами и великодушномъ отношеніи Давида къ падшему дому Саула эта часть книги оканчивается. Въ третьей части описываются бѣдствія Давида, какъ слѣдствія его грѣхопаденія, и прекращеніе ихъ послѣ раскаянія его. Въ четвертой части указываются обстоятельства послѣднихъ лѣтъ царствованія Давида до воцаренія Соломона.

Третья книга Царствъ.

Третья книга Царствъ по содержанію раздѣляется на двѣ равныя по своему объему части. Въ первой части излагается исторія царствованія Соломона, сына и преемника царя Давида, при чемъ въ послѣдовательномъ порядкѣ описываются здѣсь слѣдующія важныя событія: восшествіе Соломона на престолъ и утвержденіе его царства особо принятыми имъ мѣрами; супружество Соломона и молитва его къ Богу о дарованіи ему мудрости; устройство храма и освященіе его; слава царства Соломонова; наконецъ, паденіе Соломона и предреченіе Божіе чрезъ пророка о наказаніи ему за грѣхи, которое должно проявиться въ распаденіи его обширнаго царства на два. Разсказъ этотъ занимаетъ въ книгѣ посредствующее мѣсто, служа переходомъ ко второй части ея, которая излагаетъ исторію этого раздѣленія и раздѣленныхъ царствъ. Исторія начинается описаніемъ дѣятельности неблагоразумнаго Ровоама, сына Соломонова, при которомъ десять колѣнъ израильскихъ (кромѣ Іудина и Веніаминова) избрали себѣ другого царя, Іеровоама. Послѣ указанія нечестивой дѣятельности послѣдняго, имѣвшей цѣлью замѣнить истинное служеніе Богу въ храмѣ Іерусалимскомъ особымъ служеніемъ Ему подъ образами тельцовъ, описывается исторія царствованія дальнѣйшихъ царей Іудейскихъ и Израильскихъ. Видное мѣсто въ этой исторіи занимаетъ св. пророкъ Илія, который явился обличителемъ нечестія въ царствѣ

Израильскомъ и въ частности главныхъ виновниковъ его, царя Ахава и его жены Iезавели.

Четвертая книга Царствъ.

Въ этой книгѣ продолжается исторія явно клонившихся къ упадку царствъ Израильскаго и Iудейскаго до окончательнаго ихъ разрушенія перваго Салманассаромъ, царемъ Ассирiйскимъ, и второго Навуходоносоромъ, царемъ Вавилонскимъ. Все содержаніе книги можетъ быть раздѣлено на двѣ части: первая часть заключаетъ въ себѣ исторію народа еврейскаго совмѣстно въ обоихъ царствахъ до разрушенія царства Израильскаго. Очень важное значеніе въ этой исторіи имѣетъ строго обличительная дѣятельность св. пророка Иліи, ревновавшаго по Богѣ Вседержителѣ и чудесно взятаго живымъ на небо, а также дѣятельность его преемника, св. пророка Елисея, своими многочисленными чудесами поддерживавшаго угасавшее благочестіе въ Израильскомъ народѣ. Во второй части книги излагается исторія одного царства Iудейскаго до плѣна Вавилонскаго.

Писатели книгъ Царствъ.

Точныхъ опредѣленныхъ извѣстій о писателяхъ книгъ Царствъ нѣтъ ни въ самомъ св. Писаніи, ни въ преданіи. Можно полагать, что писателями ихъ были пророки, жившіе въ періодъ царей. Такъ, по свидѣтельству 1-ой книги Паралипоменонъ, первая и вторая книги Царствъ написаны пророками Самуиломъ, Наѳаномъ и Гадомъ (XXXIX, 29), а третья и четвертая книги послѣдующими пророками, какъ то: Ахіею Силомляниномъ, Аддою, Исаіею (2 Пар., XXXII, 32). Но въ 1-й и 2-й книгахъ Царствъ заключаются разсказы о событіяхъ позднѣйшихъ смерти пророка Самуила, съ другой стороны,—и въ 3-й и 4-й книгахъ Царствъ говорится о томъ, что было уже послѣ плѣна. Въ виду этого, свидѣтельства изъ книги Паралипоменонъ слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что указанные пророки записывали событія своего времени и что этими записями воспользовался другой, позднѣйшій писатель, который собралъ ихъ въ одно цѣлое и составилъ изъ нихъ разсматриваемыя книги. Трудно сказать, кто былъ такимъ писателемъ. Нѣкоторые полагаютъ, что такимъ лицомъ былъ Ездра, тотъ знаменитый священникъ еврейскій, который извѣстенъ своею

просвѣтительною, руководственною дѣятельностью въ народѣ послѣ плѣна. Такъ какъ первыя двѣ книги Царствъ, по характеру своего изложенія, плану, источникамъ и даже по отдѣльнымъ выраженіямъ, до противоположности отличаются отъ третьей и четвертой книгъ Царствъ, то слѣдуетъ признать, что составитель ихъ не былъ однимъ и тѣмъ же лицомъ *).

При написаніи книгъ Царствъ авторы имѣли въ виду продолжить исторію еврейскаго народа послѣ времени судей до времени плѣна. Чрезъ всю эту исторію проводится ими одна главная и религіозная цѣль показать, что внѣшнее благосостояніе народа основывается на религіозно-нравственной его жизни, что упадокъ ея влечетъ за собою паденіе царства, какъ бы оно могущественно съ внѣшней стороны ни было и что земные цари являются только орудіями премудрой воли Царя Небеснаго. Попутно съ этою общею цѣлью преслѣдовалась ими и другая весьма важная цѣль, которая состояла въ томъ, чтобы изображеніемъ исторіи преемственнаго существованія царей въ колѣнѣ іудовомъ и домѣ Давидовомъ объяснить, согласно древнимъ пророчествамъ, происхожденіе Обѣтованнаго Мессіи отъ сего рода и такимъ образомъ подтвердить исполненіе предсказаннаго.

Пророчества объ Іисусѣ Христѣ въ книгахъ Царствъ.

Въ первой книгѣ Царствъ однимъ изъ самыхъ важныхъ по значенію и ясныхъ по предсказанію пророчествъ о Мессіи является пророчество, содержащееся въ благодарственной пѣсни праведной Анны, матери Самуила. Когда Господь разрѣшилъ неплодство этой благочестивой женщины рожденіемъ Самуила, она произнесла вдохновенную пѣснь, въ которой благодарила Бога, какъ защитника своего отъ враговъ и спасителя, Который по правдѣ и святости Своей и всевѣдѣнію возвышаетъ смиреннаго и низлагаетъ гордаго, даетъ по достоинству богатство и бѣдность, чадородіе и безчадіе, въ рукахъ Котораго счастіе и несчастіе, жизнь и смерть, по волѣ Котораго стоитъ самый міръ, утвержденный на своихъ основаніяхъ, избавляются праведники отъ бѣдъ, а нечестивые гибнутъ. Въ концѣ своей пѣсни вдохновенная Анна пророчески пред-

*) По преданію іудеевъ, заключающемуся въ Талмудѣ, авторомъ третьей и четвертой книгъ Царствъ былъ пророкъ Іеремія. Это мнѣніе принимается и новѣйшими толковниками, усматривающими большое сходство между книгами Царствъ и книгою пророка Іеремiи въ отношеніи мыслей и языка.

сказываетъ, что Богъ пошлетъ Царя, Помазанника, Который будетъ славою Израиля, господству Его подчинятся концы земли и Онъ сотворитъ судъ надъ народами (II гл., 1—10 ст.).

По толкованію св. отцовъ, подъ Царемъ Помазанникомъ, имѣющимъ открыть Свой судъ надъ народами, разумѣется Спаситель міра, Іисусъ Христосъ. Дѣйствительно только Онъ явился такимъ великимъ царемъ и основалъ Свое царство—Церковь, которая должна обнять всю землю. Онъ въ послѣднее время будетъ судить всѣхъ людей живыхъ и мертвыхъ и всѣмъ воздастъ по заслугамъ. Здѣсь св. Анна, пророчествуя объ обѣщанномъ Спасителѣ, первая называетъ Его именемъ Мессіи въ смыслѣ помазанника-царя, или Христа (по греч.); тогда какъ до нея Онъ извѣстенъ былъ только подъ именемъ Сѣмени, Примирителя, Пророка, подобнаго Моисею. На основаніи сего пророчества, св. отцы Церкви и предыдущія слова сей вдохновенной пѣсни св. Анны въ духовно-прообразовательномъ смыслѣ относятъ вообще къ Церкви Христовой, прежде неплодной, а нынѣ веселящейся о множествѣ своихъ чадъ, прежде гонимой язычниками и бѣдной дарами духовными, а нынѣ вознесенной въ высоту славы чадъ Божіихъ и изобилующей всякими духовными благами (3-й ирмосъ церковныхъ каноновъ, основою которыхъ служитъ сія пѣснь).

Мессіанское обѣтованіе, данное Давиду.

(2 Царств. VII гл. 12—24 ст.).

Очень важнымъ пророчествомъ объ Іисусѣ Христѣ въ книгахъ Царствъ является также пророчество, данное Давиду чрезъ пророка Наѳана. Обстоятельства, среди которыхъ оно было произнесено, представляются въ слѣдующемъ видѣ. Въ блестящее время царствованія Давида, когда самъ онъ жилъ мирно въ великолѣпномъ дворцѣ, а границы его царства были расширены участками земель отъ сосѣднихъ народовъ, при помощи Божіей успѣшно имъ побораемыхъ, благочестивый царь задумалъ построить храмъ Господу и совѣтовался объ этомъ съ пророкомъ Наѳаномъ. Наѳанъ одобрилъ намѣреніе царя; но въ ту же ночь пророкъ получаетъ отъ Бога слѣдующее откровеніе. Давидъ не будетъ строить храма, ибо не наступило еще благопріятное время для сего мирнаго дѣла; ему, воинственному царю, пролившему много крови, не подобаетъ приниматься дѣлать то, что должно служить высшимъ средоточіемъ мира, т. е., мѣстомъ для примиренія людей съ

Богомъ и между собою; ему, обагрившему себя кровію человѣческою, хотя бы въ самой законной войнѣ, веденной по волѣ Божіей, не слѣдуетъ строить храмъ, который долженъ знаменовать собою мирное царство Мессіи (1 Паралип. XXII, 7—8 ст.). Отклоняя Давида отъ этого намѣренія, Наѳанъ отъ имени Бога утѣшаетъ благочестиваго царя тѣмъ, что Богъ пріемлетъ благое намѣреніе его, а посему обѣщаетъ укрѣпить и твердо обезопасить мѣстожительство народа израильскаго отъ всѣхъ враговъ и умножить домъ (потомство) самого царя Давида, подобно тому, какъ и прежде всегда ему благодѣтельствовалъ. Послѣ мирной кончины царя Господь на вѣки утвердитъ престолъ сына его, который и построитъ храмъ Богу. Господь будетъ ему Отцомъ, а онъ будетъ Ему сыномъ. Если онъ согрѣшитъ, то Богъ только накажетъ его земными бѣдствіями, а милости и благодати Своей всецѣло не отниметъ отъ него. Домъ его будетъ «вѣренъ» въ служеніи Богу, царство его вѣчно и престолъ его утвержденъ на вѣки. Тронутый симъ великимъ обѣтованіемъ, Давидъ пошелъ въ скинію и выразилъ тамъ предъ Богомъ свои чувства въ пламенной благодарственной молитвѣ (VII, 1—17).

12—16 ст. Въ ближайшемъ смыслѣ это обѣтованіе относится къ сыну Давида, царю Соломону. Это видно изъ того, что оно во многихъ подробностяхъ исполнилось на немъ. Соломонъ дѣйствительно былъ царемъ мирнымъ и построилъ храмъ Господу. Благоволеніе Божіе къ Соломону выразилось въ отеческомъ отношеніи къ нему Господа, удостоившаго его особенной близости къ Себѣ (3 Царст. III, 10—14) и помиловавшаго его послѣ грѣхопаденія. Давидъ въ своемъ завѣщаніи о построеніи храма относитъ сіе обѣтованіе къ Соломону (1 Царств. XXII, 6—13), а послѣдній въ своей молитвѣ при освященіи построеннаго храма относитъ его къ самому себѣ (3 Цар. VIII, 18—20).

Но сущность сего пророчества превосходитъ личность царя Соломона и не можетъ быть ею ограничиваема по своему исполненію. Во всей силѣ и полнотѣ обѣтованія Божіи, данныя Давиду, могутъ относиться только къ Мессіи, сыну Давидову по плоти. Доказательствомъ этого служитъ, во 1-хъ, то, что царство сына Давидова въ семъ обѣтованіи именуется вѣчнымъ, что не могло быть осуществлено не только Соломономъ, но и цѣлою династіею Давида; во вторыхъ, св. апостолъ Павелъ слова обѣтованія Божія къ Давиду относитъ къ Іисусу Христу и приводитъ ихъ въ доказательство Божественнаго достоинства и превосходства Его предъ

Ангелами: *Кому бо рече когда отъ Ангелъ: Сынъ мой еси ты, Азъ днесь родихъ тя; и паки: Азъ буду ему во Отца, и той будетъ Мнѣ въ Сына* (Евр, I, 5). Въ третьихъ, самъ Давидъ въ своей благодарственной къ Богу молитвѣ, послѣ принятія этого обѣтованія, полное исполненіе его относилъ не къ ближайшему потомству своему, а вдаль (2 Цар. VII, 19), т. е., ко временамъ Мессіи.

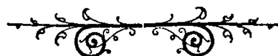
Такимъ образомъ, пророчество Давиду по преимуществу оправдалось лишь только на Богочеловѣкѣ. Именно, Іисусъ Христосъ есть сынъ Давида «по плотскому рожденію» (Мѳ. I, 1; Лук. I, 27) и Сынъ Божій «по предвѣчному рожденію отъ Бога Отца» (Лук. I, 32; Евр. I, 1—5; Іоан. I, 1). Іисусъ Христосъ, принявши на Себя «неправду сыновъ человѣческихъ» (2 Цар. VII, 14), пострадалъ за нихъ, былъ наказанъ жезломъ мужей и ударами сыновъ человѣческихъ и Своими страданіями удовлетворилъ правосудію Божію, оскорбленному грѣхами человѣчества, снискавъ послѣднему отъ Бога великія милости. Кровію страданій Своихъ, ученіемъ и совершеніемъ великихъ чудесныхъ событій Богочеловѣкъ воздвигъ Богу храмъ, достойный Его, св. Церковь, въ которой Онъ является Главою, постоянно въ ней пребываетъ и имѣетъ престолъ вѣчнаго Своего владычества (Лук. I, 32—33; 1 Кор. III, 16; Евр. III, 3, 6).

Изъ лицъ, о которыхъ говорится въ книгахъ Царствъ прообразовательное значеніе имѣетъ прежде всего Давидъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ ветхозавѣтные пророки, которые называютъ Мессію пастыремъ и царемъ Давидомъ (Іезек. XXXIV, 23—24; Осіи III, 5; Амос. IX, 11—12). То же значеніе придаютъ Давиду и св. отцы. Давидъ прообразовалъ собою Іисуса Христа какъ своею многострадальною жизнію, исполненною враждебныхъ отношеній къ нему его родныхъ и друзей, такъ и своимъ славнымъ побѣдоноснымъ царствованіемъ. Это прообразовательное значеніе Давида всего шире и глубже раскрывается въ его богодухновенныхъ псалмахъ.

Прообразовательное значеніе св. отцы указываютъ далѣе въ Соломонѣ, на основаніи отчасти уже свидѣтельства изъ приведеннаго выше пророчества Наѳана. Сходство между Соломономъ и Іисусомъ Христомъ заключается въ самомъ имени ихъ (Соломонъ —значитъ миръ, и Іисусъ Христосъ есть миръ нашъ), въ мудрости Соломоновой и славѣ его (Пс. LXXI). Св. пророкъ Илія, по ученію св. отцовъ, былъ также прообразомъ Іисуса Христа. Враждебное отношеніе къ пророку Иліи Ахава, царя израильскаго

по словамъ Самого Спасителя, было какъ бы предуказаніемъ невѣрующей вражды къ нему со стороны жителей Назарета (Лук. IѴ, 24—28; Мѳ. XѴII, 12).

Св. отцы видятъ сходство между Христомъ и пророкомъ Иліею и въ томъ, что оба вознеслись на небо. Въ богослужебномъ пѣснопѣніи Православной Церкви пророкъ Илія, на основаніи свидѣтельства Слова Божія и св. Преданія, именуется прообразомъ св. Іоанна Предтечи, Крестителя Господня и «вторымъ Предтечею пришествія Христова», (троп. прор. Иліи Малах. IѴ гл.; Мѳ. XѴII, 11—13; Мрк. IX, 12; Лук. I, 13—17).—Пророкъ Елисей указывается св. отцами, какъ прообразъ Іисуса Христа по обилію чудесъ, совершенныхъ и тѣмъ и другимъ.

Книги учительныя.

Книга Іова.

Названіе книги и главный предметъ ея содержанія.

Книга Іова получила свое названіе отъ главнаго дѣйствующаго лица въ книгѣ, исторія и причина страданій котораго служитъ предметомъ ея содержанія.

По содержанію книгу можно раздѣлить на три части. Первая часть книги состоитъ изъ первыхъ двухъ главъ, она служитъ введеніемъ въ книгу. Здѣсь изображается благочестіе Іова и его благоденствіе, какъ награда за добродѣтели. Іовъ былъ великимъ праведникомъ: правдивость или истинность, непорочность, т. е., отсутствіе дурныхъ склонностей, праведность, т. е., жизнь по закону Божію, богочестіе, т. е., искреннее почитаніе Бога и хожденіе предъ Нимъ въ цѣляхъ точнаго исполненія Его воли, незлобіе или благочестивая настроенность являлись главными качествами добродѣтельной жизни Іова. Будучи самъ строго благочестивымъ, Іовъ также строго слѣдилъ за поведеніемъ своихъ дѣтей, и если они устрояли семейныя братскія пиршества, то Іовъ, какъ отецъ и патріархъ своего рода, приносилъ за нихъ жертву всесожженія, въ опасеніи не согрѣшили ли они предъ Богомъ не только поступками, но даже мыслію, нарушивъ чувство благоговѣйнаго къ Нему отношенія (I гл. 1—6 ст.). Затѣмъ пророчески представляется, какъ діаволъ на небѣ предъ лицемъ Божіимъ клевещетъ на Іова, считая благочестіе Іова корыстнымъ и лицемѣрнымъ, что и можетъ обнаружиться, по мнѣнію діавола, если отнять у него богатства. Господь попускаетъ діаволу сдѣлать это и по дѣйствіямъ діавола Іовъ подвергается страшнымъ бѣдствіямъ: онъ лишается всего своего богатства и даже своихъ дѣтей, которыя погибли подъ развалинами дома во время пира. Но Іовъ терпѣливо перенесъ всѣ эти бѣдствія и, вопреки ожиданіямъ діавола, благоговѣйно прославилъ Господа, какъ виновника и подателя благъ человѣку.

Послѣ этого діаволъ снова возводитъ клевету на Іова и, считая посланное на него страданіе мало значительнымъ, указываетъ предъ судомъ Божіимъ на необходимость поразить его са-

мого лично. Тогда Господь отдалъ тѣло Іова діаволу съ условіемъ не лишать его жизни. И вотъ святой патріархъ былъ пораженъ отъ діавола страшною болѣзнію черной проказы и, какъ таковой, долженъ былъ находиться внѣ селенія и испытывать всѣ ужасныя послѣдствія этой болѣзни. Вѣрующій въ Бога, молящій Его и надѣющійся на Него, святой страдалецъ и это бѣдствіе встрѣтилъ безропотно, всецѣло отдаваясь Тому, Кому онъ служитъ въ теченіи всей своей жизни (I и II гл.).

Вторая часть книги обнимаетъ главы III—XLI. Она состоитъ изъ ряда рѣчей, которыя произносились друзьями Іова, пришедшими его утѣшить, отвѣтныхъ на нихъ рѣчей самого Іова и рѣчи Господа, обращенной къ послѣднему. Іовъ своею скорбною рѣчью, въ которой жалобы его на свое мучительное состояніе дошли до крайней степени и выразились въ проклятіи имъ дня своего рожденія, положилъ начало для разговора. Въ отвѣтъ на эти жалобы Іова первый сталъ говорить Елифазъ изъ Өемана (Идумеи), какъ старшій изъ друзей, затѣмъ говорилъ Валдадъ изъ Савхеи *) и наконецъ—Софаръ изъ Наама **). На рѣчь каждаго изъ друзей Іовъ отвѣчалъ отдѣльно. Далѣе въ такомъ же порядкѣ слѣдовалъ второй рядъ рѣчей и за нимъ третій. Друзья Іова защищали то общее положеніе, что здѣсь на землѣ грѣшные люди всегда наказываются Богомъ, а праведные благоденствуютъ, что земная жизнь представляетъ собою полное соотвѣтствіе между нравственнымъ достоинствомъ человѣка и его внѣшнимъ положеніемъ. Этотъ неизмѣнно существующій порядокъ въ жизни на землѣ, по мнѣнію ихъ, основывался на понятіи о Богѣ, какъ Существѣ правосудномъ, всемогущемъ, всесвятомъ, Творцѣ міра и другихъ Его безконечныхъ свойствахъ. Доказывая эту общую мысль различными способами (напр. показаніями опыта, исторіи, свидѣтельствами предковъ и т. п. ***), они примѣняютъ ее къ Іову и обвиняютъ его въ нечестіи, за которое онъ будто бы и наказанъ Богомъ такъ тяжко. Іовъ же, въ свою очередь, старается удостовѣрить своихъ друзей въ томъ, что онъ не знаетъ за собой никакого грѣха и терпитъ страданія незаслуженно. Тѣми же самыми способами, которыми пользовались друзья, онъ доказываетъ

*) Область Витанеи, или древняго Аврана, позже носившаго названіе Васанъ, она находилась на значительномъ пространствѣ къ востоку отъ рѣки Іордана (Быт. XXV, 2, 6).

**) Можно полагать, что это былъ тотъ самый городъ, который находился къ западу отъ Мертваго моря въ колѣнѣ Іудиномъ (Іис. Нав. XV, 41), въ которомъ въ то время жили хананеи.

***) IV гл. VIII гл., 3—20; XI гл. XVIII гл. и др.

существованіе другого порядка на землѣ, по которому часто нечестивые благоденствуютъ, а праведники страдаютъ и поэтому счастіе и несчастіе человѣка здѣсь не можетъ служить показателемъ его благочестія или нечестія [1]). Сознавая праведность жизни и испытывая въ то же время ужасныя страданія, онъ недоумѣваетъ надъ такимъ своимъ противорѣчивымъ положеніемъ на землѣ, обращается за совѣтомъ къ друзьямъ, но вмѣсто утѣшенія отъ нихъ слышитъ лишь только слова обвиненія, отъ которыхъ страданія его еще болѣе усиливаются [2]). При такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ Іовъ дерзновенно взываетъ къ суду Божію въ надеждѣ быть оправданнымъ. Подъ вліяніемъ незаслуженности своихъ страданій и непосильнаго для разума вопроса о причинѣ ихъ невольно въ головѣ страдальца возникаютъ мрачныя мысли о цѣлесообразности устройства міра, Промыслѣ Божіемъ, благости Божіей и т. п. [3]).

Когда друзья Іова и самъ онъ замолчалъ, заговорилъ младшій изъ собесѣдниковъ Еліуй. Въ своихъ рѣчахъ онъ не обличалъ Іова, подобно старшимъ друзьямъ, въ тяжкихъ преступленіяхъ, но, указывая на воспитательное значеніе посылаемыхъ Богомъ бѣдствій, раскрывалъ опасную крайность самооправдательныхъ сужденій Іова [4]). — Іовъ молчалъ, несмотря на неоднократное предложеніе Еліуя согласиться съ его мыслями [5]). Тогда въ бурѣ и грозѣ выступаетъ съ Своими рѣчами Самъ Богъ, какъ всемогущій Правитель міра и Судія. Рѣчь Господа къ Іову изложена въ вопросительной формѣ. Пораженный вопросами объ устройствѣ міра физическаго, животнаго и нравственнаго, съ которыми Господь обратился къ нему [6]), Іовъ созналъ свое ничтожество предъ Богомъ. Онъ исповѣдалъ предъ Богомъ неисповѣдимость Его судебъ въ промышленіи міромъ, сознался въ неумѣстности сомнѣній и просилъ Бога простить ему такое неразуміе [7]).

Въ заключительной части книги повѣствуется о томъ, какъ Богъ (за исключеніемъ Еліуя) осудилъ друзей Іова за ихъ неправое и жестокое къ нему отношеніе, даровавъ имъ помилованіе только лишь при условіи ходатайства за нихъ предъ Богомъ пра-

[1]) VI гл. VII. IX—X гл. и др.

[2]) VI, XII, 1—5 ст. XIII, 1—12 ст. и др.

[3]) VII гл. X гл.; XII, 4—25 ст.; XIII, 13—28; XIV, 1—6; XIX, 1—22 ст. и др.

[4]) Въ рѣчахъ Іова Еліуй видѣлъ опасную заносчивость человѣка ничтожнаго предъ всемогущимъ и вѣчнымъ Существомъ XXXIV—XXXV гл.

[5]) XXXVI—XXXVII гл.

[6]) XXXVIII—XLI гл.

[7]) XLII, 1—6 гл.

веднаго Іова *). Самого же Іова Господь исцѣлилъ отъ болѣзни и и сугубо противъ прежняго вознаградилъ богатствомъ и семейнымъ счастьемъ (XLII, 7—17 ст.).

Время жизни Іова.

Праведный Іовъ жилъ во времена патріархальныя, ранѣе временъ Моисея. Это видно изъ прибавленія къ книгѣ, гдѣ онъ называется пятымъ отъ Авраама (XLII, 17). Доказательствомъ, сего служитъ и то обстоятельство, что жизнь Іова, его богатства, религіозные обряды, общественныя и семейныя отношенія описываются такими чертами, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ временамъ патріархальнымъ. Напр., въ книгѣ повѣствуется объ одномъ только древнѣйшемъ видѣ жертвы—всесожженія (I, 5); встрѣчаются указанія на изначальныя предшествовавшія событія жизни человѣчества: твореніе человѣка (X, 8—11 ст.), паденіе его (XIV, 4—5 ст.), всемірный потопъ (XXII, 15—20 ст.), истребленіе Содома (XVIII, 15) и проч. Между тѣмъ какъ о событіяхъ, происходившихъ при Моисеѣ и послѣ него, ничего въ книгѣ не говорится.

Писатель книги.

Авторомъ книги Іова былъ прежде всего самъ Іовъ, какъ это признается мнѣніемъ древнихъ іудейскихъ и христіанскихъ толковниковъ. Предположеніе это подтверждается косвеннымъ свидѣтельствомъ самой книги. Рѣчи Іова, его друзей и рѣчи Господа къ нему изложены такъ подробно и живо, что невольно приходится сдѣлать заключеніе о писателѣ книги, какъ дѣйствующемъ лицѣ, участникѣ разговоровъ или, по крайней мѣрѣ, очевидцѣ и непосредственномъ слушателѣ. Таковымъ вѣроятнѣе всего и былъ самъ Іовъ, какъ главное дѣйствующее лицо въ книгѣ, которому болѣе чѣмъ кому либо другому могли быть извѣстны и памятны всѣ эти рѣчи. Къ тому же онъ самъ выражалъ желаніе, чтобы его страданія и исповѣданіе вѣры написаны были на память потомству. «*Кто бо далъ бы, да напишутся словеса моя и положатся оная въ книзѣ во вѣкъ и на дщицѣ желѣзнѣ и оловѣ, или на каменіяхъ изваяются*» (XIX, 23—24). Но дальнѣйшая

*) Это обстоятельство служитъ яснымъ свидѣтельствомъ Слова Божія, указывающимъ на необходимость призыванія святыхъ угодниковъ Божіихъ, какъ объ этомъ учитъ и св. Православная Церковь. По ходатайству праведниковъ, Господь милосердъ бываетъ къ грѣшнымъ людямъ, прощаетъ согрѣшенія ихъ и спасаетъ отъ гибели.

обработка книги въ то художественное произведеніе, каковымъ она является въ настоящемъ своемъ видѣ, была сдѣлана другимъ богодухновеннымъ писателемъ изъ евреевъ, жившимъ въ болѣе позднія времена, чѣмъ патріархъ Іовъ. На это указываетъ, во-первыхъ, самое присутствіе книги Іова въ канонѣ священныхъ еврейскихъ книгъ; во вторыхъ, это открывается изъ того, что въ историческихъ частяхъ книги, гдѣ рѣчь ведется отъ лица самого писателя книги, употребляется имя Божіе—Іегова, исключительно открытое и принадлежащее народу еврейскому (Исх. III, 13—15; VI, 3); а въ рѣчахъ Іова и друзей его вмѣсто этого имени употребляются другія имена Божіи, выражающія общія понятія о Существѣ Божіемъ и Его промыслительныхъ дѣйствіяхъ. Видно, что авторъ-еврей, избѣгая влагать въ уста Іова и его друзей имя Іеговы, тѣмъ самымъ старается отдѣлить себя отъ этихъ лицъ и показать, что послѣднія не принадлежатъ къ благословенному племени Авраама.

Кто же собственно изъ священныхъ писателей принималъ участіе въ составленіи книги, точно указать невозможно; но изъ сопоставленія этой книги съ другими произведеніями библейской письменности можно думать, что таковымъ былъ царь Соломонъ. Книги Соломоновы Екклезіастъ и книга Притчей имѣютъ большое сходство съ книгою Іова. Это сходство усматривается какъ въ содержаніи ихъ, т. е., въ одинаковости предметовъ обсужденія тѣми и книгою Іова, такъ и въ образѣ изложенія ихъ, т. е., въ употребленіи одинаковыхъ пріемовъ изложенія и развитія мыслей. Весьма вѣроятно, что сдѣланную Іовомъ историческую запись евреи нашли въ Васанѣ, когда при Моисеѣ завоевали и заселили эту страну и возможно, что найденную запись внесли въ существовавшіе у нихъ особые сборники, напр., «браней Іеговы», въ которомъ помѣщались повѣствованія о многочисленныхъ побѣдахъ, одержанныхъ евреями при помощи Божіей. Отсюда она уже легко могла сдѣлаться извѣстнымъ царю Соломону, мудрецу древности, любившему почерпать знанія изъ всевозможныхъ источниковъ (Притч. I, 6 ст. 3 Цар. IV, 32).

Цѣль написанія книги Іова.

Первоначальный писатель книги—самъ Іовъ, какъ видно изъ собственныхъ его словъ (XIX, 23—24), при описаніи исторіи своей страдальческой жизни, руководился желаніемъ передать на разрѣшеніе потомкамъ вопросъ о причинѣ страданія праведниковъ

на землѣ и указать имъ, что эти страданія происходятъ по волѣ Божіей. Это наставленіе должно служить великимъ утѣшеніемъ для всѣхъ, кого постигнутъ земныя бѣдствія, ибо при этомъ условіи страданія получаютъ свой высшій смыслъ и болѣе легко могутъ быть переносимы страдальцами, которые такимъ образомъ отсюда получаютъ возможность почерпать себѣ силы для перенесенія ихъ.

Что же касается царя Соломона, то онъ при написаніи книги Іова преслѣдовалъ ту цѣль, чтобы показать людямъ, что земная жизнь не представляетъ собою конечнаго воздаянія человѣку, что она имѣетъ переходное значеніе, служа подготовленіемъ къ другой загробной жизни, гдѣ царствуетъ правда, гдѣ зло существуетъ только какъ наказаніе, и добро служитъ вознагражденіемъ. Побужденіемъ къ сему наученію со стороны премудраго царя Соломона были тѣ бѣдствія, которыя постигли государство въ послѣдніе годы его царствованія и которыя своею тяжестью вызывали большой ропотъ среди народа. Народъ обвинялъ въ этомъ царя и употреблялъ всѣ усилія, чтобы выйти изъ своего несчастнаго состоянія. Желая успокоить своихъ подданныхъ, царь Соломонъ и воспользовался древнимъ сказаніемъ книги Іова, содержаніе котораго вполнѣ соотвѣтствовало обстоятельствамъ времени, ибо наглядно въ живомъ примѣрѣ поучало къ терпѣливому и благодушному перенесенію земныхъ бѣдствій. Онъ присоединилъ къ первоначальному виду книги введеніе и заключеніе, при этомъ въ первомъ (введеніи) богопросвѣщенный писатель указалъ, что главнымъ виновникомъ людскихъ золъ является діаволъ, а во второмъ (заключеніи) назидательно провелъ ту мысль, что всякое бѣдствіе терпѣливо, безропотно съ вѣрою и надеждою на Бога перенесенное человѣкомъ, можетъ сдѣлаться для него источникомъ счастія еще здѣсь на землѣ.

Главные предметы ученія въ книгѣ Іова.

Въ прологѣ книги раскрывается та учительная мысль, что все, происходящее на землѣ, совершается по непосредственной на то волѣ Бога, почему Онъ и является верховнымъ Судіею. Исполнителями воли Божіей на землѣ являются ангелы, при этомъ по попущенію Божію не стѣсняется въ своей дѣятельности и злой духъ. Ангелы, какъ духи добрые,*) являются защитниками человѣка, помогая ему въ борьбѣ со зломъ (Мо. XVIII, 10) и представляя суду Божію плоды благой его дѣятельности. Злой же

*) Изъ рѣчи Господа къ Іову видно, что ангелы сотворены прежде человѣка и прежде видимаго міра. (XXXVIII, 7 ст.).

духъ, какъ духъ противленія, является страшнымъ врагомъ по отношенію къ человѣку; онъ клевещетъ на него, старается умалить все хорошее въ человѣкѣ и, наконецъ, употребляетъ различныя коварныя средства, нерѣдко крайне мучительныя для него, чтобы вызвать въ человѣкѣ ропоть и такимъ образомъ довести его до грѣха и поставить въ противное отношеніе къ Богу. Страданія праведныхъ попускаются Богомъ для испытанія и усовершенствованія ихъ вѣры и благочестія, но праведники находятся подъ особымъ покровительствомъ Божіимъ, такъ что діаволъ не можетъ причинить имъ никакого зла безъ воли Божіей. Отсюда преданность человѣка Богу служитъ для него лучшимъ средствомъ для борьбы съ діаволомъ, давая ему возможность чрезъ это обезсиливать злого духа и лишать его власти надъ собою.

Ученіе о человѣкѣ.

Человѣкъ по самому рожденію своему грѣховенъ, такъ какъ является на свѣтъ съ первороднымъ грѣхомъ. Жизнь человѣческая кратковременна и полна несчастій и тяжелыхъ трудовъ, посылаемыхъ отъ Бога (XIV, 1—6; XV, 14 и др. VII, 1—3).

Ученіе объ Искупителѣ и будущемъ воскресеніи.

Не находя утѣшенія въ рѣчахъ своихъ друзей и крайне обиженный несправедливымъ отношеніемъ ихъ къ себѣ во время болѣзни, Іовъ надѣется получить правду, какъ воздаяніе, въ другой загробной жизни. Свою вѣру въ это великое будущее время онъ исповѣдуетъ слѣдующими словами: «*Вѣмъ, яко присносущенъ есть, иже имать искупити мя и на земли воскресити кожу мою, терпящую сія, отъ Господа бо ми сія совершишася, яже азъ въ себѣ свѣмъ, яже очи мои видѣша, а не инъ: вся же ми совершишася въ нѣдрѣ*» (XIX, 25—27).

Въ первыхъ словахъ Іова выражается вѣра его въ искупленіе Присносущнымъ (Богомъ), но какъ это, по вѣрованію Іова, совершится, опредѣленно здѣсь не указывается. Если же сопоставить эти слова страдальца съ другими его словами, гдѣ раскрывается ученіе о величіи Божеской природы и ограниченности, ничтожности человѣческой, каковое различіе дѣлаетъ невозможнымъ для человѣка предстать предъ Богомъ для своего оправданія и предполагаетъ Ходатая—Богочеловѣка (IX, 33), то можно думать, что подъ искупленіемъ Іовъ разумѣлъ примиреніе человѣка съ Богомъ, или уни-

чтоженіе того средостѣнія заслугами Искупителя Господа Іисуса Христа, которое со времени первороднаго грѣха отдѣляло людей отъ Бога.

Въ словахъ: *«и на земли воскресити кожу мою, терпящую сія»*, Іовъ выражаетъ свою увѣренность въ событіи будущаго воскресенія изъ мертвыхъ. Нельзя здѣсь усматривать простого пожеланія Іова выздоровѣть отъ болѣзни и возвратить себѣ счастье на землѣ, такъ какъ надежда на это выздоровленіе, по признанію его, исчезла подъ вліяніемъ разрушавшей его организмъ болѣзни. Наоборотъ, онъ ждалъ себѣ скорой смерти, какъ явленія неизбѣжнаго, непредотвратимаго по ходу своей болѣзни и крѣпко убѣжденъ былъ къ невозможности выздоровѣть (VI, 11—12; XIII, 28; XIV, 18—22; XVII, 14); поэтому въ указанныхъ словахъ Іова содержится ученіе о всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ. Въ какомъ видѣ воскреснутъ мертвые, Іовъ не говоритъ; изъ словъ, что Господь воскреситъ кожу, «терпящую сія», можно заключать, что онъ ожидалъ воскресенія людей въ томъ видѣ, въ какомъ они и умрутъ. Истина всеобщаго воскресенія изъ мертвыхъ раскрывается и въ другихъ рѣчахъ праведнаго страдальца. Въ XIV гл. 12—15 ст. Іовъ говоритъ, что *«человѣкъ, уснувъ, не востанетъ дондеже, не будетъ небо сошвено, и не возбудятся отъ сна своего. Убо, о, дабы во адѣ мя сохранилъ еси, скрылъ же мя бы еси, дондеже престанетъ гнѣвъ твой, и вчиниши ми время, въ неже память сотвориши ми. Аще бо умретъ человѣкъ, живъ будетъ: скончавъ дни житія своего, потерплю, дондеже паки буду. Посемъ воззовеши, азъ же послушаю тя: дѣлъ же руку твоею не отвращайся»*. Изъ этихъ словъ видно, что воскресенію изъ мертвыхъ будетъ предшествовать обновленіе міра и земли *), что смерть людей подобна сну, послѣ котораго наступаетъ пробужденіе, подобно тому какъ и послѣ смерти наступитъ пробужденіе людей отъ сна смерти. Воскресшіе люди, по ученію Іова, явятся на судъ Божій, къ которому они будутъ призваны особымъ повелѣніемъ Божіимъ (15 ст.). Іовъ надѣялся быть оправданнымъ тогда во взводимыхъ на него друзьями преступленіяхъ и торжественно выразилъ свое упованіе исповѣданіемъ вѣры въ наступленіе будущаго славнаго времени воскресенія всѣхъ людей изъ мертвыхъ: «Вѣмъ бо, яко присносущенъ есть, иже имать искупити мя, и на земли воскресити кожу мою терпящую сія». Онъ изъявилъ желаніе, чтобы эти

---

*) Въ этомъ пунктѣ ученіе праведнаго Іова почти буквально сходится съ словами св. Апостола Петра, который въ своемъ посланіи говоритъ: *„Нова же небесе и новы земли чаемъ, въ нихъ же правда живетъ“* (2 Петр. III, 13).

знаменательныя слова его были вырѣзаны желѣзнымъ рѣзцомъ на скалѣ во вѣки (XIX, 23—24).

Словами: «*отъ Господа бо ми сія совершишася, яже азъ въ себѣ свѣмъ, яже очи мои видѣста, а не инъ: вся же ми совершишася въ нѣдрѣ*» Іовъ указываетъ на свое внутреннее чувство, которое свидѣтельствуетъ ему, что всѣ переживаемыя имъ бѣдствія посланы Богомъ не какъ наказаніе его за грѣхи, а по особому воздѣйствію Божію. Эта мысль неоднократно высказывалась имъ, какъ показаніе голоса совѣсти, которая у праведника была свободна отъ грѣховъ, въ чемъ друзья его старались обвинить и усмотрѣть причину постигшихъ его несчастій (XIX, 1—6 ст. VII, 20).

Пророчественный смыслъ исповѣданія Іова въ пришествіе Искупителя и будущее воскресеніе яснѣе открывается при чтеніи въ русскомъ переводѣ Библіи, сдѣланномъ, какъ извѣстно, съ еврейскаго подлинника: «*Я знаю, Искупитель мой живъ, и Онъ въ послѣдній день возстановитъ изъ праха распадающуюся кожу мою сію. И я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его самъ; мои глаза, не глаза другаго, увидятъ Его. Истаяваетъ сердце мое въ груди моей*». По этому чтенію, Іовъ надѣется своими собственными глазами во плоти своей увидѣть Бога—Искупителя уже послѣ того, какъ тѣло его воскреснетъ изъ мертвыхъ и онъ предстанетъ на страшный судъ Божій.

Отсюда видно, что тайна воскресенія изъ мертвыхъ не была ясно открыта ветхозавѣтнымъ людямъ. Въ словахъ Іова мы видимъ только указаніе «на воскресеніе суда», другая же цѣль воскресенія изъ мертвыхъ — блаженная жизнь въ непосредственномъ общеніи съ Богомъ здѣсь не указывается. Эта истина стала извѣстною только въ Новомъ Завѣтѣ, когда Господь Іисусъ Христосъ во всей полнотѣ и ясности раскрылъ ее въ Своемъ евангельскомъ ученіи (Іоан. V, 39). Болѣе понятною для сознанія вѣрующихъ послѣдователей Его, даже св. апостоловъ, она стала только лишь послѣ событія воскресенія Спасителя, которое послужило началомъ воскресенія всѣхъ людей (I Кор. XV, 20 и др.) *). Тѣмъ же самымъ объясняется и то обстоятельство, что вся вообще рѣчь Іова о будущихъ отдаленныхъ событіяхъ отличается прикровеннымъ характеромъ.

*) По толкованію Іоанна Златоуста, сами апостолы до воскресенія Христова „не знали, что такое значитъ воскреснуть и считали важнѣйшимъ никогда не умирать“ (Бес. LIV на Ев. Мѳ. Москва 1843 г. изд. 2-ое, часть II. Бес. LVIII, 492).

Прообразовательное и нравоучительное значеніе Іова.

Іовъ прообразовалъ Господа Іисуса Христа многими чертами своей жизни. Прежде всего страданія Іова прообразовательно съ различныхъ сторонъ указывали на спасительныя страданія Богочеловѣка. Подобно тому какъ виновникомъ страданій Іова былъ діаволъ, который явился клеветникомъ на Іова предъ Богомъ, слѣдствіемъ чего и были ниспосланы Іову страданія, такъ и страданія Богочеловѣка вызваны были діаволомъ, который прельстилъ первыхъ людей, увлекши ихъ ко грѣху и слѣдствіемъ этого было то глубокое зараженіе человѣчества грѣхомъ, которое потребовало страданій Іисуса Христа.

Какъ страданія Іова были незаслужены, ибо онъ былъ великій праведникъ, такъ Іисусъ Христосъ, какъ Богочеловѣкъ, рожденный отъ Пресвятой Дѣвы Маріи и Св. Духа, былъ совершенно безгрѣшенъ и Его страданія были безвинны и незаслужены (Ис. LIII, 9; Лук. I, 35: 1 Петр. II, 22). Какъ Іовъ во время своихъ страданій испытывалъ чувство невыносимой боли, которую причиняла ему болѣзнь и при этомъ былъ оставленъ всѣми, даже своими родственниками и друзьями, такъ Іисусъ Христосъ претерпѣлъ страшныя мученія смертной казни на крестѣ и былъ всѣми оставленъ, даже Своими учениками въ Гефсиманскомъ саду, когда воины пришли взять Его. Какъ праведный Іовъ во время своихъ страданій испытывалъ нравственныя мученія отъ друзей, которые обличали его въ порокахъ и внутренно въ душѣ мучился ужаснымъ религіознымъ чувствомъ, по которому онъ считалъ себя оставленнымъ даже Самимъ Богомъ, безъ причины его каравшимъ; такъ и Господь Іисусъ Христосъ претерпѣлъ на Себѣ подвигъ великаго истощанія, подвергшись издѣвательствамъ со стороны враговъ и такое же состояніе Богооставленности испыталъ на крестѣ, когда вопіялъ къ Богу: «*Боже мой, Боже мой вскую мя еси оставилъ*» (Мо. XXVII, 46).

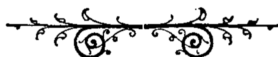
Іовъ прообразовалъ Христа не только своими страданіями, а и своимъ прославленіемъ, бывшимъ послѣ этихъ страданій наградою за его терпѣніе. Славный конецъ страданій Іова предуказывалъ собою великія слѣдствія крестныхъ страданій Спасителя: воскресеніе, вознесеніе на небо съ человѣческою плотію одесную Бога Отца, распространеніе по всему міру евангельскаго ученія, которыми прославилъ и превознесъ Богъ Отецъ Іисуса Христа за Его величайшее смиреніе, послушаніе и терпѣніе въ подвигахъ страданія (Дѣян. III, 13—15; Филип. II, 9).

На прообразовательное значеніе жизни Іова указываетъ и Православная Церковь, заимствующая изъ книги Іова паремійныя чтенія въ первые пять дней страстной седмицы, когда воспоминаются страданія Христовы.

Нравоучительное значеніе жизни Іова указано апостоломъ Іаковомъ. Увѣщавая страждущихъ христіанъ терпѣливо переносить переживаемыя ими бѣдствія, онъ указываетъ на примѣръ Іова, который за свое терпѣніе удостоился отъ Бога великой награды. *«Вы слышали о терпѣніи Іова, и видѣли конецъ (онаго) отъ Господа; ибо Господь весьма милосердъ и сострадателенъ»*— такъ говоритъ св. апостолъ (Іак. V, 11). Великое благодушное терпѣніе выказалъ Іовъ, когда лишился всего имѣнія и дѣтей; *«нагъ я вышелъ изъ чрева матери моей»*,—говорилъ вѣрный рабъ Божій,—*«нагъ и возвращусь. Господь далъ, Господь и взялъ, да будетъ имя Господне благословенно»* *) (Іов. I, 26). Примѣръ терпѣнія Іова является для всѣхъ людей особенно поучительнымъ, потому что страданія его были глубоки и всесторонни, такъ какъ страдалецъ испытывалъ мученія тѣлесныя, нравственныя и религіозныя, при этомъ одновременное дѣйствіе ихъ усиливало тяжесть ихъ. Кромѣ того, Іовъ, перенося несчастія, лишенъ былъ возможности сознавать высоту и значеніе своихъ страданій, чтобы почерпать отсюда для себя ободреніе. Онъ находился далеко въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ первые христіанскіе мученики, которые, страдая за вѣру Христову, шли по стопамъ Самого Христа и воодушевлялись тѣмъ мученическимъ славнымъ вѣнцомъ, который они надѣялись получить на небесахъ, по заповѣди, Спасителя. (Лук. XII, 8). Напротивъ, Іовъ жилъ въ такое время, когда господствующимъ воззрѣніемъ у людей было то, по которому думали, что человѣкъ въ земной жизни получаетъ воздаяніе отъ Бога и что внутреннему достоинству человѣка соотвѣтствуетъ и его внѣшнее положеніе на землѣ. Только непоколебимое упованіе Іова на Божественное правосудіе и ожиданіе торжества его въ будущей жизни за гробомъ поддерживали въ немъ бодрость духа и давали ему возможность пребывать твердымъ. Но такое воззрѣніе было личнымъ, а потому оно и не могло быть такимъ авторитетнымъ источникомъ ободренія, какъ данное въ Откровеніи. Итакъ, каждый изъ насъ, кого постигнутъ неудачи и житейскія невзгоды, можетъ съ пользою для себя взирать на примѣръ страдальца Іова, чтобы

*) Сіи слова праведнаго Іова употребляются Православною Церковью въ качествѣ молитвеннаго пѣснопѣнія въ концѣ литургіи предъ отпустомъ.

найти въ немъ утѣшеніе, чтобы избавиться чрезъ него отъ малодушія и съ бодростью для себя переносить свои несравненно легкія по отношенію съ нимъ несчастія.

Псалтирь.

Объясненіе названія книги.

Псалтирью называется книга, представляющая собою собраніе 150-ти священныхъ богодухновенныхъ пѣсней. Слово псалтирь—греческое и обозначаетъ собою названіе одного изъ музыкальныхъ струнныхъ инструментовъ (въ родѣ нашей гитары). Въ древности у евреевъ пѣніе священныхъ пѣсней сопровождалось игрою на музыкальныхъ инструментахъ и между прочимъ на псалтири. Отсюда и самому собранію священныхъ пѣсней усвоено названіе Псалтири. По сходству съ этимъ словомъ и самыя священныя пѣсни отъ музыкальнаго исполненія стали называться псалмами. У самихъ евреевъ Псалтирь называлась «Книгою хваленій» или просто «Хваленія» *). Это наименованіе указываетъ на основной внутренній характеръ содержанія псалмовъ, какъ хвалебныхъ пѣсней Богу.

Писатели псалмовъ.

Писателями Псалтири были многія лица, какъ-то Давидъ, Асафъ, Соломонъ, Идиоумъ и другія личности, одаренныя поэтическими способностями и пророческимъ вдохновеніемъ. Это видно изъ надписаній псалмовъ, указывающихъ на принадлежность ихъ разнымъ лицамъ, изъ свидѣтельства самого св. Писанія, называющаго авторами псалмовъ не одного человѣка, а нѣсколько лицъ. Такъ напр., въ во второй книгѣ Паралипоменонъ говорится, что при царѣ Езекіи «славили Господа словами Давида и Асафа прозорливца» (2 Паралип. XXIX, 30). Происхожденіе Псалтири отъ нѣсколькихъ лицъ подтверждается необычайнымъ разнообразіемъ содержанія ея, выражающимся въ обиліи мыслей и чувствъ, весьма различныхъ по своему характеру. Это свидѣтельствуетъ о томъ, что авторами псалмовъ были разныя лица, такъ какъ одному лицу

*) Въ еврейской Библіи.

невозможно переживать при сходныхъ обстоятельствахъ, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ псалмовъ (86 пс. 136 пс.), различныя и даже противоположныя чувства.

Но въ ряду ветхозавѣтныхъ свящ. пѣснословцевъ, принимавшихъ участіе въ составленіи псалмовъ, царя Давида слѣдуетъ считать *составителемъ Псалтири по преимуществу*, ибо ему принадлежитъ большинство псалмовъ. Давидъ обладалъ великими поэтическими дарованіями, жизнь его была въ высшей степени разнообразна и давала ему много поводовъ къ тому, чтобы отзываться на нихъ сильнымъ поэтическимъ талантомъ и такимъ образомъ воспѣвать всѣ выдающіяся событія личной и общественной жизни. Съ именемъ Давида надписывается большая часть псалмовъ въ Псалтири; въ Новомъ Завѣтѣ нѣкоторые псалмы, не имѣющіе надписаній въ еврейской Библіи, считаются псалмами Давида, напр. II пс. (Дѣян. IV, 7). По этой причинѣ издавна въ Христіанской Церкви установился обычай называть всю Псалтирь «Давидомъ» (Евр. IV, 7) или «Пѣснію Давида». *) Давида можно считать творцомъ Псалтири по преимуществу еще и потому, что всѣ послѣдующіе писатели псалмовъ старались подражать ему какъ въ содержаніи своихъ псалмовъ, такъ и во внѣшней формѣ изложенія. Имъ было положено начало употребленія псалмовъ во время богослуженія и съ этою цѣлью были организованы три большихъ хора пѣвцовъ и музыкантовъ, состоявшихъ подъ управленіемъ мужей, извѣстнѣйшихъ въ то время по своимъ музыкально-пѣвческимъ способностямъ: Асафа, Емана и Идиоума. Недаромъ Давиду за такія великія услуги для еврейскаго псалмопѣнія усвояется въ св. Писаніи имя «сладкаго пѣвца Израиля» (2 Цар. XXIII, 1).

Надписанія надъ псалмами.

Всѣ псалмы въ Библіи, кромѣ цифрового обозначенія, имѣють особыя надписанія. Эти надписанія или означаютъ свойство псалмовъ, напр., «пѣснь», «псаломъ», «молитва»; или сообщаютъ намъ объ авторѣ ихъ, напр., «псаломъ Давиду», «Асафу и т. д.; или указываютъ на имена лицъ, къ которымъ псалмы были отсылаемы для употребленія при храмѣ, напр., «Идиѳуму», «Сынамъ Кореовымъ», «Еоаму» и т. д.; или отмѣчаютъ обстоятельства, послужившія поводомъ къ написанію псалма, напр., *псаломъ Давиду, егда отбѣ-*

*) На этомъ основаніи существовало въ древности мнѣніе, что Псалтирь принадлежитъ одному Давиду (бл. Іеронимъ св. Іоаннъ Златоустъ, св. Григорій Нисскій также раздѣляли это предположеніе).

гаше отъ лица Авессалома, сына своего (III пс.) и т. д.; или, наконецъ, заключаютъ въ себѣ богослужебно-уставныя указанія относительно порядка богослужебнаго употребленія и способа музыкальнаго исполненія ихъ, напр., «пѣснь степеней», «псаломъ пѣсни въ день субботный» (XCI, CXIX), «О осмомъ» (пс. VI, XI), «О точилѣхъ» (VIII пс. LXXX) и т. д.

Дѣленіе псалмовъ по содержанію.

Псалтирь, какъ сборникъ, состоящій изъ 150 священныхъ пѣсней, написанныхъ многими лицами по самымъ разнообразнымъ историческимъ обстоятельствамъ, отличается многопредметностью своего содержанія. Каждая священная пѣснь здѣсь является воспроизведеніемъ того внутренняго состоянія, какое переживали поэты при данныхъ обстоятельствахъ, поэтому богатство и разнообразіе внутренней жизни человѣка вызывало соотвѣтствующее этому обиліе мыслей и чувствъ, составляющихъ содержаніе этихъ пѣсней. Многопредметность содержанія Псалтири еще въ древности обращала на себя вниманіе отцовъ и учителей Церкви. «Книга псалмовъ, кажется мнѣ, какъ говоритъ св. Аѳанасій Великій, ясно и подробно изображаетъ всю жизнь человѣческую, всѣ состоянія духа, всѣ движенія ума, и нѣтъ ничего у человѣка, чего бы она не содержала въ себѣ. Хочешь ли каяться, исповѣдываться, угнетаетъ ли тебя скорбь и искушеніе, или строятъ противъ тебя ковы, уныніе ли овладѣло тобою, или безпокойство, или что-либо подобное терпишь, стремишься ли ты къ преуспѣянію въ добродѣтели и видишь, что врагъ препятствуетъ тебѣ, желаешь ли хвалить, благодарить и славословить Господа, въ божественныхъ псалмахъ найдешь наставленіе касательно этого» (Письма къ Маркелину. Твор. его т. IV).

Св. Василій Великій говоритъ: «Все, что есть полезнаго во всѣхъ книгахъ св. Писанія, заключаетъ въ себѣ книга псалмовъ. Она пророчествуетъ о будущемъ, приводитъ на память событія, даетъ законы для жизни, предлагаетъ правила для дѣятельности. Словомъ Псалтирь есть общая духовная сокровищница благихъ наставленій, и всякій найдетъ въ ней съ избыткомъ то, что для него полезно... Отсюда ты познаешь величіе мужества, строгость правосудія, честность цѣломудрія, совершенство благоразумія образъ покаянія, мѣру терпѣнія и всякое изъ благъ, какое не наименуешь. Здѣсь есть совершенное богословіе, есть пророчество о пришествіи Христовомъ по плоти, есть угроженіе судомъ Божіимъ.

Здѣсь внушается надежда воскресенія и страхъ мученій. Здѣсь обѣщается слава, открываются тайны. Все есть въ книгѣ псалмовъ, какъ въ великой и всеобщей сокровищницѣ» (Твор. св. Вас. Велик. ч. I). По словамъ Іоанна Златоуста, въ псалмахъ мы научаемся весьма многимъ полезнымъ вещамъ, находимъ безчисленныя блага и врачества отъ грѣховъ. Праведники и грѣшники, богатые и бѣдные, цари и простолюдины, словомъ люди всѣхъ званій и состояній, по свидѣтельству святаго отца, могутъ найти въ псалмахъ подходящее для себя руководство и наученіе. Каждое слово тамъ, говоритъ онъ, заключаетъ въ себѣ безпредѣльное море мыслей (Толков. на посланіе къ Римлянамъ, бесѣда 28). «Во всемъ Писаніи дышетъ благодать Божія, говоритъ св. Амвросій Медіоланскій, но въ сладкой пѣсни псалмовъ дышетъ она преимущественно. Исторія наставляетъ, законъ учитъ, пророчество предвозвѣщаетъ, нравоученіе убѣждаетъ, а книга псалмовъ убѣждаетъ во всемъ этомъ и есть самая полная врачебница спасенія человѣческаго» (Толков. на I-й пс.).

Вообще ученіе книги псалмовъ въ предметномъ отношеніи представляетъ собою какъ бы сводъ ученія всѣхъ другихъ священныхъ книгъ В. З., вмѣстѣ взятыхъ, и въ этомъ отношеніи ее справедливо называютъ сокращеніемъ всего св. Писанія Ветхаго Завѣта. Въ виду такого многопредметнаго ея содержанія и разнообразія во внѣшнихъ способахъ построенія и выраженія мыслей и чувствъ, которыя по тону своему въ одномъ и томъ же псалмѣ быстро мѣняются, при чемъ радостное чувствованіе неожиданно переходитъ въ чувствованіе грусти и наоборотъ, Псалтирь очень трудно раздѣлить на строго опредѣленныя группы псалмовъ; трудно сдѣлать вполнѣ точное распредѣленіе послѣднихъ по отличительнымъ особенностямъ ихъ содержанія. Для удобства изученія псалмовъ при ихъ дѣленіи толковники обращаютъ вниманіе на сравнительно преобладающій характеръ содержанія ихъ и раздѣляютъ ихъ на слѣдующія группы: 1) псалмы хвалебно-благодарственные, 2) молитвенные и 3) учительные. Кромѣ этихъ трехъ разрядовъ псалмовъ, по особенной важности своего содержанія, выдѣляются въ особую отдѣльную группу еще псалмы мессіанскіе или пророческіе. Подъ этимъ названіемъ разумѣются такіе псалмы, которые относятся къ Іисусу Христу—Мессіи, предсказывая о событіяхъ Его жизни, ученіи, страданіи, смерти, воскресеніи и судьбѣ основанной Имъ Церкви. Эти псалмы самостоятельной группы не составляютъ, такъ какъ черты мессіанскія находятся въ псалмахъ всѣхъ группъ. Они различаются между собою толь-

ко лишь большею или меньшею степенью присущаго имъ пророческаго элемента и ясности созерцанія будущихъ мессіанскихъ событій. По способу изображенія новозавѣтныхъ временъ, они дѣлятся на два разряда: пророческіе и прообразовательные. Первые изображаютъ будущія времена непосредственно, путемъ простого изложенія откровенія; въ псалмахъ же второго разряда новозавѣтныя времена изображаются посредствомъ событій, лицъ и вещей, взятыхъ изъ Ветхаго Завѣта и самимъ по себѣ имѣющихъ прообразовательное значеніе. Перваго рода псалмы могутъ быть названы въ собственномъ смыслѣ пророческими. Къ нимъ относятся слѣдующіе псалмы: II, XV, XXI, XLIV, LXVIII, LXXI, CIX. Второго рода псалмы могутъ быть названы мессіанскими въ переносномъ смыслѣ. Сюда относятся: VIII, XVIII, XXXIV, XXXIX, XL, LXVII и др. псалмы *).

Употребленіе псалмовъ во время богослуженія и въ частной жизни въ древности у евреевъ и въ Христіанской Церкви.

Въ ветхозавѣтной церкви Псалтирь пользовалась самымъ широкимъ распространеніемъ. Она употреблялась не только при богослуженіи въ храмѣ (со времени царя Давида), но и въ частномъ быту евреевъ. По указанію 2-й книги Паралипоменонъ (XXIX, 27), псалмы пѣлись ежедневно во время вечерняго и утренняго жертвоприношеній. Далѣе, по установившемуся порядку, на каждый день былъ назначенъ особый псаломъ, а въ дни праздниковъ Пасхи, Пятидесятницы, Кущей пѣлись, кромѣ того, особыя хвалебные псалмы. Изъ надписаній псалмовъ видно, что они употреблялись евреями и въ частной жизни. Такъ напр., VIII-й пс. пѣлся во время сбора винограда, XX-й пс. во время пиршества, XXIX пс. —при вступленіи богомольцевъ въ притворъ храма Іерусалимскаго, CL—при приближеніи ихъ къ горѣ Сіонской.

По примѣру ветхозавѣтной церкви и христіанская церковь ввела у себя употребленіе псалмовъ при богослуженіи. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ освятилъ это употребленіе Своимъ примѣромъ. Послѣ совершенія тайной вечери, Онъ и ученики Его,

*) Напр. псалмы II и CIX, какъ непосредственно изображающіе будущее вселенское господство Сына Божія, великая тайна котораго сообщена была Псалмопѣвцу въ особомъ ему откровеніи отъ Бога, являются псалмами пророческими; псаломъ же XXXIX-й, гдѣ Псалмопѣвецъ приводитъ три событія изъ своей жизни: 1) избавленіе Богомъ отъ опасностей во время бѣдствій, 2) обѣтованіе Божіе о Сѣмени, 3) очищеніе его отъ грѣховъ посредствомъ страданій, которыя сами по себѣ имѣютъ прообразовательнсе значеніе, можетъ быть названъ прообразовательнымъ.

какъ повѣствуетъ евангелистъ Матѳей, *воспѣвше, изыдоша на гору Елеонскую* (Мѳ. XXVI, 30). Пѣніе это состояло въ исполненіи хвалитныхъ псалмовъ, полагавшихся пѣть въ праздникъ Пасхи, которую Іисусъ Христосъ сперва совершалъ по обычаю іудейскому. Далѣе въ послѣднія минуты Своей земной жизни, вися на крестѣ, Божественный Страдалецъ молился къ Богу Отцу словами псалма: *Боже, Боже мой, вонми ми, вскую оставилъ Мя еси* (Пс. XXI, 1). Можно думать, что и въ теченіе Своей земной жизни Спаситель часто словами псалмовъ молитвенно обращался къ Отцу Своему Небесному, просилъ, благодарилъ и славословилъ Его. По примѣру Іисуса Христа и апостолы, основывая церкви и устрояя тамъ богослуженіе, заповѣдывали употреблять Псалтирь, какъ самое достойное выраженіе молитвы и средство къ поученію словомъ Божіимъ. Такъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесянамъ, въ противоположность языческимъ религіознымъ пѣснямъ и безнравственнымъ возбужденіямъ, заповѣдуетъ христіанамъ *исполнятися духомъ, глаголюще себѣ во псалмѣхъ и пѣснѣхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ своихъ Господеви* (Ефес. V, 18—19 ст.). Въ посланіи къ Колоссаямъ тотъ же апостолъ указываетъ, что научиться христіанской мудрости и слову Божію можно и должно чрезъ употребленіе псалмовъ, славословія и духовныхъ пѣсней (Кол. III, 16), а въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ настойчиво требуетъ, чтобы въ церковномъ богослуженіи тамошнихъ христіанъ, состоявшемъ между прочимъ въ псалмопѣніи (1 Кор. XIV, 15—16), все совершалось «благообразно и по чину» (40 ст.).

Въ первые три вѣка христіанства Псалтирь являлась необходимою принадлежностью богослуженія. Это видно изъ свидѣтельства, сохранившагося отъ того времени письменнаго памятника, извѣстнаго подъ именемъ книги «Постановленій Апостольскихъ». Въ четвертомъ вѣкѣ Псалтирь для удобства употребленія псалмовъ при богослуженіи раздѣлена была на 20 каѳизмъ, т. е. сидѣній, такъ какъ по окончаніи пѣнія положенныхъ псалмовъ, когда читались отеческія писанія и житія святыхъ, присутствующимъ позволялось садиться для отдохновенія, пѣніе же псалмовъ выслушивалось ими стоя. Каждая каѳизма въ свою очередь раздѣлена была на три славы, т. е. отдѣленія, псалмы которыхъ заканчивались прибавленіемъ малаго славословія Богу. Настоящее употребленіе Псалтири въ православной Церкви опредѣляется особымъ уставомъ, который обыкновенно помѣщается въ началѣ церковно-богослужебной Псалтири, подъ названіемъ *Уставъ о Псалтири, како должно есть глаголати во все лѣто.*

Кромѣ каѳизмъ, на утреннемъ и вечернемъ богослуженіяхъ употребляются слѣдующіе псалмы: «предначинательный» (CIII); на вечерни псалмы CXL, CXLI и CXXIX; на маломъ повечеріи псалмы «покаянные» (L, LXIX, и др.); на утрени (XIX и XX), на шестопсалміи псалмы (III, XXXVII, LXII, LXXXVII, CII, CXLII) и хвалитные (пс. CXLVIII—CL). Псалмы также составляютъ преимущественное содержаніе, такъ называемыхъ, «богослужебныхъ часовъ»: перваго, входящаго въ составъ утренняго богослуженія, третьяго и шестого часовъ, читаемыхъ во время совершенія проскомидіи и девятаго, который входитъ въ составъ вечерняго богослуженія. Въ праздники двунадесятые, храмовые и вообще, когда бываетъ величаніе праздника, полагается пѣть на утрени особо избранные псалмы, составленные изъ стиховъ разныхъ псалмовъ. При совершеніи таинства крещенія полагается пѣть особый псаломъ (XXXI), предъ исповѣдью (L), во время брака (CXXVII), при совершеніи таинства елеосвященія, при каждомъ церковномъ чинопослѣдованіи и при каждомъ молебномъ пѣніи полагается исполнять особые на каждый сей случай псалмы. Наконецъ, въ нашей Православной Церкви существуетъ благочестивый обычай, ведущій свое начало отъ древней Христіанской Церкви, читать и пѣть псалмы надъ умершими до погребенія ихъ и во время совершенія его. Вообще псалмы при богослуженіи Православной Церкви слышатся постоянно, своимъ содержаніемъ они наполняютъ его содержаніе, входя въ составъ его въ цѣломъ видѣ и раздѣльно въ качествѣ составныхъ частей многихъ церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній.

Кромѣ частнаго употребленія при богослуженіи, Псалтирь пользовалась широкимъ распространеніемъ и въ домашней жизни древнихъ христіанъ. Стремясь построить свою жизнь въ духѣ христіанскаго ученія и указаній Церкви, христіанское общество того времени находило въ содержаніи псалмовъ поучительные для себя уроки и услаждалось ихъ пѣніемъ. Псалтирь замѣняла христіанамъ народную пѣсню. Св. Амвросій Медіоланскій говоритъ: «При восходѣ солнца раздается и вечеромъ звучитъ псаломъ. Онъ сладокъ всякому возрасту и приличенъ всякому полу. Старцы поютъ его, забывая суровость старости, угнетенные долговременною печалью повторяютъ его съ сердечнымъ услажденіемъ, молодые люди воспѣваютъ его, дѣвицы нѣжнымъ голосомъ поютъ псаломскіе гимны... Цари поютъ псалмы, забывая свое высокое могущество, полководцы воспѣваютъ ихъ; народъ восклицаетъ; всѣ стараются имѣть на устахъ то, что всѣмъ полезно. Псалмы поются въ домахъ, на торжищахъ по-

вторяются». (Толков. на I-й пс.). Другой св. отецъ бл. Іеронимъ приводитъ объ этомъ слѣдующее свидѣтельство: «у насъ (христіанъ все простота, и только пѣніемъ псалмовъ нарушается молчаніе. Обратись куда угодно: земледѣлецъ, идущій за плугомъ, поетъ аллилуіа; покрытый потомъ жнецъ развлекается псалмами; и виноградарь, срѣзывающій кривымъ ножомъ виноградныя вѣтви, поетъ что-либо изъ Давида. Это—любимыя пѣсни народа. Псаломъ—восклицанія пастуховъ; псаломъ-припѣвы земледѣльца» (Письма къ Марселлѣ). Св. Аѳанасій Великій говоритъ: «и на торжищахъ слышатся восклицанія изъ псалмовъ».

У насъ въ древней Руси Псалтирь пользовалась такимъ широкимъ распространеніемъ, что благочестивые наши предки по ней учились грамотѣ, она являлась настольной книгой для чтенія и выучивалась ими наизусть. Чудный примѣръ благочестиваго усердія къ домашнему чтенію Псалтири представляетъ намъ Святитель Тихонъ Задонскій. «Въ самую полночь выходилъ онъ въ переднюю келлію,—свидѣтельствуетъ о немъ келейникъ его Чеботаревъ,—пѣлъ тихо и умиленно псалмы святые. Замѣчательно, когда онъ бывалъ въ мрачныхъ мысляхъ, тогда пѣлъ псаломъ: *Благо мнѣ, яко смирилъ мя еси...* Когда же въ ведренныхъ мысляхъ, пѣлъ *Хвалите Господа съ небесъ* и прочіе утѣшительные псалмы и всегда съ умилительными слезами. Никуда и никогда не ходилъ и не ѣзжалъ онъ безъ Псалтири, но всегда при себѣ носилъ оную за пазухою, ибо она была маленькая, а наконецъ онъ всю и наизусть читалъ. Дорогою, куда онъ отъѣзжалъ, онъ всегда читалъ Псалтирь, а иногда и гласно пѣлъ, и мнѣ показывалъ, либо какой текстъ объяснитъ» (Приб. къ V т. Твор. св. Тихона, стр. 8). Въ настоящее время среди набожныхъ людей книга псалмовъ служитъ предметомъ особеннаго пользованія, болѣе предпочтительнаго, чѣмъ другія священ. книги, кромѣ развѣ св. Евангелія.

Чѣмъ-же, спрашивается, можно объяснить причины такого широкаго распространенія и употребленія Псалтири среди вѣрующихъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы прежде всего должны обратить вниманіе на глубину и многосторонность ея содержанія. Въ силу этого свойства псалмовъ, вѣрующіе могутъ, какъ нами уже сказано было выше, найти въ Псалтири все, что только слѣдуетъ имъ знать о Богѣ и своемъ спасеніи и поучительно воспользоваться обиліемъ сего знанія при самыхъ разнообразныхъ своихъ состояніяхъ. Кромѣ сего, самое чтеніе Псалтири производитъ успокаивающее и возвышающее дѣйствіе на душу человѣка. Это

достигается тѣмъ, что предметомъ содержанія ея служитъ постоянное обращеніе псалмопѣвцевъ къ Богу, у Котораго только они ищутъ себе помощи и заступленія при своей слабости и несчастіяхъ. Господь съ высоты престола Своего величія внимаетъ мольбамъ ничтожнаго человѣка, идетъ къ нему навстрѣчу Своею благостію и милостиво спасаетъ его. Уста псалмопѣвцевъ по этому поводу наполняются словами хвалы къ своему Благодѣтелю, и гласъ радости о великихъ Его совершенствахъ съ благоговѣніемъ возглашается на землѣ, которая также приглашается псалмопѣвцомъ прославлять славу своего Творца. Это тѣсное единеніе человѣка съ Богомъ, какъ одно изъ главныхъ свойствъ содержанія псалмовъ, не можетъ не отвращать читателя ихъ отъ интересовъ будничной жизни и не заставлять переноситься мыслію къ возвышеннымъ истинамъ, удовлетворяющимъ высшимъ запросамъ его души. Св. Василій Великій говоритъ: «Чтеніе псалмовъ успокоиваетъ душу, производитъ миръ, утишаетъ волны нашихъ мыслей, оно господствуетъ надъ гнѣвомъ и непокорными страстями. Оно снискиваетъ дружбу, приводитъ въ согласіе враговъ.... Оно изгоняетъ демона и привлекаетъ ангеловъ.... Это украшеніе юности и утѣшеніе старости.... небесная бесѣда, духовный опміамъ, который восходитъ къ Богу».

Далѣе, широкому употребленію Псалтири способствуютъ еще слѣдующія ея особенности: искренность и простота изложенія, художественность формы выраженія мыслей и общности ея содержанія. Писатели псалмовъ излагали только то, что сами чувствовали и переживали, излагали это въ удобопонятной формѣ, а потому читатель не можетъ не понять содержанія пѣсней; искренность въ изложеніи чувствъ заставляетъ читателя сочувствовать писателю и переживать прочитанное, художественность же формы изложенія, когда мысли и чувства псалмопѣвцевъ облекаются въ яркіе и сильные образы, поддерживаетъ вниманіе къ книгѣ. Къ этому слѣдуетъ присоединить еще и то обстоятельство, что въ книгѣ псалмовъ отсутствуютъ черты временной зависимости отъ условій происхожденія и чисто личныхъ воззрѣній авторовъ ихъ, которыя обычно ограничиваютъ произведенія писателей опредѣленнымъ кругомъ читателей, дѣлая ихъ понятными только для послѣднихъ, какъ хорошо знающихъ условія времени, при которыхъ появились сіи произведенія. Въ противоположность такимъ произведеніямъ, содержаніе Псалтири отличается общечеловѣческимъ характеромъ, такъ какъ оно возвышается надъ чертами случайной приспособ-

ленности къ опредѣленнымъ условіямъ пространства и времени, являясь одинаково доступнымъ для всѣхъ людей. Даже въ псалмахъ, имѣющихъ вполнѣ личный характеръ, писатели говорятъ отъ имени всего человѣчества, выражая поразительную широту своей мысли и взгляда. Напр., побѣды, одержанныя Давидомъ надъ врагами, которыхъ у него было много, представляются имъ въ псалмахъ, какъ побѣды всего человѣчества надъ исконнымъ врагомъ своимъ—діаволомъ и его слугами вѣрою въ грядущаго Искупителя. Наконецъ, если присоединить къ указаннымъ особенностямъ книги псалмовъ пророческій прообразовательный характеръ псалмовъ, по которому псалмопѣвцы въ предвидѣніи будущихъ мессіанскихъ событій доходили до такой степени, что даже явились истолкователями мыслей и чувствъ Господа Іисуса Христа и предсказателями всѣхъ событій Его жизни, то будетъ ясно, почему Псалтирь съ самой глубокой древности сдѣлалась особенно употребительною книгою при богослуженіи и наиболѣе другихъ священ. книгъ любимою въ частной жизни вѣрующихъ. Какъ для древнихъ евреевъ, такъ для христіанъ пророческое ученіе псалмовъ служило и служитъ великимъ просвѣтительнымъ источникомъ для вѣры въ грядущаго и пришедшаго Богочеловѣка, являясь въ то же время прекраснымъ воспитательнымъ средствомъ къ укрѣпленію чувствъ, надежды и любви въ Него.

Псаломъ II-й.

Предметомъ сего псалма является открытіе царства Мессіи, Который побѣдитъ всѣхъ Своихъ враговъ и будетъ вѣчно царствовать. Откровеніе объ этомъ торжествѣ Мессіи сообщено было Богомъ Давиду, который есть несомнѣнный писатель этого псалма (Дѣян. IV, 25). При какихъ обстоятельствахъ сообщено было Давиду такое откровеніе о Христѣ и Его царствѣ, въ точности опредѣлить нельзя, такъ какъ эти обстоятельства прямо не вошли въ содержаніе псалма и въ надписаніи его не указываются. На основаніи содержанія псалма косвенно можно предположить, что псаломъ написанъ былъ Давидомъ послѣ перенесенія ковчега Завѣта на гору Сіонскую и подъ живымъ впечатлѣніемъ, съ одной стороны, полученнаго имъ обѣтованія о происхожденіи отъ него Мессіи, а, съ другой,—побѣдоносныхъ войнъ его надъ различными языческими народами, составлявшими противъ Давида сильные союзы во главѣ съ своими царями и предводителями съ цѣлью освободиться изъ подъ власти его. Удачными войнами Давида возставшіе народы были усмирены и должны были снова покориться

ему—помазаннику Божію, представлявшему собою прообразъ Обѣтованнаго Мессіи.

Псаломъ раздѣляется на четыре равномѣрныя части. Въ первой части изображается картина возмущенія народовъ, которые, представляя собою безпорядочно-мятущуюся толпу, тщетно стараются возстать противъ Бога и Его помазанника (1—3 ст.). Во второй части изображается отношеніе къ этому возстанію Господа, Который съ недосягаемыхъ высотъ неба презрительно и гнѣвно смотритъ на тщетную и преступную затѣю людей; Его грозный голосъ приводитъ въ смятеніе непокоряющихся помазаннику, поставленному Имъ царемъ Сіонскимъ (4—6 ст.). Въ третьей части представляется говорящимъ Самъ царь Мессія. Онъ возвѣщаетъ о Себѣ, что Богъ родилъ Его прежде всякой вѣчности и отдалъ Ему во власть всѣ народы земли (7—9 ст.). Въ четвертой части псалма выражается вразумительное увѣщаніе псалмопѣвца къ возставшимъ, которымъ онъ старается убѣдить ихъ благоговѣйно смириться предъ Господомъ, оказывать Ему почтеніе и приняться скорѣе за нравственное исправленіе своей жизни, дабы не погибнуть отъ имѣющаго скоро возгорѣться гнѣва Божія (10—13).

1—2 ст. Давидъ пророческимъ духомъ видѣлъ возстаніе іудеевъ и язычниковъ противъ Бога Отца и Его Божественнаго Сына Іисуса Христа. Это предвидѣнное пророкомъ возстаніе на Господа и Его Помазанника, по изъясненію самихъ апостоловъ (Дѣян. IV, 25—27), съ буквальною точностью исполнилось въ возстаніи Іудеевъ на Іисуса Христа при осужденіи Его на смерть, когда дѣйствительно происходило мятежное движеніе народа (Мѳ. XXVII, 23—25; Лук. XXIII, 18—23), требовавшаго крестной смерти Спасителя, и оно происходило по наущенію и подъ руководствомъ первосвященниковъ и старѣйшинъ (Мѳ. XXVI, 47), иначе называемыхъ князьями (Лук. XXIII, 13, 35). Между этими старѣйшинами и князьями дѣйствительно происходило совѣщаніе о преданіи Іисуса Христа смерти (Мѳ. XXVI, 57, XXVII, 1; Лук. XXII, 66—67; Іоан. XI, 47). Въ семъ возстаніи принимали участіе и язычники въ лицѣ представителей римской власти—Ирода и Понтія Пилата (Лук. XXIII, 7—12; Мѳ. XXVII, 2) и въ лицѣ римскихъ воиновъ (Мѳ XXVII, 27; Іоан. XIX, 2—3). Позднѣе пророчество исполнилось въ бывшихъ послѣ того гоненіяхъ на Церковь Христову, поднимаемыхъ іудеями и язычниками, которые хотѣли кровію христіанскихъ мучениковъ потушить возженный на Голгоѳѣ Свѣтильникъ Церкви Христовой. И послѣ этого пророчество продолжаетъ испол-

няться въ частныхъ возстаніяхъ со стороны невѣрующихъ противъ христіанъ и окончательно исполнится предъ кончиною міра въ лицѣ антихриста, который, по свидѣтельству слова Божія, воздвигнетъ жестокое гоненіе противъ всѣхъ чтителей истиннаго Бога и Христа Его (Ап. XIII, 7—10; Солун. II, 3).

3 ст. Цѣлью возстанія было желаніе мятежниковъ освободиться отъ обязанностей закона Евангельскаго, который для истинныхъ послѣдователей Христа является благимъ и легкимъ игомъ, но для людей невѣрующихъ, привыкшихъ необузданно предаваться похотямъ плоти, онъ всегда казался и кажется тяжелыми узами, стѣсняющими свободу ихъ къ страстямъ. Участникамъ возстанія казалась невыносимой тягота закона Христова, и они возмечтали покончить съ Самимъ Виновникомъ сего закона.

4—6 ст. Въ 1 стихѣ псалмопѣвецъ назвалъ возстаніе народовъ тщетнымъ. Здѣсь эта мысль раскрывается подробнѣе. Тотъ, противъ Котораго востаютъ земные цари и князья, живетъ на небесахъ, Онъ есть Творецъ и Владыка всего міра, предъ Которымъ безсильны и ничтожны всѣ враждебныя усилія непокорныхъ Ему тварей. Господь въ спокойномъ величіи посмѣевается ихъ неразумнымъ усиліямъ, долготерпѣливо ожидая ихъ покаянія и исправленія. Когда же кроткія мѣры снисхожденія Божія не будутъ для мятежниковъ имѣть вразумительнаго значенія, тогда Господь разразится на нихъ страшнымъ гнѣвомъ Своимъ, и нечестивцы подвергнутся великому смущенію и наказанію. Это совершилось надъ осудившими Христа на смерть іудеями въ разрушеніи Іерусалима и храма и въ разсѣяніи народа по всѣмъ странамъ, и въ разныя времена многократно совершалось надъ врагами христіанства въ той гибельной судьбѣ, какою оканчивали свою жизнь гонители Христа *).

6 ст. Гора Сіонъ, надъ которою Іисусъ Христосъ по человѣчеству былъ поставленъ царемъ Богомъ Отцомъ, есть образъ церкви Христовой (Ис. II, 2—4; LXII, 1—2), которая имѣетъ вселенскій характеръ (Лук. I, 32—33).

7 ст. Словами *Сынъ мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя* псалмопѣвецъ выражаетъ ученіе о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія отъ Бога Отца. Слово *днесь* употреблено въ значеніи вѣчности, оно указываетъ, что рожденіе Сына Божія отъ Бога Отца есть

*) Напр., Царь Иродъ былъ, по преданію, изъѣденъ червями; Неронъ, по свидѣтельству исторіи, бѣжалъ покинутый всѣми къ своему отпущеннику и когда услышалъ, что Сенатъ низложилъ его съ престола и присудилъ къ смерти, приказалъ отпущеннику убить его.

постоянное вѣчное дѣйствіе, не имѣющее ни прошедшаго, ни будущаго (Пс. CIX. 3), а одно только безпредѣльное настоящее. Но такъ какъ Мессія является въ псалмѣ не только Сыномъ Божіимъ, но и пріемлющимъ отъ Бога царственную власть надъ міромъ, то слова *Сынъ мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя* слѣдуетъ относить и ко времени земного служенія Спасителя, когда Богъ Отецъ и по человѣчеству призналъ Его истиннымъ Сыномъ Своимъ, какимъ по Божеству Онъ былъ отъ вѣчности. Событія земной жизни Іисуса Христа, какъ-то рожденіе Его, крещеніе и особенно воскресеніе Его служатъ проявленіями вѣчнаго рожденія Его во времени или являются въ планахъ домостроительства Божія какъ бы естественными слѣдствіями Его вѣчнаго рожденія.

Псаломъ VIII-й.

Надписаніе псалма: *Въ конецъ, о точилѣхъ, псаломъ Давиду* слѣдуетъ передать такъ: псаломъ принадлежитъ Давиду, составленъ для пѣнія въ праздникъ собиранія плодовъ (Исх. XXI, 16), особенно винограда и выдѣлыванія изъ него вина въ точилахъ, т. е. прессахъ, которыми выжимаютъ вино. Можно слово о точилахъ также понимать въ смыслѣ музыкальнаго инструмента, по формѣ похожаго на точило. Извѣстно, что такой музыкальный инструментъ былъ заимствованъ Давидомъ у филистимлянъ (2 Царств. XV 18). Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ надписаніе псалма будетъ указывать на предназначеніе его къ исполненію на подобномъ музыкальномъ инструментѣ.

Псаломъ представляетъ собою хвалебную пѣснь Богу-Творцу и Промыслителю вселенной. Слава о величіи Божіи, по словамъ псалма, распространяясь по всей землѣ, восходитъ превыше небесъ. Это величіе и слава, особенно въ звѣздномъ небѣ, столь поразительны и внушительны, что вызываютъ къ прославленію Бога даже грудныхъ дѣтей, которыя своимъ неиспорченнымъ сердцемъ живо чувствуютъ проявленіе Божества въ мірѣ и радостнымъ, хотя безсознательнымъ, лепетомъ высказываютъ хвалу Господу; чрезъ это младенцы являются обличителями враговъ Божіихъ, т. е. нечестивыхъ, безбожныхъ людей, которые въ своемъ ослѣпленіи не замѣчаютъ слѣдовъ присутствія Божія и въ гордомъ сознаніи превосходства своихъ силъ съ злобною ненавистію мстителя (местника) возстаютъ противъ Творца Промыслителя вселенной, не признавая Его спасительныхъ дѣйствій въ природѣ. Сопоставляя безмѣрное

величіе Божіе съ ничтожествомъ человѣка, псалмопѣвецъ выражаетъ недоумѣніе, почему Господь обращаетъ особенное вниманіе среди тварей на человѣка и, при всей его слабости, посѣщаетъ такою великою Своею милостію, что сообщаетъ ему царскія права на землѣ, дѣлая его какъ бы богомъ среди окружающихъ его видимыхъ тварей. Въ силу этихъ преимуществъ человѣкъ только временно является умаленнымъ по сравненію съ ангелами. Словомъ нѣтъ существа на землѣ, надъ которымъ человѣкъ, по псалмопѣвцу, не сознавалъ бы себя властелиномъ, благодаря тѣмъ средствамъ, которыя находятся въ его распоряженіи. Такъ заканчивается этотъ псаломъ.

Какъ видно изъ надписанія, псаломъ былъ написанъ Давидомъ. Содержаніе и образъ выраженія мыслей псалма вполнѣ согласуются съ авторствомъ Давида, воспитавшагося среди стадъ подъ открытымъ небомъ. Сопоставляя содержаніе псалма съ обстоятельствами жизни Давида, съ вѣроятностью можно полагать, что онъ воспѣтъ былъ имъ при созерцаніи звѣзднаго неба въ одну изъ свѣтлыхъ ночей, проведенныхъ имъ у стадъ отца его на виѳлеемскихъ поляхъ, вскорѣ послѣ его помазанія пророкомъ Самуиломъ на царство, когда ему сообщено было благодатное освященіе Божіе, возвысившее его природныя поэтическія дарованія и другія естественныя силы (Цар. XVI, 13).

2 ст. Вся земля полна великихъ и дивныхъ дѣлъ творенія и промышленія Божія, которыя, по ученію апостола Павла, съ неотразимою очевидностью свидѣтельствуютъ о видимомъ проявленіи *Божества и присносущной силы Его* (Римл. I, 20). Но божественное величіе и слава не ограничиваются землею, они простираются превыше небесъ, открываясь въ высшемъ мірѣ ангеловъ, которые, благоговѣйно проникая въ тайны великихъ дѣлъ премудрости Божіей (Петр. I, 12; Ефес. III, 10), непрестанно славословятъ Его. Эту мысль псалмопѣвецъ и выражаетъ въ словахъ: *яко взятся великолѣпіе Твое превыше небесъ.*

3 ст. Прославленіе дѣтьми величія Божія можно разсматривать какъ пророчество о событіи, совершившемся во время торжественнаго входа Іисуса Христа въ Іерусалимъ, когда дѣти еврейскіе восклицаніемъ: «осанна»! славили Христа, какъ Мессію, и посрамили Его враговъ—книжниковъ и фарисеевъ (Мѳ. XXI, 15, 16, 17).

Въ широкомъ смыслѣ слова въ событіи прославленія Господа дѣтьми можно видѣть указаніе псалмопѣвца на то, что невинное состояніе младенцевъ, ихъ незлобіе и немстительность, любовь и

довѣрчивость являются лучшими качествами для подражанія всѣмъ людямъ, чтобы достойно служить Господу (Мо. XVIII, 1—7. XI, 25). Кромѣ того, въ семъ событіи усматривается еще та поучительная истина въ исторіи промышленія Божія о людяхъ, въ силу которой Господь всегда слабое и немощное употребляетъ для совершенія великаго и славнаго. Такъ напр., Онъ избиралъ въ ветхомъ завѣтѣ пророковъ для служенія Себѣ, а въ новомъ завѣтѣ избралъ апостоловъ, которые, происходя изъ людей некнижныхъ и простыхъ, по премудрому устроенію Его промысла, первые уразумѣли тайны царствія Божія и просвѣтили свѣтомъ Евангелія всю землю (1 Кор. I, 18—28).

6—8 ст. Подъ *славою* и *честію*, которыми Господь увѣнчалъ человѣка, слѣдуетъ разумѣть образъ Божій и подобіе Божіе въ человѣкѣ. Черты достоинства и богоподобной власти человѣка на землѣ только отчасти имѣютъ отношеніе къ человѣчеству въ настоящемъ его падшемъ состояніи. Псалмопѣвецъ имѣлъ въ виду первобытнаго человѣка, который до грѣхопаденія своего дѣйствительно обладалъ указанными свойствами. По изъясненію апостола Павла, предъ пророческимъ взоромъ псалмопѣвца, при изображеніи имъ человѣка, предносился образъ обѣтованнаго Спасителя, Который, *пріобщившись плоти и крови* (Евр. XI, 14), сдѣлался истиннымъ человѣкомъ со всѣми немощами человѣческаго естества, кромѣ грѣха (Евр. IV, 15). Въ Своемъ вочеловѣченіи, во время земной жизни и особенно въ Своихъ искупительныхъ страданіяхъ Онъ, будучи Сыномъ Божіимъ, единосущнымъ Богу Отцу, на нѣкоторое время унизилъ Себя предъ ангелами (Евр. II, 9), но затѣмъ, въ воскресеніи и вознесеніи на небо Богъ Отецъ даже по человѣчеству увѣнчалъ Его славою и честію и все покорилъ подъ ноги Его (Евр. II, 8—9; 1 Кор. XV, 27), сообщивъ Ему всякую власть на небѣ и на землѣ (Филип. II, 9—11). Это господство и силу искупленное человѣчество пріобрѣтаетъ въ царствѣ благодати чрезъ вѣру въ Искупителя, что доказывается безчисленными чудесами, совершенными и совершаемыми св. праведниками именемъ Господа Іисуса во исполненіе Его обѣтованія (Мо. XXVIII, 17—18). Еще болѣе проявится власть святыхъ надъ природою въ будущемъ вѣкѣ, гдѣ они будутъ сонаслѣдниками и соучастниками во власти и славѣ Спасителя въ царствѣ Отца Небеснаго, когда, по словамъ апостола Павла, *будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. XV, 28 ст.).

Псаломъ XV-й.

Надписаніемъ псалма: «столпописаніе», по объясненію отцовъ Церкви, указывается на пророческое ученіе псалма о побѣдѣ Іисуса Христа надъ смертію и Его славномъ воскресеніи. «Надписаніе, говоритъ бл. Ѳеодоритъ, кромѣ смерти Спасителя показываетъ и побѣду, потому что не на гробахъ только ставится столпъ, но воздвигается побѣдителямъ, и пріемлетъ на себя надписи, изъ которыхъ незнающіе узнаютъ о побѣдѣ. Это и означаетъ надписаніе псалма столпописаніе».

Поводомъ къ написанію сего псалма, какъ видно изъ содержанія его, послужили слѣдующія обстоятельства изъ жизни Давида. Съ одной стороны, преслѣдованіе Сауломъ, когда Давиду пришлось спасать свою жизнь бѣгствомъ изъ отечества къ филистимлянамъ, пребываніе у которыхъ обрекало его на служеніе языческимъ богамъ (1 Цар. XXVI, 19) и когда вмѣстѣ съ этимъ приходилось ему испытывать постоянную опасность смерти. Съ другой стороны, побужденіемъ къ написанію сего псалма послужило вразумленіе псалмопѣвца чрезъ откровеніе, въ которомъ Господь устами пророка Наѳана обѣщалъ ему воздвигнуть по плоти Великаго Потомка и посадить Его на царскій престолъ Давида (2 Цар. VII).

Изложеніе содержанія.

Псаломъ начинается молитвой, въ которой Давидъ исповѣдуетъ предъ Богомъ чувства великой преданности и любви къ своему Благодѣтелю. Благодаря этимъ чувствамъ, онъ оставался вѣрнымъ Богу даже и тогда, когда онъ былъ поставленъ въ условія жизни среди язычниковъ, имѣя много соблазновъ впасть въ идолопоклонство. Увѣренный въ томъ, что Господь въ качествѣ вседовольнаго и всеблаженнаго Владыки вселенной не требуетъ отъ изгнанника, лишеннаго возможности находиться въ средѣ избраннаго народа, благоугожденія жертвами, псалмопѣвецъ не соединялся съ нечестивыми и даже именами ихъ боговъ не осквернилъ своего языка. Онъ понялъ въ своемъ изгнаніи, что истинное благо состоитъ не въ наслѣдіи престола, а въ самомъ Богѣ, Который есть удѣлъ и доля его (1—6 ст.).

Далѣе, Давидъ благодаритъ Господа, вразумившаго его такъ понимать свое благо въ Богѣ и благоволившаго приблизиться къ Нему такъ, что онъ всегда представлялъ Его одесную себя и по-

тому считалъ себя безопаснымъ во всѣхъ бѣдствіяхъ, предаваясь духовной радости и надѣясь, что даже смертная плоть его упокоится въ надеждѣ воскресенія, такъ какъ Богъ не оставитъ души его во адѣ и не дастъ святому Своему видѣть тлѣніе. Такимъ образомъ Богъ открылъ псалмопѣвцу путь къ вѣчной жизни и къ вѣчному блаженству въ Богѣ (7—11 ст.).

2—7 ст. Въ этихъ стихахъ содержится та вѣроучительная истина, что отношеніе Бога къ человѣку, какъ члену Церкви, опредѣляется духовнымъ усвоеніемъ себѣ Бога, чрезъ самоотверженное служеніе Ему чистотою жизни, что и доставляетъ истинное благо вѣрующему, а не тѣмъ, какъ полагали многіе евреи, что вѣрующій внѣшне принадлежитъ къ Церкви и жертвуетъ Богу отъ своихъ достатковъ, а Богъ съ Своей стороны вознаграждаетъ такихъ вѣрующихъ внѣшними благами.

5 ст. *Господь часть достоянія моего и чаши моея*, т. е. доля моя. Частію достоянія или наслѣдія у евреевъ называлась особенная доля, назначенная каждому изъ нихъ на священной землѣ Палестины; она получалась по жребію изъ чаши.

6 ст. *Ужя нападоша ми въ державныхъ моихъ*, т. е. веревки межевыя прошли по лучшимъ мѣстамъ. *Ибо достояніе мое державно есть мнѣ* и потому наслѣдіе мое есть самое лучшее для меня. Этими словами Давидъ, по связи съ предшествующимъ стихомъ, высказываетъ ту мысль, что Господь Богъ есть все для него и что поэтому онъ отрицается отъ всего, что не отъ Бога или не для Бога. Можно думать, что Давидъ имѣетъ въ виду и свое царское достоинство, ибо быть царемъ Израиля, да еще прообразомъ Мессіи—это дѣйствительно есть величайшее и прекраснѣйшее наслѣдіе.

7 ст. *Еще же и до нощи наказаша мя утробы моя*, т. е. самыя внутренности мои, моя совѣсть и помыслы вразумляютъ меня даже ночью, что Ты, Господи, есть наилучшее достояніе, говоритъ псалмопѣвецъ.

10 ст. *Яко не оставиши душу мою во адѣ, ниже даси преподобному Твоему видѣти истлѣнія*. Св. апостолъ Петръ, въ рѣчи своей къ народу въ день Пятидесятницы, убѣдительно заявилъ, что Давидъ никакъ не могъ сказать сего о себѣ самомъ; ибо всѣмъ извѣстно, что онъ умеръ и погребенъ, и гробъ его у насъ до сего дня. О комъ же, спрашивается, это говоритъ Давидъ, что душа праведнаго не осталась въ адѣ, а тѣло его не испытало тлѣнія? «Давидъ былъ пророкъ, продолжаетъ св. Апостолъ, онъ

провидѣлъ Духомъ Святымъ воскресеніе Христа Спасителя, а потому и говоритъ, что не оставлена душа Его въ адѣ и плоть Его не видѣла тлѣнія; Господь Іисусъ Христосъ воскресъ и вознесся съ нею на небо» (Дѣян. II, 28, 31). Также изъясняетъ это псаломское пророчество и апостолъ Павелъ (Дѣян. XIII, 35—37). На основаніи сего пророчества, св. апостолъ Петръ, а за нимъ и отцы Церкви содержаніе предыдущихъ и послѣдующихъ стиховъ псалма въ духовномъ смыслѣ относятъ къ Господу Іисусу и Его воскресенію.

11 ст. Словами сего стиха, по толкованію апостола Петра, изображаются спасительныя послѣдствія славнаго воскресенія Спасителя, которыя состояли въ томъ, что Спаситель открылъ вѣрующему человѣчеству путь къ вѣчной жизни и вѣчному блаженству. Такимъ образомъ слова псалма о нетлѣніи праведника чрезъ Іисуса Христа относительно исполнились и на Давидѣ, котораго Побѣдитель смерти вмѣстѣ съ другими ветхозавѣтными праведниками вывелъ изъ ада и пріобщилъ къ полнотѣ Своего блаженства.

Псаломъ XXI-й.

Въ конецъ, о заступленіи утреннемъ, псаломъ Давиду, т. е. псаломъ принадлежитъ Давиду, предназначенъ для исполненія рано утромъ или при появленіи зари. Выраженіе «о заступленіи утреннемъ» указываетъ на молитву, содержащуюся въ псалмѣ о скорой, ранней помощи. По мнѣнію отцовъ Церкви, подъ заступленіемъ утреннимъ разумѣется духовный разсвѣтъ—воскресеніе Спасителя. Предлагаемый псаломъ, говоритъ св. Аѳанасій, поется о заступленіи утреннемъ, т. е. о томъ, что Единородное Слово Божіе,—по написанному, *Востокъ свыше (Лук. I, 78)*, возсіявъ, освободило насъ отъ нощи и темноты діавольской; или заступленіемъ утреннимъ именуетъ и время воскресенія Спасителя, ибо *Христосъ возсталъ зѣло рано (Лук. XXIV, 1)*. Нѣкоторые изъ толковниковъ, согласно переводу съ еврейскаго текста Библіи, это выраженіе понимаютъ въ смыслѣ названія музыкальнаго инструмента или названія хора пѣвцовъ, для исполненія которымъ предназначался данный псаломъ.

Поводъ къ написанію псалма.

Историческимъ поводомъ къ написанію сего псалма послужило самое опасное положеніе Давида во время гоненій отъ Саула, когда онъ принужденъ былъ искать себѣ убѣжища въ пещерахъ

пустыни Маонъ. Воины Саула со всѣхъ сторонъ окружили Давида, ему угрожала смертельная опасность, и только лишь дошедшій до Саула слухъ о нападеніи на царство его непріятелей побудили его оставить преслѣдованіе и удалиться въ свое отечество, и такимъ образомъ Давидъ неожиданно былъ спасенъ отъ позорной смерти, уготованной ему Сауломъ (1 Царств. XXIII, 25—28). Въ псалмѣ Давидъ изображаетъ свое тогдашнее внѣшнее смертельное положеніе среди враговъ и главнымъ образомъ внутреннее духовно пережитое имъ состояніе.

По содержанію псаломъ раздѣляется на двѣ части. Въ первой части псалмопѣвецъ въ молитвенномъ воплѣ выражаетъ жалобы на то, что онъ оставленъ Богомъ и что обличеніе его грѣховъ отдаляетъ отъ него надежду на спасеніе; Богъ не внемлетъ безпрерывной молитвѣ его, но онъ не отчаявается (2—3 ст.) Страдалецъ увѣренъ, что Господь окажетъ ему помощь, такъ какъ Онъ помогалъ отцамъ и предкамъ его во всякой нуждѣ, если они съ вѣрою обращались къ Нему (4—6 ст.); во вторыхъ, основаніемъ для такой увѣренности служитъ его невинность и богохульная злоба его враговъ. Онъ находится въ самомъ бѣдственномъ положеніи, враги насмѣхаются, злорадствуютъ и богохульно глумятся надъ его благочестивымъ упованіемъ на Бога (7—9 ст.). Страдалецъ съ молитвеннымъ воплемъ снова обращается къ Богу, указывая на тяжесть своего положенія и необходимость скорой помощи. Злобные враги со всѣхъ сторонъ окружили его, какъ дикіе звѣри, и ждутъ его смерти (12—14). Далѣе псалмопѣвецъ яркими чертами изображаетъ картину казни и ужасной смерти, какой желаютъ предать его враги. Силы его истощились; кости его вывихнуты, сердце потеряло свою крѣпость; палачи, подобно голоднымъ собакамъ, напали на него, пригвоздили его ко кресту, кости его, вслѣдствіе мучительнаго висѣнія на крестѣ, напрягались и высовывались на тѣлѣ, вся эта страшная картина страданій служитъ потѣшнымъ зрѣлищемъ для палачей, которые дѣлятъ его одежды. Одинъ Богъ можетъ спасти его, и онъ взываетъ къ Нему о скорой помощи и избавленіи отъ смертной опасности (15—22 ст.).

Вторая часть псалма содержитъ въ себѣ благодарственную молитву псалмопѣвца за чудесное спасеніе отъ Бога. Псалмопѣвецъ обѣщаетъ прославлять Бога среди своихъ единоплеменниковъ, возвѣщая чудныя свойства и дѣйствія Промысла Божія. Съ прославленіемъ устами онъ соединитъ прославленіе и благодареніе дѣйствіемъ, а именно онъ принесетъ благодарственную жертву

Богу, въ которой будутъ принимать участіе всѣ люди, какъ богатые, такъ и бѣдные; участіе въ этомъ пиршествѣ будетъ сообщать имъ жизнь вѣчную *) и они преемственно изъ рода въ родъ будутъ возвѣщать о славѣ Божіей на землѣ (23—32 ст.).

Псаломъ сей является по преимуществу пророческимъ—мессіанскимъ. Это прежде всего видно изъ содержанія его. Псалмопѣвецъ изображаетъ свое внутреннее состояніе въ такихъ картинахъ и образахъ, которые во всей силѣ своей могутъ быть отнесены только къ Іисусу Христу, какъ Лицу Божественному и всесовершенному. Такъ напр., въ первыхъ стихахъ псалма онъ рисуетъ образъ великаго грѣшника, до такой степени обремененнаго грѣхами, что Богъ оставилъ его и не хочетъ внимать его молитвенному воплю. Несомнѣнно, что въ семъ скорбномъ образѣ Давидъ пророчески представилъ подвигъ божественнаго истощанія единаго Ходатая Бога и человѣковъ, Сына Божія, на рамена Котораго Отецъ Небесный возложилъ бремя грѣховъ всего рода человѣческаго (2 Кор. V, 21). Далѣе, по поводу тяжкихъ испытаній и скорбей своихъ, причиняемыхъ многими врагами и зложелателями, псалмопѣвецъ рисуетъ образъ страдальца въ такихъ ужасающихъ чертахъ и въ столь сходственныхъ подробностяхъ примѣнительно къ исторіи страданій Христовыхъ, что всѣ эти злостраданія его сами собою являются прообразомъ злостраданій Христовыхъ (7—21 ст.). Наконецъ, избавленіе отъ страданій, внезапная помощь Божія, побѣда надъ врагами и величіе, восторжествовавшаго страдальца изображаются во второй половинѣ псалма въ такомъ видѣ и такими словами, которыя прямо указываютъ на слѣдствія страданій Богочеловѣка восторжествовавшаго надъ Своими врагами, расторгнувшаго узы ада и смерти, Своею смертью примирившаго людей съ Богомъ, основавшаго Церковь съ св. таинствами и сдѣлавшагося главою ея, получившаго по человѣчеству всякую власть на небѣ и на землѣ (23—32 ст.). Кромѣ того, исполненіе пророческаго содержанія псалма на лицѣ Іисуса Христа засвидѣтельствовано новозавѣтными писателями-евангелистами, которые, повѣствуя о страданіяхъ Спасителя, очень часто ссылаются на слова сего псалма, какъ на пророчество объ этомъ великомъ событіи, до мельчайшихъ подробностей предначертавшее его исторію **). И дѣйствительно, изображеніе страданій Мессіи псалмопѣвцемъ до

*) Собственно герой псалма, подобно добродушному хозяину, во время сего угощенія, будетъ своихъ друзей привѣтствовать благожеланіями вѣчной жизни и здравія ихъ веселящемуся сердцу (27 ст.).

**) Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано ниже, при толкованіи стиховъ псалма.

того сходно съ сказаніемъ евангелистовъ о страданіяхъ, смерти и воскресеніи Спасителя, что кажется будто Давидъ писалъ свой псаломъ у креста и былъ очевидцемъ происходившихъ около него событій. Поэтому всѣ отцы Церкви единодушно видѣли въ этомъ псалмѣ буквальное пророчество о страданіяхъ и возвышеніи Богочеловѣка и на пятомъ Вселенскомъ соборѣ осудили одного изъ неблагомыслящихъ церковныхъ учителей, который понималъ этотъ псаломъ въ чисто историческомъ смыслѣ (т. е. только въ приложеніи къ Давиду), а не пророческомъ. Поэтому же самому большинство богослужебныхъ пѣснопѣній великой пятницы, когда воспоминаются Церковью страданія Господа, составлены изъ словъ двадцать перваго псалма, и псаломъ этотъ читается въ этотъ день нѣсколько разъ.

2—3 ст. *Боже, Боже мой, вонми ми, вскую оставилъ Мя еси?* Повтореніе указываетъ на тяжкую скорбь Страдальца, оставленнаго Богомъ. Господь Іисусъ Христосъ произнесъ эти слова на крестѣ по Сирохалдейскому произношенію: *Или! Или! лима савахвани*—Боже мой! Боже мой! почто Ты Меня оставилъ? (Мѳ. XXVII, 46). Эти слова выражаютъ невыразимую скорбь Страдальца, происходившую отъ сознанія и испытанія ужаснаго чувства богооставленности Его за грѣхи людей. «Говоритъ это Спаситель отъ лица человѣчества», замѣчаетъ св. Аѳанасій Великій, т. е. почто оставилъ Мою человѣческую природу безъ помощи, или почто предалъ ее на страданія?» Что причиною сего ужаснаго чувства богооставленности, претерпѣваемаго Спасителемъ, были грѣхи людей, которые, подобно тяжкому бремени, лежали на Немъ, это видно изъ слѣдующихъ словъ псалма: *Далече отъ спасенія Моего словеса грѣхопаденій Моихъ*, т. е. голосъ моихъ грѣховъ. Лично Іисусъ Христосъ былъ величайшимъ праведникомъ, существомъ совершенно безгрѣшнымъ (Іоан. VIII, 46; Евр. VII, 26—27), но, будучи источникомъ праведности, Онъ благоволилъ взять на Себя грѣхи рода человѣческаго, чтобы спасти его. Эти то грѣхи, сдѣлавшіеся для Него какъ бы своими, навлекли на Него гнѣвъ Правосудія Божія и препятствовали Ему быть услышаннымъ Отцомъ, такъ какъ, по требованію правосудія Божія, грѣхи человѣчества вызывали собою полное отверженіе его отъ Бога, а вина за нихъ заслоняла милость Божію и требовала возмездія. Несмотря на постоянную молитву Страдальца о помощи, Богъ Отецъ въ теченіи долгаго времени не слышитъ молящагося: *Боже мой, воззову во дни, и не услышиши, и въ нощи, и не въ безуміе мнѣ* (т. е. моя

молитва не можетъ считаться неразумною, или иначе мои вопли не являются ропотомъ и не доводятъ меня до отчаянія). Прекраснымъ поясненіемъ сихъ словъ служитъ слѣдующее свидѣтельство апостола Павла: *Иже во днехъ плоти Своея, моленія же и молитвы къ могущему спасти Его отъ смерти, съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами принесъ, и услышанъ бывъ отъ благоговѣйнства, аще и Сынъ бяше, обаче навыче отъ сихъ, яже пострада, послушанію; и совершився бысть всѣмъ послушающимъ Его виновенъ спасенія вѣчнаго* (Евр. V, 7—9 ст.).

7 ст. *Азъ есмь червь, а не человѣкъ, поношеніе человѣковъ.* Эти слова указываютъ на униженіе Іисуса Христа во время страданій, когда Онъ, по свидѣтельству евангелистовъ, подобно червю, былъ предметомъ презрѣнія у іудейской толпы, которая въ припадкѣ злобы своея готова была раздавить его (Мо. XVII, 39—47). Страданія Спасителя лишили Его человѣческаго облика, отъ поруганнаго Страдальца невѣрующіе Іудеи съ пренебреженіемъ отворачивались (Лук. XXIII, 35).

7—9 ст. Подробности, о которыхъ пророчески повѣствуется словами этихъ стиховъ, буквально исполнились на Іисусѣ Христѣ при распятіи (Мо. XXVII, 39—47; Лук. XXIII, 35).

10—11 ст. Божественный Страдалецъ утѣшаетъ Себя воспоминаніемъ о Своемъ тѣсномъ единеніи съ Богомъ Отцомъ, выразившемся въ тайнѣ воплощенія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи и въ тайнѣ предвѣчнаго рожденія Его отъ Бога Отца.

13—14 ст. Здѣсь описывается картина жестокости враговъ Мессіи. Правители Еврейскаго народа—книжники и священники, принимавшіе главное участіе въ преданіи Христа на смерть, сравниваются съ молодыми васанскими волами, т. е. быками, выкормленными на тучныхъ пастбищахъ Васанской возвышенности, расположенной у подошвы горы Ермона, въ сѣверо-восточной части Палестины, и потому самыми сильными и свирѣпыми. Враги Христа сравниваются еще съ львами, ищущими добычи, раскрывающими свои пасти и рыкающими.

15—16 ст. Псалмопѣвецъ изображаетъ внутреннія страданія Спасителя, вызванныя внѣшними мученіями. Силы страдальца, подобно водѣ, выливаемой на землю и испаряемой, постепенно ослабѣваютъ и истощаются. Сердце Его потеряло свою крѣпость и, какъ воскъ, отъ огня страданій разстаяло *посредѣ чрева*, т. е. внутри, въ душѣ. *Кости разсыпашася*, т. е. получили вывихи, расшатались и какъ бы отдѣлились отъ тѣла, лишивъ его крѣпости. Его

сила, какъ въ черепкѣ, отъ обожженія потерявшемъ свойства мягкости глины, изсохла и какъ бы уничтожена. Языкъ прильпнулъ къ гортани отъ внутренняго изнеможенія и жажды, какъ одного изъ самыхъ страшныхъ мученій распятыхъ (Іоан. XIX, 28—29). *Въ персть смерти свелъ Мя еси*, т. е. ужасныя страданія свели Спасителя въ состояніе сухой могильной земли, или смерти. Божественный Страдалецъ Голгоѳы обращается къ Богу Отцу, потому, что враги Христа имѣли власть доставлять Ему страданія лишь по стольку, по скольку дозволялъ имъ это Его Небесный Отецъ; преступные по своей злобѣ, они являются лишь исполнителями божественнаго опредѣленія (Іоан. XIX, 11—19).

17—19 ст. Враги Христа получаютъ новыя сравненія. Они уподобляются голодной стаѣ кровожадныхъ собакъ, нападающихъ на человѣка, и скопищу злыхъ людей, которые безжалостно «пронзили руки и ноги страдальца», т. е. пригвоздили Его ко кресту. *Исчетоша вся кости Моя*, т. е. кости отъ распинаемаго мучительнаго висѣнія такъ напрягались и высовывались, что ихъ можно было бы безъ труда пересчитать, если бы кто изъ присутствующихъ пожелалъ это сдѣлать. Злорадное издѣвательство враговъ Христа, которые любовались ужаснымъ зрѣлищемъ, выражается въ слѣдующихъ словахъ псалма: *тіи смотриша и презрѣша Мя* (Лук. XXIII, 25). *Раздѣлиша ризы Моя себѣ, и о одежди Моей меташа жребій.* Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ приводитъ сіи слова, какъ пророчество, и показываетъ, что оно исполнилось по распятіи Господа, когда воины взяли одежды Его и раздѣлили на четыре части, каждому воину по части и хитонъ, который былъ не сшитый, а тканный весь сверху (Іоан. XIX, 23; Мѳ. XXVII, 35; Мрк. XV, 24; Лук. XXIII, 34) *).

20—23 ст. Спаситель молится о томъ, чтобы Богъ Отецъ не оставилъ Его въ смерти и далъ бы Ему, теперь такъ глубоко уничиженному, победить Своимъ воскресеніемъ всѣхъ злобныхъ, какъ звѣри, Своихъ враговъ и главнаго изъ нихъ діавола, отъ ко-

*) По преданію, хитонъ Спасителя былъ сотканъ руками Божіей Матери; какъ сплошь сотканный, онъ представлялъ большую цѣнность, поэтому воины и пожалѣли раздирать его на части. Въ настоящее время сія святыня находится въ Россіи, одна часть въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, одна въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, двѣ въ С.-Петербургѣ—въ церкви Зимняго дворца и въ Петропавловскомъ соборѣ. Одинъ Грузинскій воинъ, бывшій при распятіи Господа, принесъ священный хитонъ на родину, гдѣ онъ и хранился до того времени, когда Персидскій шахъ (Аббасъ) взялъ и переслалъ его въ Москву, царю Михаилу Ѳеодоровичу и патр. Филарету. Подлинность священнаго хитона дознана по чудесамъ и силѣ исцѣленій. Въ память сего радостнаго событія *положено праздновать*: положеніе ризы Господней въ Моск. Успенскомъ соборѣ 10-го іюля (Толкованіе на псалмы еп. Палладія. *Дни богослуженія Дебольскаго*).

тораго исходила и самая нечеловѣческая злоба распинателей, бывшихъ орудіемъ его дѣйствій. 22—23 ст. Жалобная молитва Страдальца смѣняется въ благодарность. Увѣренный въ дѣйствительность Своей молитвы, Онъ съ одушевленіемъ смотритъ на будущее и видитъ тамъ славныя слѣдствія Своихъ страданій и смерти. Эти слѣдствія будутъ состоять въ томъ, что Мессія будетъ открыто прославлять Бога предъ искупленными. *Повѣмъ имя Твое братіи Моей, посредѣ церкве воспою Тя.* Повѣдать имя Божіе значитъ прославить имя Божіе, Его божественныя свойства: благость, премудрость, всемогущество и др. Сіи божественныя свойства съ особенною силою выразились въ воскресеніи и по воскресеніи, когда Спаситель, какъ побѣдитель ада и смерти, до Своего вознесенія, являлся вѣрующимъ и торжественно возвѣщалъ имъ о тайнахъ царствія Божія. *Дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли,* говорилъ Онъ ученикамъ Своимъ, *шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ: и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* (Мѳ. XXVIII, 18—20; Мрк. XVI, 15—19; Лук. XXIV. Іоан. XX 19—23 ст.). Подъ *братіями* разумѣются всѣ вѣрующіе и послѣдователи Іисуса Христа, которые по благодати Божіей въ силу искупительной смерти Его сдѣлались сынами Богу Отцу и истинными братьями Господа (Римл. VIII, 29; Іоан. XX, 17; Евр. II. 12).

Въ 24—25 стихахъ указывается на то, что въ великомъ прославленіи имени Божія будутъ принимать участіе какъ евреи, такъ и язычники, ибо Мессія одинаково сдѣлался виновникомъ спасенія какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ.

26 ст. Воскресшій Спаситель будетъ воздавать хвалу Богу не только словами, но и дѣлами. Эта мысль выражается въ словахъ сего стиха: *Отъ Тебе похвала Моя, въ церкви велицей исповѣмся Тебѣ.* По изъясненію блаж. Ѳеодорита, церковью великою, псалмопѣвецъ называетъ церковь, простирающуюся до предѣловъ земли. *Молитвы Моя воздамъ предъ боящимися Его.* Подъ молитвами, по связи съ послѣдующими стихами псалма, слѣдуетъ разумѣть обѣты, т. е. жертвы, обѣщанныя Мессіей во время страданій.

27 ст. *Ядятъ убози, и насытятся.* Намекъ на обряды, которыми сопровождались мирныя жертвы благодарности. Остатки этой жертвы были съѣдаемы на радостномъ пирѣ; къ участію же въ немъ, кромѣ родственниковъ и друзей жертвователя, обыкновенно приглашались бѣдняки, убогіе, вдовы, сироты и др. (Лев. VII, 11).

И восхвалятъ Господа взыскающіи Его. Жива будутъ сердца ихъ во вѣкъ вѣка. Этими словами указывается на слѣдствіе сего священнаго пиршества. Несомнѣнно, что рѣчь идетъ о таинствѣ евхаристіи, которое ветхозавѣтныя священныя пиршества только преобразовательно предуказывали и которыя не сообщали участникамъ жизни вѣчной. Устами торжествующаго Свою побѣду Страдальца псалмопѣвецъ говоритъ о томъ животворящемъ, животномъ хлѣбѣ, про который Спаситель во время земной жизни до страданія сказалъ: *Сей есть хлѣбъ сходяй въ небесе, да, аще кто отъ него ястъ, не умретъ. Азъ есмь хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе; аще кто снѣсть отъ хлѣба сего, живъ будетъ во вѣки: и хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра. Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. VI, 51—56 ст.). Изъ словъ псалмопѣвца видно, что таинство евхаристіи будетъ представлять собою жертву, которая будетъ находиться въ тѣсной связи съ смертью и воскресеніемъ Спасителя. Это пророческое ученіе его подтверждается и ученіемъ Новаго Завѣта о семъ предметѣ. Св. ап. Павелъ говоритъ: *Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ* (1 Кор. XI, 26—29). Въ другой главѣ того же посланія, доказывая истину воскресенія Христова, онъ восклицаетъ: *Аще Христосъ не воста, суетна вѣра ваша, еще есте во грѣсѣхъ вашихъ* (1 Кор. XV, 17). По ученію апостола, у вѣрующихъ надежда на отпущеніе ихъ грѣховъ основывается на томъ, что Іисусъ Христосъ, умерши на крестѣ, принесъ за всѣхъ искупительную жертву. Свидѣтельствомъ же того, что сія жертва Богочеловѣка принята Богомъ Отцомъ Небеснымъ является воскресеніе Спасителя, которое совершилось по волѣ Бога Отца (Дѣян. III, 15) и было наградою Спасителя за Его страданія (Ис. LII, 13—15; LIII, 9—12; Дѣян. III, 13—16; Филип. II, 9).

28 ст. Съ этого стиха и до конца псалма высказывается та мысль, что всѣ народы земли, евреи и язычники, богатые и бѣдные, знатные и убогіе, словомъ все возрожденное Христомъ человѣчество будетъ участвовать въ торжествѣ прославленнаго Богочеловѣка и изъ поколѣнія въ поколѣніе *сѣмя поработаетъ Ему и*

возвѣститъ правду родитися имущимъ, яже сотвори Господь, будетъ приносить Ему свое поклоненіе, какъ Виновнику спасенія вѣчнаго. Это богопоклоненіе будетъ сосредоточиваться главнымъ образомъ въ таинствѣ Евхаристіи, которое будетъ совершаться въ качествѣ хвалебной жертвы отъ всего искупленнаго человѣчества въ воспоминаніе великой Голгоѳской жертвы съ славными спасительными ея послѣдствіями и въ жизнь вѣчную.

Псаломъ LXVIII.

Большое сходство съ псалмомъ XXI-мъ представляетъ псаломъ LXVIII-й, который не только въ общихъ чертахъ, но даже и въ частностяхъ является воспроизведеніемъ мыслей перваго. Поэтому LXVIII пс. считается такимъ же мессіанскимъ пророческимъ, какъ и XXI-й псаломъ и также содержитъ въ себѣ пророческое ученіе о страданіяхъ Спасителя. Но онъ восполняетъ содержаніе послѣдняго въ томъ отношеніи, что вмѣстѣ съ пророчествомъ о страданіяхъ Господа заключаетъ въ себѣ и пророчество о гибели, постигшей враговъ Христа—іудеевъ за преданіе Его мучительной смерти.

22 ст. *И даша въ снѣдь Мою желчь, и въ жажду Мою напоиша мя оцта.* Это событіе, свидѣтельствующее о жестокости враговъ Христа, буквально исполнилось на Голгоѳѣ (Мѳ. XXVII, 48; Мрк. XV, 38; Іоан. XIX, 23—26).

23 ст. *Да будетъ трапеза ихъ предъ ними въ сѣть, и въ воздаяніе и въ соблазнъ.* Это наказаніе врагамъ Христа стоитъ въ соотношеніи съ тѣмъ жестокимъ преступленіемъ ихъ, о которомъ упоминалось въ предшествующемъ стихѣ. Они сами получатъ тоже, что предлагали Страдальцу; ихъ собственный столъ станетъ для нихъ мученіемъ. Подъ трапезою разумѣется откровеніе, которымъ злоупотребляли евреи и которое поэтому послужило къ ихъ паденію. Яснѣе мысль эта выражена псалмопѣвцемъ въ слѣдующихъ стихахъ.

24 ст. *Да помрачатся очи ихъ, еже не видѣти, и хребетъ ихъ выну сляцы.* 25 ст. *Пролей на ня гнѣвъ Твой, и ярость гнѣва Твоего да постигнетъ ихъ.* 26 ст. *Да будетъ дворъ ихъ пустъ, и въ жилищахъ ихъ да не будетъ живый.* 27 ст. *Зане его же Ты поразилъ еси тіи погнаша, и въ болѣзни язвъ моихъ приложиша.* Грозныя слова сего пророчества въ точности исполнились на евреяхъ. Большая часть ихъ подпала духовному ослѣпленію,

закрывъ свои глаза на пришедшаго Мессію и находясь въ ожесточеніи (Мѳ. XIII, 12—14; Іоан. XII, 35—40; Римл. XI, 9—10). Ярость гнѣва Божія излилась на нихъ посредствомъ римлянъ, которые въ 70 году по Рожд. Хр. напали на Іудею, жителей ея подвергли страшному избіенію, лишили ихъ политической самостоятельности и разселили ихъ по разнымъ землямъ своего обширнаго государства. Съ тѣхъ поръ Іудея находится въ жалкомъ состояніи опустошенія, а сами обитатели ея ходятъ сгорбленными по всему свѣту. Но, по ученію апостола Павла, настоящее ослѣпленіе и ожесточеніе евреевъ есть временное. Измучась въ напрасныхъ ожиданіяхъ Мессіи, они увидятъ наконецъ своими прозрѣвшими очами, что всѣ ожидаемыя ими отъ Мессіи благодѣянія утвердились и исполнились на христіанскихъ народахъ изъ язычниковъ, обратятся ко Христу, увѣруютъ въ Него и сдѣлаются членами Церкви Новозавѣтной. Это знаменательное событіе въ жизни Израиля, по предсказанію апостола, произойдетъ предъ всеобщимъ воскресеніемъ, за которымъ послѣдуетъ второе славное пришествіе Іисуса Христа на землю (Римл. XI, 15—25 ст.).

Кромѣ того, пророческія слова псалма въ 26 стихѣ о запустѣніи дома враговъ псаломскаго страдальца, по объясненію апостола Петра, относятся къ Іудѣ предателю, какъ представителю и «вождю» всѣхъ враговъ Іисуса Христа (Дѣян. I, 18—20). Его злочестиво пріобрѣтенныя деньги пошли на покупку запустѣлаго помѣстья подъ кладбище и его поносная смерть положила конецъ его роду.

Псаломъ XXIII.

Псаломъ Давиду, единыя отъ субботъ. Послѣдней половины сего надписанія нѣтъ въ еврейской Библіи. Эти слова, по мнѣнію толковниковъ, были присоединены въ послѣдствіи для означенія богослужебнаго употребленія псалма въ воскресный день—во едину отъ субботъ. «Настоящій псаломъ, говоритъ св. Аѳанасій Великій, проповѣдуетъ о вознесеніи Господнемъ, о преподаваніи ученія язычникамъ и о томъ, какъ они сдѣлаются достойными небесныхъ селеній». По бл. Ѳеодориту, «псаломъ сей предвозвѣщаетъ воскресеніе, а сверхъ того и восшествіе Владыки на небеса».

Поводомъ къ написанію этого псалма послужило событіе перенесенія ковчега завѣта Давидомъ на гору Сіонъ для поставленія въ построенную имъ Скинію (2 Цар. VI гл.).

Въ первыхъ стихахъ псалма описывается всемогущество Господа, благоволившаго водворить Свое мѣстопребываніе на горѣ Сіонѣ (1—2 ст.). Затѣмъ указываются качества, какія должны имѣть всѣ, желающіе посѣщать сіе святое мѣсто, чтобы достойно приблизиться къ Богу и удостоиться Его благословенія (3—4 ст.). Качества эти должны состоять въ отсутствіи всякаго внѣшняго развращенія («неповиненъ руками»), въ чистотѣ сердца («чистъ сердцемъ»), въ отсутствіи пристрастія къ земнымъ суетнымъ предметамъ міра(«непріятъ всуе душу свою»),въ требованіи постоянной вѣрности къ Богу и ближнему, исключающей клятвопреступленіе («и не клятся лестію искреннему своему»). Въ стихахъ 5—6 изображаются милости Божіи, ниспосылаемыя Богомъ на тѣхъ благочестивыхъ людей, которые по условіямъ своей праведной жизни удостоиваются получить ихъ на св. горѣ. Послѣ этого описывается состояніе торжественнаго шествія, остановившагося предъ воротами города Іерусалима. Царь, сопровождаемый воинами, жрецами и старѣйшинами, послѣ того, какъ дано было повелѣніе, чтобы врата сія были открыты, торжественно вошелъ съ ковчегомъ завѣта въ самый городъ, въ гору Сіонъ, и это святое мѣсто стало съ этого времени мѣстопребываніемъ Царя Славы, Господа Силъ, всемогущаго Владыки (7—10 ст.).

Слова 7-го стиха: *Возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная, и внидетъ Царь Славы* и слѣдующихъ за нимъ дальнѣйшихъ стиховъ псалма, по святоотеческому толкованію, относятся къ событію вознесенія Господа Іисуса Христа на небо. Подъ вратами вѣчными разумѣются врата духовныя, подъ Сіономъ небо, куда Господь вступилъ какъ бы въ нѣкоторый храмъ, врата котораго доселѣ были заключены грѣхомъ (Евр. IX, 8—24). «Пророкъ предъизображаетъ, говоритъ блаженный Өеодоритъ, Владычнее восшествіе на небо и показуетъ лики ангеловъ, изъ которыхъ одни предшествуютъ Владыкѣ Христу, а другіе свыше вопрошаютъ и желаютъ познать, что значитъ чудное сіе зрѣлище». Основаніемъ для такого разумѣнія пророчества псалма служатъ слова св. апостола Павла, который, доказывая превосходство Іисуса Христа, какъ воплотившагося Бога—Слова, надъ ангелами, говоритъ: *Егда же паки вводитъ перворогнаго во вселенную, глаголетъ: и да поклонятся Ему вси Ангелы Божіи* (Евр. I, 6). Кромѣ того, справедливость сего святоотеческаго пониманія псалма подтверждается тѣмъ, что небо, на которое вознесся Господь, во многихъ мѣстахъ Св. Писанія называется Сіономъ (Дѣян. II, 33—

35; Евр. I, 13; XII, 22; Апок. XXI, 1—10 и др.). Псаломъ сей, читается готовящимся къ св. причащенію, съ принятіемъ котораго Господь вселяется въ нихъ, какъ въ храмы Свои, и—при освященіи храмовъ.

Псаломъ XLIV.

Въ конецъ, о измѣняемыхъ, сыномъ Кореовымъ въ разумъ пѣснь о возлюбленнѣмъ. Эго надписаніе можно передать такъ Поучительная пѣснь, преданная для исполненія сынамъ Кореовымъ, о Женихѣ и о перемѣнахъ, имѣющихъ произойти въ мірѣ въ зависимости отъ Него.

Изъ содержанія псалма и другихъ мѣстъ св. Писанія видно, что подъ Женихомъ или возлюбленнымъ, Который является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ псалма, слѣдуетъ понимать возлюбленнаго Сына Божія, Жениха Церкви. *)

Поводомъ къ написанію сего псалма Давидомъ послужило бракосочетаніе Соломона съ египетскою царевною дочерью, Фараона (3 Цар. II—III гл.).

Псаломъ состоитъ изъ приступа, главной части и заключенія.

Въ приступѣ изображается вдохновеніе поэта—псалмопѣвца, которое, по словамъ его, является плодомъ Божественнаго воздѣйствія на него, и указывается на то, что въ превосходной пѣснѣ сей будетъ воспѣваться Царь-Возлюбленный (2 ст.).

Главная часть раздѣляется на двѣ половины. Въ первой половинѣ ея описывается величіе Жениха, при чемъ Онъ представляется человѣкомъ дивной красоты, обладающимъ всепобѣждающимъ даромъ слова, могущественнѣйшимъ героемъ, побѣждающимъ всѣхъ Своихъ враговъ и подчиняющимъ Себѣ все человѣчество, славнымъ царемъ, возсѣдающимъ на престолѣ Своего вѣчнаго и правосуднаго царства (3—8 ст.).

Во второй части псалмопѣвецъ въ такихъ же яркихъ и величественныхъ образахъ представляетъ невѣсту и описываетъ самое брачное торжество возлюбленныхъ. Царь облеченъ въ самыя наилучшія одежды, благоухающія смолистыми ароматами. Въ чертогахъ изъ слоновой кости Его встрѣчаютъ привѣтствіями участницы торжества царскія дочери. Къ нему въ сопровожденіи послѣднихъ приводится невѣста, сіяющая золотомъ, украшающимъ разноцвѣтныя изъ дорогихъ тканей одежды ея. Псалмопѣвецъ по поводу

---

*) Подробнѣе объ этомъ сказано при толкованіи стиховъ сего псалма.

происходящаго знаменательнаго сего событія обращается къ невѣстѣ съ увѣщаніемъ о томъ, чтобы она всецѣло отдалась своему Жениху, забывъ свое родство съ прошлымъ, чтобы возлюбила Его, признала въ Немъ своего Господа и чтобы поклонилась Ему до земли. Чрезъ это она привлечетъ къ себѣ Его любовь и удостоится отъ Него великихъ милостей и славы (9—17 ст.).

Въ заключеніи псалмопѣвецъ обѣщается прославлять имена чудныхъ героевъ своего вдохновеннаго пророческаго произведенія и научить тому же самому и своихъ потомковъ, чтобы великое и славное ихъ пѣснословилось изъ рода въ родъ всѣми народами (18 ст.).

2 ст. *Отрыгну сердце мое слово благо, глаголю азъ дѣла цареви: языкъ мой тростъ книжника скорописца.* Отрыгну=изливаюсь. Сердце псалмопѣвца, подобно переполненному сосуду, исторгается вдохновеніемъ. Слова его, подъ вліяніемъ пророческаго состоянія, также быстро сходятъ съ языка, какъ быстро и легко движется палочка для письма въ опытной рукѣ писца, пишущаго подъ диктовку.

3 ст. Черты, которыми описывается возлюбленный, могутъ быть приложимы только къ Іисусу Христу, какъ Богочеловѣку. Подъ красотою возлюбленнаго разумѣется духовная красота Іисуса Христа и по Божеству и по человѣчеству, вслѣдствіе тѣснаго соединенія того и другого въ одномъ лицѣ Его (Евр. 1, 3). *Благодать изліяся во устнахъ Его*—указывается на полноту благодати ученія Спасителя, словамъ благовѣстія Котораго дивились слушавшіе Его народы (Лук. IV, 22).

4—6 ст. Мечъ, какъ принадлежность воинственнаго царя *), служитъ образомъ силы Христовой, которою Онъ возстановилъ вселенную и побѣдилъ ея врага діавола (такъ учитъ Св. Іоаннъ Златоустъ). *Наляцы* (натяни, т. е. лукъ) *и успѣвай* (поспѣши), *и царствуй.* Іисусъ Христосъ изображается подъ видомъ воинственнаго героя, выступающаго на борьбу съ врагами. Цѣлью доблестныхъ подвиговъ Героя служитъ насажденіе на землѣ истины (т. е. исполненіе обѣтованія и искорененіе на землѣ лжи отъ господства грѣха), кротости (т. е. сдѣлать людей кроткими) и правды (т. е. оправдать грѣшное человѣчество предъ Богомъ). Дѣйствія Божественнаго Героя сопровождаются чудесами всемогущества Божія и вполнѣ достигаютъ желаемыхъ результатовъ. Острыя стрѣлы Его мѣтко попадаютъ въ сердца враговъ и народы подъ

*) Это наступательное оружіе привѣшивалось обыкновенно у пояса на бедрѣ героя.

ударами ихъ падаютъ. Подъ стрѣлами, по мнѣнію св. отцовъ Церкви, разумѣется слово Божіе, которое, подобно острію стрѣлы, уязвляетъ сердца людей, т. е. имѣетъ необычайную силу дѣйственности на нихъ. *Живо бо слово Божіе, и дѣйственно, и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ*, говоритъ св. апостолъ Павелъ (Евр. IV, 12). Такова сила слова Божія потому, что оно неразлучно съ дѣйствіемъ и всегда исполняется (Пс. XXXII, 9. CXLVIII, 5). И такою всепобѣждающею силою дѣйствительно обладало, по свидѣтельству Евангелиста благодатное ученіе Христа Спасителя (Лук. IV, 22—32 ст.).

Вмѣстѣ съ этимъ подъ стрѣлами, пущенными псаломскимъ царемъ въ сердца людей, по ученію тѣхъ же отцовъ Церкви, можно еще разумѣть св. апостоловъ, которые посланы были Христомъ въ міръ «проповѣдать Евангеліе всей твари» (Марк. XVI, 15) и спасти людей совершеніемъ надъ ними Крещенія и другихъ таинствъ (Мрк. XVI, 16; Мѳ. XXVIII, 18—20). Отсюда и самое пораженіе стрѣлами народовъ слѣдуетъ понимать въ духовномъ смыслѣ, разумѣя подъ нимъ умерщвленіе всего грѣховнаго, *тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ* и плотскаго въ человѣчествѣ, враждебнаго Богу, во имя новой духовной благодатной жизни во Христѣ (Еф. IV, 22—24) *).

7—8 ст. Эти стихи служатъ прямымъ доказательствомъ того, что Возлюбленный есть Лице божественнаго достоинства, имѣющій вѣчное царство правды и именуемый псалмопѣвцемъ Богомъ. *Сего ради помаза тя Боже Богъ Твой елеемъ радости, паче причастникъ Твоихъ*. Помазаніе, какъ священное дѣйствіе, совершавшееся въ ветхомъ завѣтѣ надъ пророками, царями и священниками для сообщенія имъ даровъ Божіихъ къ прохожденію высокаго ихъ служенія, по отношенію къ Іисусу Христу означаетъ посвященіе Его отъ даровъ Св. Духа, въ тройственное служеніе роду человѣческому: пророческое, царское и первосвященническое. Но Іисусъ Христосъ былъ помазанъ, по словамъ псалмопѣвца, *паче причастникъ Своихъ*, т. е. человѣчеству Его сообщены были особенные дары Св. Духа, несравненно въ большей степени, чѣмъ прочимъ помазанникамъ; Онъ былъ помазанъ божествомъ Св. Духа, и поэтому помазаніе Его было помазаніемъ по преимуществу, по-

*) По соотвѣтствію съ этимъ и дальнѣйшія слова псалма: „людіе падутъ предъ Тобою“ слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ тѣлесной смерти народовъ, а въ смыслѣ *обращенія ихъ въ Церковь Христову.*

мазаніемъ, стоящимъ выше всѣхъ предшествовавшихъ ему пророческихъ, священническихъ и царскихъ помазаній, которыя были лишь только прообразами его *). Слова этихъ стиховъ (7 и 8 ст.) апостолъ Павелъ относитъ къ Іисусу Христу, Сыну Божію, прославленному и превознесенному Богомъ въ воскресеніи и посажденіи Его *одесную престола величествія на высокихъ*, когда Онъ *унаслѣдовалъ имя преславнѣе паче* ангеловъ (Евр., I, 3—4 ст.).

9—10 ст. Въ образѣ брачнаго торжества псалмопѣвецъ пророчески представляетъ таинственный союзъ Христа съ Церковью. Изображеніе Іисуса Христа подъ образомъ жениха, а Церкви подъ образомъ невѣсты очень часто употребляется и въ другихъ мѣстахъ слова Божія. Изъ книги Исходъ намъ уже извѣстно, что отношенія Бога къ народу еврейскому уподобляются отношеніямъ между мужемъ и женою (Исх. XX, 5). Въ книгѣ Пѣснь Пѣсней эта мысль раскрывается съ наибольшею полнотою и подробностью. Благодатный союзъ Христа съ Церковью здѣсь изображается съ замѣчательною наглядностью, при чемъ даже указываются и освѣщаются отдѣльные моменты или періоды возрастанія и приближенія Невѣсты—Церкви къ своему Возлюбленному до полнаго таинственнаго съ Нимъ соединенія въ чувствѣ величайшей любви другъ къ другу. Сей образъ неоднократно и весьма ясно употребляется также у пророковъ (Ис. V, 1—7 ст.; Іерем. II, 2; Іезек. XVI, 3 и др.). Въ Новомъ Завѣтѣ Іоаннъ Креститель называетъ Іисуса Христа женихомъ, имѣющимъ невѣсту, и гласомъ любви говорящимъ съ нею, а себя—другомъ Жениха, съ великою радостью внимающимъ этой бесѣдѣ (Іоан. III, 29). Самъ Спаситель назвалъ учениковъ Своихъ *сынами чертога брачнаго*, а Себя—женихомъ, вступающимъ въ союзъ съ Церковью (Мѳ. IX, 15). Затѣмъ царство небесное Онъ уподоблялъ царю, празднующему бракъ своего сына и дѣвамъ, готовящимся встрѣтить жениха (Мѳ. XXII, 2; XXV, 1). Св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ Ефесеямъ учитъ о Церкви, какъ о невѣстѣ Іисуса Христа (Еф. V, 25—27). Въ Апокалипсисѣ св. Іоанна говорится о духовныхъ бракахъ Іисуса Христа (Апокалип. XIX, 7; XXI, 2).

Подъ царицею, украшенною позлащенными, преиспещренными

*) По толкованію блаженнаго Іеронима, подъ „причастниками", паче которыхъ былъ помазанъ Іисусъ Христосъ, разумѣются всѣ вѣрующіе въ Него, которымъ Христосъ далъ имя Своего помазанія и которые поэтому стали называться христіанами. Сдѣлавшись соучастниками или братьями Христу по благодати, христіане, хотя прославлены будутъ, подобно Ему, но не одинаково, ибо они не богочеловѣки, а люди, обожествленные (Евр. II, 10). Ипостасное единеніе Божества съ человѣчествомъ, которое было въ Іисусѣ Христѣ, выше стоитъ благодатнаго, даруемаго христіанамъ; поэтому Христосъ помазанъ *паче причастникъ Своихъ*.

одеждами, ставшею послѣ встрѣчи съ женихомъ своимъ по правую сторону Его, нужно разумѣть Церковь Христову, состоявшую сначала изъ евреевъ, потомъ обнявшую всѣ народы и получившую вселенскій характеръ. Красота Невѣсты и блескъ украшающихъ ее одеждъ указываютъ на чистоту и святость Церкви, которая, по ученію апостола Павла, очищается и освящается Христомъ, чтобы предстать Ему, какъ жениху, въ качествѣ невѣсты *славною Церковью, не имѣющею пятна, или порока* (Еф. V, 25—27). Св. Аѳанасій Великій изъясняетъ: «Царица есть Церковь, уневѣщенная великому Царю, а стояніе одесную означаетъ честь, какой сподобится она въ будущемъ вѣкѣ, а разноцвѣтныя ризы ея вѣра, надежда и любовь». Кромѣ того, по толкованію, даваемому смысломъ богослуженія Православной Церкви, подъ невѣстою Царя Мессіи прилично разумѣть Пречистую Богородицу, Дѣву Марію. Она, какъ честнѣйшая Херувимовъ и славнѣйшая Серафимовъ, стоитъ ближе всѣхъ вѣрующихъ душъ къ прославленному Спасителю. Слова 10-го стиха, по установленію церковному, произносятся на проскомидіи при вынутіи и положеніи на дискосъ частицы изъ просфоры въ честь Богородицы, а слова 18-го стиха: *Помяну имя Твое во всякомъ родѣ и родѣ* обыкновенно поются въ качествѣ прокимна предъ чтеніемъ св. Евангелія въ Богородичные праздники *). Очевидно, что Православная Церковь въ словахъ данныхъ стиховъ усматриваетъ пророчество о славѣ Богоматери. Подъ *дщерями царей* и различными дѣвами, по смыслу содержанія псалма и по мнѣнію отцовъ Церкви, разумѣются различные языческіе народы, принявшіе ученіе Христа послѣ евреевъ и составившіе съ ними одну Церковь. Подруги невѣсты также въ нравственномъ смыслѣ знаменуютъ отдѣльныхъ членовъ Церкви, стремящихся къ единенію со Христомъ и различныхъ, какъ говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, «по степени согласія съ Церковію, по образу жизни и ученію». Дочери же царей, сопровождающія и прославляющія Жениха до встрѣчи съ невѣстой, въ духовномъ смыслѣ указываютъ на ангеловъ, которые непрестанно славословятъ Господа и покровительствуютъ воинствующей Церкви, радуясь, ея торжеству (Лук. XV, 10).

11 ст. Увѣщаніе псалмопѣвца, обращенное къ невѣстѣ, чтобы она забыла своихъ предковъ, по отношенію къ евреямъ, желаю-

*) Кромѣ того псаломъ этотъ по частямъ входитъ въ содержаніе пѣснопѣній въ Богородичные праздники. Напр., *Давидскую пѣснь днесь людіе воспоемъ Христу Богу: приведутся рече, царю дѣвы въ слѣдъ ея, и искренняя ея приведутся въ веселіи и радованіи; ибо отъ Сѣмене Давида ея же роди мы обожихомся въ руцѣ своего Сына и Владыки славою и паче славы прелагается.* Служба Успенію Богородицы, на стиховнѣ стихиры самогласны, гласъ 4-й.

щимъ вступить въ Церковь Христову, указываетъ на необходимость оставить законные обряды своихъ предковъ и отречься отъ ложныхъ мессіанскихъ ожиданій; по отношенію же къ язычникамъ оно указываетъ на необходимость отвергнуть свое родство съ суетнымъ язычествомъ и всецѣло отдаться Христу, какъ Источнику истины и свѣта.

17 ст. Въ награду за такое послушаніе псалмопѣвецъ, помимо обѣщанія имъ удостоиться великой чести, снискать любовь со стороны Царя-Христа, утѣшаетъ ихъ еще тѣмъ, что Господь дастъ имъ новое великое и славное потомство. Это пророческое обѣщаніе исполнилось въ Церкви Христіанской прежде всего на апостолахъ, которые, будучи первыми сынами Евангелія, возобладали всею землею, т. е. распространили его по всей вселенной, согласно заповѣди Спасителя (Мѳ. XXVIII). Оно продолжаетъ исполняться на дѣятельности преемниковъ ихъ, пастырей Церкви и ревнителей благочестія, и окончательно исполнится въ будущемъ царствѣ славы, когда всѣ достойные послѣдователи Христа будутъ участниками божественной славы Его (Лук. XII, 8 ст.).

Псаломъ CIX.

Предметомъ сего псалма является пророческое ученіе о сѣдѣніи Іисуса Христа одесную Бога Отца, о предвѣчномъ Его рожденіи, о вѣчномъ первосвященствѣ и побѣдѣ надъ врагами. По содержанію псаломъ этотъ сходенъ съ псалмомъ II-мъ. Онъ принадлежитъ Давиду, что подтверждается надписаніемъ его, свидѣтельствами Самого Іисуса Христа (Мѳ. XXII, 42—44) и св. апостоловъ Петра и Павла (Дѣян. II, 34; Евр. I, 13). Усвояя принадлежность псалма Давиду, Они вмѣстѣ съ тѣмъ считали его пророческимъ, мессіанскимъ, написаннымъ по особому откровенію, котораго удостоился псалмопѣвецъ, восхищенный къ созерцанію онаго Св. Духомъ.

Изложеніе содержанія.

Весь псаломъ раздѣляется на три строфы. Въ первыхъ двухъ строфахъ изображаются слѣдующія двѣ небесныя картины. Въ пророческомъ восхищеніи Давидъ видѣлъ на небесахъ на божественномъ тронѣ Мессію, своего Господа, посаждаемаго одесную Бога-Отца и въ то же время слышалъ слова Послѣдняго, обращенныя къ Іисусу Христу, которыми по обѣщанію передавалась Ему власть побѣды надъ всѣми врагами и сообщалось право всемірнаго владычества (1—2 ст.).

Затѣмъ передъ пророкомъ открывается величественная картина славы Мессіи, во время которой Онъ явился въ славномъ достоинствѣ Царя и вѣчнаго Первосвященника, окруженный ликами святыхъ въ свѣтлыхъ одеждахъ. Эти праведники и составляютъ непобѣдимое, свѣтоносное и безчисленное Его воинство. Оно является достояніемъ Іисуса Христа, ибо Онъ пріобрѣлъ его Своею кровію во время страданій. Теперь же, въ день славнаго Своего могущества, Мессія представляетъ сихъ искупленныхъ праведниковъ Богу Отцу, какъ бы начатокъ спасенныхъ людей, которые въ лицѣ этихъ вѣрующихъ усвоили оправданіе Его. Предъ лицомъ этого начатка прославленныхъ святыхъ Богъ Отецъ провозглашаетъ Мессію *перворожденнымъ всея твари*, и съ клятвою утверждаетъ Его въ достоинствѣ вѣчнаго священника по чину Мелхиседекову (3—4 ст.).

Въ заключительной части псалма псалмопѣвецъ подъ впечатлѣніемъ видѣнія изображаетъ Мессію поражающимъ Своихъ враговъ, которые послѣ пораженія наполнятъ трупами землю. а Самъ Онъ, какъ Побѣдитель, прославится и вознесется. Но прежде этого Онъ долженъ пройти скорбный путь бѣдствій и выпить чашу смертныхъ страданій во время земной Своей жизни во плоти (5—7).

1—2 ст. Господомъ своимъ Давидъ могъ называть только лишь Мессію, ибо онъ самъ былъ царь, ни отъ кого независимый Іисусъ Христосъ, хотя и былъ по плоти сыномъ Давида, но не божественной Своей природѣ Онъ безконечно выше Своего предка Сидѣть одесную кого-либо значитъ имѣть одинаковую власть и честь съ сидящимъ. Мессія посаждается одесную Бога Отца въ знакъ того, что Ему и по человѣчеству передается такое же право власти, какое Онъ имѣлъ и по божеству отъ вѣчности, какъ Богъ Сынъ (Дѣян. II, 36 ст.). *Дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ*. Слово *дондеже* слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ предѣла времени, ограничивающаго царствованіе Мессіи, которое вѣчно (Лук. I, 33) и слѣдовательно никакъ не можетъ быть ограничено, а въ томъ смыслѣ, что побѣда Мессіи надъ врагами, полное ихъ подчиненіе Ему составляетъ въ исторіи царства Его очень важное событіе, послѣ осуществленія котораго первый періодъ царства Христова—Церковь воинствующая замѣнится вторымъ небеснымъ—Церковью славы (Мѳ. I, 25; 1 Кор. XV, 24—28). Подъ Сіономъ разумѣется гора Сіонская, на которой построенъ былъ городъ Іерусалимъ. Онъ былъ средоточіемъ жизни и дѣятельности Спасителя. Здѣсь Онъ училъ, пострадалъ и такимъ образомъ основалъ Свою Церковь; отсюда чрезъ апостоловъ христіанская

вѣра распространилась по всей вселенной. Поэтому Православная Церковь въ своихъ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ прославляетъ Сіонъ, какъ первую Христову Церковь на землѣ, сдѣлавшуюся матерью для всѣхъ остальныхъ христіанскихъ церквей. *Радуйся Сіоне Святый, мати церквей, Божіе жилище, ты бо пріялъ еси первый грѣховъ оставленіе*,—поетъ Церковь.

3 ст. *Съ Тобою начало въ день силы Твоея, во свѣтлостѣхъ святыхъ Твоихъ, изъ чрева прежде денницы родихъ Тя.* Подъ *началомъ*, сообразно съ еврейскимъ текстомъ Библіи, слѣдуетъ понимать «вольное приношеніе, добровольныя жертвы». Этимъ именемъ обозначается въ псалмѣ народъ, добровольно увѣровавшій во Христа, непринужденно, по искреннему свободному расположенію послѣдовавшій за Нимъ и усвоившій плоды оправдывающей благодати Божіей во имя заслугъ Христа, Который пострадалъ за грѣхи людей и примирилъ ихъ съ Богомъ. Какъ сдѣлавшійся наслѣдіемъ Христа не только по имени, но и по жизни, народъ сей составляетъ начатокъ совершеннаго Искупителемъ дѣла спасенія и, подобно ветхозавѣтнымъ доброхотнымъ жертвователямъ, приносится Имъ Богу какъ великая и славная жертва (Лев. XXIII, 10; 2 Кор. IX, 7). «Подъ днемъ силы можно разумѣть, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ и день уже прошедшій (т. е. время искупленія, спасенія людей, основанія и распространенія Церкви воинствующей) и день будущій (т. е. день будущаго суда, воздаянія и славы)». Тотъ и другой доказываютъ величайшую силу Христову. Основавши Свою Церковь на землѣ и непоколебимо упрочивши ея существованіе, Господь Іисусъ Христосъ, какъ Глава Церкви, невидимо управляетъ ею и по вознесеніи Своемъ въ качествѣ первосвященника и въ качествѣ Богочеловѣка совершаетъ приведеніе святыхъ оправданныхъ членовъ ея Богу Отцу и предъ Нимъ ходатайствуетъ за всѣхъ христіанъ (Ефес. I, 20—23; II, 1—10; Кол. I, 2—15; Евр. II, 10; XII, 23). Окончательное же и всеобщее для всѣхъ людей приведеніе къ Богу Отцу совершится во время второго Его славнаго пришествія, когда рѣшена будетъ участь праведныхъ и нечестивыхъ и когда все земное и небесное соединится подъ Главою—Христомъ (Ефес. I, 10, 21—23; Евр. XII, 22 и слѣд.). Подъ *свѣтлостью святыхъ* разумѣется величіе и слава святыхъ, оправданныхъ Іисусомъ Христомъ, которыя въ Церкви воинствующей заключаются въ высотѣ христіанскаго званія (1 Петр. II, 9), а въ царствѣ славы будутъ состоять въ непосредственномъ пріобщеніи праведниковъ къ Источнику блаженства и славы Іисусу

Христу и въ соучастіи въ славномъ состояніи и богочеловѣческой Его власти (Лук. XXII, 30; Евр. II, 10; 1 Кор. VI, 2). «Свѣтлостью, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустъ, здѣсь пророкъ называетъ величіе святыхъ», т. е. здѣсь на землѣ, и особенно на небѣ. *Изъ чрева прежде денницы родихъ Тя.* Этими словами указывается на предвѣчное рожденіе Сына Божія отъ Бога Отца. Онъ рожденъ прежде денницы, т. е. утренней зари или звѣзды, предваряющей своимъ появленіемъ утреннюю зарю. Слово *прежде* должно понимать не въ смыслѣ ея восхода, который ежедневно совершается по законамъ природы отъ сотворенія міра, но въ смыслѣ вѣчности, довременнаго существованія, т. е. Сынъ Божій родился или раждается отъ Бога Отца прежде начала денницы, прежде времени (Притч. VIII, 25; Пс. LXXXIX, 3; Мѳ. XXII, 42). Словами *изъ чрева родихъ* человѣкообразно выражается ученіе о единосущіи Сына Божія съ Богомъ Отцомъ; чрево въ переносномъ смыслѣ обозначаетъ внутреннее существо, сущность и въ этомъ значеніи только можетъ быть приложено къ Богу, какъ Духу.

4 ст. О священствѣ Мелхиседека, какъ прообраза Іисуса Христа и самой личности Мелхиседека, смотри въ обзорѣ книги Бытія (XIV, 14—24).

5—7 ст. Подъ днемъ гнѣва, въ который Мессія сокрушитъ враговъ, разумѣются дни наказанія враговъ Христовыхъ въ здѣшней настоящей жизни и главнымъ образомъ послѣдній день грознаго суда Божія (Іоан. IV, 9). Подъ потокомъ, по толкованію отцовъ Церкви, разумѣется уничиженное состояніе Спасителя, подвигъ Его божественнаго истощанія въ теченіи всей земной жизни и въ особенности во время крестныхъ страданій. Во второй же половинѣ сего стиха говорится о тѣхъ славныхъ послѣдствіяхъ, какими окончится это униженіе (Филип. II, 8).

Псаломъ CXVII-й.

Псаломъ сей по главной мысли содержанія своего представляетъ благодарственную пѣснь Богу за великую милость псалмопѣвцу.

Что же касается повода и времени написанія этого псалма, то слѣдуетъ замѣтить, что, за отсутствіемъ прямыхъ указаній въ немъ, нѣтъ возможности точно опредѣлить ихъ. Среди толковниковъ по вопросу относительно этого существуютъ два мнѣнія. Одни изъ нихъ, преимущественно древніе, приписываютъ псаломъ Давиду, который воспѣлъ его послѣ того, какъ признанъ былъ царемъ всѣми колѣнами и послѣ того, какъ своими побѣдами под-

чинилъ себѣ многіе языческіе народы, распространивши владѣнія своего прекрасно устроеннаго, могущественнаго царства до самыхъ отдаленныхъ границъ его *) (2 Царств. V; VIII, 1—3; X, 1—19; XII, 26—31; 1 Пар. XVIII, 1). Другіе же изъ толковниковъ видятъ въ псалмѣ указаніе на избавленіе евреевъ изъ плѣна Вавилонскаго (10 ст. 13, 18 ст.) и полагаютъ, что онъ былъ составленъ для общественнаго религіознаго шествія и пѣлся при освященіи второго храма (1 Ездр. VI, 15—16).

Можно одинаково признавать то и другое мнѣніе, ибо пророческій смыслъ псалма нисколько не измѣняется, будемъ ли мы соглашаться съ первымъ мнѣніемъ и считать авторомъ псалма Давида, или же придерживаться второго мнѣнія и относить его къ народу Еврейскому. И Давидъ царь и народъ Еврейскій оба одинаково обстоятельствами своей жизни прообразовали Іисуса Христа **).

Изложеніе содержанія.

Псаломъ начинается обращеніемъ къ священникамъ и къ народу прославлять благость Господа (при пѣніи словъ сего молитвеннаго приглашенія, вѣроятно, открылся обрядъ торжественнаго шествія (1—4 ст.). Далѣе указывается основаніе такому прославленію Господа. Прославляющіе вызываются къ славославію Его чувствомъ благодарности къ Нему за ту чудесную великую помощь, какую Господь оказалъ имъ въ то время, когда они находились среди самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ (5 ст.). Это чудное дѣйствіе милости Божіей исполнило сердца ихъ крѣпкою надеждою на Бога, въ силу которой у нихъ при вѣрѣ въ всемогущество Его отпадаетъ всякій страхъ со стороны враговъ и угрожающихъ опасностей (6—14 ст.). Исповѣданіе всемогущества Божія будетъ служить предметомъ постояннаго славословія устами торжествующихъ (15—16). Съ такими воспоминаніями о дивныхъ событіяхъ въ прошедшемъ и обѣщаніями воздавать хвалу Богу за настоящее и славное будущее, празднующій народъ въ своемъ шествіи достигъ до священнаго мѣста—храма. Предъ входомъ въ храмъ онъ громко взываетъ, чтобы врата храма были скорѣе открыты для принесенія хвалы Богу. Тѣ, которые находились въ храмѣ, т. е. священники, открываютъ ворота и при этомъ отвѣча-

*) Въ частности псаломъ, по мнѣнію ихъ, былъ составленъ Давидомъ нарочито для того, чтобы пѣть во время несенія ковчега завѣта, находившагося съ войсками на полѣ сраженія, обратно въ Іерусалимъ (2 Цар. XI, 11; Пс. LXVII, 18—24).

**) Подробнѣе объ этомъ будетъ разъяснено ниже.

ютъ, что только вѣрующіе входятъ ими. Послѣ входа въ храмъ, празднующіе усугубили свое торжество возглашеніемъ здѣсь новыхъ радостныхъ словъ хвалы Богу, сдѣлавшему ихъ, которые находились у окружающихъ народовъ въ небреженіи, презрѣніи и униженіи, народомъ славнымъ, поставленнымъ на первое мѣсто среди языческихъ народовъ. Прославленіе Господа устами соединилось съ обрядовымъ торжествомъ многочисленныхъ жертвоприношеній, которыми и завершено было описанное празднество (17—28).

5 ст. *И услыша мя въ пространство*=отъ тѣсноты Онъ вывелъ меня на просторъ. Это поэтическое выраженіе указываетъ на избавленіе Богомъ псалмопѣвца отъ бѣдствій.

12 ст. *Обыдоша мя яко пчелы сотъ, и разгорѣшася яко огнь тернія.* Враги, окружившіе псалмопѣвца, по стремительности нападенія сравниваются съ пчелами, а по силѣ и неукротимости съ огнемъ, положеннымъ въ сухой хворостъ.

22—23 ст. *Камень, егоже небрегоша зиждущіи, сей бысть во главу угла: отъ Господа бысть сей и есть дивенъ во очесѣхъ нашихъ.* Угольный камень, какъ соединяющій двѣ стѣны и поддерживающій основанія ихъ, имѣетъ очень важное значеніе при постройкѣ всякаго зданія, въ особенности же большого по величинѣ. Строители поэтому стараются выбрать для угла изъ всѣхъ камней самый лучшій, крѣпкій и вообще превосходный во всѣхъ отношеніяхъ, чтобы онъ могъ вполнѣ соотвѣтствовать своему назначенію (Ис. XXVIII, 14—16). Въ ближайшемъ смыслѣ подъ камнемъ, отвергнутымъ строителями, въ словахъ псалма разумѣется или царь Давидъ или же народъ Еврейскій. Царь Давидъ, который былъ помазанъ на царство Еврейское пророкомъ Самуиломъ вмѣсто царя Саула, на первыхъ порахъ не былъ признанъ царемъ сторонниками Саула. Онъ воцарился сперва только надъ колѣномъ Іудинымъ, признавшимъ его своимъ законнымъ царемъ, имѣя своею столицею Хевронъ. Но вскорѣ же и остальныя израильскія колѣна единодушно признали его своимъ царемъ подъ вліяніемъ тѣхъ великихъ подвиговъ и блестящихъ успѣховъ его дѣятельности, въ которыхъ они усматривали указаніе Свыше (2 Царств. V, 2—3 ст.). Такимъ образомъ послѣ продолжительныхъ испытаній, съ помощью Божіей, Давидъ восторжествовалъ надъ всѣми своими препятствіями, побѣдилъ своихъ враговъ и сдѣлался основателемъ могущественнаго царства израильскаго.

Исторія жизни Еврейскаго народа довольно сходна въ этомъ отношеніи съ обстоятельствами жизни Давида. Еврейскій народъ въ

ряду другихъ языческихъ народовъ по своему внѣшнему положенію на землѣ казался очень ничтожнымъ. Языческіе народы, гордившіеся своимъ превосходствомъ—земнымъ могуществомъ, съ презрѣніемъ относились къ евреямъ и считали ихъ ни во что. Во время Ассиро-Вавилонскаго плѣна, когда Палестина была опустошена, а евреи, переселенные въ чужую землю, должны были переносить тяжести рабства отъ поработителей, презрительное отношеніе язычниковъ къ евреямъ приняло тогда характеръ издѣвательства и глумленія надъ ними. Язычники злорадно смѣялись надъ плѣнниками, указывая имъ на то, что они уже болѣе не вернутся въ свое отечество и не будутъ жить тамъ въ качествѣ самостоятельнаго народа (Іезек. XXXVI, 16—21). Но сверхъ ожиданія язычниковъ, Господь избавилъ угнетенный, умаленный и уже по видимому погибавшій еврейскій народъ отъ плѣна и совершилъ это такъ, что тѣ же самые язычники, которые опустошили Палестину и притѣсняли Іудеевъ въ плѣну, съ большими почестями и заботливостью возвратили ихъ на родину (1 Ездр. I, 4—11). Мало того, Господь удостоилъ евреевъ еще болѣе великой чести, когда даровалъ имъ по плоти пришедшаго въ міръ Спасителя, въ Котораго увѣровали всѣ языческіе народы и которые поэтому съ почтеніемъ принуждены были признать за евреями славную посредствующую роль ихъ въ дѣлѣ своего спасенія (Рим. III, 2—3).

Слова псалмопѣвца о краеугольномъ камнѣ Самъ Іисусъ Христосъ отнесъ къ Себѣ, чѣмъ и засвидѣтельствовалъ пророческій ихъ смыслъ. Разсказавши притчу о злыхъ виноградаряхъ, убившихъ слугъ и даже самого наслѣдника хозяина винограда, Спаситель обратился къ слушавшимъ Его первосвященникамъ и фарисеямъ съ такими словами. *Нѣсте ли чли николиже въ писаніяхъ: камень его же не въ ряду сотвориша зиждущіи, сей бысть во главу угла. Отъ Господа бысть сіе, и есть дивно во очію вашею* (Мѳ. XXI, 42). Что подъ строителями Іисусъ Христосъ разумѣлъ еврейскій народъ и главнымъ образомъ руководителей его первосвященниковъ и старѣйшинъ съ книжниками и фарисеями, не хотѣвшими признать Его за обѣтованнаго Мессію, это видно изъ того, что такъ именно поняли слова Спасителя слушавшіе Его первосвященники и фарисеи. За эти слова Спасителя, они по свидѣтельству евангелиста, *ищуще его яти, (но) убояшася народа, понеже яко пророка Его имѣяху* (Мѳ. XXI, 46 ст.). Къ Спасителю прилагали сіи слова и св. апостолы. Они видѣли въ нихъ пророческое указаніе на Іисуса Христа, Который былъ

предметомъ разногласія между евреями и вмѣстѣ съ тѣмъ твердымъ, непостыднымъ основаніемъ Церкви Христіанской (Римл. IX, 30—33; X, 10; Дѣян. IV, 11—12; 1 Петр. II, 7; Ефес. II, 10—20 ст.). По словамъ св. Іоанна Златоуста, Іисусъ Христосъ отвергнутый и униженный іудеями, оказался столь дивнымъ, что не только вошелъ въ составъ зданія, но и соединилъ двѣ стѣны его —увѣровавшихъ изъ іудеевъ и язычниковъ. Такъ же учатъ объ этомъ св. Аѳанасій Великій, бл. Ѳеодоритъ и др. отцы Церкви. Но псаломъ этотъ имѣетъ мессіанское значеніе не только въ пророческомъ буквальномъ смыслѣ, непосредственно указывающимъ на Іисуса Христа, но и по своему прообразовательному характеру онъ справедливо можетъ считаться пророческимъ. Обстоятельства жизни псалмопѣвца изображаются въ псалмѣ такими чертами, которыя прообразовательно указываютъ на Іисуса Христа. Жизнь Давида, который былъ пренебреженъ многими изъ евреевъ, а потомъ прославился, и жизнь еврейскаго народа, презираемаго язычниками, но, несмотря на это, сдѣлавшагося важнымъ народомъ, давшимъ чрезъ Христа духовное благословеніе самимъ язычникамъ, одинаково прообразовали Іисуса Христа. Подобно имъ, Христосъ во всю жизнь Свою на землѣ терпѣлъ постоянныя оскорбленія и вообще находился въ уничиженіи, но потомъ прославился и сдѣлался предметомъ благоговѣйнаго поклоненія *всѣхъ колѣнъ небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Филип. II, 9—11 ст.) и основалъ вселенскую Церковь, сдѣлавшись ея Главою (Ефес. II, 14—20).

Въ виду такого пророчески прообразовательнаго значенія псалма, св. отцы Церкви кромѣ указанныхъ двухъ стиховъ (22—23), и другіе стихи псалма объясняютъ въ мессіанскомъ смыслѣ.

17 ст. *Не умру, но живъ буду и повѣмъ дѣла Господня.* Эти слова указываютъ на воскресеніе Іисуса Христа, въ которомъ Онъ явился побѣдителемъ смерти, какъ слѣдствія грѣха и самую смерть сдѣлалъ благодѣяніемъ для людей (Іоан. XI, 25).

24 ст. *Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь.* По мнѣнію св. отцовъ Церкви, подъ днемъ разумѣется день воскресенія Христова. По свидѣтельству св. Іоанна Златоуста, сей стихъ пѣлся въ великій праздникъ Пасхи, и отъ пѣнія словъ его народъ приходилъ въ восторгъ.

25 ст. *О Господи, спаси же.* Эти слова, заключая въ себѣ благодарственную молитву о томъ, чтобы Господь укрѣпилъ и продолжилъ счастливое состояніе торжествующихъ, современными

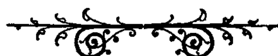
Христу Іудеями стали употребляться, какъ привѣтственно молитвенный возгласъ въ сокращенномъ видѣ, выражаясь однимъ словомъ *осанна* (Мѳ. XXI, 9).

26 ст. *Благословенъ грядый во имя Господне.* Самъ Спаситель отнесъ эти слова къ Себѣ и предсказалъ невѣрующимъ іудеямъ, что настанетъ время, когда они, увидя Его идущимъ на облакахъ, невольно выскажутъ эти слова, т. е. признаютъ Его Господомъ и Мессіею. Слѣдовательно, въ указанныхъ словахъ псалма пророчествуется о вступленіи въ Церковь Христову ослѣпленныхъ іудеевъ, которое совершится предъ вторымъ пришествіемъ Христа. Согласно съ этимъ учитъ и св. апостолъ Павелъ (Римл. XI, 15, 25—26).

27 ст. *Составите праздникъ во учащающихъ до рогъ олтаревыхъ.* Сими словами выражается приглашеніе псалмопѣвца къ великому торжеству. Празднующіе должны *составить*, т. е. устроить это торжество какъ можно величественнѣе или, по словамъ псалмопѣвца, *во учащающихъ до рогъ олтаревыхъ.* Учащаю значитъ сгущаю, затѣняю. Одни толковники подразумѣваютъ здѣсь жертвы, другіе—вѣтви съ густыми листьями, употреблявшіяся въ праздникъ Кущей, третьи—многолюдство. Можно думать, что въ виду выдающагося по своей важности радостнаго событія, по поводу котораго нарочито устроено было описываемое въ псалмѣ торжество, участники соединили въ немъ всѣ эти три вида религіозной обрядности, которые служили у евреевъ способами для выраженія религіозныхъ празднествъ.

Кромѣ пророчествъ, разсмотрѣнныхъ псалмовъ, предсказанія объ Іисусѣ Христѣ и Его царствѣ, по указанію Новаго Завѣта и толкованію св. отцовъ Церкви, находятся также въ псалмахъ: XXXIX-мъ о замѣнѣ ветхозавѣтныхъ жертвъ единою Христовою жертвою, предопредѣленною въ предвѣчномъ совѣтѣ для искупленія грѣховъ и освященія человѣчества (ст. 7, 8, 9 ст. ср. Евр. X, 5—10 ст.). Въ псалмѣ CVIII-мъ, также, какъ и въ псалмахъ XXI-мъ и LXVIII, пророчествуется о подвигахъ униженія Спасителя и Его врагахъ—іудеяхъ (LXVIII) и Іудѣ предателѣ съ указаніемъ ихъ участи (CVIII пс. 8 ст.; сравн. Дѣян. I, 20; Мѳ. XII, 32. Іоан. XVII, 12). Пророчество объ Іудѣ предателѣ находится еще въ псалмѣ XL-мъ (6 ст. Сравн. Іоан. XIII, 18). Въ псалмѣ LXVII-мъ содержится пророчество о вознесеніи Іисуса Христа на небо и о раздаяніи оттуда благодатныхъ даровъ Св. Духа, оно излагается въ связи съ пророческимъ предуказаніемъ духовнаго торжества

Церкви небесной въ союзѣ съ Церковью земною (19 ст. Сравн. Ефес. IV, 7—11 ст.); (Евр. XII 22—24). Въ XCIV псалмѣ излагается пророческое ученіе о вѣчномъ покоѣ праведниковъ въ царствѣ славы (XCII, 8—11; срав. Евр. I, 10—12; 2 Петр. III, 10). Въ XCVI-мъ псалмѣ пророчествуется о послѣднемъ страшномъ судѣ Господа Іисуса Христа надъ нечестивыми и объ открытіи царства славы Господа со святыми Его (пс. XCVI, 1 ст. 8—12 ст. Сравн. Евр. I, 6; II, 5). Мессіанскія пророческія мѣста находятся и въ другихъ псалмахъ, въ которыхъ будущія благодатныя времена изображаются съ большею или меньшею степенью ясности.

Книга Притчей.

Названіе книги.

Въ еврейской Библіи эта книга называется однимъ словомъ: «Мишле», которому соотвѣтствуетъ и греческое наименованіе ея «Паримія» (Παροιμία), въ славянской Библіи переведенное словомъ «Притчи». По словопроизводству съ греческаго языка паримія означаетъ напутственное изреченіе, напутствіе, которое служитъ указателемъ пути, руководствуетъ человѣка на путяхъ жизни, сообщая ему нужныя свѣдѣнія для благополучнаго шествія по этимъ путямъ. Такое же значеніе имѣетъ и церковно-славянское слово притча, состоящее изъ предлога *при* и слова *тча*, которое происходитъ отъ глагола *течь*, *бѣжать*. Слѣдовательно притча значитъ то же, что греческое слово паримія, т. е. путеуказательное наставленіе. По переводу же съ еврейскаго языка притча (по еврейски «*машалъ*») означаетъ подобіе, сравненіе, краткое остроумное и нравоучительное изреченіе. Такимъ образомъ наименованіе книги указываетъ съ одной стороны на форму ея изложенія,— сжатую, сильную и вмѣстѣ загадочную, съ другой стороны—на ея нравоучительное содержаніе, имѣющее руководственное значеніе на жизненномъ пути. Св. отцы Церкви называли эту книгу «*мудростью, украшенною всякою добродѣтелью*».

Приточныя изреченія, составляющія содержаніе книги Притчей, отличаются отъ евангельскихъ притчей Іисуса Христа тѣмъ, что онѣ имѣютъ видъ сужденій, тогда какъ притчи Христовы являются разсказами, представляющими истину подъ образомъ предметовъ, заимствованныхъ изъ обыденной дѣйствительности.

Изложеніе содержанія книги Притчей.

Книга Притчей по составу своего содержанія раздѣляется на три главныя части.

Первая часть книги состоитъ изъ первыхъ девяти главъ. Здѣсь послѣ надписанія книги, въ которомъ говорится о писателѣ притчей, о цѣли и сущности ихъ, предлагаются три рѣчи о мудрости. Эти рѣчи начинаются увѣщаніемъ наставника своему ученику слѣдовать мудрости, трудиться надъ пріобрѣтеніемъ ея и избѣгать безумія. Мудрость, слѣдовать которой зоветъ наставникъ, есть религіозно-нравственная дѣятельность, согласная съ требованіями истины и

добра, положенными въ совѣсти и въ законѣ Божіемъ, или иначе сказать мудрость, по ученію книги Притчей, есть такая добродѣтельная жизнь, которая состоитъ въ знаніи и дѣланіи добра для благоугожденія Богу (III, 4), а также въ избѣжаніи зла, чтобы не прогнѣвлять Его (III, 7, VIII, 13). Отсюда пріобрѣтеніе мудрости есть стремленіе человѣка къ благочестивой жизни, направленной ко спасенію. Началомъ премудрости является страхъ Божій, т. е. чувство благоговѣнія предъ Богомъ. Въ противоположность мудрости, подъ безуміемъ, отъ котораго наставникъ предостерегаетъ юношу, разумѣется нечестіе, грѣховность, проявляющаяся въ различныхъ видахъ порочной жизни. Представляя зло подъ образомъ прелюбодѣйной жены, своими обольстительными приманками приводящей слѣдующихъ за ней въ пагубу, наставникъ совѣтуетъ юношѣ ограждать себя отъ коварной чародѣйки мудростью, которая исходитъ отъ Бога. Эту мудрость онъ изображаетъ, какъ божественную личность, обладающую свойствами разума, любви, совѣта. По ученію наставника, Она является источникомъ всякихъ благъ, всѣхъ призываетъ ко спасенію, отъ Нея исходитъ всякая власть на землѣ. Этою Мудростью Богъ сотворилъ міръ. Она имѣетъ вѣчное бытіе и отъ вѣка служитъ предметомъ общенія съ Богомъ (VIII гл.). Желая пріобщить къ этому общенію людей, Премудрость Божія изъ чувства величайшей любви къ нимъ для этой цѣли устроила незыблемый домъ (Церковь) и въ немъ приготовила жертвенную трапезу, чтобы пригласить черезъ Своихъ посланныхъ рабовъ всѣхъ неразумныхъ вкусить отъ трапезы Ея и чрезъ это просвѣтиться и получить жизнь вѣчную (IX гл. 1—12).

Вторая часть книги, обнимающая собою главы IX—XXIV съ надписаніемъ *«Притчи Соломона»*, содержитъ въ себѣ въ собственномъ смыслѣ притчи, т. е. собраніе краткихъ приточныхъ изреченій. Эти изреченія разсматриваются въ книгѣ, какъ естественный выводъ изъ первой ея части. На основаніи общаго основного ученія о мудрости, изложеннаго въ первой части, авторомъ здѣсь предлагаются частныя многоразличныя правила и наставленія для религіозно-нравственнаго поведенія, и общежитейскихъ отношеній людей. Напр., тутъ даются наставленія не притѣснять бѣдныхъ, быть справедливымъ на судѣ, не дружиться съ гнѣвливыми и вообще быть осмотрительнымъ въ выборѣ знакомствъ, быть покорнымъ царю, трудолюбивымъ и т. п. Таково содержаніе приточныхъ изреченій, составляющихъ вторую часть книги Притчей.

Третью часть книги, обнимающую гл. XXV—XXIX, состав-

ляютъ притчи Соломоновы, которыя собрали и вписали въ книгу мужи Езекіи, царя Іудейскаго. Содержаніе этихъ притчей имѣетъ общенравоучительный характеръ. Здѣсь главнымъ образомъ излагаются правила гражданскаго благоразумія и общественнаго благоповеденія.

Книга Притчей заканчивается особыми прибавленіями, которыя озаглавливаются надписаніями: *«Слова Агура»*, *«Слова Лемуила царя»*. Здѣсь содержится собраніе краткихъ, не связанныхъ между собою изреченій, а въ самомъ концѣ излагается связная рѣчь съ хвалебнымъ изображеніемъ доблестной жены.

Свѣдѣнія о писателѣ книги Притчей.

Составителемъ книги Притчей всѣми толковниками признается премудрый царь Соломонъ. Основаніемъ къ такому признанію прежде всего является свидѣтельство самой книги, гдѣ троекратно она надписывается именемъ Соломона (I, 1; X, 1; XXV, 1). Объ авторствѣ Соломона свидѣтельствуется и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія. Въ третьей книгѣ Царствъ говорится, что Соломонъ изрекъ три тысячи пѣсней и что мудрости его удивлялись всѣ окрестные народы, приходившие послушать его мудрыхъ рѣчей (3 Царст. IV, 32—35; X гл.). Подобное же свидѣтельство о Соломонѣ, какъ мудрецѣ, находится и въ книгѣ Іисуса Сына Сирахова (XLIII гл. 9 ст.).

Но авторство Соломона, какъ писателя книги Притчей, слѣдуетъ понимать не въ томъ только смыслѣ, что онъ создалъ притчи своимъ умомъ, а такъ, что онъ явился въ то же время и простымъ собирателемъ извѣстныхъ уже притчей. Изъ книги Притчей видно, что въ составъ ея вошли многія изреченія и другихъ еврейскихъ мудрецовъ, кромѣ Соломона, которые ведутъ свое начало отъ временъ Моисея. Соломонъ же только собралъ и записалъ ихъ, присоединивъ ихъ къ своему ученію о мудрости. (I гл. 6; XX, 17; XXX, 1; XXXI, 1, еврейск. Библ. и др.). Это ограниченіе творчества Соломона въ произведеніи содержанія книги Притчей нисколько не умаляетъ значеніе его, какъ, боговдохновеннаго писателя книги. Самымъ своимъ выборомъ именно этихъ, а не иныхъ притчей и подведеніемъ ихъ подъ свое основоположительное ученіе о мудрости, которое изложено въ первыхъ девяти главахъ, онъ возвысилъ ихъ, сообщивъ имъ высшее религіозно нравственное значеніе.

Книга Притчей въ своемъ полномъ настоящемъ составѣ появилась не вдругъ и не во время жизни Соломона. Можно пред-

полагать, что различные сборники, изъ которыхъ она постепенно составлялась, присоединялись другъ къ другу въ различное время. Такъ напр., въ самой книгѣ находимъ указаніе, что при царѣ Езекіи она пополнялась новымъ сборникомъ. Можно думать, что послѣ Езекіи, напр., при священникѣ Ездрѣ, происходило собраніе притчей въ одинъ составъ.

Богослужебное употребленіе Притчей въ Православной Церкви.

Христіанская Православная Церковь ввела книгу Притчей въ составъ своего богослуженія во время апостоловъ. Съ тѣхъ поръ книга Притчей, подобно Псалтири, пользуется въ церковной богослужебной практикѣ самымъ широкимъ употребленіемъ. Чтенія или париміи изъ этой книги встрѣчаются въ церковныхъ службахъ чаще, чѣмъ въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ; отъ преимущественнаго употребленія въ церковномъ богослуженіи книги Притчей, или по греческ. «паримій», стали называться этимъ именемъ и всѣ другія чтенія изъ книгъ Ветхаго Завѣта, положенныя Церковью при богослуженіи. Особенно имѣя въ виду нравоучительное содержаніе книги Притчей, Св. Церковь постановила предлагать вѣрующимъ избранныя изъ нея чтенія во дни св. четыредесятницы, какъ время покаянія и приготовленія къ достойному срѣтенію Господа. «Книга Притчей, говоритъ св. Василій Великій,—есть образованіе нравовъ, исправленіе страстей и вообще ученіе жизни, заключающее въ себѣ множество правилъ для дѣятельности». Вотъ почему св. Церковь находитъ вполнѣ благопотребнымъ сопровождать великопостное богослуженіе чтеніемъ книги Притчей. Слушаніе говѣющими чтеній изъ книги Притчей служитъ къ великому ихъ назиданію, такъ какъ оно руководствуетъ ихъ къ умудренію въ подвигахъ благочестія, къ поддержанію благоговѣйнаго настроенія мыслей, общенію съ Богомъ и обновленію чрезъ Его Божественную Премудрость, т. е. Іисуса Христа Сына Божія, ученіе о Которомъ является главнымъ предметомъ содержанія книги.

Кромѣ того нѣсколько чтеній паримій изъ книги Притчей положено Церковью читать на службахъ въ честь святителей, преподобныхъ и вообще въ дни памяти святыхъ. Въ этомъ случаѣ Св. Церковь какъ бы сопоставляетъ совѣты мудрости съ примѣрами благочестія, какіе представляетъ жизнь празднуемаго святого, усматривая въ этихъ послѣднихъ наглядное живое выраженіе религіозныхъ и нравоучительныхъ истинъ книги Притчей. Самымъ же замѣчательнымъ и извѣстнымъ паремійнымъ чтеніемъ изъ кни-

ги Притчей въ богослуженіи Православной Церкви считается паремія изъ девятой главы 12-ти стиховъ ея, читаемая во всѣ Богородичные праздники *).

Глава 1-я (20—33 ст.).

Въ указанныхъ стихахъ этой главы богомудрый наставникъ Соломонъ обращается къ людямъ съ увѣщательною рѣчью, которую онъ ведетъ отъ лица Премудрости Божіей. Премудрость Божія, по ученію его, всѣхъ людей призываетъ къ спасенію, въ особенности же Она ревностно дѣйствуетъ на благо тѣмъ, которые по неопытности своей совращаются нечестивцами на путь зла и погибели. Обличительно предостерегающій голосъ Премудрости слышится всюду: на улицахъ въ пѣніи священныхъ пѣсней, въ рѣчахъ Ея проповѣдниковъ, у городскихъ воротъ въ засѣданіи старѣйшинъ, которые, по внушенію Ея, объявляютъ судебные приговоры (20—22 ст.). Проповѣдный голосъ Божественной Премудрости, призывая людей къ исполненію правды, указываетъ на то, какой вредъ себѣ и другимъ приносятъ всѣ нечестивцы, живущіе пороками (23 ст). Она хочетъ побудить этихъ безумцевъ къ покаянію и исправленію своей жизни. Когда же они не хотятъ обращать вниманія на это и упорно продолжаютъ коснѣть въ грѣхахъ, мѣра долготерпѣнія Премудрости Божіей исполнится. Тогда Она предастъ ихъ грозному Своему суду и подвергнетъ ихъ страшнымъ бѣдствіямъ. Во время этихъ бѣдствій хотя бы нечестивцы, вынужденные страхомъ и обратились къ Премудрости съ мольбою о помилованіи, Она не послушаетъ ихъ, потому что они намѣренно и хульно отвергли всѣ попеченія о нихъ Премудрости и вотъ поэтому они будутъ вкушать достойные плоды своего нечéстія (24—31 ст.). Наконецъ, наказаніе ихъ будетъ вполнѣ заслуженнымъ и непредотвратимымъ возмездіемъ для нихъ еще и потому, что они обижали младенцевъ, т. е. людей невинныхъ и беззащитныхъ, какъ младенцы. Въ противоположность участи нечестивцевъ, состояніе людей благочестивыхъ, внимающихъ и вѣрующихъ словамъ Премудрости, будетъ спокойно и ограждено отъ всякаго зла (32—33 ст.).

Подъ Премудростью Божіею, призывающей всѣхъ ко спасенію, разумѣется Второе Лице Св. Троицы, Сынъ Божій, Который представляется въ разсматриваемомъ учительномъ увѣщаніи Соломона подъ образомъ Силы Божіей, различными путями уготовляющей

*) Подробно объ этомъ будетъ говорится ниже.

людей ко спасенію. Божественный, не человѣческій характеръ этой Силы открывается изъ свойства Ея наставленій и вразумленій и вообще изъ всего Ея образа выступленія, по которому Она говоритъ и дѣйствуетъ съ правомъ Божескаго Существа, имѣющаго власть спасти человѣка или же, въ случаѣ непослушанія, погубить его. Названіе Премудрости усвояется Сыну Божію въ томъ смыслѣ, что Онъ содержитъ въ себѣ полноту вѣдѣнія Божественнаго, вѣдѣнія Бога Отца и осуществляетъ тайны премудрости Божіей въ мірѣ чрезъ твореніе и промышленіе о немъ, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ источникомъ вѣдѣнія для всѣхъ людей, какъ учитель (Мѳ. XI, 27; Іоан. VI, 45—46).

21—22 ст. «*Премудрость во исходѣхъ поется, въ стогнахъ же* (на площадяхъ) *дерзновеніе водитъ* (смѣлость имѣетъ). *На краехъ же* (съ вершины) *стѣнъ проповѣдуетъ, у вратъ же сильныхъ* (властелиновъ) *присѣдитъ, во вратѣхъ же града дерзающи глаголетъ*». Этими словами авторъ книги раскрываетъ ту мысль, что сила дѣйствія Премудрости Божіей на жизнь людей очень различна и многообразна. Силы Ея Божественнаго присутствія видны всюду и Она избираетъ орудіемъ Своего воздѣйствія все, что можетъ достигнуть Ея спасительныхъ цѣлей: мудрое устройство міра, совѣсть человѣка и судьба его, законъ откровенный, начальники, судьи, народныя собранія, однимъ словомъ вся обстановка внутренней и внѣшней жизни человѣка является способомъ Ея Божественнаго вѣщанія въ мірѣ. Но въ особенности провозвѣстниками Ея являются тѣ послѣдователи Ея, которые гласомъ слова Ея *съ вершины стѣнъ*, т. е. открыто и всенародно, подобно древнимъ гарольдамъ, кричавшимъ во всеуслышаніе съ высокой стѣны или башни, чтобы объявить народу повелѣніе своего правителя, возвѣщаютъ людямъ волю Божію. Такова и дѣйствительно была проповѣдь пророковъ, а впослѣдствіи апостоловъ, которымъ Господь Іисусъ Христосъ повелѣлъ провозглашать громко на кровляхъ то что имъ сказано было на ухо (Лук. XVI, 27).

23 ст. *Елико убо время* (доколѣ) *незлобивіи держатся правды, не постыдятся. Безумни же, досады суще желатели* (охотники до обидъ) *нечестивіи бывше, возненавидѣша чувство* (вѣдѣніе) *и повини быша обличеніемъ*».

Здѣсь изображается двоякаго рода жизнь людей: жизнь незлобивыхъ, живущихъ по правдѣ и поэтому стоящихъ на вѣрномъ и прочномъ пути, идущимъ отъ Бога и къ Богу, источнику всякаго благополучія и блаженства. Противоположною сему является

жизнь нечестивыхъ людей. Заглушивъ въ себѣ чувство совѣсти, они всецѣло предаются порокамъ и благополучіе себѣ въ жизни пріобрѣтаютъ самолюбивыми пожеланіями, нарушая интересы своихъ ближнихъ, всячески притѣсняя ихъ и прибѣгая къ всевозможнымъ неправдамъ. Премудрость Божія, какъ желающая всѣмъ человѣкомъ спастися и въ разумъ истинный пріити, праведныхъ людей поддерживаетъ на избранномъ ими пути добра, а нечестивцевъ предостерегаетъ отъ дальнѣйшаго пребыванія въ порокахъ.

23 ст. «*Се предложу вамъ Моего дыханія* (духа) *рѣченіе* (рѣчь), *научу же васъ Моему словеси*» (скажу вамъ мое слово).

Премудрость Божія выступаетъ съ обличительною, одушевленною рѣчью противъ упорныхъ преступниковъ.

24—26 ст. «*Понеже звахъ васъ и не послушасте, и простирахъ словеса* (распространяла рѣчь) *и не внимасте, но отметасте Моя совѣты и Моимъ обличеніемъ не внимасте: убо и Азъ вашей погибели посмѣюся, порадуюся же, егда пріидетъ вамъ пагуба*».

Послѣ продолжительныхъ и разнообразныхъ по способу дѣйствія усилій, но безплодныхъ по воздѣйствію на жизнь нечестивцевъ, Божественная Премудрость отъ этихъ призывовъ къ раскаянію переходитъ къ возвѣщенію имъ грозной гибели, во время которой съ нераскаянными грѣшниками будетъ поступлено по всей строгости правосудія. Во время имѣющаго постигнуть ихъ бѣдствія Премудрость не только не будетъ облегчать участи достойныхъ страдальцевъ Своимъ сочувствіемъ, но еще «посмѣется и порадуется ихъ погибели». Это человѣкообразное представленіе о Божественной Премудрости указываетъ не на злорадство, несвойственное Богу, а на то, что Премудрость Божія предастъ упорныхъ противниковъ Ея на посмѣяніе людямъ, что люди будутъ глумиться надъ ними по попущенію Божію, въ наказаніе за то, что они сами смѣялись надъ совѣтами и обличеніями Ея.

27 ст. «*И егда пріидетъ на вы внезапу мятежъ* (смятеніе), *низвращеніе же* (ниспроверженіе) *подобно бури пріидетъ, или егда пріидетъ вамъ печаль и градоразореніе, или егда найдетъ на вы пагуба*».

Здѣсь изображается страшная картина наказанія нечестивцевъ. Бѣдствіе пріидетъ на нихъ совершенно неожиданно, подобно бури, и этою внезапностью они будутъ приведены въ сильное смятеніе. Они будутъ находиться въ такомъ же состояніи, въ какомъ находятся люди въ городѣ, окруженные со всѣхъ сторонъ непріятелями, угрожающими предать городъ страшному опустошенію.

28 ст. «*Будетъ бо, егда призовете Мя, Азъ же не послушаю васъ. Взыщутъ Мене злiи и не обрящутъ*».

Раскаянiе нечестивцевъ подъ влiянiемъ бѣдствiй будетъ вынужденное, самое обращенiе ихъ къ Богу тогда явится не выраженiемъ раскаянiя въ грѣхахъ, а только воплемъ о мучительности своего состоянiя. Вотъ почему Господь не будетъ внимать ихъ мольбамъ о помилованiи и поступать съ ними такъ, какъ Онъ по Своему великому человѣколюбiю поступаетъ съ грѣшниками въ томъ случаѣ, если они приносятъ Ему добровольное, искреннее раскаянiе въ своихъ грѣхахъ съ твердою рѣшимостью, по мѣрѣ своихъ силъ, избѣгать прежней грѣховной жизни.

Глава VIII-я, 20—23 ст.

Въ началѣ этой главы изображается просвѣтительная учительная дѣятельность Премудрости Божiей. Эта дѣятельность состоитъ въ томъ, что Премудрость Божiя всѣхъ людей приглашаетъ къ прiобрѣтенiю духовнаго совершенства (1—5 ст.). Источникомъ этого совершенства является Она Сама, какъ имѣющая въ Себѣ преимущества истинной мудрости и сообщающая людямъ всевозможныя блага. Все въ мiрѣ совершается при Ея мудромъ содѣйствiи и безъ Нея не можетъ достигать благихъ результатовъ. Въ рукахъ Премудрости дары власти и государственной крѣпости, такъ что «Ею царiе царствуютъ и сильнiи пишутъ правду» (6—21 ст.). Но Божественная природа и достоинство Премудрости Божiей разительнымъ образомъ проявились въ мiротворческой Ея дѣятельности. Имѣя предвѣчное бытiе рожденiемъ отъ Бога Отца, Премудрость предназначена была Имъ къ совершенiю дѣлъ творенiя и промышленiя о мiрѣ. Она была участницею творенiя мiра, который черезъ Нее, какъ черезъ художницу, получилъ свое бытiе и свое устроенiе. Она также участвовала въ предвѣчномъ совѣтѣ лицъ Св. Троицы, являясь предметомъ радости Бога (22—23 ст.).

22 ст. «*Господь созда* (поставилъ) *Мя начало путей Своихъ въ дѣла Своя* (въ дѣлахъ Его)».

Сими словами изображается участiе Премудрости Божiей, т. е. Сына Божiя въ творенiи мiра. Господь, Ипостасное Слово былъ «*началомъ*» мiротворенiя въ томъ смыслѣ, что все произошло при посредствѣ Его и поэтому въ Немъ положено основанiе проявленiя силы Божiей въ творенiи. Въ этомъ же смыслѣ учитъ о Сынѣ Божiемъ св. Iоаннъ Богословъ, когда говоритъ: «*Вся тѣмъ быша*

и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть» (Еванг. отъ Іоан. I, 3). Сына Божія представляетъ орудною причиною твореній и апостолъ Павелъ въ слѣдующихъ словахъ своего апостольскаго ученія: *«Тѣмъ создана быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще престоли, аще господствія, аще начала, аще власти: всяческая Тѣмъ и о Немъ создашася»* (Кол. I, 16). Въ другомъ мѣстѣ апостолъ говоритъ, *что Имъ* (Сыномъ Божіимъ) *Богъ Отецъ вѣки сотвори»* (Евр. I, 2). По выраженію Св. Церкви, Богъ вся содѣялъ Сыномъ, содѣйствомъ Св. Духа (Стих. на стиховн. послѣдов. пентикостіи).

Слово *«созда»* слѣдуетъ понимать согласно съ еврейскимъ подлинникомъ въ смыслѣ пріобрѣлъ, что значитъ тоже, что родилъ, каковомъ смыслѣ Ева, по рожденіи отъ нея Каина, сказала: *«стяжахъ человѣка Богомъ»* (Быт. IV 2). Можно слово *«созда»* понимать въ смыслѣ поставилъ, предопредѣлилъ, предназначилъ. Совершенно ошибочно поэтому въ IV вѣкѣ нѣкоторые неблагомыслящіе изъ христіанъ, именно еретики аріане, на основаніи словъ *«Господь созда Мя начало путей Своихъ»* защищали свое лжеученіе, что Сынъ Божій есть тварь и не равенъ Богу Отцу.

23—25 ст. *«Прежде вѣкъ основа Мя въ началѣ прежде неже землю сотворити, прежде неже бездны содѣлати, прежде неже произыти источникомъ водъ, прежде неже горамъ водрузитися, прежде всѣхъ холмовъ раждаетъ Мя»*.

Въ этихъ словахъ раскрывается ученіе о вѣчномъ домірномъ существованіи Премудрости Божіей и о личномъ отношеніи Ея къ Богу Отцу. Премудрость Божія была предуставлена Богомъ быть владычицею твореній прежде сотворенія самой вселенной въ ея первобытномъ видѣ бездны, прежде появленія горъ, водныхъ источниковъ и вообще начала всякой міровой жизни. Бытіе Ея, какъ Бога, предвѣчно, довременно и самобытно, а потому и является источникомъ для существованія всѣхъ тварей. (Ев. отъ Іоан. I, 1; Евр. I, 2; Апок. III, 14).

Личное отношеніе Премудрости Божіей къ Богу Отцу опредѣляется словами *«раждаетъ Мя»*. Премудрость Божія превѣчно раждается изъ существа Бога Отца и поэтому является единосущною съ Нимъ и равною Ему. Отсюда видно, что сыновство и отцовство составляютъ отличительныя свойства Бога и Премудрости по божеству, эту величайшую истину Духъ Божій открылъ еще отцу Соломона, Давиду (Царств. VII, 14; Пс. II, 7 и CIX, 3).

Въ слѣдующихъ стихахъ этой главы идетъ рѣчь о томъ, какъ

Премудрость Божія участвовала въ различныхъ видахъ твореній міра, отпечатлѣвая на нихъ Свой небесный обликъ. Въ каждомъ дѣлѣ творенія Божія Она проявляла Свой величайшій умъ и Свою неизреченную любовь ко всему сотворенному (стихи 26—30).

Стихи 20—30 VIII-й гл. составляютъ собою паримію, которая читается на богослуженіи въ праздники Обрѣзанія Господня (1 января) и Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Чтеніе сихъ стиховъ, по наученію Св. Церкви, должно внушить вѣрующимъ ту великую истину, что воплотившійся, рожденный отъ Дѣвы Маріи и пріявшій обрѣзаніе Младенецъ Іисусъ Христосъ есть въ то же время Сынъ Божій, Который отъ вѣчности существовалъ въ общеніи съ Богомъ Отцомъ.

Глава IX-я.

Въ этой главѣ содержится ученіе о Премудрости Божіей, промышляющей о спасеніи человѣка. Для того, чтобы совершить спасеніе человѣка и находиться съ нимъ въ постоянномъ общеніи, Премудрость создала себѣ среди людей домъ, который украсила и укрѣпила семью колоннами (1 ст.). Затѣмъ въ этомъ домѣ Она приготовила обильную трапезу, употребивши для этого Свои обѣтныя закланныя жертвы и вино въ чашѣ, растворенное съ водой (2 ст.). Когда все для праздничнаго богослужебнаго торжества было готово, Она послала Своихъ рабовъ во всеуслышаніе и открыто приглашать на пиръ всѣхъ людей, не имѣющихъ разума, но ищущихъ его, чтобы они шли въ домъ Премудрости, вкусили бы отъ трапезы Ея хлѣба и вина и такимъ образомъ просвѣтились бы свѣтомъ истиннаго разумѣнія, благочестія и пріобщились бы вѣчной, блаженной и славной жизни (3—6). При этомъ Премудрость даетъ Своимъ слугамъ наставленіе не вступать въ близкое общеніе съ людьми, явно упорствующими противъ истины и нераскаянными, чтобы не навлечь на себя злобы, издѣвательства, кощунства и другихъ проявленій злой воли упорныхъ грѣшниковъ, которые между тѣмъ могутъ повредить имъ въ спасительномъ дѣлѣ благовѣстія Божія (7—8 ст.). Вмѣсто того, чтобы безъ пользы тратить время и трудъ на вразумленіе враговъ истины, по наставленію Премудрости Божіей, слуги Ея поступятъ болѣе благоразумно, если будутъ съ своею проповѣдію обращаться къ людямъ благорасположеннымъ и способнымъ принять наставленія. Эти благочестивые люди не только не обидятся, когда проповѣдники будутъ

указывать имъ на недостатки ихъ жизни, но еще полюбятъ своихъ обличителей и постараются воспользоваться ученіемъ провозвѣстниковъ воли Божіей, чтобы усугубить свое знаніе и благочестіе. Причина такого благодушнаго и благодарнаго отношенія со стороны наставляемыхъ къ наставляющимъ заключается въ томъ, что въ основѣ благочестивой жизни наставляемыхъ лежитъ чувство страха Божія, которое служитъ однимъ изъ главныхъ условій къ уразумѣнію воли Божіей (8—10 ст.). Слова Премудрости заканчиваются указаніемъ на то, что если человѣкъ приметъ отъ Нея предлагаемыя такимъ образомъ условія ко спасенію, то удостоится всѣхъ великихъ благъ истинной жизни въ Богѣ (11 ст.).

1 ст. «*Премудрость созда Себѣ домъ, и утверди столповъ седмь*». Подъ домомъ разумѣется Церковь Христова*). Названіе это ей усвояется въ томъ смыслѣ, что въ ней Самъ Іисусъ Христосъ обитаетъ Своею благодатію (Мо. XXVIII). Основаніе Церкви было положено еще Богомъ въ раю, когда сотворены были прародители Адамъ и Ева, которые находились въ общеніи съ Богомъ и руководились Его божественными откровеніями. Не смотря на то, что человѣкъ удалился отъ Бога своимъ непослушаніемъ, Божественная Любовь не оставила его Своею милостью, Господь пошелъ на встрѣчу падшему человѣку, помогая ему возвратиться къ первобытному блаженному состоянію. Съ тѣхъ поръ Господь употреблялъ и употребляетъ самыя разнообразныя средства ко спасенію человѣка. Премудрость же Божія, Второе Лице Св. Троицы Сынъ Божій въ предвѣчномъ совѣтѣ Лицъ Св. Троицы благоволилъ снизойти на землю, пріять на Себя тѣло человѣка, пострадать и умереть за грѣшный родъ человѣческій, чтобы чрезъ это очистить и освятить смертное естество человѣка. Совокупность промыслительныхъ дѣйствій Божіихъ въ человѣчествѣ, направленныхъ къ тому, чтобы спасти его симъ чрезвычайнымъ образомъ и составляетъ тайны царствія Божія на землѣ. Главный Виновникъ спасенія Господь Іисусъ Христосъ пребываетъ въ семъ царствѣ, какъ въ жилищѣ Самого Бога, которое Онъ содѣлалъ таковымъ Своими искупительными заслугами (Ефес. II, 4—22 ст.); Колос. II, 13—15; Петр. I, 18—19; II, 24).

Утвержденіе дома Премудрости на семи столпахъ въ приложеніи къ Церкви Христовой обозначаетъ то, что она снабжена всѣмъ, что только нужно для ея благоустройства, процвѣтанія и

*) Этимъ именемъ она называется и въ другихъ мѣстахъ св. Писанія, напр. въ первомъ посланіи ап. Павла къ Тимофею. (1 Тим. III, 15).

славы. По мнѣнію св. отцовъ Церкви, семь столповъ изображаютъ также семь даровъ Св. Духа (Ис. XI, 2—3; Апок. I, 4, 12; III, 1; IV, 5), или семь таинствъ, поддерживающихъ и украшающихъ Церковь подобно тому, какъ столбы въ зданіи поддерживаютъ и украшаютъ его устройство.

2—3 ст. Подъ образомъ жертвенныхъ мясъ и вина, соединеннаго съ водою, по толкованію отцевъ Церкви, въ таинственномъ смыслѣ разумѣется святѣйшее таинство Евхаристіи, въ которомъ предлагаются вѣрующимъ подъ видомъ хлѣба и вина истинныя плоть и кровь Христа (Мѳ. XXVI, 26—27; Іоан. VI, 53—55; 1 Кор. X, 21).

Подъ рабами, которые Премудростью Божіею посылаются для приглашенія людей къ трапезѣ, разумѣются всѣ провозвѣстники божественнаго откровенія, напр., пророки, въ особенности же св. апостолы (Мѳ. XXVIII, 19). Послѣднихъ Господь Іисусъ Христосъ послалъ съ евангельскою проповѣдію открыто воззвать грѣховное человѣчество ко спасенію и вѣчной жизни, залогомъ которой служитъ пріобщеніе плоти и крови Христовыхъ въ таинствѣ Евхаристіи (Іоан. VI, 53—55). Эту спасительную истину Самъ Господь Іисусъ Христосъ во время земной Своей жизни раскрылъ въ Своихъ притчахъ: о званныхъ на вечерю (Лук. XIV, 16—24) и о царскомъ бракѣ (Мѳ. XXII, 1—14). По смыслу сихъ притчей, вѣрующіе только лишь въ Церкви, въ дому Божіемъ могутъ обрѣсти себѣ истинное блаженство, такъ какъ здѣсь предоставляется имъ возможность входитъ въ общеніе съ Богомъ и освящаться благодатными дарами Св. Духа.

4—6 ст. Люди, къ которымъ слуги Премудрости должны обратиться съ приглашеніемъ, называются «*безумными*», т. е. невѣждами и «*требующими ума*», т. е. несмысленными. Незнаніе или ненаученность здѣсь разумѣется религіозная, касающаяся того, что нужно знать человѣку для того, чтобы благоугодить Богу и спастись. Тайна божественнаго домостроительства открыта людямъ Самимъ Богомъ чрезъ откровеніе, въ особенности же великія истины спасенія стали извѣстны людямъ тогда, когда явился на землю Сынъ Божій и свѣтомъ Своего ученія озарилъ всю вселенную. Послѣ же Своихъ страданій Господь сообщилъ людямъ благодать Св. Духа, которая помогаетъ каждому христіанину усвоять тайны спасенія во Христѣ. Такимъ образомъ подъ безумными и требующими ума слѣдуетъ разумѣть всѣхъ людей, непросвѣщенныхъ свѣтомъ Христова ученія и не получившихъ благодатной силы пости-

гать своимъ умомъ его смысла. Въ частности изъ среды всего непросвѣщеннаго и необлагодарствованнаго человѣчества подъ скудоумными, дѣлающимися достойными зова Премудрости Божіей, главнымъ образомъ должно разумѣть тѣхъ людей, которые являются просты по уму и по сердцу, не имѣютъ горделиваго сознанія лжеименной мудрости и въ такомъ своемъ состояніи оказываются наиболѣе воспріимчивыми къ проповѣди Евангелія (Мѳ. XI, 25; Лук. X, 21; 1 Кор. I, 27).

7 ст. «*Наказуяй* (поучающій) *злыя пріиметъ себѣ безчестіе; обличаяй-же нечестиваго порочна сотворитъ себе* (запятнаетъ себя). *Обличенія бо нечестивому раны ему*».

8 ст. «*Не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебе. Обличай премудра и возлюбитъ тя*».

Въ этихъ словахъ предлагается руководство для провозвѣстниковъ Премудрости Божіей не обращаться къ тѣмъ нечестивымъ, которые подавили въ себѣ всѣ зачатки добра и отъ которыхъ поэтому нельзя ожидать ничего, кромѣ насмѣшекъ, кощунственнаго отношенія къ проповѣдуемымъ истинамъ и даже злыхъ дѣйствій, опасныхъ для жизни проповѣдника. Впослѣдствіи Господь Іисусъ Христосъ этотъ Свой совѣтъ преподалъ апостоламъ такими словами: «*не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не поперутъ ихъ ногами своими и вращшееся расторгнутъ вы*» (Мѳ. VII, 6). Въ другой же разъ Спаситель такъ сказалъ Своимъ апостоламъ: «*Въ оньже аще колиждо градъ или весь внидете, испытайте, кто въ немъ достоинъ есть: и ту пребудите, дондеже изыдете... И иже аще не пріиметъ васъ, ниже послушаетъ словесъ вашихъ, исходяще изъ дому или изъ града того, отрясите прахъ ногъ вашихъ* (Мѳ. X. ст. 11, 14). Конечно этими словами Божественный Учитель не заповѣдуетъ проповѣдникамъ совершенно не обращать никакого вниманія на злыхъ людей и не исключаетъ этихъ грѣшниковъ изъ круга Своихъ промыслительныхъ дѣйствій, такъ какъ Онъ всѣмъ людямъ одинаково желаетъ спасенія. Этимъ руководственнымъ наставленіемъ Господь научаетъ Своихъ служителей особенной осмотрительности, благоразумію и осторожности въ обращеніи съ хулителями истины. Вотъ почему Господь, посылая Своихъ учениковъ на проповѣдь, и заповѣдалъ имъ такъ: «*Се Азъ посылаю васъ яко овцы посредѣ волковъ: будите убо мудри яко змія и цѣли яко голубіе*» (Мѳ. X, 16 ст.). Кромѣ того, Своимъ собственнымъ примѣромъ во время земной жизни Господь неоднократно засвидѣтельствовалъ это пра-

вило мудраго обхожденія съ ожесточенными врагами, напр. на судѣ у первосвященниковъ Анны, Каіафы, предъ Иродомъ, когда на обличительныя и насмѣшливыя рѣчи ихъ, Онъ отвѣтилъ глубокимъ молчаніемъ *).

9 ст. *Даждь премудрому вину* (случай) *и премудрѣйшій будетъ: сказуй* (вразуми) *праведному, и приложитъ пріимати»* (пріумножитъ усердіе къ воспріятію).

10 ст. *«Начало премудрости страхъ Господень и совѣтъ святыхъ разумъ. Разумѣти бо законъ помысла есть благаго».*

Благовѣстіе между премудрыми, т. е. между людьми, живущими святою жизнью, увѣнчается полнымъ успѣхомъ для проповѣдника. Такіе слушатели не только по достоинству оцѣнятъ слова проповѣдника, но возлюбятъ его, увидѣвъ въ немъ своего духовнаго наставника, призывающаго ихъ ко спасенію. Причиною этого отраднаго явленія служитъ то, что основаніемъ благочестивой жизни праведниковъ является чувство благоговѣйнаго страха предъ Богомъ. Руководящіеся этимъ чувствомъ внимательно слѣдятъ за своими поступками, чтобы не оскорбить ими Господа, великаго Своими совершенствами. Поэтому богобоязненные люди всегда строго относятся къ самимъ себѣ и благодарны бываютъ, если кто либо со стороны, въ особенности же проповѣдникъ Божій, укажетъ недостатки и сообщитъ имъ соотвѣтствующіе истинной жизни въ Богѣ совѣты.

Праведная же святая жизнь благочестивыхъ людей, при постоянномъ богомысліи, дѣлаетъ ихъ способными къ воспріятію Божественнаго Откровенія *) (*Разумѣти бо законъ помысла есть благаго»*). 11 ст. *«Симъ бо образомъ многое поживеши время и приложатся тебѣ лѣта живота твоего».*

За исполненіе уроковъ мудрости обѣщается долголѣтняя жизнь на землѣ, которая служитъ предначатіемъ блаженной жизни въ вѣчности.

Указанные стихи IX гл. (I—II ст.) читаются въ качествѣ пареміи въ Богородичные праздники. Это объясняется тѣмъ, что со-

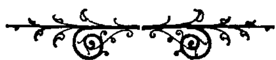
---

*) По ученію св. апостола Павла, вся забота пастыря церкви должна быть направлена къ тому, чтобы проповѣдывать Слово Божіе неослабно и непрерывно (2 Тим. IV, 2). Проповѣдникъ долженъ полагаться на помощь Божію и утѣшать себя тѣмъ, что проповѣдь его постепенно въ будущемъ принесетъ свои плоды, такъ какъ Слово Божіе живо и дѣйственно (Евр. IV, 12) и тщетнымъ не бываетъ (Ис. IV, 9—10).

**) По словамъ Господа, *„только чистіи сердцемъ Бога узрятъ* (Мѳ. 5, 8). По свидѣтельству же апостола Павла, *„въ злохудожную душу не внидетъ премудрость слова Божія и душевенъ человѣкъ,* т. е. живущій грѣховными страстями, *не пріемлетъ яже духа Божія“* (Еф. II, 2; 1 Кор. II, 14).

держаніе сихъ стиховъ главнымъ образомъ сводится къ ученію о воплощеніи Ипостасной Премудрости—Сына Божія. Орудіемъ же воплощенія Господа, Вторго Лица Св. Троицы, послужила Пресвятая Дѣва Марія, въ утробѣ которой наитіемъ Св. Духа и образовалось то самое пречистое тѣло Іисуса Христа, которое въ Церкви Его подъ видомъ хлѣба и вина предлагается въ снѣдь вѣрнымъ.

Далѣе въ содержаніи разсмотрѣнныхъ стиховъ заключается ученіе объ устроеніи дома Божія на землѣ, т. е. Церкви. Церковь же Христова образуется изъ совокупности вѣрующихъ, которые являются членами ея и которыхъ поэтому св. апостолъ Павелъ называетъ храмами Божіими (1 Кор. III, 16). Въ каждомъ изъ вѣрующихъ Господь обитаетъ, какъ въ жилищѣ Своемъ, вселяясь въ него пречистымъ Тѣломъ и Кровію Своею. Но между сими обителями Христа въ Церкви первое мѣсто занимаетъ Пречистая Матерь Его, Которая посему и называется въ церковныхъ пѣсняхъ «*палатою и престоломъ Царя*, *пречистымъ храмомъ Спасовымъ*, какъ вмѣстившая Богочеловѣка въ чревѣ Своемъ.

Книга Екклезіастъ.

Наименованіе книги.

Книга Екклезіастъ въ еврейской библіи называется *когелетъ*, что значитъ: *созывающая*, *проповѣдующая*, т. е. премудрость. Это названіе въ таинственномъ смыслѣ усвояется писателю книги царю Соломону, какъ принявшему на себя обязанности наставлять народное собраніе. Таковому значенію еврейскаго слова соотвѣтствуетъ и греческое названіе книги Ἐκκλησιαστής *), что по переводу на русскій языкъ обозначаетъ *церковнаго проповѣдника*, *человѣка учащаго въ собраніи*. Греческое названіе книги осталось удержаннымъ и въ славяно-русской Библіи. Оба наименованія книги—и еврейское и греческое одинаково указываютъ на проповѣдный, учительный характеръ книги. И въ самомъ дѣлѣ, излагаемыя въ ней истины не только по существу своему, какъ поднимающія вопросъ о благѣ въ земной жизни для человѣка, но и по значенію своему, какъ истины, опредѣляющія это благо въ добродѣтельной жизни, основанной на вѣрѣ въ Бога, всего умѣстнѣе и приличнѣе могутъ быть разсматриваемы и возвѣщаемы въ церковномъ собраніи. Изложеніе книги также напоминаетъ собою рѣчь народнаго проповѣдника. «Екклезіастомъ, говоритъ бл. Іеронимъ, на греческомъ языкѣ называется созывающій собраніе, т. е. церковь, и мы можемъ перевести это слово «проповѣдникъ», потому что онъ говоритъ къ народу, и рѣчь его обращается не къ одному лицу въ частности, а ко всѣмъ вообще».

Писатель и цѣль написанія книги.

Писателемъ книги, скрывшимъ собственное имя свое подъ именемъ Екклезіаста, былъ Соломонъ. Онъ называетъ себя въ книгѣ сыномъ Давида, царемъ Іерусалимскимъ (I, 12); онъ свидѣтельствуетъ о себѣ, какъ о величайшемъ мудрецѣ, проявившемъ свою мудрость въ притчахъ (XII, 9—10; ср. 3 Цар. IV, 29—34) и наконецъ изображаетъ свои богатства и роскошь чертами, сходными съ описаніемъ богатствъ и славы Соломона въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ. Царю Соломону приписывается составленіе книги Екклезіастъ также преданіемъ іудейской и христіанской Церкви.

---

*) Екклисіастисъ.

Книга Екклезіастъ написана Соломономъ въ послѣдніе годы его царствованія, послѣ того какъ бѣдствія, посланныя Богомъ въ наказаніе за увлеченіе идолопоклонствомъ со всѣми его гибельными послѣдствіями, отрезвили царя и привели его къ истинному раскаянію въ прежней грѣховной жизни. Плодомъ этого покаяннаго состоянія Соломона и явилась книга Екклезіастъ. Здѣсь премудрый царь самообличаетъ себя въ томъ, что позволилъ себѣ увлечься различными благами жизни, забывъ истиннаго Бога. Послѣ тщательныхъ стремленій найти себѣ удовольствіе въ различныхъ сторонахъ земного существованія человѣка, авторъ приходитъ къ тому несомнѣнному выводу, что все на землѣ внѣ Бога и добродѣтельной жизни, ведущей къ Нему, ничтожно и мучительно. Наученный опытомъ своей жизни, богопросвѣщенный писатель, имѣлъ въ виду напечатлѣть это общее положеніе, которымъ опредѣляется жизнь разумнаго существа на землѣ, въ умахъ и сердцахъ другихъ людей, чтобы своимъ примѣромъ предостеречь ихъ отъ суетныхъ исканій цѣли жизни въ томъ, въ чемъ онъ самъ тщетно искалъ ее. Установивъ, что безъ добродѣтельной жизни, основанной на вѣрѣ въ Бога, человѣкъ не можетъ достигнуть счастья на землѣ, Соломонъ старается укрѣпить людей на поприщѣ этой добродѣтельной жизни, онъ указываетъ препятствія, какія часто встрѣчаются на этомъ пути и соотвѣтственно сему даетъ различные совѣты къ тому, чтобы съ успѣхомъ можно было преодолѣть эти препятствія.

Изложеніе содержанія книги.

Книга Екклезіастъ раздѣляется на четыре части со вступленіемъ и заключеніемъ.

Вступленіе въ книгу содержится въ первыхъ 12-ти стихахъ I-й главы. Здѣсь раскрывается общая главная мысль книги о суетности или безплодности всего существующаго внѣ Бога. Авторъ разсматриваетъ міръ физическихъ явленій и находитъ, что всѣ эти стихійныя явленія однообразно вращаются и отъ этого неизмѣннаго круговращенія ихъ, равно какъ и отъ всей стихійной работы, ничего не прибавляется ни въ отношеніи количества, ни въ отношеніи качества дѣйствующихъ силъ. Отсюда слѣдуетъ, что не можетъ быть никакого поступательнаго движенія впередъ, никакого совершенствованія и въ дѣятельности человѣка, направленной исключительно къ этимъ явленіямъ. И это тѣмъ болѣе потому, что дѣятельность человѣка, разсматриваемая сама по себѣ,

отягощается суетою забвенія. Въ силу этого скорбнаго свойства человѣческой жизни все, что ни дѣлаетъ человѣкъ на землѣ, подлежитъ забвенію и черезъ это какъ бы уничтожается, дѣлая напраснымъ всѣ труды человѣка.

Въ первой части книги, обнимающей собою I, 12—18 ст. и II главу, Екклезіастъ на основаніи личнаго опыта доказываетъ сперва суету знанія, науки, а потомъ суетность чувственныхъ удовольствій. Знаніе, хотя и доставляетъ человѣку извѣстную долю довольства, однако оно не можетъ, помимо Бога, удовлетворить человѣка полнымъ счастьемъ. Екклезіастъ пріобрѣлъ знаній болѣе чѣмъ кто-либо другой и въ концѣ концовъ принужденъ былъ придти къ такому печальному выводу. Причина этой неудовлетворенности человѣка областью познавательныхъ силъ и обогащеніемъ ихъ познаніями заключается въ томъ, что человѣку по мѣрѣ усовершенствованія въ познаніи приходится ближе узнавать недостатки своей природы, нестроенія въ жизни общественной и болѣзни, отъ которыхъ совоздыхаетъ неразумная природа. Между тѣмъ силъ и средствъ устранить наблюдаемое въ окружающей дѣйствительности зло и сдѣлать такъ, чтобы оно никогда не возвращалось, мудрецъ отъ своего знанія не получаетъ. При такомъ положеніи дѣла многознающаго человѣка постигаетъ участь горькаго разочарованія и страданія (1, 12—18 ст.).

Еще менѣе человѣкъ можетъ удовлетвориться областью чувственныхъ удовольствій, которыя относятся къ разряду низшихъ потребностей жизни. Екклезіастъ пріобрѣталъ богатства и предавался всевозможнымъ видамъ наслажденій; но все это оказалось суетой и ничтожествомъ, ибо скопленіе земныхъ благъ сопровождается трудомъ и заботами и пользованіе ими не отъ человѣка зависитъ, а отъ Бога, во власти Котораго самая жизнь человѣка (II, 1—26 ст.).

Вторая часть книги обнимаетъ главы: III-ю, IV-ю и V-ю. Она состоитъ изъ разсужденія, въ которомъ Екклезіастъ доказываетъ, что человѣкъ на землѣ ограниченъ условіями самаго своего существованія и по причинѣ такихъ условій самовольно, безъ Бога, не можетъ достигнуть благополучія. Всѣ явленія земной жизни человѣка, внѣ жизни его въ Богѣ, ограничены, по ученію Екклезіаста, опредѣленнымъ временемъ и представляютъ собою лишь постоянное круговращеніе противоположностей, какъ напр., рожденіе и смерть, радость и печаль, истина и ложь, любовь и ненависть и т. п. Человѣкъ не въ силахъ измѣнить сего установленнаго Творцемъ

порядка и поэтому долженъ покорно признать существованіе сего порядка, смиренно разумѣвая въ немъ дѣйствія воли Божіей. Съ этою благою цѣлью Господь и сотворилъ человѣка воспріимчивымъ къ красотамъ вселенной, сообщивъ духу человѣка стремленіе къ истинѣ, добру и красотѣ (III, 1—15). Человѣка не должны смущать тѣ наблюдаемыя на землѣ несоотвѣтствія идеалу добра и вѣчной жизни въ Богѣ, по которымъ явленія неправды господствуютъ всюду и участь человѣка здѣсь на землѣ по условіямъ тѣлесной жизни является одинаковою съ участью животныхъ. Допущеніемъ сихъ явленій Промыслитель внушаетъ человѣку, чтобы онъ не забывалъ о своей ничтожности предъ величіемъ Его, воспитывалъ бы въ себѣ вѣру въ будущую загробную жизнь, когда всѣ неправды въ жизни людей найдутъ предъ судомъ Правосуднаго Бога достойное воздаяніе. Тогда же найдутъ для себя разрѣшеніе и всѣ другіе основные вопросы человѣческаго духа, удовлетворить которымъ въ предѣлахъ здѣшняго земного существованія никто изъ людей не можетъ. Въ виду всего этого человѣкъ долженъ успокоиться и не тратить даромъ времени на то, что безполезно и преждевременно. Помня о Богѣ—Всемогущемъ міроправителѣ, онъ съ вѣрою и смиреніемъ долженъ покаряться велѣніямъ Божіимъ, осмотрительно и усердно исполнять свои религіозно-нравственныя обязанности и быть осторожнымъ въ своихъ отношеніяхъ къ скоропреходящимъ явленіямъ этого міра (III, 16—22; IV, 1—17; V, 1—11 ст.).

Третья часть книги начинается съ VI-ой главы и продолжается до VIII-ой гл. 16 ст. Въ этой части предлагается рядъ сужденій, въ которыхъ авторъ, продолжая раскрывать ученіе объ отношеніи человѣка къ земнымъ благамъ, говоритъ, что всѣ блага, напр., богатство, долголѣтіе, мудрость и др., зависятъ всецѣло отъ Бога, а человѣкъ самовольно ими пользоваться не можетъ. Земныя блага, къ которымъ стремятся обычно люди, не могутъ имѣть для нихъ самодовлѣющаго значенія въ жизни; по указанію Екклезіаста, обладаніе земными благами нисколько не избавляетъ человѣка отъ бѣдствій, такъ какъ нерѣдко бываютъ, по наблюденію Екклезіаста, такія бѣдствія, которыя только отравляютъ собою наслажденіе земными благами и должны отводить отъ нихъ сердце человѣка, направляя его къ нравственной дѣятельности (VI, 1—10; VII, 1). Вся земная жизнь, по ученію Екклезіаста, какъ подготовленіе къ будущей загробной жизни, должна быть проводима человѣкомъ примѣнительно къ тому будущему времени. Руководясь такимъ взглядомъ на жизнь, Екклезіастъ совѣтуетъ человѣку лучше ходить въ домъ

плача объ умершемъ, нежели въ домъ пира, лучше слушать обличенія мудраго, нежели пустую легкомысленную пѣснь глупыхъ и лучше быть терпѣливымъ, чѣмъ высокомѣрнымъ въ сужденіи о дѣлахъ человѣка (VII, 2—9 ст.). Ропотное недовольство суетностью внѣшнихъ явленій не дѣлаетъ человѣка лучше; посему въ несчастіяхъ, которыхъ сами мы не можемъ отвратить, слѣдуетъ предавать себя волѣ Божіей и не надмеваться своей праведностью; но въ смиренномъ сознаніи, что нѣтъ человѣка праведнаго на землѣ, который бы дѣлалъ добро и не грѣшилъ, должно заботиться объ исправленіи собственныхъ недостатковъ.

Причина господства злой дѣйствительности въ мірѣ, въ силу которой несчастіе и глупость преобладаютъ въ людяхъ сравнительно съ мудростью и благочестіемъ, почему и происходятъ различныя бѣдствія, служитъ грѣхъ, какъ увлеченіе съ праваго пути въ чувственность и самомнѣніе. Господь-же сотворилъ человѣка праведнымъ и невиннымъ, поэтому считать существующій непорядокъ въ жизни людей отъ Бога несправедливо. Но нарушеніе правосудія Божія ненормальными и тягостными событіями въ жизни людей будетъ продолжаться на землѣ только до будущаго Божественнаго суда, на которомъ они будутъ разрѣшены и отношеніе между добродѣтелью и блаженствомъ будетъ возстановлено. Тогда наступитъ полное торжество добра, и вѣра въ это великое время воцаренія правды Божіей, по ученію Екклезіаста, должна служить ободреніемъ къ мужественному перенесенію всѣхъ переживаемыхъ на землѣ, при явномъ господствѣ нечестія, бѣдствій (VII, 10—30 ст., VIII, 1—15 ст.).

Въ послѣдней четвертой части книги, обнимающей собою VIII гл. 16—17 ст., IX гл, XI и XII, 1—17 ст. включительно, излагается сначала ученіе о значеніи земной жизни человѣка по отношенію къ загробной. Такъ какъ, по словамъ Екклезіаста, пути Промысла Божія въ воздѣйствіи на людей непостижимы, а въ жизни за гробомъ не возможна будетъ никакая дѣятельность, то не слѣдуетъ всецѣло отдаваться только одной земной дѣятельности, но пользуясь земными благами, какъ дарами и знаками благоволенія Божія, слѣдуетъ заботиться особенно о неустанномъ совершеніи добрыхъ дѣлъ, для которыхъ создалъ Богъ человѣка (VIII, 16—IX, 10).

Переходя затѣмъ къ частнымъ наставленіямъ, Екклезіастъ учитъ о мудромъ поведеніи человѣка во время общественныхъ бѣдствій, которыя посылаются Богомъ, какъ вѣстники Его страшнаго суда. Мудрость, по ученію Екклезіаста, обнаруживается не въ

словѣ, т. е., не въ обычномъ теченіи земной жизни, когда она (мудрость) часто служитъ предметомъ презрѣнія со стороны глупыхъ, а въ бѣдствіяхъ, которыя только мудрый переноситъ съ кротостью и терпѣніемъ. Особенно это замѣтно бываетъ и поучительно въ отношеніяхъ общественной жизни (IX, 11—18; X гл. 1—20 ст.).

Чтобы избѣжать излишней суеты и достигнуть земного благополучія, Екклезіастъ заповѣдуетъ человѣку быть милосерднымъ по отношенію къ другимъ людямъ. Милосердіе, вызываемое чувствомъ любви къ ближнимъ, должно проявляться въ томъ, чтобы употреблять всѣ свои богатства и силы во благо ближнимъ (XI, 1—6 ст.). Эту добродѣтель, равно какъ и всѣ другія добродѣтели, которыми опредѣляется истинное положеніе человѣка на землѣ и указывается истинный путь къ Богу-Источнику блаженной жизни, должно начать соблюдать человѣку еще въ юности, когда силы его здоровы и крѣпки. Конечно, пріятно наслаждаться жизнію и ея благами, особенно въ періодъ юности; но это наслажденіе безплодно въ будущемъ, и юношѣ, отдающему законную дань своему возрасту, всегда слѣдуетъ помнить о судѣ Божіемъ и о скоропреходящности своихъ дней. Въ виду скоротечности цвѣтущаго возраста, нужно бодро и дѣятельно всѣми силами благоугождать Богу, Создателю своему, пока не настали дни безсильной и многонемощной старости, за которой послѣдуетъ смерть. Это неизбѣжное для человѣка явленіе (т. е. смерть) состоитъ въ томъ, что тѣло его превратится въ землю, изъ чего оно и было создано, а духъ возвращается къ Богу, Который далъ его (XI,7—10; XII, 1—7 ст.).

Послѣдніе шесть стиховъ книги составляютъ заключеніе ея, которое приписывается составителю канона св. книгъ священнику Ездрѣ и его сотрудникамъ, пророкамъ Аггею и Захаріи. Содержаніе заключенія таково. Въ немъ сначала сообщаются историческія свѣдѣнія объ Екклезіастѣ, какъ мудромъ проповѣдникѣ и писателѣ книги. Раскрывая достоинства ученія Екклезіаста, авторъ указываетъ на природную мудрость его, обогащенную при этомъ трудолюбіемъ и на богодухновенный характеръ его книги. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется та благодатная сила дѣйственности рѣчей Екклезіаста, которая чувствуется сердцемъ при чтеніи его книги. Наконецъ, авторъ заключенія кратко излагаетъ сущность нравственнаго ученія Екклезіаста, которая состоитъ въ благоговѣйномъ подчиненіи человѣка Богу и въ соблюденіи Его заповѣдей; потому что всякое дѣло приведетъ Богъ на судъ (XII, 8—14 ст.).

Главные предметы ученія въ книгѣ Екклезіастъ.

Предостерегая юношу отъ опасныхъ увлеченій юношескимъ возрастомъ, Екклезіастъ говоритъ: «*разумѣй, яко о всѣхъ сихъ приведетъ тя Богъ на судъ*» (XI, 9). Въ этихъ словахъ Екклезіаста заключается ученіе о судѣ Божіемъ надъ человѣкомъ послѣ смерти, когда потребуется отчетъ во всѣхъ поступкахъ человѣка, даже во всѣхъ мысляхъ и движеніяхъ сердца его.

Ученіе о мздовоздаяніи и вообще о загробной участи человѣка выражается еще въ слѣдующихъ словахъ Екклезіаста: «*И возвратится персть въ землю, яко же бѣ, и духъ возвратится къ Богу, иже даде его*» (XII, 7). Это возвращеніе духа человѣческаго къ Богу, какъ своему первообразу, по свидѣтельству Екклезіаста (III гл. 17; XII, 14) произойдетъ съ тою цѣлью, чтобы дать отчетъ Богу въ добрыхъ и злыхъ дѣлахъ на землѣ, послѣ чего должно будетъ послѣдовать мздовоздаяніе Божіе, сообразно съ праведною или нечестивою жизнью подсудимаго. Такое ученіе Екклезіаста объ участи человѣка послѣ смерти вполнѣ подтверждается и ученіемъ Новаго Завѣта, гдѣ эта истина раскрывается болѣе ясно и опредѣленно (Кор. IV, 5; Мѳ. X, 28; XVIII, 9 и др.).

Отношеніе учительныхъ книгъ къ законоположительнымъ и историческимъ.

Разсмотрѣніе содержанія учительныхъ книгъ: Псалтири, книги Іова, Притчей и Екклезіаста показываетъ намъ, почему сіи книги называются учительными. Во всѣхъ этихъ книгахъ замѣчается одна общая цѣль, которую стараются достигнуть авторы ихъ. Эта цѣль состоитъ въ томъ, что писатели учительныхъ книгъ выступаютъ въ качествѣ наставниковъ, предлагающихъ съ своей стороны вразумленіе, раскрытіе нравоучительныхъ истинъ, данныхъ въ книгахъ законоположительныхъ и содержащихся отчасти въ книгахъ историческихъ. Раскрытіе этихъ истинъ получаетъ у нихъ характеръ не только простого уясненія истины, чтобы сдѣлать ее понятною для ума и сознанія человѣческаго, но и состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы провести ее въ жизнь человѣка. Они стремились въ данномъ случаѣ къ тому, чтобы показать людямъ, что истина откровенная является таковою потому, что она открыта въ откровеніи и потому, что сознаніе человѣка требуетъ признанія этого. При помощи различныхъ соображеній богопросвѣщенные настав-

ники указывали, что проведеніе богооткровенныхъ истинъ въ жизнь человѣка улучшаетъ, совершенствуетъ ее. Слѣдовательно, Законъ Божій, требующій отъ человѣка согласовать свою волю съ волей Божіей, и природныя свойства человѣка, по ученію ихъ, находятся въ полномъ соотвѣтствіи между собою и отъ взаимодѣйствія того и другого начала зависитъ настоящая, истинная, благая жизнь человѣка на землѣ. Какъ пришли къ такому выводу богопросвѣщенные авторы, что при этомъ передумали, какія встрѣтили препятствія при рѣшеніи указаннаго вопроса—памятникомъ всего этого и служатъ учительныя книги, въ содержаніи которыхъ отпечатлѣлся весь внутренній міръ священныхъ писателей. Такимъ образомъ учительныя книги раскрываютъ внутреннюю сторону жизни ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ людей, свидѣтельствуя о томъ, какъ они усвояли и проводили въ жизнь тѣ божественныя истины, которыя даны въ Откровеніи, какъ нѣчто внѣшнее. Предложенныя здѣсь въ формѣ заповѣдей и запрещенія, эти истины въ учительныхъ книгахъ являются живымъ убѣжденіемъ благочестивыхъ людей, располагавшихъ свою жизнь согласно ихъ указаніямъ.

Такъ напр., законами, изложенными въ Пятокнижіи, опредѣляются отношенія человѣка къ Богу, отъ Котораго онъ получилъ свое бытіе и Которому поэтому обязанъ благоговѣйно служить. Въ этомъ полагается основаніе истинно-добродѣтельной жизни для человѣка и чрезъ это только человѣкъ можетъ достигнуть своего даже земного благополучія. Исполнителямъ велѣній Божіихъ обѣщаются въ законѣ различныя блага, напр. пятою заповѣдью десятословія исполнителю ея обѣщается долгоденствіе (Исх. XX, 12); великая слава, могущество и довольство обѣщаются также ревнителямъ первой заповѣди о почитаніи истиннаго Бога (Исх. XXIII. Втор. IV, 1—8 ст. 39—40 ст.), напротивъ нарушителямъ воли Божіей, выраженной въ откровенныхъ законахъ, возвѣщается строгая кара. Вообще, по ученію законоположительныхъ книгъ, жизнь каждаго человѣка и народовъ совершается подъ особеннымъ промышленіемъ Божіимъ, причемъ къ благочестивымъ людямъ Господь благоволитъ и сохраняетъ ихъ, а нечестивыхъ строго наказываетъ. Въ историческихъ же книгахъ приводятся примѣры въ подтвержденіе этой великой истины (Суд. II, 12—20; 1 Царств. II, 25—36; IV гл. 2 Царствъ XXVIII, 5—6 ст.; XXXI гл. и др.).

Но жизнь въ мірѣ, который, по ученію св. Іоанна Богослова, весь во злѣ лежитъ (1 Іоан. V, 19), нерѣдко представляетъ собою такіе случаи, гдѣ правда Божія въ отношеніи къ человѣку, повиди-

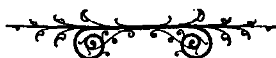
мому, нарушается. Часто кроткое, праведное и слабое терпитъ на землѣ отъ злого, гордаго и сильнаго. Отсюда невольно въ сознаніи ветхозавѣтнаго человѣка возникалъ вопросъ: какъ примирить ученіе слова Божія съ печальною противорѣчивою наличностью событій, происходящихъ въ жизни? Этотъ вопросъ и рѣшается въ книгахъ Іова, Притчей и Екклезіастъ. Первоначально сомнѣвавшійся въ правосудіи Божіемъ, Іовъ, послѣ разговора съ друзьями и особенно выслушанія рѣчей Іеговы, является увѣровавшимъ въ непреложность правосудныхъ и цѣлесообразныхъ дѣйствій Божественнаго Промысла въ мірѣ. Въ книгѣ Іова вопросъ о господствѣ зла въ мірѣ находитъ для себя освѣщеніе и въ томъ назидательномъ наставленіи, что зло въ мірѣ происходитъ отъ діавола, который господствуетъ надъ людьми въ силу ихъ первороднаго грѣха. Злая дѣятельность его, причиняющая людямъ много бѣдствій, попускается Богомъ, чтобы восторжествовала правда Божія. Несмотря на свою сильную злобу, которою діаволъ хотѣлъ поглотить, уничтожить добро въ лицѣ праведнаго Іова, онъ въ конечномъ результатѣ проявленіями своей злой дѣятельности содѣйствуетъ лишь намѣреніямъ Божіимъ и трудится, вопреки своему желанію, надъ осуществленіемъ плана Провидѣнія. Злыя дѣйствія врага правосуднымъ Богомъ направляются къ добрымъ послѣдствіямъ для человѣка, преданнаго волѣ Божіей (XLII, 10—16).

Книга Притчей разъясняетъ тайну успѣха всякаго дѣла со стороны внутреннихъ побужденій и личныхъ усилій человѣка; тогда какъ въ законѣ предлагаются только внѣшнія требованія и условія со стороны Бога. Книгою же Екклезіастъ прямо разъясняется, что земная жизнь не можетъ доставить человѣку полнаго блага, она является лишь подготовленіемъ для будущей загробной жизни, гдѣ добро и зло получатъ должное воздаяніе. Отсюда, по ученію Екклезіаста, не слѣдуетъ предаваться излишествамъ въ жизни и смущаться тѣми кажущимися нестроеніями въ ходѣ ея, которыя не соотвѣтствуютъ правдѣ Божіей, выраженной въ откровенномъ Законѣ.

Нагляднымъ примѣромъ раскрытія внутренней стороны законоположительныхъ книгъ служитъ и книга псалмовъ. Въ законоположительныхъ книгахъ точно опредѣляются богослужебныя отношенія вѣрующихъ къ Богу со стороны священнодѣйствій, обрядовъ, богослужебныхъ лицъ, временъ и пр., но о внутреннихъ условіяхъ, опредѣляющихъ отношенія людей къ Богу, подробныхъ указаній здѣсь не дѣлается, они сами собою предполагаются по установле-

нію Закона. Псалтирь же учитъ, съ какимъ внутреннимъ сердечнымъ настроеніемъ слѣдуетъ приносить Богу жертвы, какъ внутренно и сердечно должно молиться Богу. «*Жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ*», говоритъ псалмопѣвецъ (Пс. L, 19). Самое явленіе человѣка къ священному мѣсту особеннаго присутствія Божія для выполненія богослужебныхъ обязанностей къ Богу, по ученію Псалтири, требуетъ отъ него безупречной жизни. *Кто взыдетъ на гору Господню; или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ его; неповиненъ рукама и чистъ сердцемъ, иже не пріятъ всуе душу свою и не клятся лестью искреннему своему: сей пріиметъ благословеніе отъ Господа и милостыню отъ Бога Спаса своего*», восклицаетъ псалмопѣвецъ (Пс. XXIII, 3—5).

Равнымъ образомъ и событія книгъ историческихъ и подвиги благочестивыхъ мужей разсматриваются въ книгахъ учительныхъ съ точки зрѣнія Божественнаго правосудія, нравственно-воспитательнаго значенія по отношенію къ человѣку, и въ такомъ видѣ предлагаются для поученія всѣмъ вѣрующимъ, какъ образцы благочестивой жизни. Такъ, напр., въ псалмѣ LXXVII-мъ раскрывается, что Ефремляне сдѣлались недостойными хранить въ предѣлахъ своихъ владѣній общую святыню Еврейскаго народа—Скинію Свидѣнія. Господь за грѣхи лишилъ ихъ этой чести и избралъ вмѣсто ихъ для Своего селенія колѣно Іудино, гору Сіонъ, которую Онъ возлюбилъ и на которой утвердилъ Свое мѣстопребываніе. (См. пс. LXVII, 16—19 ст.).

Пророческія книги.

Понятіе о пророкахъ вообще и пророчествахъ.

Въ древности у евреевъ пророки носили различныя наименованія. По свидѣтельству самого слова Божія, пророками, во-первыхъ, назывались такіе люди, которые находились подъ вліяніемъ вдохновенія и проявляли свое состояніе или въ произнесеніи назидательной проповѣди, или въ толкованіи слова Божія, или въ пѣніи священныхъ пѣсней, или же, наконецъ, въ собственномъ смыслѣ въ предреченіи будущаго (1 Царств. X, 5; Исх. VII, 1; Іерем. XXVIII, ст. 8—9). Во-вторыхъ, пророкамъ въ словѣ Божіемъ усвоялось наименованіе *«стражей»*, чѣмъ указывалось на то, что пророки, подобно политическимъ стражамъ, охранявшимъ гражданъ города отъ опасностей, должны были быть блюстителями религіозныхъ и нравственныхъ интересовъ народовъ (Іезек. III, 17; XXXIII, 7). Далѣе пророки назывались именами: «человѣкъ Божій» (1 Царств. II, 27), «ангелъ Божій» (Агг. I, 13), каковыми именами отмѣчались божественныя права и полномочія пророковъ: посольство ихъ отъ Бога и возвѣщеніе ими людямъ воли Божіей. Отсюда можно составить такое общее понятіе о пророкахъ. Пророками въ древности назывались посланники Божіи, посылаемые къ людямъ для истолкованія воли Божіей и для наставленія ихъ въ благочестивой жизни по вѣрѣ въ Бога.

Но пророковъ слѣдуетъ отличать отъ другихъ служителей Божіихъ въ еврейскомъ народѣ—первосвященниковъ и царей, служеніе которыхъ по цѣлямъ было сродно съ служеніемъ пророковъ.

Первосвященники приносили жертвы и получали откровеніе Божіе только лишь чрезъ уримъ и тумимъ и то не всегда, а въ особенныхъ исключительныхъ обстоятельствахъ жизни еврейскаго народа. Въ толкованіи слова Божія первосвященники не шли далѣе простого его уразумѣнія. Пророки же правъ священнодѣйствія не имѣли, но они получали откровеніе отъ Бога всегда, когда это требовалось усмотрѣніемъ Промысла Божія къ людямъ. Какъ вдохновенные мужи, пророки въ толкованіи закона возвышались надъ

простымъ пониманіемъ его, они проникали въ самую сущность ученія закона и выясняли его мессіанскій смыслъ. Поэтому раскрытіе Закона толкованіемъ пророковъ, какъ недоступное простому уму человѣка, т. е. человѣка, не находившагося подъ воздѣйствіемъ благодати Божіей, а свойственное только богопросвѣщеннымъ мужамъ, каковыми были пророки, служитъ восполненіемъ Закона и по своему значенію является съ нимъ совершенно одинаковымъ, какъ такой же самый богооткровенный источникъ.

Отъ царей, которые сами не были пророками, какъ напр., таковымъ пророкомъ былъ царь Давидъ, пророки отличались тѣмъ, что были ихъ истинными руководителями. Учительная, просвѣтительная дѣятельность пророковъ, восполнявшая самый Законъ Божій, написанный Моисеемъ, естественно должна была для царей служить такимъ же руководительнымъ началомъ, какимъ былъ для нихъ и Законъ.

Кромѣ того, пророки отличались отъ первосвященниковъ и царей своимъ происхожденіемъ. Условія для вступленія на пророческое служеніе не были пріурочены къ одному какому-нибудь роду, пророкомъ могъ быть всякій человѣкъ безразлично какого онъ былъ рода и происхожденія, если только его призывалъ къ сему служенію Самъ Господь Богъ. Между тѣмъ какъ первосвященники происходили изъ рода Аарона—колѣна Левіина, цари-же по закону должны были быть только изъ колѣна Іудина.

Пророковъ Божіихъ еще должно отличать отъ такихъ людей, которые самозванно старались быть таковыми, не будучи посылаемы Богомъ. Сюда, напр., относятся всѣ ложные пророки, о которыхъ очень часто упоминается въ Библіи, какъ-то пророки вааловы и астартины (3 Царств. XVIII, 19), пророки іерусалимскіе (Іерем. XXIII, 14), Седекія (3 Царств. XXII, 10 12) и др.

Затѣмъ пророковъ слѣдуетъ отличать отъ такихъ мужей, которые, хотя и удостоивались получать отъ Бога истинныя откровенія, но не были пророками и въ словѣ Божіемъ этого имени имъ не усвояется. Къ числу такихъ мужей, напр., относится Іосифъ Прекрасный (Быт. XXXVII, 5—10); Фараонъ (Быт. XII, 17; XLI, 1—7 ст.); Навуходоносоръ (Дан. II, 1—3 ст.) и др.

Принимая во вниманіе всѣ эти особенности пророческаго служенія, придающія ему особый исключительный характеръ, какъ служенію самому высшему и необычайному въ ряду всѣхъ другихъ служеній въ исторіи избраннаго народа Божія, мы можемъ составить слѣдующее болѣе полное и точное опредѣленіе понятія о

пророкахъ. «*Пророки суть истинные непритворные истолкователи воли Божіей или чрезвычайные учители, избираемые и посылаемые на это служеніе Самимъ Богомъ и притомъ не всегда, а лишь по требованію особенныхъ исключительныхъ обстоятельствъ и по усмотрѣнію Божію*».

На основаніи такого понятія о пророкахъ, пророчествами называются откровенія, получаемыя пророками отъ Бога и передаваемыя ими людямъ, которые слушать непосредственно самаго Бога не могутъ по своей слабости и недостойны сего вслѣдствіе своего грѣховнаго состоянія.

Цѣль пророческаго служенія.

Пророки, которымъ открыта была воля Божія, естественно становились духовными руководителями людей. Они должны были наблюдать за всѣми сторонами жизни народа еврейскаго, къ которому главнымъ образомъ были посланы; а такъ какъ евреи входили въ соприкосновеніе съ языческими народами, то руководственная просвѣтительная дѣятельность пророковъ касалась и этихъ послѣднихъ. Въ чемъ же заключалась эта руководственная дѣятельность пророковъ? Она состояла прежде всего въ томъ, что пророки разъясняли и раскрывали людямъ волю Божію, открытую въ Законѣ, учили истинному богопочтенію; въ особенности же они старались оживить въ сознаніи народа обѣтованія о Мессіи, которыя составляли самую сущность Закона (Галат. III, 24). Ученіе о Мессіи и Царствѣ Его было раскрыто пророками съ особенною ясностью и полнотою. Это была религіозная цѣль пророческаго служенія.

Но такъ какъ религіозная жизнь людей стоитъ въ неразрывной связи съ нравственною ихъ жизнью, то пророки обращали вниманіе и на нравственное состояніе человѣчества. Они наставляли людей добродѣтельной жизни, обличали пороки и заблужденія ихъ, призывали ихъ къ раскаянію, возвѣщая судъ и наказаніе нераскаяннымъ грѣшникамъ и, наоборотъ, помилованіе и спасеніе раскаивающимся. Вообще нравственная цѣль пророческаго служенія была направлена къ тому, чтобы воспитать человѣчество въ духѣ требованій Закона и такимъ образомъ приготовить его къ принятію Мессіи

Кромѣ того, пророки старались раскрыть народу еврейскому его великое значеніе на землѣ, въ силу котораго Господь благо-

волилъ его сдѣлать свѣточемъ для всѣхъ другихъ народовъ, основавъ среди него Свое царство на землѣ. Въ этомъ случаѣ пророки указывали евреямъ на то, что они не должны увлекаться могуществомъ языческихъ народовъ и забывать Своего Покровителя Господа, напротивъ языческіе народы должны, по ученію пророковъ, признать высокое положеніе народа еврейскаго въ мірѣ и обратиться къ содѣйствію его для того, чтобы просвѣтиться свѣтомъ богооткровенной религіи. Вотъ почему пророки обращались въ своихъ рѣчахъ и къ языческимъ народамъ и призывали ихъ не злоупотреблять правами своего внѣшняго могучаго положенія на землѣ, помня, что они въ своей силѣ являются только лишь орудіемъ дѣйствій всемогущаго Бога, исповѣдуемаго народомъ еврейскимъ, безъ обращенія къ Которому спасеніе ихъ невозможно. Такимъ образомъ широка и многостороння была дѣятельность пророковъ, какъ посланниковъ Божіихъ. На эту дѣятельность ихъ указалъ Самъ Господь въ словахъ, сказанныхъ пророку Іезекіилю: «*Сыне человѣчь, стража дахъ тя дому Израилеву, да слышиши слово отъ устъ Моихъ и воспретиши имъ отъ Мене или проповѣси имъ отъ Мене*» (Іезек. III, 17). Изъ этихъ словъ видно, что пророки своимъ духовнымъ взоромъ, подобно сторожу, стоящему на башнѣ, должны охватывать всѣ стороны жизни людей, зорко слѣдить за ними и принимать всѣ мѣры предосторожности къ охраненію ихъ отъ опасностей.

Способы воспріятія пророками откровенія отъ Бога.

Самъ Господь Богъ указалъ на три способа полученія пророками откровенія, когда обратился къ Аарону и Маріами съ такими словами: «*Аще будетъ въ васъ пророкъ Господень, въ видѣніи ему познаюся и во снѣ возглаголю*», но не такъ, какъ рабу Моему Моисею: «*усты ко устомъ возглаголю ему явѣ, и не гаданіемъ*» (Числ. XII, 6—8). Слѣдовательно Господь являлъ откровеніе пророкамъ, во 1-хъ, посредствомъ видѣній въ бодрственномъ состояніи; во 2-хъ, посредствомъ сновидѣній и въ 3-хъ, посредствомъ слова.

Состояніе пророка при первомъ способѣ воспріятія откровенія было состояніемъ духовнаго возбужденія, во время котораго силы его отрѣшались отъ земного міра и возвышались къ небесному; пророкъ своею душою переносился въ горній міръ и во время такого просвѣтленнаго состоянія часто созерцалъ будущія

отдаленныя событія. Впрочемъ ясно представить себѣ душевное состояніе пророковъ во время такого видѣнія, по сознанію самихъ видѣвшихъ ихъ, очень трудно (Дѣян. XXII, 17—18; Іер. XXIII, 9). Примѣрами этого способа откровенія могутъ служить: видѣніе пророкомъ Исаіею Господа, сѣдящаго на высокомъ престолѣ (Ис. VI), видѣніе пр. Іезекіилемъ славы Господней (Іезек. I гл.) и поля, усѣяннаго костями человѣческими (Іезек. XXXVII, 1—12) и др.

Второй способъ откровенія воли Божіей состоялъ въ видѣніи во время сна. Этого способа откровенія воли Божіей удостоивались люди и не проходившіе пророческаго служенія и даже язычники, какъ напр. Фараонъ, Новуходоносоръ и др. Изъ пророковъ же, получавшихъ такимъ способомъ откровеніе Божіе, былъ, напр., пророкъ Даніилъ, удостоившійся видѣть судьбу царствъ земныхъ, Церкви Христовой и Самого Господа Іисуса Христа подъ образомъ Сына человѣческаго (Дан. VII гл.). Всѣ подобнаго рода откровенія не были простыми снами, такъ какъ сами сновидцы убѣждались въ этомъ. Послѣ такихъ видѣній они обыкновенно испытывали большой страхъ и въ бодрственномъ состояніи дѣлали въ точности то, что внушено имъ было Богомъ во время сна (Быт. XX, 7—16; XXXI, 54; XXIX, 55; Мѳ. I, 20—24).

Третій способъ откровенія пророкамъ воли Божіей посредствомъ слова былъ наиболѣе частою и употребительною формою вдохновенія.

Пророки часто указываютъ на это, когда говорятъ: «*Господь возглагола*», «*рече Господь ко мнѣ*», «*тако рече Господь*» и т. п. Но между пророками при этомъ способѣ полученія воли Божіей было различіе въ самой степени отношенія къ нимъ Бога. Изъ словъ Господа видно, что съ Моисеемъ «*Онъ бесѣдовалъ усты ко устомъ, лицемъ къ лицу, якоже аще бы кто возглаголалъ къ своему другу*» (Числ. XII, 6—8; Исх. XXXIII, 11), Слѣдовательно Моисею, какъ величайшему изъ всѣхъ пророковъ, Господь являлся особеннымъ образомъ и иначе, чѣмъ другимъ пророкамъ сообщалъ ему Свои откровенія (Втор. XXXIV, 10). Различіе это состояло, какъ можно думать, на основаніи указаній Св. Писанія, главнымъ образомъ въ томъ, что Моисей, разговаривая съ Богомъ, имѣлъ предъ собою какой-нибудь видимый образъ Божій, недоступный созерцанію другихъ, между тѣмъ какъ другіе пророки слышали голосъ Божій, не видя предъ собою никакого образа Божія. Такъ, напр. прор. Самуилъ слышалъ голосъ Божій, призывавшій его, но Бога не видѣлъ (1 Царств. III, 3—10).

Другіе пророки слышали этотъ голосъ не совнѣ, какъ звукъ, исходящій отъ кого-либо, а въ самихъ себѣ (Iерем. XX, 20; Авв. II, 1), именно когда они испытывали непреодолимое сердечное желаніе или стремленіе, вызванное воздѣйствіемъ благодати Божіей на душу пророка (Iерем. XX, 9).

Что же касается состоянія пророческаго вдохновенія, во время котораго пророки получали откровеніе отъ Бога, то нужно замѣтить, что оно не было постояннымъ въ пророкѣ, какъ благодать священства въ церкви Христовой. Даръ пророчества всецѣло зависѣлъ отъ воздѣйствія Бога на пророка, поэтому всегда и вездѣ пророческая благодать могла осѣнить его, если на то была воля Божія, пророкъ же не могъ воспротивиться этому и задержать въ себѣ проявленія пророческаго вдохновенія. Примѣромъ того, что пророки не постоянно находились въ состояніи осѣненія пророческой благодати могутъ служить пророки Исаія и Елисей. Пророкъ Исаія сначала совѣтовалъ больному царю Езекіи приготовиться къ смерти, но потомъ получивъ откровеніе отъ Бога, возвѣстилъ ему, что онъ еще будетъ жить (4 Царств. XX, 1—6). Пророкъ Елисей, при видѣ плачущей Саманитянки, только тогда узналъ причину ея плача, когда получилъ объ этомъ откровеніе отъ Бога (4 Царств. IV, 27 ст.).

Доказательствомъ же того, что проявленіе пророческаго вдохновенія не могло быть задержано самимъ пророкомъ служитъ примѣръ пророка Iереміи. Подъ вліяніемъ огорченій со стороны своихъ соотечественниковъ, этотъ пророкъ хотѣлъ было отказаться отъ пророческаго служенія, но не могъ это сдѣлать и долженъ былъ противъ своей воли пророчествовать. Дѣйствіе призванія Божія къ пророческому служенію Iеремія изображаетъ какъ силу, влекущую пророка противъ его воли (XX, 37) и сравниваетъ его съ силою пламени, съ которою онъ не можетъ справиться (XII, 39).

Но несмотря на такое мощное и непреодолимое дѣйствіе благодати, пророки все-таки въ это время не теряли сознанія и свободы. Они ясно сознавали свое положеніе, строго и точно отличали имъ сообщаемыя слова Божіи отъ своихъ мыслей и относились къ сообщаемымъ имъ истинамъ свободно, иногда прося у Бога разъясненія открытаго. Они помнили содержаніе переживаемаго вдохновеннаго состоянія и въ подробностяхъ передавали людямъ все слышанное ими (Iер. XXXI, 26; Дан. VII, 15, 28). Поэтому истинныхъ пророковъ никакъ нельзя приравнивать къ языческимъ жрецамъ и прорицателямъ, которые для полученія

своихъ языческихъ откровеній прибѣгали къ искусственнымъ возбуждающимъ средствамъ, находились въ безсознательномъ состояніи, а потому и изрекали свои предсказанія безсвязно и безсмысленно. По словамъ св. Іоанна Златоуста, злой духъ тогда овладѣвалъ ихъ душею, ослѣплялъ ихъ умъ и помрачалъ ихъ мысли и они, находясь въ такомъ состояніи, издавали звуки, подобно бездушной флейтѣ.

Способы, чрезъ которые пророки сообщали откровенія Божіи людямъ.

Получая Божественныя откровенія, пророки должны были, по повелѣнію Божію, передавать ихъ людямъ. Исполненіе этой обязанности требовалось и самимъ званіемъ пророка, ибо часто въ Св. Писаніи пророку усвояется значеніе передатчика Божественныхъ откровеній людямъ; въ этомъ отношеніи пророкъ говорилъ къ людямъ за Бога, вмѣсто Бога, какъ Его посланникъ (Исх. VI, 10; VII, 1).

Пророки возвѣщали людямъ откровенія Божіи тремя способами: 1) посредствомъ устной проповѣди, 2) посредствомъ письменнаго изложенія ихъ и 3) чрезъ символическія дѣйствія.

Первый способъ возвѣщенія воли Божіей чрезъ слово и примѣръ является самымъ обыкновеннымъ и наиболѣе употребительнымъ. Этимъ способомъ пророки отрывали волю Божію всюду, гдѣ находили это возможнымъ, напр. въ храмѣ, въ мѣстахъ народныхъ собраній (Іер. VII, 2; XXVI, 1—2), предъ царями, священниками и вообще предъ всѣми тѣми лицами, которымъ надо было возвѣстить волю Божію, при чемъ они совершали это съ достоинствомъ истинныхъ посланниковъ Божіихъ: прямо, смѣло безъ утаенія, униженія и ласкательства (Ис. VII, 3; Іер. XXII, 12; XLII, 8; XXVIII, 13).

Способъ сообщенія откровеній Божіихъ посредствомъ письменнаго изложенія ихъ употреблялся пророками для большаго распространенія и точнаго храненія ихъ въ памяти людей. Къ этому способу пророки часто прибѣгали потому, что не имѣли возможности передать волю Божію устно; иногда же пророчества записывались ближайшими сотрудниками и учениками пророковъ. такъ напр., Варухъ записывалъ пророчества Іереміи и читалъ ихъ предъ народомъ, когда Іеремія заключенъ былъ подъ стражу (Іер. XXXVI, 1—7 ст.). Нерѣдко Самъ Господь повелѣвалъ пророкамъ записы-

вать пророчества по причинѣ ихъ важнаго значенія или съ цѣлью предать ихъ въ качествѣ руководства людямъ на будущее время (Іер. XXX, 2; Іер. XXXVI, 1, 2; Авв. II, 2). Употребленіемъ пророками этого способа открытія воли Божіей и объясняется то, что пророчества ихъ сохранились въ подлинномъ, неизмѣнномъ видѣ и сдѣлались достояніемъ всего человѣчества.

Третій способъ сообщенія пророческихъ откровеній, состоявшій въ символическихъ дѣйствіяхъ, употреблялся пророками въ особенныхъ, чрезвычайныхъ случаяхъ, когда надо было употребить особенную силу воздѣйствія Божія на людей, чтобы привлечь ихъ вниманіе и глубже напечатлѣть въ сознаніи ихъ опредѣленія Божіи. Съ этою цѣлью пророки и совершали нѣкоторыя недоумѣнныя и поразительныя дѣйствія. Такъ напр., пророкъ Исаія, по повелѣнію Господа, три года ходилъ босымъ и нагимъ въ предзнаменованіе грядущихъ бѣдствій египтянамъ, которыхъ царь Ассирійскій отведетъ въ плѣнъ нагими и босыми (Ис. XX гл.). Пророкъ Іеремія въ присутствіи старѣйшинъ разбилъ новый глиняный сосудъ въ ознаменованіе разрушенія, имѣющаго постигнуть городъ Іерусалимъ (Іер. XIX). Тотъ же пророкъ носилъ на шеѣ ярмо въ знакъ порабощенія іудеевъ и другихъ народовъ царемъ Вавилонскимъ (Іер. XXVII, 2). Пророкъ Іезекіиль чертитъ Іерусалимъ на большомъ кирпичѣ и производитъ надъ нимъ видъ осаднаго дѣйствія, изображая этимъ то, что будетъ происходить въ Іудеѣ надъ Іерусалимомъ (Іезек. IV, 1—7 ст.). Въ виду того, что символическія дѣйствія были трудны для пониманія и поэтому могли легко быть поняты въ превратномъ смыслѣ, совершающіе ихъ (пророки) всегда сопровождали устнымъ или письменнымъ изъясненіемъ ихъ (Ис. XX, 3—4; Іер. XIII, 8—11; XIX, 11; Іезек. IV, 13; Ос. I, 2—9).

Число и наименованіе пророческихъ книгъ.

Пророческое служеніе, какъ служеніе постоянное и непрерывающееся, начинается въ исторіи евреевъ со времени пророка Самуила. Пророки были конечно и прежде Самуила. Въ общемъ смыслѣ пророками въ Св. Писаніи называются патріархи, такъ напр. Авраамъ (Быт. XX, 7); во времена Моисея даръ пророческій приписывается сестрѣ его Маріами (Исх. XV, 20) и старѣйшинамъ (Числ. XI, 25). Но пророки этого времени представляютъ собою рѣдкія явленія, вызываемыя особыми обстоятельствами, при которыхъ обычные органы Божественнаго откровенія являлись не-

достаточными. Къ числу исключительныхъ явленій слѣдуетъ отнести и Моисея, который по своему значенію занимаетъ особое мѣсто въ ряду всѣхъ другихъ пророковъ. Поэтому пророки въ собственномъ смыслѣ слова появляются въ исторіи народа Божія со времени Самуила, это подтверждается и свидѣтельствомъ апостола Петра, называющаго Самуила первымъ пророкомъ послѣ Моисея, предвозвѣстившимъ объ Іисусѣ Христѣ, за которымъ (Самуиломъ) слѣдовали другіе пророки, проповѣдавшіе о Немъ (Дѣян. III, 22—24). Съ этого времени пророчество является непрерывно существующимъ до времени Нееміи. За этотъ долгій промежутокъ времени оно имѣло очень много своихъ представителей. Всѣхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ можно раздѣлить на два разряда: пророковъ, оставившихъ свои пророчества записанными и пророковъ, пророчества которыхъ остались незаписанными. Пророчества первыхъ и составляютъ собою отдѣлъ книгъ въ Библіи, извѣстныхъ подъ именемъ пророческихъ книгъ. Всѣхъ пророческихъ книгъ въ канонѣ Православной Церкви считается шестнадцать. Онѣ суть слѣдующія: книга пророка Исаіи, книга пророка Іереміи, книга пророка Іезекіиля, книга пророка Даніила, книга пророка Осіи, книга пророка Іоиля, книга пророка Амоса, книга пророка Авдія, книга пророка Іоны, книга пророка Михея, книга пророка Наума, книга пророка Аввакума, книга пророка Софоніи, книга пророка Аггея, книга пророка Захаріи и книга пророка Малахіи. Изъ нихъ первыя четыре книги, т. е. Исаіи, Іереміи, Іезекіиля и Даніила называются великими, а прочія книги малыми, по ихъ меньщему, сравнительно съ первыми, объему.

Распредѣленіе пророческихъ книгъ въ Библіи.

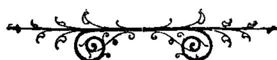
Въ нашей славянской Библіи пророческія книги расположены не по времени жизни пророковъ, а по объему ихъ содержанія. Вотъ почему на первомъ мѣстѣ стоятъ здѣсь книги великихъ пророковъ, въ распредѣленіи же книгъ малыхъ пророковъ точнаго распорядка ихъ соотвѣтственно времени жизни самихъ пророковъ также не наблюдается. Впрочемъ, общій распорядокъ нѣкоторыхъ изъ этихъ книгъ, состоящій въ соотвѣтствіи ихъ съ періодомъ, которымъ обнималась жизнь того или другого пророка, соблюдается. Такъ напр. книги пророковъ ассирійскаго періода: Амоса, Михея, Наума поставлены первѣе книгъ пророковъ вавилонскаго періода: Аввакума и Софоніи, а эти послѣднія стоятъ раньше

книгъ пророковъ, жившихъ послѣ плѣна вавилонскаго: Аггея, Захаріи и Малахіи.

Содержаніе пророческихъ книгъ.

Пророческія книги состоятъ главнымъ образомъ изъ рѣчей, въ которыхъ пророки изображаютъ религіозно-нравственное состояніе своихъ современниковъ — евреевъ и язычниковъ, призывая тѣхъ и другихъ къ раскаянію; они разъясняютъ народу Божій законъ Моисея, данный ему для того, чтобы просвѣщаться свѣтомъ истиннаго ученія и быть чрезъ это достойными представителями великаго своего избранія къ обращенію на путь истины всѣхъ языческихъ народовъ. Но главнымъ предметомъ содержанія пророческихъ книгъ служитъ Мессія, Господь Іисусъ Христосъ и Его Царство. Какъ бы ни разнообразно было содержаніе пророческихъ книгъ, заключающихъ въ себѣ различные предметы поученія, обличенія и назиданія съ указаніемъ свѣдѣній историческихъ изъ жизни народовъ, обѣтованія о Мессіи и судьбахъ Его Церкви составляютъ главный центральный пунктъ, на который обращено вниманіе всѣхъ пророковъ. Все остальное содержаніе книгъ опредѣляется и обусловливается этими мессіанскими обѣтованіями и можетъ быть понято только при свѣтѣ ихъ. Пророки съ полною ясностью предсказали всѣ главныя обстоятельства земной жизни Іисуса Христа и совершеннаго Имъ спасенія (Іоан. V, 39; Дѣян. Ш, 24; 1 Петръ I, 10).

По ученію пророковъ, благодатное царство Мессіи предназначено для всѣхъ людей безъ различія національностей; для вступленія въ него требуются только вѣра въ Обѣтованнаго Искупителя, послушаніе зову голоса Божія, говорившаго чрезъ Законъ и пророковъ и святая добродѣтельная жизнь, основанная на первыхъ двухъ условіяхъ (Ис. XLII, 6; XLIX, 6; П, 2—3; XI, 10; XXXV, 1—2; LIV, 4—5; Іер. XXXI—XXXII гл.; Іез. XXXVII 26; XXXIV, 14 и др.).

Книга пророка Исаіи.

Свѣдѣнія о пророкѣ Исаіи. Время его жизни и пророческой дѣятельности.

Св. пророкъ Исаія, по свидѣтельству его книги, былъ сынъ Амоса (Ис. I, 1; II, 1). Личность же послѣдняго неизвѣстна, но ее нельзя отожествлять съ тѣмъ Амосомъ, который былъ въ числѣ двѣнадцати малыхъ пророковъ, ибо послѣдній былъ незнатнаго происхожденія (Амос. VII, 14—15); тогда какъ пр. Исаія, по іудейскому преданію, раздѣляемому и Православною Церковью, былъ царскаго рода, именно отецъ Исаіи былъ роднымъ братомъ іудейскаго царя Амасіи. Мѣстомъ жительства пророка былъ городъ Іерусалимъ, гдѣ онъ имѣлъ свой домъ, былъ женатъ и имѣлъ дѣтей (Ис. VII, 3; VIII, 3; XXXVII, 2; XXXVIII, 1; XXXIX, 3).

Время пророческаго служенія Исаіи было довольно продолжительно. По свидѣтельству его книги, онъ призванъ былъ къ пророческому служенію въ годъ смерти царя іудейскаго Озіи, когда ему было 20 лѣтъ (около 740 года до Рожд. Хр.); это служеніе продолжалось при слѣдующихъ іудейскихъ царяхъ: Іоаоамѣ, Ахазѣ, и Езекіи (Ис. VI, 1; I, 1). Но пророческая дѣятельность Исаіи продолжалась и послѣ Езекіи, какъ это видно изъ того, что пророкъ описалъ жизнь этого царя, слѣдовательно онъ пережилъ Езекію (2 Цар. XX, 3, 4). По древнему еврейскому преданію и свидѣтельству отцовъ Церкви, пророкъ Исаія умеръ мученическою смертію въ царствованіе іудейскаго нечестиваго царя Манассіи, именно по повелѣнію этого царя, пророкъ былъ перепиленъ въ дуплѣ большого дерева деревянною пилою*). Пророкъ постоянно обличалъ царя и вельможъ іерусалимскихъ въ нечестіи, чѣмъ и вызвалъ гнѣвъ жестокаго царя, кончившійся для пророка смертію. Достовѣрность сего свидѣтельства косвенно подтверждается и показаніями Св. Писанія. Такъ, напр., намекъ на это можно видѣть въ словахъ пророка Іереміи (II гл. 30 ст.); затѣмъ въ 4-й книгѣ Царствъ говорится, что «*Манассія кровь неповинную излія многу зѣло, дондеже наполни Іерусалиму уста до устъ*», т. е. отъ края до края (4 Царств. XXI, 16). Можетъ быть, это событіе имѣлъ въ виду св. Ап. Павелъ, когда говорилъ о ветхозавѣтныхъ

*) Здѣсь пророкъ хотѣлъ укрыться отъ преслѣдованій царя.

праведникахъ, что они «*претрени быша*» (Евр. XI, 37). Такимъ образомъ пророческое служеніе Исаіи продолжалось приблизительно 70 лѣтъ.

Религіозно-нравственное состояніе народа іудейскаго ко времени выступленія пророка Исаіи на служеніе стояло па низкой степени. Въ царствованіе Озіи іудейское царство имѣло большіе успѣхи въ веденіи войнъ и поэтому достигло значительнаго могущества среди сосѣднихъ народовъ и пріобрѣло много богатствъ[1]). Это обстоятельство имѣло вредное вліяніе на религіозно-нравственную жизнь народа: оно вызвало въ народѣ самомнѣніе, гордость и способствовало развитію роскоши и изнѣженности нравовъ. По этой причинѣ народъ сталъ постепенно забывать Господа, своего Покровителя, и приписывалъ заслуги успѣшнаго дѣйствія главнымъ образомъ себѣ[2]). Склонность народа къ такой грѣховной жизни проявлялась и въ царствованіе преемника Озіи Іоаоамѣ, который, хотя самъ и былъ благочестивымъ, подобно своему предшественнику, но своимъ личнымъ благочестіемъ не могъ удержать народа отъ распространявшагося нечестія[3]). При Ахазѣ идолопоклонство сдѣлалось уже открытымъ и истинная вѣра пришла въ полный упадокъ. Самъ царь заявилъ себя ревностнымъ идолопоклонникомъ[4]). Слѣдствіемъ забвенія истиннаго Бога было усиленіе въ народѣ всякихъ пороковъ: обиды, притѣсненіе слабыхъ сильными, взятки, лицемѣріе, невоздержаніе сдѣлались общераспространенными. За это Господь наслалъ на іудеевъ различныхъ враждебныхъ народовъ, изъ которыхъ наиболѣе опасными были израильтяне и сирійцы, заключившіе между собою союзъ совмѣстными силами дѣйствовать противъ Ахаза, чтобы его низложить съ престола. Вмѣсто того, чтобы обратиться за помощью къ Богу и искать у Него защиты отъ враговъ, нечестивый Ахазъ призвалъ къ себѣ на помощь ассирійскаго царя Ѳелгаѳфелассара и заимствовалъ у ассирійцевъ ихъ религіозные обряды и вѣрованія[5]). Въ это печальное для народа время пророкъ Исаія выступилъ какъ защитникъ религіозныхъ и національныхъ его интересовъ. Онъ порицалъ дѣятельность Ахаза и возвѣщалъ, что ассирійцы вмѣсто оказанія помощи, на которую іудеи надѣются, причинятъ имъ одни бѣдствія, сдѣлавъ ихъ своими подчиненными; іудеямъ слѣдуетъ надѣяться на Бога своего покро-

---

1) Пар. XXVI 2, 6; 4 Царств. XIV, 22.
2) 4 Царств. XV, 4—5.
3) 4 Царств. XV, 34—35; 2 Пар. XXVII, 2—7.
4) 2 Пар. XXVIII, 1—4, 24—25; XXIX, 3—7.
5) Паралип. XXVIII, 22—23; 4 Царств. XVI, 7.

вителя, который, согласно Своимъ обѣтованіямъ, пошлетъ имѣ Избавителя Мессію [1]).

Преемникъ Ахаза, сынъ его, Езекія отличался благочестіемъ[2]). Онъ принялъ мѣры къ искорененію нечестія въ народѣ. [3]). Но такъ какъ нечестивая жизнь въ предшествовавшее царствованіе прочно установилась въ народѣ, то эти мѣры не имѣли глубокаго дѣйствія на подданныхъ царя. Идолопоклонство въ скрытомъ видѣ существовало въ народѣ и только изъ боязни предъ царемъ нечестивцы не выступали открыто. Распущенность нравовъ по прежнему была сильна въ народѣ. Пророкъ Исаія и въ царствованіе Езекіи обличаетъ іудеевъ въ тѣхъ же порокахъ, о которыхъ говорилъ въ царствованіе Ахаза [4]).

При такомъ религіозно-нравственномъ состояніи народа и политическое могущество его не могло быть прочнымъ. Грознымъ орудіемъ гнѣва Божія для наказанія недостойнаго народа явился теперь Сеннахиримъ, царь ассирійскій, который своими войсками опустошилъ іудею и только благочестіе Езекіи, руководившагося совѣтами пророка Исаіи, спасло іудею отъ окончательной гибели[5]). Ударъ божественнаго правосудія, предсказанный народу пр. Исаіею, постигъ іудею при нечестивомъ царѣ Манассіи, преемникѣ царя Езекіи. Въ царствованіе Манассіи напали на іудеевъ ассиріяне и самого царя связаннымъ увели въ плѣнъ [6]).

Царство израильское при пророкѣ Исаіи находилось въ полномъ разложеніи со стороны религіозно-нравственной жизни и доживало послѣднее время своего существованія. Оно во всѣхъ слояхъ общества было объято идолопоклонствомъ, которое приняло здѣсь такіе большіе размѣры, что не было мѣста въ землѣ Израильской, неоскверненнаго суевѣрнымъ служеніемъ язычества [7]).

Въ нравственномъ отношеніи народъ израильскій былъ нисколько не лучше. Убійства и грабежи совершались на каждомъ шагу [8]). Словомъ царство израильское такъ глубоко пало, что дни его уже были сочтены предъ судомъ Божіимъ и оно въ 6-ой годъ Езекіи, царя іудейскаго, при израильскомъ царѣ Осіи, въ 722 году до Рождества Христова было разрушено ассиріянами [9]).

---

1) Ис. VII гл. VIII гл. IX гл. X гл. XIV, 28—32; XVII гл.
2) 4 Царств. XVIII, 3—5.
3) 4 Царств. XVIII, 4; 2 Паралип. XXIX, 3—36.
4) Ис. XXII, 11—13; XVII, 7; XXIX, 9; XXX, 20—22; XXXI—XXXII гл.
5) 4 Царств. XVIII, 13—16.
6) 2 Пар. XXXIII, 9—13.
7) 3 Царств. XII, 26—30; XII, 31; Ис. IX, 20; Осіи IV, 2.
8) Осіи VII, 1; VI, 9.
9) 4 Царств. XVII, 1—6.

Что же касается языческихъ народовъ, которые находились по близости къ евреямъ, то слѣдуетъ сказать, что во время жизни пророка Исаіи они представляли самую безотрадную картину по своему религіозно-нравственному состоянію. Языческая религія не только не оказывала на народы сдерживающаго вліянія, но даже способствовала разнузданности нравовъ, потворствовала разврату и страстямъ. Наиболѣе сильными языческими народами, оказывавшими вліяніе на жизнь евреевъ, въ это время были египтяне, сирійцы, ассиріяне и вавилоняне. Народы эти соперничали между собою, стараясь другъ друга ослабить. Въ отношеніи же къ народу іудейскому всѣ они проявляли одно стремленіе поработить его себѣ; когда же имъ это не удавалось достигнуть, они добивались того, чтобы сдѣлать народъ іудейскій своимъ союзникомъ для борьбы, которую постоянно вели между собою.

Пророкъ Исаія выступаетъ обличителемъ язычниковъ, угрожаетъ имъ судомъ Божіимъ, призываетъ къ раскаянію и, наконецъ, внушаетъ имъ ту мысль, что самое могущество ихъ зависитъ не отъ нихъ самихъ, а отъ Бога, Который избираетъ ихъ для наказанія евреевъ. Входя въ соприкосновеніе съ послѣдними, язычники, по увѣщанію пророка Исаіи, должны заимствовать у евреевъ свѣтъ истинной вѣры, оставить свое нечестіе и не притѣснять народа Божія. Въ этомъ отношеніи евреи и язычники, по ученію пророка, должны соединиться вмѣстѣ, чтобы сдѣлаться достойными членами всемірнаго царства Мессіи и пріобщиться ко всѣмъ благамъ этого царства *).

Особенности книги пророка Исаіи.

Особенности, которыми отличается книга пророка Исаіи, сравнительно съ другими пророческими книгами, состоятъ въ слѣдующемъ. Во-первыхъ, изложеніе книги, отличается чистотою, правильностью и изяществомъ языка, въ которомъ совершенно отсутствуютъ простонародные, неправильные обороты рѣчи. Эта особеность, по толкованію отцовъ Церкви, объясняется тѣмъ, что пр. Исаія былъ знатнаго происхожденія Во-вторыхъ, пророчества въ книгѣ пророка Исаіи отличаются удивительною ясностью предсказанія о будущихъ событіяхъ и особенно объ Іисусѣ Христѣ и Его царствѣ. Взоръ пророка въ созерцаніи этихъ великихъ будущихъ событій такъ ясенъ и проницателенъ, что пророкъ является какъ бы

*) Ис. XIII—XXIII гл. XLIX; II, 2—3; LIV гл. LV гл. LX гл. LXI гл. и др.

современникомъ и очевидцемъ ихъ. «Его прилично назвать, говоритъ блаженный Іеронимъ, не столько пророкомъ, сколько евангелистомъ, ибо онъ до такой степени подробно изложилъ таинство Христа и Его Церкви, что какъ будто не о будущемъ пророчествуетъ, а составляетъ исторію о прошедшемъ». Къ числу наиболѣе ясныхъ пророчествъ относятся: предсказаніе о рожденіи Эммануила отъ Дѣвы (VII, 14), о дѣятельности Іисуса Христа (XI гл. XXXV), о Кирѣ (XLV, 1—15), о страданіяхъ Спасителя (LIII гл.) и о призваніи всѣхъ народовъ въ Церковь Христову (LX, 6—16; LXVI, 18—20).

Въ-третьихъ, книга пророка Исаіи выдѣляется изъ ряда другихъ пророческихъ книгъ характеромъ своего возвышеннаго ученія о Богѣ. Пророкъ изображаетъ величіе Божіе самыми возвышенными образами. Онъ называетъ Господа Владыкою вселенной, имѣющимъ небо престоломъ и землю подножіемъ ногъ Своихъ (LXVI, 1). Господь, по словамъ пророка, устроилъ небо, какъ дворецъ, и и раскинулъ его, какъ шатеръ для обитанія (XL, 22), измѣрилъ воды горстію и небо пядію, поставилъ горы въ мѣрилѣ и холмы въ вѣсѣ. Предъ великимъ Господомъ всѣ народы на землѣ, какъ бы они могущественны ни были, являются ничтожными и слабыми (XL, 17).

Вышеуказанными особенностями книги пр. Исаіи объясняется и то обстоятельство, что эта книга чаще сравнительно съ другими пророческими книгами употребляется въ Церкви при богослуженіи въ качествѣ паримійныхъ чтеній.

Главные предметы содержанія книги пророка Исаіи и раздѣленіе ея по частямъ.

Содержаніе книги пророка Исаіи очень разнообразно и многопредметно. Въ ней сообщаются свѣдѣнія историческія, свидѣтельствующія о состояніи современныхъ пророку еврейскаго и другихъ языческихъ народовъ, приводятся обличительныя рѣчи, въ которыхъ пр. Исаія, порицая порочную жизнь сихъ народовъ, увѣщаваетъ ихъ оставить свои пороки, вѣровать въ истиннаго Бога, Творца неба, земли и самого человѣка и жить благочестиво. Это историко-поучительное содержаніе книги опредѣляется главнымъ предметомъ ея содержанія —пророческимъ ученіемъ о Мессіи и Его царствѣ. Судьба всѣхъ народовъ, въ особенности же еврейскаго, по предсказанію пророка,

тѣсно связана съ основаніемъ сего царства, и они существуютъ постольку, поскольку опредѣляютъ свое отношеніе къ этому царству, являясь исполнителями воли Божіей. Царство же Мессіи будетъ основано пришествіемъ въ міръ Богочеловѣка, Его проповѣдническою дѣятельностью, страданіями и славными ихъ слѣдствіями воскресеніемъ и распространеніемъ евангельскаго ученія по всему міру. Вообще богооткровенныя пророчества Исаіи о временахъ мессіанскихъ, которыя у него раскрыты съ евангельскою полнотою и ясностью и въ которыхъ находятъ для себя оправданіе всѣ другія пророчества о народахъ, городахъ, царствахъ, лицахъ, событіяхъ и т. п., составляютъ главное и существенное содержаніе всей его книги.

Книгу пр. Исаіи можно раздѣлить на двѣ части. Первая часть книги, обнимающая собою первые 39 главъ, проникнута по преимуществу духомъ обличенія, поэтому можетъ быть названа обличительною. Здѣсь пророкъ выступаетъ въ качествѣ обличителя пороковъ и заблужденій іудеевъ и языческихъ народовъ, за упорство и пребываніе въ нечестіи пророкъ возвѣщаетъ имъ грозный судъ Божій, который проявится въ великихъ для нихъ бѣдствіяхъ.

Вторая часть, съ сороковой главы до конца книги, состоитъ изъ рѣчей преимущественно утѣшительнаго характера. Здѣсь пророкъ утѣшаетъ евреевъ предсказаніями скораго возвращенія изъ плѣна, которымъ угрожалъ въ первой части, онъ раскрываетъ имъ ту отрадную истину, что бѣдствія плѣна будутъ имѣть для нихъ очистительное значеніе, чтобы они чрезъ это сдѣлались достойными ко вступленію въ царство Іисуса Христа, Который всѣхъ людей избавитъ отъ рабства грѣху и діаволу. Пророкъ подробно говоритъ о событіяхъ, предшествовавшихъ явленію въ міръ Іисуса Христа, о лицѣ и дѣятельности Спасителя, Его страданіи и слѣдствіяхъ сего страданія. Въ послѣднихъ главахъ раскрывается ученіе пророка о дарахъ благодати Христовой, о славѣ и процвѣтаніи Церкви, о распространеніи ея по всему міру и объ условіяхъ для вступленія въ это благодатное царство Христа. Язычники, по предсказанію пророка, окажутся болѣе достойными, чѣмъ евреи, ко вступленію въ это царство и они скорѣе обратятся ко Христу, сознавъ свою духовную нищету и убожество въ долгомъ отчужденіи отъ Бога, чѣмъ евреи, которыхъ гордость, упорство и невѣріе лишатъ великаго ихъ званія. Впрочемъ не всѣмъ язычникамъ пророкъ возвѣщаетъ милости Божіи; нѣкоторые изъ нихъ, какъ злоб-

ные и непримиримые враги царства Божія, погибнутъ страшною смертью (напр. вавилоняне, идумеи) [1].

Глава I-я.

Обличеніе іудеевъ въ отступленіи отъ Бога и возвѣщеніе суда Божія для водворенія среди нихъ правды и святости.

Въ этой главѣ содержится обличительная рѣчь, направленная противъ народа іудейскаго. Пророкъ обличаетъ своихъ современниковъ въ неблагодарности къ Богу, своему Благодѣтелю. Забывъ Бога, своего Благодѣтеля, іудеи, по словамъ пророка, сдѣлались хуже безсловесныхъ животныхъ: вола и осла, которые знаютъ своихъ хозяевъ и не забываютъ яслей, гдѣ подается имъ кормъ (2—3 ст.) За такое отступленіе отъ Бога страну постигли великія бѣдствія. Пророкъ изображаетъ бѣдственное состояніе народа, сравнивая его съ больнымъ тѣломъ. Голова этого тѣла (т. е. правительство) въ ранахъ, сердце (т. е. священники) правратилось въ печаль, исчахло, не чувствуетъ боли тѣла, наконецъ, все общество іудейское превратилось въ одну сплошную рану и нѣтъ у не-

[1]) Если имѣть въ виду время и обстоятельства, среди которыхъ были произнесены рѣчи, собранныя въ одно цѣлое, которое и составляетъ собою книгу пророка Исаіи, состоящую изъ 66 главъ, то съ этой стороны содержаніе ея можно раздѣлить на три части и введеніе. Введеніе состоитъ изъ первыхъ шести главъ (I—VI) и содержитъ въ себѣ обличительныя рѣчи пророка, направленныя противъ іудеевъ, предсказаніе о временахъ мессіанскихъ и повѣствованіе о призваніи пророка къ пророческому служенію, которое совершилось въ годъ смерти царя іудейскаго Озіи прокаженнаго. Далѣе съ VII гл. по XXVII гл. идутъ рѣчи, сказанныя пророкомъ въ царствованіе Ахаза по поводу сношеній его съ ассирійскимъ царемъ Ѳеглаѳелассаромъ, хогда на Іудею нападали два союзныхъ царя израильскій Факей и сирійскій Раассонъ. Въ гл. XIII—XXIII изображается судьба иноплеменныхъ языческихъ народовъ, имѣвшихъ сношенія съ іудеями, именно: вавилонянъ, филистимлянъ, моавитянъ, сиріянъ, ассиріянъ еѳіоплянъ, идумеевъ, египтянъ арабовъ и тирянъ. Это первая часть книги.

Вторая часть книги обнимаетъ собою гл. XXVIII—XXXIX и содержитъ въ себѣ рѣчи, произнесенныя пророкомъ въ первую половину царствованія Езекіи по поводу союза израильтянъ и іудеевъ съ царемъ египетскимъ въ виду нашествія на іудею ассирійскихъ царей Салманассара и Сеннахирима. Въ этихъ рѣчахъ пророкъ раскрываетъ ту мысль, что спасеніе іудеевъ зависитъ не отъ союза съ Египтомъ, а отъ одного Господа, на Котораго поэтому и слѣдуетъ возложить все свое упованіе, твердо вѣруя въ обѣтованія Божіи о грядущемъ Избавителѣ—Мессіи.

Третья часть книги обнимаетъ собою остальныя главы съ XL-ой и до конца. Здѣсь содержатся рѣчи, произнесенныя во вторую половину царствованія Езекіи. Предметомъ этихъ рѣчей служатъ пророчества объ освобожденіи евреевъ отъ плѣна ассиро-вавилонскаго, которое представляется у пророка какъ прообразъ духовнаго освобожденія отъ рабства грѣху и діаволу всего человѣчества великими подвигами служенія Господа Іисуса Христа за родъ человѣческій. Вотъ почему центральнымъ пунктомъ всей этой послѣдней части и является личность Мессіи Іисуса Христа, Котораго пророкъ изображаетъ подъ образомъ Отрока, Раба Іеговы, успѣшно совершающаго дѣло спасенія людей и достигающаго за Свои подвиги великаго прославленія отъ Бога Отца и по человѣчеству.

го средствъ къ излѣченію (5—6 ст.). Образная рѣчь пророка о бѣдствіи народа іудейскаго теперь переходитъ въ прямое указаніе и перечисленіе этихъ бѣдствій. Страна подверглась такому опустошенію отъ непріятелей, что совершенно опустѣла; остается одинъ Іерусалимъ, какъ палатка въ виноградникѣ послѣ сбора плодовъ, и если бы не милосердіе Божіе, снискиваемое небольшимъ обществомъ праведныхъ людей въ средѣ іудеевъ, то Господь, по словамъ пророка, погубилъ бы преступный народъ, подвергнувъ его участи жителей Содома и Гоморры (7—9 ст.). Далѣе пророкъ указываетъ народу на средство ко спасенію. Такимъ средствомъ является не внѣшнее соблюденіе обрядовъ, какъ напр., принесеніе жертвъ, празднованіе новомѣсячія и субботы при отсутствіи нравственной чистоты и любви къ ближнимъ, вслѣдствіе чего служеніе человѣка Богу пріобрѣтаетъ характеръ лицемѣрія, а искреннее раскаяніе его во грѣхахъ и добродѣтельная жизнь. Пророкъ приглашаетъ іудеевъ оставить свое лицемѣрное служеніе Богу, раскаяться въ своихъ грѣхахъ и начать дѣлать добрыя дѣла: защищать слабыхъ, особенно вдовицъ и сиротъ, соблюдать справедливость въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, благотворить ближнему и т. д. Если іудеи такъ будутъ поступать, они въ скоромъ времени обезпечатъ себѣ благополучіе лучше и надежнѣе, чѣмъ оно у нихъ ограждено многочисленнымъ войскомъ (10—20 ст.). Пророкъ затѣмъ предсказываетъ о будущей судьбѣ іудейскаго народа. За нечестіе іудеи подвергнутся суду Божію и Господь пошлетъ на нихъ великія бѣдствія. Эти бѣдствія будутъ имѣть для народа очистительное значеніе, чрезъ нихъ іудеи смирятся и очистятся отъ своихъ грѣховъ подобно тому, какъ металлы въ огнѣ расплавляются и отдѣляются отъ стороннихъ примѣсей. Самый городъ Іерусалимъ, теперь наполненный всякими неправдами и злоупотребленіями, подъ воздѣйствіемъ наказанія Божія снова станетъ городомъ правды вѣрнымъ Сіономъ. Но тѣ же изъ іудеевъ, которые не образумятся отъ ударовъ наказанія Божія и по прежнему останутся упорными въ грѣхахъ своихъ, погибнутъ отъ гнѣва Божія, подобно тому какъ погибаетъ садъ отъ засухи, дубъ отъ солнечнаго зноя и сухіе сучья въ огнѣ (21—31 ст.).

1 ст. Въ этомъ стихѣ приводятся общія вступительныя по отношенію ко всей книгѣ свѣдѣнія, въ которыхъ указывается личность пророка, время его пророчествованія и главный предметъ его пророчествъ.

2—9 ст. Эту обличительную рѣчь съ указаніемъ бѣдствій,

претерпѣваемыхъ народомъ іудейскимъ, пророкъ произнесъ въ правленіе іудейскаго царя Ахаза, когда Господь за нечестіе этого царя, увлекшаго народъ въ идолопоклонство, покаралъ Іудею губительнымъ для нея дѣйствіемъ войнъ съ израильтянами, сиріянами, идумеянами и филистимлянами. Во время этихъ войнъ города и поля безпощадно опустошались, іудеи же не въ состояніи были противостоять губительному нашествію иноземныхъ народовъ.

11—15 ст. Пророкъ изобличаетъ неправильное пониманіе современными іудеями священныхъ обрядовъ, которые совершались ими только внѣшнимъ образомъ, безъ внутренняго благочестиваго настроенія. По ученію пророка, такое внѣшнее лицемѣрное соблюденіе обрядовъ является безполезнымъ предъ Богомъ и можетъ вызвать кару Божію на извратителей религіознаго чувства, которое необходимо должно выражаться во всѣхъ установленныхъ Имъ священныхъ обрядахъ.

16—20 ст. Истинное отношеніе человѣка къ Богу опредѣляется не только религіозною богослужебною обрядностью, но и нравственнымъ его состояніемъ. По ученію пророка, нравственное состояніе человѣка заключается въ добродѣтельной жизни, направленной къ соблюденію обязанностей къ Богу и ближнему. Въ первомъ случаѣ, отъ людей требуется святая праведная жизнь, чуждая преступленій, проникнутая глубокими чувствами раскаянія и готовностью не повторять своихъ грѣховныхъ дѣйствій. Въ отношеніи къ ближнимъ своимъ люди должны быть добры, справедливы и кротки.

21—23 ст. Городъ Іерусалимъ называется блудницею въ томъ смыслѣ, что онъ сдѣлался мѣстомъ идолопоклонства. Идолопоклонство же часто въ Св. Писаніи именуется блудомъ, т. е. нарушеніемъ вѣрности истинному Богу, отношенія Котораго къ избранному народу обыкновенно представляются подъ образомъ союза мужа и жены (Исход. XXXIV, 14; Суд. VIII, 33). А такъ какъ идолопоклонство соединялось со многими видами пороковъ, къ числу которыхъ относилось и въ собственномъ смыслѣ блудодѣяніе (напр. служеніе богинѣ Астартѣ), то названіе пророкомъ города Іерусалима блудницею можно еще понимать въ общемъ смыслѣ нечестія, какъ совокупности преступленій противъ воли Божіей.

24—31 ст. Подъ бѣдствіями, которыми пророкъ угрожаетъ нечестивымъ іудеямъ, разумѣются бѣдствія плѣна Вавилонскаго, когда дѣйствительно большая часть іудеевъ погибла, цари и начальники лишились своей власти. Соотвѣтственно этому и утѣшительныя слова пророка о прекращеніи бѣдствій и наступленіи

новыхъ временъ, когда іудеи снова получатъ себѣ правителей, спасутся и будутъ жить спокойно, слѣдуетъ понимать въ смыслѣ прекращенія плѣна Вавилонскаго. Въ это время евреи дѣйствительно получили себѣ свободу по указу Персидскаго царя Кира, который, разрушивъ Вавилонское царство, разрѣшилъ имъ обратно возвратиться въ Палестину, возстановить свое царство и проводить жизнь подъ руководствомъ новыхъ руководителей, каковыми были вождь Зоровавель и первосвященникъ Іисусъ сынъ Іоседековъ (1 Ездр. I—VI гл.). Но такъ какъ, по предсказанію пророка, по прошествіи бѣдствій, наступитъ полное водвореніе правды среди избавленнаго народа іудейскаго и Іерусалимъ будетъ называться вѣрнымъ Сіономъ, чего безусловно нельзя сказать о ближайшихъ временахъ послѣ плѣна, то рѣчь пророка объ освобожденіи отъ плѣна слѣдуетъ относить ко временамъ пришествія Спасителя, Господа Іисуса Христа. По ученію пророка, плѣнъ Вавилонскій является прообразомъ духовнаго плѣна всего рода человѣческаго грѣху и діаволу, а освобожденіе іудеевъ отъ плѣна является прообразомъ освобожденія людей отъ рабства грѣху и діаволу.

Подъ вѣрнымъ Сіономъ, въ которомъ будутъ существовать истинное богопочтеніе и праведность между жителями его, разумѣется Церковь Христова, возрождающая своихъ членовъ въ праведную святую жизнь.

Подъ правдивыми правителями и руководителями Сіона разумѣются пастыри Церкви, которые преемственно отъ временъ апостоловъ своимъ служеніемъ въ ней совершаютъ дѣло спасенія человѣчества.

Глава II-я, 1—5 ст.

Пророчество о явленіи и возвышеніи горы Господней.

Въ первыхъ пяти стихахъ второй главы содержится пророчество о возвышеніи горы Господней. По словамъ пророка, въ последніе дни, т. е., во времена мессіанскія, возвысится гора Сіонъ надъ всѣмъ міромъ и всѣ народы пойдутъ на эту гору, чтобы найти здѣсь для себя новый путь жизни. Причиною, которая заставитъ людей обратить свои взоры къ этой священной горѣ, будетъ то, что отъ нея изыдетъ новый законъ или слово Господне. Слѣдствіемъ распространенія сего истиннаго ученія между людьми будетъ ихъ нравственный переворотъ. Подъ вліяніемъ новаго священнаго за-

кона люди свой прежній воинственный образъ жизни перемѣнятъ на мирный, они не будутъ между собою воевать и даже передѣлаютъ военныя орудія на земледѣльческія.

2 ст. Въ ближайшемъ смыслѣ подъ горою Господней разумѣется гора Сіонъ, на которой былъ построенъ храмъ Господень. Но такъ какъ Сіонъ, какъ мѣсто служенія истинному Богу, былъ предназначенъ главнымъ образомъ для евреевъ и значеніе его опредѣлялось славою будущихъ мессіанскихъ временъ, то рѣчь пророка о Сіонѣ, привлекающемъ къ себѣ народы, слѣдуетъ понимать въ приложеніи къ Церкви Христовой, имѣющей обнять собою не только іудеевъ, но и язычниковъ.

3 ст. Подъ закономъ, исходящимъ отъ горы Сіонъ, слѣдуетъ понимать Евангельское ученіе, сообщенное людямъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, Который основалъ Свою Церковь прежде всего въ Іерусалимѣ, откуда ученіе Его стало постепенно распространяться и въ другія страны міра (Дѣян. I, 8; Рим. XV, 16).

4 ст. Подъ вліяніемъ благодатнаго ученія Христова люди, которые примутъ его и будутъ руководиться имъ въ своей жизни, перемѣнятся въ самомъ своемъ существѣ, сдѣлавшись кроткими и уступчивыми между собою даже до самопожертвованія. Объ исполненіи сего пророчества свидѣтельствуетъ исторія Церкви Христіанской, которая, водворяя во всемъ мірѣ истинное боговѣдѣніе, отличительною чертою своего ученія выставляетъ главнымъ образомъ проповѣдь о мирѣ (Лук. II, 14; Іоан. XIV, 27) и съ успѣхомъ насаждаетъ его между людьми.

Существованіе же войнъ и раздоровъ въ средѣ христіанскихъ народовъ не противорѣчитъ такому пониманію пророчества о прекращеніи войнъ. Оно свидѣтельствуетъ только лишь о томъ, что не всѣ народы приняли христіанство, а тѣ изъ нихъ, которые приняли его, сдѣлались таковыми только по имени, не усвоивъ духа ученія Христова и не стараясь проводить его въ жизнь. Между тѣмъ пророкъ предсказываетъ о будущемъ событіи въ томъ видѣ, въ какомъ оно должно быть, безъ указанія исключеній и уклоненій, могущихъ зависѣть отъ злой воли человѣка. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что среди христіанскихъ народовъ даже при условіи ихъ несовершеннаго состоянія, во многомъ не соотвѣтствующаго христіанству, начинаетъ устанавливаться на войны тотъ взглядъ, что онѣ представляютъ собою печальную дѣйствительность и поэтому должны быть по возможности избѣгаемы. Полное и окончательное исполненіе пророчества о наступленіи всеобщаго

мира совершится въ царствѣ славы, когда *будетъ Богъ всяческая во всѣхъ* (1 Кор. XV, 28).

VI-я глава.

Призваніе Исаіи къ пророческому служенію.

Здѣсь повѣствуется о томъ, какъ пророкъ Исаія въ годъ смерти царя Озіи удостоился видѣнія Бога на престолѣ высокомъ и превознесенномъ. Его окружали ангелы Серафимы, которые громогласно восхваляли неприступную Славу Божію, при этомъ они смиренно закрывали себя крыльями (1—4 ст.). При видѣ Господа, Исаія почувствовалъ свое недостоинство и опасность смерти (5 ст.). Въ это время одинъ изъ Серафимовъ, взявъ горящій уголь съ алтаря кадильнаго, приблизился къ пророку, прикоснулся къ устамъ его и сказалъ: «*се, прикоснуся сіе устнамъ твоимъ, и отъиметъ беззаконія твоя и грѣхи твоя очиститъ*» (6—7 ст.). Тогда пророкъ услышалъ голосъ Бога, который посылалъ его идти съ проповѣдью къ народу іудейскому. Господь предсказалъ пророку, что дѣло проповѣди будетъ для него очень труднымъ, такъ какъ ему придется проповѣдывать среди невѣрующаго жестоковыйнаго народа (8—10 ст.). Такое нераскаянное состояніе народа іудейскаго продолжится, по словамъ Господа, до тѣхъ поръ, пока жители Іудеи не будутъ отведены въ плѣнъ и земля ихъ не останется пуста. Но среди своихъ бѣдствій еврейскій народъ не погибнетъ, такъ какъ основою жизни его служить святое Сѣмя, т. е. Мессія. Подобно тому, какъ желудь послѣ того, какъ выпадетъ изъ своей чашечки на землю, служитъ къ продолженію жизни самого дерева, такъ и Святый Потомокъ послужитъ опорою *(стояніемъ)* народа іудейскаго (11—13 ст.).

1 ст. Пророкъ удостоился видѣть Единаго Бога, Троичнаго въ Лицахъ. Самъ онъ свидѣтельствуетъ, что видѣлъ Господа Саваоѳа (5 ст.); по указанію ап. Іоанна Богослова, пророкъ удостоился видѣть славу Сына Божія (Іоан. XII, 41); а по свидѣтельству ап. Павла, пророкъ слышалъ слова Духа Святаго (Дѣян. XXVIII, 25—27).

Мѣстомъ видѣнія былъ храмъ, такъ какъ упоминаются принадлежности его: жертвенникъ, щипцы и проч. Этотъ храмъ могъ быть храмомъ Іерусалимскимъ и въ тоже время храмомъ небеснымъ, который, по соотношенію съ общимъ смысломъ видѣнія пророка, являлся образомъ промышленія Божія о всемъ мірѣ, подобно тому,

какъ Іерусалимскій храмъ былъ символомъ особеннаго ветхозавѣтнаго промышленія *о народѣ еврейскомъ*.

Общій смыслъ видѣнія пророку состоялъ въ томъ, чтобы показать славу Божію, которая до пришествія въ міръ Спасителя прославлялась на небѣ *) ангельскимъ міромъ, съ пришествіемъ же въ міръ Спасителя слава Божія будетъ особеннымъ предметомъ похвалы и людей, такъ какъ она распространится по всей землѣ чрезъ воплощеніе Сына Божія, Его славныя дѣла и спасеніе Имъ рода человѣческаго **). Небо, т. е. духовный ангельскій міръ или церковь небесная, примирится чрезъ это съ землею, т. е., съ церковью земною и соединится съ нею, чтобы совмѣстно прославлять величіе Тріединаго Бога Творца неба и земли, какъ это и было въ раю до грѣхопаденія *первыхъ людей*.

5 ст. Пророкъ Исаія сознавалъ себя недостойнымъ предъ Богомъ, какъ всякій ветхозавѣтный человѣкъ, находившійся вслѣдствіе первороднаго грѣха въ удаленіи отъ Бога, и встрѣчу съ Нимъ считалъ для себя погибелью. У евреевъ было общее вѣрованіе, что ни одинъ смертный не можетъ остаться живымъ, если онъ увидитъ Бога, ангела или кого-нибудь изъ небожителей. Такое вѣрованіе составилось на основаніи словъ Самого Господа, сказанныхъ Имъ нѣкогда Моисею: «*не бо узритъ человѣкъ лице Мое и живъ будетъ*» (Исх. XXXIII, 20). Страхъ грѣховнаго человѣка предъ встрѣчей съ небожителями испытывали и другіе ветхозавѣтные праведные мужи. Такъ, напр., судья Гедеонъ и Маной, отецъ Самсона, сочли себя погибшими, обреченными на смерть, послѣ того какъ увидѣли Ангела Божія (Суд. VI, 22; XIII, 22).

6—7 ст. Видимымъ дѣйствіемъ прикосновенія къ устамъ пророка горящимъ углемъ совершилось невидимое очистительное дѣйствіе благодати Божіей, которая, подобно огню, попаляетъ и уничтожаетъ всякую скверну въ человѣкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ его способнымъ къ совершенію великихъ дѣлъ Божіихъ. Такъ Господь *воздвигъ* или *избралъ* Исаію въ пророки, т. е. очистилъ, освятилъ и укрѣпилъ его, какъ Своего избранника, къ подвигу многотрудной пророческой дѣятельности. Слова Серафима, произнесенныя при совершеніи этого дѣйствія, употребляются при бого-

---

*) На землѣ мѣстомъ прославленія Бога былъ только храмъ Іерусалимскій, но прославленіе ветхозавѣтнаго народа было неполное и несовершенное, ибо оно исходило отъ людей, находившихся въ состояніи первороднаго грѣха.

**) Пророкъ Исаія призывался Богомъ просвѣщать человѣчество истинами этихъ великихъ будущихъ событій и приготовлять его къ достойному принятію Самаго Виновника этихъ событій Господа Іисуса Христа.

служеніи въ Православной Церкви, именно священнослужитель произноситъ ихъ тогда, когда преподаетъ вѣрующимъ Тѣло и Кровь Христову въ таинствѣ причащенія *).

8—10 ст. Послѣ совершоннаго дѣйствія пророкъ, созналъ себя способнымъ къ пророческому служенію и выразилъ желаніе немедленно выступить на этомъ поприщѣ. Господь посылаетъ Исаію съ проповѣдью пророка и въ тоже время опредѣляетъ ея обличительный характеръ, предрекая пророку крайне неблагодарную почву для его дѣятельности. Ему придется проповѣдывать среди упорно невѣрующаго народа еврейскаго, который не будетъ внимать словамъ его проповѣди и даже намѣренно будетъ закрывать глаза на ту очевидную истину, которая будетъ слышаться въ словахъ пророка.

По указанію Новаго Завѣта, слова Господа о невѣріи современныхъ пророку іудеевъ являются пророчествомъ о невѣріи современныхъ Іисусу Христу іудеевъ, которые своимъ ослѣпленіемъ превзошли даже первыхъ. Самъ Спаситель объяснилъ эти слова въ указанномъ смыслѣ (Мѳ. XIII, 14). Св. апостолы Іоаннъ Богословъ и Павелъ обличаютъ невѣріе современныхъ іудеевъ ученію Христа словами, сказанными Богомъ пророку Исаіи, и причину сего невѣрія усматриваютъ въ ослѣпленіи, жестоковыйности, упорствѣ, ожесточенности сердца, т. е. томъ же самомъ, въ чемъ заключалась и причина невѣрія современныхъ пророку іудеевъ (Іоан. XII, 27—30; Дѣян. XXVIII, 26).

11—13 ст. По связи съ предшествующимъ стихомъ наказаніе Божіе, имѣющее постигнуть упорныхъ грѣшниковъ изъ евреевъ, слѣдуетъ понимать двояко. Для современныхъ пр. Исаіи іудеевъ предсказаніе Божіе о бѣдствіяхъ исполнилось во времена плѣна Ассиро-вавилонскаго; неувѣровавшіе же ученію Христа іудеи, которые предали Его крестной смерти, понесли достойную кару Божію во время нашествія римлянъ въ 70 году по Рождествѣ Христовомъ, когда Палестина была совершенно опустошена, а жители ея были разсѣяны по всему міру. Но какъ въ плѣну Ассиро-вавилонскомъ еврейскій народъ, по словамъ Господа, не погибнетъ, ибо отъ него долженъ произойти Мессія (*«Сѣмя Свято стояніе его»*), что дѣйствительно и исполнилось, какъ это видно изъ исторіи народа Божія, возвратившагося изъ плѣна (1 Ездр. I—VII гл.); такъ ослѣп-

*) По толкованію Отцевъ Церкви, въ таинственномъ смыслѣ уголь изображаетъ собою Богочеловѣка, взятіе угля изъ жертвенника было знаменемъ того, что Богочеловѣкъ ради людей и за людей принесъ Себя Самого Богу Отцу въ жертву (Кириллъ Александр. Ефремъ Сиринъ и др.).

леніе іудеевъ, не принимающихъ ученія Іисуса Христа и находящихся въ разсѣяніи, будетъ не вѣчно. Оно по ученію св. апостола Павла, прекратится съ теченіемъ времени, именно когда въ Церковь Христіанскую въ полномъ составѣ вступятъ язычники (Римл. XI, 15, 25).

Двѣнадцать стиховъ настоящей главы положено Церковью читать въ качествѣ паримiи въ праздникъ Срѣтенія, такъ какъ описываемое въ ней видѣніе пр. Исаіи имѣетъ близкое соотношеніе къ празднику. Черты сего соотношенія усматриваются въ слѣдующемъ: 1) въ лицѣ Господа Саваоѳа Исаія увидѣлъ воплощеннаго Бога *), имѣвшаго явиться въ храмѣ Іерусалимскомъ въ сороковой день по рожденіи; 2) престолъ, на которомъ возсѣдалъ Господь, былъ прообразомъ Богоматери, державшей въ рукахъ Богомладенца **); 3) клещи, которыми Серафимъ подавалъ Исаіи уголь, были образомъ рукъ Богоматери, передававшихъ старцу Симеону Богомладенца, а свѣтъ этого угля былъ образомъ свѣта, просвѣтившаго старца ***); 4) Исаія ощутилъ страхъ, узрѣвъ Господа, и Симеонъ сказалъ Пресвятой Дѣвѣ: «огонь несешь ты, чистая; страшусь принять въ объятія Младенца Бога» ****).

Глава VI, 14—16 ст.

Пророчество о рожденіи Эммануила.

Поводомъ къ произнесенію пророчества о рожденіи Эммануила послужили слѣдующія историческія обстоятельства. Въ царствованіе іудейскаго царя Ахаза на Іудею рѣшили сдѣлать нападеніе два союзныхъ царя: израильскій Факей и сирійскій Раассонъ. Цѣлью нападенія ихъ было низложеніе Ахаза и возведеніе на престолъ нѣкоего сына Тавеилова (1—5 ст.). Союзники уже вторглись въ предѣлы іудейскаго царства и успѣшно производили свои военныя дѣйствія. Ахазъ и его приближенные, подъ вліяніемъ угрожаемой опасности, были объяты такимъ сильнымъ чувствомъ страха, что совершенно упали духомъ и не знали что дѣлать. Они видѣли, что съ тѣми незначительными силами, какія были у нихъ въ распоряженіи, трудно вести борьбу съ союзными врагами. Въ это время пророкъ Исаія получаетъ отъ Бога повелѣ-

*) „Когда Исаія увидѣлъ въ прообразѣ Бога, превознесеннаго на престолѣ окруженнаго Ангелами Славы, то воскликнулъ: о, я несчастный, я предувидѣлъ воплощаемаго Бога" (5 ирмосъ канона на Срѣтеніе).
**) 1 тропарь 5 пѣсни канона.
***) 3 тропарь 5 пѣсни канона.
****) 2 тропарь 5 пѣсни канона.

ніе вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Шеаръ-Ясувомъ *) идти къ царю Ахазу и успокоить его, объявивъ ему, что замыслы союзныхъ царей не будутъ приведены въ исполненіе. Мало того, эти цари не только не завладѣютъ Іудеею, но даже сами недолго будутъ оставаться на престолахъ своихъ царствъ, вслѣдствіе скораго паденія послѣднихъ. Когда же Ахазъ молчаніемъ своимъ обнаружилъ невѣріе къ словамъ пророка, то Богъ чрезъ того же пророка предложилъ ему убѣдиться въ достовѣрности возвѣщаемой безопасности іудейскому царству при посредствѣ какого-либо чудеснаго дѣйствія или знаменія. Однако Ахазъ, надѣявшійся на помощь Ассирійскаго царя Ѳелгаофелласара, съ которымъ онъ заключилъ союзъ, подъ лицемѣрнымъ предлогомъ—нежеланіемъ искушать Господа, отказался отъ предлагаемаго способа удостовѣренія, чѣмъ и выказалъ свое высокомѣрное отношеніе не только къ пророку, но и къ Самому Богу (6--12 ст.). Тогда пророкъ обличилъ нечестиваго царя и для успокоенія его народа возвѣстилъ отъ Господа знаменіе, удостовѣряющее безопасность царскаго дома Іудеи отъ наступающихъ враговъ словами слѣдующаго великаго пророчества: «*Се, Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына, и наречеши имя ему Эммануилъ: масло и медъ снѣсть, прежде неже разумѣти ему изволити злое или избрати благое: зане прежде неже разумѣти отрочати благое или злое, отринетъ лукавое, еже избрати благое, и оставится земля, ея же ты боишися, отъ лица двухъ царей*» (14-16 ст.).

Въ этихъ словахъ содержится пророчество о рожденіи Спасителя отъ Дѣвы и Его Богочеловѣчествѣ. Пониманіе въ этомъ именно смыслѣ сего пророчества засвидѣтельствовано св. евангелистомъ Матѳеемъ. Разсказавъ о томъ, какъ Іосифу Обручнику явился во снѣ ангелъ Господень, который повелѣлъ ему прiять и хранить Пресвятую Дѣву Марію, ибо Она зачала наитіемъ Духа Святаго и въ скоромъ времени родитъ Іисуса Спасителя міру, евангелистъ прибавляетъ, что все это совершилось во исполненіе пророчества Исаіи: «*Сіе же все бысть, да сбудется реченное отъ Господа пророкомъ, глаголющимъ: се Дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ Сына, и нарекутъ имя Ему Еммануилъ, еже есть сказаемо съ нами Богъ*» (Мѳ. I, 21—23 ст.). Такъ же точно понимаетъ это пророчество и св. Православная Церковь, когда прославляетъ предсказанное пророкомъ Исаіею событіе слѣдующими

*) Имя Шеаръ-Ясувъ значитъ „*Остатокъ спасется*“. Въ таинственномъ смыслѣ оно указываетъ на судъ Божій, имѣющій постигнуть іудеевъ, которые въ остаткѣ своемъ будутъ спасены отъ всеобщаго суда бѣдствій надъ ними.

пѣснопѣніями: «вотъ исполнилось пророчество Исаіи, ибо ты, Дѣва, родила и послѣ рожденія осталась (дѣвою), какъ и до рожденія. Родившійся былъ Богъ» (Окт. Воскр. гл. 1, стихира на стих. 5). «Торжествуй Исаія! Дѣва зачала во чревѣ и родила Сына Эммануила, Бога и человѣка» (Воскр. кан. гл. 5, ирм. 9 пѣсн.).

Подъ Дѣвою, Матерью Эммануила, разумѣется Пресвятая Дѣва Марія. Симъ наименованіемъ Божіей Матери пророкъ изображаетъ таинство ея приснодѣвства, такъ какъ въ своемъ пророческомъ созерцаніи онъ предвидѣлъ, что рожденіе отъ Нея Богомладенца Мессіи будетъ чудесно, преестественно, по наитію Св. Духа (Лук. I, 34—35) *).

Имя Эммануилъ, что значитъ по буквальному переводу съ еврейскаго языка «въ союзѣ съ нами Богъ», усвояется Іисусу Христу въ томъ смыслѣ, что въ Немъ божественное и человѣческое естества соединяются неразрывно, нераздѣльно, неслiянно и неразлучно, поэтому-то Іисусъ Христосъ называется Богочеловѣкомъ (Лук. I, 31—35; Римл. IX, 5; 1 Тим. III. 16).

Отсюда видно, что пророчество Исаіи, какъ знаменіе отъ Господа въ утѣшеніе народу іудейскому, по истинѣ является величайшимъ чудомъ. Необычайность и чудесность его заключается въ двухъ таинственныхъ событіяхъ: въ безсѣменномъ рожденіи Спасителя отъ Дѣвы и въ томъ, что Спаситель Господь Іисусъ Христосъ соединитъ въ Себѣ Божество съ человѣчествомъ.

Для іудеевъ, которымъ ближайшимъ образомъ возвѣщено было это пророчество, оно служило доказательствомъ того, что замыслы царей о низверженіи и уничтоженіи царскаго рода Давида, представителемъ котораго въ то время былъ царь Ахазъ, не осуществятся. Въ этомъ отношеніи пророчество Исаіи уясняло и восполняло прежнія пророчества и обѣтованія о Мессіи, по свидѣтельству которыхъ Онъ (Мессія) долженъ былъ произойти отъ Іуды (Быт. XLIX гл. 19), изъ рода Давида, царскіе преемники котораго поэтому не прекратятся на престолѣ іудейскаго царства до Его рожденія (2 Цар. VII, 12—16). Такимъ образомъ по смыслу пророчества, отдаленнымъ будущимъ событіемъ—явленіемъ

---

[1]) По преданію, св. Семеонъ Богопріимецъ, читая указанное мѣсто изъ пророчества Исаіи, остановился въ недоумѣніи надъ словомъ „Дѣва“ (по евр. алма) при сопоставленіи его съ послѣдующими словами пророчества, указывающими на зачатіе Ею сына. Не имѣя возможности своимъ умомъ разрѣшить великую тайну неискусомужнаго рожденія Іисуса Христа, онъ усумнился въ достовѣрности даннаго слова и хотѣлъ было поправить его, согласно своему разумѣнію, но въ этотъ моментъ рука св. старца была остановлена посланникомъ Божіимъ, который возвѣстилъ ему, что онъ не умретъ до тѣхъ поръ, пока собственными глазами не увидитъ Богомладенца Іисуса.

въ міръ Мессіи удостовѣрялось ближайшее событіе—избавленіе іудейскаго царства отъ угрожающихъ ему враговъ, при чемъ іудеямъ внушалась пророкомъ та назидательная мысль, что если они могутъ надѣяться на первое величайшее благодѣяніе Божіе, то тѣмъ болѣе могутъ ожидать исполненія второго благодѣянія, которое является гораздо меньшимъ по сравненію съ первымъ.

15—16 ст. Пророкъ опредѣляетъ время, въ продолженіи котораго Іудея будетъ опустошаема врагами и затѣмъ освободится отъ нихъ. По словамъ пророка, не пройдетъ даже столько времени, сколько потребно будетъ имѣющему родиться отъ Дѣвы Богомладенцу для того, чтобы питаться молокомъ и медомъ (мягкими родами пищи) прежде чѣмъ перейти къ твердой пищѣ; не пройдетъ столько времени, сколько слѣдуетъ Ему, какъ и всякому человѣку, по законамъ естественнаго развитія, чтобы различать хорошее отъ дурного, т. е. пока въ Немъ не станетъ проявляться нравственное самосознаніе, какъ враждебные іудейскому царству цари оставятъ эту страну и даже сами погибнутъ *). Періодъ времени, требуемый природою человѣка для достиженія такого состоянія, въ которомъ дитя начинаетъ вкушать твердую пищу и проявлять способность различенія между добромъ и зломъ, состоитъ изъ двухъ или трехъ лѣтъ. Пророчество Исаіи исполнилось съ буквальною точностью. Дѣйствительно не прошло и трехъ лѣтъ со времени произнесенія имъ пророчества о рожденіи Эммануила, какъ Ѳелгаѳфелассаръ, царь ассирійскій, приглашенный Ахазомъ на помощь противъ Факея и Раассона (4 Царств. XVI, 7—8), не только заставилъ ихъ удалиться изъ Іудеи, но овладѣвъ столицею Сиріи Дамаскомъ, убилъ Раасона и жителей увелъ въ плѣнъ (4 Царств. XVI, 9), тогда же онъ опустошилъ и сѣверную часть Израильскаго царства, выселивъ оттуда жителей въ Ассирію. Вскорѣ и Факей былъ убитъ Осіею (4 Царств. XV, 30), а царство Израильское было разрушено (4 Царств. XVII, 6).

Глава IX, 1—7 ст.

Пророчество о выступленіи въ міръ Эммануила съ божественною проповѣдью и предсказаніе о свойствахъ и дѣйствіяхъ Его.

По словамъ пророка, первымъ мѣстомъ проповѣднической дѣятельности Спасителя будутъ области, находящіяся въ предѣлахъ

*) Въ отношеніи къ Іисусу Христу слова пророка, по толкованію отцовъ Церкви, обозначаютъ то, что Онъ, будучи Богомъ, въ тоже время сдѣлается истиннымъ человѣкомъ, который будетъ развиваться по законамъ естества человѣческаго (Златоустъ, Василій Великій и др.).

земель колѣнъ Завулонова и Нефѳалимова. Жители этихъ областей первыми удостоятся услышать проповѣдь Мессіи и просвѣтиться свѣтомъ Его ученія (1—2 ст.). Указавъ на мѣсто выступленія Мессіи, пророкъ въ яркихъ чертахъ изображаетъ картину радостнаго состоянія человѣчества, удостоившагося принять Мессію, вступить съ Нимъ въ общеніе и пріобщиться тѣхъ великихъ благъ, которыя Онъ принесетъ на землю (3—5 ст.). Далѣе взоръ пророка останавливается на тѣхъ чудныхъ свойствахъ, какими будетъ обладать Мессія—виновникъ такой великой перемѣны въ жизни человѣчества. Пророкъ называетъ Его отрокомъ, имѣющимъ родиться, сыномъ, который будетъ дарованъ людямъ, вѣстникомъ, всемогущимъ Богомъ Владыкою, Княземъ мира, Отцемъ будущей вѣчной жизни. Явившись въ міръ, Мессія оснуетъ въ немъ вѣчное царство мира и правды, возсядетъ на престолѣ Давида; это царство Его будетъ вѣчнымъ и безпредѣльнымъ. Несомнѣнность исполненія сего пророчества удостовѣряется непреложностью дѣйствій Господа Саваоѳа, ревнующаго о славѣ Своего Имени и спасеніи человѣчества чрезъ великія дѣйствія Господа Спасителя Іисуса Христа (5—7 ст.).

1—2 ст. Пророкъ обращается къ жителямъ колѣнъ Нефѳалимова и Завулонова и возвѣщаетъ имъ, что они прежде, чѣмъ жители Іудеи, подвергнутся бѣдствіямъ, но зато эти бѣдствія вознаградятся для нихъ великими благами съ пришествіемъ Мессіи, ибо среди нихъ прежде всего возсіяетъ свѣтъ Его пришествія. Земли Завулонова и Нефѳалимова колѣнъ берутся пророкомъ вмѣсто всѣхъ другихъ колѣнъ, живущихъ въ сѣверной части Палестины. Это видно изъ того, что пророкъ, кромѣ жителей сихъ двухъ колѣнъ, обращается еще и къ жителямъ другихъ колѣнъ, при морѣ и по ту сторону Іордана живущимъ, обозначая ихъ всѣхъ однимъ общимъ именемъ—Галилеей языковъ. Жители сѣверной части Палестины, составлявшіе царство Израильское, дѣйствительно подверглись страшнымъ бѣдствіямъ плѣна ассирійскаго, который наступилъ для нихъ прежде, чѣмъ для іудеевъ плѣнъ Вавилонскій. Изъ израильскихъ колѣнъ Нефѳалимляне и Завулоняне, какъ жившіе на сѣверѣ, больше всего должны были пострадать отъ ассиріянъ, приходившихъ съ сѣвера. Галилеей язычниковъ пророкъ называетъ эту страну потому, что въ ней много жило языческихъ хананаскихъ народовъ, вліянію которыхъ очень часто подпадали и сами евреи, заимствуя отъ нихъ суевѣрные обряды и нечестивую жизнь. Вотъ почему пророкъ жителей Галилеи называетъ *«людьми, ходящими во тьмѣ и живущими въ сѣни смертнѣй»*. Іудеи, жив-

тіе на югѣ Палестины около Іерусалима, какъ строго руководившіеся предписаніями Закона Моисеева, съ презрѣніемъ смотрѣли на своихъ сѣверныхъ собратьевъ, входившихъ въ общеніе съ язычниками и нарушавшихъ обряды Закона. Ко времени пришествія Спасителя у іудеѣвъ составилось даже такое понятіе о Галилеѣ, что оттуда пророкъ не приходитъ (Іоан. VII, 41 - 52), и что изъ Назарета, города галилейскаго, ничего добраго ожидать нельзя (Іоан. I, 46).

Эта-то полуязыческая страна, по предсказанію пророка, будетъ возвеличена явленіемъ въ ней Спасителя, Который впервые огласитъ ее словомъ Своего благовѣстія. По свидѣтельству евангелиста Матѳея, пророчество это исполнилось тогда, когда Господь Іисусъ Христосъ послѣ Своего крещенія, пребыванія въ пустынѣ, сорокодневнаго поста и искушенія отъ діавола, удалился изъ Іудеи въ Галилею и поселился въ Капернаумѣ, въ предѣлахъ колѣна Завулонова и Нефѳалимова, отсюда и началась Его проповѣдническая дѣятельность (Мѳ. IV, 14—16 ст.).

4 ст. Здѣсь раскрывается великая истина избавленія рода человѣческаго отъ рабства діаволу, смерти и грѣху. Подъ ярмомъ въ словахъ пророка разумѣется рабство, подъ истязующими—сатана и его ангелы, утвердившіе его господство надъ людьми со времени грѣхопаденія прародителей. Избавленіе рода человѣческаго отъ власти этихъ враговъ будетъ совершено Іисусомъ Христомъ также чудесно и знаменательно, какъ чудесна и знаменательна была нѣкогда побѣда Гедеона надъ мадіанитянами (Суд. VII гл.).

6 ст. Словами: *отроча родися* пророкъ указываетъ на рожденіе Богомладенца Іисуса Христа по плоти отъ Пресвятой Дѣвы Маріи и тѣмъ раскрываетъ истину о Его человѣческомъ естествѣ. Словами же: *сынъ и дадеся намъ* указывается на то, что Господь Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій по единосущію съ Богомъ Отцемъ. Онъ будетъ отданъ Богомъ Отцемъ въ жертву для искупленія нашего. Св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ такъ говоритъ объ этой великой истинѣ: «*Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный*». (Іоан. III, 16).

Его же начальство бысть на рамѣ Его, т. е. Господь Іисусъ Христосъ, имѣющій власть надъ всѣмъ міромъ по Божескому естеству, получитъ таковую и по человѣчеству, какъ Искупитель, Основатель и Глава Церкви, имѣющей распространиться по всему міру. Самъ Господь Іисусъ Христосъ говоритъ о Себѣ: *дадеся Ми всяка*

власть на небеси и на земли (Мо. XXVIII, 18). Слова: *на рамѣ Его* являются образнымъ выраженіемъ, взятымъ изъ обычая древнихъ восточныхъ царей носить на плечахъ знаки своего царскаго достоинства.

Пророкъ называетъ Спасителя *Ангеломъ Великаго совѣта* въ томъ смыслѣ, что Іисусъ Христосъ возвѣстилъ человѣчеству о спасеніи, которое отъ вѣчности было опредѣлено въ Совѣтѣ Тріединаго Бога. Чрезвычайный способъ спасенія людей отъ окончательной гибели за первородный грѣхъ чрезъ воплощеніе, страданія, смерть и воскресеніе Сына Божія составлялъ по ученію апостола Павла, *тайну, сокровенную отъ вѣковъ и отъ родовъ* (Колос. I, 26). Во всей полнотѣ, ясности и совершенствѣ эта тайна только раскрылась чрезъ проповѣдное слово Сына Божія; до пришествія Его волю Божію о спасеніи людей возвѣщали пророки, но они дѣлали это не съ такою ясностью, прикровенно и не достигали въ своемъ раскрытіи той полноты, какъ ученіе Іисуса Христа, Которому *Отецъ все показуетъ* (Іоан. V, 20). Господь Іисусъ Христосъ, по словамъ пророка, будетъ *чуденъ*, т. е. будетъ служить для людей предметомъ непостижимаго разумѣнія по Своему существу и земной жизни, полной чудными, изумительными дѣяніями. Онъ будетъ *Совѣтникъ*, т. е. участникъ того предвѣчнаго Совѣта лицъ Св. Троицы, вѣстникомъ котораго пророкъ Его назвалъ выше. *Богъ крѣпкій, Властелинъ*, т. е. всемогущій. Сими наименованіями указывается на существо Мессіи, какъ Бога, Владыки всего существующаго.

Князь мира, какъ виновникъ примиренія Бога съ человѣчествомъ, которое Спаситель искупилъ отъ тяготѣвшаго на немъ по суду Божію проклятія (Гал. III, 13), какъ виновникъ водворенія мира на землѣ и успокоенія внутренней духовной жизни каждаго человѣка, которая до пришествія Его терзалась укорами совѣсти за грѣхи и страхомъ предстоящихъ мученій за нихъ (Лук. II, 14).

Отецъ будущаго вѣка, т. е. Основатель будущей вѣчной блаженной жизни для вѣрующихъ въ Него.

Дальнѣйшія и послѣднія слова 6-го стиха: «*Приведу бо миръ на князи, миръ и здравіе Ему*, по толкованію св. Василія Великаго, сказаны Іисусу Христу отъ лица Бога Отца и указываютъ на тайну воскресенія; по объясненію же бл. Іеронима, слова эти относятся къ апостоламъ, которымъ Спаситель, какъ князьямъ Своимъ, даровалъ миръ и вмѣстѣ съ этимъ оставилъ и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ вѣрующимъ здравіе Своего ученія.

7 ст. Господь Іисусъ Христосъ, по плотскому Своему происхожденію сынъ Давидовъ, оснуетъ на землѣ вѣчное царство—Церковь, чрезъ которое откроется людямъ то истинное спасеніе, которое уготовалъ Богъ для всего человѣчества. Въ этомъ царствѣ спасаемыхъ будутъ процвѣтать справедливость, миръ, радость и другія великія свойства, которыя только въ слабой степени проявлялись въ царствѣ царя Давида (Лук. I, 32—33 ст.).

Послѣдніе два стиха этой главы читаются въ качествѣ паримія въ навечеріи Рождества Христова, потому что въ лицѣ родившагося отъ Дѣвы Христа явился въ міръ тотъ Богомладенецъ, о Которомъ пророкъ предсказалъ здѣсь.

Глава XI-я.

Пророчество объ отрасли изъ дома Іессеева.

Въ этой главѣ пророкъ Исаія въ утѣшеніе іудеевъ въ борьбѣ съ ассиріанами предсказываетъ о происхожденіи Мессіи отъ усѣченнаго корня Іессеева, т. е. изъ рода Давида, утратившаго свою царственность. Онъ говоритъ объ изліяніи даровъ Духа Божія на Іисуса Христа при пришествіи Его на землю и изображаетъ характеръ Его дѣятельности, которая будетъ отличаться величайшею справедливостью и готовностью во всемъ преслѣдовать одну только истину (1—5 ст.). Подъ вліяніемъ такой дѣятельности Мессіи на землѣ произойдетъ великая нравственная перемѣна: жизнь животныхъ съ кровожадными инстинктами и людей, враждебно относящихся другъ къ другу, замѣнена будетъ новымъ образомъ жизни, по которому всюду на землѣ будутъ господствовать миръ, любовь и распространится на ней истинное Боговѣдѣніе (6—10 ст.). Участниками сего благодатнаго царства Мессіи будутъ не только іудеи, но и язычники, для которыхъ также Мессія будетъ предметомъ упованія и славы. Въ концѣ главы пророчески изображается вступленіе въ Церковь Христову іудеевъ, разсѣянныхъ по разнымъ странамъ, и языческихъ народовъ, которые также будутъ призваны ко вступленію въ благодатное Царство Христа (11—16 ст.).

1 ст. «Отъ корня Іессеева произойдетъ отрасль (вѣтвь) и изъ сего же корня выростетъ цвѣтъ».

Іессей былъ отецъ Давида, простой житель города Виолеема въ колѣнѣ іудиномъ; сынъ его Давидъ по волѣ Божіей сдѣлался царемъ и изъ рода его происходили цари іудейскіе. Подъ жезломъ и цвѣтомъ или процвѣтшею вѣтвью разумѣется Господь Іисусъ

Христосъ, происшедшій по плоти изъ дома Давида (Римл. I, 3; 2 Тим. II, 8). Спаситель, по свидѣтельству пророка, произойдетъ не отъ корня Давидова, а отъ корня Іессеева, это указываетъ на то, что ко времени пришествія Его царскій родъ Давида умалится и придетъ въ то состояніе, въ которомъ былъ нѣкогда Іессей. Царственный родъ Давида пророкъ уподобляетъ дереву, у котораго вся верхняя часть ко времени пришествія Мессіи будетъ срублена и останется только лишь одинъ пень. Такъ дѣйствительно и совершилось, согласно древнему пророчеству патр. Іакова (Быт. XLIX, 10), цари изъ рода Давида предъ рожденіемъ Христа прекратились, представители сего рода Іосифъ Обручникъ и Пресвятая Дѣва Марія были людьми бѣдными, проводившими самый скромный образъ жизни (Мѳ. II, 1; Лук. I, 5; II, 1—5; III, 1).

2—3 ст. Господь Іисусъ Христосъ, какъ Богъ Владыка всего, и по человѣчеству будетъ обладать благодатными дарами Духа Божія. По указанію пророка, на Немъ прежде всего «почіетъ», т. е. будетъ пребывать *Духъ Божій.* Это совершилось уже во время воплощенія Іисуса Христа, когда Духъ Святый осѣнилъ Пресвятую Дѣву Марію и Она родила Сына Божія (Лук. I, 35). Сошествіе Св. Духа на Іисуса Христа и Его пребываніе на Немъ исполнилось еще во время крещенія, предъ выступленіемъ Его на общественное служеніе роду человѣческому (Іоан. I, 32—33). Это сошествіе Св. Духа на Іисуса Христа служитъ выраженіемъ того, что Богъ Отецъ сообщаетъ Его человѣческой природѣ всю полноту даровъ Св. Духа (Іоан. III, 34). По толкованію св. Іоанна Златоуста, воспріятіе даровъ Св. Духа Іисусомъ Христомъ было совершено съ тою цѣлью, чтобы даровать ихъ въ изобиліи нуждающимся, т. е. людямъ; Самъ же Іисусъ Христосъ, какъ Богъ, равный Богу Отцу и Богу Духу Святому, не нуждается въ семъ пріятіи даровъ Божіихъ.

Духъ премудрости и разума. Эти дары составляютъ высшую степень совершенства въ усвоеніи умомъ истины и въ проведеніи ея въ жизнь. Въ частности премудрость есть способность знанія истины, способность пріобрѣтенія ея; разумъ же является способностью руководиться въ жизни на основаніи усвоенной истины, т. е. отличать истину отъ лжи, добро отъ зла. По свидѣтельству евангелистовъ, Господь Іисусъ Христосъ обладалъ этими дарами въ совершенствѣ. Еще будучи двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ, Онъ удивилъ учителей іудейскихъ въ храмѣ іерусалимскомъ Своими разумными вопросами и мудрыми отвѣтами (Лук. II, 42—47). И вообще въ теченіе всей Своей земной жизни Спаситель много разъ вызывалъ у современниковъ удивленіе Своею мудростью (Іоан. VII, 15; Мѳ. VII, 28).

Духъ совѣта и крѣпости. Эти дарованія относятся къ умѣнью руководить ругими. давать совѣты, т. е. безошибочно рѣшать, какъ слѣдует поступать человѣку въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, обладать крѣпостью, т. е. приводить свои намѣренія въ осуществленіе и свидѣтельствовать такимъ образомъ о своемъ могуществѣ. Дѣятельность Іисуса Христа какъ учителя и просвѣтителя рода человѣческаго, когда Онъ призывалъ людей ко спасенію, давалъ различные спасительные совѣты и поступалъ въ данномъ случаѣ примѣнительно къ духовнымъ потребностямъ каждаго обращающагося къ Нему, служитъ нагляднымъ выраженіемъ сихъ дарованій (Марк. X, 17—22; Лук. IX, 59—62; Мѳ. VII, 12). Руководительная дѣятельность Спасителя сопровождалась многочисленными чудесами, свидѣтельствовавшими *о крѣпости* Его.

Духъ вѣдѣнія и благочестія. Даръ вѣдѣнія можно понимать въ общемъ смыслѣ, какъ способность знанія всего того, что нужно для благоугожденія Богу; можно также даръ вѣдѣнія понимать въ тѣсномъ смыслѣ, какъ способность всевѣдѣнія. Въ томъ и другомъ случаѣ Господь Іисусъ Христосъ проявилъ Себя въ высочайшей степени. Онъ не только обладалъ знаніемъ благоугожденія Богу, но и показалъ въ Себѣ примѣръ величайшаго благочестія, училъ благочестію людей, раскрывая сущность и истинный смыслъ его. Даръ всевѣдѣнія открылся въ Іисусѣ Христѣ въ томъ, что Онъ прозрѣвалъ будущее и разумѣлъ даже мысли человѣческія (Іоан. I, 47—48; XIII, 21, 26; Мѳ. IX, 3—4; XXII, 18; Лук. VI, 8).

3 ст. *Исполнитъ Его Духъ страха Божія, не по славѣ судити иматъ, ниже по глаголанію.*

Указавъ на седьмой даръ—*страхъ Божій*, который восприіметъ Спаситель, пророкъ далѣе изображаетъ Его дѣятельность среди людей, какъ лица, облеченнаго и исполненнаго Божественными дарованіями. Подъ страхомъ Божіимъ разумѣется чувство благоговѣнія къ Богу, которое лежитъ въ основѣ благочестивой жизни и безъ котораго послѣдняя невозможна. Евангельская исторія жизни Спасителя показываетъ, что Онъ былъ такъ проникнутъ чувствомъ благоговѣйнаго отношенія къ Богу Отцу, что во всю свою жизнь только творилъ Его волю и дѣлалъ ради Его славы. Геѳсиманскій подвигъ, во время котораго Спаситель испыталъ на Себѣ страхъ наказанія Бога Отца за грѣхи человѣчества, служитъ разительнымъ доказательствомъ того, какъ Спаситель былъ исполненъ чувствомъ страха Божія.

Дѣятельность Спасителя, уполномоченнаго въ силу указан-

ныхъ дарованій Св. Духа божественно-царственными правами, обнаружится прежде всего въ судѣ, который въ древности обычно производился царями *). Судъ Царя-Мессіи будетъ совершаться *не по славѣ*, т. е. не на основаніи общественнаго мнѣнія о человѣкѣ, часто ошибочнаго, *ниже по глаголанію*, т. е. Онъ не будетъ руководиться людскимъ говоромъ, который поверхностно судитъ о, человѣкѣ. Судъ Владыки Христа, какъ Существа Всевѣдущаго будетъ основываться на проникновеніи ю внутреннюю жизнь каждаго человѣка и состоять въ соотвѣтственной этому оцѣнкѣ нравственныхъ его достоинствъ, слѣдователно судъ Его будетъ судомъ по существу самаго дѣла, въ чемъ и будетъ заключаться его совершенство. Предъ такимъ судомъ Спасителя нашли себѣ оправданіе Матѳей мытарь, женщина блудница, разбойникъ на крестѣ—люди, которые, по мнѣнію гордыхъ книжниковъ и фарисеевъ, представлялись великими грѣшниками и поэтому [illegible] живали большого наказанія.

4—5 ст. Вслѣдствіе тако[illegible] безпристрастнаго суда все кроткое, приниженное, [illegible] угнетенное въ жизни человѣчества найдетъ для себ[illegible]неніе въ царствѣ Мессіи. Наоборотъ, злое и [illegible]ми, подвергнуто будетъ строгому [illegible] наказан[illegible]одъ *нечестивымъ*, котораго Мессія [illegible]. Своимъ грознымъ приговоромъ, [illegible]ь зла на землѣ діаволъ и въ частности [illegible]мъ во время второго пришествія Спаси[illegible] *вся* [illegible] *сила*, чтобы оказать Ему послѣднее самое [illegible]окое противленіе (2 Солун. II, 8).

6—9 ст. Слѣд[illegible] дѣятельности Спасителя на землѣ будетъ то, что въ жизни [illegible]ѣчества совершится великій нравственный переворотъ, который отразится и на царствѣ природы. Наступятъ тогда тѣ благодатныя времена, которыя были въ раю до грѣхопаденія прародителей, когда вслѣдствіе проклятія Божія человѣкъ и окружающій его міръ *не подверглись еще суетѣ* (Римл. VIII,19—22). Спаситель избавитъ землю и обитателей ея отъ проклятія Божія и возстановитъ въ ней прежній райскій порядокъ жизни. Свойства и инстинкты животныхъ измѣнятся, плотоядныя и свирѣпыя животныя будутъ жить мирно съ травоядными и кроткими, будутъ питаться съ ними одною пищею. По отношенію къ человѣку эти животныя такъ будутъ послушны, что небольшое дитя будетъ пасти

*) Отсюда слово судъ можно понимать въ болѣе широкомъ смыслѣ управленія.

ихъ и самыя ядовитыя змѣи не причинятъ вреда ему. По мнѣнію отцовъ Церкви (напр. Іоанна Златоуста, бл. Θеодорита, бл. Іеронима и др.), подъ звѣрями въ иносказательномъ смыслѣ слѣдуетъ понимать людей, причемъ подъ кровожадными звѣрями разумѣются тѣ изъ людей, которые до обращенія своего ко Христу жестоко относились къ послѣдователямъ Его, вступившимъ уже въ Церковь и сдѣлавшимся кроткими, какъ домашнія животныя. По вступленіи въ благодатное царство Христово, звѣроподобные нравы людей измѣнятся и они со всѣми членами сего царства будутъ жить въ мирѣ, любви и полномъ единодушіи. Подъ отрокомъ малымъ, водящимъ звѣрей, разумѣются пастыри Церкви, которые будутъ обладать кротостью, простотою, незлобіемъ, привязанностью-свойствами дитяти и на поприщѣ благодатной нивы Христовой будутъ съ успѣхомъ проявлять свою руководственную дѣятельность. Подъ плевами разумѣется духовная пища истинныхъ христіанъ: евангельское ученіе Христово и св. таинства, благодатно питающія всѣхъ съ вѣрою пріемлющихъ ихъ. Подъ св. горою, которая наполнится истиннаго Боговѣдѣнія, нужно разумѣть Церковь Христову, распространившуюся изъ Іерусалима, отъ горы Сіонъ, гдѣ былъ построенъ храмъ Соломона, по всей землѣ.

10 ст. Мысль о распространеніи благодатнаго ученія Христова яснѣе выражается пророкомъ въ этомъ стихѣ. Здѣсь Іисусъ Христосъ называется корнемъ Іессеевымъ, тогда какъ въ первомъ стихѣ пророкъ Его назвалъ отросткомъ отъ корня Іессеева. Названіе Христа корнемъ Іессеевымъ свидѣтельствуетъ о томъ, что Іисусъ Христосъ, какъ Сынъ Божій, составлялъ источникъ бытія для Іессея, Давида и всего ихъ рода, что Іисусомъ Христомъ, во исполненіе древнихъ пророчествъ, обусловливались неугасаемость и несокрушимость царственной власти потомства Давида. Послѣднія слова стиха: «*и будетъ покой Его честь*» можно понимать въ томъ смыслѣ, что образъ смерти Спасителя, крестъ Христовъ, гробъ Господень и вся Палестина, какъ освященная присутствіемъ Его, сдѣлаются предметомъ прославленія всѣхъ вѣрующихъ. Въ духовномъ смыслѣ подъ покоемъ можно разумѣть Церковь Христову, какъ мѣсто Его пребыванія (Мѳ. XXVIII, 20) и прославленія (Еф. I, 23).

Православная Церковь въ указанныхъ стихахъ этой главы усматриваетъ пророчество о рожденіи Спасителя міра и назначаетъ ихъ читать въ качествѣ пареміи на праздникъ Рождества Христова. Кромѣ того отдѣльныя слова и выраженія пророчества буквально входятъ

въ содержаніе церковныхъ пѣснопѣній въ честь праздника Рождества Христова. Напр., «Жезлъ изъ корене Іессеева и цвѣтъ отъ него, Христе, отъ Дѣвы прозяблъ еси»... *).

Глава XXVIII, 16.

Пророчество о краеугольномъ камнѣ въ основаніе Сіону.

Обстоятельства, среди которыхъ произнесено это пророчество, были слѣдующія. Когда пало царство израильское, о чемъ предсказывалъ прежде пророкъ Исаія, эта же участь угрожала и царству іудейскому. Обличая господствующіе пороки въ средѣ народа, пророкъ Исаія возвѣстилъ іудеямъ о грядущихъ бѣдствіяхъ плѣна въ случаѣ ихъ нераскаянія. Но іудеи, заключивъ союзъ съ египтянами, легкомысленно относились къ словамъ пророка и даже въ гордомъ самопревозношеніи отвѣчали пророку: *«мы заключили союзъ съ адомъ и договоръ со смертью, никакая буря, если она поднимется, не дойдетъ до насъ»*. Этимъ отвѣтомъ они выражали невѣріе въ Бога, всецѣлое отрицаніе надежды на Него и упованіе на силы человѣческія. Тогда пророкъ въ противовѣсъ такимъ ложнымъ и ничтожнымъ надеждамъ, возвѣстилъ имъ отъ имени Іеговы, что сила и могущество Іудеи заключается не въ союзѣ съ язычниками, а въ томъ краеугольномъ камнѣ, который положенъ Богомъ въ основаніе Сіону, всякій вѣрующій въ Него не постыдится.

Это пророчество, сходное съ пророчествомъ CXVII-го псалма, имѣетъ безусловное приложеніе только къ Іисусу Христу, какъ объ этомъ засвидѣтельствовано Имъ Самимъ въ притчѣ о злыхъ виноградаряхъ (Мѳ. XXI 42) и апостолами, относившими слова сего пророчества къ Іисусу Христу (Дѣян. IV, 11; 1 Петр. II, 6; Римл. IX, 33; Ефес. II, 20).

Современные пророку іудеи должны были изъ сего пророчества убѣдиться въ той непреложной для нихъ истинѣ, что пока не придетъ Мессія и не оснуетъ Своего благодатнаго царства на Сіонѣ, никакія силы язычниковъ, какъ бы онѣ велики ни были, не погубятъ Іудеи. Такимъ образомъ, словами сего пророчества, какъ и пророчествомъ объ Эммануилѣ, Исаія старается возбудить въ народѣ вѣру въ обѣтованнаго Мессію, указывая, что только въ этой вѣрѣ, соединенной съ надеждою, заключается источникъ его безопасности отъ враговъ.

---

*) Кан. на Рожд. Хр. ирм. 4.

Въ отношеніи ко временамъ новозавѣтнымъ Христосъ называется камнемъ Сіону, т. е. Церкви, въ томъ смыслѣ, что Онъ является ея Основателемъ и Главою (Ефес. II, 20—21). Краеугольнымъ камнемъ, который при постройкѣ зданія полагается въ уголъ и соединяетъ двѣ стѣны его, Христосъ названъ пророкомъ потому, что Онъ соединилъ въ Себѣ увѣровавшихъ изъ іудеевъ и язычниковъ (Ефес. II, 14—20). Остальныя качества сего спасительнаго камня: многоцѣнность, избранность, прочность указываютъ на превосходство Іисуса Христа, какъ Богочеловѣка, не только предъ людьми, но и предъ ангелами.

Глава XXXV-я.

Изображеніе спасенія человѣчества подъ образомъ пустыни жаждущей, превращенной обиліемъ чудодѣйственныхъ милостей Божіихъ въ цвѣтущую долину.

Пророкъ говоритъ, что наступитъ время, когда безводная мѣстность и въ частности пустыня Іорданова покрыты будутъ роскошною растительностью (1—2 ст.). Самъ Богъ явится людямъ и послужитъ для нихъ источникомъ спасенія. Въ виду такого радостнаго событія всѣмъ находящимся подъ тяжестью бѣдствій и малодушествующимъ слѣдуетъ ободриться и воспрянуть духомъ (3—4 ст.). Пришествіе въ міръ Спасителя будетъ ознаменовано прекращеніемъ всѣхъ золъ, недуговъ и уродствъ человѣческихъ, по уврачеваніи которыхъ дарованы будутъ новыя условія жизни (5—7 ст.). Послѣ этого для вѣрующихъ откроется безопасный путь ко спасенію. По этому пути избранники Божіи возвратятся въ Сіонъ въ мирѣ и вѣчной радости (8—10 ст.).

1—2 ст. Подъ пустынею разумѣются язычники, которые до пришествія въ міръ Спасителя представляли собою какъ бы сухую землю, лишенную растительности. Они удалены были отъ источника свѣта Бога, погрязали въ массѣ суевѣрныхъ обрядовъ, лишены были помощи Божіей и поэтому неспособны были производить пріятные Богу плоды добродѣтельной жизни. То добро, которое творили язычники даже въ лучшихъ своихъ представителяхъ (напр. Сократъ, который былъ однимъ изъ выдающихся греческихъ ученыхъ, Аристидъ, замѣчательный греческій государственный дѣятель), не будучи зломъ, какъ не облагодатствованное, не могло быть и добромъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Но тѣ же самые языч-

ники, вступивъ въ Церковь Христову, сдѣлались неузнаваемыми со стороны своей религіозной нравственной жизни. Насколько прежде они въ исканіи истины были слѣпы, такъ какъ заблужденіе принимали за истину, напр., обоготворяли явленія природы, настолько теперь они просвѣтились свѣтомъ истиннаго ученія Христова и свое отношеніе къ природѣ проявили не въ подчиненіи себя ея силамъ, а въ господствѣ надъ ними, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ открытія и изобрѣтенія христіанскихъ народовъ до послѣдняго времени. Въ отношеніи нравственной жизни язычники, сдѣлавшись христіанами, также существенно измѣнились. Это подтверждается цѣлымъ сонмомъ праведниковъ Божіихъ, вышедшихъ изъ среды язычниковъ и благоухающихъ подвигами благодати Божіей какъ на небѣ въ обителяхъ блаженной жизни, такъ и на землѣ *).

Подъ Іорданской пустыней разумѣются евреи, которые, хотя находились и въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ язычники, но религіозно-нравственная жизнь и ихъ не удовлетворяла должному положенію человѣка на землѣ и весьма во многомъ оставляла желать лучшаго. Вотъ почему пророкъ такую же великую перемѣну предсказываетъ и еврейскому народу.

3—4 ст. Будущее славное состояніе человѣчества должно служить утѣшеніемъ для всѣхъ людей, въ особенности же для евреевъ, которымъ предстояло перенести бѣдствія плѣна Вавилонскаго.

5—7 ст. Пророчество о слѣпыхъ, глухихъ, хромыхъ, косноязычныхъ исполнилось во времена земной жизни Іисуса Христа. Словами сего пророчества Господь отвѣтилъ ученикамъ Іоанновымъ, спрашивавшимъ у Него: Мессія ли Онъ? *Шедше возвѣстите Іоаннови, яже видите и слышите: слѣпіи прозираютъ и хроміи ходятъ, прокаженніи очищаются и глусіи слышатъ, мертвіи возстаютъ и нищіи благовѣствуютъ* (Мѳ. XI, 4—5; Лук. VII, 22). Но исполненіе пророчества Исаіи о прекращеніи бѣдствій на землѣ простирается еще далѣе времени земной жизни Іисуса Христа. Оно относится ко временамъ вступленія въ Церковь язычниковъ и іудеевъ. Соотвѣтственно этому подъ недугами и физическими недостатками разумѣются недостатки духовные, которыми страдалъ весь родъ человѣческій до пришествія Спасителя, представляя

---

*) Имѣя въ виду это пророчество Исаіи, Православная Церковь воспѣваетъ: „Процвѣла есть пустыня яко кринъ, Господи, языческая неплодящая Церковь пришествіемъ Твоимъ, въ ней же утвердися мое сердце„ (Воскр. канонъ 2 гласа, ирмосъ 3 пѣсни).

собою какъ бы сухую безплодную землю. Отсюда подъ водою, которая потоками потечетъ по пустынѣ и превратитъ ее въ цвѣтущую мѣстность, оживленную радостнымъ пѣніемъ птицъ, слѣдуетъ разумѣть всеоживляющую благодать Божію. Пророкъ предвозвѣшаетъ, что благодать Св. Духа удовлетворитъ духовную жажду чающаго спасенія человѣчества (Іоан. VII, 38—39) и содѣлаетъ его способнымъ творить дѣла, угодныя Богу.

8 ст. Съ наступленіемъ этихъ благодатныхъ временъ, откроется для людей истинный путь къ Богу. Всѣ вступившіе въ Церковь Христову будутъ освящены для новой жизни въ Іисусѣ Христѣ и постепенно въ ней будутъ утверждаться, достигнувъ такимъ образомъ самаго непоколебимаго и истиннаго состоянія въ источникѣ жизни—Богѣ (Іоан. X, 15).

9 ст. Подъ львомъ и лютыми звѣрями разумѣются діаволъ и всѣ враги Церкви Христовой (1 Петр. V, 8).

10 ст. *«И собраніи Господомъ обратятся (возвратятся) и пріидутъ въ Сіонъ съ радостію, и радость вѣчная надъ главою ихъ: надъ главою бо ихъ хвала и веселіе, и радость пріиметъ я: отбѣже болѣзнь и печаль и воздыханіе *).*

Пророкъ изображаетъ ту духовную радость, которая будетъ удѣломъ всѣхъ праведныхъ людей въ славномъ царствѣ Христовомъ. Причиною радованія ихъ будетъ избавленіе отъ грѣха и діавола, насыщеніе источникомъ животворной воды—Христа чрезъ благодатныя дары Св. Духа въ таинствахъ и слово Евангелія и, наконецъ, предвкушеніе вѣчной блаженной жизни по смерти на небесахъ, вслѣдствіе непосредственнаго единенія со Христомъ (Евр. XII, 12; XIII, 14—22).

Пророчество о пустынѣ жаждущей положено читать какъ паримію въ праздникъ Крещенія Господня. Во время крещенія на Іисуса Христа по человѣчеству во всей полнотѣ излились дары Св. Духа, а послѣ крещенія Онъ сталъ проповѣдывать Свое ученіе жаждущему человѣчеству и сообщать ему благодать чрезъ совершеніе чудесъ (Мѳ. IV, 12—25). Упоминаніе объ Іорданѣ въ пророчествѣ также имѣетъ соотношеніе къ празднуемому событію, совершившемуся при рѣкѣ Іорданѣ, поэтому паримія изъ сего пророчества и пріурочена ко дню сего праздника.

---

*) Православная Церковь молится сими словами объ упокоеніи усопшихъ.

Глава XL, 1—14 ст.

Пророчество о гласѣ вопіющаго въ пустынѣ.

Съ этой главы начинается вторая половина книги пр. Исаіи, въ ней главнымъ образомъ излагаются рѣчи утѣшительнаго характера. Пророкъ ободряетъ своихъ соотечественниковъ—іудеевъ въ перенесеніи грядущихъ бѣдствій плѣна Вавилонскаго. Наступленіе бѣдствій для израильтянъ, подвергшихся нападенію ассиріянъ и уведенныхъ ими въ плѣнъ, вызывало страхъ и смятеніе среди іудеевъ. Поэтому пророкъ теперь въ своей проповѣднической дѣятельности и считалъ благовременнымъ по преимуществу обращаться къ слушателямъ съ утѣшительными воззваніями. Предметомъ утѣшительныхъ рѣчей его служатъ пророчества о прекращеніи плѣна, возвращеніи евреевъ обратно на родину, при чемъ рѣчь пророка объ этихъ ближайшихъ временахъ соединяется съ предсказаніями о временахъ пришествія на землю Мессіи и совершеніи Имъ великаго дѣла избавленія рода человѣческаго отъ власти грѣха и діавола.

Въ началѣ главы пророкъ приглашаетъ священниковъ іудейскихъ, чтобы они утѣшали свой народъ и говорили пріятное, радостное для сердца, ибо Господь простилъ грѣхи народа (1—2 ст.). Затѣмъ изображается величественная картина возвращенія народа изъ Вавилона въ Палестину. Господь, какъ Царь Своего народа, идетъ во главѣ его; впереди шествія идутъ вѣстники *), которые возглашаютъ людямъ, чтобы они приготовили путь Господу: дебри, т. е. низкія мѣста, должны быть засыпаны, горы и холмы должны быть уничтожены, всѣ неровности и утесы должны быть сравнены (3—4 ст.). Когда все это будетъ приготовлено, тогда послѣдуетъ откровеніе славы Божіей, и всякій человѣкъ увидитъ спасеніе Божіе и ничтожество предъ Богомъ силъ человѣческихъ, которыя ни въ какомъ отношеніи не могутъ послужить препятствіемъ къ исполненію воли Божіей (6—8 ст.). Въ виду того, что опредѣленія и обѣтованія Божіи неизмѣнны пророкъ получаетъ повелѣніе отъ Бога во всеуслышаніе проповѣдывать Іерусалиму и другимъ городамъ о временахъ спасенія, виновникомъ которыхъ будетъ попечительный Пастырь—Господь всемогущій, премудрый и великій. Пришествіе Его въ міръ будетъ сопровождаться воздаяніемъ всѣмъ людямъ сообразно съ заслугами ихъ (9—14 ст.).

*) Собственно пророкъ въ своемъ озареніи ясно слышитъ голосъ одного изъ такихъ вѣстниковъ.

1—2 ст. Будущія событія избавленія іудеевъ отъ плѣна и наступленіе временъ мессіанскихъ столь ясно созерцаются пророкомъ, что онъ представляетъ ихъ какъ бы уже совершившимися.

3—4 ст. Возвращеніе народа изъ плѣна подъ непосредственнымъ водительствомъ Самого Бога изображается чертами, заимствованными изъ жизни древнихъ царей, которые, если куда путешествовали, то впереди себя посылали вѣстниковъ для приготовленія пути и народа къ ихъ встрѣчѣ. Въ ближайшемъ приложеніи къ іудеямъ слова пророка указывали на то, что время избавленія ихъ отъ плѣна скоро наступитъ и что поэтому имъ нѣтъ основаній предаваться унынію предъ наступленіемъ бѣдствій. Но это пророчество въ мессіанскомъ смыслѣ относится къ Іоанну Крестителю. По свидѣтельству евангелистовъ, слова сего пророчества приложилъ къ себѣ самъ Іоаннъ Креститель, который своимъ пришествіемъ предварилъ явленіе въ міръ Спасителя (Мо. III, 3; Марк. I, 3; Лук. III, 4; Іоан. I, 23) и уготовалъ пути Его. Отсюда подъ пустынею въ переносномъ смыслѣ разумѣется весь родъ человѣческій, который въ религіозно-нравственномъ отношеніи дѣйствительно уподоблялся невоздѣланной пустынѣ. Подъ голосомъ вѣстника объ исправленіи неровностей слѣдуетъ разумѣть голосъ проповѣди Іоанна Предтечи *), призывавшій людей очиститься отъ грѣховъ покаяніемъ и исправленіемъ своей жизни, чтобы достойно встрѣтить Господа Мессію. Слѣдовательно подъ горами, холмами, низменностями и утесами въ духовномъ смыслѣ разумѣются грѣхи людей, которые препятствуютъ имъ входить въ общеніе съ Богомъ, какъ Существомъ всесовершеннымъ и святымъ.

5 ст. Вслѣдъ за Іоанномъ Крестителемъ придетъ Спаситель міра Господь Іисусъ Христосъ. Въ лицѣ Богочеловѣка всякій изъ людей увидитъ славу Божію. «*Слово плоть бысть и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца*»—говоритъ св. ап. евангелистъ Іоаннъ (I, 14). Не менѣе очевидно для всѣхъ обнаруживалась слава Божія и въ чудесныхъ дѣлахъ Іисуса Христа.

6—8 ст. Вставочная діалогическая рѣчь въ этихъ стихахъ имѣетъ двоякій смыслъ. Въ отношеніи къ времени избавленія евреевъ отъ плѣна ассиро-вавилонскаго ею раскрывается та мысль что какъ-бы съ внѣшней стороны велико ни было могущество этихъ языческихъ народовъ, оно нисколько не воспрепятствуетъ

*) Слова 9-го стиха и 1—3 ст. разсматриваемой главы составляютъ паримійное чтеніе при богослуженіи во дни, посвящаемые Церковью памяти св. Іоанна Предтечи.

евреямъ избавиться отъ рабства могущественныхъ язычниковъ, такъ какъ всякая сила человѣческая также преходяща и непрочна, какъ слабъ и ничтоженъ цвѣтъ травы, сѣна. Истина избавленія еврейскаго народа отъ рабства дѣйствіемъ всемогущаго Бога несомнѣнна и непреложна.

Въ приложеніи къ мессіанскому времени слова: *всяка плоть сѣно, и всяка слава человѣка яко цвѣтъ травный: изсше трава, и цвѣтъ отпаде* указываютъ на безпомощное и погруженное въ суету состояніе рода человѣческаго предъ пришествіемъ Спасителя.

9—11 ст. Господь повелѣваетъ пророку открыто и безбоязненно возвѣщать наступленіе будущихъ благодатныхъ временъ. Съ проповѣдію о пришествіи въ міръ Мессіи, какъ Судіи и Мздовоздаятеля, имѣющаго произвести оцѣнку нравственной жизни людей съ воздаяніемъ каждому изъ нихъ по заслугамъ, пророкъ долженъ обратиться не только къ жителямъ Іерусалима, но и къ жителямъ другихъ городовъ Іудеи, гдѣ жили и язычники. Эти слова пророческой проповѣди объ Іисусѣ Христѣ начали исполняться въ первое пришествіе Его, когда весь міръ человѣческій раздѣлился на двѣ половины: увѣровавшихъ и неувѣровавшихъ въ Него; первые удостоились великаго благоволенія Божія, послѣдніе подверглись осужденію (Іоан. III, 18). Во время земной Своей жизни Господь Іисусъ Христосъ неоднократно изобличалъ гордость, лицемѣріе и другіе пороки злыхъ людей, грѣшившихъ по наущенію діавола (Іоан. VIII, 44, Мѳ. XXIII, 1—39 ст.). Наоборотъ всѣмъ праведникамъ, хранящимъ правду, истину и миръ, любящимъ Бога и ближнихъ своихъ Спаситель обѣщалъ великое блаженство на небесахъ (Мѳ. V, 2—12). Но окончательный судъ надъ всѣми людьми съ опредѣленіемъ участи каждому изъ нихъ Онъ совершитъ во время второго славнаго Своего пришествія (Мѳ. XVI, 27).

Вмѣстѣ съ этимъ пророку повелѣвается возвѣщать людямъ о томъ, что спасительная дѣятельность Мессіи будетъ отличаться особенною заботливостью и внимательностью Его къ людямъ. Онъ будетъ истиннымъ Пастыремъ Своего духовнаго стада; всякій вѣрующій членъ Церкви, находясь подъ непосредственнымъ Его руководствомъ, будетъ удовлетворенъ всѣмъ необходимымъ для своего спасенія и никогда не погибнетъ, если только правильно воспользуется сими благопріятными для себя условіями пастырскаго промыслительнаго воздѣйствія Христова (Іоан. X, 11; Мѳ. XI, 28; 2 Петр. I, 3).

12—14 ст. Ручательствомъ несомнѣнной дѣйствительности всего предрекаемаго служатъ, по словамъ пророка, свойства Божіи:

всемогущество, всевѣдѣніе, премудрость, которыя свидѣтельствуютъ, что Господь есть Существо великое и непостижимое для человѣческаго ума; премудрыя дѣйствія Его въ мірѣ всегда достигаютъ своихъ цѣлей, только лишь человѣкъ не въ силахъ проникнуть въ тайну ихъ, понять ихъ (Римл. XI, 33—34: 1 Кор. II, 16 Дѣян. XVII, 25).

Глава XLII-я, 1—9 ст.

О кроткомъ Отрокѣ Господнемъ.

Господь Іисусъ Христосъ явится въ міръ въ кроткомъ и смиренномъ видѣ. Онъ будетъ возлюбленъ Богомъ Отцемъ, Который будетъ покровительствовать Ему въ подвигахъ служенія роду человѣческому. Слѣдствіемъ пришествія Мессіи будетъ утвержденіе на землѣ суда и просвѣщеніе народовъ (1 ст.). Пророкъ изображаетъ характеръ дѣятельности Спасителя при осуществленіи цѣлей Своего пришествія на землѣ. Отличительными свойствами этой дѣятельности будутъ величайшая кротость, смиреніе и непоколебимая твердость Господа Мессіи. Изображая первое свойство, пророкъ говоритъ, что Мессія не будетъ громко взывать и кричать съ Своею проповѣдію, какъ это дѣлаютъ тщеславные, высокомѣрные проповѣдники (2 ст.). Милосердіе же Спасителя будетъ такъ велико, что Онъ, по образному выраженію пророка, трости надломленной не переломитъ и льна, курящагося не угаситъ (3 ст.). Не смотря на то, что Спаситель придетъ въ образѣ смиреннаго раба и со всѣми будетъ поступать кротко и снисходительно, Онъ совершитъ Своею дѣятельностью великія и славныя дѣла въ мірѣ (4 ст.). Въ удостовѣреніе несомнѣнности предсказываемаго пророкъ ссылается на всемогущество Бога, отъ имени и по вдохновенію Котораго высказано имъ это пророчество. Далѣе, онъ говоритъ, что Мессія Самимъ Богомъ призванъ къ тому, чтобы быть въ завѣтъ рода Израилева и просвѣтить язычниковъ, чтобы открыть глаза слѣпыхъ, даровать свободу узникамъ и сѣдящимъ во тьмѣ, распространить всюду вѣру въ истиннаго Бога. Доказательствомъ непреложности сего предсказанія о Мессіи служитъ, по увѣренію пророка, и то обстоятельство, что всѣ прежнія пророчества Божіи сбывались, слѣдовательно и данное пророчество также исполнится (5—9 ст.).

1 ст. *Іаковъ рабъ Мой, Я пріиму Его подъ Свое покровительство, Израиль возлюбленный Мой, благоволитъ Ему душа*

Моя. Я дамъ на Него Духъ Мой, и онъ возвѣститъ народамъ судъ. Пророкъ говоритъ это отъ имени Бога Отца. Подъ отрокомъ или рабомъ разумѣется Господь Іисусъ Христосъ, какъ объ этомъ засвидѣтельствовалъ св. евангелистъ Матѳей (Мѳ. XII, 17—18) *). Отрокомъ или рабомъ Спаситель названъ пророкомъ въ томъ смыслѣ, что Онъ, будучи равенъ по существу съ Богомъ Отцемъ, благоволилъ сдѣлаться человѣкомъ, придти на землю и въ служеніи ко спасенію человѣчества быть послушнымъ Своему Отцу до смерти, смерти же крестной (Іоан. V, 30; VI, 28; Филип. II, 6—7; Евр. X, 5—6). Іаковомъ и Израилемъ Господь Спаситель названъ въ смыслѣ Своего происхожденія по плоти отъ среды еврейскаго народа, родоначальникомъ котораго былъ вмѣстѣ съ другими патріархами и патріархъ Іаковъ. Слово судъ согласно съ еврейскимъ переводомъ и значеніемъ его у евреевъ слѣдуетъ понимать въ широкомъ смыслѣ религіи. Законодателемъ въ ветхомъ завѣтѣ былъ одинъ Богъ и законъ отожествлялся съ религіей (4 Царств. XVII, 26), поэтому и въ данномъ случаѣ это слово слѣдуетъ понимать въ смыслѣ религіознаго закона. Спаситель дѣйствительно основалъ религію Христіанскую и возвѣстилъ людямъ новый возвышенный евангельскій законъ.

2—3 ст. Слова пророка о кроткой и смиренной дѣятельности Мессіи исполнились съ поразительною точностью. Вся исторія земной жизни Іисуса Христа была запечатлѣна характеромъ кроткаго, снисходительнаго обращенія съ людьми. По свидѣтельству евангелистовъ, Онъ не искалъ славы человѣческой и другимъ неоднократно запрѣщалъ разглашать о Своихъ чудесахъ (Мѳ. VIII, 1: IX, 30; XII, 15; XIV, 13; Іоан. V, 13, VI, 15; VIII, 59:).

Надломленная трость и ленъ, курящійся, берутся въ рѣчи пророка, какъ образы людей, изнемогающихъ въ борьбѣ со зломъ, но еще не утратившихъ въ себѣ искры добра и не дошедшихъ до полнаго отчаянія. Такіе люди нуждаются въ нравственной поддержкѣ, руководительствѣ и вообще въ помощи; только при этомъ условіи они могутъ выйти изъ своего сокрушеннаго грѣхами состоянія и не погибнуть. Въ отношеніи къ такимъ людямъ Спаситель по истинѣ явился великимъ пастыремъ душъ, Онъ ободрялъ ихъ Своими утѣшеніями, обнадеживалъ ихъ милостью Божіею и прощеніемъ грѣховъ. Такъ получили спасеніе Закхей мытарь, жена, ятая въ прелюбодѣяніи и представленная Ему книжниками и фарисеями

*) *„Се отрокъ Мой, его же изволихъ возлюбленный Мой, нынѣ же благоволи душа Моя, положу Духъ* Мой *на немъ и судъ языкомъ возвѣститъ,* такъ говоритъ св. евангелистъ.

для произнесенія суда надъ ней и другіе люди, казавшіеся въ глазахъ гордыхъ книжниковъ и фарисеевъ великими грѣшниками *).

6 ст. Словами: *призвахъ* (и дахъ) *тя въ правдѣ* пророкъ выражаетъ ту мысль, что Іисусъ призванъ на Свое служеніе ко спасенію человѣчества по требованію Божественнаго Правосудія опредѣлившаго не только наказать человѣчество за первородный грѣхъ, но и освободить отъ него, чтобы даровать людямъ спасеніе (Быт. III, 18; Ис. XXXIX, 7—9 ст.).

7 ст. Подъ слѣпыми и сѣдящими во тьмѣ разумѣются всѣ люди, находившіеся до пришествія Спасителя въ духовномъ ослѣпленіи и рабствѣ подъ вліяніемъ діавола и грѣховной жизни. Въ частности подъ сѣдящими въ темницѣ можно разумѣть всѣхъ умершихъ и находившихся душами своими въ духовной темницѣ—въ аду и съ вѣрою ожидавшихъ своего избавленія. Надежда ихъ исполнилась, когда Побѣдитель смерти, сошедши во адъ, проповѣдалъ имъ радостное воскресеніе и вывелъ ихъ изъ ада—(изъ тьмы) въ рай—(къ свѣту) (1 Петр. III, 19).

Глава LII, 13—15 стихи и LIII-я.

Пророчество о страданіяхъ и прославленіи Спасителя міра.

Это пророчество по своему великому значенію является однимъ изъ самыхъ выдающихся пророчествъ не только книги пророка Исаіи, но и всего Ветхаго Завѣта. По силѣ и глубинѣ созерцанія тайны искупленія, живости и точности изображенія событія страданій Спасителя съ великими ихъ послѣдствіями, пророчество это превосходитъ даже XXI-й псаломъ. Свидѣтельства, приводимыя въ Новомъ Завѣтѣ въ удостовѣреніе исполненія сего пророчества на Іисусѣ Христѣ, такъ часты и отличаются такимъ характеромъ единогласія, что слова его полностью вошли въ новозавѣтныя Писанія и сдѣлались ихъ словами. Мало того, новозавѣтные писатели, повѣствуя о страданіяхъ Спасителя, пользуются содержаніемъ сего пророчества, какъ готовымъ историческимъ матеріаломъ, и заимствуютъ отсюда самый образъ для раскрытія ученія о страданіяхъ Спасителя (Мѳ. II, 23; XXVI, 53—54; Марк. IX, 12: Лук. XXII, 37; Іоан. XII, 37—38; Дѣян. VIII, 30—35; Іоан. III, 5; Римл. IV, 25; 1 Петр. II, 6—25; 2 Кор. V, 21; Филип. II, 8—11 ст., и мн. др.

*) Іоан. VIII, 3—11; Лук. XIX, 2—10 ст.; Мѳ. IX, 10—13 и др.

Пророчество состоитъ изъ приступа и двухъ частей.

Въ приступѣ, заключающемся въ LII-ой гл., 13—15 стихахъ выражается главная мысль всего пророчества кратко и обще. По словамъ пророка, Мессія, сдѣлавшись рабомъ Іеговы, подвергнется великому униженію, поруганію и безславію, но послѣ этого вознесется, возвысится и прославится.

Первая часть пророчества излагается въ LIII гл., 1—3 ст. Здѣсь пророкъ подробно раскрываетъ первую мысль приступа— ученіе о страданіяхъ Спасителя. Онъ говоритъ, что современники Іисуса Христа евреи не увѣруютъ въ Него, какъ въ Мессію, не признаютъ въ Немъ и чрезъ Него явленнаго въ мірѣ всемогущества Божія; они прельстятся проповѣдію о Мессіи, какъ объ отрокѣ, не имѣющемъ видимой внѣшней славы. Невѣріе ихъ еще болѣе усилится и жестокіе враги изъ среды ихъ въ своемъ ослѣпленіи подвергнутъ Господа Спасителя презрѣнію, бичеванію и такой мучительной казни, что многіе придутъ въ ужасъ отъ взгляда на эти мученія Спасителя (1—3 ст.). Страданія Господа Іисуса Христа, какъ Богочеловѣка, какъ Существа всесвятѣйшаго, будутъ имѣть для людей искупительное, очистительное значеніе и примирятъ людей съ Богомъ; сами же люди, какъ существа грѣховныя, подобно овцамъ безъ пастыря, сбившіеся съ истиннаго пути, достигнуть этого никакъ не могли бы. Между тѣмъ этой истинной причины страданіи Спасителя евреи сперва не поймутъ, они будутъ думать, что Онъ страдаетъ за Свои собственные грѣхи и только лишь потомъ нѣкоторые изъ нихъ сознаютъ свою ошибку и увѣруютъ въ Него, какъ своего Искупителя (4—5 ст.). Далѣе пророкъ говоритъ, что Свои страданія Спаситель будетъ переносить съ величайшею кротостью и смиреніемъ, но подвигомъ Своего безпримѣрнаго истощанія Онъ нисколько не умалитъ Своего величія и будетъ такимъ же непостижимымъ для человѣческаго ума, какимъ былъ и до страданій (7—8 ст.).

Во второй части пророчества съ 9 стиха и до конца главы излагаются великія слѣдствія страданій Спасителя. Они будутъ состоять въ прославленіи Страдальца Богомъ Отцемъ, какъ наградою за подвиги страданія. Ученіе пророка о слѣдствіяхъ страданій Спасителя раскрывается въ порядке постепеннаго изображенія возрастанія славы Страдальца. Это дѣлается имъ по соотвѣтствію съ пророчествомъ о самыхъ страданіяхъ Господа, которыя также изображаются у него въ порядкѣ постепеннаго усиленія ихъ, пока они не прекратились смертію Страдальца на крестѣ. По словамъ

пророка, прославленіе Спасителя началось уже во время самой смерти Его, когда Богъ Отецъ не допустилъ врагамъ похоронить Его вмѣстѣ съ злодѣями, а уготовалъ Ему погребеніе у богатаго, такъ какъ Страдалецъ не совершилъ никакого преступленія и не было обмана въ устахъ Его (9 ст.). Далѣе, крестная смерть Спасителя, по опредѣленію Божію, будетъ имѣть очистительное и умилостивительное значеніе и сдѣлаетъ достояніемъ Его долговѣчное потомство (10 ст.). Спаситель будетъ утѣшаться великою духовною радостью отъ плодовъ страдальческихъ трудовъ Своихъ: распространенія повсюду свѣта евангельской истины, облагодатствованія силъ человѣческихъ для укрѣпленія въ добрѣ и благоуспѣшнаго исполненія воли Божіей, признанія Его людьми Праведникомъ, послужившимъ во спасеніе ихъ (11 ст.). Въ заключительныхъ словахъ пророчества Исаія говоритъ, что Господь Іисусъ Христосъ, какъ царь и побѣдитель враговъ, въ совершенствѣ исполнившій волю Отца Небеснаго, унаслѣдуетъ отъ Него многіе народы и будетъ надъ ними господствовать (12 ст.).

Пророкъ начинаетъ свою рѣчь о страданіяхъ Мессіи отъ имени Бога Отца такими словами: «*вотъ Отрокъ Мой войдетъ въ разумъ, возвысится и весьма прославится*» (LII, 13).

Эти слова пророка указываютъ на явленіе въ міръ Господа Спасителя въ образѣ смиреннаго раба для служенія роду человѣческому. Будучи Богомъ и сдѣлавшись совершеннымъ человѣкомъ, Мессія будетъ, соотвѣтственно законамъ человѣческаго естества, постепенно достигать развитія Своихъ силъ. Когда же Онъ вступитъ на общественное служеніе для спасенія людей, то достигнетъ величайшаго прославленія. Самыми величественными моментами сего прославленія слѣдуетъ, по ученію апостоловъ, считать событія воскресенія и вознесенія Христа на небо (Дѣян. III, 13—15; Филип. II, 9).

Но прежде этого прославленія Іисусу Христу надлежало пройти путь униженія и великихъ страданій. Эту спасительную истину пророкъ раскрываетъ слѣдующими словами: *какъ будутъ многіе изумлятся тебѣ* (израилю), *ибо настолько обезславится видъ твой* (израиля) *людьми и затмится слава твоя сынами человѣческими* (14 ст.); *такъ будутъ многіе народы удивляться Ему* (о Немъ, т. е. Отрокѣ Господнемъ) *и даже цари* (въ недоумѣніи) *заградятъ уста свои, ибо они увидятъ то, о чемъ не было говорено имъ, и узнаютъ то, чего не слыхали* (15 ст.).

Изъ этихъ словъ прежде всего видно, что о страданіяхъ Спасителя пророкъ говоритъ сравнительно, сближая ихъ въ нѣ-

которой степени съ бѣдствіями евреевъ во время плѣна. Основаніемъ для этого въ данномъ случаѣ послужило то, что еврейскій народъ вообще многими обстоятельствами своей исторической жизни и въ частности пребываніемъ въ плѣну ассиро-вавилонскомъ служилъ прообразомъ исторіи жизни Іисуса Христа. Такъ напр. унизительная участь евреевъ въ плѣну язычниковъ, которые угрожали имъ опасностью въ религіозномъ и національномъ отношеніяхъ, и довели ихъ до политической смерти, а затѣмъ чудесное избавленіе евреевъ отъ плѣна по волѣ всемогущаго Бога, сдѣлавшее ихъ свободными и восторжествовавшими надъ языческими силами, напоминаетъ собою подвиги униженія, страданій и смерти Іисуса Христа, послѣ которыхъ Онъ со славою воскресъ и вознесся на небо.

Многіе изъ современныхъ Іисусу Христу іудеевъ не признаютъ Его за своего ожидаемаго Мессію, такъ какъ будутъ руководиться ложными мессіанскими представленіями. Невѣріе ихъ превратится въ злобу по отношенію къ Спасителю и они подвергнутъ Его крайнему униженію и позорной казни. Такое ужасное состояніе Спасителя вызоветъ у людей чувство изумленія и страха. Одни изъ нихъ будутъ поражены чувствомъ жалости къ Страдальцу, другіе объяты будутъ чувствомъ жалости и чувствомъ презрѣнія къ Нему, какъ, напр., это было съ пилатомъ; у иныхъ людей видъ Страдальца вызоветъ насмѣшки; третьи, наконецъ, проникнутся чувствомъ благоговѣнія къ Божественному Страдальцу, ибо сознаютъ спасительное значеніе Его страданій. Въ такомъ широкомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать предсказаніе пророка объ изумленіи людей, возбужденныхъ къ сему обезображеннымъ видомъ Страдальца. Это подтверждается свидѣтельствами и ученіемъ новозавѣтныхъ писателей св. апостоловъ, повѣствующихъ объ исторіи страданій Спасителя (Лук. XXIII, 48; Мѳ. XXVII, 29; Іоан. XIX, 5; 1 Кор. I, 23),

За страданіями Спасителя послѣдуетъ Его прославленіе и люди будутъ въ такой же степени поражены новымъ чудомъ при видѣ Его славнаго состоянія. Слава воскресшаго Спасителя, какъ побѣдителя смерти и ада, распространится не только въ предѣлахъ Палестины между іудеями, но и по всей землѣ—между языческими народами, которые прежде не знали объ Іисусѣ Христѣ. Послѣдніе представятъ собою болѣе благопріятную почву для принятія вѣры Христовой и просвѣщенія Его спасительнымъ ученіемъ, чѣмъ еврск. (Римл. XV, 20—21, Мѳ. X, 6; Дѣян. XIII, 46). Язычники

даже въ лицѣ своихъ представителей царей обратятся ко Христу какъ своему Богу и съ чувствомъ смиреннаго благоговѣнія припадутъ къ стопамъ Его.

LIII гл. 1 ст. *Господи, кто вѣрова слуху* (проповѣди) *нашему и мышца* (всемогущество) *Господня кому открыся?*

Пророкъ обращается съ вопросомъ отъ лица апостоловъ, которые, проповѣдуя слово евангелія среди іудеевъ, встрѣтили со стороны ихъ упорство и невѣріе по отношенію къ предмету благовѣстія (Римл. X, 8, 16: Іоан. XII, 37—38). Подъ мышцею или всемогуществомъ Божіимъ разумѣется откровеніе силы и славы Божіей въ мірѣ чрезъ пришествіе Спасителя, ученіе Его, искупительныя страданія, воскресеніе и другія великія дѣла Его.

2—3 ст. Причиною сего невѣрія іудеевъ, по словамъ пророка, будетъ самая сущность содержанія проповѣди апостоловъ, которая не могла быть принята іудеями, зараженными пагубнымъ предразсудочнымъ воззрѣніемъ на Мессію [1]). Апостолы будутъ возвѣщать о Христѣ, указывая на то, что Онъ пришелъ на землю подъ образомъ Отрока, былъ подобенъ по Своему бѣдному, незнатному состоянію отростку отъ корня въ землѣ сухой и не имѣлъ вида, ни доброты, т. е. величія, достоинства, славы, представительности и вообще внѣшнихъ преимуществъ [2]). Мало того, по ученію апостоловъ, Іисусъ Христосъ принялъ униженное состояніе человѣка, покрытаго язвами, терпящаго болѣзни и сдѣлался для многихъ людей предметомъ отвращенія, когда Его, какъ преступника распяли

---

[1]) Іудеи представляли Мессію подъ образомъ славнаго царя, который придетъ на землю, оснуетъ свое царство и имъ (іудеямъ) дастъ первыя и лучшія мѣста въ этомъ царствѣ. Даже самые близкіе послѣдователи Іисуса Христа раздѣляли это воззрѣніе, пока не были просвѣщены истиннымъ смысломъ Его пришествія (Марк. X, 35—39; Мѳ. XX, 20—27).

[2]) Ликъ Спасителя сіялъ главнымъ образомъ духовною красотою, выраженіемъ которой были высочайшая любовь, смиреніе, кротость и другія качества Его божественной святости. Признаки сей духовной красоты отражались и въ наружномъ видѣ Іисуса Христа. Но духовная красота Спасителя была понятна и зрима только тѣми людьми, которые просвѣщены были вѣрою въ Него, зная, что *Онъ есть сіяніе славы и образъ ипостаси Бога Отца* (Евр. 1, 3). Къ числу такихъ людей, напр., принадлежали св. старецъ Симеонъ Богопріимецъ, Божія Матерь Пресв. Дѣва Марія, пророчица Анна, св. апостолы и др. По этому поводу блаж. Августинъ говоритъ слѣдующее: „Для тѣхъ, которые просвѣщены свѣтомъ вѣры, Іисусъ Христосъ является прекраснымъ во всѣхъ случаяхъ и во всѣхъ Своихъ состояніяхъ. Онъ прекрасенъ тогда, когда какъ Богъ-Слово, находится въ Богѣ; прекрасенъ во чревѣ Дѣвы, гдѣ, не теряя божества, воспринялъ наше человѣчество; прекрасенъ, какъ малый младенецъ въ ясляхъ, гдѣ Онъ издаетъ слабые крики дитяти; Его крики невнятно произносимые, но небеса говорятъ за Него и передаютъ о Его рожденіи. Онъ прекрасенъ на небѣ, прекрасенъ и на землѣ, прекрасенъ на лонѣ Своей Матери, прекрасенъ на Ея рукахъ; прекрасенъ въ Своихъ чудесахъ, *прекрасенъ въ бичеваніи, прекрасенъ на крестѣ, прекрасенъ въ гробѣ.* Владычная и истинная красота, это—правда.... Но Онъ всюду самая правда, слѣдовательно, Онъ всюду самая красота“. (Твор. Блаж. Августина, проповѣди на псалмы).

на крестѣ и Онъ умеръ сею позорною въ ветхомъ завѣтѣ смертію (Второз. XXI, 18—23). Конечно, такая апостольская проповѣдь о Христѣ не могла соотвѣтствовать внѣшнимъ грубымъ понятіямъ іудеевъ о Мессіи, она производила среди нихъ соблазнъ и поэтому всецѣло была отвергнута ими (1 Кор. I, 23; Іоан. XII, 37—38; Римл. X, 8—16; Мѳ. XX, 16, XXII, 14).

3—6 ст. *Онъ грѣхи наши понесъ на Себѣ и за насъ потерпѣлъ болѣзни, а мы думали (вмѣнихомъ Его), что Онъ переноситъ бѣдствія (быти въ трудѣ), раны (въ язвѣ) и оскорбленія (въ озлобленіи, отъ Бога. Между тѣмъ Онъ претерпѣвалъ язвы (язвенъ бысть) за наши беззаконія, потому что наказаніе для нашего примиренія тяготѣло на Немъ, и Его ранами (язвою Его) мы спаслись.*

Въ этихъ словахъ пророкъ даетъ объясненіе причины страданій Мессіи. Сперва приводится мнѣніе относительно этой истины невѣровавшихъ іудеевъ. По общепринятому взгляду современныхъ іудеевъ, заблуждавшихся въ своихъ мессіанскихъ ожиданіяхъ и отвергнувшихъ Іисуса Христа, страданія Послѣдняго были для нихъ доказательствомъ той мысли, что Онъ есть великій грѣшникъ и терпитъ страданія по возмездію отъ Бога за Свои собственные грѣхи.

Но вскорѣ же сознаніе заблуждающихся стало просвѣтляться вѣрою въ истину и ложная точка зрѣнія на Страдальца стала у нѣкоторыхъ изъ нихъ отпадать и замѣняться настоящею правильною. Увѣровавшіе поняли, что Господь Іисусъ страдаетъ не за Свои грѣхи, которыхъ у Него, какъ у всесвятѣйшаго Существа не было а за грѣхи всего рода человѣческаго, чтобы снять ихъ съ людей и примирить съ Богомъ. Іисусъ Христосъ, какъ Богочеловѣкъ, взялъ на Себя все бремя грѣховъ человѣчества и вытерпѣлъ во время Своихъ страданій то, что предъ Правосудіемъ Божіимъ должно было вытерпѣть человѣчество. Страданія и смерть Богочеловѣка искупили людей отъ грѣха, проклятія и смерти и оправдали ихъ предъ Богомъ. Кромѣ того, чрезъ страданія Іисуса Христа получили исцѣленіе и возстановленіе силы человѣческія, которыя были въ теченіи долгаго времени ослабляемы грѣхами, вслѣдствіе же искупительныхъ Его страданій люди получили отъ Бога возможность бороться съ грѣхомъ и жить праведно (1 Петр. II, 24; Кол. 1, 20; Іоан. X, 11; Римл. VIII, 32; Ефес. II, 4—6; 1 Іоан. IV, 9—10). Словами: *той язвенъ бысть за грѣхи наша* пророкъ указываетъ на тѣлесныя страданія Спасителя: пригвожденіе ко

кресту и висѣніе на немъ до наступленія смерти, пронзеніе копьемъ и т. п. Слова же: *мученъ бысть за беззаконія наша* указываютъ на тяжкія душевныя муки Божественнаго Страдальца, пережитыя Имъ въ саду Гесиманскомъ и особенно во время самыхъ крестныхъ страданій (Мѳ. XXVI, 37—38; XXVII, 46).

6 ст. Изображается всеобщность грѣховной порчи въ человѣчествѣ и нравственнаго упадка. Чтобы вывести людей изъ такого ужаснаго состоянія грѣховной жизни и спасти отъ вѣчной гибели, Богъ Отецъ отдалъ Своего единороднаго Сына на страданія, возложивъ на Него всѣ грѣхи людей подобно тому, какъ первосвященникъ въ день очищенія возлагалъ грѣхи народа еврейскаго на голову козла отпущенія (Лев. XVI, 21—22; 2 Кор. V, 21; 1 Петр. II, 25, Іоан. III, 16; Мѳ. XXVII, 26).

7—8 ст. Пророкъ предсказываетъ, съ какою кротостію и терпѣніемъ Іисусъ Христосъ будетъ переносить Свои вольныя страданія. Во время своего крайняго истощанія Страдалецъ будетъ безмолвенъ къ дѣйствіямъ жестокихъ мучителей и не будетъ жаловаться на тяжесть Своихъ страданій. Такое безропотное состояніе Страдальца будетъ вполнѣ соотвѣтствовать Его добровольному преданію Себя на смерть, какъ и вообще посвященіе себя на подвигъ служенія роду человѣческому. Его жертва послушанія за людей въ страданіяхъ и смерти достигнетъ высшаго своего совершенства и пріобрѣтетъ силу искупительнаго, спасительнаго значенія для всего человѣчества. Эту мысль пророкъ раскрываетъ посредствомъ сравненія поведенія страдающаго Спасителя съ образомъ кроткаго агнца, котораго предъ закланіемъ, обыкновенно связывали, при чемъ онъ все это переносилъ терпѣливо. Предсказаніе пророка о кроткомъ и безропотномъ перенесеніи Спасителемъ Своихъ страданій исполнилось съ буквальною точностью. По свидѣтельству евангелистовъ, на всѣ издѣвательства, глумленія, насмѣшки и всевозможныя поруганія со стороны мучителей Невинный Страдалецъ отвѣчалъ величайшею кротостью и смиреніемъ (Мѳ. XXVI, 62—63, 67—68; XXVII, 12—14; Мрк. XV, 3—5; Лук. XXIII, 9, Іоан. XIX, 9—10). Тоже самое подтверждаетъ св. апостолъ Петръ, когда излагаетъ слѣдующее ученіе объ Іисусѣ Христѣ: *Иже укаряемъ, противу не укаряше стражда, не прещаше: предаяше же судящему праведно* (1 Петр. II, 23).

а) *Судъ надъ нимъ состоялся при полномъ смиреніи съ Его стороны. Однако кто родъ Его изъяснитъ? Ибо жизнь Его была взята съ земли, притомъ же Онъ не за Свои грѣхи веденъ былъ на смерть, а за беззаконія людей Моихъ* (8 ст.).

Въ первыхъ словахъ сего пророчества указывается на то, что Іисусъ Христосъ не будетъ судиться по законамъ человѣческаго правосудія, ибо враги воспользуются Его кротостью и отнесутся къ Нему пристрастно. Дѣйствительно, евангельская исторія показываетъ что судъ надъ Іисусомъ Христомъ не былъ отправленіемъ правосудія по законамъ іудейскаго судопроизводства, но былъ совершонъ по приговору неправедныхъ судей вслѣдствіе того, что такъ требовала возмутившаяся толпа іудеевъ, которая въ ослѣпленіи своей яростной злобы не знала границъ своимъ требованіямъ и готова была пойти на что угодно, только бы предать Его смерти *). Словами: *родъ же Его кто исповѣстъ?* пророкъ имѣетъ въ виду противопоставить жалкому, униженному состоянію Страдальца въ подвигѣ истощанія, Его божественное величіе по предвѣчному рожденію отъ Бога Отца и Божескому достоинству. Эта великая истина не сознавалась мучителями, равнымъ образомъ они находились въ невѣдѣніи и относительно тѣхъ славныхъ дѣйствій страданій Раба Господня, въ силу которыхъ Онъ сдѣлается Искупителемъ міра и по человѣческому естеству достигнетъ божескаго величія.

Съ 9—го стиха и до конца главы предметомъ пророческой рѣчи является ученіе о слѣдствіяхъ вольныхъ страданій Іисуса Христа.

9 ст. *Я* (т. е. Богъ Отецъ) *предамъ лукавыхъ за погребеніе Его и богатыхъ за смерть Его, потому что Тотъ, (Кого они предали позорной смерти и свели до гроба) ниединаго беззаконія не совершилъ и даже обмана не нашлось въ словахъ Его.*

Подъ богатыми и лукавыми людьми разумѣются главные виновники страданій и смерти Іисуса Христа книжники и фарисеи, священники, первосвященники. Они, господствуя надъ народомъ іудейскимъ, злоупотребляли его довѣріемъ, жили своими личными интересами и скопили себѣ много богатствъ. Поступкомъ преданія Христа на смерть они, по объясненію апостола Петра, навлекли на себя то наказаніе, которымъ угрожалъ нѣкогда Моисей: *всяка душа, яже аще не послушаетъ пророка онаго* (т. е. Мессію), *потребится отъ людей* (Дѣян. II, 23; Второз. XVIII, 15—18). Наказаніе это исполнилось въ 70 году по Рождествѣ Христовѣ, когда римляне подъ предводительствомъ Тита напали на Іудею, разрушили городъ Іерусалимъ, при этомъ жителей его подвергли самымъ жестокимъ преслѣдованіямъ. Такъ кончилось политическое существованіе еврейскаго царства и евреи съ позоромъ были разсѣяны по всѣму міру.

*) Мѳ. XXVII, 22—27; Лук. XXIII, 20—23; Іоан. XIX, 4—15.

Въ еврейско-русскомъ переводѣ Библіи первая половина этого стиха читается иначе: *Ему назначили гробъ со злодѣями, но Онъ погребенъ у богатаго...* Здѣсь проводится та мысль, что враги Іисуса Христа въ своей злобѣ преслѣдовали Его и послѣ смерти. Распнувъ Его вмѣстѣ съ злодѣями-разбойниками, они хотѣли и похоронить Его вмѣстѣ съ ними, т. е., на томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно іудеи побивали преступниковъ камнями. Такое погребеніе у нихъ считалось самымъ позорнымъ и унизительнымъ не только для погребаемаго, но и для того, кто даже пожелалъ бы на погребеніи присутствовать. Но Богъ Отецъ не допустилъ позорнаго погребенія Своего Раба и вмѣсто униженія сдѣлалъ это событіе началомъ для прославленія Его. Подъ воздѣйствіемъ Промысла Божія, обстоятельства къ прославленію смерти Невиннаго Страдальца сложились слѣдующимъ образомъ. Богатый житель изъ Аримаѳеи, по имени Іосифъ, пришелъ къ Пилату, испросилъ у него пречистое Тѣло и похоронилъ Его съ великими почестями въ новомъ своемъ гробѣ, высѣченномъ имъ въ скалѣ своего сада Мѳ. XXVII, 57—60; Лук. XXIII, 50).

10 ст. *Господу* (Богу Отцу) *угодно освободить Его отъ страданій: если же Онъ дастъ Себя въ жертву за грѣхи людей, то вы* (душа ваша) *увидите долговѣчное потомство.*

Добровольныя страданія Спасителя совершились по волѣ Отца Небеснаго, такъ же по Его волѣ будетъ положенъ и славный конецъ этимъ страданіямъ. *Богъ же воскреси Его отъ мертвыхъ* (Дѣян. III, 15; XIII, 30), такъ свидѣтельствуютъ апостолы объ исполненіи сего пророчества.

Во второй половинѣ стиха раскрывается ученіе объ искупительномъ значеніи страданій и смерти Богочеловѣка. Онъ принесъ Себя въ жертву за грѣхи людей и чрезъ это удовлетворилъ Правосудію Божію, склонилъ его на милость къ падшему человѣчеству и такимъ образомъ примирилъ небо съ землею. Такое умилостивляющее значеніе крестной смерти Іисуса Христа, составляющее глубочайшую тайну нашего искупленія, основывается на томъ, что Іисусъ Христосъ есть Богочеловѣкъ, Существо всесвятѣйшее, поэтому заслуга Его предъ судомъ Божіимъ должна имѣть безконечное великое значеніе; далѣе, что Онъ, Невинный, страдалъ за виновныхъ, отсюда слѣдствіемъ Его крестныхъ страданій естественно должно быть оправданіе для виновныхъ и спасеніе ихъ. Этотъ плодъ искупительныхъ страданій Іисуса Христа пророкъ наглядно изображаетъ въ словахъ: *аще дастся*

о грѣсѣхъ, душа ваша узритъ сѣмя долгоживотное. Подъ сѣменемъ или потомствомъ разумѣются всѣ вѣрующіе въ Іисуса Христа, которые называются долгоживотными въ смыслѣ многочисленности и продолжительности, ибо они, по опредѣленію Божію, чрезъ Іисуса Христа предназначены къ всемірному распространенію и вѣчной жизни (Мо. XVI, 18; XXVIII, 20; Пс. XXI, 31; Ис. L, 23; LIV, 1—5, 17 и др.).

11 ст. *Господь* (Богъ Отецъ) *Самъ* (рукою Своею) *отниметъ отъ Него болѣзни, явитъ Ему свѣтъ* (т. е. по окончаніи страданій утѣшитъ Его распространеніемъ повсюду свѣта Евангелія) *и утвердитъ людей въ разумѣ, оправдаетъ этого Праведника, послужившаго во благо для многихъ, которыхъ и грѣхи Онъ понесетъ на Себѣ.*

Въ награду за великія страданія Богъ Отецъ утѣшитъ Страдальца великими радостями, которыя будутъ состоять въ томъ, что Онъ будетъ испытывать вѣчное довольство отъ сознанія величія совершоннаго Имъ подвига. Источникомъ нравственнаго удовлетворенія Іисуса Христа тогда явится не только сознаніе того, что Онъ Своими страданіями и смертію спасъ людей отъ гибели, но и даровалъ имъ благодать Божію для пребыванія и преуспѣянія въ условіяхъ новой святой жизни. Онъ будетъ радоваться, видя, какъ вѣрующіе въ Него просвѣщаются свѣтомъ евангельской истины, обновляются, утверждаются въ богоподобной жизни и становятся истинными членами царствія Божія (=*Господь хощетъ создати разумомъ)* *).

Господь хощетъ оправдати Праведнаго благослужаща многимъ. Люди сознаютъ, что Спаситель страдалъ незаслуженно, не за Свои грѣхи, а за грѣхи человѣчества. Пророчество это начало исполняться еще во время страданій Іисуса Христа: жена Пилата признала Его праведникомъ еще во время позорнаго суда надъ Нимъ и даже ходатайствовала за Него предъ мужемъ своимъ (Мо. XXVII, 19). Іуда предатель призналъ Его праведникомъ, сказавъ: *согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную* (Мо. XXVII, 4). Язычникъ римскій сотникъ, стоя при крестѣ, исповѣдалъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ: *во истину Божій Сынъ бѣ Сей* (Мо. XXVII, 54). Послѣ же славнаго воскресенія Господа въ сей великой истинѣ стали удостовѣряться еще болѣе; тогда цѣлые народы, какъ свидѣтельствуютъ Слово Божіе и исторія Христіанской Церкви, начали обращаться съ вѣрою ко Христу—Своему Избавителю и

*) Еванг. Іоан. XV, 11; XVII, 13 и др.

Спасителю, усвояя чрезъ это благодатные плоды Его искупительной смерти (Рим. V, 19).

12 ст. *Посему* (т. е. ради того, что Онъ пострадаетъ за грѣхи людей) *Онъ получитъ въ наслѣдіе и раздѣлитъ добычу людей сильныхъ за то, что Онъ преданъ былъ на смерть и сопричисленъ къ злодѣямъ* (=*со беззаконными вмѣнися*), *между тѣмъ Онъ понесъ на Себѣ грѣхи многихъ и преданъ былъ на смерть за ихъ беззаконія.*

Пророкъ продолжаетъ изображать картину торжественнаго прославленія Богомъ Отцемъ Невиннаго Страдальца. За подвиги униженія въ служеніи для спасенія рода человѣческаго, особенно выразившіеся въ преданіи крестной смерти Іисуса Христа наравнѣ съ разбойниками и въ воспріятіи на Себя грѣховъ человѣчества, въ каковые моменты Его Божественное истощаніе достигло крайней степени, Отрокъ Господень унаслѣдуетъ отъ Бога Отца многіе народы и сдѣлается за нихъ Ходатаемъ. До времени пришествія въ міръ Іисуса Христа родъ человѣческій находился во власти діавола, который владѣлъ имъ, какъ своею добычею, со времени первороднаго грѣха. Своими страданіями, смертію и славнымъ воскресеніемъ Іисусъ Христосъ побѣдилъ сего исконнаго врага рода человѣческаго, разрушивъ символы его власти: грѣхъ, проклятіе и смерть. Эта великая спасительная истина выражена пророкомъ въ слѣдующихъ словахъ: *и крѣпкихъ раздѣлитъ корысти.* А для того, чтобы люди имѣли возможность съ удобствомъ пользоваться заслугами Искупителя и достигать чрезъ Него своего спасенія, Онъ основалъ на землѣ Царство благодати или Церковь, даровавъ ей все необходимое ко спасенію человѣка. Сюда должны войти люди всѣхъ странъ и народовъ безъ различія званія и положенія (Мо. XXVIII, 19, Римл. X. 18). Христіане, сдѣлавшіеся истинными членами Церкви, прославляютъ Его, какъ Виновника своего спасенія, и съ благоговѣніемъ почитаютъ даже одно имя Его, досточтимѣе и славнѣе котораго, по ученію апостола Павла, нѣтъ на землѣ никакого другого имени *). Такъ слѣдуетъ въ общемъ понимать заключительныя слова LIII гл., въ которыхъ раскрывается пророкомъ ученіе о слѣдствіяхъ страданій Іисуса Христа.

Данное пророчество читается въ качествѣ париміи въ день воспоминанія страстей Христовыхъ—на службахъ Великаго Пятка: 6 часѣ и вечернѣ.

*) *Смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмъ же и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене. Да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ* (Филиппійц. II, 8—10).

Глава LIV-я.

Пророчество о распространеніи и умноженіи Церкви Христовой, или о многихъ чадахъ Неплодной.

Эта глава стоитъ въ тѣсной связи съ предыдущею. Здѣсь подробно раскрывается ученіе о долговѣчномъ потомствѣ Іисуса Христа, о чемъ пророкъ въ общихъ чертахъ возвѣстилъ въ концѣ предшествующей главы. Пророкъ начинаетъ свой зовъ торжественнымъ обращеніемъ къ язычникамъ и приглашаетъ ихъ къ духовной радости. Причиною этой радости будетъ то, что язычники, напоминающіе по своему духовному состоянію неплодную женщину, разрѣшатся отъ своего неплодства и даже превзойдутъ по количеству чадъ своихъ замужнюю женщину, т. е. еврейскій народъ (1 ст.). Евреи должны будутъ принять язычниковъ въ свое общеніе съ Мессіей и предоставить имъ мѣсто на равныхъ правахъ съ собою, поэтому жилища ихъ должны быть увеличены (2—3 ст.). Далѣе пророкъ утѣшаетъ и ободряетъ язычниковъ, указывая имъ на то, что не слѣдуетъ имъ стыдиться своего убожества, въ которомъ они находились при условіяхъ прежней грѣховной жизни въ отчужденіи отъ Бога (4 ст.). Имѣющая наступить для нихъ новая жизнь въ Царствѣ Христовомъ съ избыткомъ покроетъ ихъ прежнее безславіе. При наступленіи этой жизни они вступятъ въ близкое общеніе съ Богомъ и уже будутъ вѣчно, непоколебимо пребывать въ завѣтѣ съ Богомъ (5—8 ст.).

1 ст. Подъ неплодной женщиной разумѣются язычники, которые до вступленія въ Церковь Христову находились въ состояніи духовнаго безплодія. Подъ женою же замужнею разумѣются евреи, которые были въ общеніи съ Богомъ. Въ лицѣ патр. Авраама они были выдѣлены изъ среды всего рода человѣческаго и составили собою особый народъ, которому Господь болѣе всего покровительствовалъ; іудеямъ *ввѣрена быша словеса Божія* (Римл. III, 2), чтобы они, просвѣщаясь сами, научали тому же и язычниковъ. Въ этомъ смыслѣ евреи называются у пророка женою имѣющею мужа, а язычники, какъ изъятые на время изъ круга особеннаго промышленія Божія, названы женою незамужней и безплодной. Но такое жалкое состояніе языческаго міра должно было прекратиться съ пришествіемъ Спасителя Господа Іисуса Христа. Его страданіями, смертію и воскресеніемъ положено начало ко вступленію язычниковъ въ основанную Имъ на землѣ Церковь. Исторія распростране-

нія христіанства показываетъ, что язычники оказались болѣе достойными его великихъ благъ и превзошли собою іудеевъ, т. е. явились по предсказанію пророка, многораждающей женщиной *).

2—3 ст. Будущее распространеніе Церкви Христіанской изображается пророкомъ подъ видомъ перестройки жилища—палатки, которая обычно совершалась у евреевъ во время увеличенія въ іудейство рабовъ изъ иноплеменниковъ, только при этомъ условіи получавшихъ право жить вмѣстѣ съ господами. Примѣнительно къ этому обычаю пророкъ говоритъ, что вступленіе въ Христіанскую Церковь язычниковъ потребуетъ отъ евреевъ, среди которыхъ эта Церковь впервые будетъ основана, чтобы они дали вступающимъ въ нее мѣсто на равныхъ правахъ съ собою. И дѣйствительно еще Самъ Спаситель Іисусъ Христосъ во время земной Своей жизни училъ, что Ему подобаетъ привести въ завѣтъ съ Богомъ Отцемъ не только Израильтянъ, но *и ины овцы, яже не суть отъ двора сего* (Іоан. X, 16), съ этою цѣлью Онъ и заповѣдалъ апостоламъ проповѣдывать св. Евангеліе всему міру (Мѳ. XXVIII, 19). И они, вѣрные заповѣди своего Божественнаго Учителя, *изшедше проповѣдаша всюду, Господу поспѣшествующу, и слово утверждающу послѣдствующими знаменми* (Марк. XVI, 20). Такъ Церковь Христова изъ Іерусалима постепенно распространялась въ областяхъ, занимаемыхъ языческими народами, которые оказались болѣе послушными призывающему голосу ея проповѣдниковъ, чѣмъ іудеи, въ большинствѣ случаевъ отвергавшіе предлагаемое имъ Христово ученіе (Дѣян. XIII, 44—49; X, XIV, 1—28; XV, 35—41; Римл. IV, 16—17; IX, 7—8; Галат. IV, 28 и др.).

4—5 ст. Подъ *срамотою* (безславіемъ) *юности и временемъ вдовства* разумѣется пребываніе язычниковъ внѣ союза съ Богомъ, заключеннаго Имъ съ праотцемъ Ноемъ, какъ представителемъ

*) Впрочемъ, среди толковниковъ существуетъ и другое толкованіе сего пророчества. Подъ женою безплодной, по указанію нѣкоторыхъ изъ нихъ, разумѣется весь еврейскій народъ, который, не смотря на свое высокое положеніе, вслѣдствіе особенной близости къ Богу, оказался недостойнымъ своего великаго призванія и не увѣровалъ во Христа. Подъ женою же, оставленной своимъ мужемъ, но многораждающей, разумѣются тѣ немногіе іудеи, которые увѣровали во Христа, сдѣлавшись первыми Его послѣдователями, они, хотя при этомъ утратили свою прежнюю обособленность, но зато пріобрѣли очень многихъ и вѣрныхъ собратьевъ христіанъ изъ бывшихъ язычниковъ. Это толкованіе, также какъ и первое, можетъ быть принято и ему не противорѣчитъ. Предвидя, что первыми послѣдователями Христа будутъ лучшіе изъ евреевъ, которымъ и будетъ принадлежать великая честь устроенія Церкви Христовой (св. апостолы), съ другой стороны, охватывая своимъ пророческимъ взоромъ картину успѣшнаго обращенія язычниковъ ко Христу, Исаія могъ одновременно обращаться къ тѣмъ и другимъ, тѣмъ болѣе, что, по ученію св. апостола Павла, въ Церкви Христовой уже *нѣсть еллинъ, ни іудей* (Гал. III, 28). Подобныя совмѣщенія въ пророческихъ рѣчахъ лицъ, событій и предметовъ въ одних и тѣхъ же образахъ встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ книги пророка Исаіи: XII гл.; LI—LII гл. и др.

всего послѣпотопнаго человѣчества. Если же подъ членами Церкви, согласно второму толкованію, разумѣть истинныхъ іудеевъ, то для нихъ временемъ *страмоты* (безславія) *юности*, можно думать, являлось время пребыванія ихъ въ Египтѣ, когда они забыли истиннаго Бога и пошли во слѣдъ языческихъ боговъ (Іис. Нав. XXIV, 14; Іезек. XXIII, 3); подъ безславіемъ же вдовства разумѣется періодъ ассиро-вавилонскаго плѣна, во время котораго Господь Богъ лишилъ евреевъ Своихъ милостей за грѣхи ихъ. Тѣхъ и другихъ пророкъ ободряетъ, указывая на великія блага, которыхъ они (язычники и іудеи) удостоятся.

5—8 ст. Эти блага будутъ состоять въ томъ, что Господь войдетъ съ ними въ самое близкое общеніе и покроетъ ихъ свойствами Своего неизреченнаго милосердія и вѣчной любви. Тогда для увѣровавшихъ во Христа и сдѣлавшихся Его наслѣдіемъ наступитъ такое славное состояніе, предъ которымъ прежняя жизнь въ удаленіи отъ Бога естественно должна показаться ничтожною, ибо она была только временною или, по словамъ пророка, *малою, кроткою*.

Глава LV-я.

Пророчество объ обиліи водъ для жаждущихъ или дарованіи людямъ благодатныхъ даровъ въ Церкви Христовой.

Пророкъ приглашаетъ всѣхъ жаждущихъ идти къ водамъ и безплатно пользоваться ими, чтобы удовлетворить свою жажду. Источникъ этихъ чудныхъ водъ доставитъ имъ высшее удовлетвореніе всѣхъ насущныхъ духовныхъ потребностей въ жизни и пріобщитъ ихъ къ вѣчнымъ благамъ *). Въ виду превосходства сего насыщенія предъ всякими другими земными веществами пророкъ настойчиво проситъ воспользоваться предлагаемымъ благодатнымъ источникомъ водъ (1—3 ст.). Сей чудный источникъ будетъ дарованъ людямъ чрезъ Іисуса Христа, Котораго Богъ Отецъ назначилъ быть свѣтомъ (*свидѣтельствомъ*), княземъ и повелителемъ языческихъ народовъ. Происхожденіе его по плоти изъ среды евреевъ составитъ великую славу послѣднихъ, оно послужитъ къ тому, что язычники, которые прежде знать не хотѣли евреевъ, поспѣшатъ къ нимъ за содѣйствіемъ (4—5 ст.). Далѣе, пророкъ указываетъ на тѣ условія, которыя необходимо слѣдуетъ исполнять

---

*) Вчастности пророкъ обѣщаетъ полученіе тѣхъ великихъ обѣтованій, которыя даны были Богомъ царю Давиду (2 Царств. VII, 14—16).

всѣмъ желающимъ воспользоваться благодатнымъ спасеніемъ въ царствѣ Христа. Къ числу таковыхъ относятся слѣдующія условія: стремленіе къ Богу и призываніе Его въ цѣляхъ постояннаго общенія съ Нимъ, нравственное испытаніе жизни чрезъ покаяніе съ условіемъ отвращаться отъ прежнихъ грѣховъ и стараться болѣе не повторять ихъ (6—7 ст.). При соблюденіи этихъ условій Господь несомнѣнно помилуетъ обращающихся къ Нему, ибо Онъ есть Существо высочайшее, всесовершенное, всеблагое, правосудное, всемогущее и неизмѣнное (8—11). Въ заключеніи пророкъ изображаетъ радостную картину будущаго всеобшаго возрожденія (12—13 ст.).

1 ст. Вода, какъ необходимый предметъ для существованія человѣка, берется въ рѣчи пророка, какъ образъ для обозначенія всего существенно-необходимаго въ жизни человѣка. Въ жаркихъ и сухихъ странахъ востока (напр. въ Палестинѣ), которыя часто страдаютъ отъ засухи и недостатка влаги, вода имѣетъ особенное значеніе и вдвойнѣ цѣнится ими. Поэтому вполнѣ понятно, почему не только здѣсь у пророка, но и во многихъ другихъ мѣстахъ слова Божія, вода служитъ образомъ, съ которымъ св. писатели соединяютъ представленіе о всеоживляющей благодати Божіей, причемъ Самъ Виновникъ этой спасительной воды Господь Богъ, какъ единственный податель жизни и всего необходимаго для поддержанія ея, очень часто представляется ими подъ образомъ чистаго холоднаго ключа или источника живой воды (Ис. XII, 3; Iерем. II, 13; Iоан. IV, 10—14; VII, 37—39 и др.).

Вино и тукъ (русск. Библ. молоко), какъ наиболѣе питательныя, укрѣпляющія и пріятныя вещества, служатъ образомъ жизненнаго довольства и изобилія. Обращеніе пророка съ приглашеніемъ воспользоваться предлагаемыми дарами въ ближайшемъ смыслѣ по отношенію къ еврейскому народу, который долженъ былъ подвергнуться бѣдствіямъ плѣна и терпѣть там крайнюю нужду во всѣхъ отношеніяхъ, можетъ быть понимаемо какъ увѣщаніе оставить страну плѣненія и возвратиться на родину къ прежнимъ своимъ благамъ, посылаемымъ отъ Бога *).

Въ болѣе же широкомъ смыслѣ, въ примѣненіи къ новозавѣтному времени, приглашеніе пророка къ утоленію жажды и насыщенію всѣхъ нуждающихся безвозмездно, обозначаетъ призваніе всѣхъ людей въ Церковь Христову, чтобы здѣсь черезъ Iисуса

*) Такъ какъ плѣнъ посланъ былъ Богомъ для наказанія евреевъ, то избавиться отъ него возможно было только при условіи раскаянія послѣднихъ. Отсюда разсматриваемыя слова пророка слѣдуетъ понимать въ смыслѣ увѣщанія евреевъ къ раскаянію и исправленію своей порочной жизни.

Христа вступить въ общеніе съ Богомъ и получить удовлетвореніе всѣхъ духовныхъ потребностей. Такимъ образомъ подъ водою, виномъ и тукомъ разумѣются дары Св. Духа; въ этой духовной пищѣ до пришествія Спасителя нуждался весь родъ человѣческій и только съ пришествіемъ Его получилъ возможность чрезъ святѣйшее таинство Евхаристіи пріобщиться этой спасительной пищи. Самъ Господь Іисусъ Христосъ въ праздникъ Преполовенія обращался къ Своимъ послѣдователямъ съ такимъ же призваніемъ къ пріятію даровъ Св. Духа: *аще кто жаждетъ, да пріидетъ ко Мнѣ и піетъ. Вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече о Дусѣ, Его же хотяху пріимати вѣрующіе во имя Его: не убо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ* (Іоан. VII, 37—39). Св. дары благодати Божіей, возрождающіе и укрѣпляющіе людей въ духовной жизни, преподаются имъ въ Церкви Христовой туне, т. е. единственно по милости Божіей и по вѣрѣ въ искупительныя заслуги Іисуса Христа (Мѳ. X, 8; Рим. III, 24—25; XI, 6).

2 ст. Сопоставляя съ вѣчными духовными благами земныя, пророкъ доказываетъ ничтожество и призрачность послѣднихъ такими словами: *Для чего вы покупаете за серебро не хлѣбъ и за трудовое ваше то, что не насыщаетъ. Послушайте меня и вы (вмѣсто этого) получите блага и душа ваша будетъ наслаждаться ими.* Рѣчь пророка ведется отъ имени Самого Бога. Внѣ общенія съ Богомъ ничто не можетъ доставить человѣку истиннаго наслажденія. Земныя блага и удовольствія, какъ бы они привлекательны ни были, не только не могутъ удовлетворить человѣка, но даже отвращаютъ отъ себя своею скоропреходящностью, пустотою, и всякій, проводящій трезвую, серіозную жизнь, долженъ относиться къ нимъ съ большою осторожностью, чтобы не поплатиться и не раскаиваться потомъ за излишнюю привязанность къ нимъ. Въ книгѣ Екклезіастъ очень ясно и обстоятельно раскрыто ученіе о суетности всего существующаго въ мірѣ, который, какъ твореніе Божіе, только тогда можетъ быть полезенъ своими земными благами когда человѣкъ вѣруетъ въ Творца и живетъ добродѣтельно *). Ученіе пророка о суетности земныхъ благъ и превосходствѣ духовныхъ, которыя подаются людямъ чрезъ Іисуса Христа, подробно раскрыто новозавѣтными писателями, св. апостолами (Римл. VI, 20—22).

3 ст. Развивая мысль предшествующаго стиха, пророкъ гово-

*) Екклезіаст. II, 24—26; III, 12—14 ст.; V, 12—19 и др.

ритъ: *Внимательно выслушайте и поступайте по заповѣдямъ Моимъ, послушайтесь Меня, и тогда вы будете жить, наслаждаясь благами, и Я заключу съ вами завѣтъ вѣчный, исполню на васъ неизмѣнныя милости, обѣщанныя Давиду.* Изъ этихъ словъ пророка видно, что для полученія обѣщаемыхъ великихъ и истинныхъ благъ необходимо послушаніе волѣ Божіей. Въ числѣ другихъ условій, которыми опредѣляется возможность пріобщенія людей къ симъ благамъ, послушаніе или преданность волѣ Божіей занимаетъ первое мѣсто. Вотъ почему пророкъ настойчиво указываетъ на это средство ко спасенію, дважды повторяя объ этомъ (въ концѣ 2-го стиха и въ началѣ 3-го стиха). Слова: *преподобная Давидова вѣрная* по буквальному переводу съ греческаго значатъ «*неизмѣнное святое Давидово*», т. е. что составляетъ святыню, принадлежащую Давиду. Подъ этой святыней разумѣются всѣ обѣтованія Божіи, данныя Давиду о происхожденіи отъ него Мессіи и всѣ, соединенныя съ этимъ обѣтованіемъ, милости (2 Царств. VII, 16). Св. апостолъ Павелъ эти слова пророка относитъ къ Іисусу Христу; онъ говоритъ, что Господь исполнилъ обѣтованіе, данное праотцамъ, воскресивъ Іисуса, и такимъ образомъ на христіанахъ осуществились слова пророка: *Я дамъ вамъ милости, обѣщанныя Давиду, вѣрно* (Дѣян., XIII, 32—34). Отсюда подъ завѣтомъ вѣчнымъ, который Господь обѣщаетъ заключить съ людьми, слѣдуетъ разумѣть «новый завѣтъ», установленный Богомъ чрезъ Іисуса Христа. Этотъ завѣтъ въ противоположность ветхому завѣту, нарушенному евреями, будетъ имѣть для людей вѣчное, непреходящее значеніе и участники его вступятъ въ болѣе близкія отношенія къ Богу.

4—5 ст. Пророкъ опредѣленно и ясно указываетъ на Іисуса Христа, называя Его свидѣтелемъ, княземъ и повелителемъ народовъ. Прославленіе Іисуса Христа Богомъ Отцемъ такъ будетъ велико на землѣ, что языческіе народы обратятся къ Нему, какъ своему Спасителю, сдѣлаются членами Церкви и будутъ восхвалять великія и спасительныя дѣла Его (Іоан. XVII, 5; Филип. II, 8—11). Исполненіе сего пророчества подтверждается исторіей распространенія Церкви Христіанской на землѣ: уже многіе язычники сдѣлались ея духовными чадами и въ настоящее время врата Церкви отверсты и ими продолжаютъ вступать въ лоно ея языческіе народы.

6—7 ст. Кромѣ послушанія Богу, для полученія спасенія, необходимо людямъ еще имѣть нравственную чистоту, заглаждать грѣхи покаяніемъ и не только не совершать порочныхъ дѣяній, но даже въ мысляхъ своихъ не грѣшить (Мѳ. III, 2, 8).

8—11 ст. Намѣренія и дѣйствія Бога, какъ Существа всесовершеннаго, противоположны намѣреніямъ и дѣйствіямъ человѣка, и поэтому по послѣднимъ нельзя судить о первыхъ. Если грѣшникъ искренно раскается въ своихъ грѣхахъ и обратится къ Богу, то непремѣнно получитъ спасеніе. Господь не будетъ мстить ему за прежніе грѣхи, какъ это по своей грѣховной слабости дѣлаютъ люди, которые часто не прощаютъ даже легкихъ оскорбленій своимъ ближнимъ и жестоко мстятъ за нихъ (1 Тим. II, 4; Мѳ. XVIII, 23—35).

Всемогущество же Божіе, неизмѣнность и другія свойства Его, какъ Существа всесовершеннаго, служатъ доказательствомъ того, что всѣ дѣйствія Его осуществляются и никогда не остаются безъ послѣдствій (Быт. XVIII, 14: Евр. IV, 12 и др.). Слѣдовательно и опредѣленіе Божіе о спасеніи чрезъ Іисуса Христа всѣхъ обращающихся къ Богу несомнѣнно исполнится, ибо ничто не воспрепятствуетъ его исполненію.

12—13 ст. Подъ образомъ возвращенія евреевъ изъ плѣна пророкъ представляетъ состояніе искупленнаго и спасеннаго человѣчества. Вмѣстѣ съ человѣкомъ, по словамъ пророка, будетъ ликовать и внѣшняя природа, такъ какъ плоды искупительныхъ заслугъ Спасителя коснутся и ея (Римл. VIII, 19 22). Подъ дикими сорными растеніями: терновникомъ и крапивой разумѣются недостатки религіозно-нравственной жизни человѣчества до пришествія Христа. Благородныя же растенія: мирта и кипарисъ берутся пророкомъ, какъ образы, для обозначенія христіанскихъ добродѣтелей. Такимъ образомъ, по ученію пророка, насколько было печально состояніе человѣчества (особенно языческихъ народовъ) до пришествія Спасителя, которое онъ (пророкъ) уподобляетъ жалкому виду дикой пустыни съ сорными растеніями *), настолько плодотворна, жизнерадостна и оживленна сдѣлается жизнь людей послѣ пришествія Іисуса Христа, Который Своею благодатію, возродитъ людей для новой святой и богоугодной жизни. Эта жизнь достойныхъ Его послѣдователей украсится плодами добродѣтелей, подвигами праведности подобно тому, какъ благоухающія мирты и величественные кипарисы служатъ украшеніемъ для цвѣтущаго сада **).

*) Пророкъ Исаія въ другихъ мѣстахъ книги прямо указываетъ на грѣхи своихъ современниковъ евреевъ и пороки языческихъ народовъ (I гл.; XXVIII; XXI; XXXIII). Тоже самое подтверждаетъ своимъ свидѣтельствомъ и св. апостолъ Павелъ, который въ посланіи къ Римлянамъ изображаетъ ужасную картину порочной жизни язычниковъ (I гл. 19—32 ст.).

**) Новозавѣтное Писаніе ясно указываетъ на исполненіе сихъ словъ проро-

Глава LX-я

Прославленіе Іерусалима.

Послѣ возвращенія евреевъ изъ плѣна Іерусалимъ особенно прославится, надъ нимъ возсіяетъ великій свѣтъ, который среди всеобщаго мрака на землѣ далеко будетъ виденъ и къ нему устремятся языческіе цари и народы (1—3 ст.). Они будутъ собираться со всѣхъ странъ свѣта: съ запада, востока, сѣвера и юга и, приходя въ Сіонъ, принесутъ сюда всѣ свои богатства (4—9, 13 ст.). Сдѣлавшись средоточіемъ благъ и богатствъ міра, Сіонъ въ тоже время станетъ предметомъ самаго почтительнаго отношенія со стороны собравшихся народовъ: они обстроятъ его стѣнами, украсятъ его и вообще будутъ оказывать всевозможныя услуги, чтобы способствовать его процвѣтанію. Все это будетъ происходить потому, что Самъ Господь Богъ будетъ оказывать Свое благоволеніе къ Сіону, врата котораго будутъ постоянно открыты для вступленія новыхъ членовъ и притока богатствъ. Тѣ же изъ язычниковъ, которые не окажутъ уваженія Іерусалиму, погибнутъ участью всѣхъ враговъ Божіихъ (10—12 ст.). Послѣ временнаго униженія Іерусалимъ сдѣлается источникомъ веселія и вѣчной для всѣхъ радости, при чемъ жизнь наслѣдниковъ этихъ благъ такъ измѣнится, что все въ ней получитъ высшій смыслъ и значеніе, всюду будетъ господствовать миръ и правда. Самъ Господь будетъ вѣчнымъ свѣтомъ для Сіона и праведные обитатели его удостоятся отъ Бога великаго размноженія (14—22 ст.).

1 ст. Подъ Іерусалимомъ разумѣется Новозавѣтная Церковь, прославленная Воскресеніемъ Христа. Подъ свѣтомъ и славою разумѣется Господь Іисусъ Христосъ, Который очень часто въ св. Писаніи называется свѣтомъ въ томъ смыслѣ, что Онъ самымъ совершеннымъ образомъ просвѣтилъ людей истинами Боговѣдѣнія (Іоан. VIII, 12, Лук. II, 37 и др.). Названіе славы Господней

ка—ветхозавѣтнаго евангелиста. Такъ, напр., книга Дѣяній Св. Апостоловъ, повѣствующая, по словамъ Св. Іоанна Златоуста, о томъ, что сказалъ и сдѣлалъ чрезъ Св. Апостоловъ Утѣшитель Св. Духъ, Котораго Іисусъ Христосъ обѣщалъ послать имъ (Апостоламъ) отъ Бога Отца, свидѣтельствуетъ объ обиліи чудесъ Св. Духа, совершавшихся для нравственнаго обновленія или оживленія человѣчества. Далѣе, Соборныя Посланія Св. Апостоловъ и посланія Св. Апостола Павла съ ясностью и полнотою открываютъ великія истины распространенія Церкви Христовой между іудеями и язычниками, силу воздѣйствія проповѣди и вообще благовѣстническихъ подвиговъ Св. Апостоловъ, которые чрезъ это способствовали усвоенію людьми совершеннаго Спасителемъ великаго дѣла Искупленія. Въ силу этихъ божественныхъ дѣйствій люди духовно перерождались и дѣлались христіанами въ полномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ они являли собою по примѣру Св. Апостоловъ образцы христіанскихъ добродѣтелей (Колос. I, 1—29; II, 6—7; Ефес. I, II гл, IV, V гл.).

усвояется Спасителю въ томъ смыслѣ, что Онъ по Божеству равночестенъ Богу Отцу и Духу (Евр. I, 3). Послѣ же Своего Воскресенія Онъ удостоился сей славы и по человѣчеству, пріобщивъ отчасти къ Своему славному состоянію и Церковь, которую Онъ пріобрѣлъ Своею кровію. Вотъ почему въ пасхальномъ канонѣ словами сего пророчества Православная Церковь приглашаетъ своихъ вѣрныхъ чадъ къ духовной радости и ликованію, называя себя новымъ Іерусалимомъ *).

2—3 ст. Явленію въ міръ Свѣта—Господа Іисуса Христа, по словамъ пророка, будетъ предшествовать время грѣховнаго мрака среди людей. Врагъ рода человѣческаго діаволъ дѣйствительно предъ пришествіемъ Спасителя усилилъ свое господство надъ людьми до такой степени, что язычники, напр., дошли до извращенія своихъ естественныхъ потребностей (Римл. I, 18—32 ст.). Сила діавольской власти пагубно отражалась и на избранномъ народѣ Божіемъ—евреяхъ, которые, какъ извѣстно, въ религіозно-нравственномъ отношеніи стояли немного выше язычниковъ. Яснымъ доказательствомъ сего печальнаго явленія можетъ служить то обстоятельство, что во время земной жизни Іисуса Христа въ средѣ іудеевъ появилось много бѣсноватыхъ, которыхъ Спаситель очень часто исцѣлялъ отъ одержимой болѣзни, изгоняя изъ нихъ бѣсовъ (Мѳ. VIII, 16—17, 29). Но не смотря на то, что зло въ своемъ развитіи въ жизни человѣчества и приметъ такіе большіе размѣры, все таки лучи Христова свѣта, возженнаго на Сіонѣ (въ Церкви), разгонятъ эту грѣховную тьму и привлекутъ къ себѣ народы міра: *пойдутъ царіе свѣтомъ твоимъ* (къ свѣту Твоему) *и языцы свѣтлостію Твоею* (къ свѣтлости Твоей), говоритъ пророкъ Исаія. И дѣйствительно обращеніе язычниковъ ко Христу началось вскорѣ же послѣ основанія Церкви (Дѣян. II, 41). Въ IV вѣкѣ христіанство восторжествовало надъ язычествомъ и цари земные со времени Св. Константина Великаго сдѣлались покровителями Церкви Христовой.

4—8 ст. Изображается величественная картина собранія на Сіонъ всѣхъ народовъ, не только евреевъ, но и язычниковъ, не только ближнихъ, но и самыхъ отдаленныхъ народовъ. Іерусалимъ представляется у пророка подъ образомъ женщины-матери, съ великою радостью встрѣчающей своихъ духовныхъ чадъ. Вмѣстѣ съ собраніемъ отовсюду язычниковъ будутъ также стекаться въ Іеру-

*) *„Свѣтися, свѣтися, новый Іерусалиме, слава бо Господня на тебѣ возсія, ликуй нынѣ и веселися Сіоне, Ты же Чистая, красуйся, Богородице, о возстаніи рождества Твоего* (9-я пѣснь).

салимъ и богатства ихъ. Словами: *приложится* (перейдетъ) *къ тебѣ богатство морское и языковъ и людей* указывается на страны міра, лежащія къ западу отъ Іерусалима, такъ какъ подъ моремъ разумѣется Средиземное море, которое составляло западную границу Палестины. Народы, имѣющіе придти съ востока, изображаются подъ именемъ различныхъ кочевыхъ пастушескихъ племенъ, обитавшихъ къ востоку и юго-востоку отъ Палестины: мадіанитянъ, кидарянъ, савеевъ и др. Богатства же, которыя они принесутъ съ собою, пророкъ изображаетъ подъ именемъ главнаго ихъ занятія—скотоводства. Разсматриваемыми словами пророчества Православная Церковь воспѣваетъ событіе славнаго Воскресенія Христова, которымъ было положено начало вступленія язычниковъ въ Церковь *).

13 ст. *И слава Ливанова къ тебѣ пріидетъ кипарисомъ и певгомъ и кедромъ* (въ видѣ кипариса, певга и кедра) *прославити мѣсто святое Мое и мѣсто ногу Моею прославлю.* На горахъ Ливана росли благородныя породы деревьевъ: кипарисъ, певгъ (сосна) и кедръ. Эти деревья составляли лучшій строевой лѣсъ и поэтому очень дорого цѣнились въ древности. Ливанскія горы находились на сѣверѣ Палестины въ области Финикіи. Такимъ образомъ вмѣстѣ съ богатствами странъ юга, востока и запада, пріидетъ въ Іерусалимъ и богатство сѣвера изъ Финикіи. Въ словахъ: *мѣсто святое Мое и мѣсто ногъ Моихъ*, которыя пророкъ произноситъ отъ лица Божія, указывается на прославленіе Іерусалима, и вообще всей Палестины, какъ мѣстности, дѣйствительно освященной стопами ногъ Господа Іисуса Христа и потому сдѣлавшейся предметомъ особаго чествованія христіанъ во всѣ времена. По указанію же церковнаго преданія и изъясненію нѣкоторыхъ толковниковъ, частнѣе подъ Святымъ мѣстомъ Божіимъ и мѣстомъ ногъ Божіихъ разумѣется Св. Крестъ Господень, сдѣланный изъ упоминаемыхъ пророкомъ трехъ негніющихъ породъ деревьевъ: кипариса, певга (родъ сосны) и кедра **).

14—15. Изображается славное состояніе Сіона, имѣющее наступить послѣ временнаго его униженія.

16—22 ст. Это славное состояніе духовнаго Сіона выразится въ томъ, что вступившіе въ него народы будутъ служить ему

*) *Возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь, се бо пріидоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока чада твоя.*

**) Окт. воскр. гл. 2. 1 у. канона 5, 1). Вотъ почему 11—16 стихи и составляютъ паремію въ праздники Кресту Христову: Происхожденія древъ честнаго Креста (1 Августа), Воздвиженія Креста (14 Сент.) и Положенія ризы Господней (11 Іюля).

всѣмъ своимъ достояніемъ, стараясь сдѣлать для него все, чтобы содѣйствовать чрезъ это его укрѣпленію и благосостоянію. Объ этомъ пророкъ говоритъ такъ: *И изсеши млеко языковъ и богатства царей снѣси, и уразумѣеши, яко Азъ Господь, спасаяй тя и избавляяй Богъ Израилевъ* (=и изъ этого узнаешь, что Я Господь-Спаситель Твой и Избавитель Твой—Богъ Израилевъ) (16 ст.).

Изображая прославленіе возрожденнаго Сіона со стороны благоустройства его внутренней жизни, пророкъ говоритъ: *И вмѣсто мѣди принесу ти* (буду доставлять тебѣ) *золото, и вмѣсто желѣза принесу ти сребро, вмѣсто древесъ принесу ти мѣдь, и вмѣсто каменія желѣзо: и вдамъ князи твоя въ миръ и надзиратели твоя въ правду...* Въ этихъ словахъ содержится ученіе объ обновленіи членовъ Церкви Христовой. Подъ воздѣйствіемъ благодати Св. Духа жизнь христіанъ оживотворится и во всѣхъ своихъ проявленіяхъ перемѣнится къ лучшему. Подъ разными металлами, камнями и деревомъ въ переносномъ смыслѣ называются различныя дарованія человѣка: сила воли, разумъ, любовь, а также гражданскія доблести и дѣла любви къ ближнимъ. Всѣ эти дарованія и добродѣтели получили у христіанскихъ народовъ такое высшее нравственное совершенство, котораго не имѣли люди до пришествія Спасителя на землю. Напр., такія высокія истины, какъ любовь къ ближнимъ, смиреніе, терпѣніе, незлобіе, нестяжательность, высокая нравственность и чистота жизни, были провозглашены міру только возвышеннымъ ученіемъ Господа Іисуса Христа. Въ древнемъ мірѣ язычниковъ объ этихъ истинахъ или совсѣмъ не знали, или же имѣли неправильное, превратное о нихъ сужденіе. Только христіанство стало призывать своихъ послѣдователей любить своихъ враговъ, прощать обиды, платить добромъ за зло, терпѣливо переносить посылаемыя испытанія и т. п.

18—12 ст. Славное состояніе Церкви Христовой здѣсь изображается такими чертами, которыя скорѣе могутъ быть отнесены къ открытію царства славы послѣ кончины міра и второго пришествія Христа на землю. Подобными же чертами это царство славы изображается св. ап. Іоанномъ въ Апокалипсисѣ (XXI, 23--27).

Слова пророка: *малый будетъ въ тысящи* (отъ малаго произойдутъ тысячи), *а малѣйшій во языкъ великъ* (а отъ малѣйшаго великій народъ): *Азъ Господь по времени соберу ихъ* (Я, Господь, въ свое время соберу ихъ) указываютъ на то, что при концѣ міра послѣ всеобщаго воскресенія и страшнаго суда всѣ праведники, въ

разное время и въ разныхъ мѣстахъ подвизавшіеся на землѣ, собраны будутъ Господомъ въ одинъ безчисленный сонмъ и вотъ тогда-то малое въ началѣ стадо Христово явится какъ многочисленный народъ, тогда-то малый и будетъ въ тысящи, а малѣйшій на языкъ великъ.

Глава LXI-я.

Пророчество о Помазанникѣ Господнемъ и благодатномъ Его служеніи.

Пророкъ говоритъ отъ лица Самого Іисуса Христа, что на Немъ чрезъ помазаніе опочилъ Духъ Божій для того, чтобы благовѣствовать нищимъ. Богъ Отецъ послалъ Іисуса Христа въ міръ для того, чтобы уврачевать людей, имѣющихъ сокрушенное сердце, проповѣдывать плѣнникамъ свободу и слѣпымъ прозрѣніе, объявить наступленіе благопріятнаго времени Господня и дня воздаянія, утѣшить всѣхъ сѣтующихъ, даровать оплакивающимъ Сіонъ радость вмѣсто печали, елей радости вмѣсто плача, славное украшеніе вмѣсто унылаго духа. Вѣрующіе въ Іисуса Христа, пріобщившись къ спасительнымъ плодамъ Его пришествія, будутъ именоваться родомъ праведнымъ и будутъ походить собою на прекрасный садъ, украшенный плодами благочестія и добродѣтелей (1--3 ст.).Они постепенно будутъ разселяться на землѣ, даже займутъ собою такія пустынныя мѣста, въ которыхъ никогда не было жилищъ. Члены Церкви Христовой будутъ имѣть въ качествѣ руководителей новыхъ пастырей (не ветхозавѣтныхъ) и въ своемъ великомъ званіи христіанъ, какъ людей святыхъ, оправданныхъ Христомъ, удостоятся особенной близости къ Богу. Эта славная участь ихъ естественно будетъ вызывать въ сердцахъ ихъ великую радость (4—7 ст.). Все это совершится по требованію правосудія Божія и для прославленія Бога (8—9 ст.). Созерцая такое славное состояніе и вѣчное духовное веселіе вѣрующихъ членовъ новозавѣтной Церкви, пророкъ самъ восторгается великою духовною радостью и изъ глубины переполненнаго сердца поетъ отъ лица ихъ побѣдную пѣснь Богу (10—11).

1—3 ст. По свидѣтельству еванг. Луки, когда Іисусъ Христосъ однажды въ субботу вошелъ въ Назаретскую синагогу и Ему подали книгу пр. Исаіи, то Онъ прочелъ изъ нея слова первыхъ двухъ стиховъ этой главы и сказалъ: *днесь сбытся Писаніе сіе во ушію вашею. И вси свидѣтельствоваху Ему* (нынѣ исполнилось Писаніе сіе, слышанное вами. И всѣ засвидѣтельствовали

Ему это, т. е. всѣ согласились съ Нимъ (Лук. IV, 16—22). Такимъ образомъ исполненіе сего пророчества на Іисусѣ Христѣ засвидѣтельствовано Имъ Самимъ.

Духъ Господень (почиваетъ) *на Мнѣ, ради Котораго Онъ*, т. е. Богъ Отецъ, *помазалъ Меня для того, чтобы благовѣствовать нищимъ.* Человѣческой природѣ Іисуса Христа были сообщены дары Св. Духа, Который снизошелъ на Него въ моментъ воплощенія въ утробѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, при крещеніи во Іорданѣ и съ этого времени на Іисусѣ Христѣ *обитала вся полнота Божества тѣлесно* (Іоан. II, 9; Мо. Ш, 16; Дѣян. X, 37—38).

Помазаніе въ ветхомъ завѣтѣ было такимъ священнымъ дѣйствіемъ, которое совершалось надъ лицами, избираемыми и освящаемыми Богомъ на высокое служеніе пророка, царя и первосвященника. Господь Іисусъ Христосъ непосредственно Божествомъ Самого Духа былъ помазанъ въ это тройственное служеніе роду человѣческому, соединивъ въ Себѣ такимъ образомъ служеніе пророка, царя и первосвященника.

2 ст. *Нарещи лѣто Господне пріятно и день воздаянія.* Цѣлью пришествія Помазанника на землю между прочимъ будетъ то, что Онъ возвѣститъ людямъ наступленіе лѣта Господня пріятнаго, каковымъ были обыкновенно у евреевъ годы субботній и юбилейный, когда по закону Божію земля должна была отдыхать, а рабы отпускались на свободу. Изъ исторіи еврейскаго народа видно, что въ періодъ царей право объявлять наступленіе юбилейнаго года принадлежало послѣднимъ и они торжественно исполняли эту священную обязанность.

Подобно сему и Господь Іисусъ Христосъ въ Своемъ царскомъ достоинствѣ Мессіи, по словамъ пророка, возвѣститъ людямъ о наступленіи новыхъ временъ благодатнаго царства, нравственной свободы, оправданія и обновленія міра.

Новозавѣтное Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что дѣйствительно вся земля уже огласилась радостнымъ голосомъ евангельскаго благовѣстія, призывающимъ всѣхъ ко спасенію, къ возвращенію райскаго блаженства, утраченнаго въ раю—этомъ истинномъ и вѣчномъ для всѣхъ людей отечествѣ (Лук. VI, 17—20; 2 Кор. VI, 2 и др.).

Подъ днемъ воздаянія или мщенія разумѣется произнесеніе праведнаго суда надъ діаволомъ и его слугами, которые держали человѣчество въ рабствѣ грѣха и смерти. Владыка Христосъ сми-

рилъ и сокрушилъ діавола; Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ осудилъ изъ людей всѣхъ тѣхъ, которые злоупотребляютъ своимъ внѣшнимъ высокимъ положеніемъ на землѣ, полагаются на богатства и въ состояніи гордаго самопревозношенія угнетаютъ слабыхъ, кроткихъ и беззащитныхъ (Лук. VI, 24—25; Мѳ. V, 11—12, Іоан. XVI, 8—11).

Іисусъ Христосъ утѣшитъ всѣхъ плачущихъ, т. е. всѣхъ людей, которые, сознавая свое крайнее ничтожество предъ Богомъ, плачутъ о своихъ грѣхахъ и постоянно тревожатся тою мыслію, что они своими грѣховными помышленіями и поступками оскорбляютъ всесвятѣйшее Существо Божіе. Такихъ людей Спаситель утѣшалъ обѣтованіями вѣчнаго блаженства (Мѳ. V, 4; Лук. VI, 21).

3 ст. Посыпаніе пепломъ головы служило у древнихъ людей выраженіемъ великой скорби, вызываемой какимъ-нибудь бѣдствіемъ, постигавшимъ человѣка; оно было знакомъ того, что надъ нимъ тяготѣло проклятіе Божіе (Быт. III, 17; Іов. I, 20). Помазаніе или умащеніе елеемъ наоборотъ служило у древнихъ выраженіемъ веселія и обычно совершалось ими въ торжественныхъ радостныхъ случаяхъ жизни. Одежда славная, которою древніе украшали себя въ торжественныхъ случаяхъ своей жизни, особенно же головной уборъ въ видѣ золотой повязки (діадемы), также употреблялись въ томъ случаѣ, когда надо было засвидѣтельствовать о достоинствѣ человѣка, его возвышеніи и великой чести. Въ переносномъ смыслѣ всѣ эти образы, взятые пророкомъ изъ бытовой жизни древнихъ людей, указываютъ на тѣ спасительные и славные плоды благодати Христовой, которые будутъ дарованы Его истиннымъ послѣдователямъ. Прежде всего Онъ сдѣлается для нихъ Источникомъ мира радости вмѣсто печали; содѣлаетъ ихъ участниками Своего божественнаго прославленія и царскаго величія. Вѣрующіе въ Него удостоятся славной одежды, которая будетъ ихъ постояннымъ украшеніемъ. Этою одеждою являются благодатные дары Св. Духа, изобильно подаваемые вѣрующимъ въ силу искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа чрезъ священнодѣйствія въ Церкви. Сіи благодатныя средства ко спасенію по истинѣ составляютъ силу, красоту и славу не только внутренней, но и внѣшней жизни христіанъ. Со времени сошествія Св. Духа на апостоловъ, которые были первыми ближайшими послѣдователями Христа, Церковь начала блистать всѣми совершенствами вѣры и любви (Дѣян. II, 42, 47; IV, 32—37). Милосердіе, благость, смиреномудріе, кротость, долготерпѣніе

(Колос. III, 12), *правда и миръ и радость о Дусѣ Святѣ* (Римл. XIV, 17) сдѣлались отличительными особенностями жизни первыхъ христіанъ, предъ которыми смягчались сердца самыхъ закоренѣлыхъ язычниковъ и они обращались ко Христу. Благодать Божія перерождала жизнь людей и, многіе изъ нихъ, слѣдуя за Христомъ, претерпѣвали ради Него голодъ, холодъ, темницы, страшныя мученія и безбоязненно шли на смерть. Всѣ препятствія были побѣждены и христіанство, воспламененное огнемъ Духа Божія, распространилось отъ конецъ земли до конецъ земли. Христіанская Церковь и съ внѣшней стороны украсилась великою славою. Величественные христіанскіе храмы, въ которыхъ совершается торжественное богослуженіе, благолѣпные крестные ходы и другіе умилительные священные обряды служатъ доказательствомъ этого.

Такимъ образомъ пророчество о великихъ дарахъ Помазанника, которыхъ удостоятся вѣрующіе, отчасти исполнилось на нихъ и продолжаетъ исполняться въ настоящее время, когда члены Церкви, преемственно отъ начала совершая подвигъ служенія Христу постепенно совершенствуются и достигаютъ мѣры возраста полноты Его (Еф. IV, 16). Но окончательное и безусловное исполненіе пророчества ожидается въ будущемъ царствѣ славы Христа, когда цѣль жизни вѣрующихъ на землѣ будетъ достигнута и люди достигнутъ полнаго усвоенія Христовыхъ дарованій (Евр. XII, 22—23).

4 ст. *Они* (увѣровавшіе во Христа) *заселятъ* (созиждутъ, т. е. будутъ строить жилища) *пустыни вѣковыя* (искони необитаемыя), *мѣстности, прежде запустѣвшія, возстановятъ и возобновятъ пустые города, опустошенные вѣками.* Исторія Христіанской Церкви, быстро распространившейся между языческими народами, подтверждаетъ предсказываемое пророкомъ. Въ особенности исполненіе сего можно видѣть въ исторіи нашего родного отечества. Православная христіанская вѣра, руководившая жизнію древнерусскаго народа, способствовала разселенію его по огромному пространству русской земли. Весь сѣверный край нашего отечества, покрытый непроходимыми лѣсами, болотами, мхами и вообще представлявшій собою непроходимую мѣстность, былъ заселенъ между прочимъ благодаря христіанскимъ подвижникамъ. Ища себѣ уединеннаго мѣста для своей подвижнической жизни, чтобы вдали отъ людского шума и мірскихъ заботъ удобнѣе было спасаться, эти благочестивые люди уходили въ лѣсную глушь и тамъ проводили свою жизнь въ тяжкомъ трудѣ и непрестанной молитвѣ. Къ нимъ приходили

другіе благочестивые люди, которые также предавались подвигамъ душевнаго спасенія. Здѣсь общими силами строилась церковь, потомъ возникалъ монастырь, въ которомъ постепенно устраивались новый болѣе просторный храмъ и кельи. Съ теченіемъ времени нѣкоторые подвижники изъ этого монастыря уходили далѣе въ глубь лѣсовъ и основывали новыя обители. Вблизи этихъ обителей подъ ихъ защитой возникали славянскія поселенія, слободы, жители которыхъ занимались земледѣліемъ, промыслами и торговлей; лѣса вырубались, прокладывались дороги и мѣста эти становились все болѣе и болѣе людными. Такимъ путемъ колонизировался дикій, суровый по условіямъ жизни сѣверо-востокъ нашего родного отечества и пустынныя дебри покрылись цѣлою сѣтью монастырей съ каменными златоглавыми церквами. Освященныя памятью мужей, угодившихъ Богу и засѣявшихъ сѣмена духовнаго просвѣщенія, мѣста эти сдѣлались удобными для поселенія нашихъ благочестивыхъ предковъ и здѣсь постепенно образовались не только села, но и города.

5 ст. *Тогда придутъ инородцы въ качествѣ пастырей твоихъ овецъ и иноплеменники въ качествѣ пастырей и виноградарей.*

Подъ пастырями, оратаями и виноградарями въ переносномъ смыслѣ здѣсь разумѣются духовные руководители христіанскаго общества или пастыри Христовой Церкви.

Прежніе руководители изъ среды еврейскаго народа—правители и священники за небрежное нерадивое исполненіе своихъ обязанностей будутъ устранены отъ паствы и замѣнены новыми дѣятелями на нивѣ Христовой. Осуществленіе сего предсказанія можно видѣть и теперь въ жизни христіанъ, которые имѣютъ своихъ пастырей и руководителей не изъ среды евреевъ (Іезек. XXXIV, 3—6; Мѳ. XXI, 33—43).

6 ст. Слова пророка о достоинствѣ и чести великаго служенія Богу, выше котораго на землѣ нѣтъ и не можетъ быть никакого другого служенія, можно относить къ пастырямъ Церкви, прежде всего св. апостоламъ, какъ первымъ избранникамъ Божіимъ, Самимъ Іисусомъ Христомъ поставленнымъ *къ совершенію святыхъ* (для управленія), *въ дѣло служенія* (для совершенія таинствъ), *въ созиданіе тѣла Христова* (для учительства Ефес. IV, 12), а затѣмъ и ко всѣмъ пастырямъ Церкви, какъ дальнѣйшимъ преемникамъ апостольскаго служенія. Можно эти пророческія слова понимать въ болѣе широкомъ смыслѣ, именно въ приложеніи ко

всѣмъ христіанамъ, которые, какъ члены тѣла Христова и храмы Св. Духа, иногда называются въ Словѣ Божіемъ духовными іереями царствомъ священниковъ (1 Петр. II, 5, 9; Апок. I, 6).

10 ст. *Да возрадуется душа моя о Господѣ: облече бо мя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя мя: яко на жениха возложи на мя вѣнецъ, и яко невѣсту украси мя красотою.*

Предвидя славное состояніе членовъ благодатнаго царства Христова, пророкъ отъ лица ихъ выражаетъ высшую степень радости. Обиліе благодатныхъ дарованій новозавѣтному человѣчеству представляется въ рѣчи пророка образно, чрезъ наглядное сравненіе съ одеждою человѣка: подобно тому какъ одежда со всѣхъ сторонъ покрываетъ наше тѣло, такъ и спасительныя средства—благодатные дары Св. Духа будутъ преподаны христіанину въ такомъ изобиліи, что онъ будетъ какъ бы окруженъ ими. Принятіе съ вѣрою этихъ даровъ въ таинствахъ послужитъ къ оправданію, освященію и спасенію его, а необходимымъ слѣдствіемъ этого будетъ для него блаженное единеніе съ Богомъ. Вотъ почему одежда спасенія, по словамъ пророка, сдѣлается тогда вмѣстѣ съ тѣмъ и одеждою веселія. Пророкъ раскрываетъ эту мысль чрезъ сравненіе членовъ новозавѣтной Церкви съ женихомъ и невѣстою, которые во время своего брачнаго торжества обычно стараются одѣться въ самыя лучшія одежды.

Впрочемъ, по мнѣнію другихъ толковниковъ, слова указаннаго стиха, какъ и предшествующихъ первыхъ стиховъ этой главы, пророкъ произноситъ отъ лица Самого Помазанника Господа Іисуса Христа. Здѣсь раскрывается ученіе о первосвященническомъ достоинствѣ Іисуса Христа, какъ Помазанника Божія, такъ одежда веселія или правды (р. Б) и вѣнецъ, о которыхъ упоминаетъ пророкъ, соотвѣтствуютъ священнымъ принадлежностямъ первосвященническаго облаченія въ ветхомъ завѣтѣ, а именно: первая указываетъ на верхнюю ризу, а вѣнецъ—на головной уборъ первосвященника. Господь Іисусъ Христосъ радуется, что чрезъ подвигъ Своего первосвященническаго служенія роду человѣческому (принесенія Себя въ жертву за грѣхи людей и вѣчнаго ходатайства за нихъ передъ Богомъ Отцомъ) Онъ проявитъ правду и славу Свою предъ всѣми народами. Слова 10-го стиха составляютъ содержаніе богослужебнаго молитвословія въ чинѣ нашей Православной Церкви, которое произносится при облаченіи архіерея, ибо онъ въ своемъ служеніи знаменуетъ Самого Іисуса Христа.

Глава LXIII, 1—8 ст.

О побѣдителѣ враговъ Церкви.

Это пророчество изложено иносказательно. Пророкъ видитъ какъ бы нѣкоего исполина, величественно идущаго отъ Идумеи. Онъ одѣтъ въ полное вооруженіе, и одежда Его обагрена кровію. какъ виноградным соком у топтавшихъ грозды въ точилѣ. При видѣ Его пророкъ въ недоумѣніи вопрошаетъ: «кто это»? Въ отвѣтъ на это Побѣдитель называетъ Себя вѣстникомъ правды и всемогущимъ виновникомъ спасенія (1 ст.). Когда же пророкъ вопросилъ, далѣе, о причинѣ такого краснаго вида Его одежды какъ бы отъ топтанія точила, то Побѣдитель ему отвѣтилъ: *Я дѣйствительно въ нѣкоторомъ смыслѣ совершилъ топтаніе точила, со Мною не было никого изъ людей; Я топталъ ихъ* (т. е. враговъ) *въ ярости Моей, стеръ какъ бы въ порошокъ и кровь ихъ пролилъ на землю и запятналъ одежду* Мою (2—3 ст.). Причиною такого грознаго явленія надъ врагами, по словамъ Его, было то, что для нихъ (враговъ Божіихъ) наступило время наказанія Божія, а для всѣхъ ими угнетенныхъ настало время избавленія (4 ст.). У послѣднихъ не было заступника, такъ какъ никто кромѣ Всемогущаго Существа не могъ спасти ихъ отъ враговъ. Это обстоятельство и побудило Побѣдителя вступить въ единоборство съ врагами, чтобы окончательно погубить ихъ и спасти безпомощныхъ (5—6 ст.). По поводу даннаго откровенія пророкъ отъ лица всего народа еврейскаго обращается съ покаянно-благодарственною молитвою къ Богу. Онъ припоминаетъ о милостяхъ Божіихъ, явленныхъ недостойному по своей вѣроломности народу еврейскому. Господь всегда былъ для народа истиннымъ Отцемъ и руководителемъ. Іегова (Сынъ Божій) никому не ввѣрялъ Своего наслѣдія, всегда Самъ заступалъ его,какъ Лице Божественное. Такъ было прежде во времена прошлаго, такъ будетъ и въ будущемъ, когда Самъ лично Господь, а не ходатай (т. е. не человѣкъ) и не ангелъ явитъ Свое всемогущее заступленіе всему роду человѣческому (7—9 ст.). Указавъ на самыя выдающіяся событія промышленія Божія о народѣ еврейскомъ: избавленіе отъ рабства египетскаго и переходъ черезъ Чермное море, чудесныя событія во время странствованія по пустынѣ, водвореніе въ землѣ Обѣтованной, которыхъ вѣроломный народъ вовсе былъ недостоинъ, пророкъ молитъ Господа, чтобы Онъ по Своему человѣколюбію и ради ревности о славѣ Своего имени пощадилъ его и въ будущемъ

(10—14 ст.). Онъ проситъ Господа съ высоты неба снисходительно отнестись къ Своему народу, находящемуся теперь въ бѣдственномъ состоянiи и какъ бы Имъ покинутому за грѣхи. Это бѣдственное состоянiе народа, нѣкогда избраннаго Богомъ изъ среды другихъ народовъ для служенiя Ему, теперь такъ велико, что можно подумать, что евреи и не удостоивались отъ Бога такой великой чести истинно чтить Его и просвѣщать язычниковъ. Можетъ ли Господь не смиловаться надъ Своимъ народомъ и держать его въ вѣчномъ отъ Себя отверженiи? (15—19 ст.—LXIV гл.).

1 ст. Подъ Побѣдителемъ, возвращающимся отъ непрiятельской земли Едомъ и ея главнаго города Восоръ, разумѣется Господь Iисусъ Христосъ—Побѣдитель всѣхъ враговъ Царства Божiя. Это подтверждается, во-первыхъ, сопоставленiемъ даннаго пророчества съ предшествовавшими пророчествами, въ которыхъ пророкъ Исаiя возвѣщалъ о пришествiи въ мiръ Спасителя. Такъ напр., въ LXII гл. говорится у него, что Спаситель идетъ съ наградою и мздовоздаянiемъ: *Рцыте дщери Сiоновѣ: се Спаситель твой грядетъ, имѣяй съ Собою мзду и дѣло Свое предъ лицемъ Своимъ* (11 ст.). Тѣсная связь сихъ словъ съ разсматриваемымъ пророчествомъ очевидна и, это показываетъ, что предметомъ того и другого пророчества является одно и то же Лице, именно Iисусъ Христосъ. Во-вторыхъ, это подтверждается свидѣтельствомъ Iоанна Богослова въ Апокалипсисѣ (XIX, 13—15) и голосомъ Православной Церкви, которая воспѣваетъ; «Кто сей Спасъ, иже отъ Эдома исходя, червлену ризу имый? Израилевъ есть сей Святый во спасенiе наше и обновленiе» (Воскресн. кан. 1-го гласа 1-й троп. 4-й пѣсн.). Духовному взору пророка Господь Iисусъ Христосъ представляется здѣсь въ образѣ грознаго Судiи, сокрушившаго всѣхъ Своихъ враговъ. Вотъ почему пророкъ созерцаетъ Его идущимъ отъ Идумеи, жители которой издавна были жестокими и упорными врагами народа Божiя. Въ иносказательномъ смыслѣ они означаютъ вообще враговъ Церкви.

2—3 ст. Пораженiе враговъ представляется подъ образомъ выжиманiя сока изъ винограда въ точилѣ. Точило это особый приборъ, употреблявшiйся въ древности для добыванiя сока изъ винограда, при чемъ самый способъ дѣйствiя имъ былъ двоякiй: выдавливанiе сока изъ виноградныхъ ягодъ совершалось посредствомъ пресса или же просто путемъ топтанiя ногами. Въ томъ и другомъ случаѣ у людей, занимающихся этой работой, неизбѣжно на одеждѣ оставались слѣды винограднаго сока. Въ томъ и другомъ случаѣ работающiе старались какъ можно лучше выжать

ягоды, чтобы сокъ ихъ даромъ не пропадалъ въ мязгѣ, образующейся изъ нихъ послѣ выжиманія. Отсюда мысль о наказаніи Господомъ враговъ Церкви чрезъ дѣйствія работающихъ въ точилѣ получаетъ въ пророчествѣ самое наглядное выраженіе. Виноградный сокъ служитъ образомъ крови враговъ Христа, выжиманіе его изъ ягодъ и превращеніе послѣднихъ въ мязгу указываетъ на самое наказаніе враговъ, которые побѣдными дѣйствіями Спасителя приводятся въ состояніе полнаго безсилія. Конечно, подъ этимъ чувственнымъ образомъ побѣды Христа надъ врагами въ переносномъ смыслѣ разумѣется Его духовная побѣда надъ темными силами зла. Точиломъ гнѣва Божія, которое истопталъ Христосъ Спаситель, былъ адъ, который Онъ попралъ Своими страданіями *), смертію, сошествіемъ во адъ и славнымъ воскресеніемъ. Своею смертью и воскресеніемъ Онъ посрамилъ и побѣдилъ Своихъ враговъ, а сошествіемъ во адъ сокрушилъ державу смерти и освободилъ изъ ада души умершихъ, увѣровавшихъ въ Него (Евр. II, 14; Кол. II, 14—15). На этомъ основаніи разсматриваемое пророчество читается какъ паримія на Богослуженіи въ праздникъ Вознесенія. Церковь научаетъ вѣрующихъ, что вознесшійся есть Тотъ, Который Своимъ воскресеніемъ разрушилъ *дѣла діавола* (1 Іоан. III, 3, 8). По объясненію отцовъ и учителей Церкви (Ѳеодорита, Іеронима, Кирилла Александр.), съ вопросомъ: *Кто Сей, пришедый отъ Эдома?* обращаются къ вознесшемуся на небеса Христу ангелы. Ихъ изумляетъ то, что Онъ является въ багряной одеждѣ. Христосъ отвѣчаетъ имъ, что это слѣды крови побѣжденныхъ Имъ враговъ. Онъ совершилъ судъ и правду надъ ними.

Но окончательная судьба злого начала въ мірѣ и его представителей будетъ рѣшена во время второго славнаго пришествія Іисуса Христа. Тогда вся злая сила соберется въ лицѣ антихриста съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ и погибнуть, но погибнуть не въ смыслѣ получить ограниченіе, а уже совсѣмъ уничтожиться или не заявлять больше о своемъ существованіи (1 Кор. XV, 24—28; 2 Солун. II, 8) **). Послѣ этого, по ученію св. апостола Павла, упразднится и послѣдній врагъ—смерть (1 Кор. XV, 24—25). Такимъ образомъ окончательное исполненіе сего пророчества слѣдуетъ относить къ концу міра (Апок. XIX, 19—21).

*) Ефес. IV, 8—9.

**) Св. Ириней Ліонскій говоритъ: „въ грядущемъ звѣрѣ будетъ возстановленіе всего нечестія и всякаго коварства, чтобы вся богоотступническая сила, собравшись и заключившись въ немъ, ввержена была въ пещь огненную“.

Словами: *Исполненъ истоптанія, и отъ языкъ нѣсть мужа со Мною* (и сдѣлалъ это дѣло я одинъ, со мною не было никого изъ людей) выражается та мысль, что для совершенія такого великаго дѣла, какъ побѣда надъ врагами человѣчества, необходима была сила, превосходящая силы враговъ. Такая сила принадлежитъ только одному Богу, Существу всемогущему. Господь Іисусъ Христосъ, обладая Божественною сущностью, какъ Сынъ Божій, равный Богу Отцу, могъ вступить въ борьбу съ адомъ и явился его Побѣдителемъ (Іоан. XVII, 22; X, 38; 1 Тим. II, 5). Никто изъ людей не только не могъ этого сдѣлать самостоятельно, но даже не было никого изъ нихъ кто бы въ состояніи былъ оказать помощь Спасителю въ подвигѣ истребленія враговъ, такъ какъ всѣ люди находились во власти діавола и сами нуждались въ Божественной помощи (Ис. IX, 4; LIII, 6) *). Мысль о такомъ безпомощномъ жалкомъ состояніи человѣчества въ рабствѣ грѣху и діаволу съ большею ясностью раскрыта пророкомъ ниже въ стихѣ 5-мъ: *Я посмотрѣлъ и не было другого помощника; подумалъ Я* и нашелъ, что *никто не заступается: и вотъ Я Самъ явился ихъ* (т. е. людей) *Избавителемъ, тогда то и обнаружился Мой гнѣвъ, и Я попиралъ ихъ ногами въ гнѣвѣ Своемъ и пролилъ кровь ихъ на землю.*

9 ст. *Не ходатай и не ангелъ, но Самъ Господь спасъ ихъ по любви Своей къ нимъ и милосердію. Онъ Самъ искупилъ ихъ, принялъ ихъ и прославилъ ихъ на вѣки.*

По ученію пророка, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Заступникомъ народа былъ Самъ Господь, такъ и Избавителемъ всего рода человѣческаго явится Самъ Господь Іисусъ Христосъ, Который есть едино со Отцемъ и Св. Духомъ, Богомъ единымъ по существу, но троичнымъ въ лицахъ. Вотъ почему словами сего пророчества Православная Церковь и прославляетъ Господа Іисуса Христа,

---

*) Псалмопѣвецъ говоритъ: *Братъ не избавитъ; избавитъ ли человѣкъ? Не дастъ Богу измѣны*—(жертвы, выкупа) *за ся и цѣну избавленія души своея* (Пс. XLVIII, 8—9). Грѣхи и беззаконія суть долги неоплатные, изъ-за нихъ всѣ люди въ плѣну у грѣха, смерти и діавола; всякому плѣннику для освобожденія нужна цѣна искупленія, но этой цѣны никто изъ людей не можетъ представить даже за самого себя; всякій грѣшникъ нищъ и бѣденъ духовно, ничего цѣннаго, никакого выкупа за себя представить не можетъ, да и никакой человѣкъ не въ силахъ убѣдить діавола, чтобы онъ освободилъ отъ своей власти однажды ему попавшагося. А потому человѣкъ и за собственные грѣхи не можетъ дать Богу умилостивительной жертвы. Какъ же можетъ сдѣлать онъ это для другого? Даже боголюбивый и досточестный братъ не можетъ искупить родного брата, тѣмъ болѣе другой чуждый ему человѣкъ; потому что искупающій собою другого долженъ быть гораздо превосходнѣе содержимаго во власти и уже рабствующаго. Плѣнникъ плѣнника, нищій нищаго, мертвый мертваго искупить не можетъ (Св. Василій Великій и Св. Аѳанасій Великій. Толков. на псалмы еп. Палладій).

пріявшаго на Себя плоть человѣческую и избавившаго людей отъ рабства грѣху и діаволу: «Пришелъ еси отъ Дѣвы, не ходатай, ни ангелъ, но Самъ, Господи, воплоцся и спаслъ еси всего мя человѣка. Тѣмъ зову Ти: слава силѣ Твоей Господи» (Воскр. канон. 2-го гласа, ирмосъ 4-й пѣсни). Но въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія и въ другихъ церковныхъ пѣсняхъ Спаситель называется Ходатаемъ и Ангеломъ. Такъ напр. въ Писаніяхъ Св. Апостоловъ читаемъ: *Единъ есть Богъ, и единъ ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ, давый Седе избавленіе за всѣхъ* (1 Тимоѳ. II, 5—6). *Чадца сія пишу вамъ, да не согрѣшаете: аще кто согрѣшитъ, Ходатая имамы ко Отцу, Іисуса Христа Праведника* (Іоан. II, 1) *). Св. Пророкъ Малахія говоритъ: *И внезапу пріидетъ въ Церковь Свою Господь, Егоже вы ищете и Ангелъ завѣта, Его же вы хощете* (Малах. III, 1). Во многихъ и другихъ мѣстахъ Слова Божія Спаситель именуется Ангеломъ (Быт. XVI, 7—14; Исх. III, 2, 14—15; XIV, 18—19; Ис. IX, 6).

Такое различіе наименованій Спасителя, когда Ему усвояются въ Словѣ Божіемъ и церковныхъ пѣснопѣніяхъ названія Ходатая и Ангела и вмѣстѣ съ тѣмъ эти наименованія считаются неприложимыми къ Личности Спасителя, объясняется тѣмъ, что указанныя названія (ходатай и ангелъ) имѣютъ различное значеніе. Въ одномъ значеніи они вполнѣ приложимы къ Іисусу Христу и при томъ только къ Нему одному, а въ другомъ—совершенно неприложимы.

Господь Іисусъ Христосъ, какъ Богочеловѣкъ, имѣющій полноту Божеской природы, является Ходатаемъ или Посредникомъ въ высшемъ значеніи этого слова. Онъ оправдалъ и примирилъ падшее человѣчество съ Богомъ, чего другой никто не могъ сдѣлать. Чрезъ Него человѣчество вступило въ новый вѣчный завѣтъ съ Богомъ и просвѣтилось ученіемъ евангельскаго закона. Въ совершеніи сего установленія самыхъ близкихъ отношеній между Богомъ и людьми Господь Іисусъ Христосъ былъ не просто представителемъ, каковымъ былъ Моисей въ ветхомъ завѣтѣ, а одновременно, какъ Богочеловѣкъ, представлялъ Собою и Посредника и Законодателя (1 Тим. II, 5; Евр. VIII, 6; IX, 15; XII, 24). Эта высшая степень ходатайства за людей передъ Богомъ принадлежитъ только Спасителю, Который поэтому не можетъ быть названъ ходатаемъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы называемъ заступниками Божію

*) Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ находимъ слѣдующія слова: „Ходатай Богу и человѣкомъ былъ еси Христе Боже: Тобою бо, Владыко, къ свѣтоначальнику Отцу Твоему, отъ нощи невѣдѣнія, приведеніе имамы“ (Воскресн. кан. 2 гл., ирмосъ 5-й пѣсни).

Матерь и всѣхъ Св. угодниковъ, обращаясь къ нимъ со своими молитвами. Удостоившись большей духовной близости къ Іисусу Христу и соучаствуя съ Нимъ въ божественной славѣ, они сами покланяются Ему, какъ Богу, Виновнику своего блаженства и благоуханіемъ своихъ святыхъ молитвъ заступаютъ предъ Богомъ грѣшное человѣчество (Ис. XLIV, 12—16; 1 Кор. XV, 41—42).

Подобно этому и ангеломъ Господь Іисусъ Христосъ называется въ высшемъ безусловномъ значеніи сего слова. Какъ Сынъ Божій, какъ Богочеловѣкъ, Онъ явился на землю, чтобы возвѣстить людямъ волю Божію о спасеніи ихъ. Слѣдовательно, Онъ называется ангеломъ по Своему великому служенію, ибо ангелы, по свидѣтельству Слова Божія, являются вѣстниками воли Божіей *). Но въ отношеніи бытія или сущности Спасителю неприложимо названіе ангела, такъ какъ Его Божественная сущность самобытна, природа же ангеловъ тварна и ограничена. Чрезъ Него, какъ Ипостасное Слово, Второе Лице Св. Троицы, чрезъ Которое, по свидѣтельству Іоанна Богослова, *вся тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть еже бысть* (Іоан. I, 3), получила свое существованіе и духовная природа ангельскихъ силъ (Кол. I, 16).

Глава LXV-я.

Призваніе язычниковъ и торжество Церкви.

Настоящая глава находится въ тѣсной связи съ предыдущими главами—LXIII, 7—19 ст. и LXIV-й. Въ этихъ же главахъ содержится молитва пророка Исаіи за жестоковыйный, недостойный великихъ милостей Божіихъ еврейскій народъ. Слова молитвы влагаются въ уста самого народа, который поэтому и представляется въ повѣствованіи у пророка молящимся отъ своего лица. Здѣсь указывается на то, какъ евреи вѣроломно поступали по отношенію къ Богу, забывали Его и впадали въ идолопоклонство, нарушая чрезъ это завѣтъ съ Нимъ; какъ они часто огорчали Господа своимъ непослушаніемъ и даже открытыми возмущеніями противъ Него еще при Моисеѣ. Господь же, какъ правосудный, подвергалъ виновныхъ различнымъ бѣдствіямъ и по милосердію Своему избавлялъ ихъ отъ этихъ бѣдствій, такъ что этими правосудно милостивыми дѣйствіями Божіими жестоковыйные сыны

*) Іис. Нав. V, 13—16; Суд. II, 1—3; VI, 11—22; Дан. VIII, 17—26; Мѳ. I, 20—21; Лук. I, 13, 31, 36; II, 10—12.

Израиля отрезвлялись отъ своихъ грѣховъ и возбуждались къ благочестію (LXIII, 10—19). Далѣе молящіеся исповѣдуютъ величіе Божіе, проявляемое грозными дѣйствіями въ природѣ, и выражаютъ глубокое раскаяніе въ своей грѣховности, навлекшей на нихъ праведный гнѣвъ Божій. Молитва заканчивается трогательнымъ обращеніемъ къ Богу о томъ, чтобы Онъ и въ будущемъ (т. е. во время пришествія Мессіи) снисходительно отнесся къ Своему народу и помиловалъ его (LXIV гл.).

LXV-я глава служитъ отвѣтомъ на молитвенныя чувства еврейскаго народа, ходатайствующаго предъ Богомъ о своемъ спасеніи. Господь открываетъ чрезъ пророка, что спасены будутъ язычники, а евреи за свои грѣхи не только будутъ отвергнуты Богомъ, но еще подвергнутся наказанію Божію. Въ этомъ откроется праведный судъ Господа надъ нечестивыми іудеями, которые при всѣхъ попеченіяхъ и благодѣяніяхъ Божіихъ не отстаютъ отъ идолопоклонства, языческихъ обычаевъ, предаются тщеславію и не подаютъ никакой надежды на исправленіе (1—7 ст.). Но, по словамъ Господа, не всѣ евреи погибнутъ во время проявленія сего грознаго суда Божія, такъ какъ изъ среды ихъ имѣетъ произойти Спаситель міра и между ними обрящется благочестивый остатокъ людей, которые увѣруютъ въ Него (8—9 ст.). Отъ сего остатка добрыхъ людей Господь произведетъ новое многочисленное святое племя; только непокорные будутъ истреблены войной, голодомъ и болѣзнями, между тѣмъ какъ праведные, сдѣлавшись участниками благодатнаго наслѣдія Божія, ограждены будутъ отъ всякаго зла и будутъ жить въ мирѣ и довольствѣ (10—13 ст.). Тогда распространится на землѣ познаніе истиннаго Бога. Явится новый лучшій порядокъ вещей: Іерусалимъ или Церковь будетъ радостію для Бога и отрадою для людей. Не долготою жизни будетъ измѣряться тогда благочестіе человѣка, а степенью его духовно-нравственной зрѣлости, поэтому грѣшникъ и на сотомъ году своей жизни будетъ проклинаемъ (14—20 ст.). Въ тѣ времена благосостояніе одного народа не будетъ расхищаемо и пожираемо другимъ: каждый народъ будетъ огражденъ безопасностью, каждый народъ будетъ удовлетворенъ въ своихъ стремленіяхъ, будетъ пользоваться плодами рукъ своихъ, а дѣла хищниковъ, живущихъ чужими трудами, упразднятся (21—22 ст.). Избранники Божіи, поставленные въ близкія отношенія къ Богу, будутъ пользоваться непрестанною Его помощью, такъ что молитвы ихъ будутъ услышаны и исполнены, прежде чѣмъ они вознесутъ ихъ. Пребываніе

обновленнаго человѣчества подъ покровомъ благодати Божіей уничтожитъ враждебныя чувства между людьми и соединитъ ихъ узами взаимной любви и мира, даже хищные звѣри будутъ безвредны (23—25 ст.).

1 ст. «*Я открылся* («*явленъ быхъ*») *не ищущимъ* Меня *и найденъ былъ тѣми, которые* Меня *не вопрошали; Я Самъ сказалъ язычникамъ, которые прежде не призывали имени* Моего: «*вотъ Я*»!

Подъ людьми, не ищущими Бога и не вопрошающими Его, по свидѣтельству св. апостола Павла, разумѣются язычники (Римл. X, 16—20). Они называются такъ потому, что не знали Бога, какъ истиннаго своего Владыку, Творца человѣка, неба и земли. Предавшись земной суетѣ, плотскимъ страстямъ и помрачивъ такимъ образомъ свѣтлыя возвышенныя стороны своего духовнаго существа: разумъ, совѣсть, стремленіе къ добру и другія нравственныя качества, язычники подпали подъ неотразимое вліяніе стихійныхъ силъ природы и стали боготворить ихъ вмѣсто Бога. Такое заблуждающееся состояніе и суетность въ дѣлѣ богопознанія естественно унижали язычниковъ, дѣлали ихъ несчастными и убогими по сравненію съ еврейскимъ народомъ, знавшимъ истиннаго Бога, имѣвшимъ Божественное откровеніе, пользовавшимся особымъ промысломъ благоволенія Божія и потому именовавшимся избраннымъ народомъ Божіимъ.

Но евреи по своей жизни оказались недостойными такой милости Божіей; своею порочною жизнью и нечестіемъ они вполнѣ заслужили того, чтобы правосудный Господь покинулъ ихъ и обратилъ Свой милостивый взоръ на язычниковъ, которые, хотя не пользовались сверхъестественнымъ откровеніемъ Божіимъ, но на самомъ дѣлѣ представляли собою болѣе благопріятную почву для воспріятія его, чѣмъ неблагодарные іудеи. Ученіе пророка о вступленіи въ Церковь Христову язычниковъ, которые предупредятъ въ этомъ отношеніи евреевъ, съ большею ясностью раскрыто въ Новомъ Завѣтѣ. Самъ Господь Іисусъ Христосъ въ притчѣ о злыхъ виноградаряхъ сказалъ: «*глаголю вамъ* (книжникамъ, архіереямъ, старцамъ и другимъ руководителямъ еврейскаго народа), *яко отымется отъ васъ царствіе Божіе и дастся языку творящему плоды его* (Мѳ. XXI, 23, 33—43). Въ другой разъ Спаситель по поводу твердой вѣры Капернаумскаго сотника, который былъ язычникомъ, возвѣстилъ слѣдующую отрадную сердцамъ язычниковъ истину, *аминь, аминь глаголю вамъ не во Израили толики вѣры*

обрѣтохъ. Глаголю же вамъ, яко мнози отъ востокъ и западъ пріидутъ и возлягутъ со Авраамомъ и Исаакомъ и Іаковомъ во царствіи небеснѣмъ, сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромѣшную (Мо. VIII, 10—12). Евангельская исторія жизни Спасителя, благовѣстническая дѣятельность св. апостоловъ, въ особенности же св. апостола Павла (Іоан. XII, 37—38; Дѣян. XIV; XVI гл.; Римл. X, 16—20), а также исторія Христіанской Церкви отъ начала до настоящаго времени непререкаемо свидѣтельствуютъ объ исполненіи словъ пророка Исаіи о вступленіи въ Церковь Христову язычниковъ, которые дѣйствительно съ достоинствомъ заняли здѣсь свое мѣсто и многіе, многіе изъ нихъ подвизаются на нивѣ Христовой, какъ вѣрные Его послѣдователи, а многіе изъ тѣхъ, которые прежде подвизались, уже удостоились спасенія и вошли въ радость Господа своего.

2 ст. Пророкъ отъ имени Бога указываетъ на крайнее упорство и развращеніе евреевъ, превзошедшее всѣ мѣры Божественнаго милосердія и промышленія о нихъ. Проявляя къ евреямъ Свое величайшее снисхожденіе и богатство щедротъ, Господь непрестанно звалъ ихъ къ Себѣ (*Я всякій день простиралъ руку къ людямъ*), давалъ имъ чувствовать ихъ заблужденія и склонялъ къ покаянію, чтобы потомъ помиловать ихъ. Но евреи остались глухи къ этому Божественному призыву, почему вполнѣ справедливо и заслужили наименованіе народа непокорнаго, ходящаго путемъ грѣховныхъ помысловъ.

3—4 ст. Въ поясненіе общей мысли о непослушаніи и развращенности еврейскаго народа пророкъ подробно говоритъ, въ чемъ выражались эти грѣховныя свойства нечестиваго народа. По словамъ пророка, евреи оскверняли себя различными видами идолослуженія и соединенныхъ съ нимъ языческихъ суевѣрій.

Эти люди постоянно оскорбляютъ Меня («люди сіи разгнѣвляющіе Мя») *въ глаза* («предъ лицомъ Моимъ»); *они приносятъ жертвы въ рощахъ* («въ вертоградѣхъ») *и совершаютъ кажденіе на кирпичахъ* («и кадятъ во чрепѣхъ бѣсомъ») *бѣсамъ, которые не существуютъ* (3 ст.). Сказавъ, что евреи дерзко и открыто попираютъ законы Іеговы и тѣмъ самымъ наносятъ Ему самое сильное оскорбленіе, пророкъ изъ многихъ видовъ идолослуженія, которыми увлекались евреи въ подраженіе язычникамъ, указываетъ только два: нечестивое служеніе богинѣ Астартѣ (*приносятъ жертвы въ рощахъ*) и сожиганіе оиміама на черепкахъ, т. е. на кирпичахъ или обтесанныхъ камняхъ съ таинственными

знаками. Подъ бѣсами разумѣются идолы, которые не суть боги (1 Кор. VIII, 4) и признаніе которыхъ за боговъ есть величайшій грѣхъ, оскорбляющій Божіе величіе, а виновникомъ всѣхъ грѣховъ въ мірѣ является діаволъ, поэтому и идолы, какъ одно изъ средствъ діавольскаго воздѣйствія на согрѣшившихъ и уклонившихся отъ Бога людей, называются бѣсами. И въ другихъ мѣстахъ слова Божія идолослуженіе, какъ самое богопротивное преступленіе человѣка, называется служеніемъ бѣсамъ (Второз. XXXII, 17).

Сооруженіе же жертвенниковъ изъ тесанныхъ камней, или же изъ кирпичей строго воспрещалось евреямъ заповѣдями Синайскаго законодательства (Исход. XX, 25). Цѣль сего запрещенія состояла въ томъ, что Господь чрезъ это хотѣлъ отклонить евреевъ отъ идолопоклонства, такъ какъ язычники устрояли обыкновенно жертвенники своимъ богамъ изъ мрамора, изъ кирпичей или изъ цѣнныхъ металловъ и высѣкали на нихъ различныя изображенія и суевѣрные знаки, выражавшіе характеръ или значеніе боговъ.

4 ст. *Они ложатся спать* («лежатъ») *въ гробницахъ и пещерахъ* (погребальныхъ) *ради сновидѣній, они ѣдятъ свиное мясо и жертвенную похлебку* («юху требъ»), *такъ что всѣ сосуды ихъ осквернены.*

Здѣсь указывается на то, какъ евреи, вопреки прямому запрещенію закона Моисеева, увлекались суевѣрными языческими обычаями. Въ первой половинѣ стиха описывается такой суевѣрный обычай, который состоялъ въ особомъ способѣ гаданія съ цѣлью узнать будущее. Гадающіе ложились спать на кожахъ жертвенныхъ животныхъ, постланныхъ на могилахъ умершихъ («на гробахъ могильныхъ пещеръ»), и черезъ сновидѣнія старались узнать будущее. Во второй половинѣ стиха указывается на употребленіе евреями свиного мяса и на ядѣніе всего идоложертвеннаго, т. е. похлебки или варева, которое приготовлялось изъ разныхъ зеренъ, приносимыхъ въ жертву языческимъ богамъ. То и другое обрядовое дѣйствіе, какъ стоявшее въ зависимости отъ языческихъ жертвоприношеній и суевѣрныхъ обрядовъ и дѣлавшее совершителей его участниками въ самыхъ этихъ жертвоприношеніяхъ (1 Корин. VIII), было явнымъ нарушеніемъ закона (Лев. XI, 7; Второз. XIV, 8, 1 Макк. I, 44—64; 2 Макк. VI, 18; VII, 1) и дѣлало евреевъ презрѣнными въ очахъ Господа Бога, избравшаго ихъ изъ среды другихъ народовъ, чтобы сдѣлать ихъ носителями истинной вѣры, образцомъ святой благочестивой жизни **(Исх. XIX, 5—6; Лев. XIX, 1—2).**

5 ст. *Они* («иже») *говорятъ всякому* (не участвующему въ поступкахъ ихъ): *отойди отъ меня, не прикасайся мнѣ, ибо я чистъ. Посему народъ этотъ будетъ подобно дыму отъ ярости Моей* (Божіей), *огонь уже горитъ въ немъ непрестанно.*

Пророкъ свидѣтельствуетъ о двухъ характерныхъ чертахъ, ярко изображающихъ жизнь современныхъ ему евреевъ. Оказывается, что приверженность еврейскаго народа къ язычеству не была только внѣшнею привязанностью, которая не шла бы далѣе поверхностнаго ихъ отношенія къ нему, а была болѣе глубокимъ усвоеніемъ язычества. Поэтому-то еврей, проникнутый языческимъ духомъ, считалъ себя совершеннѣе и чище того, кто среди нихъ остался вѣрнымъ служителемъ Іеговы. Съ точки же зрѣнія служенія истинному Богу такихъ людей можно назвать великими лицемѣрами, такъ какъ при всемъ своемъ крайнемъ языческомъ нечестіи и оскверненіи отъ него, гибельность послѣдствій котораго многократно указывалась имъ пророками, евреи не сознавали этого и даже дерзали считать себя праведниками. При такихъ условіяхъ евреи далеки были отъ исправленія и уподоблялись современнымъ Іисусу Христу фарисеямъ, которые также тщеславились своей мнимой праведностью (Мѳ. XI, 11; Лук. VII, 11 и др.). Вотъ почему какъ пророкъ Исаія отъ имени Бога предрекалъ современнымъ нечестивцамъ-лицемѣрамъ неизбѣжность грознаго суда Божія, такъ и Господь Спаситель неоднократно осуждалъ современныхъ фарисеевъ, какъ великихъ грѣшниковъ и также угрожалъ имъ страшнымъ наказаніемъ Божіимъ (Мѳ. XXIII гл.).

6—7 ст. *Вотъ предо Мною написано и Я не успокоюсь* («не умолчу») *до тѣхъ поръ, пока за грѣхи ихъ не воздамъ имъ должную мѣру наказанія* («дондеже отдамъ въ нѣдра имъ грѣхи ихъ») *и не только за ихъ грѣхи, но и за грѣхи ихъ предковъ* («и грѣхи отецъ ихъ»), *говоритъ Господь* (6 ст.), *которые* (т. е. предки) *совершали кажденіе на горахъ и на холмахъ оскорбляли* («укориша») *Меня* (т. е. совершали то, что служило оскорбленіемъ для Меня). *За всѣ такія дѣла Я воздамъ имъ должную мѣру наказанія* (7 ст.).

Продолжая вести рѣчь отъ лица Бога, пророкъ наглядно изображаетъ проявленіе правосудія Божія надъ нечестивымъ народомъ. Господь, какъ всевѣдующій, знаетъ всѣ грѣхи людей и ни одинъ изъ этихъ грѣховъ даже самый тайный, не можетъ быть скрытъ человѣкомъ (*Вотъ предо Мною написано*). И всѣ грѣхи эти предъ Господомъ, какъ Существомъ правосуднымъ, если люди

не раскаиваются въ нихъ и глубиною покаяннаго уничиженія и сердечнаго сокрушенія не склоняютъ всеблагаго Господа къ милосердію, не останутся безъ должнаго наказанія. Нераскаяннымъ грѣшникамъ, каковыми были многіе изъ евреевъ, Господь всегда воздаетъ полную мѣру наказанія, вполнѣ равную тяжести грѣховъ ихъ. (*Не умолчу, донеже отдамъ въ нѣдра* *) *имъ грѣхи ихъ и грѣхи отецъ ихъ*).

8—9 ст. По возвѣщенію пророка, во время грознаго суда Божія надъ евреями не всѣ изъ нихъ погибнутъ, такъ какъ Господь, по милосердію Своему, ради немногихъ праведниковъ спасаетъ многихъ нечестивыхъ. Эту мысль пророкъ выражаетъ слѣдующими словами: *такъ говоритъ Господь: какъ говорятъ въ томъ случаѣ, когда находятъ хотя одну ягоду: не губи его* (т. е. дерево), *потому что въ немъ есть еще благословеніе Божіе* («имже образомъ обрѣтается ягода на грезнѣ, и рекутъ: не губи его, яко благословеніе есть въ немъ») *такъ поступлю* (сотворю) *и Я, хотя бы ради одного* (истинно) *служащаго Мнѣ, ради его* (одного) *не погублю всѣхъ остальныхъ* (8 ст.). Эта глубоко отрадная мысль засвидѣтельствована Самимъ Богомъ еще патріарху Аврааму (Быт. XVIII, 36—32), повторена прор. Исаіею въ началѣ своего пророческаго служенія (Ис. I, 9; V—VI, гл.) и снова засвидѣтельствована Господомъ Іисусомъ Христомъ во время земной жизни (Мато. XXIV, 22). Кромѣ того, по мнѣнію св. отцовъ Церкви, подъ единымъ истинно служащимъ человѣкомъ, ради котораго грозный судъ Божій не будетъ сопровождаться окончательнымъ истребленіемъ всего еврейскаго народа, слѣдуетъ разумѣть Святаго Потомка, Господа Іисуса Христа, Который имѣлъ произойти изъ среды евреевъ. Объ этомъ пророкъ неоднократно уже предсказывалъ прежде (Ис. VI 13; VII, 14—17), теперь онъ снова повторяетъ эту спасительную истину и, чтобы еще сильнѣе напечатлѣть ее въ сердцахъ своихъ слушателей, онъ подробно раскрываетъ ее въ нижеслѣдующихъ словахъ: *И произведу Я отъ Іакова и отъ Іуды потомство* («сѣмя») *и оно получитъ въ наслѣдіе гору Мою, и*

*) Слово *нѣдро* или лоно употребляется въ Священномъ Писаніи въ различныхъ смыслахъ. Въ указанномъ мѣстѣ оно употреблено пророкомъ въ значеніи кармана, пазухи, подола. Въ древнее время жители востока за отсутствіемъ существующихъ у культурныхъ народовъ особыхъ приспособленій, принимали насыпаемое имъ зерно прямо въ подолъ или въ пазуху (Руфь II, 18). Отсюда выраженія: дать мѣру „добру въ лоно кому-нибудь", „отмѣрить" или „воздать извѣстной мѣрой", часто употребляемыя въ Словѣ Божіемъ (Пс. LXXVIII, 12; Іерем. XXXII. 18; Лук. VI 38), слѣдуетъ понимать въ смыслѣ полнаго справедливаго расплачиванія, а въ отношеніяхъ Бога къ людямъ—въ смыслѣ правосуднаго воздаянія Его праведникамъ благословенія и блаженства, грѣшникамъ же проклятія и мученія (Второз. XXXII 35; Ис. XLIX, 4; XLII 11; Іер. XVI, 18; Евр. X, 30; Римлян. XII, 19; Апок. XXII, 12 и др.)

эти избранники Мои и рабы Мои наслѣдуютъ ее и будутъ тамъ жить (9 ст.). Въ переносномъ смыслѣ именемъ горы обозначается здѣсь Христіанская Церковь, получившее свое начало на горѣ Сіонъ (Сравн. Ис. LX гл., 14). Отсюда мысль настоящаго пророчества Исаіи можно передать въ общемъ такъ: евреи не погибнутъ за свое нечестіе потому, что изъ среды ихъ придетъ Мессія, Христосъ Который оснуетъ на Сіонѣ Свое благодатное царство и участниками этого царства будутъ также и нѣкоторые изъ еврееевъ (Ис. X, 22; Римл. X, 27).

10 ст. *У этихъ людей моихъ* (людемъ Моимъ), *которые взыскали Меня даже въ лѣсу* (въ дубравѣ), *будутъ загоны* (ограды) *для стадъ, и долина* (юдоль) *Ахоръ будетъ мѣстомъ отдыха для круп-наго рогатаго скота.* Подъ образомъ плодородныхъ мѣстъ Палестины пророкъ изображаетъ благодатное состояніе участниковъ Святой горы Господней, т. е. Церкви Христовой. Долина Ахорская находилась въ предѣлахъ колѣна Іудина, недалеко отъ Іерихона. Она отличалась хорошимъ плодородіемъ, обусловивавшимъ благосостояніе обитателей ея. Вотъ почему пророкъ и упоминаетъ о ней, чтобы чрезъ указаніе на благоденствіе обитателей ея наглядно представить блаженство избранниковъ Божіихъ.

11—16 ст. Пророкъ сопоставляетъ участь праведниковъ съ участью нечестивыхъ грѣшниковъ.

Въ 11 и 12 стихахъ перечисляются грѣхи нечестивыхъ іудеевъ: забвеніе Господа и совершеніе языческихъ обрядовъ въ честь идоловъ (бѣсовъ), въ частности приготовленіе трапезы для бога счастья и раствореніе вина съ водою въ чашѣ для бога судьбы. Первое божество въ русскомъ переводѣ Библіи называется *Гадомъ* и, по мнѣнію ученыхъ, изучающихъ жизнь древнихъ восточныхъ народовъ, оно относится къ Финикійскимъ богамъ. Второе же божество въ русской Библіи называется *Мени,* оно принадлежитъ къ разряду боговъ сирійской религіи; по представленію язычниковъ, это божество завѣдывало распредѣленіемъ соотвѣтствующей доли счастья каждому человѣку. Подобнымъ же образомъ и другіе языческіе народы, какъ напр. персы, египтяне, греки и др. совершали такіе суевѣрные обряды. По свидѣтельству бл. Іеронима, въ Египтѣ и въ Александріи въ послѣдній день года ставился столъ, наполненный яствами и чашею съ медовымъ напиткомъ въ знакъ плодородія прошедшаго года и молитвами о томъ же на будущій годъ.

Евреи, которые не смотря на промыслительныя дѣйствія Іеговы обнаружили неповиновеніе Ему и заразились указаннымъ ви-

домъ идолопоклонства, по предсказанію пророка, поражены будутъ мечемъ *(Азъ предамъ васъ подъ мечъ, вси закланіемъ падете).* Это предсказаніе прежде всего исполнилось надъ евреями во время плѣна Ассиро-вавилонскаго, а затѣмъ во время разрушенія Іерусалима римлянами (полководцами Веспасіаномъ и Титомъ) въ 70-мъ году по Рождествѣ Христовѣ (11—12 ст.).

Въ 13, 14, 15 и 16 стихахъ раскрывается та же самая мысль только въ болѣе подробныхъ чертахъ. Одни изъ евреевъ, которые оказались послушными голосу призванія Божія, будутъ пользоваться великими благодѣяніями Божіими и не будутъ ни въ чемъ нуждаться; наоборотъ, непокорные изъ нихъ, замѣнившіе служеніе истинному Богу язычествомъ, подвергнутся великой скорби и будутъ терпѣть крайнюю нужду во всѣхъ сторонахъ своей беззаконной жизни. Даже имя, которое они прежде носили, перейдетъ отъ нихъ къ избранникамъ Божіимъ (*Оставите имя ваше въ насыщеніе избраннымъ Моимъ, васъ же избіетъ Господь: работающимъ же Мнѣ наречется имя новое* (15 ст.). Смыслъ этихъ послѣднихъ словъ тотъ, что наименованіе евреевъ народомъ избраннымъ перейдетъ къ христіанамъ (Римл. IX, 25—26; Іоан. I, 12; VIII, 33; Лук. I, 55 и др.).

Съ 17 стиха и до конца главы пророкъ наглядно изображаетъ состояніе спасенныхъ избранниковъ Божіихъ. Онъ указываетъ на условія новой жизни въ обновленномъ царствѣ ихъ пребыванія, гдѣ вмѣсто плача и вопля будетъ всеобщее ликованіе, вмѣсто раздоровъ и распрей—миръ и согласіе. Особенная близость Господа къ участникамъ такой благодатной жизни послужитъ для нихъ причиною удовлетворенія всѣхъ своихъ желаній и огражденіемъ отъ всякихъ опасностей.

17 ст. *Ибо тода будетъ новое небо и новая земля, такъ что прежнихъ* (неба и земли) *и воспоминать не будутъ, они и на мысль* (на сердце) *не придутъ имъ.* Подъ новымъ небомъ и новою землею разумѣются тѣ перемѣны въ жизни людей и природы, которыя должны были наступить съ пришествіемъ въ міръ Спасителя. И дѣйствительно люди, по ученію св. апостола Павла, въ основанной Іисусомъ Христомъ Церкви дѣлаются *новою тварью во Христѣ*, т. е. перерождаются въ новую духовно-нравственную жизнь (2 Кор. V 17; Галат. VI, 15). А такъ какъ между нравственнымъ міромъ (человѣчествомъ) и царствомъ природы установлено Творцемъ тѣсное соотношеніе, то перемѣна къ лучшему жизни человѣчества производитъ соотвѣтствующую перемѣну и въ при-

родѣ (Римл. VIII, 19—21), подобно тому какъ противоположное сему случилось въ началѣ, когда за грѣхъ прародителей подверглась проклятію вся земля (Быт. III, 18). Основаніемъ для такого толкованія указанныхъ словъ пророка, по которому подъ новымъ небомъ и землею разумѣется устроеніе на землѣ благодатнаго царства Христова или Церкви, служатъ дальнѣйшія слова его. Тамъ пророкъ говоритъ, что подъ новымъ небомъ и новою землею вмѣстѣ съ праведниками будутъ и нечестивые, тамъ будетъ и смерть (20 ст.); люди будутъ строить дома, насаждать виноградники, будутъ вступать въ браки и рождать (21—23). Эти черты жизни не приложимы къ блаженному состоянію людей послѣ всеобщаго воскресенія и суда Божія, когда участниками блаженства будутъ только одни праведники (2 Петр. III, 12), гдѣ не будетъ ни болѣзней, ни печали и смерти (Апок. XXI, 1, 4) и гдѣ люди не будутъ жениться, посягать, но будутъ жить, какъ ангелы (Мѳ. XXII, 30 *).

Изображая состояніе членовъ Царства Христова, какъ состояніе всеобщаго мира и благоденствія (18—19 ст.), пророкъ указываетъ на совершенство и полноту возрастанія ихъ: *Тамо уже не будетъ болѣе несовершеннолѣтняго* («ниже будетъ тамо младенецъ»), *ни старца, который бы не исполнилъ дней своихъ* (т. е. не достигъ опредѣленнаго ему возраста): *Ибо тогда будетъ юный столѣтній, а грѣшникъ, и ста лѣтъ умирая, будетъ проклятъ* (20 ст.). Въ этихъ словахъ указывается на исчезновеніе недостатковъ, свойственныхъ каждому изъ указанныхъ крайнихъ возрастовъ человѣческой жизни. Избавившись отъ такихъ недостатковъ, люди уже не будутъ умирать преждевременною смертію, но будутъ доживать до столѣтней старости и при этомъ сохранять

*) Нѣкоторые изъ толковниковъ слова пророка: *И будетъ тогда новое небо и новая земля . . . . .* сопоставляютъ съ свидѣтельствами новозавѣтныхъ писателей и въ частности съ ученіемъ апостола Петра: *Нова же небесе и новы земли по обѣтованію Его чаемъ, въ нихъ же правда живетъ* (2 Петр. III, 7—10). На основаніи сего сопоставленія и того, что свидѣтельства Новаго Завѣта имѣютъ буквальный смыслъ, ибо они должны исполниться въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ апостолы ихъ высказали, полное и окончательное исполненіе пророчества Исаіи, по мнѣнію этихъ толкователей, относится ко временамъ второго славнаго пришествія Господня. Такое мнѣніе также можетъ быть признано правильнымъ. Кромѣ указанныхъ и приводимыхъ ими доказательствъ, въ оправданіе его можно привести ту засвидѣтельствованную въ Словѣ Божіемъ истину, что первое пришествіе Спасителя въ извѣстной степени является связаннымъ со вторымъ Его явленіемъ въ міръ. Вотъ почему тотъ же самый пророкъ Исаія въ другихъ мѣстахъ своей книги, предсказывая о благодатномъ Царствѣ Христовомъ, въ тоже время употребляетъ въ своей рѣчи черты и образы, изъ разсмотрѣнія которыхъ видно, что предметомъ пророческой рѣчи служатъ не только времена благодатнаго Царства Христова, но и времена откровенія царства славы (LX, 17—20 ст.). Подобно этому и у другихъ священныхъ писателей пророчества предрекаются такъ, что исполненіе ихъ относится къ первому и второму пришествію Спасителя (Дан. VII, IX, XI, и XII гл., Агг. II, 2—10; Малах. IV гл. и др.).

полную крѣпость силъ душевныхъ и тѣлесныхъ (*будетъ бо юный ста лѣтъ*). Но долголѣтіе нечестивыхъ людей будетъ, по словамъ пророка, величайшимъ бѣдствіемъ для нихъ (*умирая же грѣшникъ ста лѣтъ, и проклятъ будетъ*).

Кромѣ такого прямого пониманія сего пророчества, исполненіе котораго подтверждается многочисленными примѣрами жизни христіанъ въ прошломъ и настоящемъ, когда благочестивые праведные люди дѣйствительно доживали до глубокой старости и и мирною тихою кончиною съ радостію встрѣчали свою смерть, тогда какъ нечестивые умирали преждевременною страшною смертью, пророчество это можетъ быть понимаемо въ переносномъ смыслѣ. Въ послѣднемъ случаѣ въ словахъ пророка должно видѣть указаніе «на полноту дней каждаго члена церкви въ мѣру возраста исполненія Христова» (Ефес. IV, 13—14), независящую отъ нашего физическаго возраста, а единственно опредѣляемую степенью «духовно-нравственной зрѣлости». Съ этой точки зрѣнія не будутъ казаться для насъ странными и стоять въ противорѣчіи съ словами пророчества тѣ случаи, когда истинные христіане-праведники Божіи часто умираютъ преждевременною смертію, не доживая до старости, а грѣшники—эти плевелы на Нивѣ Христовой, напротивъ, живутъ долго и умираютъ въ глубокой старости. Истинные христіане постояннымъ усиліемъ своей воли въ борьбѣ со зломъ и въ стремленіи къ благочестію, при помощи Божіей, съ успѣхомъ достигаютъ плодовъ добродѣтельной жизни. Они совершеннымъ усвоеніемъ Христовыхъ дарованій осуществляютъ задачу своей земной жизни и такимъ образомъ дѣлаются достойными вѣчнаго блаженства въ непосредственномъ единеніи со Христомъ въ загробной жизни. Для такихъ людей смерть является величайшимъ благомъ, они желаютъ ее и съ величайшею радостью встрѣчаютъ ее, когда она наступаетъ. Это вполнѣ понятно: смерть дла праведниковъ служитъ переходомъ къ лучшей блаженной жизни. Святой Апостолъ Павелъ говоритъ: *Желаніе имый разрѣшитися, и со Христомъ быти, много паче лучше* («потому, что это несравнено лучше (Филип. I, 23) *). Господь идетъ навстрѣчу желаніямъ этихъ созрѣвшихъ для загробной жизни людей и беретъ ихъ къ Себѣ, посылая имъ преждевременную смерть, какъ тихое успеніе и славное представленіе къ истинной блаженной жизни.

---

*) Разрѣшеніе плоти, говоритъ одинъ ученый (Іоаннъ Скоттъ Эригена), которое обыкновенно именуютъ смертію, вѣрнѣе было бы назвать смертію смерти, чѣмъ смертію плоти, потому что человѣческая жизнь въ нынѣшней тѣлесной плоти справедливо называется смертію, какъ говоритъ объ этомъ св. Максимъ Исповѣдникъ.

Долголѣтіе же нечестивцевъ, которые только по имени называются христіанами, съ разсматриваемой точки зрѣнія смысла сего пророчества легко объясняется тѣмъ, что всемилостивый Богъ не посылаетъ имъ скорой смерти потому, что они не приготовились къ смерти, не достигли полноты мѣры возраста Христова, т. е. не усвоили въ должной степени Христовыхъ дарованій. Господь же, какъ не хотящій смерти грѣшника (духовной гибели), но желающій чтобы онъ оставилъ беззаконный путь своей жизни, долготерпитъ къ грѣшнику и употребляетъ всевозможныя мѣры къ исправленію его (Іезек. XXXIII гл. 10—11) *). Къ числу такихъ средствъ Божественнаго промышленія надъ грѣшникомъ между прочимъ относится и долголѣтіе, какъ благодѣяніе Божіе со стороны всемилостиваго Господа, въ теченіи котораго (долголѣтія) нечестивецъ долженъ познать призывающую ко спасенію благодать Божію и отвратиться отъ своей грѣховной жизни, замѣнивъ ее святою и богоугодною. Если же грѣшникъ не воспользуется предоставленными Богомъ обстоятельствами для своего спасенія, то послѣднія конечно не будутъ имѣть для него никакой пользы, мало того еще это усугубитъ тяжесть его положенія *(умирая же грѣшникъ ста лѣтъ, проклятъ будетъ)*. Слѣдовательно для него и долголѣтіе не будетъ благомъ.

21—23 ст. Созерцая картину свѣтлаго будущаго, пророкъ въ противоположность нравственно-развращенному и порочному состоянію современныхъ ему іудеевъ, говоритъ, что въ обновленномъ царствѣ Христовомъ водворятся миръ и любовь. Члены сего благодатнаго царства, соединенные вѣрою во Христа, не будутъ враждовать другъ противъ друга и наносить другъ другу вредъ, такъ какъ они будутъ избѣгать зависти, корыстолюбія; жестокіе и звѣрообразные нравы ихъ измѣнятся въ кроткіе и мирные и наконецъ не будетъ въ средѣ ихъ грабителей, хищнически нападающихъ на достояніе честно трудящихся *(И не созиждутъ, да иніи вселятся и не насадятъ, да иніи снѣдятъ: яко же бо дніе древа жизни, будутъ дніе людій* Моихъ*: дѣла бо трудовъ ихъ обѣтшаютъ* («дѣла людей, грабящихъ чужую собственность устарѣютъ, упразднятся» (22 ст.). *Тогда волцы и агнцы имутъ пастися вкупѣ, и и левъ яко волъ снѣстъ плевы, и змія землю, яко хлѣбъ: не повредятъ, ниже погубятъ на горѣ святѣй Моей, глаголетъ Господь* (25 ст.). Это пророческое ученіе о временахъ мессіанскихъ

*) Въ Новомъ Завѣтѣ св. апостолъ Петръ говоритъ, что Господь пришелъ спасти грѣшныхъ, не желая *чтобы кто погибъ, но чтобы всѣ пришли къ покаянію* (2 Петр. III, 3—9).

подробнѣе раскрыто пророкомъ выше (II гл., 4; XI; 6—9; LXII, 8—9 и др.).

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что вся послѣдняя часть этой главы съ 17-го стиха и до конца по содержанію и характеру своему относится къ отдѣлу пророчествъ о славныхъ временахъ пришествія Мессіи и особенно сходна съ нѣкоторыми изъ нихъ (II, 1—4; XI, 6—9; XXV, 7—9; XXXV, 1—10; XL, 3—5; LV, 1—5; LVIII, 11; XLIX, 21; LXII; 8—9).

Глава LXVI-я.

Эта послѣдняя глава книги пророка Исаіи по содержанію своему тѣсно примыкаетъ къ предыдущей, служа ея продолженіемъ. Въ дополненіе и поясненіе мыслей, высказанныхъ въ LXV-й главѣ, пророкъ говоритъ, что храмъ Іерусалимскій и приносимыя въ немъ жертвы, на что евреи такъ уповали, обусловливая чрезъ это свое спасеніе, не могутъ возвратить къ нимъ прежняго благоволенія Божія. Никакой храмъ, устроенный людьми, не можетъ соотвѣтствовать величію Бога, у Котораго небо престолъ, а земля подножіе. Жертвоприношенія же установлены какъ необходимое средство для выраженія благоговѣнія и богобоязненности, безъ которыхъ всякое жертвоприношеніе равняется напрасному убійству и беззаконному кровопролитію; оно становится даже мерзостью, когда совершается безъ вѣры въ Искупителя (1—4 ст.). Далѣе пророкъ говоритъ о тѣхъ изъ евреевъ, которые своимъ истиннымъ служеніемъ Богу и угодною Ему жизнію заслужили благоволеніе въ очахъ Божіихъ. Они за благочестивую жизнь и вѣрность Богу подвергались насмѣшкамъ, оскорбленіямъ и разнымъ притѣсненіямъ отъ своихъ высокомѣрныхъ нечестивыхъ соплеменниковъ. Ободряя первыхъ обѣщаніемъ великихъ благъ отъ Бога и приглашая ихъ къ примиренію съ своими врагами, чтобы соединиться для совмѣстнаго прославленія имени Божія, пророкъ предвѣщаетъ, что если эти гордые лицемѣрные нечестивцы не послушаютъ кроткаго обращенія благочестивыхъ и будутъ съ упорствомъ коснѣть въ своихъ порокахъ, то ихъ за это Господь подвергнетъ срашному наказанію (5—6 ст.). Въ то время когда наведетъ Господь ужасъ на недостойныхъ евреевъ, по мановенію Его сразу родится (появится) цѣлый многочисленный народъ, который и займетъ мѣсто непокорныхъ. Этотъ новоявленный народъ будетъ наслаждаться и упиваться преизбыткомъ славы, радости и мира, какъ дитя у груди и на

колѣняхъ своей матери (7—13 ст.). Участь же нераскаянныхъ грѣшниковъ въ день явленія славы Господней вѣрующимъ будетъ состоять въ томъ, что они, какъ враги Божіи, быстро погибнутъ въ огнѣ, вихрѣ и другихъ подобныхъ этимъ страшныхъ опустошительныхъ бѣдствіяхъ (15—17 ст.). Изъ числа спасенныхъ нѣкоторыхъ, т. е. увѣровавшихъ въ Бога вѣрою живою и дѣйственною Господь изберетъ благовѣстниковъ и пошлетъ ихъ съ проповѣдію о славѣ Своего имени ко всѣмъ народамъ земли. Проповѣдь посланныхъ будетъ весьма плодотворна, такъ что слѣдствіемъ ихъ благодатной, т. е. соединенной главнымъ образомъ съ помощью Божіей дѣятельности, во-первыхъ, будетъ вступленіе въ Царство Божіе избранныхъ изъ всѣхъ странъ и народовъ; во-вторыхъ, вступившіе въ Царство Христово будутъ находиться на одинаковыхъ правахъ съ увѣровавшими іудеями; въ-третьихъ, вступая сюда, они принесутъ съ собою и всѣ богатства свои; и наконецъ, въ-четвертыхъ, они введены будутъ въ Церковь Христову, какъ бы нѣкоторый даръ Богу на подобіе того, какъ приносятся въ храмъ дары евреями. Изъ собранныхъ со всѣхъ странъ и народовъ вѣрующихъ Господь изберетъ Себѣ священнослужителей (18—21 ст.). Въ заключеніе настоящей главы пророкъ снова удостовѣряетъ благоденствіе истинно вѣрующихъ, которое будетъ состоять въ непоколебимости ихъ существованія, какъ членовъ Богоизбраннаго общества, въ непрерывности славословія Господа совершеніемъ богослуженій и празднествъ. Въ противоположность же имъ участь невѣрующихъ, нераскаянныхъ нарушителей воли Божіей будетъ очень тяжела и ужасна. По словамъ пророка, они будутъ какъ мертвецы (*трупы*) т. е. духовно мертвыми и будутъ гибнуть отъ червей и огня (22—24 ст.).

1—4 ст. Пророкъ отъ имени Самого Господа строго осуждаетъ духъ внѣшняго лицемѣрнаго и бездушнаго обрядовѣрія, къ которому привержен былъ еврейскій народъ. Господу пріятно внутреннее настроеніе человѣка, именно такія душевныя качества, какъ кротость, послушаніе, воздержная добродѣтельная жизнь, милосердіе и другія качества, которыя одухотворяютъ обряды и дѣлаютъ ихъ богоугодными. Внутреннее сердечное расположеніе составляетъ сущность богослуженія и называется въ Новомъ Завѣтѣ поклоненіемъ Богу духомъ и истиною» *). Это подтверждается многочисленными свидѣтельствами Слова Божія (Ос. VI, 15; Пс.

*) Іоан. IV, 23—24 ст.

L, 19; Ис. I, 11—15; XXIX, 13; Мат. XV, 8—9; Дѣян. VII, 47—49; XVII, 24—25).

5 ст. *Выслушайте слово отъ Господа, благоговѣющіе* («трепещущіи») *предъ словомъ Его, назовите (рцыте) братьями ненавидящихъ васъ и гнушающихся вами, чтобы имя Господне прославилось и явилось въ веселіи ихъ, а они сами* (враждующіе и гнушающіеся) *посрамились.* Пророкъ обращается къ благочестивымъ іудеямъ и проситъ ихъ примириться съ нечестивыми притѣснителями ихъ, чтобы прославить славу имени Божія и посрамить враговъ. Стало быть, по ученію пророка, любвеобильное и благожелательное отношеніе къ врагамъ, служа прославленіемъ имени Божія (Мѳ. V, 45), въ то же время является и сильнымъ средствомъ для посрамленія враговъ. Эта великая истина ясно выражена въ книгѣ Притчей. *Аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его, аще ли жаждетъ напой его: сіе бо творя, угліе огненное собираеши на главу его,* говоритъ премудрый Соломонъ (Притч. XXV, 12—33; ср. Римл. XII, 20). По выраженію же блаженнаго Іеронима, «ударяющая рука посрамляется чрезъ подставленіе другой щеки» (Ср. Мѳ. V, 39).

6 ст. Наказаніе Божіе, которымъ пророкъ угрожаетъ беззаконнымъ, жестокимъ сынамъ Израиля, по толкованію отцевъ Церкви, совершилось надъ ними во время разрушенія Іерусалима римлянами при Веспасіанѣ и Титѣ въ 70 году по Рождествѣ Христовѣ.

7—14 ст. Въ этихъ стихахъ пророкъ изображаетъ величественную картину чудеснаго распространенія христіанства, которое совершится главнымъ образомъ чрезъ вступленіе въ Церковь язычниковъ вмѣсто большинства отвергнутыхъ Богомъ іудеевъ (Дѣян. II, 41; IV, 24; V, 14 и др.).

Объ этомъ славномъ событіи пророкъ говоритъ образно, сравнивая его съ явленіемъ плотского рожденія, но съ тѣмъ различіемъ, что обыкновенно чадорожденіе по законамъ природы бываетъ мучительнымъ и медленнымъ, рожденіе же чадъ Церкви Христовой совершится сразу и безъ всякихъ почти болей. Очевидно, что подъ рожденіемъ, которое дастъ Сіону цѣлый многочисленный народъ, разумѣется духовное рожденіе или благодатное возрожденіе вѣрующихъ водою и духомъ въ таинствѣ крещенія (Іоан. III, 1—8 ст.) *).

*) Блажен. Іеронимъ, разъясняя разсматриваемые стихи, замѣчаетъ, что пророкъ сначала говоритъ о рожденіи лишь одного Сына (*и породи мужескъ полъ 7 ст.*), а затѣмъ многихъ сыновъ (8—9 ст.). По мнѣнію св. отца, подъ первымъ разумѣется Самъ Господь Іисусъ Христосъ, а подъ вторыми всѣ Его последователи.

Въ изображаемой картинѣ чудеснаго образованія благодатнаго Царства Христова, духовной радости и славнаго состоянія членовъ его, употребляются пророкомъ и другіе образы и сравненія, также наглядно представляющіе собою исполненіе этихъ Божественныхъ обѣтованій о Сіонѣ. Такъ напр., преизбытокъ мира въ Церкви Христіанской сравнивается съ множествомъ воды въ рѣкѣ; слава членовъ Церкви Христовой уподобляется разливающемуся и наводняющему потоку; пребываніе ихъ въ состояніи полной духовной утѣхи во Христѣ Спасителѣ сравнивается съ состояніемъ довольства дѣтей, когда ихъ берутъ на руки и сажаютъ на колѣни (12 ст.). Отношенія Господа къ Своимъ послѣдователямъ, проникнутыя глубокой, сильной святой любовью Его, уподобляются отношеніямъ матери къ своимъ дѣтямъ. Наконецъ, самое слѣдствіе или отраженіе всѣхъ оказанныхъ благодѣяній Божіихъ въ жизни христіанъ — великая радость настолько будетъ всеобъемлюща и превосходяща надъ всѣми другими радостями, что охватитъ все существо ихъ, или по образному выраженію пророка, даже кости ихъ разцвѣтутъ подобно зелени (*и возрадуется сердце ваше, и кости ваши яко трава прозябнутъ* 14 ст.). Образъ разцвѣтающихъ костей взятъ пророкомъ изъ жизни людей: какъ печаль сушитъ кости человѣка и они готовы изломиться (Пс. XXX, 11; XXXI, 3), такъ радость благотворно дѣйствуетъ на тѣло и кости его тучнѣютъ, молодѣютъ и какъ бы цвѣтутъ (Іов. XXI, 24; Притч. XV, 30; Пс. LI, 10; Ис. XLIX, 13, и др.). Въ сравненіи прозябанія костей блаженный Ѳеодоритъ находитъ указаніе на воскресеніе изъ мертвыхъ (Іезек. XXXVII, 1—14).

18—21 ст. Въ отдѣлѣ этихъ стиховъ пророческой рѣчи подробнѣе раскрывается мысль о призваніи въ Церковь Христову язычниковъ.

Я знаю не только дѣла, но и самыя мысли ихъ (т. е. іудеевъ), *и поэтому намѣренъ* («иду») *собрать всѣ народы и племена, и они придутъ и увидятъ славу Мою. И положу на нихъ знаменіе и спасенныхъ изъ нихъ пошли къ язычникамъ въ Ѳарсисъ, въ Фудъ, въ Лудъ, въ Мосохъ, въ Ѳовелъ, въ Елладу и на дальніе острова, которые не слыхали имени Моего и не видѣли славы Моей, и они* (т. е. посланные) *возвѣстятъ славу Мою среди язычниковъ* (18—19 ст.). Въ указанныхъ словахъ пророка выражаются слѣдующія великія христіанскія истины. Язычники вступятъ въ Церковь Христову вмѣсто отверженныхъ Богомъ евреевъ (18 ст.). Лучшіе изъ евреевъ не только войдутъ

въ Церковь Христову, но и послужатъ посредниками въ дѣлѣ обращенія ко Христу язычниковъ. И дѣйствительно, какъ свидѣтельствуютъ евангелисты, такими избранниками Божіими были первые послѣдователи Іисуса Христа—святые апостолы, которые получили отъ Бога сугубую благодать Св. Духа и согласно заповѣди Спасителя просвѣтили свѣтомъ Его ученія всѣ народы отъ конецъ земли до конецъ земли (Мо. XXIII, 18—20 ст.; Марк. XVI, 20). Поэтому слова пророка: *И положу на нихъ знаменіе* слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что апостолы получатъ особую печать апостольскаго служенія, т. е. чрезвычайные дары Св. Духа, даръ чудотвореній, какъ слѣдствіе первыхъ, и общій всѣмъ христіанамъ признакъ знаменія Креста Христова (2 Кор. XII. 12; Евр. II, 4; Дѣян. II, 6—12). Находясь въ состояніи яснаго созерцанія сихъ отдаленныхъ временъ, пророкъ даже указываетъ мѣста благовѣстнической дѣятельности апостоловъ и обозначаетъ предѣлы распространенія евангельскаго ученія *).

20 ст. Въ описательной формѣ рѣчи пророкъ изображаетъ блестящіе плоды апостольской проповѣди. Народы со всѣхъ концевъ земли вступятъ въ Церковь Христову (XLIX, 12; LX, 4) на одинаковыхъ правахъ съ избранными евреями. Апостолы и преемники ихъ приведутъ ко Христу язычниковъ и представятъ ихъ Ему, какъ первенцевъ, познавшихъ истиннаго Бога и освященныхъ благодатію Божіею. Поэтому христіане изъ язычниковъ не будутъ уже находиться въ состояніи грѣховной нечистоты и религіознаго невѣдѣнія. Напротивъ, чрезъ дѣятельность Св. апостоловъ они просвѣтятся свѣтомъ Божественной истины, возродятся въ новую духовную жизнь и такимъ образомъ, по словамъ пророка, будутъ представлять собою чистую благоугодную жертву Богу. *И приведутъ они* (т. е. посланники Божіи) *братьевъ вашихъ отъ всѣхъ народовъ въ даръ Господу съ конями, колесницами, съ крытыми блестящими, повозками муловъ во святой городъ Іерусалимъ—говоритъ Господь, подобно тому какъ сыны Израилевы приносятъ жертвы свои съ псалмами въ храмъ Господень.* Св. апостолъ Павелъ дѣйствительно называетъ обращенныхъ имъ ко Христу язычниковъ приношеніемъ благопріятнымъ и освященнымъ Духомъ Святымъ (Римл. XV, 16).

*) Ѳарсисъ находится на югѣ Испаніи; Фудъ на югѣ Египта, на границѣ съ Эѳіопіею; Лудъ—въ Эѳіопіи; Мосохъ—между Чернымъ и Каспійскимъ морями; Ѳовелъ—на югѣ Кавказа въ сосѣдствѣ съ Арменіею; Еллада—это нынѣшняя Греція. Подъ *далекими островами* разумѣются отдаленныя страны и народности, которыя также будутъ участниками благодатнато царства.

21 ст. Здѣсь говорится объ учрежденіи новозавѣтнаго христіанскаго священства, которое будетъ принадлежать не одному какому нибудь народу или племени *), но способнымъ и доступнымъ изъ всѣхъ христіанъ (Ис. LXI, 5 и др.).

22—24 ст. Пророкъ вторично возвѣщаетъ отъ имени Господа, какая судьба постигнетъ избранниковъ Божіихъ, увѣровавшихъ въ Него и сдѣлавшихся членами Церкви и какая участь постигнетъ людей, упорно пребывающихъ въ противленіи Господу. Въ то время какъ первые будутъ наслаждаться вѣчною жизнію въ благодати и въ царствѣ славы, непрестанно совершая славословіе Виновнику своего спасенія, Господу Богу, послѣдніе же подвергнуты будутъ мученіямъ.

Въ словахъ: *Тогда изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, изъ субботы въ субботу будетъ приходить въ Іерусалимъ всякая плоть на поклоненіе предо Мною, сказалъ Господь* (23 ст.) указывается на повсемѣстное служеніе Богу, которое будетъ совершаемо всюду на землѣ и въ немъ будутъ участвовать всѣ народы, принявшіе христіанство. Исполненіе этого мы видимъ въ исторіи жизни христіанъ, отъ временъ апостольскихъ непрестанно совершающихъ богослуженіе въ честь Господа Іисуса Христа и спасительныхъ Его событій, Божіей Матери и всѣхъ святыхъ заступниковъ нашихъ, «отъ вѣка благоугодившихъ Богу».

Дальнѣйшія же слова пророка о нечестивцахъ: *червь ихъ не умретъ и огонь не угаснетъ* слѣдуетъ понимать не въ буквальномъ смыслѣ, разумѣя настоящій огонь и дѣйствительнаго червя, а въ переносномъ. Червь и огонь, по толкованію блаж. Іеронима, берутся пророкомъ какъ образы для выраженія мучительнѣйшихъ угрызеній совѣсти, отъ которыхъ постоянно будутъ страдать преступники воли Божіей **). Полное и окончательное исполненіе сего грознаго суда Божія наступитъ послѣ второго пришествія Сына Божія, но предначатіемъ этого уже служитъ загробная жизнь, которая является воздаяніемъ каждому человѣку по дѣламъ его (2 Кор. VI, 2; Лук. XVI, 24; Екклезіаст. XI, 10; XII; 7 ст.).

Общій взглядъ на содержаніе пророчествъ Исаіи.

Въ первыхъ пророческихъ рѣчахъ книги ярко изображается

*) Въ ветхозавѣтныя времена священство принадлежало только колѣну Левіину.

**) Подобными же чертами мученія грѣшниковъ отъ угрызеній совѣсти изображаются въ притчахъ и рѣчахъ Самого Спасителя (Мѳ. XXII, 13; XXV, 41; Марк. IX, 43—48; Лук. XVI, 24).

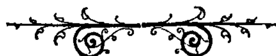
картина религіозно-нравственнаго состоянія іудеевъ, при чемъ пороки и заблужденія послѣднихъ отмѣчаются съ особенною подробностью и опредѣленностью. Это дѣлаетъ пророкъ съ тою цѣлью, чтобы вызвать у нихъ чувства раскаянія и сознаніе того, что еврейскій народъ далеко уклонился отъ своего высокаго положенія быть народомъ Богоизбраннымъ. Съ тою же цѣлью вслѣдъ за обличеніемъ онъ угрожаетъ іудеямъ судомъ Божіимъ, который постигнетъ ихъ, если они не отвратятся отъ своей порочной жизни; въ случаѣ же исправленія онъ обѣщаетъ имъ отъ Бога великія милости. Но чтобы обличаемые въ тяжкихъ грѣхахъ не отчаявались, думая, что раскаяніе для нихъ поздно и прощеніе ихъ уже невозможно, пророкъ раскрываетъ, что Господь по Своему безконечному милосердію совершенно прощаетъ грѣхи людей, даже самые тяжкіе, подъ условіемъ чистосердечнаго раскаянія и нравственнаго исправленія.

Съ такими же обличительными рѣчами пророкъ обращается и къ язычникамъ. Онъ имъ указываетъ, что они должны слушать Бога Израилева, какъ Творца неба и земли, оставивъ почитаніе своихъ мнимыхъ боговъ. Могущественное положеніе на землѣ язычниковъ, по наученію пророка, не должно приводить ихъ къ гордости и къ тому, чтобы превосходствомъ силъ притѣснять слабыхъ, особенно народъ еврейскій, какъ избранный народъ Божій. Язычники должны помнить, что они являются только орудіемъ въ рукахъ Вседержителя для наказанія и вразумленія другихъ народовъ, какъ напр. евреевъ. За противленіе Господу и беззаконную жизнь язычники потерпятъ отъ Бога жестокое наказаніе. Смотря по степени грѣховнаго состоянія языческихъ народовъ различно будетъ совершаться надъ ними и судъ Божій. По словамъ пророка, судъ надъ одними язычниками будетъ сопровождаться бѣдствіями и милостями Божіими (напр. надъ египтянами); другіе же изъ язычниковъ (напр. вавилоняне, эдомляне), какъ злобные и упорные враги Царства Божія, окончательно погибнутъ.

Призывая къ покаянію іудеевъ и язычниковъ, пророкъ возвѣщаетъ имъ спасеніе чрезъ Іисуса Христа. Основанное Имъ благодатное Царство на землѣ предназначено будетъ для всѣхъ людей, поэтому іудеи не должны думать, что они одни только будутъ наслѣдниками этого Царства, а всѣ язычники лишатся участія въ немъ. Пророкъ съ особенною настойчивостью старается раскрыть эту мысль и поэтому многократно повторяетъ ее предъ своими слушателями. Онъ говоритъ, что грядущій Спаситель назна-

ченъ Богомъ быть *во свѣтъ языковъ*, чтобы Ему послужить во спасеніе *даже до послѣднихъ земли* (Ис. XLII, XLIX, 6). Въ Царство Христово вступятъ только одни вѣрующіе въ Него, какъ Спасителя, безъ различія національностей, а невѣрующіе удалены будутъ отъ этого Царства, хотя бы по рожденію своему и принадлежали къ избранному народу.

Чтобы скорѣе привлечь іудеевъ и язычниковъ къ вступленію на путь истинной благочестивой жизни и вызвать у нихъ желаніе скорѣйшаго наступленія благодатнаго Царства Христова, для участія въ которомъ благочестіе съ вѣрою служитъ необходимымъ условіемъ, пророкъ съ особенною подробностью останавливается на изображеніи тѣхъ великихъ благъ, которыми будутъ пользоваться члены этого Царства. Царство это будетъ царствомъ мира, правды, блаженства, при чемъ не будетъ въ немъ скорбей и печали, никакой нужды, а будетъ вѣчная непритворная радость. Вмѣстѣ съ этимъ пророкъ въ краткихъ, но сильныхъ выраженіяхъ, обрисовываетъ и участь нечестивыхъ, которые за свое невѣріе, непослушаніе, гордость и вообще нечестіе исключены будутъ изъ среды членовъ Царствія Христова и обречены будутъ на вѣчную гибель.

Книга пророка Іереміи.

Свѣдѣнія о пророкѣ и обстоятельства его жизни.

Св. пророкъ Іеремія, по указанію его книги (I, 1), былъ сынъ священника Хелкіи изъ селенія Анаѳоѳа недалеко отъ Іерусалима. Къ пророческому служенію онъ былъ призванъ въ 13-й годъ царствованія іудейскаго царя Іосіи, когда былъ еще юношею (I, 2, 6—7). Съ этого времени пророкъ проходилъ свое служеніе во всѣ дальнѣйшіе годы царствованія Іосіи и преемниковъ его: Іоахаза, Іоакима, Іехоніи, Седекіи до разрушенія Іерусалима и послѣ этого событія жилъ еще около пяти лѣтъ. Продолжительность сего періода опредѣляется въ сорокъ пять лѣтъ.

Жизнь пророка и его дѣятельность совпали съ послѣдними годами существованія царства Іудейскаго, когда религіозно-нравственное состояніе іудеевъ достигло крайняго упада и правосудный Господь началъ подвергать ихъ наказанію со стороны грозныхъ языческихъ народовъ, которые быстро сокрушили и уничтожили царство Іудейское. Выступая грознымъ обличителемъ современнаго нечестія и вѣстникомъ предстоящаго наказанія Божія, пророкъ Іеремія подвергался разнымъ насмѣшкамъ и даже преслѣдованіямъ отъ своихъ развращенныхъ соотечественниковъ. Даже при благочестивомъ царѣ Іосіи, который вступилъ на престолъ восьмилѣтнимъ отрокомъ (4 Царств. XXII, 1; 2 Паралип. XXXIV, 1), положеніе пророка было неблагопріятное. Хотя по настоянію царя Іосіи и начато было искорененіе язычества и возстановленіе среди Іудеевъ истинной вѣры, чему пророкъ былъ усерднымъ помощникомъ царя, но обращеніе народа подъ вліяніемъ этой религіозно-преобразовательной дѣятельности было временное и внѣшнее, такъ какъ многіе изъ народа только изъ угожденія и боязни предъ царемъ старались быть благочестивыми, на самомъ же дѣлѣ пребывали въ язычествѣ и порокахъ. Пророкъ Іеремія обличалъ лицемѣрную жизнь народа, внушалъ служить Богу не внѣшнимъ только образомъ, но безпорочно, упрекалъ его въ упорствѣ и чрезъ это навлекъ на себя сильное негодованіе. Чѣмъ искреннѣе было обличеніе, тѣмъ большій гнѣвъ и даже ярость возбуждало оно въ сердцѣ обличаемыхъ.

При преемникахъ Іосіи: Іоахазѣ, Іоакимѣ, Іехоніи и Седекіи—нечестивыхъ царяхъ—положеніе пророка сдѣлалось еще хуже. Въ

это время пророкъ неоднократно подвергался преслѣдованіямъ отъ царей, священниковъ, лжепророковъ и ему даже угрожала смертельная опасность. Въ особенности бѣдственна была жизнь пророка въ царствованіе Седекіи. Когда войска Вавилонскаго царя Навуходоносора подступили къ Іерусалиму, Седекія не терялъ надежды крѣпко держаться въ своей столицѣ, расчитывая на помощь своихъ союзниковъ египтянъ. Пророкъ Іеремія, по повелѣнію Божію, возвѣстилъ царю, что надежда Іудеевъ на помощь Египта не оправдается, что городъ будетъ взятъ и самъ царь будетъ отведенъ въ плѣнъ. За эти предсказанія пророка взяли подъ стражу (Іерем. XXXIII, 1—5). За попытку освободиться изъ заточенія онъ подвергнутъ былъ тѣлесному наказанію и снова заключенъ въ темницу. Вскорѣ послѣ этого пророкъ за свои рѣчи, въ которыхъ онъ по прежнему указывалъ Іудеямъ на безплодность сопротивленія вавилонянамъ, совѣтуя безропотно покориться имъ, какъ орудію грознаго суда Божія, обвиненъ былъ въ измѣнѣ своему отечеству, и брошенъ былъ въ грязную яму. Здѣсь страдалецъ едва не умеръ и только лишь заступничество нѣкоего Авдемелеха (царскаго тѣлохранителя) спасло его отъ опасности (XXXVII, XXXVIII гл.).

Послѣ взятія Іерусалима Вавилонянами, пророкъ былъ освобожденъ отъ стражи и получилъ полную свободу—остаться въ Іудеѣ или отправиться въ Вавилонъ. Пророкъ предпочелъ остаться на родинѣ и жить вмѣстѣ съ другими іудеями, которыхъ оставили вавилоняне для воздѣлыванія земли подъ управленіемъ Годоліи (Іерем. XXXIX, 10; XL, 6—7). Но здѣсь онъ былъ недолго. Случилось слѣдующее прискорбное обстоятельство, которое нарушило эти установившіяся условія жизни пророка. Нѣкто Измаилъ, изъ родственниковъ Седекіи, составилъ заговоръ и, убивъ Годолію, предалъ казни всѣхъ находившихся съ нимъ вавилонскихъ воиновъ. Подъ вліяніемъ страха мести отъ вавилонянъ, Іудеи не знали, на что имъ рѣшиться. Посовѣтовавшись съ пророкомъ Іереміею, они совершенно вопреки его совѣту и откровеніямъ, удалились въ Египетъ. Іеремія съ своимъ ученикомъ Варухомъ тоже долженъ былъ, противъ своей воли, идти въ Египетъ. Онъ предсказывалъ, что евреи могутъ найти свою безопасность при смиренной покорности вавилонянамъ и въ Іудеѣ и наоборотъ гибель въ Египтѣ, который также подвргнется нападенію вавилонянъ. Живя въ Египтѣ, пророкъ очень часто повторялъ эти предсказанія и обличалъ своихъ единоплеменниковъ въ томъ, что они, не смотря на постигшее и имѣющее постигнуть наказаніе Божіе, предаются идолопоклонству (XLIII,

XLIV гл.). Эти грозныя рѣчи пророка вызывали у обличаемыхъ такія сильныя гнѣвныя раздраженія, что они, по свидѣтельству преданія, побили его камнями. Это произошло въ городѣ Тафнѣ (недалеко отъ Каира) незадолго до нашествія на Египетъ Навуходоносора, о чемъ пророкъ такъ настойчиво предсказывалъ. Такъ какъ нашествіе на Египетъ Навуходоносора совершилось на пятомъ году по разрушеніи Іерусалима, то пребываніе пророка въ Египтѣ продолжалось не болѣе пяти лѣтъ. Впрочемъ, существуетъ предположеніе, что Іеремія прожилъ въ Египтѣ 10 лѣтъ и что пророческое служеніе его поэтому продолжалось 50 лѣтъ.

Личность пророка Іереміи пользовалась большимъ уваженіемъ среди народа Іудейскаго, такъ что память о немъ, какъ о великомъ мужѣ, сохранилась до временъ жизни Господа Іисуса Христа. Во дни земной жизни Спасителя нѣкоторые изъ іудеевъ Самого Іисуса Христа почитали за Іеремію (Мѳ. XVI, 14) *). По свидѣтельству 2-й книги Маккавейской (II гл. 4 ст.), Іеремія предъ разрушеніемъ Іерусалима скрылъ въ пещерѣ горы Нево скинію, ковчегъ завѣта и алтарь кадильный; тамъ же разсказывается, что пр. Іеремія явился Іудѣ Маккавею и вручилъ ему золотой мечъ для пораженія враговъ (XV, 13—14).

Кромѣ книги пророчествъ, св. пророку Іереміи принадлежатъ еще книги «Плачъ Іереміевъ» и «Посланіе Іереміино», которыя составляютъ какъ бы приложеніе къ книгѣ пророчествъ.

Особенность пророчествъ Іереміи по содержанію и способу изложенія.

Со стороны содержанія книга пророка Іереміи характеризуется тѣмъ, что въ ней преобладающимъ элементомъ служатъ грозныя обличительныя рѣчи. Пророкъ безпощадно обличалъ своихъ современниковъ за богоотступную, нечестивую жизнь и возвѣщалъ имъ за то наказаніе Божіе въ видѣ страшныхъ грядущихъ бѣдствій— гибельнаго нашествія могущественныхъ языческихъ народовъ. И дѣйствительно состояніе современныхъ пророку іудеевъ было настолько низко въ религіозно-нравственномъ отношеніи, что краткое слово увѣщанія и убѣжденія не могло уже дѣйствовать на сердца нечестивцевъ, зло такъ прочно укоренилось въ народѣ, что наказаніе Божіе было близко и неизбѣжно. Соотвѣтственно этому

*) То обстоятельство, что память о пророкѣ Іереміи, какъ о мужѣ великомъ, долго сохранялась среди іудеевъ даетъ основаніе нѣкоторымъ предполагать, что Іеремія не былъ подвергнутъ насильственной смерти, а умеръ своею смертію.

посланнику Божію ничего другого не оставалось, какъ словомъ, грознаго обличенія бичевать пороки людей, силою прещенія жечь ихъ грубыя сердца и возвѣщать имъ громы небеснаго правосудія. Предметомъ его обличительныхъ рѣчей являются не только евреи, но и языческіе народы, которые въ отношеніи религіозно-нравственной жизни были еще хуже первыхъ. Но будучи грознымъ обличителемъ недостойныхъ своихъ современиковъ, пророкъ Іеремія въ тоже время относился къ нимъ съ глубокимъ чувствомъ любви и сострадапія. Самоотверженная любовь праведника къ своему родному, но развращенному народу проявлялась въ томъ, что онъ скорбѣлъ своею душою за каждое возвѣщаемое народу бѣдствіе, проникался чувствомъ жалости и всегда готовъ былъ молиться и предстательствовать за виновныхъ (Іер. VII, 16; XI, 14; XIV, 11—12). Вотъ почему свои грозныя рѣчи онъ нерѣдко сопровождалъ обѣщаніемъ милостей Божіихъ тѣмъ, которые исправятся (III, 14—18; XXI, 8—12). Самыя обличенія у него направляются къ тому, чтобы грознымъ тономъ ихъ побудить заблуждающихся обратиться на путь истины и спастись. Этимъ и объясняется почему пророкъ въ самыхъ рѣзкихъ своихъ обличеніяхъ проникается глубокою скорбію и жалостью къ обличаемымъ и кротко призываетъ ихъ къ покаянію, обѣщая подъ этимъ условіемъ великія милости Божіи (III гл.; XXI гл.).

Изложеніе книги пророка Іереміи отличается слѣдующими особенностями:

а) простотою и безыскуственностью языка. Пророкъ Іеремія происходилъ изъ незнатнаго селенія Анаѳоѳа; по этой причинѣ слово его не могло быть такимъ обработаннымъ, изящнымъ и правильнымъ, какъ у пророка Исаіи, который былъ знатнаго происхожденія. Блаженный Іеронимъ называетъ рѣчь Іереміи деревенскою, простонародною. Но эта рѣчь отличается характеромъ живой непосредственности и сильно дѣйствуетъ на сердце, она ясна и вполнѣ выразительна. Въ силу этихъ качествъ она вполнѣ подходила къ тому времени жизни пророка и условіямъ, среди которыхъ ему приходилось дѣйствовать.

б) частымъ повтореніемъ однѣхъ и тѣхъ же мыслей. Этотъ способъ выраженія мыслей былъ дѣломъ необходимости для пророка. Чтобы подѣйствовать на загрубѣлыя сердца своихъ слушателей, ему приходилось объ одномъ и томъ же говорить нѣсколько разъ. При разнообразіи же многихъ оборотовъ, которыми пользуется пророкъ, при повтореніи однихъ и тѣхъ же мыслей, рѣчь его не дѣлается отъ этого скучною, однообразною и монотонною.

в) частыми заимствованіями изъ другихъ книгъ Священнаго Писанія: Пятокнижія, Исаіи, Осіи и др. По всей вѣроятности авторитетомъ сихъ священныхъ книгъ и писателей ихъ, пользовавшихся въ народѣ большимъ уваженіемъ, пророкъ хотѣлъ болѣе подѣйствовать на своихъ современниковъ.

Содержаніе книги пророка Іереміи и раздѣленіе ея на части.

Главнымъ предметомъ пророчествъ Іереміи служитъ возвѣщеніе преступному народу іудейскому великихъ бѣдствій отъ вавилонянъ. Господь нашлетъ на Іудеевъ грозныхъ вавилонянъ и покараетъ нечестивцевъ. Судъ Божій коснется и языческихъ народовъ, которые за свою беззаконную, развращенную жизнь будутъ подвергнуты той же самой участи. Проявленіемъ Своего праведнаго суда всемогущій Господь положитъ предѣлъ дальнѣйшему крайнему распространенію зла въ людяхъ. Отсюда, наказаніе Божіе будетъ имѣть исправительное значеніе. По предсказанію пророка, пребываніе Іудеевъ въ плѣну вавилонскомъ заставитъ ихъ сознать свою грѣховность и обратиться къ Богу съ молитвою о помилованіи. Милосердный Господь пойдетъ навстрѣчу Своему раскаявшемуся народу и избавитъ его отъ плѣна. Сильные внѣшнимъ могуществомъ вавилоняне сами падутъ отъ другихъ болѣе сильныхъ народовъ, плѣнъ вавилонскій продолжится не болѣе семидесяти лѣтъ. По окончаніи плѣна, евреи снова возвратятся на родину, наступятъ такія славныя времена, когда Богъ возстановитъ царство Давида и пошлетъ Царя-Пастыря и заключитъ съ народомъ новый завѣтъ. Подобно пророку Исаіи, Іеремія подъ образомъ ближайшихъ событій избавленія отъ плѣна предсказываетъ о временахъ новозавѣтныхъ, имѣющихъ наступить съ пришествіемъ Господа Іисуса Христа.

Книга пророка Іереміи раздѣляется на двѣ главныя части съ введеніемъ и заключеніемъ. Въ введеніи повѣствуется о призваніи Іереміи къ пророческому служенію и указывается главный предметъ его пророческаго служенія (I гл.). Въ первой части книги излагаются пророчества, относящіяся къ іудейскому народу (II гл. —XLV гл.). Вторую часть книги составляютъ пророчества о судьбѣ сосѣднихъ съ евреями языческихъ народовъ (XLVI гл.—LI гл.) Въ заключеніи книги повѣствуется о разрушеніи Іерусалима и порабощеніи Іудеевъ вавилонянами (LII-я гл.).

Глава I-я.

Призваніе Іереміи къ пророческому служенію.

Указавъ на свое происхожденіе отъ Хелкіи, священника Анаѳовскаго и кратко обозначивъ продолжительность времени своего служенія, Іеремія свидѣтельствуетъ, что предопредѣленіе Божіе къ пророческому служенію совершилось еще прежде его рожденія, какъ онъ узналъ объ этомъ отъ Самого Бога. Призываемый на подвигъ пророческаго служенія, Іеремія со смиреніемъ указалъ Господу на свою молодость и неумѣнье говорить. Но Господь успокоилъ юношу, обѣщавъ быть съ нимъ и охранять его отъ всякаго зла (1—8 ст.). Послѣ этого Господь простеръ Свою руку и прикоснулся къ устамъ Іереміи и этимъ великимъ дѣйствіемъ сообщилъ ему благодатную силу къ совершенію пророческаго служенія. Въ частности, даровавъ пророку силу слова, Господь опредѣлилъ и предметъ его пророческой дѣятельности. Предметомъ проповѣди пророка должно быть предсказаніе о разрушеніи царствъ, паденіи народовъ, основаніи новыхъ царствъ и возвышеніи новыхъ народовъ (9—10 ст.). Далѣе, пророкъ удостоился видѣть два видѣнія: орѣховаго или миндальнаго жезла и котла, поджигаемаго съ сѣвера. Этими видѣніями Господь наглядно представилъ предъ пророкомъ главный предметъ его проповѣди и внушилъ ему бодрость при встрѣчѣ съ затрудненіями (11 -16). По словамъ Господа, при всѣхъ имѣющихся встрѣтиться препятствіяхъ, пророкъ не долженъ малодушествовать, но неустрашимо и мужественно бороться съ ними. Онъ долженъ помнить, что ему поможетъ Самъ Богъ Своею силою и что при этомъ условіи какъ бы ожесточенны и настойчивы ни были нападенія на него со стороны враговъ, онъ всегда съ помощью Божіею восторжествуетъ надъ ними и достигнетъ своихъ великихъ цѣлей, какъ призванникъ Божій (17—19).

1 ст. Указывается на происхожденіе пророка Іереміи отъ одного изъ Анаѳоѳскихъ священниковъ. Отца его звали Хелкіей, но этого Хелкію нельзя отожествлять съ первосвященникомъ Хелкіей, который въ царствованіе Іосіи нашелъ въ храмѣ книгу Закона, написанную Моисеемъ. Въ городѣ Анаѳоѳѣ, находящемся въ 7-ми верстахъ къ сѣверу отъ Іерусалима, жили священники изъ рода Авіафара, который лишенъ былъ при Соломонѣ первосвященническаго достоинства (3 Царств. II, 26). Утративъ въ лицѣ своего родоначальника права служенія при скиніи, Анаѳоѳскіе священ-

ники жили въ бѣдности при самыхъ простыхъ нравахъ, поэтому и городъ Анаѳоѳъ былъ такъ незначителенъ, что скорѣе походилъ на селеніе, чѣмъ на городъ. Условія этой патріархальной среды, какъ извѣстно, повліяли на характеръ изложенія книги пророка Іереміи.

3 ст. Цари: Іоахазъ, царствовавшій въ Іудеѣ послѣ царя Іосіи и Іехонія, царствовавшій послѣ Іоакима, опускаются пророкомъ потому, что царствованія ихъ были очень кратковременны (каждый изъ нихъ царствовалъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ).

5 ст. Пророкъ Божій еще до рожденія своего, во чревѣ матери получилъ отъ всевѣдущаго, всемогущаго Господа предуготовляющую и освящающую благодать Божію. Такое особенное воздѣйствіе Божіе на пророка обусловливалось тѣми тяжелыми обстоятельствами, среди которыхъ онъ долженъ былъ проходить свое служеніе. Чтобы дать возможность пророку препобѣдить трудности сихъ обстоятельствъ, Господь еще во утробѣ матери освятилъ его немощное человѣческое естество, восполнивъ его силы благодатными дарованіями.

9 ст. Видимымъ дѣйствіемъ прикосновенія руки къ устамъ пророка Господь сообщилъ ему даръ и силу слова. Эти проповѣдническія способности, которыхъ Іеремія не находилъ у себя, были получены имъ въ такой степени, что уста пророка сдѣлались какъ бы устами Божіими. *И простре Господь руку Свою ко мнѣ, и прикоснуся устомъ моимъ, и рече Господь ко мнѣ: се дахъ словеса Моя во уста твоя*, такъ говоритъ пророкъ объ этомъ благодатномъ воздѣйствіи Божіемъ.

10 ст. Полученный даръ Божій Іеремія, по повелѣнію Божію, будетъ употреблять на то, чтобы предвозвѣщать о судьбахъ народовъ, живущихъ на землѣ, прежде всего евреевъ, а затѣмъ и сосѣднихъ съ ними языческихъ народовъ. Въ этомъ отношеніи пророкъ призывается служить орудіемъ дѣйствій Верховнаго Судіи, правосудно взирающаго на жизнь земныхъ народовъ и проявляющаго Свой строгій судъ на недостойныхъ изъ нихъ.

11—12 ст. Видѣніе жезла миндальнаго дерева имѣло слѣдующее значеніе. Миндальное дерево ранѣе всѣхъ другихъ деревьевъ начинаетъ весною зеленѣть въ Палестинѣ. Въ силу этого свойства оно казалось для жителей Палестины болѣе жизненнымъ, чѣмъ остальныя деревья, и они поэтому называли его бодрствующимъ. Господь ободряя пророка на поприщѣ труднаго служнія, говоритъ ему, что Онъ Самъ будетъ бдительно слѣдить за исполненіемъ пророчествъ, внушаемыхъ пророку о судьбѣ народовъ, и что эти

опредѣленія Божіи также скоро исполнятся, какъ рано начинаетъ распускаться весною миндальное дерево. Пророкъ не долженъ поэтому смущаться видимою прочностью того порядка вещей, о разрушеніи котораго онъ будетъ проповѣдывать.

13 ст. Другое символическое видѣніе—видѣніе котла, подогрѣваемаго съ сѣвера, по словамъ Господа (14—16 ст.), обозначаетъ собою тѣ бѣдствія, которыя обрушатся на евреевъ съ сѣвера, т. е. отъ Вавилона. Вавилонскіе народы жили отъ Палестины къ востоку, сѣверными же они названы здѣсь потому, что пришли на Іудеевъ съ сѣвера чрезъ Сирію. Впрочемъ и сами евреи путешествовали въ Вавилонію не прямымъ путемъ на востокъ, а шли на сѣверъ въ Сирію и отсюда уже направлялись въ страны, лежащія къ востоку отъ Палестины. Этотъ длинный путь къ сѣверу былъ болѣе удобный, чѣмъ прямой съ запада на востокъ, хотя кратчайшій, но представлявшій большія трудности, вслѣдствіе пустынной мѣстности. Кипѣніе котла въ переносномъ смыслѣ указывало на подготовленіе этихъ бѣдствій, огонь же служилъ образомъ пламеннаго гнѣва Господня, съ силою истребляющаго нечестивцевъ.

17 ст. Препоясать чресла значитъ приготовиться къ удобному образу дѣйствій. На востокѣ обычно носили широкую и длинную одежду, которая безъ препоясанія во время работы стѣсняла человѣка, поясъ же не давалъ одеждѣ слишкомъ низко спускаться и препятствовать движенію ногъ (Исх. XII, 11; 3 Царств. XVIII, 46; 4 Царств. IV, 29; Іов. XXXVIII, 3). Въ приложеніи къ пророку Іереміи слова Бога: *препояши чресла твоя* указывали на то, чтобы онъ духовно приготовился къ предстоящей пророческой дѣятельности. Какъ получившій отъ Бога такія великія полномочія въ отношеніи дѣйствія къ людямъ, пророкъ долженъ свободно—беззастѣнчиво, самоувѣренно и мужественно выступить въ своемъ великомъ служеніи.

Глава IX-я.

Обличеніе народа іудейскаго въ грѣхахъ и предсказаніе ему наказанія Божія.

Въ началѣ главы указывается на то, какъ пророкъ, пораженный упорствомъ нераскаяннаго народа и тою страшною участью, какая постигнетъ грѣшниковъ, плакалъ бы безъ конца день и ночь. Онъ сознаетъ, что у него нѣтъ силъ, чтобы содѣйствовать исправ-

ленію преступниковъ. Пророкъ предпочелъ бы за лучшее оставить омерзительную среду сего прелюбодѣйнаго, вѣроломнаго, корыстолюбиваго, лживаго народа и уйти въ пустыню (1—6, ст.). Далѣе, изображаются бѣдствія, которыя нашлетъ Господь нераскаянному народу. Эти бѣдствія, подобно огню, расплавляющему металлы, сокрушатъ развращенную жизнь Іудеевъ и помогутъ имъ исправиться. Ничѣмъ нельзя предотвратить предстоящихъ бѣдствій, ибо народъ далекъ отъ раскаянія, а зло въ жизни его приняло самые широкіе размѣры (7—9 ст). Наказаніе Божіе будетъ сопровождаться опустошеніемъ страны, выселеніемъ ея жителей въ чужія страны. Не только горы, долины съ пастбищами, но и города вслѣдствіе сего подвергнутся опустѣнію, даже главный городъ Іерусалимъ превратится въ груду развалинъ и станетъ жилищемъ змѣй (10—11 ст.). Ложные руководители народа, которые считаются въ народѣ мудрецами и поддерживаютъ въ немъ нечестіе, тогда не въ силахъ будутъ объяснить этихъ бѣдствій. Пророкъ же Іеремія, какъ истинный посланникъ Божій, даетъ единственно вѣрное объясненіе бѣдственнаго положенія страны. По словамъ пророка, причиною угрожающихъ бѣдствій служатъ идолопоклонство и порочная жизнь народа (12—15 ст.). Величина и сила приближающагося наказанія Божія будутъ такъ поразительны, что вся страна іудейская покроется трупами и потребуются особыя плакальщицы, чтобы оплакивать умершихъ; отъ великаго горя—потери близкихъ плачъ въ странѣ сдѣлается всеобщимъ (16—24 ст.). Въ заключеніи главы пророкъ говоритъ, что предъ правосуднымъ Богомъ, воздающимъ каждому человѣку по дѣламъ его, имѣютъ значеніе не сила, не богатство, а только исполненіе Его благой воли, которая состоитъ въ томъ, чтобы познавать Его, творить милость, судъ и правду на землѣ. Евреи по своей жизни совершенно сравнялись съ язычниками и поэтому имѣютъ подвергнуться одинаковой съ ними участи (24—26 ст.).

1 ст. Здѣсь образно выражается мысль о печальной участи единоплеменниковъ пророка. Для оплакиванія бѣдственнаго состоянія ихъ, по образному выраженію Іереміи, нуженъ цѣлый источникъ слезъ.

2 ст. Безплодность увѣщаній глубоко погрязшаго во злѣ народа возбудила въ пророкѣ желаніе оставить его, уйти въ пустыню, и тамъ найти себѣ пристанище (*виталище*).

3 ст. Орудіемъ злого сердца, проводникомъ грѣховныхъ мыслей служитъ языкъ. Іудеи, по словамъ пророка, напрягаютъ языкъ какъ бы натягиваютъ лукъ, изрекаютъ слова какъ бы пускаютъ стрѣлы изъ тетивы.

4—6 ст. Въ яркихъ чертахъ изображается картина крайняго нечестія и порочной жизни Іудеевъ. Словами: *лихва на лихву* (прибыль на прибыль) пророкъ указываетъ, что въ основѣ нравственной порчи лежало стремленіе къ наживѣ.

7—16 ст. Подъ бѣдствіями, которыя пророкъ представляетъ какъ грозное воздаяніе Божіе нечестивцамъ, разумѣется опустошительное нашествіе вавилонянъ, которые дѣйствительно жестоко расправились съ Іудеями и увели ихъ въ плѣнъ.

17 ст. Плакальщицами у евреевъ назывались такія женщины, которыя занимались распѣваніемъ плачевныхъ пѣсенъ надъ покойниками. Названіе мудрыхъ усвояется имъ въ томъ смыслѣ, что онѣ могли съ особеннымъ искусствомъ и опытомъ исполнять свое дѣло.

21—22 ст. Предсказаніе пророка о необычайной смертности Іудеевъ дѣйствительно исполнилось при осадѣ Іерусалима вавилонскимъ царемъ Навуходоносоромъ. Тогда гибли осаждаемые не только отъ непріятельскаго меча, но и отъ голода, въ особенности же отъ такихъ ужасныхъ болѣзней, какъ напр. чума, которыя поголовно истребляютъ населеніе.

23—24 ст. По наставленію пророка, напрасно Іудеи думаютъ упрочить свое благоденствіе внѣшними средствами: богатствомъ, человѣческою мудростью, силою и проч. Они забываютъ, что единственная опора ихъ благополучія есть Господь Богъ, Который вѣдующихъ и исполняющихъ Его волю сохраняетъ отъ всякихъ опасностей.

25—26 ст. Обрядъ обрѣзанія былъ видимымъ знакомъ принадлежности евреевъ къ богоизбранному роду Авраама. Но обрядъ обрѣзанія получалъ характеръ истиннаго обрѣзанія только въ томъ случаѣ, если съ нимъ соединялось нравственное и таинственно-прообразовательное значеніе. Въ первомъ случаѣ обрѣзаніе указывало ветхозавѣтному человѣку на борьбу со страстями и похотями, было, такъ сказать, обрѣзаніемъ не плоти только, но сердца и ушей (Римл. II, 28—29). Во второмъ случаѣ обрѣзаніе внушало человѣку мысль о пришествіи Искупителя, будучи такимъ образомъ *печатію правды вѣры* (Римл. IV, 11). Современные же пророку Іереміи Іудеи совершали этотъ священный обрядъ какъ одно внѣшнее дѣйствіе безъ указаннаго значенія и поэтому подобно обрѣзанію язычниковъ такое обрѣзаніе не имѣло для нихъ никакого значенія. Отсюда, по суду Божію, іудейскій народъ постигнетъ наказаніе равное наказанію язычниковъ.

Глава XX-я.

Грозное предсказаніе Пасхору, оскорбившему пророка и жалоба Іереміи на трудность своего служенія.

Событія, которыя описываются въ настоящей главѣ, стоятъ въ тѣсной связи съ обстоятельствами, предшествовавшими имъ и разсказанными пророкомъ въ XIX-ой главѣ. Обстоятельства эти таковы. По повелѣнію Божію, Іеремія взялъ глиняный сосудъ уже обожженный (образъ упорства и нераскаянности Іудеевъ, ибо обожженную глину нельзя размягчить и привести въ прежнее состояніе), пошелъ съ нимъ въ долину Эниомскую и, обличивъ присутствовавшихъ здѣсь старѣйшинъ народа и священниковъ, разбилъ его вдребезги. Въ объясненіе такого неожиданнаго для всѣхъ дѣйствія пророкъ объявилъ, что такъ Господь поступитъ съ народомъ іудейскимъ и городомъ Іерусалимомъ (XIX, 1—13). Когда Іеремія возвратился изъ долины Енномской и снова повторилъ свои грозныя предсказанія въ храмѣ Іерусалимскомъ (XIX, 14—15), то Пасхоръ, священникъ, наблюдавшій за порядкомъ въ храмѣ, ударилъ пророка и заключилъ его въ темницу. За это Іеремія предсказалъ Пасхору бѣдственную участь во время плѣна вавилонскаго и при этомъ опять повторилъ свое пророчество объ отведеніи въ плѣнъ всего іудейскаго народа (XX, 1—6). Подъ вліяніемъ такого оскорбительнаго поступка и тягостнаго состоянія отъ другихъ притѣсненій пророкъ жалуется на тяжесть своего положенія. Во избѣжаніе непріятностей онъ многократно рѣшался не пророчествовать болѣе, но каждый разъ чуствовалъ какъ будто огонь горящій въ своемъ сердцѣ и не могъ поэтому осуществить своего желанія. Наоборотъ, находясь подъ воздѣйствіемъ этой внутренней силы, онъ долженъ былъ проповѣдывать волю Божію, не смотря на то, что со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ врагами (7—9 ст.). Злоба этихъ враговъ въ отношеніи къ пророку усилилась до такой степени, что они не ограничивались одними насмѣшками и ругательствами, но угрожали даже ему смертію и только всемогущій Господь спасалъ его отъ опасности (10—11 ст.). Пророкъ всегда въ такихъ случаяхъ обращался съ молитвою къ Богу и восхвалялъ Его благодарственнымъ пѣніемъ какъ своего Заступника. Но обличительныя рѣчи пророка вызывали новыя нападки со стороны враговъ и тогда, подъ вліяніемъ человѣческой немощи, пророкъ приходилъ въ малодушіе и проклиналъ день своего рожденія, выражая

ту мысль, что лучше бы ему не родиться, чѣмъ родившись, испытывать такія огорченія въ жизни (12—18 ст.).

1—2 ст. Пасхоръ, сынъ Еммеровъ, священникъ, былъ начальникомъ при храмѣ. Эта должность исполнялась по очереди священниками и состояла въ томъ, чтобы наблюдать за правильнымъ исполненіемъ обязанностей левитами, прислуживавшими въ храмѣ (1 Пар. XXVI, 20—28). Вообще назирая за порядкомъ въ храмѣ, начальникъ храма обязанъ былъ слѣдить и за пророчествующими при храмѣ и имѣлъ право садить въ темницу (Іерем. XXIX, 26). Какъ видно изъ словъ пророка Іереміи, Пасхоръ принадлежалъ къ числу ложныхъ пророковъ и вмѣстѣ съ ними предсказывалъ о мирѣ страны, а потому и былъ враждебнымъ соперникомъ истиннаго пророка Божія (XX, 6).

3 ст. Выпущенный на другой день изъ темницы, пророкъ Іеремія предсказалъ злому священнику великія бѣдствія плѣна и въ знакъ этого далъ ему новое имя. Пасхоръ значитъ «миръ вокругъ», соотвѣтственно же будущей своей печальной участи онъ долженъ, по словамъ Іереміи, называться «переселенцемъ отвсюду» (Магоръ-Миссавивъ—ужасъ вокругъ).

6 ст. Хотя бѣдствія плѣна постигнутъ всѣхъ іудеевъ (4—5 ст.), но бѣдствіе Пасхора съ родственниками и друзьями будетъ особенно жестокое. За свою ложную злую дѣятельность они не удостоятся благоволенія Божія возвратиться на родину и умрутъ въ плѣну, гдѣ и будутъ погребены *).

7—8 ст. *Ты увлекъ* (прельстилъ) *меня, и потому пересилилъ* («превозмоглъ») *меня: и вотъ теперь я сталъ предметомъ посмѣяній каждый день, всѣ издѣваются надо мною* (7 ст.).

Ибо я въ своихъ обличительныхъ рѣчахъ («горькимъ словомъ моимъ») *долженъ осмѣивать* («посмѣюся») *пороки современниковъ и предсказывать* («наведу») *отверженіе ихъ Богомъ и нищету; это-то и было причиною того, что Слово Господне обратилось въ поношеніе мнѣ и повседневное посмѣяніе* (8 ст.).

Въ этихъ словахъ выражается горькая жалоба пророка на трудность исполненія тѣхъ великихъ обязанностей пророческой дѣятельности, которыя возложилъ на него Богъ при самомъ призваніи къ пророческому служенію.

9—10 ст. Слова сихъ стиховъ свидѣтельствуютъ о томъ, что

*) Смерть и погребеніе внѣ земли Обѣтованной считались у евреевъ величайшимъ несчастіемъ. Это объясняется тѣмъ, что евреи связывали свою судьбу съ Палестиной и думали, что участниками благъ, обѣщанныхъ патріархамъ, не будутъ тѣ изъ нихъ, которые умрутъ внѣ земли обѣтованной.

пророки не въ силахъ были удержаться отъ проявленія вдохновенія и прекратить пророческое служеніе. Они находились въ полной зависимости отъ воли Божіей и поэтому какъ призываемы были на служеніе Богомъ, такъ оставляли его согласно съ изъявленіемъ на это воли Божіей.

14—16 ст. Бѣдствія, испытываемыя пророкомъ отъ своихъ соотечественниковъ, стали такъ велики, что превозмогли его слабыя силы и сдѣлались для него невыносимыми. Падая подъ бременемъ призванія, пророкъ неудержимо теперь взываетъ о своемъ тяжеломъ состояніи горькими до отчаянія воплями. Онъ проклинаетъ день своего рожденія и того мужа, который возвѣстилъ его отцу объ его рожденіи. Эти проклятія слѣдуетъ понимать не буквально, не въ смыслѣ зложелательства, а въ смыслѣ выраженія сознанія невыносимой отъ бѣдствій жизни на землѣ. Проклятіемъ дня рожденія пророкъ горестно высказываетъ то, что день его рожденія не можетъ быть радостнымъ, какъ начало такой несчастной жизни. Проклятіемъ же неповиннаго въ горестной жизни пророка человѣка-вѣстника обозначается напрасная радость отца о рожденіи сына, жизнь котораго можетъ причинить горе, а не радость отцу. Пророкъ Іеремія напоминаетъ въ данномъ случаѣ многострадальнаго праведнаго Іова, который подъ вліяніемъ своей мучительной смертельной болѣзни (проказы), также проклялъ день своего рожденія (Іов. III гл.). Эти поступки двухъ ветхозавѣтныхъ мужей не стоятъ въ противорѣчіи съ праведною благочестивою ихъ жизнію. Конечно, въ словахъ ихъ есть несовершенство, но это свидѣтельствуетъ лишь о слабости человѣческой природы, вліяніе которой сказывалось и на другихъ великихъ избранникахъ Божіихъ не только Ветхаго Завѣта (Пр. Илія, 3 Царств. XIX, 3—8; Моисей, Числ. XX, 11—12; Второз. XXXII, 48—52; Давидъ, 2 Царств. XI 14—17; Соломонъ, 3 Царств. XI, 5—8), но и Новаго Завѣта (напр. св. апостолы: Петръ, Мѳ. XXVI, 69—75 и Павелъ, Римл. VII, 18—19; Кор. X, 12).

Глава XXIII-я.

Возвѣщеніе суда Божія надъ пастырями и лжепророками.

По предсказанію пророка, нерадивыхъ пастырей іудейскихъ, которые не заботятся о своихъ пасомыхъ, постигнетъ наказаніе Божіе (1—2 ст.). Это наказаніе Божіе будетъ состоять въ томъ,

что Господь Самъ вступится за разсѣянныхъ іудеевъ, поможетъ имъ возвратиться въ свою землю и вмѣсто прежнихъ нерадивыхъ пастырей дастъ имъ новыхъ лучшихъ пастырей. Подъ руководствомъ новыхъ пастырей народъ будетъ благоденствовать и никто уже изъ среды его не погибнетъ (3—4 ст.). Но изъ этихъ добрыхъ пастырей выдѣлится Одинъ Великій Пастырь. Онъ будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и Царемъ и возсядетъ на престолѣ Давида. Этотъ царственный Потомокъ Давида будетъ обладать свойствами праведности, мудрости. Съ воцареніемъ-то Его и наступятъ благодатныя времена спасенія, когда и іудеи и израильтяне получатъ полную безопасность (5—6 ст.). Время пришествія сего Великаго Царя-Пастыря произведетъ на евреевъ такое сильное впечатлѣніе, что это событіе будетъ непрестанно въ сознаніи и на устахъ у каждаго подобно тому, какъ великія событія въ жизни народа, какъ напр. избавленіе изъ египетскаго рабства, служили въ народѣ предметомъ долгаго воспоминанія (7—8 ст.).

Далѣе, пророкъ переходитъ къ обличенію лжепророковъ, которые также брали на себя обязанности руководить народомъ. Свою обличительную рѣчь противъ нихъ онъ начинаетъ выраженіемъ глубокой скорби о томъ, что вся страна іудейская развращена дѣятельностью пророковъ и потому находится въ самомъ жалкомъ состояніи (9—11 ст.). За такую преступную дѣятельность пророки подвергнутся великому бѣдствію (13 ст.). Іудейскіе пророки въ дѣлѣ распространія нечестія стали такими же, какими были пророки самарійскіе у израильтянъ. Подобно имъ, іерусалимскіе пророки развратили народъ до степени беззаконной жизни содомлянъ и гоморрянъ, за что ихъ ожидаетъ страшное наказаніе Божіе (14—15 ст.). Послѣ обличенія лжепророковъ Іеремія обращается съ рѣчью къ народу и отъ лица Господа убѣждаетъ іудеевъ не вѣрить лживымъ рѣчамъ пророковъ, которые стараются доказать, что нарушеніе закона Божія не повлечетъ за собою пагубныхъ послѣдствій и что жители Палестины при наличности грѣховъ своихъ будутъ благоденствовать (16—18 ст.). Въ противоположность обманчивымъ измышленіямъ ложныхъ пророковъ Іеремія, какъ истинный посланникъ Божій, не можетъ предсказывать іудейскому народу мира и благоденствія. Напротивъ, онъ старается открыть глаза ослѣпленнаго и въ грѣхахъ пребывающаго народа вдаль приближающихся разрушительныхъ дѣйствій разгнѣваннаго Господа (19—20 ст.). Ложные же пророки есть самозванцы, а не посланники Божіи; они не знаютъ, въ чемъ состоитъ опредѣленіе

Господа относительно судьбы народа іудейскаго. Если бы они были участниками откровеній Божіихъ, то они пророчествовали бы не то, что теперь пророчествуютъ, и поступали бы не такъ, какъ теперь поступаютъ (21—25 ст.).

По поводу преступной пагубной дѣятельности лжепророковъ Іеремія выражаетъ глубокое чувство своей душевной скорби: особенно же грустно ему становится на душѣ, когда онъ видитъ, что пагубные нечестивцы успѣшно дѣйствуютъ среди народа, доводя его до полнаго забвенія закона Божія (26—27). Въ виду того, что ложные пророки сны свои выдавали за откровенія отъ Бога, Іеремія говоритъ, что между простыми сновидѣніями и подлиннымъ словомъ Божіимъ нѣтъ ничего общаго. Истинное слово Божіе отличается необычайною силою дѣйствія (28—29 ст.). Къ сказанному о беззаконной, превратной дѣятельности лжепророковъ пророкъ Божій присовокупляетъ еще слѣдующія черты ихъ преступнаго поведенія, навлекающаго на нихъ праведный гнѣвъ Божій. Одни изъ лжепророковъ заимствовали откровенія Божіи у истинныхъ пророковъ и, выдавая ихъ за свои собственныя, употребляли ихъ для прикрытія лжи. Другіе изъ нихъ свои лживыя рѣчи выдавали за подлинно полученныя отъ Бога. Общая черта всѣхъ лжепророковъ та, что они свою дѣятельность ограничиваютъ только одними словами и часто жизнь ихъ бываетъ совершенно противоположна тому ученію, которое они другимъ проповѣдуютъ (30—32 ст.). Въ концѣ главы указывается на то, какъ пророкъ въ рѣчи, снова обращенной къ народу, осуждаетъ послѣдняго за пренебрежительное и даже насмѣшливое отношеніе къ его предсказаніямъ о грядущихъ бѣдствіяхъ. Такъ какъ въ возвѣщеніи сихъ грозныхъ предсказаній пророкъ является истолкователемъ воли Божіей, то оскорбленія пророка со стороны народа въ данномъ случаѣ являются въ тоже время оскорбленіемъ Самого Бога. За такое пренебрежительное отношеніе къ своимъ рѣчамъ пророкъ угрожаетъ іудеямъ наказаніемъ Божіимъ (33—40 ст.).

1—2 ст. Подъ пастырями разумѣются цари и священники, подъ овцами-же паствы разумѣется народъ еврейскій. Цари должны были управлять народомъ на основаніи законовъ Божіихъ и совмѣстно съ священниками—руководителями религіозно-нравственной жизни народа—такимъ образомъ вести народъ по пути добра и правды Божіей. Но тѣ и другіе пренебрегали своими священными обязанностями, предоставивъ народу жить въ похотяхъ сердца своего. Мало того, что эти руководители отличались нерадѣніемъ

въ исполненіи своего долга, они сами сдѣлались отступниками отъ Бога и поэтому довели своихъ пасомыхъ до полнаго забвенія Бога. Это въ свою очередь имѣло пагубныя послѣдствія для евреевъ, такъ какъ съ упадкомъ ихъ вѣры въ Бога, какъ своего защитника, они лишились своего политическаго могущества и подвергались нападенію со стороны языческихъ народовъ. Эта послѣдняя мысль и выражена въ слѣдующихъ словахъ пророка: *вы расточили есте овцы Моя, и отвергосте я, и не посѣтисте ихъ, се Азъ посѣщу на васъ по лукавству умышленій вашихъ, рече Господь* (2 ст.).

3—4 ст. Въ словахъ сихъ стиховъ изображаются событія возвращенія евреевъ изъ плѣна Вавилонскаго, когда евреи дѣйствительно изъ разныхъ областей востока были собраны вмѣстѣ, чтобы возвратиться на родину подъ руководствомъ мудрыхъ правителей: князя Зоровавеля, первосвященника Іисуса сына Іоседекова, а потомъ управлялись Ездрою и Неемією. Но какъ видно изъ послѣдующей рѣчи пророка, ближайшія времена избавленія отъ плѣна Вавилонскаго соединяются у него съ временами пришествія на землю Господа Іисуса Христа (5—8 ст.). Сообразно съ этимъ подъ собраніемъ всѣхъ евреевъ въ одно цѣлое слѣдуетъ разумѣть собраніе въ Церковь Христову всѣхъ вѣрующихъ, а подъ новыми разумными, добрыми пастырями должно разумѣть св. апостоловъ и преемниковъ ихъ новозавѣтныхъ пастырей Церкви (Іоан. X, 12).

5—6 ст. *Вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, и возставлю Давиду Востокъ праведный и воцарится тогда такой Царь, который будетъ поступать мудро (премудръ будетъ) и будетъ производить судъ и правду на землѣ* (5 ст.). *Во дни Его спасутся іудеи и израильтяне будутъ жить безопасно, и вотъ имя Его, которымъ будутъ называть его: «Господь праведенъ нашъ»* (6 ст.).

Здѣсь пророкъ останавливается на одномъ великомъ Пастырѣ, указываетъ особенности Его, называетъ Его такими именами, которыя не могутъ принадлежать никому изъ людей. Воцареніе этого верховнаго Пастыря на престолѣ Давида, соединеніе въ одномъ лицѣ царскаго и пастырскаго достоинства *), характеръ Его

*) Прямого указанія на эту истину въ данныхъ словахъ пророка, собственно, не находимъ. Но она видна изъ сопоставленія сихъ словъ (5—6 ст.) съ предыдущимъ стихомъ 4-мъ. Оказывается, что дѣло единаго пастыря —Царя и дѣятельность многихъ пастырей тождественны по ихъ направленію и послѣдствіямъ. Слѣдовательно, Царь, по пророчеству, является одновременно и пастыремъ. Вотъ почему подъ многими пастырями и разумѣются св. апостолы, которыхъ Іисусъ Христосъ поставилъ продолжить начатое Имъ дѣло спасенія людей (Ефес. IV, 11).

дѣятельности, чудныя великія имена Его все это ясно указываетъ, что подъ этимъ будущимъ Пастыремъ изъ дома Давидова разумѣется Спаситель Господь Іисусъ Христосъ. Это подтверждается и свидѣтельствами Новаго Завѣта (Мѳ. XXII, 23; XXII, 42; Лук. XVIII, 38).

Господь Іисусъ Христосъ называется Востокомъ праведнымъ въ томъ же смыслѣ, какъ въ другихъ мѣстахъ Слова Божія Онъ именуется Солнцемъ правды (Мал. IV, 2). Восточная часть свѣта освѣщается прежде другихъ частей свѣта, погруженныхъ во тьму ночную. Лучи восходящаго здѣсь солнца постепенно распространяются отсюда въ земное пространство, производя на все существующее въ немъ оживляющее дѣйствіе. Отсюда, въ приложеніи ко Христу наименованія Его *Востокомъ праведнымъ* или *Солнцемъ правды* обозначаютъ, что Онъ есть источникъ истины или свѣта, а вмѣстѣ съ этимъ и виновникъ жизни для всѣхъ (Іоан. I, 3—9). Слова *праведный*, *правды* указываютъ на то, что Господь Спаситель явился виновникомъ оправданія для всѣхъ людей (Ис. LIII, 1—5; Римл. V, 9; 1 Кор. I, 30). Такимъ образомъ словами *Востокъ праведный* пророкъ высказалъ ту общую великую истину, что съ пришествіемъ Спасителя міра все человѣчество, погруженное доселѣ во тьму грѣховъ, будетъ просвѣщено свѣтомъ истиннаго Его ученія и оправдано предъ Богомъ Отцемъ (Іоан. I, 9; Галат. III, 13) *).

Послѣдствіемъ дѣятельности царственнаго Потомка Давидова будетъ то, что Онъ, оправдавъ людей предъ Богомъ, оснуетъ на землѣ царство правды, т. е. Церковь, члены которой будутъ проводить праведную жизнь, вполнѣ достойную милостей Божіихъ и находиться въ полной безопасности (*Сотворитъ судъ и правду на земли. Во днехъ его спасется Іуда, и Израиль пребудетъ въ надежди, и сіе имя Ему, имже нарекутъ Его, Господь праведенъ нашъ*) **).

7—8 ст. Въ словахъ пророка спасеніе и оправданіе людей съ пришествіемъ Спасителя соединяются съ избавленіемъ евреевъ

---

*) Въ евр. и русск. Библіяхъ вмѣсто *Востокъ праведный* стоитъ *Отрасль праведную*. Это наименованіе усвояется Іисусу Христу въ смыслѣ того уничиженнаго состоянія, въ которомъ Онъ явится и будетъ проходить Свое служеніе на землѣ (Ис. XI гл. LIII гл.).

**) Искупленные и облагодатствованные члены Церкви Христовой сознаютъ, что сами они не въ состояніи были бы это сдѣлать надъ собою и если бы не Божественная помощь свыше въ лицѣ Спасителя, то они вѣчно находились бы въ состояніи грѣха и тяжкаго наказанія предъ судомъ Божіимъ (1 Іоан. I, 8). Вотъ почему взоры всѣхъ истинныхъ христіанъ устремляются къ своему Избавителю Господу, къ Которому они и обращаются съ чувствомъ благодаренія: *Господь оправданіе наше.*

отъ плѣна Вавилонскаго. Пророкъ Іеремія въ этомъ случаѣ поступаетъ подобно пророку Исаіи, который также спасеніе Господомъ рода человѣческаго представлялъ подъ образомъ возвращенія евреевъ изъ плѣна Ассиро-вавилонскаго. Поступая такимъ образомъ, пророки имѣли въ виду внушить своимъ современникамъ ту мысль, что послѣднее событіе, избавленіе отъ плѣна является прообразомъ перваго и что исполненіе послѣдняго можетъ служить ручательствомъ исполненія перваго событія.

9 ст. Слова *о пророцѣхъ* слѣдуетъ понимать какъ надписаніе къ дальнѣйшей рѣчи пророка, оно не должно быть соединяемо съ послѣдующими словами: *сотрено есть сердце мое*. Иначе говоря, послѣ этого слова правильнѣе было бы поставить точку.

19—20 ст. Подъ грознымъ наказаніемъ, которое постигнетъ лживыхъ пророковъ, разумѣется бѣдствіе плѣна Вавилонскаго. Лжепророковъ, какъ развратителей народа, постигнетъ такая же участь среди общихъ бѣдствій, какую пророкъ возвѣстилъ Пасхору. Предупредить и избавиться отъ грядущаго наказанія невозможно естественными внѣшними средствами (напр. силою, помощью сосѣднихъ народовъ и проч.). Одно только средство существуетъ для этого: раскаяніе и жизнь, сообразная съ волею Божіею. Эту мысль пророкъ и выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: *се буря отъ Господа, и ярость исходитъ въ сотрясеніе, устремившися пріидетъ на нечестивыя* (19 ст.). *И къ тому не возвратится ярость Господня, дондеже сотворитъ сіе, и дондеже совершитъ помышленіе сердца Своего* (20 ст.).

28 ст. *Пророкъ, иже иматъ сновидѣніе* (который видѣлъ сонъ), *да вѣщаетъ сновидѣніе свое* (пусть и разсказываетъ его, какъ свое сновидѣніе), *а иже иматъ слово Мое* (а который получилъ откровеніе Мое), *да глаголетъ слово мое по истинѣ. Что плевы ко пшеницѣ; тако слово Мое, рече Господь.* (Что общаго у пшеницы съ плевелами, такъ точно и слово Мое, говоритъ Господь).

Пророкъ чрезъ наглядное сравненіе пшеницы съ плевелами устанавливаетъ строгое различіе между человѣческими сновидѣніями и божественными откровеніями. Пшеница, какъ хорошій питательный злакъ, считается несравненно дороже плевелъ или сорныхъ травъ негодныхъ для пищи, такъ и слово Божіе или истины, открываемыя Самимъ Богомъ для спасенія человѣчества, имѣютъ еще болѣе несравненное преимущество предъ обыкновенными сновидѣніями.

29 ст. Продолжая раскрывать мысль о высокомъ значеніи

Божественнаго Откровенія, пророкъ говоритъ: *Еда словеса Моя не суть якоже огнь горящь, рече Господь, и яко млатъ сотрыющь камень* (слова Мои не подобны ли огню горящему, говоритъ Господь, и молоту, разбивающему камень). Сила дѣйствія слова Божія такъ велика, что въ своемъ осуществленіи не можетъ быть задержана никакими препятствіями. Это объясняется тѣмъ, что Господь Богъ обладаетъ свойствами всемогущества, премудрости, всевѣдѣнія и другими совершенствами. Непреложность и дѣйственность слова Божія ясно засвидѣтельствованы и другими священными писателями (Ис. LV, 10—11; I, 20; Быт. XVIII, 14; Числ. XXIII, 19; Евр. IV, 12).

33—36 ст. За свои грозныя предсказанія пророкъ Іеремія подвергался частымъ насмѣшкамъ. Невѣрующіе соотечественники, руководимые лжепророками, которые предсказывали имъ благополучіе, смѣялись надъ истиннымъ пророкомъ, постоянно напоминавшимъ имъ о грядущихъ бѣдствіяхъ. Но такъ какъ эти грядущія бѣдствія не наступали, то они и обращались къ пророку съ насмѣшливыми словами: *кое есть бремя Господне*, т. е. какое постигнетъ насъ бѣдствіе отъ Господа? На этотъ вопросъ пр. Іеремія получаетъ отъ Бога повелѣніе отвѣчать такъ: *вы есте бремя, и поверцу васъ, рече Господь.* За невѣріе, насмѣшки Господь угрожаетъ народу еврейскому тѣмъ, что не только лишитъ его Своего попеченія, но и подвергнетъ наказанію. Эта послѣдняя мысль подробнѣе выражена въ самыхъ послѣднихъ стихахъ главы (39—40).

Глава XXX-я.

Пророчество Іереміи о прекращеніи бѣдствій плѣна Ассиро-Вавилонскаго и наступленіи новыхъ благодатныхъ временъ.

Въ началѣ главы изображаются обстоятельства, предшествовавшія произнесенію рѣчи. Пророкъ, по повелѣнію Божію, долженъ записать слова рѣчи, чтобы они были извѣстны всѣмъ израильтянамъ и іудеямъ (1—4 ст.). Послѣ ужасныхъ бѣдствій, которыя придется испытать іудеямъ, снова наступятъ для нихъ счастливыя времена. Рабское состояніе подъ властію чужеземныхъ правителей смѣнится для нихъ самостоятельною жизнью подъ управленіемъ своего законнаго царя изъ рода Давидова (5—9 ст.). Это радост-

ное событіе должно служить великимъ утѣшеніемъ для страдальцевъ, когда они будутъ находиться въ плѣну (10—11 ст.). Предстоящія бѣдствія плѣна будутъ неотвратимы никакими естественными средствами, ибо они насланы Самимъ Господомъ Богомъ, какъ праведное Его воздаяніе за грѣхи евреевъ. Послѣдніе не должны поэтому роптать на тяжесть своего вполнѣ заслуженнаго положенія (12—15 ст.). Языческіе же народы за свою жестокость по отношенію къ евреямъ понесутъ достойное возмездіе (16 ст.).

Наказавъ враговъ израильтянъ, Господь поможетъ Своему народу избавиться отъ тяжкихъ послѣдствій плѣна, такъ что израильтянъ не будутъ болѣе называть народомъ «отверженнымъ». Далѣе, пророкъ изображаетъ радостную картину возвращенія евреевъ изъ плѣна, когда съ помощью Божіею, бывшіе плѣнники, придя на свою родину, устроятъ свою столицу и храмъ, въ которомъ попрежнему будетъ совершаться богослуженіе; Господь же будетъ относиться къ нимъ такъ милостиво, что еще болѣе приблизитъ ихъ къ Себѣ, чѣмъ это было прежде (17—23 ст.), снова повторяетъ пророкъ. Но этому свѣтлому радостному событію должны еще предшествовать тяжелыя испытанія въ плѣну (24 ст.).

2 ст. Господь повелѣваетъ пророку записать пророчество въ книгу, потому что оно касалось судьбы всѣхъ евреевъ. Но произнести слова пророчества израильтянамъ пророкъ не имѣлъ возможности, такъ какъ они уже въ это время находились въ плѣну у ассиріянъ. Для большинства же іудеевъ, которые не вѣрили угрозамъ пророка о наступленіи плѣна, оно могло имѣть значеніе только въ будущемъ, когда пребывая въ плѣну Вавилонскомъ, они будутъ нуждаться въ утѣшительныхъ обѣтованіяхъ.

5—6 ст. Рѣчь пророка объ имѣющихъ наступить бѣдствіяхъ отличается такою живостью, что онъ представляетъ ихъ уже какъ бы наступившими. Прежде всего самонадѣянныхъ іудеевъ охватитъ чувство ужаснаго смятенія (*гласъ страха услышите: страхъ, и нѣсть мира*). Далѣе въ живомъ описаніи пророка испытаніе бѣдствій сравнивается съ муками родильницы, іудеи представляются съ блѣдными желтыми лицами, эта болѣзненность появится вслѣдствіе тяжести внутреннихъ и внѣшнихъ страданій.

9 ст. Великимъ утѣшеніемъ для страдальцевъ должно служить то обстоятельство, что бѣдствія плѣна прекратятся и Господь по благости Своей избавитъ ихъ. Благоволеніе Божіе къ потерпѣвшимъ будетъ сопровождаться великими милостями. Эти милости

будутъ состоять въ томъ, что Онъ не только возстановитъ самостоятельную политическую жизнь ихъ, но и пошлетъ имъ Царя-Давида. Подъ послѣднимъ въ ближайшемъ смыслѣ разумѣется Зоровавель, который дѣйствительно происходилъ изъ рода Давидова и управлялъ еврейскимъ народомъ, по возвращенiи изъ плѣна. Но такъ какъ Заровавель находился въ нѣкоторой зависимости отъ царя Персидскаго, а правленiе Давида было независимо, и такъ какъ воцаренiе второго Давида соединяется въ представленiи пророка съ истиннымъ служенiемъ народа Богу, съ очищенiемъ его отъ грѣховъ и возстановленiемъ завѣта съ Богомъ (21—22 ст.), то на основанiи такихъ признаковъ подъ Давидомъ слѣдуетъ разумѣть Господа Iисуса Христа (2 Царст. VII, 24; Мо. I, 1; Лук. I, 32; Iерем. XXIII, 5 ст.).

11 ст. Слова: *очищая, не очищу тя* значатъ *ненаказаннымъ не оставлю тебя.*

12 ст. Слова: *Возставихъ сокрушенiе твое* должно понимать такъ: Я (т. е. Господь, рѣчь пророка отъ имени Бога) *возобновилъ, раставилъ твою рану.*

16 ст. Судъ Божiй покараетъ языческихъ народовъ, которые причинили евреямъ столько бѣдствiй. Праведность суда Божiя надъ язычниками видна изъ того, что они враждовали противъ евреевъ безъ всякой причины со стороны послѣднихъ, ибо евреи не сдѣлали имъ никакого зла. Будучи орудiемъ Божiимъ для наказанiя евреевъ, язычники не хотѣли видѣть всемогущей десницы Божiей, которая вела ихъ въ соприкосновенiе съ народомъ Божiимъ, чтобы они заимствовали у него свѣтъ истинной откровенной религiи (Ис. VIII, 11—12). Такъ какъ изъ всѣхъ языческихъ народовъ ассиро-вавилоняне больше всего причинили зла евреямъ, то пророкъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ ихъ. Эти народы дѣйствительно подверглись страшному опустошенiю со стороны болѣе могущественныхъ народовъ персовъ, которые на развалинахъ Вавилонскаго царства основали свое могущественное царство *).

21 ст. Словами сего стиха восполняются слова 9-го стиха. Второму Давиду, т. е. Господу Iисусу Христу, здѣсь усвояется новое свойство Его служенiя роду человѣческому. По словамъ пророка, Князь, который вступитъ въ управленiе народомъ, будетъ приближенъ къ Богу. Это приближенiе будетъ превосходить ту

---

*) Въ греко-славянской Библiи эта же самая мысль болѣе опредѣленно выражена въ начальныхъ словахъ 21-го стиха: *и будутъ крѣплшiи его на ня,* т. е. противъ язычниковъ (*стужающихъ*) возстанутъ народы болѣе сильные, чѣмъ iудеи.

степень близости къ Богу, какую имѣли въ своемъ служенiи ветхозавѣтные священники (Числ. XVI, 5), или же великiй посредникъ между Богомъ и народомъ Моисей (Исх. XXIV, 2). Ветхозавѣтные служители не дерзали съ сознанiемъ своего достоинства приближаться къ Богу. Князь же, о которомъ говоритъ пророкъ, будетъ обладать особенными полномочiями приближаться къ Богу, именно съ сознанiемъ себя вполнѣ достойнымъ этого преимущества *). Очевидно, что пророчество Iеремiи относится къ Христу, какъ *Первосвященнику будущихъ благъ*, который *однажды вошелъ во святилище и прiобрѣлъ вѣчное искупленiе* (Евр. IX, 11—12).

Глава XXXI-я

Пророчество о спасенiи Израильтянъ и Iудеевъ. Предсказанiя о наступленiи временъ новаго вѣчнаго завѣта.

Въ началѣ главы излагается утѣшительная рѣчь пророка, обращенная къ израильтянамъ. Пророкъ говоритъ отъ лица Самого Бога и утѣшаетъ ихъ слѣдующими обѣтованiями. Послѣ тяжелаго пребыванiя въ плѣну, во время котораго многiе изъ израильтянъ погибнутъ, снова для нихъ наступятъ времена благопрiятныя для жизни. Къ удаленнымъ и исключеннымъ изъ завѣта съ Богомъ израильтянамъ Господь приблизится и воспрiиметъ ихъ въ Свою любовь (1—3 ст.). Подъ покровительствомъ Божiимъ, разсѣянные въ плѣну Ассирiйскомъ, израильтяне возвратятся на родину и попрежнему устроятъ свою жизнь въ отечествѣ. Столица ихъ, Самарiя, будетъ возстановлена и въ ней снова будутъ раздаваться звуки музыки. Разводя виноградники на Самарiйскихъ возвышенностяхъ и пользуясь трудами рукъ своихъ, израильтяне будутъ за это восхвалять Господа. Жизнь ихъ будетъ находиться внѣ всякой опасности, поэтому на обязанностяхъ стражей **) будетъ лежать невозвѣщенiе народу объ угрожающихъ опасностяхъ, а приглашенiе его выразить чувства благоговѣйной радости и преданности своему

*) О чрезвычайной, преимущественной степени приближенiя сего Князя къ Богу пророкъ говоритъ такъ: *И будетъ вождь его изъ него самого* (т. е. народа еврейскаго), *и владыка его произойдетъ изъ среды его; и Я приближу его, и онъ приступитъ ко мнѣ, ибо кто отважится самъ собою приблизиться ко Мнѣ? говоритъ Господь.* Отвѣтомъ на сей вопросъ могутъ служить слѣдующiя слова Самого Спасителя: *никто же не можетъ прiйти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его* (Iоан. VI, 44).

**) Подъ стражами разумѣются сторожа, которые обыкновенно разставлялись на возвышенныхъ мѣстахъ и наблюдали отсюда не приближаются ли непрiятели

Благодѣтелю (4—6 ст.). Хотя предсказываемыя пророкомъ радостныя событія имѣли наступить въ будущемъ, но израильтяне уже теперь должны радоваться по поводу ихъ несомнѣннаго наступленія. Избавленіе израильтянъ изъ плѣна будетъ такъ торжественно и чудесно, что его можно сравнить съ прошлыми славными временами, когда евреи праздникомъ Пасхи торжествовали свое освобожденіе изъ Египта (7—9 ст.). Далѣе, пророкъ говоритъ о языческихъ народахъ, именно какъ могущественные язычники, покорные велѣніямъ Господа Бога, не только возвратятъ израильтянъ изъ странъ, куда ихъ разсѣяли, но и окажутъ плѣнникамъ содѣйствіе къ возвращенію въ отечество (10 ст.). Имѣющее наступить время проявленія щедротъ Божіихъ къ народу Израильскому покроетъ собою и вознаградитъ время проявленія суда Божія надъ нимъ при наступленіи плѣна. Пророкъ говоритъ, что Рахиль, прежде плакавшая о своихъ потомкахъ, теперь, когда Израильтяне возвращаются на родину, должна утѣшиться этимъ и не плакать (15—17 ст.). Преданіе народа израильскаго плѣну и избавленіе отъ плѣна, по словамъ пророка, есть дѣло величайшаго правосудія Божія. Когда израильтяне отвратились отъ Бога и забыли Его милости, то Господь справедливо наказалъ ихъ плѣномъ. Когда же находясь въ плѣну, они сознаютъ свои грѣхи, свое упорство и нераскаянность предъ Богомъ и пожелаютъ жить въ общеніи съ Богомъ, то Господь пойдетъ навстрѣчу Своему раскаявшемуся народу и заступитъ его Своими милостями. Чтобы скорѣе снискать благоволеніе Божіе, пророкъ совѣтуетъ плѣннымъ Израильтянамъ не откладывать свое обращеніе къ Богу. Пусть они скорѣе сознаютъ причину своего бѣдственнаго положенія въ плѣну, примутъ всѣ мѣры къ своему исправленію и, избравши путь истинной жизни въ Богѣ, встанутъ на стражѣ своихъ религіозно-нравственныхъ интересовъ (18—22 ст.).

Возвѣстивши волю Божію о судьбѣ плѣнныхъ Израильтянъ, пророкъ обращается съ утѣшительными обѣтованіями къ Іудеямъ. Іудеи, также какъ и Израильтяне, благополучно возвратятся изъ плѣна. Гора Сіонъ попрежнему сдѣлается средоточіемъ ихъ религіозной жизни (23 ст.). Жители Іудеи, разсѣлившись по городамъ и другимъ мѣстамъ своего отечества, займутся своими дѣлами (земледѣліемъ, скотоводствомъ) и будутъ наслаждаться своимъ благосостояніемъ (24—25 ст.). Въ заключеніе рѣчи пророкъ возвѣщаетъ великія милости Господа одинаково Израильтянамъ и Іудеямъ. По словамъ пророка, возстановленіе счастливой жизни евреевъ, по

возвращеніи изъ плѣна, соединится съ чрезвычайнымъ размноженіемъ ихъ. Господь, прежде истреблявшій и наказывавшій евреевъ, теперь будетъ непрестанно заботиться объ умноженіи и благоденствіи ихъ.

Жизнь народа будетъ поставлена въ такія благопріятныя условія, что изреченіе: «отцы (предки) ѣли кислое, а у дѣтей (потомковъ) на зубахъ оскомина» не будетъ уже болѣе повторяться, какъ несоотвѣтствующее по своему смыслу условіямъ новой жизни, Тогда каждый будетъ нести наказаніе за свое беззаконіе и никто не будетъ страдать за чужіе грѣхи (27—30 ст.). Но полное и окончательное блаженство для евреевъ наступитъ тогда, когда Господь заключитъ съ ними новый завѣтъ. Этотъ завѣтъ превзойдетъ своими совершенствами ветхій завѣтъ, заключенный на Синаѣ. Послѣдній былъ нарушенъ евреями, слѣдовательно онъ имѣлъ временный характеръ, новый же завѣтъ будетъ вѣченъ и неизмѣненъ. Божественныя заповѣди сего завѣта, въ противоположность ветхозавѣтнымъ, будутъ начертаны не на каменныхъ скрижаляхъ, но неизгладимо запечатлѣются въ самыхъ сердцахъ людей. Поэтому между Богомъ и участниками сего завѣта установятся самыя близкія отношенія. Истинное Боговѣдѣніе распространится тогда повсюду, такъ что всѣ люди отъ малаго до большого будутъ знать Господа и стремиться исполнять Его волю. Причиною такого отраднаго явленія въ жизни людей будетъ то, что Господь проститъ всѣ неправды и грѣхи ихъ, при этомъ-то условіи участникамъ Новаго Завѣта и дана будетъ возможность приблизиться къ Богу (31—34 ст.). Несомнѣнность исполненія предсказанныхъ обѣтованій Божіихъ пророкъ удостовѣряетъ указаніемъ на постоянство дѣйствія законовъ въ природѣ. По словамъ пророка, скорѣе законы въ природѣ, какъ напр., порядокъ движенія свѣтилъ небесныхъ, перестанутъ дѣйствовать, чѣмъ предрекаемыя отъ Бога обѣтованія сіи не осуществлятся (35—37 ст.)

2 ст. *Тако рече Господь: обрѣтохъ теплоту въ пустыни со изгибшими отъ меча*: («Господь умилосердился надъ рабствующими въ пустынѣ») *идите не потребите Израиля* («чтобы поработители не погубляли Израильтянъ»). Здѣсь указывается на проявленіе милости Божіей къ народу еврейскому, находящемуся въ плѣну. Подъ пустынею расумѣется Ассиро-Вавилонскій плѣнъ, который имъ причинялъ такія же страданія, какія испытываетъ человѣкъ случайно заблудившійся въ пустынѣ. Подъ теплотою разумѣется благость Божія. По образному выраженію пророка, это свойство

Божіе въ данномъ случаѣ *особенно вызовется* къ страдальцамъ-плѣнникамъ тѣмъ, что многіе изъ нихъ погибнутъ отъ меча *).

8 ст. Избавленіе Израильтянъ изъ плѣна будетъ также чудесно, какъ чудесенъ былъ ихъ древній выходъ изъ Египта. Сближая эти два событія (*Се Азъ веду ихъ отъ сѣвера и соберу ихъ отъ конецъ земли въ праздникъ Пасхи*.....), пророкъ выражаетъ ту великую истину, что чудесное совершеніе сихъ событій всецѣло зависитъ отъ Всемогущаго Господа и что первое славное событіе, какъ совершенное силою Божественною, служитъ ручательствомъ второго, имѣющаго совершиться въ будущемъ дѣйствіемъ той же самой силы Божіей.

15—17 ст. *Тако рече Господь: гласъ въ Рамѣ слышенъ бысть плача и рыданія и вопля: Рахиль плачущися чадъ своихъ, и нехотяше утѣшитися, яко не сутъ.* («Такъ говоритъ Господь: тогда слышанъ былъ въ Рамѣ голосъ плача, рыданія и вопля; это плакала Рахиль о потомкахъ своихъ и не хотѣла утѣшиться, ибо ихъ нѣтъ» (15 ст.). Рахиль жена Іакова и мать Іосифа и Веніамина. Въ рѣчи пророка она названа матерью всѣхъ израильтянъ, такъ какъ внукъ ея, Ефремъ, имѣлъ самое многочисленное потомство, которое занимало первенствующее положеніе среди израильтянъ и по имени его часто называлось все 10-ти колѣнное царство Израильское (Ис. II; XVII, 11; 13). Рахиль была погребена около Виолеема, а Рама находилась въ колѣнѣ Веніаминовомъ. Чтобы нагляднѣе выразить страшныя бѣдствія, какимъ подверглись израильтяне во время плѣна, пророкъ представляетъ родоначальницу или прабабку ихъ Рахиль какъ бы ожившею и одушевленною чувствомъ материнской любви къ своимъ потомкамъ. Бѣдствіе израильтянъ, по представленію пророка, такъ было велико, что даже потревожило могильный покой Рахили и она огласила своимъ рыданіемъ городъ Раму, такъ какъ эта возвышенная мѣстность показала ей опустѣвшее царство ея сыновей, уведенныхъ въ плѣнъ.

16 ст. *Тако рече Господь: да почіетъ гласъ твой отъ плача и очи твои отъ слезъ, яко есть мзда дѣломъ твоимъ, глаголетъ Господь, и возвратятся отъ земли вражія* («Такъ говоритъ Господь: пусть голосъ твой успокоится отъ рыданія и очи твои отъ слезъ потому, что есть награда за труды твои и возвратятся

---

*) Въ еврейской Библіи вмѣсто словъ: *обрѣтохъ теплоту въ пустыни*....... стоитъ: *обрѣтоша теплоту въ пустыни*.... Смыслъ такого разночтенія одинаковъ. Въ послѣднемъ случаѣ (т. е. по чтенію еврейск. Библіи) слово *обрѣтоша* слѣдуетъ относить къ Израильтянамъ, которые, послѣ погибели многихъ изъ своей среды, удостоятся милости Божіей и спасутся.

они изъ земли вражеской» (16 ст.). *И есть надежда послѣднимъ твоимъ, глаголетъ Господь, и возвратятся сынове твои въ предѣлы своя.* («Есть надежда для будущности твоей, говоритъ Господь и возвратятся потомки въ предѣлы свои» (17 ст.). Когда наступятъ радостныя времена возвращенія Израильтянъ изъ плѣна, тогда и Рахиль должна смѣнить свою скорбь на радость. Подобно всякой матери, заботящейся о дѣтяхъ своихъ, полагающей много труда и старанія въ дѣлѣ ихъ воспитанія, но забывающей всѣ свои лишенія, при видѣ взрослыхъ и благоденствующихъ своихъ дѣтей, Рахиль должна также позабыть свое великое горе и нужду отъ лишенія своихъ потомковъ и утѣшиться, когда ея потомки благополучно возвратятся на родину и снова здѣсь будутъ благоденствовать.

Въ разсматриваемыхъ словахъ пророка Іереміи (15—17 ст.) св. евангелистъ Матѳей видитъ пророчество объ избіеніи Иродомъ Виѳлеемскихъ младенцевъ. По свидѣтельству евангелиста, событіе отведенія Израильтянъ въ плѣнъ имѣетъ много сходнаго съ событіемъ избіенія Виѳлеемскихъ младенцевъ, такъ что первое событіе служитъ прообразомъ второго (Мѳ. II, 16—18). И дѣйствительно оба событія были для народа еврейскаго величайшимъ бѣдствіемъ: какъ во время Ассирійскаго плѣна множество Израильтянъ погибло и уведено въ плѣнъ, такъ и при Иродѣ, который хотѣлъ убить Бого-Младенца Христа, много погибло невинныхъ младенцевъ. Какъ пребываніе Израильтянъ въ плѣну Ассирійскомъ не привело ихъ къ истребленію со стороны жестокихъ поработителей, такъ и Спаситель Господь Іисусъ Христосъ, удалившись съ Своею Матерью, Пресвятою Дѣвою Маріею и съ Іосифомъ обручникомъ въ Египетъ, сохранился отъ меча Иродова.

27 ст. *Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и всѣю Израиля и Іуду сѣмя человѣче, и сѣмя скотское* («Я засѣю страну Израильскую и страну Іудейскую сѣменемъ человѣка и сѣменемъ скота»). Опустошеніе Палестины во время плѣна съ преизбыткомъ вознаградится послѣ плѣна новымъ множествомъ людей и скота.

29—30 ст. Дѣти и потомки страдали за грѣхи своихъ отцовъ и предковъ только лишь въ томъ случаѣ, когда наслѣдовали нечестіе своихъ предковъ и потому сами достойны были наказанія (Втор. XXIV, 15). Это свидѣтельствовало о томъ, что дѣйствіе зла такъ сильно вліяло на жизнь ветхозавѣтныхъ людей, что оно простиралось на цѣлыя общества, переходя изъ поколѣнія въ поко-

лѣніе. Но по словамъ пророка, наступятъ такія времена, когда *кійждо своимъ грѣхомъ умретъ, и ядшему кислая оскоменятся зубы его* (30 ст.). Это значитъ, что сила зла въ мірѣ будетъ ослаблена и ограничена въ такой степени, что грѣхи людей сдѣлаются единичными явленіями, такъ сказать, исключеніемъ изъ общаго правила. Очевидно, что наступленіе сихъ славныхъ временъ будетъ тогда, когда явится въ міръ Спаситель, Который избавитъ людей отъ первороднаго грѣха и даруетъ имъ новыя благодатныя условія жизни. Съ большею ясностью и полнотою эту мысль раскрываетъ пророкъ въ послѣдующихъ словахъ своей рѣчи.

31—32 ст. *Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завѣщаю дому Израилеву и дому Іудину* *) *завѣтъ новъ, не по завѣту, его-же завѣщахъ отцомъ ихъ, въ день, въ оньже емшу Ми за руку ихъ, извести я отъ земли Египетскія, яко тіи не пребыша въ завѣтѣ Моемъ, и Азъ небрегохъ ихъ, глаголетъ Господь*. Отъ имени Самого Бога пророкъ возвѣщаетъ здѣсь объ установленіи Новаго Завѣта. Этотъ Завѣтъ будетъ не таковъ, какимъ былъ Ветхій Завѣтъ, заключенный между Богомъ и еврейскимъ народомъ при горѣ Синаѣ. Члены Ветхаго Завѣта не устояли въ союзѣ съ Богомъ и нарушили его, за это они были отвергнуты Богомъ. Взамѣнъ нарушеннаго Завѣта Господь заключитъ Новый Савѣтъ, который будетъ непрерывнымъ и вѣчнымъ. Словами: *се дніе грядутъ* пророкъ указываетъ на времена христіанскія, когда явится на землю Богочеловѣкъ Христосъ Спаситель и, какъ Ходатай Бога и человѣковъ, примиритъ падшее человѣчество съ Богомъ и такимъ образомъ послужитъ виновникомъ установленія новаго вѣчнаго Завѣта (1 Тим. II, 5; Евр. VIII, 6; IX, 15; XII, 24).

Продолжая раскрывать ученіе о наступленіи временъ Новаго Завѣта, пророкъ далѣе говоритъ: *яко сей Завѣтъ, егоже завѣщаю дому Израилеву по днѣхъ, глаголетъ Господь, дая законы Моя въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишу я и буду имъ въ Бога и тіи будутъ Ми въ люди* (32 ст.). Другимъ существеннымъ отличіемъ Новаго Завѣта, по сравненію съ Ветхимъ, будетъ то, что заповѣди его начертаются не на каменныхъ скрижаляхъ, но въ сердцахъ и мысляхъ людей. Ветхозавѣтное человѣчество находилось подъ вліяніемъ первороднаго грѣха, вслѣдствіе этого силы у рабовъ грѣха были ослаблены, сердце загрубѣло и не могло воспринимать

*) Подъ домомъ Израилевымъ и домомъ Іудинымъ разумѣются въ широкомъ смыслѣ и язычники, которые являются чадами патріарховъ Іакова и Іуды не по плоти, а по духу.

истины Божіей. Твердый матеріалъ, употребленный для начертанія ветхозавѣтныхъ заповѣдей, соотвѣтствовалъ такому грубому жестоковыйному ихъ состоянію. Правда, Господь требовалъ, чтобы каждый добрый израильтянинъ заповѣди Синайскаго законодательства дѣлалъ достояніемъ своего сердца, но исполненіе этого требованія для людей, обезсиленныхъ грѣхомъ, было невозможно. Человѣкъ, при всемъ своемъ желаніи, не могъ выполнить заповѣдей закона и при такомъ безплодномъ усиліи достигнуть цѣли становился въ условія самой жалкой, несчастной жизни *). Вотъ почему ветхозавѣтные люди, призываемые къ исполненію заповѣдей, или совсѣмъ не исполняли ихъ, или же, напрягая всѣ свои силы къ этому, совершали сей подвигъ неохотно, подъ страхомъ наказанія Божія за нарушеніе закона, вполнѣ исполнить котораго они не могли,

Вступившіе же въ Новый Завѣтъ будутъ имѣть законы начертанными въ своихъ мысляхъ и сердцахъ, т. е. божественныя предписанія какъ бы отожествлятся у нихъ съ самымъ внутреннимъ существомъ ихъ. Это произойдетъ потому, что Ходатай Новаго Завѣта, Господь Іисусъ Христосъ, произведетъ благодатную перемѣну въ природѣ людей. Онъ избавитъ ихъ отъ грѣха, проклятія и смерти, даруетъ искупленнымъ благодатныя силы къ совершенію добра, восполнитъ ветхозавѣтный законъ Своимъ Евангельскимъ ученіемъ, осуществитъ его въ лицѣ Самого Себя и такимъ образомъ покажетъ людямъ новый путь жизни въ Богѣ. Вотъ почему люди Новаго Завѣта—христіане будутъ исполнять волю Божію не по принужденію, какъ это было прежде, а добровольно, по любви къ Богу и съ полнымъ сознаніемъ того, что воля ихъ совпадаетъ съ волею Божіею, что они дѣти Божіи, отъ Бога рождены и Духъ Божій преизбыточествуетъ въ нихъ (2 Кор. III, 3; 1 Іоан. IV, 13; Римл. VIII, 2; XIV, 15).

---

*) Св. Апостолъ Павелъ такъ изображаетъ тяжелое состояніе подзаконнаго человѣчества: *Мы знаемъ, что законъ духовенъ, а я плотянъ, проданъ грѣху. Ибо не понимаю, что дѣлаю: потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу, то соглашаюсь съ закономъ, что онъ добръ. А потому уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. Ибо я знаю, что не живетъ во мнѣ, то есть въ плоти моей, доброе: потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добра, котораго хочу, не дѣлалю, а зло, котораго не хочу, дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу; уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. Итакъ я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать добро, прилежитъ мнѣ зло. Ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ. Но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Бѣдный я человѣкъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?* (Римл VII, 14—24).

34 ст. *И не научитъ кійждо ближняго своего, и кійждо брата своего, глаголя: познай Господа: яко вси познаютъ Мя отъ мала даже и до великаго ихъ: яко милостивъ буду неправдамъ ихъ, и грѣховъ ихъ не помяну ктому.*

Сими словами пророкъ не отрицаетъ взаимнаго обученія, наставленія и вразумленія между членами Новаго Завѣта, а выражаетъ ту мысль, что людямъ съ облагодатствованными способностями и силами легко будетъ познавать Господа и исполнять Его святую волю. И дѣйствительно, христіане, по милосердію Божію, ради искупительныхъ заслугъ Спасителя, въ таинствѣ миропомазанія, получаютъ особую благодать Св. Духа, возвращающую и укрѣпляющую человѣка въ возвышенной духовной христіанской жизни *).

Словами же: *милостивъ буду неправдамъ ихъ, и грѣховъ ихъ не помяну ктому* пророкъ указываетъ на ту отличительную особенность христіанскихъ временъ, по которой всѣ увѣровавшіе въ Іисуса Христа, какъ Искупителя, получатъ отпущеніе грѣховъ и вслѣдствіе этого избавятся отъ сознанія своей отчужденности отъ Бога, производимой грѣхами. Благоволеніе Божіе къ христіанамъ и въ этомъ случаѣ окажется настолько великимъ, что имъ дарована будетъ Богомъ возможность очищать свои грѣхи и неправды, содѣянные послѣ таинства Крещенія. Поэтому, если христіанинъ, какъ свободное существо, по удобопреклонности ко грѣху, которая остается у него и послѣ Крещенія, согрѣшаетъ то онъ получаетъ возможность дѣйствіями Того же Св. Духа очиститься отъ грѣховъ въ таинствахъ Покаянія и Елеосвященія.

Чтобы увѣрить своихъ слушателей въ томъ, что Новый Завѣтъ будетъ вѣченъ и неизмѣненъ, пророкъ указываетъ на неизмѣнность установленныхъ Богомъ законовъ въ мірѣ 35 ст. *Аще вознесется небо на высоту*(если-бы небо поднялось вверхъ), *рече Господь, и аще смирится исподъ земли низу* («и преисподняя земли опустилась бы внизъ») *и Азъ не отвергу рода Израилева о всѣхъ, яже сотвориша, глаголетъ Господь* («то и тогда Я не отвергъ бы Израиля за все что онъ сдѣлалъ»).

---

*) Св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ, предостерегая современныхъ христіанъ отъ лжеучителей, которые искажали истинное Христово ученіе, говоритъ имъ (христіанамъ). *„И вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся... и вы еже помазаніе пріясте отъ Него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы: но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть и нѣсть ложно: и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ* (1 Іоан. II, 20, 27). Объ изліяніи благодатныхъ даровъ Св. Духа на христіанъ для утвержденія ихъ въ духовной жизни во Христѣ также свидѣтельствуетъ Св. Апостолъ Павелъ. *Извѣствуяй* (утверждающій) *насъ съ вами во Христа, и помазавый насъ Богъ, Иже и запечатлѣ насъ, и даде обрученіе Духа въ сердца наша*, учитъ онъ коринѳскихъ христіанъ (2 Коринѳ. I, 21—22).

Въ слѣдующихъ стихахъ (36—37) ту же самую мысль пророкъ доказываетъ указаніемъ на всемогущество Божіе, проявившееся въ созданіи вселенной.

Стихи 31—34 разсматриваемой главы составляютъ паримійное чтеніе въ Великую субботу. Это объясняется тѣмъ, что содержаніе сихъ стиховъ, заключающее въ себѣ пророчество объ установленіи Новаго Завѣта, имѣетъ близкое соотношеніе къ празднуемымъ въ сей праздникъ событіямъ. Въ Великую субботу прославляется смерть и погребеніе Господа Іисуса Христа, а Его Крестною Смертію и было положено начало Новому Завѣту.

Глава XXXII-я.

Обѣтованія о возвращеніи народу земли и заключеніи Новаго Завѣта.

Въ десятый годъ царствованія царя Седекіи войско Вавилонскаго царя Навуходоносора со всѣхъ сторонъ окружило городъ Іерусалимъ. Въ это время, по приказанію царя Седекіи, Іеремія былъ заключенъ въ темницу за то, что предсказывалъ Іудеямъ, что Господь отдастъ Іерусалимъ въ руки вавилонянъ, что и самъ царь Седекія не избѣгнетъ участи плѣнника (1—5 ст.). Когда Іеремія находился въ темницѣ, Господь открылъ ему, что въ скоромъ времени придетъ къ нему родственникъ его нѣкто Анамеилъ, который предложитъ ему купить участокъ земли въ Анаѳоѳѣ (6—7 ст.). Откровеніе Божіе дѣйствительно исполнилось. Вскорѣ явился къ пророку Анамеилъ и на правахъ родственника предложилъ купить ему Анаѳоѳскій участокъ земли. Пророкъ, согласно повелѣнію Божію, купилъ участокъ, составилъ купчую запись въ присутствіи свидѣтелей, подписавшихъ ее и уплатилъ установленную сумму денегъ (8—10 ст.). Послѣ этого пророкъ прочиталъ составленный письменный актъ, запечаталъ и въ присутствіи всѣхъ находившихся тутъ передалъ его Варуху. По завѣщанію Іереміи, Варухъ долженъ былъ хранить этотъ документъ въ глиняномъ сосудѣ, такъ какъ съ теченіемъ времени, какъ извѣстно пророку изъ откровенія Божія, снова будутъ въ землѣ Іудейской покупать поля, дома и виноградники (10—15 ст.).

Исполнивъ повелѣніе Божіе, пророкъ обратился къ Господу съ молитвою по поводу совершеннаго событія. Въ своей молитвѣ Іеремія исповѣдуетъ вѣру во всемогущество и правосудіе Бога,

Эти свойства, по словамъ молящагося, проявляются вообще въ мірѣ, его устройствѣ и въ жизни человѣчества. Но они обнаружились особенно по отношенію къ израильтянамъ, которыхъ Господь чудесно вывелъ изъ Египта, ввелъ въ Палестину—землю, кипящую молокомъ и медомъ, а теперь же за непослушаніе подвергъ ихъ страшнымъ бѣдствіямъ осады. Въ концѣ молитвы пророкъ съ недоумѣніемъ вопрошаетъ Господа: для чего Онъ повелѣлъ ему купить участокъ земли, когда городъ Іерусалимъ со всѣми окрестностями отдается въ руки вавилонянъ (16—25 ст.).

Въ отвѣтъ на недоумѣніе пророка Господь отвѣчаетъ ему, что городъ Іерусалимъ будетъ не только взятъ вавилонянами, но и подвергнется сожженію по той причинѣ, что жители его отступили отъ Бога и предались язычеству. Своимъ вѣроломствомъ и пороками мерзостной жизни по примѣру язычниковъ они оскорбили своего Покровителя и за это должны подвергнуться наказанію (26—36 ст.). Но это наказаніе народа продолжится недолго. Господь снова соберетъ Свой народъ изъ разныхъ странъ разсѣянія и возвратитъ ихъ въ отечество. Тогда евреи снова станутъ въ самыя близкія отношенія къ Богу, ибо они перемѣнятся къ лучшему и будутъ благоговѣть предъ своимъ Благодѣтелемъ. Господь заключитъ съ ними новый вѣчный завѣтъ и будетъ посѣщать ихъ милостями Своими. Тогда евреи снова возобладаютъ земными участками, которые попрежнему будутъ покупаться и продаваться ими (37—44 ст.).

6—15 ст. Покупка поля съ соблюденіемъ всѣхъ обрядностей закона, которую пророкъ совершилъ, по наставленію Божію, должна быть разсматриваема какъ символическое дѣйствіе. Покупая земельный участокъ у своего родственника Анамеила и передавая письменный актъ покупки ученику своему Варуху для храненія его въ безопасномъ мѣстѣ, пророкъ этими дѣйствіями удостовѣряетъ своихъ современниковъ въ томъ, что плѣнъ Вавилонскій будетъ имѣть временное значеніе, что послѣ плѣна снова будетъ дѣйствовать законъ продажи и покупки земли, а поэтому и письменный актъ, отданный на храненіе, будетъ имѣть значеніе для потомковъ продающаго (Анамеила) и покупающаго (Іереміи). Къ символическимъ дѣйствіямъ, какъ извѣстно, пророки прибѣгали въ томъ случаѣ, когда надо было употребить особую силу воздѣйствія Божія на людей, чтобы глубже напечатлѣть въ сознаніи ихъ опредѣленія Божіи. Современные пророку Іереміи Іудеи находились въ такомъ положеніи, что дѣйствительно нуждались въ подобномъ чрезвычайномъ способѣ воздѣйствія. Подъ вліяніемъ бѣдствій осады Іерусалима вавилоня-

нами, многіе изъ нихъ были охвачены страшнымъ чувствомъ отчаянія и стали считать себя погибшими безвозвратно. Вотъ почему пророкъ, прежде ободрявшій ихъ предсказаніями о возвращеніи изъ плѣна, теперь съ особенною настойчивостью возвѣщаетъ это, пророчествуя не только словами, но и дѣйствіями.

38—39 ст. *И будутъ Ми въ люди, и Азъ буду имъ въ Бога. И дамъ имъ путь инъ и сердце ино, боятися Мене вся дни, на благоту имъ, и чадомъ ихъ по нихъ* («И дамъ имъ новый путь жизни и новое сердце, чтобы они боялись Меня во всѣ дни жизни на благо имъ самимъ и потомкамъ ихъ»).

Пророкъ повторяетъ пророчество о временахъ Новаго Завѣта, высказанное имъ прежде (XXXI гл. 33 ст.). Здѣсь съ большею ясностью пророкъ выражаетъ ту великую христіанскую истину, о которой онъ выше возвѣстилъ въ слѣдующихъ словахъ: *Дая законы Моя въ мысли ихъ, и на сердцахъ ихъ напишу я* (ихъ). Людямъ будетъ дано новое сердце въ томъ смыслѣ, что въ природѣ ихъ произойдетъ глубокая внутренняя перемѣна. По ученію св. апостола Павла, христіане Св. Духомъ Божіимъ дѣлаются новою тварью во Христѣ (2 Кор. V, 17; Галат. VI, 15). Это значитъ, что, воспринимая Духа Божія въ таинствахъ, они возрождаются изъ прежней грѣховной жизни въ жизнь духовную и святую. Только при этомъ условіи они и получатъ возможность истинно благоугождать Богу.

40—41 ст. Новый Завѣтъ людей съ Богомъ будетъ вѣчнымъ потому, что люди, обновленные сердцемъ и получившіе отъ Бога силы къ благочестивой жизни, не будутъ уже, подобно евреямъ, отступать отъ Бога, а потому и Господь не оставитъ ихъ Своими милостями.

Глава XXXIII-я

Предсказаніе о возстановленіи разрушенныхъ городовъ Іудеи и объ исполненіи божественныхъ обѣтованій Давиду.

Въ первыхъ стихахъ главы указываются время и обстоятельства, среди которыхъ пророкъ получилъ отъ Бога это откровеніе. Пророкъ находился еще въ темницѣ. Въ это время Господь явился ему и повелѣлъ обратиться съ молитвою къ Богу, чтобы съ помощью Божіею уразумѣть то великое и извѣстное, которое будетъ ему открыто (1—4 ст.). По словамъ Господа, дома, дворцы и дру-

гія строенія, употребляемыя теперь строптивыми іудеями для защиты себя отъ враговъ халдеевъ, наполняется трупами (4—5 ст.). Но потомъ Господь снова явитъ Своему народу милости, которыя будутъ состоять въ томъ, что Господь уврачуетъ страдальцевъ, пошлетъ имъ миръ, возвратитъ ихъ изъ плѣна, очиститъ отъ грѣховъ и будетъ по отношенію къ нимъ очень снисходителенъ (6—8 ст.).

Отъ возстановленія сего благоденствія евреевъ даже языческіе народы придутъ въ изумленіе и будутъ испытывать страхъ при видѣ совершаемаго. Далѣе, изображается картина счастливой жизни евреевъ, возвратившихся изъ плѣна. Во всѣхъ отношеніяхъ своей самостоятельной жизни бывшіе плѣнники найдутъ себѣ довольство (9—13 ст.). Вскорѣ послѣ этого наступятъ еще болѣе счастливыя времена въ жизни народа. Именно, Господь исполнитъ Свое древнѣйшее обѣтованіе о праведномъ Потомкѣ Давида, имѣющемъ утвердить на землѣ право, справедливость и упрочить безопасность Израиля. Родъ Давида не прекратится на царскомъ престолѣ Израиля, такъ же какъ не прекратится и поколѣніе священниковъ и левитовъ съ ихъ служеніемъ (14—18 ст.). Несомнѣнность исполненія сего божественнаго обѣтованія подтверждается пророкомъ указаніемъ на неизмѣнный законъ смѣны дня и ночи. Какъ послѣдній неизмѣненъ въ своемъ дѣйствіи въ природѣ и ничѣмъ не нарушается, такъ и завѣтъ Бога съ Давидомъ и левитами вѣченъ и не можетъ прекратиться (19—26 ст.).

14 ст. *Се дніе грядутъ, рече Господь, и возставлю слово благо, еже глаголахъ къ дому Израилеву и къ дому Іудину.*

Такъ какъ эта рѣчь пророка находится въ тѣной связи съ послѣдующими словами, то подъ *словомъ благимъ* разумѣется обѣтованіе Божіе, данное нѣкогда Давиду чрезъ пророка Наѳана.

15—16 ст. *Во днехъ онѣхъ и въ то время, произрастити сотворю Давиду отрасль правды, и сотворитъ судъ и правду на земли (15 ст.). Во днехъ онѣхъ спасенъ будетъ Іуда, и Іерусалимъ пребудетъ въ надежди и сіе есть имя, имже нарекутъ его: Господь праведенъ нашъ (16 ст.).* («Въ тѣ дни Іуда получитъ спасеніе, а Іерусалимъ будетъ пребывать въ безопасности и вотъ имя, какимъ его будутъ называть тогда: Господь праведный нашъ»).

Здѣсь повторяется обѣтованіе о праведномъ Потомкѣ Давида, высказанное пророкомъ выше въ XXIII гл., 5—6 ст. Но въ указанномъ мѣстѣ прежнее пророчество передается нѣсколько иначе. Въ первомъ пророчествѣ слова: Господь *оправданіе наше* усвояются самому Потомку Давида, Господу Іисусу Христу, тогда какъ въ

данномъ случаѣ этимъ именемъ нарекается Іерусалимъ. Подъ Іерусалимомъ разумѣется общество истинно вѣрующихъ во Христа или Церковь Христова, которая часто и въ другихъ мѣстахъ Слова Божія называется Іерусалимомъ (Ис. XXII, 16).

Обѣтованіе о пребываніи Іерусалима *въ надежди* должно быть понимаемо въ смыслѣ вѣчнаго, непоколебимаго существованія Церкви Христіанской (Мѳ. XVIII; XXVIII, 20). Нарекая Церковь (*Іерусалимъ*) именемъ Господа *(Господь оправданіе наше)*, пророкъ этимъ указываетъ на то, что Церковь принадлежитъ Господу, Который пріобрѣлъ ее Своею кровію (Дѣян. XX, 28) и сдѣлался ея Главою. Глубокая христіанская мысль о единеніи Христа съ Церковью, выраженная здѣсь прикровенно, съ большею ясностью и полнотою раскрывается апостоломъ Павломъ. По ученію апостола, Церковь есть живое тѣло Христа, Который является ея Главою. Между членами Церкви, составляющими собою чрезъ дѣйствія Духа Божія тѣло Христово и Христомъ, какъ Главою Церкви, существуетъ тѣсное единеніе на подобіе того, какое бываетъ въ тѣлесномъ организмѣ человѣка (Ефес. V, 29—30). По причинѣ такого тѣснаго единенія со Христомъ Церковь, по ученію апостола Павла, является полнотою всѣхъ совершенствъ Его (Ефес. I, 23), а посему въ духовно-благодатномъ отношеніи члены Церкви наслѣдуютъ отъ Христа все то, что принадлежитъ Ему, какъ Главѣ Церкви.

17—18. *Тако бо рече Господь: не оскудѣетъ отъ Давида мужъ сѣдяй на престолѣ дому Израилева. И отъ жрецовъ и отъ левитовъ не погибнетъ мужъ отъ лица Моего, приносяй всесожженія и даръ и творяй жертвы во вся дни.* Здѣсь предсказывается не о преемственной царской власти въ родѣ Давида и не о вѣчности жреческаго служенія, такъ какъ царская власть въ потомствѣ Давида прекратилась еще передъ рожденіемъ Спасителя, а ветхозавѣтное служеніе Левитовъ утратило свое значеніе вмѣстѣ съ упраздненіемъ ветхозавѣтныхъ жертвъ и обрядовъ. Очевидно, что разсматриваемыя слова пророка приложимы только къ Іисусу Христу, какъ Потомку Давида, основавшему вѣчное Царство и явившемуся вмѣстѣ съ тѣмъ вѣчнымъ первосвященникомъ. Но такъ какъ для продолженія Своего служенія роду человѣческому Господь Спаситель поставилъ новозавѣтныхъ пастырей (Ефес. IV, 12), то поэтому въ словахъ 18 стиха можно видѣть указаніе на непрерывность служенія новозавѣтной іерархіи (Коринѳ. XI, 26).

22 ст. Умноженіе до безчисленнаго множества потомковъ Давида и Левія, о которомъ здѣсь пророкъ говоритъ, какъ о великомъ обѣтованіи Божіемъ, должно быть понимаемо въ болѣе широкомъ смыслѣ. Подъ потомками Давида и потомками Левія разумѣются всѣ истинно вѣрующіе—христіане, которыхъ Господь въ духовномъ смыслѣ содѣлалъ царями и священниками (1 Петр. II, 9; Апок. I, 6).

Общій смыслъ пророчествъ Іереміи.

Разсмотрѣнныя главы изъ книги пророка Іереміи показываютъ, что пророкъ постоянно обличалъ своихъ современниковъ. Главнымъ предметомъ обличительныхъ его рѣчей было отступленіе Іудеевъ отъ завѣта съ Богомъ и нераскаянность ихъ. Изображая картину порочной жизни народа, отступившаго отъ Бога и замѣнившаго служеніе Ему служеніемъ идоламъ, пророкъ разъясняетъ какъ преступно въ этомъ случаѣ поступили Іудеи по отношенію къ своему Благодѣтелю. Виновность ихъ предъ Богомъ усугубляется еще тѣмъ, что мало кто изъ нихъ думаетъ о своемъ раскаяніи и исправленіи. Пророкъ постоянно возвышалъ свой голосъ противъ нечестивой жизни народа и призывалъ его къ обращенію къ Богу чрезъ раскаяніе. Но Іудеи, руководимые лжепророками, не внимали голосу пророка. Тогда пророкъ, по повелѣнію Божію, сталъ возвѣщать упорнымъ грѣшникамъ наступленіе грознаго суда Божія надъ руководителями народа и самимъ народомъ. Сперва пророкъ указывалъ, что бѣдствія постигнутъ Іудею съ сѣвера отъ нашествія чужеземныхъ народовъ. Но потомъ онъ съ ясностью возвѣстилъ, что орудіемъ карающей десницы Божіей будутъ вавилоняне и въ частности совершителемъ суда Божія надъ Іудеями явится Навуходоносоръ, царь Вавилонскій. Не смотря на такія опредѣленныя угрозы, жестокосердный народъ попрежнему не обращалъ никакого вниманія на это, даже смѣялся надъ пророкомъ и подвергалъ его преслѣдованіямъ. Мало того, когда уже угроза пророка сбылась и войска вавилонскаго царя начали осаждать Іерусалимъ, Іудеи и тогда не вѣрили словамъ пророка и думали, что осадныя бѣдствія непріятелей будутъ безуспѣшны, а поэтому въ надеждѣ на свою безопасность, вслѣдствіе сего предположенія, продолжали упорно пребывать въ нечестіи.

Когда же бѣдствія осады дошли до крайней степени и всѣ жители Іерусалима съ ясностью убѣдились, что вавилоняне захва-

тятъ городъ, тогда прежняя самоувѣренность ихъ смѣнилась полнымъ отчаяніемъ; всѣ стали испытывать полный упадокъ духа и сердца всѣхъ наполнились чувствомъ ужаса отъ одного представленія попасть въ руки жестокихъ завоевателей. Подъ вліяніемъ охватившаго страха осаждаемые стали считать себя погибшими. При такихъ обстоятельствахъ пророкъ Іеремія выступилъ съ своими утѣшительными рѣчами. Онъ сталъ разъяснять народу, что бѣдствія плѣна не погубятъ его, что они посланы Богомъ для исправленія беззаконной, порочной жизни Іудеевъ. Самый плѣнъ будетъ продолжаться не болѣе 70-ти лѣтъ, послѣ чего народъ Божій снова вернется въ свою страну. Свои предсказанія для большей силы убѣдительности Іеремія сопровождаетъ символическимъ дѣйствіемъ (покупкою земли у Анамеила).

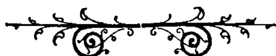
Въ утѣшеніе несчастныхъ страдальцевъ пророкъ даже говоритъ, что милости Божіи по отношенію къ раскаявшемуся подъ вліяніемъ плѣна народу не ограничатся этимъ.

Господь пошлетъ имъ болѣе благопріятныя условія для жизни, чѣмъ это было до плѣна. Въ особенности же эти новыя условія жизни сдѣлаются благопріятными тогда, когда исполнится обѣтованіе, данное нѣкогда царю Давиду. Согласно сему обѣтованію придетъ на землю великій Потомокъ Давида, Который спасетъ и оправдаетъ народъ. Онъ оснуетъ на землѣ вѣчное царство, при посредствѣ Его люди вступятъ съ Богомъ въ новый завѣтъ, члены сего завѣта будутъ жить съ обновленнымъ сердцемъ и съ готовностью исполнять данныя Имъ заповѣди закона. Господь милостивъ будетъ къ неправдамъ ихъ и не будетъ вспоминать прежнихъ грѣховъ ихъ. Установивъ Новый Вѣчный Завѣтъ между Богомъ и людьми, славный Потомокъ Давида дастъ людямъ новыхъ истинныхъ руководителей, которые будутъ заботиться о спасеніи людей и подъ благопопечительнымъ пастырскимъ воздѣйствіемъ ихъ никто уже не погибнетъ изъ пасомыхъ.

Язычниковъ же, какъ жестокихъ поработителей и притѣснителей еврейскаго народа, постигнетъ грозный судъ Божій. Вавилонскіе народы, которые больше всего сдѣлали зла народу Божію, сами подвергнутся за это тяжелой участи рабства и погибнутъ,

Но и для язычниковъ, по предсказанію пророка, грядущія грозныя событія бѣдствій не будутъ имѣть рѣшающаго гибельнаго значенія. Имъ предоставлены будутъ средства избѣжать гибели (XII, 14—17 ст.). Хотя многіе изъ нихъ и погибнутъ во время

политическихъ переворотовъ, но это не попрепятствуетъ нѣкоторымъ изъ нихъ сдѣлаться участниками вѣчныхъ благъ въ царствѣ Потомка Давидова (XLVIII, 47; XLIX, 50; XLVI, 26 и др.)

Книга пророка Iезекiиля.

Свѣдѣнiя о лицѣ пророка Iезекiиля и обстоятельствахъ его жизни.

Св. пророкъ Iезекiиль былъ сынъ священника Вузiя (I гл. 1 ст.). Онъ родился въ царствованiе Iосiи, царя Iудейскаго и годы юности своея провелъ въ Iудеѣ. Затѣмъ на 25 году своей жизни пр. Iезекiиль вмѣстѣ съ царемъ Iехонiею и другими знатными iудеями былъ отведенъ плѣнникомъ въ Вавилонъ и поселенъ въ Месопотамiи на рѣкѣ Ховарѣ, притокѣ рѣки Тигра. Здѣсь на 5-мъ году своего плѣненiя онъ удостоился получить отъ Бога откровенiе или, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ, видѣнiе подобiя славы Божiей (I гл.). Во время сего чудеснаго явленiя Iезекiиль былъ призванъ Богомъ къ пророческому служенiю (II, 2—5), которое продолжалось не менѣе 22 лѣтъ, такъ какъ послѣдняя его рѣчь относится къ 27 году его плѣненiя *). Призванный къ пророческому служенiю, пророкъ проповѣдывалъ среди переселенцевъ царства Израильскаго, которые жили здѣсь со времени паденiя своего царства (4 Царств. XVIII, 11). Эти поселенцы отличались грубостью своихъ нравовъ, приверженностью къ язычеству и вообще проводили порочную жизнь. Такому жалкому состоянiю израильскихъ плѣнниковъ способствовали самая языческая среда, разобщенность другъ отъ друга и отсутствiе истинныхъ руководителей или посланниковъ Божiихъ. Явившись сюда первымъ такимъ руководителемъ, пророкъ Iезекiиль со всею строгостью началъ обличать развращенную жизнь израильтянъ, соединившихся съ

*) Эта рѣчь была произнесена въ 27-ой годъ плѣненiя царя Iехонiи, а слѣдовательно и его самого (XXIX, 17).

язычниками. Впрочемъ, предметомъ его пророческихъ рѣчей были не только плѣнные израильтяне, но и остававшіеся въ Палестинѣ іудеи, которымъ онъ предсказывалъ о разрушеніи Іерусалима и храма, объ отведеніи въ плѣнъ вмѣстѣ съ своимъ царемъ Седекіей и проч. Содержаніе своихъ пророчествъ объ Іудеѣ онъ передавалъ плѣнникамъ, интересовавшимся судьбою своего отечества. Въ своей многотрудной пророческой дѣятельности пророкъ находилъ время обращаться съ проповѣдію и къ язычникамъ, которыхъ онъ грозно обличалъ за враждебное отношеніе къ народу Божію.

Пророкъ Іезекіиль былъ женатъ, но жена его умерла раньше его (XXIV, 15—18).

О дальнѣйшей судьбѣ пророка Іезекіиля въ книгѣ его нѣтъ никакихъ указаній. Можно думать, что пророкъ не дожилъ до конца плѣна и умеръ между плѣнниками, не дождавшись радостнаго событія возвращенія въ свое отечество. Достовѣрность сего предположенія видна изъ того, что въ книгѣ его пророчествъ нѣтъ даже и намековъ на это столь радостное для каждаго іудея событіе. Кромѣ того, это подтверждается голосомъ Священнаго Преданія. Вообще въ свидѣтельствахъ Св. Преданія о жизни пророка Іезекіиля сообщаются такія свѣдѣнія, которыя не упоминаются въ книгѣ его пророчествъ. По преданію, пророкъ Іезекіиль былъ судьею среди переселенцевъ и силою своихъ молитвъ совершалъ знаменія и чудеса *). Такъ напримѣръ, онъ спасъ своихъ соотечественниковъ отъ халдейскихъ разбойниковъ, переведши израильтянъ по суху черезъ рѣку Ховаръ и потопивши въ ней халдеевъ. Въ другой разъ во время неурожая угодникъ Божій умножилъ запасы пищи народу и изнемогавшихъ отъ голода возвращалъ къ жизни. За ревностное же и сильное обличеніе старѣйшинъ въ идолопоклонствѣ пророкъ подвергся насильственной смерти **). Впрочемъ, народъ похоронилъ его съ честью въ гробницахъ патріарховъ Сима и Арфаксада на берегу Евфрата недалеко отъ города Багдада.

Въ XII вѣкѣ на этомъ мѣстѣ указывали гробницу Іезекіиля, при ней была устроена синагога, здѣсь во время праздника Очищенія евреи читали Пятокнижіе, писанное рукою пророка Іезекіиля.

---

*) Когда же пророкъ былъ юношею и жилъ въ Іудеѣ, то находился въ услуженіи у пророка Іереміи.

**) О мученической кончинѣ пророка свидѣтельствуетъ Православная Церковь считая его смерть прообразомъ смерти Спасителя. „*Іезекіиле Богопріятне, яко, Христовъ подобникъ, чуждаго томительство претерпѣлъ еси, лютѣ истязаемь преднаписуя хотяще, честнаго ради креста быти міру спасеніе.* (Стихира пророка гл. 8).

Особенности книги пророка Іезекіиля.

Къ числу отличительныхъ особенностей книги пр. Іезекіиля слѣдуетъ прежде всего отнести обиліе символическихъ видѣній, дѣйствій, притчей и аллегорій. Съ этой стороны книга пророка Іезекіиля превосходитъ собою всѣ другія книги Ветхаго Завѣта и напоминаетъ новозавѣтную книгу Апокалипсисъ. Обиліе видѣній сообщаетъ книгѣ необыкновенную возвышенность содержанія и таинственность. По словамъ блаж. Іеронима, книга пр. Іезекіиля является океаномъ и лабиринтомъ тайнъ Божіихъ. По этой причинѣ трудно понимать ее, въ особенности же темною и неудобовразумительною она является въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ описываются самыя возвышенныя видѣнія. Такъ напр., видѣніе подобія славы Божіей (I гл.), видѣніе поля, усѣяннаго костями человѣческими (XXXVII г.), видѣніе новаго храма и града Божія (XI—XVIII гл.). У евреевъ запрещалось недостигшимъ тридцатилѣтняго возраста читать описаніе перваго и послѣдняго изъ этихъ видѣній. Изъ многихъ символическихъ дѣйствій, сообщающихъ рѣчамъ пророка образность необычайность и таинственность, можно указать на слѣдующія: а) Для нагляднаго изображенія скораго паденія Іерусалима пророкъ по повелѣнію Божію, рисуетъ на кирпичѣ городъ Іерусалимъ, и производитъ надъ нимъ осадныя дѣйствія. б) Чтобы изобразить упорное пребываніе израильтянъ и іудеевъ въ нечестіи, пророкъ нѣсколько дней спитъ сперва на лѣвомъ, а потомъ на правомъ боку. в) Вкушеніемъ дурного хлѣба съ примѣсью помета пророкъ изображаетъ крайнюю скудость, какую евреи будутъ испытывать въ плѣну.

Другою отличительною чертою книги пророка Іезекіиля является особенность слога или языка. Содержаніе книги излагается языкомъ необычайно живымъ и изобразительнымъ, изобилующимъ блестящими описательными оборотами рѣчи. Вотъ почему св. Григорій Богословъ называлъ Іезекіиля удивительнѣйшимъ и возвышеннѣйшимъ изъ пророковъ. Живостью и изобразительностью своей рѣчи пророкъ хотѣлъ сильнѣе подѣйствовать на своихъ слушателей, чтобы убѣдить ихъ стать на истинный путь жизни и возвратить такимъ образомъ себѣ прежнія милости Божіи. Живя въ плѣну у халдейскихъ народовъ, пророкъ естественно пользовался предметами окружающей обстановки для своихъ сравненій и уподобленій. Такими предметами были громадные художественно построенные царскіе дворцы, троны царей, статуи въ формѣ человѣка, жертвен-

ники съ искусственными украшеніями и проч. Всѣ эти предметы поражали евреевъ своею новизною, такъ какъ въ Палестинѣ не было ничего подобнаго. Отсюда рѣчь пророка съ описаніемъ такихъ величественныхъ предметовъ производила сильное впечатлѣніе на соотечественниковъ его.

Характерной особенностью книги пророка Іезекіиля служатъ еще слѣдующія свойства. Обращая свою рѣчь къ переселенцамъ израильскимъ, пророкъ часто называетъ ихъ *Израилемъ, домомъ Израиля,* а самого себя *сыномъ человѣческимъ.* Изъ именъ Божіихъ чаще употребляетъ наименованіе *Адонаи-Саваоѳъ или Господь воинствъ.* Это названіе указываетъ на превосходство Іеговы предъ Халдейскими божествами, обитавшими на звѣздахъ и составлявшими военные отряды для охраненія порядка на землѣ, какъ вѣровали въ Месопотаміи. Словами *Израиль и домъ Израилевъ* обозначается въ рѣчи пророка богоборство и противленіе евреевъ закону Іеговы; называя же себя *сыномъ человѣческимъ,* пророкъ указываетъ на рабское состояніе въ плѣну себя и своихъ соотечественниковъ. Возможно также, что частымъ употребленіемъ сего наименованія онъ выражалъ глубокое чувство смиренія предъ Богомъ, удостоившимъ его Божественныхъ откровеній.

Раздѣленіе книги пророка Іезекіиля по частямъ.

Книга пр. Іезекіиля состоитъ изъ введенія въ нее или приступа, въ которомъ излагается видѣніе подобія славы Господней и призваніе Іезекіиля къ пророческому служенію (I—III гл.). Далѣе слѣдуетъ главная часть книги, которая распадается на двѣ части. Въ первой части излагаются рѣчи пророка объ іудеяхъ и язычникахъ, произнесенныя имъ до разрушенія Іерусалима (IV—XXXII гл.). Эта часть по содержанію можетъ быть названа обличительною, такъ какъ здѣсь возвѣщается судъ и наказаніе Божіе. Вторая часть заключаетъ въ себѣ рѣчи объ іудеяхъ и язычникахъ, произнесенныя послѣ разрушенія Іерусалима (XXXIII—XLVIII гл.). Здѣсь пророкъ утѣшаетъ своихъ слушателей свѣтлыми картинами великаго будущаго, поэтому эту часть книги пророка Іезекіиля слѣдуетъ назвать утѣшительною.

Глава І-я.

Видѣніе подобія славы Божіей.

Пророкъ говоритъ, что событіе видѣнія славы Божіей случилось въ тридцатый годъ, въ четвертый мѣсяцъ, въ 5 день мѣсяца, когда онъ находился среди переселенцевъ при рѣкѣ Ховарѣ, а это былъ 5-й годъ плѣненія Іоакима царя. Къ указанію на время и мѣсто видѣнія онъ присоединяетъ свѣдѣнія о своемъ званіи и происхожденіи (1—3 ст.). Далѣе, описывается самое видѣніе. Взору пророка представилось великое свѣтоносное облако, шедшее по направленію вѣтра съ сѣвера (4 ст.). Въ срединѣ сего облака, въ клубящемся огнѣ и сіяніи *) находились четыре существа. Видъ ихъ былъ такой: обликъ ихъ былъ, какъ у человѣка, при чемъ у каждаго изъ нихъ было четыре лица и четыре крыла, ноги ихъ были прямыя, а ступни ногъ закругленныя на подобіе копытъ. Они (существа) сверкали собою, какъ блестящая мѣдь и крылья ихъ были легкія (5—7 ст.). Подъ крыльями ихъ со всѣхъ сторонъ были руки человѣческія (8 ст.). Лица у нихъ и крылья у всѣхъ четырехъ взаимно соприкасались; во время шествія лица не поворачивались, каждое, живое существо ходило прямо противъ своего лица (9 ст.). Подобіе лицъ ихъ было слѣдующее: одно лицо человѣческое, по правую отъ него сторону у всѣхъ четырехъ лицо львиное, по лѣвую у всѣхъ четырехъ лицо тельца, и наконецъ у всѣхъ лицо орла (т. е. на обратной сторонѣ лица человѣческаго) (10 ст.). Крылья ихъ были распростерты вверху у всѣхъ четырехъ, у каждаго по два крыла соединены вмѣстѣ и два крыла у каждаго покрывали сверху (11 ст.).

Далѣе, описывается движеніе живыхъ существъ и сіяніе, какое было между ними.

Таинственныя существа шли по направленію каждаго изъ своихъ лицъ, т. е. во всѣ стороны, при этомъ движеніе ихъ зависѣло отъ направленія вѣтра (12 ст.). Свѣтъ, исходившій отъ животныхъ, былъ сходенъ съ видомъ горящихъ углей или съ множествомъ горящихъ свѣчей, которыя вращались вмѣстѣ съ живыми существами (13 ст.). Быстрое движеніе этой свѣтящейся массы напоминало собою сверкающую молнію **) (14 ст.).

---

*) *Посредѣ его, яко видѣніе илектра посреди огня* (5 ст.). Подъ илектромъ разумѣется янтарь, имѣющій желтоватый цвѣтъ. Другіе подъ этимъ словомъ разумѣютъ смѣсь изъ золота и серебра. Правильнѣе думать, что словомъ илектръ обозначается нѣчто блестящее и искрящееся среди свѣта и огня.

**) Слово *везеково* означаетъ молнію.

Съ 15-го стиха начинается описаніе новой составной части видѣнія. Здѣсь изображается нижняя часть всего видѣннаго пророкомъ, которая представлялась взору его подъ образомъ колесницы, состоящей изъ нѣсколькихъ колесъ (15 ст.). Видъ этихъ колесъ похожъ былъ на видъ Өарсиса *), а устройство ихъ было таково, что они казались какъ бы находящимися другъ въ другѣ (т. е. колесо въ колесѣ) (16 ст.). Эти колеса, какъ и касающіяся ихъ существа, обладали удивительнымъ свойствомъ движенія во всѣ стороны, при чемъ, двигаясь такимъ образомъ, они ни сами не поворачивались, ни ободья ихъ. Ободья *(хрѣбты)* колесъ были высоки и страшны, такъ какъ разсматривая ихъ, пророкъ увидѣлъ, что боковыя стороны ободьевъ полны были глазъ (17—18 ст.). Колеса двигались и поднимались отъ земли совмѣстно съ живыми существами. Опредѣлителемъ сего движенія и поднятія отъ земли или, вѣрнѣе сказать, паренія въ воздухѣ тѣхъ и другихъ являлся духъ, т. е. вѣтеръ, который дѣйствовалъ на нихъ также, какъ онъ дѣйствуетъ на облако. Но такъ какъ движеніе колесъ было согласовано съ движеніемъ живыхъ существъ, то пророкъ въ объясненіе этого говоритъ, что у колесъ былъ духъ жизни, который также заправлялъ ихъ движеніемъ (19—21 ст.).

Въ слѣдующихъ стихахъ до конца главы содержится описаніе третьей составной части видѣнія, заключающейся въ созерцаніи того, что было наверху всего видѣннаго пророкомъ.

Надъ живыми существами простиралась кристалловидная (хрустальная) твердь или сводъ. Подъ этимъ сводомъ простерты были одно къ другому крылья живыхъ существъ, при этомъ двумя соединенными крылами они прикрывали свои тѣла **). Когда живыя существа летали, отъ крыльевъ ихъ слышался сильный шумъ, какъ бы шумъ большой воды, какъ голосъ Всемогущаго (*Саддаі*) Бога. Когда они ходили, то производили такой гулъ *(гласъ рѣчей)*, какой бываетъ во время хожденія многихъ войскъ. При стояніи же крылья опускались и шумъ отъ нихъ, который поднимался выше свода надъ головою живыхъ существъ, прекращался (24—25 ст.).

Надъ кристалловиднымъ сводомъ, осѣнявшимъ живыхъ

---

*) Это драгоцѣнный камень, который иначе называется хрисолитомъ. Онъ получилъ такое названіе у древнихъ людей за свой золотистый цвѣтъ. Онъ сходенъ съ нынѣшнимъ драгоцѣннымъ топазомъ.

*) Отсюда видно, что простертыми у живыхъ существъ были только два крыла, другія же два крыла были опущены для того, чтобы покрывать тѣла ихъ.

существъ, пророкъ увидѣлъ, какъ-бы видъ камня сапфира *), на немъ подобіе престола, гдѣ возсѣдалъ Нѣкто, подобный человѣку (26 ст.). Отъ мѣста чреслъ Его и выше, а также и ниже чреслъ Его исходило круговое сіяніе въ видѣ илектра и огня (27 ст.). Окружность всего видѣннаго отмѣчалась цвѣтнымъ сіяніемъ радуги (28 ст.).

Изъ разсмотрѣнія содержанія I главы видно, что пророкъ сперва описываетъ среднюю часть видѣнія подобія славы Божіей (4—14 ст.), затѣмъ нижнюю (15—21 ст.) и, наконецъ, изображаетъ верхнюю его часть (22—28 ст.).

1—2 ст. Временемъ видѣнія былъ пятый годъ царствованія Іоакима, называвшагося иначе Іехоніею (4 Царств. XXIV, 6). Іоакимъ же, царствовавшій въ Іудеѣ предъ Іехоніею, не былъ плѣненъ, слѣдовательно подъ Іоакимомъ должно разумѣть сына Іоакима, Іехонію, который царствовалъ послѣ своего отца только три мѣсяца, такъ какъ былъ отведенъ въ плѣнъ. Годъ своего призваніе пророкъ называетъ тридцатымъ. По мнѣнію однихъ толковниковъ, здѣсь разумѣется 30-й годъ жизни самого пророка; по мнѣнію же другихъ, это былъ тридцатый годъ отъ воцаренія вавилонскаго царя Набополассара, отца Навуходоносора.

3 ст. По званію своему пророкъ Іезекіиль былъ священникъ. Слова; *бысть на мнѣ рука Господня* указываютъ на особенное воздѣйствіе Божіе, во время котораго началось созерцаніе пророкомъ тайны откровенія.

Смыслъ описаннаго Іезекіилемъ видѣнія является въ высшей степени таинственнымъ и труднымъ для нашего пониманія. Это объясняется тѣмъ, что познавательныя способности человѣка, какъ существа ограниченнаго, поставленнаго въ условія жизни тлѣннаго тѣла, являются безсильными проникнуть въ горній міръ небожителей, гдѣ одна вѣчность и гдѣ блаженные духи и слуги Божіи горятъ огнемъ пламенной любви къ Богу (Іоан. I, 18; Тим. VI, 16). Даже самъ пророкъ Іезекіиль, который къ созерцанію сего видѣнія былъ восхищенъ Св. Духомъ Божіимъ, при описаніи его прибѣгаетъ къ сравненіямъ, образамъ, подобіямъ **). Это

---

*) Сапфиръ это драгоцѣнный камень небесно голубого цвѣта съ сильнымъ блескомъ.

Сапфирнымъ былъ или весь престолъ, или же только подножіе престола.

**) Наприм.: *и посредѣ его* (облака) *яко видѣніе илектра посредѣ огня.,..,* *и посредѣ его яко подобіе четырехъ животныхъ* (5 ст.). *И посредѣ животныхъ видѣніе, яко углія огня горящаго, яко видѣніе свѣщъ сообращающихся посредѣ животныхъ* (13 ст.)... *И подобіе надъ главою животныхъ яко твердь, яко видѣніе кристалла, простертое надъ крылами ихъ свыше* (22 ст.).

свидѣтельствуетъ о томъ, что для самого пророка видимые предметы были таинственны и онъ при изображеніи ихъ не находилъ въ рѣчи человѣческой подходящихъ и соотвѣтствующихъ имъ словъ и выраженій.

Однако еще издавна отцы Церкви на основаніи Св. Писанія старались въ нѣкоторой степени уяснить общую мысль всего видѣнія.

По указанію пророка, предметомъ откровенія было видѣніе подобія славы Божіей. Чтобы рѣшить вопросъ, въ чемъ заключается слава Божія, слѣдуетъ обратиться къ временамъ жизни Моисея. Моисей, удостоившійся особенной близости къ Богу, однажды обратился къ Богу съ молитвой: *покажи ми славу Твою*? Господь ему на это отвѣтилъ, что человѣкъ не можетъ видѣть лица Божія и остаться въ живыхъ *). Исполняя же молитву Моисея, Господь благоволилъ ему открыть только свойства Своего существа: Онъ указалъ ему на Себя, какъ на Владыку всего существующаго (*призва именемъ Господнимъ*) и открылъ ему другія Свои свойства—милосердіе и правосудіе **).

Эти Божественныя свойства изображены и въ видѣніи Іезекіиля. Всемогущество Господа, какъ Владыки всего существующаго, изображается чрезъ сидѣніе Его на престолѣ и управленіе всею вселенною. Въ образѣ таинственныхъ существъ пророкъ созерцалъ херувимовъ (Іез. X, 20), при чемъ образъ животныхъ для херувимовъ указывалъ на то, что они являются тварью, такъ же какъ и всякое твореніе, повинующеюся своему Творцу Богу. Четыре лица сихъ высочайшихъ духовъ: человѣческое, льва, вола и орла, съ одной стороны, обозначали свойства и качества ихъ, а именно лице человѣческое указывало на разумность явившихся существъ, лице льва—ихъ силу, лице—вола крѣпость и орла—выспренность. Съ другой стороны, различіемъ лицъ четырехъ живыхъ существъ указывалось на первенство ихъ въ ряду всѣхъ тварей: человѣкъ—между всѣми земными существами, орелъ—между всѣми птицами, между скотами—волъ и между звѣрями—левъ. Какъ представители всего живого міра, они указывали собою на то, что вся тварная живая природа покорно служитъ своему Творцу Господу, чѣмъ и опредѣляется истинный смыслъ ея существованія ***). Ноги и

---

*) Исход., XXXIII, 18—23.

**) Исход., XXXIV, 4—7 ст.

***) *Слово херувимъ, по объясненію бл. Ѳеодорита, значитъ—полный вѣдѣнія.* Четырехличіемъ херувимовъ выражается многообъемлемость ихъ вѣдѣнія, такъ какъ вслѣдствіе такого количества лицъ ону могли одновременно смотрѣть во всѣ стороны и всегда видѣть все. Такая способность херувимовъ напоминаетъ собою всевѣдѣніе Божіе.

руки явившихся существъ указываютъ на готовность херувимовъ исполнять волю Божію, а крылья—на способность къ быстрому исполненію. Частое повтореніе числа четыре, которое вообще въ Словѣ Божіемъ употребляется для обозначенія пространственной полноты (Дан. II, VII: Апок. VII, 1), указываетъ на владычество Бога надъ всею вселенною. Присутствіе таинственныхъ одушевленныхъ колесъ, которыя по сторонамъ своимъ имѣли множество глазъ и по землѣ вращались во всѣ стороны, внушало пророку мысль о величіи Божіемъ, которое проявляется какъ на небѣ, такъ и на землѣ *).

Свойство милосердія Божія изображается въ видѣніи подъ образомъ радуги, которая со времени патріарха Ноя стала служить знакомъ милостиваго отношенія Бога къ людямъ. Какъ видимое знаменіе завѣта Бога съ патріархомъ Ноемъ—представителемъ послѣпотопнаго человѣчества, радуга свидѣтельствовала о томъ, что Милосердный Господь, согласно Своему обѣтованію, не будетъ болѣе подвергать людей такому всемірному наказанію, какому Онъ подвергнулъ грѣховное допотопное человѣчество (Быт. IX).

Свойство Бога, какъ грознаго Судіи, правосудно наказывающаго нечестивыхъ, представляется въ видѣніи чрезъ слѣдующіе образы, напоминающіе собою грозную обстановку Синайскаго Законодательства. Прежде всего сюда относится буря, т. е. облако, гонимое сѣвернымъ вѣтромъ; затѣмъ свѣтъ и огонь съ молніей и, наконецъ, потрясающій голосъ Всемогущаго, напоминающій собою гулъ военныхъ полковъ; шумъ же крыльевъ живыхъ существъ, какъ шумъ водопада. Всѣ эти образы во многихъ мѣстахъ Св. Писанія употребляются для описанія грозныхъ явленій Господа (Исх. XIX гл.; Пс. XVII, 9; XLIX, 15; Іов. XXXVII, 1—5 ст.).

Видѣніе неприступной и неизреченной славы Божіей имѣло близкое отношеніе къ тѣмъ историческимъ обстоятельствамъ жизни пророка, среди которыхъ приходилось ему проходить свое служеніе. Дѣло въ томъ, что у древнихъ языческихъ народовъ существовало то ложное вѣрованіе, что каждая страна имѣетъ своего особеннаго бога-покровителя, поэтому иноземцы, переселявшіеся въ другую страну, обыкновенно замѣняли служеніе прежнему богу служеніемъ новому божеству—покровителю той страны, гдѣ они поселились

*) Колеса въ данномъ случаѣ служили знакомъ соединенія неба и земли. Обиліе глазъ, по толкованію бл. Θеодорита, человѣкообразно указывало на всевѣдѣніе Господа, промышляющаго о мірѣ. Нѣкоторые же изъ отцовъ и учителей Церкви сопоставляютъ колеса съ живыми существами, и подъ послѣдними разумѣютъ самыхъ высшихъ горнихъ чиновъ ангельскихъ, подъ первыми же -низшихъ чиновъ ангельской іерархіи. Тѣ и другіе являются орудіемъ славы Божіей, исполняя Его всесвятѣйшую волю.

(3 Царств. XX, 23, 28; 4 Царств. XVII, 25—27). Это языческое суевѣріе легко могло соблазнить и евреевъ, оставившихъ свое отечество и находившихся въ разсѣяніи по землямъ Ассиро-Вавилоніи. Чтобы предотвратить ихъ отъ сего соблазна, Господь и благоволилъ дивнымъ и необычайнымъ образомъ явленія Своей славы пророку Іезекіилю напомнить его соотечественникамъ о томъ, что Господь есть вседержитель, что владычество Его не ограничивается никакими предѣлами. Вотъ почему свойство всемогущества Господа въ разсматриваемыхъ тайнахъ откровенія Божія раскрывается съ большею полнотою и подробностью. Помимо указанной цѣли предохранить іудеевъ отъ увлеченія суевѣрными языческими ученіями, видѣніе подобія славы Божіей имѣло еще и другую цѣль. Оно направлено было противъ ложныхъ вѣрованій халдеевъ, которые обоготворяли свѣтила небесныя, особенно звѣзды, думая, что судьба каждаго человѣка зависитъ отъ извѣстной звѣзды на небѣ. Видѣніе славы Божіей, сообщаемое имъ чрезъ пророка Іезекіиля, опровергало халдейское лжеученіе и внушало ту истину, что Господь есть единый Владыка всего и управляетъ всѣмъ міромъ, ангельскія силы служатъ Ему, непрестанно славословя Его, дивнаго въ Своемъ величіи.

Откровеніе въ видѣніи *свойствъ правосудія и милости Божіей* было поучительно для современниковъ пророка Іезекіиля въ томъ отношеніи, что указывало на проявленіе черезъ плѣнъ Вавилонскій грозной кары Божіей за грѣхи ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ избавленіе отъ наказанія въ случаѣ раскаянія ихъ. Открываясь, какъ грозный и милостивый судья, Господь является пророку вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ Богъ завѣта, хотя мстящій за нарушеніе завѣта, но имѣющій нѣкогда возстановить его. Это обстоятельство должно было служить для евреевъ сильнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы исправить свою порочную жизнь и скорѣе привлечь къ себѣ милости Божіи.

Но видѣніе подобія славы Божіей, кромѣ ближайшаго историческаго значенія, имѣетъ еще прообразовательное значеніе. Это удостовѣряется голосомъ Православной Церкви, прославляющей память св. пророка Іезекіиля (21 іюля) богослужебными пѣснопѣніями. По смыслу церковныхъ пѣснословій, пророкъ въ лицѣ Сѣдящаго на престолѣ и имѣющаго видъ человѣческій удостоился зрѣть Сына Божія, во образѣ человѣческомъ сѣдящаго одесную Бога Отца во славѣ Отчей *). Правильность такого разумѣнія

*) *Божій явился еси пророкъ, Іезекіиле чудне, воплощеніе Господне всѣмъ провозвѣстилъ еси, Агнца и Зиждителя Сына Божія явльшася во вѣки* (кондакъ пророку Іезекіилю).

подтверждается сходствомъ образовъ видѣнія пророку Іезекіилю съ образами видѣній св. Іоанна Богослова въ Апокалипсисѣ (IV—V гл.). Зримое пророкомъ славное состояніе Спасителя съ обожествленною человѣческою природою началось со времени славнаго вознесенія Его на небо (Марк. XVI, 19). Но прежде, чѣмъ сообщить права божественной славы человѣчеству, Господу Іисусу Христу надлежало сдѣлаться Словомъ воплощеннымъ, т. е. пріять естество человѣческое въ утробѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, послужить ко спасенію всего человѣчества и такимъ образомъ примирить человѣчество съ Богомъ, соединить небо съ землею. Эти тайны божественнаго снисхожденія на землю Бога—Слова чрезъ воплощеніе были явлены пророку въ образѣ необыкновенной колесницы. Эта чудная колесница и знаменуетъ собою Пресвятую Дѣву Марію *), которая въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ называется *колесницею Солнца умнаго, огнеобразною колесницею Слова*. Точно также радуга своимъ болѣе смягченнымъ и кроткимъ цвѣтомъ, по сравненію съ другими блестящими огненными предметами видѣнія, являлась символомъ Царства Сына Божія, нисходящаго съ неба на землю въ образѣ кроткаго и смиреннаго раба (Филип. II, 6—7 ст.). Совершенное Христомъ дѣло спасенія человѣчества, примирило небо и землю и открыло величіе и славу имени Божія на землѣ. Первыми провозвѣстниками этого великаго событія были св. апостолы евангелисты. Вотъ почему издавна Христіанская Церковь находила соотвѣтствіе между херувимами и евангелистами. Какъ на херувимахъ, обращенныхъ своими четырьмя лицами во всѣ стороны, по свидѣтельству Іезекіиля, пребывала слава Божія, такъ и четыре евангелиста возвѣстили міру благовѣстіе о Спасителѣ во всѣ четыре стороны свѣта: югъ, сѣверъ, западъ и востокъ. Отсюда-то четырехличные образы херувимовъ и усвоены Церковью, какъ символическіе образы св. евангелистовъ. По объясненію бл. Іеронима, лицо человѣческое знаменуетъ собою св. евангелиста Матѳея, начинающаго повѣствованіе евангелія родословіемъ Іисуса Христа по человѣчеству; лицо львиное—Марка, который въ началѣ своего евангелія повѣствуетъ о проповѣди Іоанна Крестителя въ пустынѣ, гдѣ обыкновенно живутъ львы; лицо тельца означаетъ евангелиста Луку, евангеліе котораго начинается повѣствованіемъ о служеніи священника Захаріи, къ обязанностямъ же священниковъ относилось и принесеніе въ жертву тельцовъ; лицо орла

*) *Матерь и Дѣву воистину, во образѣ видѣлъ еси дверь многосвѣтлую, Богу и человѣкомъ Ходатайцу"* (Богородиченъ). *Сіяющу видѣ Іезекіиль дверь божественну, ею же пройде Господь, затворену сію сохрани* (Богородиченъ).

указываетъ на Іоанна, который, подобно высоко парящему орлу, начинаетъ евангеліе возвышеннымъ богословствованіемъ о Божествѣ Іисуса Христа *). Согласно съ этимъ св. евангелисты изображаются въ церковной иконописи съ соотвѣтствующими имъ символическими образами херувимовъ: Матѳей—совмѣстно съ лицемъ человѣка, Маркъ—со львомъ, Лука—съ тельцомъ, Іоаннъ—съ орломъ.

На основаніи сходства образовъ видѣнія пророка Іезекіиля съ образами видѣній Іоанна Богослова въ Апокалипсисѣ, которыя имѣютъ своимъ предметомъ времена второго пришествія Господня можно полагать, что и видѣнное пророкомъ Іезекіилемъ въ полномъ приложеніи имѣетъ соотношеніе къ тому же славному времени, когда Спаситель міра, какъ Судія во славѣ Своей, окруженный ангелами, явится на облацѣхъ и пріидетъ на землю, чтобы судить всѣхъ живыхъ и мертвыхъ.

Глава II-я.

Призваніе Іезекіиля къ пророческому служенію.

Продолжая описаніе видѣнія подобія славы Божіей, пророкъ говоритъ, что онъ былъ такъ пораженъ симъ дивнымъ видѣніемъ что палъ на землю. Въ это время онъ услышалъ голосъ Божій, повелѣвавшій ему встать на ноги, чтобы выслушать слова Господа.

*) Другой св. отецъ Церкви, Ириней епископъ Ліонскій, иначе разсматриваетъ соотвѣтствіе между херувимами и евангелистами, написавшими четыре книги Евангелія. „Всеустрояющее Слово, говоритъ св. отецъ, возсѣдающее на херувимахъ, открывшееся человѣкомъ, дало намъ Евангеліе въ четырехъ видахъ, но проникнутое однимъ духомъ, ибо и Давидъ, моля о явленіи Его, говоритъ: *Ты сѣдяй на херувимахъ, явися* (Пс. LXXIX, 2). Но херувимы въ видѣніи пр. Іезекіиля и въ Апокалипсисѣ имѣютъ четыре лица и ихъ лики суть образъ дѣятельности Сына Божія. Первое животное, говорится, подобно льву и характеризуетъ Его дѣйствительность, господство и царскую власть; второе животно подобно тельцу и означаетъ его священно-дѣйственное и священническое достоинство; третье животно, имѣющее лице, яко человѣкъ, ясно изображаетъ явленіе Слова во плоти; и четвертое животно подобно орлу летящу указываетъ на даръ духа, носящагося надъ Церковью. Такимъ образомъ Евангелія согласны съ симъ символическимъ изображеніемъ престола Христа Іисуса; ибо одно изъ нихъ (Евангеліе отъ Іоанна) изображаетъ Его первоначальное, дѣйствительное и славное рожденіе отъ Отца: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово.* Евангеліе отъ Луки, нося на себѣ священническій характеръ, начинается повѣствованіемъ о священникѣ Захаріи, приносящемъ жертву Богу; ибо уже готовъ былъ телецъ упитанный, которому предстояло быть закланнымъ ради обрѣтенія блуднаго сына. Матѳей же возвѣщаетъ Его человѣческое рожденіе, говоря: *книга родства Іисуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля* (I, 1). Это Евангеліе изображаетъ Его человѣчество; оттого по всему Евангелію сему Онъ представляется смиренно чувствующимъ и кроткимъ человѣкомъ. А Маркъ начинаетъ съ *Іисуса Христа, Сына Божія, якоже есть писано въ пророцѣхъ,* и указываетъ на крылатый образъ Евангелія; поэтому онъ сдѣлалъ сжатый краткій разсказъ, ибо таковъ обычай пророческій. Итакъ таковъ видъ символическихъ существъ у престола Іисуса Христа, таковъ и характеръ Евангелій. Четверовидны сіи животныя, четверовидны и Евангелія“.

Но такъ какъ самъ собою, безъ помощи Божіей, пророкъ не могъ этого сдѣлать, то Духъ Божій взялъ его, поднялъ и поставилъ на ноги (1—2 ст.). Получивъ возможность встать предъ Всемогущимъ и выслушать откровеніе отъ Него, пророкъ услышалъ отъ Господа повелѣніе идти съ проповѣдью къ израильтянамъ, которые стали людьми непокорными, огорчевающими Бога. Таковыми были они съ самаго начала своего существованія (*иже огорчиша Мя сами и отцы ихъ отвергошася Мене до днешняго дне*) и до настоящаго времени. Къ этимъ огрубѣвшимъ и пребывающимъ въ упорствѣ людямъ пророкъ и долженъ идти возвѣщать отъ имени Бога, чтобы подѣйствовать на нихъ. Можетъ быть они убоятся своего грѣховнаго состоянія и узнаютъ, что былъ пророкъ среди нихъ (3—5 ст.). Такъ какъ отъ народа, коснѣющаго во злѣ, пророкъ могъ ожидать себѣ всякихъ оскорбленій, то Господь повелѣваетъ ему не страшиться нечестивцевъ и безбоязненно возвѣщать имъ слово Божіе. Злые порочные люди своею свирѣпостью, подобно скорпіонамъ, будутъ уязвлять пророка своими грубыми рѣчами, но это не должно смущать его, онъ долженъ неумолкаемо проповѣдывать о Богѣ. Выслушавъ отъ Бога такое наставленіе, пророкъ вмѣстѣ съ этимъ получилъ повелѣніе съѣсть то, что будетъ ему предложено. Послѣ этого онъ увидѣлъ простертую руку, державшую свитокъ, на которомъ съ той и другой стороны написаны были слова: *рыданіе, жалость и горе* (6—10 ст.).

1—2 ст. Видѣніе подобія славы Божіей произвело на пророка сильное впечатлѣніе, такъ что онъ отъ необычайнаго душевнаго потрясенія и сознанія своего ничтожества предъ Богомъ съ чувствомъ благоговѣйнаго страха палъ ницъ. По этой же самой причинѣ онъ не могъ самостоятельно встать на призывающій голосъ Божій. Подъ духомъ, поднявшимъ пророка на ноги, разумѣется Третье Лицо Св. Троицы Духъ Божій.

3—4 ст. Евреи отличались упорствомъ и противленіемъ волѣ Божіей. Ко времени же пророка Іезекіиля пороки усилились еще болѣе и Господь уже началъ наказывать Свой народъ бѣдствіями плѣна. Но наказаніе Божіе не вразумляло нечестивцевъ, продолжавшихъ прежнюю грѣховную жизнь. За это они и называются здѣсь *сынами жестоколичными*, т. е. упорными, съ грубымъ лицомъ и *твердосердечными*, т. е. съ жестокимъ сердцемъ.

6 ст. Люди, среди которыхъ слѣдовало пророку Іезекіилю проходить свое служеніе, сравниваются со скорпіонами. Скорпіоны— это вредныя ядовитыя насѣкомыя, водящіяся въ жаркихъ странахъ

Своимъ ядовитымъ жаломъ они причиняютъ человѣку такую зловредную рану на тѣлѣ, что, если не будетъ своевременно оказана помощь, то происходитъ смерть. Это сравненіе вполнѣ характеризуетъ злонравную жизнь современныхъ пророку іудеевъ. Но какъ посланникъ Божій, онъ долженъ оставаться въ своей дѣятельности неустрашимымъ, стойкимъ и мужественнымъ, зная, что за него Самъ Богъ, ибо враги его являются и врагами Божіими *(зане домъ огорчеваяй есть* (3 ст.) и слѣдовательно не будутъ имѣть никакого успѣха (Сравн. Іерем. I, 17—19).

7—9 ст. Въ борьбѣ съ упорствомъ народа пророкъ не долженъ съ своей стороны обнаруживать что-либо подобное этому упрямству толпы. Напротивъ, онъ долженъ съ неустрашимостью и преданностью волѣ Божіей совершать свое пророческое служеніе. Послушаніе Богу, какъ одно изъ главныхъ свойствъ истиннаго пророка, Іезекіиль долженъ былъ теперь доказать на дѣлѣ, а именно съѣсть то, что будетъ ему подано Богомъ.

10 ст. Когда пророкъ увидѣлъ въ простертой рукѣ свитокъ, то понялъ, что отъ него дѣйствительно требуется невозможное съ человѣческой точки зрѣнія. Чья была рука, пророкъ не рѣшается сказать. Но по настойчивому повелѣнію Божію, какъ это видно изъ послѣдующей главы, онъ выходитъ изъ состоянія своей нерѣшительности и дѣлаетъ то, что слѣдовало ему сдѣлать.

Изъ разсмотрѣнія свитка, исписаннаго съ обѣихъ сторонъ *) жалостными и скорбными словами, пророкъ долженъ былъ убѣдиться, что предметомъ его проповѣди будетъ возвѣщеніе многихъ и продолжительныхъ бѣдствій народу, что, между прочимъ, доставитъ немало огорченій и самому пророку.

Глава III-я.

Вступленіе пророка въ служеніе и его обязанности.

Въ первыхъ стихахъ главы продолжается описаніе символическаго видѣнія. Пророкъ по вторичному повелѣнію Божію съѣлъ развернувшійся предъ нимъ свитокъ и почувствовалъ сладость сего вкушенія (1—3 ст.). Послѣ этого пророкъ снова получилъ отъ Бога повелѣніе идти проповѣдывать дому Израилеву. Господь

*) Въ древнее время обычно писали только на одной внутренней сторонѣ свитка. Отсюда исписаніе Іезекіилева свитка съ обѣихъ сторонъ (съ внутренней и внѣшней) было необычайнымъ явленіемъ, указывавшимъ на полноту и многосодержательность написаннаго. Вотъ почему и скрижали завѣта были написаны на обѣихъ сторонахъ (Исх. XXXII, 15).

ободряетъ пророка тѣмъ, что ему придется имѣть дѣло не съ чужимъ народомъ, говорящимъ труднымъ невнятнымъ языкомъ, но съ народомъ Израильскимъ. Проповѣдь его будетъ главнымъ образомъ обращена къ послѣднему, а не къ многимъ народамъ, говорящимъ на разныхъ языкахъ, которыхъ не разумѣлъ бы пророкъ. Впрочемъ, если бы пророкъ и къ такимъ народамъ былъ посылаемъ, то съ помощью Всемогущаго Бога онъ преодолѣлъ бы всѣ препятствія. Господь обѣщаетъ даровать пророку такія качества, которыя необходимы для борьбы съ упорными израильтянами (4—9 ст.). Ободривъ и вооруживъ пророка на борьбу съ препятствіями, Господь указываетъ ему, что условіемъ успѣшнаго его дѣйствія долженъ служить личный примѣръ его. Поэтому прежде чѣмъ выступить на поприще пророческой дѣятельности, необходимо пророку самому быть внимательнымъ къ словамъ Божіимъ и усвоить ихъ всѣмъ своимъ сердцемъ (10—11 ст.).

Подъ воздѣйствіемъ Духа Божія пророкъ переносится къ мѣсту своего служенія на рѣку Ховаръ, гдѣ жили переселенцы. Во время этого чудеснаго путешествія онъ удостоился слышать великій громовый голосъ, говорившій: *благословенна слава Господня отъ мѣста своего* (12—15 ст.).

Вскорѣ послѣ этого (черезъ 7 дней) Господь въ новомъ откровеніи указалъ пророку на ближайшія задачи пророческой его дѣятельности. Пророкъ Іезекіиль, по словамъ Бога, поставляется быть стражемъ религіозно-нравственной жизни народа и словомъ своего вразумленія предохранять его отъ опасностей, вслѣдствіе уклоненія отъ пути жизни, начертаннаго въ Законѣ Божіемъ (16—17 ст.). Предметомъ его бдительной дѣятельности одинаково должны быть какъ грѣшники, которые своими беззаконіями готовятъ себѣ гибель, такъ и праведники, которые, начинаютъ падать и совращаться въ нечестіе. Тѣми и другими пророкъ долженъ руководить, чтобы никто изъ нихъ не погибъ (18—21 ст.).

Въ концѣ главы описываются тѣ символическія дѣйствія, какія по повелѣнію Божію, пророкъ долженъ былъ совершить надъ собою. Эти символическія дѣйствія состояли въ томъ, что пророкъ прежде всего нѣкоторое время долженъ былъ спокойно сидѣть дома; во-вторыхъ, онъ долженъ былъ находиться въ состояніи какъ бы связаннаго человѣка и, въ-третьихъ—сомкнуть свои уста на подобіе нѣмого человѣка (22—27 ст.).

1—3 ст. Съѣденіе свитка и ощущеніе особенной сладости

отъ него служили видимымъ знакомъ сообщенія пророку благодатной силы Божіей для прохожденія высокаго пророческаго служенія *). Черезъ это видимое дѣйствіе пророкъ очистился отъ своихъ грѣховъ и сдѣлался способнымъ къ воспріятію божественныхъ откровеній, какъ пророкъ Исаія послѣ прикосновенія къ устамъ его горящаго угля (Ис. VI, 6—7), Іеремія послѣ прикосновенія къ устамъ его руки Божіей (Іер. I, 9).

5—6 ст. Хотя Іезекіиль посвященъ былъ на высокое служеніе пророка, но Милосердный Господь ободряетъ его на предстоящее служеніе. Господь говоритъ пророку, что онъ посылается съ проповѣдію не къ людямъ съ невнятною рѣчью (*глубокорѣчивымъ*) и труднымъ языкомъ (*косноязычнымъ*), а къ своимъ соотечественникамъ.

10—11 ст. Успѣхъ проповѣди и общественной дѣятельности всякаго человѣка, а особенно посланника Божія—дѣятеля въ области религіозно-нравственной жизни людей, обезпечивается только тогда, когда слово проповѣдника народнаго не расходится съ дѣломъ. Поэтому, чтобы учить другихъ, надо самому хорошо знать и исполнять то, чему учишь, въ противномъ случаѣ легко можно услышать: *врачу исцѣлися самъ* (Лук. IV, 23).

16—17 ст. *И бысть по седмихъ днехъ слово Господне ко мнѣ, глаголя: сыне человѣчь, стража дахъ тя дому Израилеву, да слышиши слово отъ устъ Моихъ и воспретиши имъ отъ Мене* («Я поставилъ тебя стражемъ для народа Израильскаго, чтобы ты принималъ слова отъ устъ Моихъ и воспрещалъ имъ отъ Моего имени»). Въ старину сторожей ставили на городскихъ башняхъ съ тѣмъ, чтобы они наблюдали окрестности города и, замѣтивъ приближеніе непріятелей, трубнымъ звукомъ предупреждали гражданъ о грядущей опасности. Подобно сему и пророкъ Іезекіиль своимъ духовнымъ взоромъ долженъ охватывать всѣ стороны жизни людей, внимательно слѣдить за ними и принимать всѣ мѣры къ огражденію ихъ отъ опасностей. Словами: *да слышиши слово отъ устъ Моихъ и воспретиши имъ отъ Мене* указывается на то, что пророкъ во время своего служенія долженъ поступать только сообразно съ волей Божіей, говорить народу только внушенное Богомъ и отъ имени Бога, поэтому, когда ему не говоритъ Богъ, онъ долженъ молчать.

---

*) Слово Божіе, которое содержалось въ свиткѣ и чрезъ вкушеніе послѣдняго сдѣлалось достояніемъ внутренней жизни пророка, всегда бываетъ для человѣка *въ радость и веселіе сердца* (Іер. XV, 16; Пс. XVIII, 103).

18—21 ст. Господь наставляетъ пророка въ томъ, какъ слѣдуетъ ему начать свое тяжелое пророческое служеніе. По указанію Господа, пророкъ долженъ обратиться съ проповѣдію не къ цѣлому народу, который въ общей совокупности своей является уже какъ бы погибшимъ, а къ отдѣльнымъ личностямъ. Такой способъ дѣйствія есть одинъ изъ наилучшихъ пріемовъ руководственной дѣятельности народнаго проповѣдника, особенно если ему приходится съ перваго же времени обличать недостойную жизнь народа. Народъ въ толпѣ рѣдко бываетъ послушенъ, а иногда и совершенно не воспріемлемъ къ принятію даже самыхъ очевидныхъ истинъ. Между тѣмъ какъ отдѣльныя личности изъ того же самаго народа могутъ скорѣе воспринять предлагаемое и поэтому ихъ легче бываетъ убѣдить въ истинѣ. Вотъ почему и дается Богомъ наставленіе пророку обратиться съ проповѣдію сначала къ отдѣльнымъ лицамъ.

18 ст. Обращаясь съ проповѣдью къ грѣшнымъ людямъ, пророкъ обязанъ раскрыть предъ ними картину ихъ жалкаго состоянія. Онъ долженъ имъ указать на то, что они своими грѣхами готовятъ себѣ гибель и что для того, чтобы избѣжать ея и вообще получить себѣ спасеніе отъ Бога, беззаконники должны немедленно же оставить свою порочную жизнь. Если же по нерадѣнію своему пророкъ не исполнитъ этой обязанности по отношенію къ грѣшнику и послѣдній погибнетъ въ своихъ грѣхахъ, не сознавши ихъ тяжести, то виновный въ смерти грѣшника нерадивый пророкъ, по словамъ Бога, самъ покарается смертію («*Беззаконникъ той въ беззаконіи своемъ* («за беззаконіе свое») *умретъ, крове же его отъ руки твоея взыщу* *).

19 ст. Но если пророкъ вразумлялъ беззаконника и послѣдній не оставилъ своей грѣховной жизни, которая привела его къ гибели, то пророкъ не отвѣчаетъ предъ Богомъ за гибель грѣшника **).

---

*) „Если виновный въ смерти тѣла, имѣющаго все равно когда либо умереть, говоритъ св. Григорій Двоесловъ, считается столь тяжкимъ преступникомъ, то насколько тяжелѣе преступленіе виновнаго въ смерти души, которая вѣчно жила бы, если бы услышала слово исправленія". Отсюда слѣдуетъ, что пророкъ, равно какъ и вообще пастырь Церкви, воздерживающійся по какимъ-либо причинамъ обличать грѣшниковъ, не можетъ оправдывать себя тѣмъ, что погибающіе грѣшники гибнутъ по правосудію Божію за свои грѣхи, и слѣдовательно гибель ихъ неизбѣжна, даже если бы онъ и предупреждалъ ихъ объ этомъ.

**) По поводу сего слѣдуетъ замѣтить, что духовный руководитель не долженъ ослабѣвать въ своей дѣятельности и оправдывать свое нерадѣніе тѣмъ, что грѣшники все равно не послушаютъ его вразумленій и не исправятся отъ порочной жизни. По заповѣди апостола Павла, пастырь Церкви долженъ неослабно и непрестанно проповѣдывать волю Божію (2 Тим. IV, 2). Въ случаѣ же неуспѣха проповѣди онъ долженъ ввѣрять свое великое дѣло Промыслу Божію и утѣшать себя тѣмъ, что его дѣятельность несомнѣнно будетъ имѣть значеніе, если не теперь, то въ будущемъ.

20 ст. Пророкъ въ своей руководственной дѣятельности долженъ зорко слѣдить и за жизнію людей праведныхъ. По слабости человѣческаго естества праведники могутъ всегда уклониться съ пути добродѣтельной жизни и впасть въ грѣхъ. Въ самомъ Словѣ Божіемъ можно найти немало примѣровъ того, какъ праведные люди согрѣшали. Такъ напр., св. пророкъ и царь Давидъ впадалъ въ тяжкіе грѣхи и раскаивался въ нихъ; св. апостолъ Петръ отрекся отъ Христа во время суда надъ Нимъ, но потомъ при проявленіи великой любви ко Христу былъ снова принятъ Имъ въ число апостоловъ (Іоан. XVIII, 25—27; XXI, 15—18). По словамъ Господа, прежняя добродѣтельная жизнь праведника, если онъ согрѣшилъ, не избавляетъ его отъ гибели (*и во грѣсѣхъ своихъ умретъ, зане не помянутся правды его, яже сотвори*). Это объясняется тѣмъ, что благочестивая жизнь есть постоянное, непрерывное движеніе впередъ или стремленіе къ Богу, состоящее въ свободномъ развитіи данныхъ Богомъ духовныхъ силъ человѣка до уподобленія Творцу (Мѳ. V, 48). Совершеніе же грѣха прерываетъ это движеніе и уклоняетъ человѣка въ противоположную сторону. Поэтому праведникъ при всей наличности прежнихъ добродѣтелей, въ случаѣ совершенія одного грѣха, дѣлается въ данный моментъ недостойнымъ Бога, какъ отступившій отъ Него и лишившійся Его подобія. Согрѣшившій праведникъ можетъ загладить свою неправду и спастись только раскаяніемъ, иначе же онъ, несмотря на свою прежнюю праведность, погибаетъ. Нагляднымъ примѣромъ сего можетъ служить Іуда Искаріотскій, который былъ въ числѣ приближенныхъ къ Іисусу Христу 12 апостоловъ, но потомъ не устоялъ въ своемъ апостольскомъ званіи, сдѣлался предателемъ и погибъ.

Вотъ почему Господь также возлагаетъ на пророка обязанность смотрѣть за уклоненіемъ праведника и принимать всѣ мѣры для предупрежденія развитія грѣха въ жизни его. Въ виду этого духовному руководителю слѣдуетъ употребить свое воздѣйствіе на человѣка, въ первый разъ тяжко согрѣшившаго, въ то именно время, когда послѣдній испытываетъ мученіе отъ своей совѣсти. Господь указываетъ пророку на это, говоря: *и дамъ муку предъ нимъ* (согрѣшившимъ праведникомъ). Такъ какъ укоры совѣсти у согрѣшившаго праведника бываютъ весьма мучительны, то пророкъ и долженъ воспользоваться этимъ состояніемъ, чтобы не дать затмиться отъ грѣха свѣтлой показательницѣ и судіи внутренней жизни человѣка—совѣсти и тѣмъ предотвратить его отъ повторенія дальнѣйшихъ грѣховъ.

24—27 ст. Значеніе символическихъ дѣйствій слѣдуетъ разсматривать съ двухъ сторонъ: въ приложеніи къ народу еврейскому и въ отношеніи къ самому пророку. Заключеніе въ домѣ, стѣсненіе узами и временное онѣмѣніе указывали на бѣдствіе плѣна Вавилонскаго. Первыя два дѣйствія обозначали осаду Іерусалима вавилонянами и взятіе іудеевъ рабами въ плѣнъ; временнымъ же безмолвіемъ пророка указывалось на безполезность обличеній народа іудейскаго. Пророкъ, по повелѣнію Божію, долженъ былъ молчать потому, что упорство народа противъ Бога могло быть удалено не словомъ обличенія, а болѣе рѣшительнымъ образомъ — разрушеніемъ царства іудейскаго и паденіемъ Іерусалима, послѣ котораго лишь откроются уста пророка (XXXIII, 21—22). По отношенію же къ пророку символическія дѣйствія служили предзнаменованіемъ тяжелыхъ условій происхожденія пророческаго служенія. Отъ злобы и упорства своихъ соотечественниковъ пророкъ будетъ терпѣть такія же стѣсненія и страданія, какія испытываетъ человѣкъ, находящійся въ заключеніи и связанный узами.

Повелѣніе Божіе не обращаться съ рѣчью къ іудеямъ до паденія Іерусалима (XXXIII, 21—22) не было безусловнымъ. Какъ видно изъ главъ XI, 25 и XIV, 4, пророкъ обращался къ іудеямъ съ словомъ обличенія. Отсюда слѣдуетъ, что онъ въ особенныхъ случаяхъ открывалъ свои уста для сообщенія іудеямъ наиболѣе важныхъ откровеній Божіихъ. Кромѣ того, пророкъ Іезекіиль замѣнялъ свою рѣчь символическими дѣйствіями, наглядно изображая въ нихъ порочную жизнь народа и грядущія бѣдствія. Удерживаясь согласно съ волею Божіею отъ частыхъ выступленій съ грозными рѣчами противъ Іудеевъ, пророкъ употреблялъ свободное время на проповѣдь къ язычникамъ. Онъ обличалъ аммонитянъ, идумеевъ (XXV гл.), тирянъ, сидонянъ (XXVI—XXVIII гл.) и египтянъ (XXIX—XXXII гл.).

Событіе паденія Іерусалима разрѣшило молчаніе пророка и изъ устъ его свободно полились пророческія рѣчи. Въ этихъ рѣчахъ пророкъ призываетъ своихъ соотечественниковъ къ возстановленію своего падшаго царства, указываетъ средства для этого, предостерегаетъ ихъ отъ новыхъ уклоненій отъ Бога, чтобы не лишиться милостей Божіихъ. Съ XXXIII главы, гдѣ говорится, что пророкъ получилъ извѣстіе о паденіи Іерусалима, начинается вторая часть книги пророка Іезекіиля, содержащая въ себѣ утѣшительныя пророчества о спасеніи іудеевъ и язычниковъ.

Глава XXXIII-я.

Обязанности пророка относительно спасенія заблуждающихся.

Глава раздѣляется на двѣ половины. Въ первой половинѣ пророкъ изображаетъ лежащія на немъ обязанности чрезъ сравненіе этихъ обязанностей съ обязанностями сторожа. Какъ сторожъ, поставленный на башнѣ, обязанъ возвѣщать о приближеніи непріятеля, иначе виновенъ будетъ въ смерти жителей города, погибшихъ отъ меча, такъ и пророкъ обязанъ точно и своевременно объявлять волю Божію и предостерегать людей отъ грядущаго наказанія. Если предостереженіе пророкомъ сдѣлано, то грѣшники сами виноваты въ своей смерти. Если же пророкъ не исполнилъ своей обязанности указать грѣшникамъ путь нечестиво-гибельной ихъ жизни, то онъ отвѣчаетъ за ихъ погибель (1—9 ст.). Чтобы вывести изъ безотраднаго состоянія еврейскій народъ, порабощенный вавилонянами, Господь повелѣваетъ пророку объявить евреямъ о возможности спасенія грѣшниковъ чрезъ исправленіе своей жизни, такъ какъ Господь не хочетъ смерти грѣшника, но въ случаѣ разкаянія всегда благоволитъ къ нему, желая, чтобы грѣшникъ скорѣе обратился къ нему и былъ живъ (10—11 ст.). Въ предодостереженіе праведниковъ отъ излишней самонадѣянности и въ утѣшеніе раскаивающихся грѣшниковъ, Господь прибавляетъ, что какъ праведникъ не спасется, если начнетъ дѣлать зло, такъ и грѣшникъ не погибнетъ, если оставитъ свое нечестіе (12—16 ст.). Таковъ законъ правосудія Божія, который несправедливо порицается превратными сужденіями іудеевъ (17—20 ст.).

Далѣе, пророкъ сообщаетъ, что къ нему пришелъ человѣкъ изъ Іерусалима и возвѣстилъ о паденіи сего города. Но еще до прихода сего вѣстника, вечеромъ наканунѣ полученія извѣстія, пророкъ почувствовалъ на себѣ воздѣйствіе руки Божіей и у него открылись уста для проповѣди къ народу; эта проповѣдь уже болѣе не прерывалась молчаніемъ, какъ это было до сего времени (21—22 ст.). Господь открываетъ пророку, что оставшіеся на развалинахъ своего отечества іудеи мечтаютъ о владѣніи землею, обнадеживая себя тою мыслію, что Авраамъ нѣкогда одинъ владѣлъ землею, а ихъ еще много, поэтому земля необходимо должна принадлежать имъ и взять ее можно безъ всякихъ усилій, По повелѣнію Божію, пророкъ долженъ обличить такое самопревозношеніе

своихъ соотечественниковъ и показать имъ, что надежда ихъ есть несбыточная мечта и что они поэтому находятся въ состоянiи самообольщенiя (23—29 ст.). Вмѣстѣ съ этимъ Господь изображаетъ недостойную жизнь переселенцевъ, среди которыхъ пророкъ находился. Соплѣнники пророка являются немного лучше оставшихся въ Iудеѣ самонадѣянныхъ грѣшниковъ. Они собираются вокругъ пророка только для забавы; они слушаютъ его рѣчи не для того, чтобы назидаться ими и исправлять свою жизнь, а ради простого любопытства, наслаждаясь краснорѣчiемъ пророка. За такое поверхностное отношенiе къ проповѣди пророка эти лицемѣры также, по указанiю Божiю, должны подвергнуться строгому обличенiю (30—33 ст.).

1—20 ст. Эти стихи, составляющiе первую половину разсматриваемой главы, являются почти буквальнымъ повторенiемъ III-й главы. Предметомъ содержанiя ихъ служитъ раскрытiе лежащихъ на пророкѣ обязанностей, о которыхъ пророкъ говорилъ и прежде. Это повторенiе одного и того же вызывалось особенными обстоятельствами. Если предъ началомъ пророческаго служенiя до паденiя Iерусалима Iезекiиль, какъ призванникъ Божiй, долженъ былъ быть на стражѣ интересовъ еврейскаго народа и предупреждать его о гибели, хотя Господь нѣкоторое время и удерживалъ его отъ этого, то тѣмъ болѣе задача его пророческаго служенiя расширилась послѣ паденiя Iерусалима. Это объясняется тѣмъ, что послѣ наказанiя iудеевъ плѣномъ одни изъ нихъ попрежнему оставались самонадѣянными и гордыми, другiе же стали впадать въ отчаянiе. Не переставая быть стражемъ *дома Израилева*, пророкъ теперь призываетъ своихъ соотечественниковъ къ возстановленiю падшаго царства и ко спасенiю. Съ этою цѣлью гордымъ iудеямъ, необразумившимся наказанiемъ разрушенiя царства, онъ старается внушить ту мысль, что наказанiе плѣномъ не есть еще окончательный судъ Божiй, что нечестивыхъ плѣнниковъ можетъ еще постигнуть большая кара Божiя, если они не проникнутся духомъ смиренiя и раскаянiя. Напротивъ же, тѣхъ изъ iудеевъ, которые въ плѣну стали считать себя безвозвратно погибшими, пророкъ утѣшаетъ тѣмъ, что никто не долженъ отчаяваться въ милости Божiей, что бѣдствiя посылаются грѣшникамъ не для погибели ихъ а для исправленiя. Поэтому всякiй испытывающiй наказанiе Божiе можетъ достигнуть спасенiя подъ условiемъ раскаянiя въ грѣхахъ.

Въ соотношенiи съ широкою задачею дѣятельности пророка послѣ паденiя Iерусалима усиливается и отвѣтственность его въ дѣлѣ исполненiя своихъ обязанностей.

10—11 ст. Изображается безотрадное состояніе іудеевъ въ плѣну. Насколько прежде іудеи были самоувѣренны въ себѣ и въ прочности своего положенія, не обращая вниманія на грозныя рѣчи пророковъ, настолько теперь, когда они сдѣлались плѣнниками, согласно съ предсказаніями пророковъ, ими овладѣло малодушіе, доходящее до полнаго отчаянія. *Прелести наша* (заблужденія) *и беззаконія наша въ насъ суть, и мы въ нихъ таемъ* (гибнемъ), *и како намъ живымъ быти?* Въ устраненіе такого гибельнаго заблужденія пророкъ отъ имени Божія вразумляетъ іудеевъ, что постигшее бѣдствіе плѣна послано Богомъ не для гибели ихъ, а именно для исправленія: *не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися нечестивому отъ пути своего* («Я не смерти грѣшника хочу, но чтобы каждый нечестивый отсталъ отъ пути своего и получилъ спасеніе»). Поэтому іудеямъ, терпящимъ бѣдствія плѣна, не слѣдуетъ приходить въ отчаяніе; они должны обратиться къ Богу съ раскаяніемъ, отстать отъ грѣховнаго своего пути и чрезъ это получить себѣ спасеніе.

12—20 ст. Здѣсь раскрывается та мысль, что какъ грѣшникъ при своемъ раскаяніи получаетъ спасеніе отъ Бога, такъ и наоборотъ, праведникъ, согрѣшая, не можетъ избѣжать гибели. Примѣры въ доказательство этой мысли можно привести слѣдующіе. Нечестивые язычники—жители древняго города Ниневіи, подъ вліяніемъ проповѣди пророка Іоны, наложили на себя постъ, раскаялись въ своихъ грѣхахъ и чрезъ это спаслись отъ смерти. Далѣе, разбойникъ, распятый со Христомъ на крестѣ за раскаянное молитвенное обращеніе ко Спасителю: *помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ* получилъ спасеніе отъ Бога (Лук. XXIII, 42, 43). Наоборотъ, праведники за ложное упованіе на свою праведность погибаютъ. Такъ произошло, напр. съ евреями, вышедшими изъ Египта. Вмѣсто того, чтобы получить въ обладаніе землю, текущую млекомъ и медомъ, они нашли себѣ гибель въ пустынѣ. Іуда предатель, несмотря на то, что находился среди апостоловъ, уготовалъ себѣ гибель.

21—22 ст. Пророкъ замѣчаетъ, что съ прибытіемъ вѣстника, сообщившаго о паденіи Іерусалима, у него открылись уста для проповѣди народу іудейскому послѣ запрещенія говорить къ нему.

23—29 ст. Оставшіеся въ Палестинѣ іудеи, въ противоположность угнетенному настроенію плѣнниковъ, предавались обманчивымъ мечтамъ снова завладѣть землею Обѣтованною. Они гордились своимъ происхожденіемъ отъ Авраама и думали, что если

праотецъ одинъ владѣлъ землею обѣтованною, то тѣмъ болѣе имъ можно расчитывать на такое владѣніе, такъ какъ они составляютъ цѣлый рядъ его потомковъ (*множайшіи*—«насъ очень много»). къ тому же и самая земля, по обѣтованіямъ Божіимъ Аврааму, отдана не для личнаго его пользованія, а для его потомства. Вопреки такому ожиданію будущаго, Господь повелѣваетъ пророку указать на порочную жизнь іудеевъ, представляющую собою полную противоположность благочестивой жизни Авраама. За свою беззаконную жизнь іудеи не только не получатъ земли обѣтованной, но еще подвергнутся большему наказанію Божію, чѣмъ то, какое ихъ постигло.

30—33 ст. Рѣчь пророка направлена противъ своихъ соплѣнниковъ. Послѣдніе обличаются въ лицемѣрномъ поверхностномъ отношеніи къ проповѣди пророка. Слова пророческой рѣчи сдѣлались для нихъ предметомъ простого любопытства, развлеченія и даже забавы. Плѣнные іудеи, по словамъ Господа, собираются у стѣнъ и дверей домовъ, сходятся вмѣстѣ (*якоже сходятся людіе*), чтобы только съ простымъ интересомъ послушать слова пророка, но не исполнять ихъ. Всѣ они люди лживые и сердце ихъ направлено къ злу. Пророкъ своими рѣчами является для нихъ не болѣе, какъ забавный пѣвецъ съ пріятнымъ голосомъ (*гласъ пѣвца сладкогласнаго благосличнаго*—«стройно поющаго»). Выясняя пророку такое съ внѣшней стороны внимательное отношеніе лицемѣрныхъ и лживыхъ соплѣнниковъ, Господь въ заключеніе Своихъ словъ говоритъ ему: *И егда пріидеши, рекутъ: се пріиде. И увѣдятъ, яко пророкъ бѣ средѣ ихъ* («Зато, когда пророчества твои исполнятся, они сами скажутъ: вотъ настало то, о чемъ говорилъ и тогда они узнаютъ, что дѣйствительно былъ пророкъ среди нихъ» (33 ст.). Отсюда видно, что пророкъ долженъ продолжать свою проповѣдническую дѣятельность, утѣшая себя тѣмъ, что сѣмена святой его проповѣди принесутъ свои плоды, если не теперь, то въ будущемъ. Съ наступленіемъ сего благопріятнаго времени, отношеніе людей къ пророку измѣнится, онъ станетъ въ глазахъ ихъ истиннымъ нравственнымъ руководителемъ; тогда слова его будутъ имѣть глубокое жизненное значеніе.

Глава XXXIV-я.

Возвѣщеніе суда Божія надъ нерадивыми пастырями израильскими и пророчество о спасеніи чрезъ истиннаго Пастыря изъ дома Давидова.

По повелѣнію Божію, пророкъ произноситъ обличительную рѣчь противъ пастырей израильскаго народа (1—2 ст.). Онъ обличаетъ ихъ въ своекорыстіи и свидѣтельствуетъ, что преступность сего порока доходила до такой степени, что пастыри не только получали съ своихъ пасомыхъ все необходимое для своего содержанія, но не останавливались въ цѣляхъ своей выгоды ни передъ чѣмъ, даже передъ убійствомъ (*Закалаете тучное изъ стада*). Между тѣмъ прямыхъ обязанностей своихъ эти пастыри не исполняли. Слабаго (*изнемогающаго*) въ вѣрѣ они не укрѣпляли, больного не врачевали, пораненнаго (*сокрушеннаго*) не перевязывали, заблудившагося не обращали и погибшаго не искали. Людей же способныхъ къ подвигамъ они отталкивали отъ себя чрезмѣрными требованіями законности, проявляя въ данномъ случаѣ неумѣстную власть и насиліе (*и крѣпкое оскорбисте трудомъ и властію наказасте я и наруганіемъ* 3—4 ст.). Слѣдствіемъ такого небрежнаго и плохого руководительства пасомые разбрелись, подобно овцамъ, не имѣющимъ пастуха и достались въ пищу всѣмъ полевымъ звѣрямъ. Разсѣянные по холмамъ, горамъ и по всему лицу земли, пасомые не имѣютъ никого, кто бы отыскалъ и возвратилъ ихъ (5—6 ст.). Посему Господь подвергнетъ нерадивыхъ пастырей строгому суду. Онъ лишитъ ихъ пастырства, такъ что они не будутъ болѣе служить своимъ личнымъ интересамъ и притѣснять народъ. Освободивъ Свой народъ отъ гибельной дѣятельности преступныхъ руководителей, Господь Самъ возьметъ его подъ Свое покровительство. Онъ прежде всего возвратитъ разсѣянныхъ въ землю обѣтованную, Самъ будетъ пасти ихъ по всей этой землѣ, въ которой они будутъ наслаждаться довольствомъ и покоемъ (7—14 ст.). Въ противоположность небрежнымъ пастырямъ, Господь явитъ Себя истиннымъ пастыремъ народа: погибшаго отыщетъ, заблудившагося возвратитъ на путь истины, пораненнаго перевяжетъ, немощнаго подкрѣпитъ, сильнаго сохранитъ и будетъ пасти ихъ по правдѣ. Правосудное дѣйствіе Божіе проявится въ томъ, что слабые и кроткіе изъ пасомыхъ не будутъ находиться въ угнетеніи отъ сильныхъ и

гордыхъ. Мало того, первые, какъ несправедливо угнетаемые сильными, удостоятся особенной близости къ Богу, послѣдніе же, какъ несправедливо притѣснявшіе ихъ, за это и вообще за свою строптивость подвергнутся осужденію Божію (15—22 ст.). Вмѣсто многихъ недостойныхъ пастырей Господь дастъ народу единаго Пастыря Давида. Онъ то и будетъ тѣмъ великимъ истиннымъ пастыремъ—царемъ, который упасетъ Свой народъ, соединитъ его вѣчнымъ завѣтомъ мира съ Богомъ и истребитъ всѣхъ враговъ его. Пасомые Его будутъ обитать на горѣ Господней, наслаждаясь всѣми благами земли, пребывая въ мирѣ и благословенной вѣрности къ Богу. Все это такъ будетъ необычайно и дивно, что даже языческіе народы чрезъ это познаютъ о всемогуществѣ Божіемъ, проявляющемся въ средѣ еврейскаго народа (22—31 ст.).

1—4 ст. Подъ пастырями въ широкомъ смыслѣ разумѣются всѣ руководители еврейскаго народа: цари, первосвященники, пророки и вообще всѣ народные правители, бывшіе до пришествія Спасителя. Подъ овцами же разумѣются всѣ израильтяне. Изъ обличительныхъ словъ пророка противъ народныхъ руководителей, злоупотреблявшихъ своимъ высокимъ служеніемъ видно, что преступная корыстная дѣятельность доводила ихъ до убійства своихъ пасомыхъ *). Страсть къ наживѣ ослѣпляла ихъ до такой степени, что они считали возможнымъ для себя лишить жизни богатыхъ людей, чтобы воспользоваться ихъ имуществомъ.

5—6 ст. Хищные полевые звѣри, которые стали терзать пасомыхъ безъ пастырей, суть языческіе народы—ассиро-вавилоняне, поработившіе себѣ евреевъ.

7—10 ст, Судъ Божій надъ нерадивыми и преступными руководителями народа Божія начался во время плѣна. Съ отведеніемъ евреевъ въ плѣнъ правители и священники лишились возможности управлять народомъ и сами подверглись бѣдствіямъ плѣна. Послѣ плѣна были новые руководители народа Божія, но они также скоро прекратились и къ тому же не имѣли самостоятельнаго значенія. Такъ, напр., Зоровавель не былъ царемъ, а только правителемъ, зависимымъ отъ персовъ; первосвященники при вопрошеніи Бога не получали отъ Него откровеній, какъ это было прежде. Оставались лишь одни пророки при прежнихъ условіяхъ жизни, но и они со времени Неемія прекратились.

Полное осуществленіе грознаго пророчества надъ недостойными

*) „Вотъ вы молоко ядите, волною (шерстью) одѣваетесь *и закалаете тучное изъ стада,* а овецъ Моихъ не пасете“ (3 ст.).

пастырями еврейскими наступило во время пришествія Спасителя, Который Самъ называлъ Себя пастыремъ, пришедшимъ отыскать заблудшую овцу (Іоан. X, 11; Мѳ. XVIII, 11; Лук. XIX, 10) и Который учредилъ новозавѣтное христіанское священство въ лицѣ св. апостоловъ и преемниковъ ихъ—епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Эти священнослужители, облеченные благодатію Святаго Духа, съ того времени трудятся и будутъ трудиться на нивѣ Христовой до второго пришествія Господа (1 Кор. XI, 26).

17—22 ст. Подъ руководствомъ истиннаго Пастыря Господа строптивые и сильные внѣшними средствами изъ людей будутъ отличены отъ людей кроткихъ и слабыхъ. Первые подвергнутся осужденію за свои дѣйствія, а послѣдніе получатъ отъ Пастыря поддержку и заступленіе. Евангельская исторія жизни Спасителя дѣйствительно свидѣтельствуетъ, что Онъ всегда ободрялъ надеждою на спасеніе смиренныхъ и сокрушенныхъ сердцемъ (напр., мытарей Закхея и Матѳея), тогда какъ гордыхъ и строптивыхъ, какъ напр., книжниковъ и фарисеевъ, подвергалъ строгому осужденію. Но окончательный судъ по правдѣ Господь произведетъ во время второго славнаго Своего пришествія. *Тогда соберутся предъ Нимъ всѣ народы и отдѣлитъ однихъ отъ другихъ, какъ пастырь отдѣляетъ овецъ отъ козловъ. И поставитъ овецъ по правую сторону, а козловъ по лѣвую. Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: пріидите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра... Тогда скажетъ и тѣмъ, которые по лѣвую сторону: идите отъ Меня, проклятые въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его* (Мѳ. XXV, 32, 33, 34 и 41 ст.).

23—31 ст. Новый истинный Единый Пастырь, Господь Іисусъ Христосъ, произойдетъ по плоти отъ царя Давида. Слова пророка о характерѣ Его дѣятельности среди людей и слѣдствіяхъ этой дѣятельности сходны съ пророческими обѣтованіями Исаіи и Іереміи.

Глава XXXVI-я.

Пророчество о возстановленіи земли Израильской и обновленіи жизни ея обитателей.

Пророкъ обращается къ опустошеннымъ горамъ Палестины и обѣщаетъ имъ вознагражденіе за тѣ укоризны, которымъ онѣ

подверглись отъ нашествія враждебныхъ народовъ (1—7 ст.). Израильтяне—жители ихъ снова поселятся здѣсь, будутъ воздѣлывать ихъ и пользоваться плодородіемъ. На горахъ палестинскихъ возстановлены будутъ города, а въ долинахъ попрежнему будутъ пастись многочисленныя стада животныхъ (8—10 ст.). Завладѣвъ Палестиною, евреи будутъ постоянно жить въ ней и наслаждаться ея благами. Возвращеніе такихъ счастливыхъ обстоятельствъ для жителей Палестины заставитъ прекратить всѣ злословныя рѣчи язычниковъ о ней, какъ о землѣ поѣдающей людей и сдѣлавшейся пустынной (11—15 ст.).

Но все это совершится не вслѣдствіе заслугъ со стороны Израильтянъ, а единственно ради славы имени Божія. Ревнуя о славѣ Своего имени, Господь возстановитъ жизнь еврейскаго народа въ Палестинѣ и посрамитъ чрезъ это язычниковъ потому, что послѣдніе считали плѣненіе народа безсиліемъ Его и тѣмъ оскорбляли святость Его имени (16—21 ст.). Милости Божіи къ еврейскому народу, самому по себѣ грѣшному и недостойному, не ограничатся возстановленіемъ только его политической самостоятельности. Избавивъ отъ рабства языческихъ народовъ, Господь поставитъ евреевъ въ такія благопріятныя условія жизни, что язычники будутъ благоговѣйно чтить имя Бога Израилева. Эти новыя благопріятныя для жизни избавленнаго отъ плѣна народа Божія условія будутъ состоять въ томъ, что Господь воскропитъ на людей чистою водою и очиститъ отъ всѣхъ нечистотъ. Онъ даруетъ имъ тогда новое сердце и новый духъ, вслѣдствіе чего прежнее каменное сердце ихъ замѣнено будетъ новымъ плотянымъ сердцемъ и дарованъ имъ будетъ духъ Божій. Послѣ этого обновленные воздѣйствіемъ Божіимъ будутъ ходить въ заповѣдяхъ Господнихъ и сдѣлаются истиннымъ народомъ Божіимъ, а Господь будетъ ихъ Богомъ. При такихъ благодатныхъ условіяхъ жизни люди получатъ возможность очищаться отъ всѣхъ своихъ прегрѣшеній, если окажутся таковыя; изобиліе благодѣяній Божіихъ въ жизни ихъ будетъ такъ велико, что никто изъ нихъ не будетъ терпѣть голода (22—31 ст.). Въ заключеніе рѣчи пророкъ снова повторяетъ, что земля обѣтованная, вновь заселенная и обстроенная, сдѣлается славною въ глазахъ язычниковъ, послѣдніе будутъ сравнивать ее съ садомъ насажденія *(съ вертоградомъ сладости)*. Кромѣ сего, благодѣяніе Божіе по отношенію къ жителямъ ея проявится въ большомъ размноженіи ихъ, вслѣдствіе котораго они наполнятъ собою всѣ города такъ, какъ Іерусалимъ бываетъ наполненъ стадами священныхъ овецъ во время праздниковъ (32—37 ст.).

1—15 ст. Язычники, къ которымъ евреи, покровительствуемые Богомъ, относились съ презрѣніемъ, во время плѣна злорадствовали и смѣялись надъ евреями. Они говорили имъ, что Палестина опустошена и будетъ находиться въ такомъ положеніи все время: *благо же, пустыня вѣчная во одержаніе намъ бысть* (2 ст.). Въ предотвращеніе чувства горести евреевъ отъ такихъ оскорбительныхъ укоризнъ со стороны язычниковъ, пророкъ возвѣщаетъ, что опустошительное состояніе земли обѣтованной и пребываніе евреевъ въ плѣну у языческихъ народовъ временны. Въ недалекомъ будущемъ существующій порядокъ вещей измѣнится. Израильтяне возвратятся въ свое отечество; язычники, притѣснявшіе ихъ, сами подвергнутся той же участи, а земля обѣтованная снова сдѣлается страною счастливой жизни, какъ и прежде.

16—21 ст. Такая великая перемѣна въ жизни евреевъ произойдетъ не потому, чтобы они заслуживали сего. Напротивъ, своими нечестивыми поступками евреи осквернили землю обѣтованную и подверглись за это наказанію Божію. Господь справедливо изгналъ ихъ изъ обѣтованнаго отечества и предалъ ихъ въ унизительное рабство жестокихъ язычникозъ. Господь прекратитъ унизительное состояніе Израильтянъ только потому, что возревнуетъ о святости Своего имени, которое оскорблено было язычниками, смѣявшимися надъ евреями. Язычники по своему суевѣрію думали, что Богъ еврейскій безсиленъ спасти Свой народъ отъ руки ихъ и что боги языческіе поэтому сильнѣе Его.

23 ст. Славнымъ возвращеніемъ Израильтянъ изъ плѣна, которое чудесно совершится чрезъ самихъ же язычниковъ, будетъ возстановлена честь обезславленнаго бѣдствіемъ Израиля имени Божія. *И когда Я освящусь въ васъ предъ ними* (язычниками) *тогда и язычники уразумѣютъ, что Я—Господь.* Исполненіе этого пророчества совершилось при персидскомъ царѣ Кирѣ, который позналъ истиннаго Бога и, освободивъ евреевъ изъ плѣна, повелѣлъ имъ у себя на родинѣ построить храмъ Господу Богу Небесному (1 Ездр. I, 1—4). Преемники Кира продолжали съ уваженіемъ относиться къ евреямъ и благоговѣйно чтить Бога (1 Ездр. VI, 8—12).

Но въ полномъ смыслѣ слова пророческаго обѣтованія о славѣ имени Господа чрезъ евреевъ осуществились съ пришествіемъ въ міръ Іисуса Христа. Явившись по плоти отъ евреевъ, Іисусъ Христосъ Своимъ служеніемъ для спасенія человѣчества дѣйствительно даровалъ людямъ возможность своею жизнію прославлять

святое имя Божіе, т. е. жить такъ, какъ требуетъ этого святость Божія, и подвигами такой богоугодной жизни свѣтить предъ лицемъ тѣхъ людей, которые еще не достигли такого нравственнаго совершенства (Мѳ. V, 16; VI, 9). Подробнѣе и яснѣе эта мысль раскрывается въ слѣдующихъ стихахъ.

24 ст. Здѣсь рѣчь идетъ о возвращеніи Израильтянъ изъ плѣна и собраніи ихъ въ Палестину. Но это ближайшее событіе служило образомъ соединенія вѣрующихъ въ Церкви Христовой, въ которую вошли многіе народы.

25 ст. *И воскроплю на вы воду чисту, и очиститесь отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ и отъ всѣхъ кумировъ вашихъ, и очищу васъ.* Эти слова съ ясностью указываютъ на таинство крещенія, водами котораго человѣкъ по дѣйствію Духа Святаго возрождается для новой духовной спасительной жизни. Относить эти слова къ ближайшимъ временамъ, а именно къ жизни еврейскаго народа послѣ плѣна, можно только отчасти, такъ какъ бѣдствія плѣна не произвели въ евреяхъ такой существенной перемѣны, чтобы они не впадали въ идолопоклонство и соединенные съ нимъ пороки (1 Ездр. VIII—X гл,: Неем. XIII гл.).

26 ст. *И дамъ вамъ сердце ново и духъ новъ дамъ вамъ, и отъиму сердце каменное отъ плоти вашея, и дамъ вамъ сердце плотяно, и Духъ Мой дамъ въ васъ.* Пророкъ продолжаетъ раскрывать свое возвышенное ученіе о духовномъ перерожденіи человѣка въ таинствѣ крещенія. Сердце часто въ Словѣ Божіемъ представляется сѣдалищемъ чувствованій, средоточіемъ духовной жизни (Притч. IV, 23; Мѳ. IX, 4; Лук. III, 15; 1 Коринѳ. IV, 5). Оно заправляетъ всею духовною жизнію человѣка, склоняя его въ сторону добра или зла. Отсюда дать новое сердце человѣку равносильно тому, чтобы произвести во всемъ существѣ его такое измѣненіе, которое будетъ сопровождаться полнымъ обновленіемъ человѣка. Подъ каменнымъ сердцемъ въ словахъ пророка разумѣется естественное грѣховное состояніе человѣка, какъ слѣдствіе первороднаго грѣха; названіе сердца каменнымъ указываетъ на то, что въ такомъ состояніи человѣкъ дѣйствительно былъ жестокъ, упоренъ и вообще не воспріимчивъ къ благодати Божіей. Въ противоположность этому, плотяное сердце есть сердце мягкое, чувствительное, способное къ воспріятію всего божественнаго. Оно дается человѣку въ таинствѣ крещенія, когда ему сообщается Духъ Божій, возрождающій человѣческое естество для новой святой жизни во Христѣ.

27 ст. *И сотворю, да въ заповѣдѣхъ Моихъ ходите, и суды Моя сохраните и сотворите я.* При условіяхъ обновленнаго сердца и благодатныхъ силъ ко спасенію людямъ легко будетъ согласовать свою волю съ волею Бога, которая выражена въ заповѣдяхъ, законахъ и другихъ постановленіяхъ Божіихъ. Здѣсь можно видѣть предуказаніе на таинство миропомазанія.

29—30 ст. Съ избавленіемъ людей отъ грѣховъ и приближеніемъ ихъ къ Богу на нихъ почіетъ благословеніе Божіе, слѣдствіемъ чего будетъ изобиліе плодовъ земныхъ, хлѣба и другихъ благъ. Въ переносномъ смыслѣ подъ благами земными, по толкованію блаженнаго Іеронима, слѣдуетъ разумѣть благодатные дары Св. Духа, изобильно преподаваемые всѣмъ истиннымъ членамъ Церкви Христовой.

33—36 ст. Благодѣянія Божіи въ жизни евреевъ, возвратившихся въ Палестину, окажутъ нравственное воздѣйствіе и на язычниковъ. Они измѣнятъ свой прежній неправильный взглядъ на Іегову—Покровителя Израильтянъ. При видѣ всего совершившагося съ послѣдними, они познаютъ Бога Израилева и будутъ прославлять Его величіе. Ближайшимъ образомъ это исполнилось послѣ плѣна Вавилонскаго. Но полное осуществленіе пророчества объ обращеніи язычниковъ къ славѣ Израиля и познанія ими Бога должно относить ко временамъ новозавѣтнымъ. Послѣ сошествія Св. Духа на апостоловъ въ день Пятидесятницы ученіе Христа, сопровождаемое знаменіями и чудесами, стало распространяться среди язычниковъ, которые быстро обращались ко Христу и образовали изъ себя многочисленныхъ членовъ Церкви Христовой.

37—38 ст. Населенность Палестины сравнивается пророкомъ съ количествомъ стадъ животныхъ, приводимыхъ въ большіе праздники для жертвоприношеній. Это сравненіе свидѣтельствуетъ о большомъ размноженіи народа послѣ плѣна, такъ какъ стада животныхъ въ торжественные праздники были приводимы въ Іерусалимъ въ такомъ количествѣ, что число ихъ достигало до десяти тысячъ, до ста тысячъ и даже болѣе того (2 Паралип. XXXV, 7).

Пророчество о духовномъ перерожденіи человѣчества, которое возвѣщается здѣсь подъ образомъ обновленія Израильтянъ, сходно съ подобнымъ же пророчествомъ Іереміи. Вѣроятно, пр. Іезекіиль знакомъ былъ съ пророчествомъ Іереміи и подъ вліяніемъ его изложилъ свое пророческое обѣтованіе. Это онъ сдѣлалъ съ тою цѣлью, чтобы полнѣе и раздѣльнѣе представить предъ своими

современниками великія христіанскія истины. И дѣйствительно, по сравненію съ пророчествомъ Іереміи, обѣтованное ученіе пророка Іезекиіля о тайнахъ духовнаго возрожденія человѣчества въ новозавѣтныя времена отличается большею отчетливостью и раздѣльностью. Извѣстно, что слушатели пророка Іезекіиля, плѣнные іудеи, представляли собою болѣе благопріятную почву для воспріятія откровеній Божіихъ, чѣмъ іудеи современники пр. Іереміи, жившіе до плѣна. Паденіе Іерусалима сломило упорство большинства іудеевъ, а бѣдствія плѣна заставили отрезвиться ихъ отъ грѣховной жизни и даже довели до отчаянія. Въ виду сего обстоятельства пророкъ Іезекіиль въ своихъ утѣшительныхъ рѣчахъ къ народу старался съ наибольшею опредѣленностью и полнотою изобразить славное духовное состояніе Израиля въ будущемъ. Отсюда мысль о духовномъ, нравственномъ обновленіи Израильтянъ, какъ главномъ и необходимомъ условіи сего славнаго состоянія, и раскрывается у него полно, ясно и раздѣльно.

Отдѣлъ разсматриваемой главы съ 24 стиха включительно по 28-ой стихъ составляетъ паримійное чтеніе въ праздникъ Пятидесятницы. Чтеніемъ содержанія этихъ стиховъ Православная Церковь внушаетъ вѣрующимъ что пророчество Іезекіиля о духовномъ перерожденіи человѣчества начало исполняться со времени сошествія Св. Духа на апостоловъ въ день Пятидесятницы.

Глава XXXVII-я.

Видѣніе оживленія сухихъ костей, разсѣянныхъ по полю и символическое изображеніе соединенія царствъ Израильскаго и Іудейскаго.

Господь вывелъ пророка на поле, усѣянное сухими костями и обратился къ нему съ вопросомъ: *оживутъ ли кости сія?* Пророкъ отвѣтилъ на это такъ: *только Ты, Господи Боже, знаешь это* (1—3 ст.). Послѣ этого пророкъ получаетъ отъ Бога повелѣніе обратиться къ сухимъ костямъ, чтобы онѣ по дѣйствію всемогущества Божія воспріяли въ себя дыханіе жизни, получили жилы, облеклись плотію, покрылись кожею и подъ воздѣйствіемъ Духа Божія ожили и узнали бы, что есть Господь Богъ. Когда слова сего повелѣнія Божія были произнесены пророкомъ, взору его представилась дивная картина оживленія мертвыхъ костей, сопровождавшаяся большимъ шумомъ и нѣкоторымъ сотрясеніемъ. По

новому пророческому слову отъ имени Божія, кости, принявшія видъ тѣлъ человѣческихъ, одухотворились, ожили и образовали собою многочисленное собраніе (4—10 ст.).

По словамъ Господа, видѣніе указывало на плѣнныхъ Израильтянъ, которые, подобно мертвымъ костямъ, стали считать себя мертвыми въ плѣну, т. е. безвозвратно погибшими для самостоятельной жизни въ землѣ обѣтованной. Чтобы устранить такое малодушіе и вывести изъ безотраднаго состоянія евреевъ, Господь повелѣваетъ пророку возвѣстить, что Онъ избавитъ плѣнниковъ отъ рабства язычниковъ, несмотря на то, что они считаютъ себя какъ бы погребенными въ этомъ рабствѣ. Господь выведетъ ихъ изъ гробовъ, возстановитъ и снова водворитъ ихъ въ землѣ обѣтованной (11—14 ст.).

Далѣе, описывается символическое дѣйствіе съ жезлами. По повелѣнію Господа, пророкъ долженъ былъ взять два жезла съ надписью на одномъ изъ нихъ имени колѣнъ, составляющихъ царство іудейское, и на другомъ—колѣнъ, входящихъ въ составъ царства израильскаго, связать оба эти жезла и носить въ рукѣ своей, какъ бы одинъ жезлъ (15—17 ст.). Въ объясненіе сего символическаго дѣйствія пророкъ долженъ, по повелѣнію Божію, всѣмъ говорить, что подобно связаннымъ вмѣстѣ жезламъ іудейское и израильское царства соединятся и будутъ составлять одно нераздѣльное царство подъ управленіемъ колѣна Іудина (18—22 ст.). Находясь подъ управленіемъ одного царя изъ колѣна Іудина, евреи въ своемъ отечествѣ образуютъ собою царство людей, преданныхъ Господу Богу и чуждыхъ идолопоклонства со всѣми его нечистотами. Они будутъ жить согласно съ заповѣдями Божіими и жизнь ихъ будетъ вѣчною, какъ вѣчно будетъ и царствованіе князя Давида. Господь заключитъ съ народомъ Своимъ завѣтъ мира, завѣтъ вѣчный. Онъ упрочитъ жизнь его, размножитъ и поставитъ среди его вѣчное святилище. Пребывая въ семъ святилищѣ какъ бы въ жилищѣ, Господь станетъ къ народу въ самыя близкія отношенія. Присутствіе Божіе среди Израильтянъ такъ возвыситъ ихъ, что языческіе народы узнаютъ Господа, Который только Одинъ является источникомъ освященія и вѣчной жизни людей (23—28 ст.)

3 ст. *И рече ко Мнѣ: сыне человѣчь, оживутъ ли кости сія?* Господь обращается къ пророку съ вопросомъ съ тою цѣлью, чтобы показать величіе имѣющаго совершиться чуда воскресенія костей. Съ человѣческой точки зрѣнія, дѣйствительно, трудно себѣ представить, чтобы люди умершіе такъ давно, когда уже тѣла ихъ

превратились въ сухія кости, могли снова ожить. По соображеніямъ слабаго ума человѣческаго представляется, что надежды на оживленіе ихъ нѣтъ никакой. Но, что невозможно для человѣка, то возможно для Бога, какъ Существа всемогущаго, сотворившаго небо и землю, дающаго обитателямъ на землѣ животъ, дыханіе и все. Пророкъ отвѣчаетъ Господу такъ: *Господи Боже, Ты вѣси сія.* Изъ этого уклончиваго отвѣта видно, что хотя пророкъ вѣрилъ во всемогущество Божіе, имѣющее во всей силѣ своей проявиться во время будущаго всеобщаго воскресенія, но яснаго представленія объ этой истинѣ не имѣлъ. Вообще въ ветхомъ завѣтѣ истина всеобщаго воскресенія людей не была раскрыта съ такою ясностью и опредѣленностью, какъ въ Новомъ Завѣтѣ.

5—6 ст. Подъ духомъ животнымъ разумѣется духъ жизни или душа, какъ высшее начало существа человѣка. Творцомъ духа человѣческаго является Самъ Господь Богъ, Онъ создалъ первыхъ людей и силою Своего творческаго благословенія продолжаетъ создавать людей чрезъ установленный Имъ законъ естественнаго рожденія. По волѣ Божіей душа человѣка во время смерти разлучается съ тѣломъ, которое предается тлѣнію. Вотъ почему духъ человѣческій здѣсь называется Божіимъ *(И дамъ духъ Мой въ васъ).*

9 ст. Подъ духомъ, оживотворяющимъ тѣла, возсозданныя изъ костей, разумѣется Духъ Божій, Третье Лице Св. Твоицы. Онъ наполняетъ Собою все существующее и по всемогущему Его дѣйствію, души умершихъ, гдѣ бы онѣ ни находились, должны войти въ тѣла и одушевить ихъ.

11—14 ст. Изъ объясненія видѣнія Самимъ Господомъ видно, что оно имѣло ближайшее приложеніе къ евреямъ, которые подъ игомъ язычниковъ-вавилонянъ дошли до самаго безнадежнаго состоянія, считая себя заживо погребенными. Чрезъ видѣніе Господь показалъ пророку и повелѣлъ ему возвѣстить евреямъ, чтобы они, вслѣдствіе своей подавленности плѣномъ, не приходили въ отчаяніе, что если по всемогуществу Божію совершилось оживленіе сухихъ костей, то тѣмъ болѣе Господь можетъ избавить Свой народъ отъ плѣна и возвратить его въ свое отечество. Это событіе и совершилось при Кирѣ, царѣ Персидскомъ. Тогда же освобожденные изъ плѣна евреи, нравственно обновились и познали истиннаго Бога.

Но освобожденіе евреевъ при Кирѣ и обновленіе ихъ бѣдствіями плѣна, когда они обратились къ Господу, было прообразомъ духовнаго возрожденія людей чрезъ Іисуса Христа. Какъ до

пришествія Іисуса Христа всѣ люди были мертвы, такъ со Христомъ всѣ ожили и стали новою тварью (Галат. VI, 15; 2 Коринѳ. V, 17). Это духовное возрожденіе, по свидѣтельству Слова Божія, является предначатіемъ всеобщаго воскресенія людей, началомъ котораго было воскресеніе Христово (1 Кор. XV, 20). Величайшее событіе воскресенія Господа служитъ не только основаніемъ, но и образомъ нашего воскресенія. Подобно Христу, воскресшему изъ мертвыхъ душею и тѣломъ, вѣрующіе также совоскреснутъ съ Нимъ въ двухчастномъ составѣ своего существа—по душѣ и по тѣлу. Поэтому, хотя теперь наши тѣла и умираютъ, превращаясь въ землю, но настанетъ время, когда они снова оживутъ и примутъ такія же свѣтоносныя свойства, какими отличалось тѣло воскресшаго Спасителя. О будущемъ всеобщемъ воскресеніи тѣлъ ясно засвидѣтельствовалъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ (Іоан. V, 21, 24, 25, 28, 29). Св. апостолъ Павелъ также говоритъ: *сѣется* (тѣло) *въ тлѣніе, возстаетъ въ нетлѣніи. Сѣется не въ честь возстаетъ въ славѣ; сѣется въ немощи, возстаетъ въ силѣ. Сѣется тѣло душевное, возстаетъ тѣло духовное* (1 Кор. XV, 42—44). На основаніи такого сходства содержанія видѣнія о сухихъ костяхъ съ новозавѣтнымъ ученіемъ о всеобщемъ воскресеніи людей предъ вторымъ пришествіемъ Христа, отцы Церкви считаютъ изложенное видѣніе однимъ изъ самыхъ ясныхъ свидѣтельствъ Св. Писанія объ этой великой чудесной тайнѣ. По уставу же Православной Церкви, это мѣсто изъ книги пророка Іезекіиля (1—14 ст.) положено читать въ качествѣ париміи въ Великую субботу послѣ обнесенія плащаницы вокругъ храма. Въ этомъ случаѣ Св. Церковь руководится также тѣмъ соображеніемъ, что разсматриваемое пророчество служитъ предъизображеніемъ общаго воскресенія мертвыхъ, которому положилъ начало воскресшій изъ гроба Христосъ. Она внушаетъ своимъ чадамъ ту спасительную и отрадную для христіанина истину, что послѣ воскресенія Спасителя всѣ люди воскреснутъ, подобно воскресшимъ сухимъ костямъ.

15—19 ст. Раздѣленіе царства Еврейскаго произошло послѣ Соломона. За сыномъ Соломоновымъ Ровоамомъ остались только лишь два колѣна—Іудино и Веніаминово, которыя и составили собою царство Іудейское. Остальныя же десять колѣнъ отдѣлились отъ царственнаго дома Соломонова и образовали собою особое царство подъ управленіемъ Іеровоама. Это царство называлось Израильскимъ. Оно часто соперничало съ царствомъ Іудейскимъ, слѣдствіемъ чего были частыя столкновенія ихъ и даже междоусобныя войны.

20—28 ст. После плена Вавилонскаго прекратилось разделеніе народа Божія на два царства, они соединились въ одно царство подъ управленіемъ потомка Давида Зоровавеля. Тогда же евреи очистились отъ идолопоклонства и построили храмъ въ честь Іеговы. Но предсказаніе сихъ будущихъ событій только отчасти осуществилось въ жизни послепленнаго Израиля, оно полнее исполнилось на христіанахъ, какъ членахъ благодатнаго царства Божія, а во всей силе своей исполнится въ будущемъ царстве славы. Это видно изъ следующихъ отличительныхъ признаковъ разсматриваемаго пророчества. Полнаго возвращенія израильтянъ изъ плена, а следовательно и объединенія ихъ, о чемъ пророкъ говоритъ въ 22-мъ стихе, не было тогда. Это величественное событіе совершилось съ пришествіемъ Христа, когда Онъ въ основанной Имъ Церкви соединилъ всехъ въ одно тело (Ефес. V, 23), или въ одно стадо съ Единымъ Пастыремъ (Іоан. X, 10), а окончательно исполнится во время второго славнаго Его пришествія, когда предстанутъ предъ Нимъ все люди, живые и мертвые и Церковь земная соединится съ Церковью небесною для одного царства славы. Въ 24—25 стихахъ говорится о правителе изъ дома Давидова, который воцарился надъ израильскимъ народомъ Божіимъ вовеки. Эти черты не могутъ быть приложимы къ Зоровавелю, во-первыхъ, потому, что онъ не былъ самостоятельнымъ правителемъ еврейскаго царства, подобно царю Давиду, ибо находился въ зависимости отъ персовъ; а во-вторыхъ, его царствованіе было ограничено пределами времени. Очевидно, что подъ княземъ Давидомъ въ словахъ пророка разумеется Господь Іисусъ Христосъ, соединившій подъ Своею главою всехъ верующихъ и воцарившійся на престоле Давида вовеки (2 Царств. VII, 11—16; Лук. I, 33).

Обетованіе о вечномъ завете, мирной благоденственной жизни членовъ возстановленнаго царства, непоколебимаго въ своемъ существованіи, можетъ быть отнесено только лишь къ Церкви Христовой (26 ст.). Наконецъ, подъ *освященіемъ* или святилищемъ, которое, по словамъ пророка, будетъ вечно поставлено среди людей (27 ст.), нельзя разуметь второго храма Іерусалимскаго, такъ какъ этотъ храмъ не существовалъ вечно, но былъ разрушенъ римлянами въ 70 году по Рождестве Христове. Такъ названа пророкомъ Церковь Христіанская, состоящая изъ членовъ, верующихъ во Христа, какъ Бога своего Искупителя и Спасителя. Въ ней Господь невидимо присутствуетъ; Духъ Божій, Который воспринимается верующими въ таинствахъ, служилъ для нихъ источникомъ освя-

щенія. Дѣлаясь чрезъ это членами тѣла Христова, христіане въ своей совокупности дѣйствительно представляютъ собою чудный таинственный храмъ Божій. Непоколебимое вѣчное существованіе этого духовно-таинственнаго храма засвидѣтельствовано Самимъ Основателемъ его Господомъ Спасителемъ (Мѳ. XVI, 18; XXIII, 20).

Главы XL—XLVIII.

Видѣніе новаго храма и града Божія.

Эти главы въ книгѣ пророка Іезекіиля составляютъ послѣдній заключительный отдѣлъ ея. Здѣсь описывается видѣніе объ устройствѣ града и храма. Обстоятельства этого знаменательнаго событія были таковы. На 25 году плѣна и 14-мъ по разрушеніи Іерусалима, пророкъ перенесенъ былъ Духомъ Божіимъ въ землю Израильскую и поставленъ былъ на гору (Сіонъ). Здѣсь явился ему таинственный мужъ, сіявшій, подобно блестящей мѣди; въ рукахъ своихъ онъ держалъ льняную веревку и трость для измѣренія. Сказавъ пророку, чтобы онъ внимательно слѣдилъ за имѣющими совершиться предъ нимъ дѣйствіями и передалъ бы все это израильтянамъ, таинственный незнакомецъ началъ показывать устройство новаго храма и производить измѣреніе его частей (XL, 1—42). Во время этого пророкъ удостоился видѣть, какъ слава Божія вошла въ храмъ, при чемъ провожатый пророка сказалъ: *это мѣсто престола Моего и мѣсто стопамъ ногъ Моихъ, гдѣ Я буду жить посреди сыновъ Израилевыхъ во вѣки; и домъ Израилевъ не будетъ болѣе осквернять святаго имени Моего*... (XLIII, 1—5 ст.). Послѣ этого пророку показывается жертвенникъ съ точнымъ указаніемъ размѣра и описаніемъ частей его. Вмѣстѣ съ этимъ излагаются правила освященія жертвенника (XLIII, 13—27), указывается порядокъ совершенія священнодѣйствій и опредѣляются права и обязанности служащихъ при жертвенникѣ. Чрезъ совершеніе богослужебныхъ священнодѣйствій всѣ израильтяне будутъ освящаться (XLIV, 1—31; XLVI, 1—24). Изъ храма потечетъ источникъ, который распространится своими водами по всей землѣ и оживитъ ее; по берегамъ источника будутъ расти деревья съ плодами жизни. Мертвое море отъ дѣйствія водъ сего источника будетъ изобиловать рыбою (XLVII, 1—12). Изображая состояніе храма, какъ главной святыни еврейскаго народа, вожатый останавливаетъ вниманіе пророка на землѣ обѣтованной. Изъ этой плодородной земли, по указанію

его, должно отойти нѣкоторое достояніе Господу. Оно должно быть назначено подъ храмъ, для пользованія священникамъ и левитамъ. Часть земли обѣтованной должна быть отдана во владѣніе князьямъ, чтобы они, подобно своимъ предшественникамъ, не угнетали народа, не отнимали у колѣнъ Израилевыхъ ихъ удѣловъ (XLV, 1—17 ст.). Послѣ этого пророкъ получаетъ свѣдѣнія относительно опредѣленія границъ будущей св. земли и раздѣленія ея на участки между колѣнами израильскими. Особенностями сего раздѣленія являются двѣ черты, отличающія раздѣленіе земли обѣтованной, совершенное при Іисусѣ Навинѣ. Во-первыхъ, участки земли главнымъ образомъ опредѣляются закономъ, а не жребіемъ и колѣна Израилевы получаютъ не тѣ земельные участки, которыми они владѣли прежде. Во-вторыхъ, ко владѣнію св. землей на равныхъ правахъ съ евреями допускаются и иноземцы, живущіе между ними и имѣющіе потомство (XLVII, 13—23).

При расположеніи колѣнъ въ будущей св. землѣ городу Іерусалиму съ храмомъ отводится центральное мѣсто, при чемъ колѣна размѣщаются дальше или ближе отъ него въ зависимости отъ степени достоинства ихъ происхожденія. Городъ Іерусалимъ со времени созданія его будетъ называться новымъ именемъ *Господь тамо* (XLVIII, 1—35).

Это видѣніе нельзя относить къ ближайшимъ послѣплѣннымъ временамъ, такъ какъ главныя черты его не допускаютъ буквальнаго пониманія и ясно указываютъ на отношеніе его къ Церкви Христіанской. Такъ напримѣръ, изъ книгъ Ездры и Нееміи, въ которыхъ описывается жизнь народа еврейскаго послѣ плѣна, видно, что храмъ и городъ не были построены согласно съ указаннымъ въ видѣніи планомъ;земля обѣтованная совсѣмъ не раздѣлялась и каждый израильтянинъ вступилъ во владѣніе своего предка. Далѣе, богослуженіе возвратившимися изъ плѣна евреями совершалось по закону Моисееву, а не такъ, какъ оно предначертано въ богослужебномъ уставѣ видѣнія пророка Іезекіиля (1 Ездр. III, 2). Наконецъ, видѣніе животворнаго источника никакъ не можетъ быть отнесено ко временамъ послѣплѣннымъ.

Напротивъ, многія существенныя особенности видѣнія могутъ быть приложимы къ Церкви Христовой, тѣмъ болѣе, если ихъ разсматривать и сопоставлять съ такими же особенностями, которыя часто встрѣчаются въ свидѣтельствахъ другихъ пророковъ и употребляются ими, какъ образы для обозначенія благодатнаго Царства Христова. Руководясь этимъ, можно сказать, что гора, съ которой пророкъ созерцалъ храмъ, въ переносномъ смыслѣ ука-

зываетъ на Царство Божіе, ибо у самого же пророка Іезекіиля и у другихъ пророковъ горы берутся какъ символы Царства Божія или Церкви Христовой (Іезек. XVII: Ис. II; Мих. IV; Псал. II; LXVII). Самый храмъ въ св. Писаніи нерѣдко представляется какъ образъ общаго промышленія Божія о всѣхъ народахъ, о всемъ мірѣ, подобно тому, какъ храмъ Іерусалимскій служилъ образомъ особеннаго промышленія Божія о народѣ еврейскомъ (3 Царств. VIII, 41—43; Амос. IX, 1; Ис. VI, 1—5). Такое общее значеніе храму усвояется и въ видѣніи пророка Іезекіиля, такъ какъ на одинаковыхъ условіяхъ съ жителями Палестины должны пользоваться земельными участками ея и иноземцы (язычники), размѣщаясь на нихъ, подобно евреямъ, на извѣстномъ приближеніи или удаленіи отъ города и храма. Такимъ образомъ городъ и храмъ здѣсь предъизображаютъ собою Христіанскую Церковь, въ которой *нѣсть Еллинъ, ни Іудей, обрѣзаніе и необрѣзаніе, варваръ и скиѳъ, рабъ и свободь, но всяческая и во всѣхъ Христосъ* (Колос. III, 11). Новое имя городу: *Господь тамъ* (XLVIII, 35), указывающее на особенную близость жителей города къ Господу и пребываніе Его съ ними, соотвѣтствуетъ обѣтованію воскресшаго Спасителя, данному вѣрующимъ основанной Имъ Церкви: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. XXVIII, 20). Далѣе, воды живоноснаго источника, выходящаго изъ храма и производящаго на всѣхъ живительное дѣйствіе, не могутъ обозначать простую воду, такъ какъ послѣдняя не можетъ быть причиною такихъ благодѣтельныхъ дѣйствій. Очевидно, что здѣсь разумѣется та благодатная вода, о которой пророчествовалъ св. Исаія, приглашая вѣрующихъ съ радостію почерпать ее изъ источника спасенія (XII, 3) и указывая на великую силу ея цѣлебнаго воздѣйствія (XXXV, 5—7). Подъ источникомъ разумѣется Іисусъ Христосъ—виновникъ вѣчнаго спасенія (Евр. V, 9). Онъ Самъ въ этомъ смыслѣ сравниваетъ Себя съ источникомъ живой воды (Іоан. IV, 14; VII, 37). Соотвѣтственно сему живая вода есть образъ благодати Божіей или даровъ Св. Духа, изобильно преподаваемыхъ вѣрующимъ въ таинствахъ, вслѣдствіе чего воспріявшіе главнымъ образомъ и дѣлаются способными къ совершенію Христіанскихъ добродѣтелей (2 Петр. I, 3).

Окончательное же исполненіе сего таинственнаго видѣнія пророка Іезекіиля ожидается въ будущемъ, а именно, въ послѣднія времена міра. При кончинѣ міра въ ограду Церкви Христовой войдутъ не только язычники, но и ослѣпленные ложными мессіан-

скими ожиданіями іудеи (Римл. XI 15). Замѣчательно, что и въ Апокалипсисѣ Іоанна Богослова будущее блаженство праведниковъ въ царствѣ славы изображается сходными съ видѣніемъ Іезекіиля чертами. Новозавѣтный тайнозритель также вознесенъ былъ Духомъ Божіимъ на гору высокую и удостоился видѣть прославленный Іерусалимъ, при чемъ ему также были показаны врата сего города, стѣны и измѣреніе всѣхъ его частей (Апок. XXI, 10—27). Вмѣстѣ съ этимъ Іоаннъ Богословъ, подобно пророку Іезекіилю, увидѣлъ *рѣку воды жизни*, исходившую отъ престола Божія, протекавшую посрединѣ улицъ города и имѣвшую по своимъ берегамъ плодовитѣйшее дерево жизни съ цѣлебными свойствами (Апок. XXII, 1—2).

Изъ всѣхъ особенностей видѣнія пророка Іезекіиля выдѣляются и имѣютъ очень важное значеніе двѣ откровенныя истины: освященіе жертвенника жрецами и видѣніе о заключенныхъ вратахъ храма.

Глава XLIII, 25—27 ст.

Освященіе жертвенника.

Освященіе жертвенника должно продолжаться семь дней. Оно будетъ состоять изъ принесенія въ жертву Богу жертвенныхъ животныхъ—козла, тельца, овна и вола. Чрезъ эти обрядовыя дѣйствія таинственный жертвенникъ очистится отъ всего тварно-нечистаго и будетъ приспособленъ къ божественному назначенію. Съ восьмого же дня священники должны начать приносить благодарственныя жертвы—всесожженія и спасенія (мирной) для умилостивленія Господа и выраженія благодарности за Его милости (*съ осьмаго дня и далѣе пусть совершаютъ они на этомъ жертвенникѣ ваши жертвы всесожженія и мирныя, и Я буду милостивъ къ вамъ, говоритъ Господь* (27 ст.).

Семидневное принесеніе жертвъ указывало на полноту и святость совершаемаго. Въ томъ обстоятельствѣ, что всѣ виды жертвъ должны приноситься на жертвенникѣ съ восьмого дня и Господь обѣщаетъ съ этого времени быть особенно милостивымъ можно видѣть указаніе на времена новозавѣтныя, превосходящія собою времена ветхозавѣтныя. Если число семь въ ветхомъ завѣтѣ считалось символомъ полноты и святости, то число восемь, которымъ обозначается здѣсь начало правильнаго принесенія всѣхъ жертвъ

на жертвенникѣ въ умилостивленіе Господа, слѣдуетъ считать образомъ будущаго вѣка, болѣе полнаго и болѣе совершеннаго для живущихъ въ немъ, чѣмъ времена ветхозавѣтныя. По толкованію отцевъ Церкви, это указывало на событіе славнаго воскресенія Спасителя, которое совершилось въ первый день послѣ седьмаго, т. е. субботняго, слѣдовательно въ восьмой день. Послѣ воскресенія Іисуса Христа вѣрующіе въ него получили возможность благодарить и умилостивлять Бога совершеніемъ таинства причащенія. Творя сіе таинство въ воспоминаніе единой истинной Жертвы Голгоѳской и совершая другія таинства, достойные члены Церкви Христовой дѣлаются чрезъ это храмами Духа Святаго и получаютъ вѣчное спасеніе. Для ветхозавѣтныхъ же людей такое благодатное спасительное время предуказывалось лишь только въ образахъ, сѣніяхъ, гаданіяхъ и обрядовыхъ дѣйствіяхъ. Въ этомъ смыслѣ ветхозавѣтный обрядовый законъ называется св. апостоломъ Павломъ *пѣстуномъ во Христа* (Галат. III, 24).

Видѣніе о заключенныхъ вратахъ храма XLIV, 1—4 ст.

Пророкъ былъ приведенъ къ внѣшнимъ восточнымъ воротамъ храма, которыя были закрыты (1 ст.). Здѣсь изъ откровенія Божія онъ узналъ, что эти врата останутся закрытыми навсегда и ни для кого не будутъ отверсты, такъ какъ Господь Богъ вошелъ ими, и они будутъ затворены (2 ст.). Другими словами, причиною неприкосновенности сихъ вратъ служитъ то, что Самъ Старѣйшина сядетъ въ нихъ, чтобы вкушать хлѣбъ предъ Господомъ. Онъ войдетъ путемъ притвора этихъ воротъ, и тѣмъ же путемъ выйдетъ (3 ст.). Отъ восточныхъ вратъ пророкъ приведенъ былъ къ сѣвернымъ вратамъ и здѣсь открылось предъ нимъ величественное зрѣлище славы Господней, которая наполняла домъ Господа; предъ лицемъ славы Божіей пророкъ палъ ницъ (4 ст.).

1 ст. *И обрати мя* (возвратилъ меня) *на путь вратъ святыхъ внѣшнихъ* (по направленію къ внѣшнимъ вратамъ храма), *зрящихъ на востоки* (обращенныхъ къ востоку): *и сія бяху затворена.* Мѣстомъ таинственнаго видѣнія были восточныя врата, которыя служили проходомъ изъ внѣшняго двора во святилище. Слова *обрати мя* показываютъ, что пророкъ прежде былъ у этихъ вратъ (XLIII, 1), но теперь вторично приведенъ былъ сюда послѣ осмотра жертвенника. Жертвенникъ же находился во внутреннемъ

дворѣ храма предъ восточными вратами, которыя вели сюда изъ противоположныхъ имъ восточныхъ дверей внѣшняго двора храма. При этихъ то внѣшнихъ восточныхъ вратахъ съ внутренней ихъ стороны (т. е. отъ святилища) пророкъ и получилъ откровеніе отъ Бога о томъ, что врата эти никогда не откроются.

2—3 ст. Причиною вѣчнаго закрытія и полной неприкосновенности указанныхъ вратъ служитъ вступленіе ими Самого Бога и предназначеніе ихъ для Старѣйшины, чтобы Онъ ѣлъ въ нихъ хлѣбъ предъ Іеговою (*зане Старѣйшина сей сядетъ въ нихъ ясти хлѣбъ предъ Господемъ: по пути элама вратъ* (притвора) *внидетъ и по пути его изыдетъ* (3 ст.). Подъ вратами таинственнаго храма, по ученію отцовъ Церкви, разумѣется Пресвятая Дѣва Марія, которая въ своей дѣвственной утробѣ по наитію Св. Духа зачала Сына Божія. Вѣчное закрытіе вратъ указывало на приснодѣвство Богоматери, пребывавшей дѣвою какъ до рожденія Спасителя, такъ и послѣ рожденія Его. Сообразно съ этимъ подъ Старѣйшиною слѣдуетъ разумѣть Господа Іисуса Христа, Который и въ другихъ мѣстахъ Священ. Писанія называется этимъ именемъ (Мих. V, 2). Онъ же есть Господь Богъ Израилевъ, по свидѣтельству пророка (2 ст.). Въ приложеніи къ Іисусу Христу слова: *ясти хлѣбъ предъ Господемъ* означаютъ творить волю Бога Отца. *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя и совершу дѣло Его*, сказалъ Самъ Спаситель указывая на то, что Онъ во исполненіе воли Бога Отца долженъ искупить родъ человѣческій путемъ Своихъ крестныхъ страданій и смерти (Іоан. IV, 34). Еще въ предвѣчномъ совѣтѣ Лицъ Св. Троицы Господь Спаситель благоволилъ вкусить сей духовный хлѣбъ, т. е. исполнить волю Бога Отца о спасеніи человѣчества; тогда же предопредѣлено было Сыну Божію войти въ міръ чрезъ воплощеніе, чтобы воспріять Себѣ тѣло человѣческое, какъ средство освященія и очищенія смертнаго естества человѣческаго и чрезъ это послушаніемъ Богу Отцу до смерти, смерти же крестныя содѣлаться угодною Ему Пославшему жертвою во спасеніе человѣчества (Пс. XXXIX, 7—9; Евр. X, 5—10; Филип. II, 5—8). Третье Лице Св. Троицы Духъ Божій совершилъ тѣло Спасителя въ утробѣ Пресвятой Дѣвы Маріи и она такимъ образомъ родила Божественнаго Младенца Іисуса (Лук. I, 33—34). Сію-то тайну воплощенія Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи пророкъ Іезекіиль и созерцалъ подъ образомъ показанныхъ ему въ видѣніи восточныхъ вратъ. Вотъ почему Божія Матерь въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ часто име-

нуется «дверію», или «вратами» *). По этой же самой причинѣ разсматриваемое пророчество Іезекіиля служитъ пареміей на Богородичные праздники..

Общій смыслъ содержанія книги пророка Іезекіиля.

Іезекіиль проходилъ свое пророческое служеніе въ то время, когда удары небеснаго правосудія одинъ за другимъ стали поражать нечестивыхъ іудеевъ. Ассиро-вавилоняне своими нападеніями положили конецъ самостоятельной жизни евреевъ и увели ихъ въ плѣнъ. Условіями бѣдственной жизни евреевъ въ плѣну опредѣлялись и самыя обязанности пророческаго служенія Іезекіиля. Онъ долженъ былъ зорко слѣдить за жизнію своихъ плѣнныхъ соотечественниковъ и давать имъ спасительные совѣты. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что одни изъ евреевъ вмѣсто раскаянія стали жаловаться на свои бѣдствія, какъ незаслуженныя ими, какъ посылаемыя Богомъ несправедливо; подъ вліяніемъ тяжести рабской зависимости отъ поработителей они упрекали Господа за то, что Онъ наказываетъ ихъ за грѣхи ихъ предковъ, а не ихъ собственные. Другіе же изъ плѣнниковъ дошли до такого безотраднаго состоянія, что считали себя заживо погребенными въ рабствѣ безъ всякой возможности возвратиться на родину; поэтому чувство раскаянія и исправленіе для нихъ казались безцѣльными. Такое малодушное состояніе плѣнниковъ, соединенное съ жалобами на строгость и даже несправедливость суда Божія надъ ними, свидѣтельствовало о томъ, что евреи не вразумились бѣдствіями плѣна и не очистились отъ своихъ прежнихъ грѣховъ. По этой причинѣ имъ могли быть посланы отъ Бога еще большія бѣдствія. Чтобы охранить свой народъ отъ опасности, пророкъ старается уяснить ему причину и значеніе плѣна вавилонскаго, которымъ покарала народъ десница Всевышняго. Онъ съ особеннымъ усиліемъ внушаетъ своимъ соотечественникамъ то, что они страдаютъ въ плѣну за свои собственные грѣхи и что Господь воздаетъ потомкамъ за грѣхи отцовъ до третьяго и четвертаго рода только въ томъ случаѣ, когда потомки наслѣдуютъ нечестіе своихъ предковъ и потому сами достойны наказанія (Іезек. XVIII гл.; Второз. XXIV, 16). Для несомнѣннаго убѣжденія въ этой истинѣ пророкъ указываетъ

---

*) *Новое чудо и боголѣпное: дѣвическую бо дверь затворенную явѣ проходитъ Господь, нагъ во входѣ, и плотоносецъ явися во исходѣ Богъ, и пребываетъ дверь затворена: сію неизреченно, яко Боматерь величаемъ* (пѣснь 9-я канон. 3-го гласа).

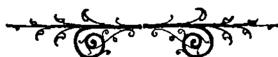
на самыя тяжкія преступленія іудеевъ: 1) упадокъ вѣры въ Бога, какъ Промыслителя (Іезек. IX, 9; ср. VIII, 12); 2) разные виды идолопоклонства, доходящіе до принесенія человѣческихъ жертвъ идоламъ (Іезек. XVI, 19—21); 3) убійства (Іезек. VII, 23; XI, 6—7) и вообще крайнее всеобщее развращеніе, превосходящее степенью и количествомъ пороковъ нечестіе жителей Содома (XVI, 45—52), такъ что нѣтъ среди іудеевъ ни одного праведнаго, даже старѣйшины и жрецы коснѣютъ въ порокахъ (XXII, 25—30 ст.). Все это ясно показываетъ, что народъ іудейскій уклонился отъ своего Благодѣтеля Бога, осквернилъ своимъ преступнымъ поведеніемъ св. землю обѣтованія и вслѣдствіе этого сдѣлался не только недостойнымъ пребывать на ней, но и подвергся справедливому наказанію Божію плѣномъ, попавъ въ руки жестокихъ поработителей.

Пребываніе іудеевъ въ плѣну, по наставленію пророка, должно вызвать у нихъ отвращеніе ко грѣху и раскаяніе. Для того они и отведены въ плѣнъ, чтобы бѣдствіями его загладить свои неправды, придти къ сознанію своей виновности предъ Богомъ и раскаяться. Отсюда, сколь несправедливыми являются тѣ изъ плѣнныхъ іудеевъ, которые продолжаютъ предаваться отчаянію, думая, что плѣнъ не есть средство къ нравственному исправленію, а только лишь неотвратимое возмездіе Божіе за грѣхи ихъ. Какъ пагубно для себя и оскорбительно для Бога поступаютъ эти люди, когда подъ вліяніемъ такого заблужденія держатся того мнѣнія, что раскаяніе и исправленіе поздно и безцѣльно! Они забываютъ ту великую и отрадную для сердца человѣческаго истину, что Господь по Своему милосердію не хочетъ смерти грѣшника, но желаетъ, чтобы онъ обратился отъ своего нечестиваго пути и былъ живъ. Съ цѣлью спасенія грѣшника Господь часто посылаетъ ему и самыя бѣдствія, желая чрезъ нихъ подвигнуть его къ раскаянію. Слѣдовательно и бѣдствія языческаго рабства, насланныя Богомъ на іудеевъ, служатъ ко благу ихъ. Они должны понять это и съ раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ и съ твердою рѣшимостью оставить прежнюю грѣховную жизнь обратиться къ Господу Богу. При этомъ только условіи, учитъ пророкъ, евреи найдутъ себѣ помилованіе у Него; Господь, какъ всемилостивый, проститъ имъ грѣхи, а какъ всемогущій, несомнѣнно возвратитъ ихъ изъ плѣна въ свое отечество и даруетъ имъ великія Свои милости (Іезек. XVIII; XXXIII гл.; VII, XII, 15—29; XIV, 10—11; XVI, 63; XXXVII гл.).

Въ утѣшеніе народа, угнетаемаго язычниками, которые при

внѣшнемъ своемъ могуществѣ самопревозносились и въ злорадномъ посмѣяніи надъ плѣнниками позволяли себѣ оскорблять святое имя Іеговы, пророкъ возвѣщаетъ виновникамъ грозный судъ Божій. По этому суду участь язычниковъ будетъ далеко хуже участи, постигшей евреевъ. Они въ политическомъ отношеніи погибнутъ навсегда (XXV—XXXII). Евреи же, въ противоположность язычникамъ, снова получатъ себѣ политическую свободу. Послѣ временнаго пребыванія въ плѣну они возвратятся въ свое отечество нравственно обновленными, и тогда Господь поможетъ имъ составить новое царство подъ управленіемъ царственнаго рода Давидова.

Утѣшительныя обѣтованія Божіи пророкъ описываетъ такими чертами, которыя могутъ имѣть приложеніе только ко временамъ основанія на землѣ благодатнаго Царства Христова. Божественнаго Основателя сего Царства пророкъ представляетъ подъ образомъ Единаго Пастыря, Который соединитъ подъ Своею паствою всѣхъ вѣрующихъ и заключитъ съ ними вѣчный завѣтъ. Вступившіе въ сей завѣтъ будутъ наслаждаться великими духовными благами и будутъ находиться въ полной безопасности (XXXIV, 23; XXXVI—XXXVII гл. и др.). Для наглядности представленія и большей степени утѣшительнаго воздѣйствія на современниковъ будущее благодатное Царство Христово на землѣ пророкъ изображаетъ подъ видомъ устроенія города и храма, какъ мѣста особенно освященнаго для пребыванія Божія и предназначеннаго для совершенія угоднаго Господу богослуженія (XL—XLVIII гл.).

Книга св. пророка Даніила.

Свѣдѣнія о пророкѣ Даніилѣ.

Въ книгѣ пророка Даніила указываются подробныя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности св. пророка. Онъ происходилъ изъ знатнаго рода колѣна Іудина. По взятіи Іерусалима Навуходоносоромъ (въ 607 году до Рождества Христова), Даніилъ вмѣстѣ съ другими знатными іудеями, въ числѣ которыхъ между прочимъ были его друзья Ананія, Азарія и Мисаилъ, уведенъ былъ плѣнникомъ въ городъ Вавилонъ. Здѣсь еврейскіе отроки обратили на себя вниманіе халдеевъ своими способностями, знатностью происхожденія и попали въ число тѣхъ избранниковъ, которые обыкновенно заранѣе предназначались вавилонянами на службу при царскомъ дворѣ. Чтобы приготовить изъ нихъ будущихъ совѣтниковъ царя, юношей обучали различнымъ наукамъ и халдейскому языку. Хотя еврейскіе отроки удостоились такой высокой чести воспитываться при царскомъ дворцѣ, всетаки они, какъ плѣнники, въ знакъ зависимости отъ Навуходоносора, получили новыя халдейскія имена. Даніила назвали Валтасаръ въ честь бога Бела *), Ананію—Седрахъ, что значитъ царскій, Мисаила—Мисахъ въ честь бога солнца, Азарію—Авденаго въ память бога Нево (Дан. I, 1—7) **).

Окруженные языческой пышной обстановкой, благочестивые юноши несмотря на это, оставались вѣрными закону Моисееву. Изъ опасенія нарушить законъ и оскверниться чѣмъ-нибудь идоложертвеннымъ, они отказывались отъ языческихъ яствъ, посылаемыхъ имъ отъ царскаго стола и предпочитали питаться растительною

---

*) Белъ считался у вавилонянъ главнымъ божествомъ; онъ былъ богомъ неба и земли, источникомъ свѣта и покровителемъ Вавилона. Валтасаръ значитъ служитель Бела.

**) Богъ Нево почитался у вавилонянъ покровителемъ царской династіи.

Перемѣною еврейскихъ именъ отроковъ на халдейскія вавилоняне выражали благодарную память о своихъ богахъ, какъ національныхъ своихъ покровителяхъ, помогшихъ имъ побѣдить Іудею. Называя плѣнниковъ именами въ честь своихъ боговъ, вавилоняне тѣмъ самымъ посвящали ихъ богамъ въ качествѣ какъ бы перваго начатка отъ своихъ побѣдъ и завоеваній. Знатные по происхожденію, красивые по тѣлосложенію и выдающіеся по своимъ умственнымъ дарованіямъ, еврейскіе юноши, по мнѣнію вавилонянъ, представляли собою наилучшую жертву для посвященія богамъ. Полученными новыми именами они напоминали о славныхъ побѣдахъ вавилонскихъ боговъ надъ іудеями и ихъ Богомъ, а вмѣстѣ съ этимъ носили данныя имена, какъ знаки своей зависимости отъ побѣдителей.

пищею и водою. За такую ревность къ закону Божію и воздержаніе Господь явилъ имъ Свое благоволеніе. Они получили отъ Бога способности успѣшно проходить науки и вообще свои природные задатки мудрости усугубили, по воздѣйствію Божію, разумѣніемъ во всякой книжной премудрости. Кромѣ того, Даніилу Господь даровалъ способность понимать видѣнія и сны (I, 11—17).

Послѣ трехлѣтняго воспитанія, они представлены были царю на испытаніе и такъ удивили царя своими знаніями, что онъ нашелъ ихъ самыми мудрыми и самыми лучшими изъ всѣхъ мудрецовъ своего царства. Вскорѣ послѣ этого Даніилъ проявилъ предъ царемъ полученную имъ отъ Бога способность снотолкованія, Онъ проникъ въ тайну сна, видѣннаго Навуходоносоромъ, но подъ вліяніемъ страха забытаго имъ. Даніилъ изложилъ ему содержаніе этого сна и далъ объясненіе его. Царь Навуходоносоръ былъ такъ пораженъ этимъ чудеснымъ прозрѣніемъ Даніила, что поклонился ему и исповѣдалъ Бога Даніилова истиннымъ всемогущимъ Богомъ. Кромѣ того, благодарный царь надѣлилъ Даніила большими подарками и такъ возвысилъ въ своемъ царствѣ, что поставилъ его надъ всею областью Вавилонскою и главнымъ начальникомъ надъ всѣми вавилонскими мудрецами. Но Даніилъ обратился съ просьбою къ царю, чтобы онъ позволилъ предоставленную ему власть раздѣлить между тремя его товарищами: Ананіей, Азаріей и Мисаиломъ. Послѣ этого друзья его были назначены правителями областей Вавилона, а самъ Даніилъ остался при царскомъ дворѣ (II гл.).

Пророкъ Даніилъ еще разъ оказалъ Навуходоносору великую услугу, когда разъяснилъ ему другой видѣнный имъ таинственный сонъ. Это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Однажды въ самую наилучшую пору своего царствованія Навуходоносоръ увидѣлъ во снѣ громадное дерево, стоящее посрединѣ земли и увѣшанное множествомъ плодовъ. Подъ вѣтвями этого дерева, которыя простирались съ необозримой высоты на землю, находили убѣжище полевые звѣри, а на самыхъ вѣтвяхъ жили птицы, при чемъ плодами дерева питались тѣ и другія. Далѣе, взору спящаго царя представилось, какъ съ неба сошелъ Бодрствующій и повелѣлъ срубить это дерево и только оставить его пень. И тутъ мощный голосъ Неусыпающаго отъ дерева обратился къ лицу самого царя Навуходоносора и опредѣлилъ его страшную участь. Онъ долженъ

жить въ узахъ желѣзныхъ и мѣдныхъ, мокнуть отъ росы и вмѣстѣ съ животными питаться травою. Сердце его перестанетъ быть человѣческимъ и дано будетъ ему сердце звѣриное на семь лѣтъ. Этотъ приговоръ небеснаго Повелителя долженъ быть приведенъ въ исполненіе для того, чтобы узнали живущіе, что владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и, кому хочетъ, даетъ его и ничтожнѣйшаго изъ людей можетъ возстановить надъ нимъ.

Мудрецы вавилонскіе не въ состояніи были объяснить значеніе этого сна. Тогда, по желанію царя, явился Даніилъ и объяснилъ ему сонъ слѣдующимъ образомъ. Видѣнное высокое, прекрасное и обильное плодами дерево обозначаетъ самого царя Навуходоносора, который широко распространилъ и укрѣпилъ свое земное могущество. Повелѣніе же Святого срубить дерево и слова, указывающія на страшную судьбу лица, подъ образомъ котораго видѣлъ себя Навуходоносоръ, знаменуютъ собою опредѣленіе Вышняго о низведеніи его въ скотское состояніе. Наступитъ время когда Навуходоносоръ не только лишится царской власти и человѣческаго достоинства, но и подвергнется ужасной болѣзни сумасшествія, его выгонятъ изъ среды людей и онъ будетъ жить среди полевыхъ звѣрей. Для предотвращенія сего угрожающаго наказанія Божія, пророкъ совѣтовалъ царю искупить свои беззаконія дѣлами милосердія и чрезъ это привлечь къ себѣ благоволеніе Господа. Но гордый вавилонскій царь не воспользовался предложеннымъ совѣтомъ и скоро его забылъ.

Черезъ годъ послѣ этого, когда Новуходоносоръ любовался городомъ Вавилономъ, какъ созданіемъ своихъ рукъ и самопревозношеніе его при этомъ дошло до степени самообожанія, въ это время вдругъ постигла его предсказанная чрезъ сновидѣніе кара Божія. Онъ сдѣлался какъ бы животнымъ, не могъ быть спокойнымъ среди людей и поэтому дѣйствительно изгнали его изъ общества человѣческаго; онъ ѣлъ траву, какъ волъ; волосы его выросли, какъ у льва и появились ногти—какъ у птицъ. По истеченіи семи лѣтъ скотоподобное состояніе его прошло; онъ сталъ сознавать себя человѣкомъ, къ нему возвратился разумъ. Это произошло въ тотъ моментъ, когда болящій поднялъ свои глаза къ небу, т. е. призналъ надъ собою власть Всевышняго и исповѣдалъ свое ничтожество. Вмѣстѣ съ этимъ онъ получилъ свое прежнее царственное достоинство. Вразумленный совершившимися чудесными событіями, Навуходоносоръ въ своемъ царскомъ указѣ всенародно восхвалилъ и прославилъ Господа, Царя небеснаго,

великаго Бога, Котораго «всѣ дѣла истина и пути правда и Онъ ходящихъ въ гордости можетъ унизить (IV гл.) *).

Св. пророкъ Даніилъ продолжалъ проходить свое пророческое служеніе и при преемникахъ Навуходоносора. Глубину божественной мудрости предъ языческимъ міромъ пророкъ особенно явилъ въ царствованіе послѣдняго преемника Навуходоносора, Валтасара. Въ правленіе этого царя совершилось нѣсколько знаменательныхъ историческихъ событій, которыми всемогущій Господь Богъ предуказывалъ паденіе гордаго растлѣннаго языческаго міра и просвѣщалъ людей свѣтомъ Своего истиннаго ученія. Первымъ такимъ событіемъ служитъ появленіе во время царскаго пира руки человѣческой, начертавшей на стѣнѣ таинственныя письмена. Царь Валтасаръ, какъ человѣкъ привыкшій къ роскоши, любилъ устраивать пиры. Однажды онъ устроилъ большой пиръ для своихъ полководцевъ, несмотря на то, что персы осаждали Вавилонъ и городу угрожала опасность. Подъ вліяніемъ въ излишествѣ выпи-

*) Дерево у свящ. писателей Ветхаго Завѣта и у восточныхъ языческихъ древнихъ народовъ служило образомъ счастливой жизни человѣка. Величина дерева, своими корнями глубоко вросшаго въ землю, служила знакомъ прочности и могущества, а зеленые листья его считались эмблемою свѣжести и изумительнаго богатства жизни. Нерѣдко священные писатели и пророки въ своихъ рѣчахъ уподобляютъ дереву гордаго знатнаго человѣка и даже цѣлые народы и государства (Числ. XIII, 32 33; Ам. II, 9; Іезек. XXXI, 3 -6, XXXI, 10).

Подъ бодрствующимъ, повелѣвшимъ срубить дерево, разумѣется Господь Вседержитель, о Которомъ псалмопѣвецъ говоритъ такъ: *се не воздремлетъ, ниже уснетъ храняй Израиля* („не дремлетъ и не спитъ Хранящій Израиля“ Пс. CXX, 4). Исполнителями Его приказаній по отношенію къ дереву и царю являются ангелы, какъ служебные духи, всегда готовые исполнять волю Божію.

Низведеніе Навуходоносора на степень скотскаго состоянія надо понимать не въ томъ смыслѣ, что онъ изъ человѣка превратился въ животное, а такъ что его постигла душевная болѣзнь, сдѣлавшая его безумнымъ. Лишившись разсудка, больной впалъ въ невмѣняемое состояніе и во всемъ сталъ проявлять признаки умопомѣшательства. Еще въ древнее время было извѣстно въ медицинѣ, что люди, одержимые недугомъ сумасшествія, представляли себя превратившимися въ различныхъ животныхъ: волковъ быковъ, собакъ и др. Такъ напр., извѣстенъ одинъ изъ видовъ этой болѣзни подъ названіемъ „ликантропіи“, когда больные представляютъ себя въ состояніи волка. Люди, заболѣвшіе, скотоподобною болѣзнію, перестаютъ говорить, воютъ, мычатъ, питаются травою, ходятъ на четверенькахъ, чуждаются людей и убѣгаютъ въ лѣса. Какъ видно изъ повѣтствованія Даніила, Навуходоносоръ сталъ представлять себя въ видѣ быка, онъ въ состояніи такого безумія ѣлъ траву, какъ волъ и орошалось тѣло его росою небесною; подъ вліяніемъ такого дикаго состоянія, волосъ и ногтей своихъ онъ не стригъ и они приняли видъ безобразной величины. Такъ ужасно была наказана великая гордость Навуходоносора, который подъ вліяніемъ этого грѣха безчеловѣчно жестоко относился къ людямъ, пользуясь своею властью надъ ними. Блаженный Θеодоритъ говоритъ: „поелику онъ (Навуходоносоръ) человѣкъ и въ великой чести своей не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ (Пс. XLVIII, 21), и обходился съ подданными, какъ звѣрь; то по праву и весьма справедливо осужденъ былъ на жизнь скотскую и звѣриную“.

Это божественное вразумительное дѣйствіе, низведшее гордеца на степень полнаго ничтожества, оставило послѣ себя нѣкоторые слѣды въ преданіи вавилонскихъ народовъ. По свидѣтельству преданія, съ Навуходоносоромъ, когда онъ гулялъ по крышѣ своего дома, произошло такое событіе, послѣ котораго онъ лишенъ былъ своего трона и отлученъ отъ людей.

таго вина, развращенный царь приказалъ принести взятые Навуходоносоромъ изъ храма Іерусалимскаго священные сосуды, чтобы пить изъ нихъ вино всѣмъ вольможамъ, женамъ и наложницамъ его, участвовавшимъ въ пирѣ. Когда повелѣніе царя было исполнено и безумцы кощунственно продолжали свое пиршество *), вдругъ на стѣнѣ появилась рука и написала неизвѣстныя слова. Это таинственное событіе такъ поразило царя, что онъ подъ вліяніемъ ужаса громко закричалъ и повелѣлъ пригласить всѣхъ вавилонскихъ мудрецовъ. Но никто изъ призванныхъ мудрецовъ не могъ ни прочитать, ни тѣмъ болѣе истолковать смыслъ таинственныхъ словъ. По совѣту царицы (матери царя), пришедшей въ комнату пирующихъ, послано было за пр. Даніиломъ. Испуганный царь встрѣтилъ пророка милостивыми словами, въ которыхъ указывалъ на его прозорливость, мудрость и обѣщалъ ему великія почести, если онъ прочитаетъ и объяснитъ написанное на стѣнѣ. Даніилъ смиренно отказался отъ предложенныхъ почестей и прежде чѣмъ приступить къ объясненію таинственныхъ словъ обратился къ царю съ обличительною рѣчью. Пророкъ упрекнулъ царя въ томъ, что онъ не вразумился примѣромъ того, какъ истинный всемогущій Господь Богъ покаралъ гордость Навуходоносора. Употребленіемъ на пиръ сосудовъ изъ храма Іерусалимскаго, когда пившіе изъ нихъ вино восхваляли бездушныхъ идоловъ, царь допустилъ преступное кощунство предъ Богомъ. Въ наказаніе за это Господь Богъ, оскорбленный богохульнымъ безумнымъ пьянствомъ, покараетъ ихъ страшными бѣдствіями, знаменованіемъ которыхъ и служитъ внезапное появленіе руки съ таинственными словами. Затѣмъ, прочитавъ надпись, пророкъ истолковалъ ее такъ: слово *мани* означаетъ «Богъ исчислилъ твое царство и положилъ ему конецъ», слово *текелъ*—взвѣсилъ и оно оказалось легкимъ, достойнымъ лишенія Его милости; *фаресъ*—раздѣлилъ царство твое и отдалъ мидянамъ и персамъ. Предсказанія Даніила о грозномъ судѣ Божіемъ исполнилось надъ нечестивцами въ ту же ночь; персидскія войска во главѣ съ царемъ Киромъ проникли въ городъ Вавилонъ, Валтасаръ былъ убитъ и вмѣсто него воцарился дядя и тесть Кира, Кіаксаръ, иначе называемый Даріемъ Мидяниномъ (V гл.).

Въ правленіе царя Валтасара пророкъ Даніилъ удостоился

---

*) Они не только пили вино изъ священныхъ сосудовъ, но и прославляли при этомъ языческихъ боговъ хвалебными пѣснями. Вѣроятно, это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы показать, что языческіе боги сильнѣе Бога побѣжденнаго народа. Здѣсь такимъ образомъ обнаруживалось гордое сознаніе превосходства твари надъ Творцомъ, издѣвательство надъ Его властью и богохульное униженіе св. Его имени.

видѣть два таинственно-пророческихъ сновидѣнія: 1) видѣніе о четырехъ монархіяхъ подъ образомъ четырехъ необыкновенныхъ звѣрей, выходившихъ изъ моря (VII гл.); 2) видѣніе о двухъ монархіяхъ Мидо-Персидской и Греческой (VIII гл.).

Съ вступленіемъ на престолъ Дарія Мидянина значеніе пр. Даніила при царскомъ дворцѣ еще болѣе увеличилось. Онъ былъ поставленъ въ число трехъ главныхъ вельможъ царя. Такое высокое положеніе пророка вызывало зависть со стороны другихъ царскихъ правителей и они стали придумывать, какъ бы унизить его въ глазахъ царя. Но св. пророкъ Даніилъ своимъ безкорыстіемъ, преданностью царю и примѣрнымъ усерднымъ исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей лишалъ ихъ возможности сдѣлать это. Не замѣчая въ жизни пророка ничего такого, за что можно было бы осудить его, они рѣшили обвинить его на почвѣ твердой и искренней привязанности св. пророка къ религіи своихъ отцевъ. Съ этою цѣлью завистливые сановные мужи убѣдили царя издать повелѣніе, чтобы того, кто изъ подданныхъ его въ теченіе 30 дней будетъ просить кого-либо изъ боговъ или людей, кромѣ царя, бросить въ львиный ровъ.

Пророкъ Даніилъ не устрашился царской угрозы и согласно своему благочестивому обычаю не прекратилъ по три раза въ день съ колѣнопреклоненіемъ молиться Господу Богу въ своемъ домѣ предъ открытымъ окномъ, обращеннымъ къ Іерусалиму. Послѣ этого Даніила обвинили въ нарушеніи царскаго указа и просили царя, чтобы пророкъ брошенъ былъ въ ровъ. Царь же, любившій Даніила, не соглашался на это и употреблялъ всѣ усилія, чтобы спасти своего вѣрнаго друга. Но злая настойчивость враговъ Даніила подѣйствовала на царя и онъ, по своей безхарактерности, долженъ былъ уступить требованіямъ ихъ и бросить пророка на съѣденіе львамъ. Царь трогательно простился съ своимъ любимцемъ и выразилъ при этомъ надежду на то, что Господь Богъ, Которому Даніилъ служитъ, спасетъ его отъ гибели. И дѣйствительно всемогущій Господь Богъ чудесно спасъ Своего вѣрнаго раба: Онъ заградилъ уста львовъ и они не причинили Даніилу ни малѣйшаго вреда. Пораженный и обрадованный такимъ чудеснымъ событіемъ, Дарій вполнѣ убѣдился въ невинности Даніила и повелѣлъ бросить въ львиный ровъ клеветниковъ его, которые сразу же были растерзаны львами. Послѣ этого царь указомъ объявилъ всѣмъ своимъ подданнымъ, чтобы они благоговѣли предъ Богомъ Даніиловымъ, какъ живымъ, вѣчно царствующимъ, творящимъ

чудеса на небѣ и на землѣ, избавившимъ Даніила отъ устъ львовыхъ (VI гл.).

При Даріи Мидянинѣ пророкъ удостоился получить отъ Бога еще великую милость; онъ утѣшенъ былъ великимъ откровеніемъ о 70-ти седминахъ (IX гл.).

Въ царствованіе Кира, сдѣлавшагося единодержавнымъ властителемъ Мидіи, Персіи и Вавилона, пророкъ Даніилъ оставался въ прежнемъ своемъ высокомъ положеніи (Дан. VI, 28; XIV, 1—2). Годъ воцаренія Кира надъ Вавилономъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ годомъ освобожденія евреевъ изъ рабства вавилонскаго (1 Ездр. I, 1—4 ст.). Это знаменательное въ жизни еврейскаго народа событіе совершилось не безъ участія св. пророка Даніила, пользовавшагося особенною близостью къ царю. По преданію іудейскому, пророкъ показалъ Киру извѣстное о немъ пророчество Исаіи, въ которомъ онъ за 200 лѣтъ называется по имени и гдѣ предсказывается, что во всѣхъ своихъ завоеваніяхъ онъ будетъ находиться подъ особеннымъ покровительствомъ Божіимъ. Цѣлью такого благоволенія Божія къ Киру, по словамъ пророчества Исаіи, должно быть то, чтобы царь позналъ истиннаго Бога, даровалъ свободу Еврейскому народу и повелѣлъ бы построить въ Іерусалимѣ храмъ Богу истинному (Ис. XLIV, 28; XLV, 1—13.) Пораженный этимъ пророчествомъ, Киръ призналъ надъ собою власть Іеговы и повелѣлъ построить освобожденнымъ евреямъ въ честь Его храмъ въ Іерусалимѣ (1 Ездр. I гл.). Въ третій годъ царствованія Кира пророкъ Даніилъ получилъ отъ Бога откровеніе о дальнѣйшей судьбѣ народа еврейскаго въ связи съ исторіей языческихъ государствъ (X, XI и XII гл.).

О послѣдующей судьбѣ пророка Даніила ничего достовѣрнаго неизвѣстно. Изъ содержанія книги его видно, что онъ дожилъ до глубокой старости, имѣя не менѣе 90 лѣтъ. По мнѣнію однихъ толковниковъ, онъ умеръ въ Вавилонѣ, а по мнѣнію другихъ—въ Мидіи и погребенъ въ столицѣ ея Экбатанахъ.

Пророкъ Іезекіиль, проходившій свое служеніе въ плѣну, былъ современникомъ Даніила. Онъ восхваляетъ добродѣтельную благочестивую жизнь Даніила и поставляетъ его въ этомъ отношеніи на ряду съ Ноемъ и Іовомъ (XIV, 14). Говоря о мудрости Даніила, пророкъ Іезекіиль представляетъ ее такою великою, какою никто изъ людей не обладалъ (XXVIII, 3).

Современное пророку Даніилу состояніе язычества и іудейства.

Язычество во времена жизни пророка Даніила находилось въ полномъ упадкѣ. Оно утратило прежнюю силу вліянія на людей, ему преданныхъ. Язычники теперь стали служить своимъ богамъ, руководясь не чувствомъ искренняго благоговѣйнаго отношенія къ нимъ, а побуждались къ тому преданіемъ и силою привычки. Они постепенно теряли вѣру въ боговъ какъ своихъ покровителей, и, часто отъ почитанія однихъ боговъ переходили къ почитанію другихъ. Этому способствовали самыя политическія обстоятельства, среди которыхъ могущественныя государства падали и уступали мѣсто другимъ, послѣднія же въ свою очередь также держались недолго, на развалинахъ ихъ скоро возникали новыя державы. Такъ напр., Ассирійское государство было разрушено Вавилонскимъ, послѣднее было побѣждено персами, персамъ угрожали греки и т. д. Вполнѣ понятно, что такая смѣна монархій подрывала вѣру язычниковъ въ своихъ боговъ и заставляла ихъ съ недовѣрчивостью относиться къ могуществу своихъ покровителей. Боги побѣжденнаго народа замѣнялись богами народа побѣдителя, первые считались слабыми и поэтому скоро забывались, послѣдніе же прославлялись, какъ могущественные покровители и виновники побѣды. Кромѣ того, ослабленію религіозныхъ воззрѣній язычниковъ и вѣры въ авторитетъ боговъ много способствовали произвольныя дѣйствія царей. Могущественные земные владыки часто доходили до гордаго сомообаженія, ставя себя выше боговъ и требуя себѣ божескихъ почестей. Такое самоботворенie языческихъ царей естественно низводило культъ боговъ на степень простого обожанія человѣка. Такъ напр., по желанію Навуходоносора воздвигнута была огромная статуя и всѣмъ подданнымъ его приказано было отъ него кланяться ей, какъ богу. Примѣромъ же того, какъ прежніе религіозные языческіе порядки кощунственно попирались и замѣнялись новыми, противорѣчившими всякому здравому человѣческому смыслу, служитъ повелѣніе царя Дарія Мидянина въ теченіе 30 дней не молиться никакому богу, а лишь ему одному. Въ томъ и другомъ случаѣ требовалось отъ народа безпрекословное повиновеніе приказаніямъ царей, ослушникамъ объявлялась смертная казнь. Народъ сгоняли толпами, чтобы воздать поклоненіе новому божеству и ждать кому еще заставятъ кланяться. При такихъ условіяхъ суевѣрныя толпы народа утрачивали возвышенное представленіе о своихъ богахъ и убѣждались въ томъ,

что въ религіи нѣтъ ничего прочнаго, устойчиваго. Разложеніе религіознаго чувства необходимо влекло за собою упадокъ нравственности. Видя, что цари объявляютъ себя богами и безнаказанно нарушаютъ священныя преданія о нихъ, одни изъ язычниковъ впадали въ состояніе мучительнаго недоумѣнія, большинство же изъ нихъ предалось чувственнымъ страстямъ и стало жить одними лишь только земными интересами. Никто изъ нихъ не обращался съ искреннимъ чувствомъ къ богамъ, религіозныя вѣрованія какъ неудовлетворявшія жизненнымъ запросамъ, превратились въ сухую формальность и не стали имѣть сдерживающаго начала въ нравственной жизни.

Но чѣмъ болѣе языческій міръ погружался во тьму религіознаго невѣдѣнія, тѣмъ болѣе враждебно онъ относился къ народу Божію и, поражаемый чудесными знаменіями Господа Бога, онъ просвѣщался свѣтомъ истины. Такимъ образомъ чрезъ это подготовлялась благопріятная почва для того, чтобы изъ мрака грѣховной жизни и пустоты встать язычникамъ на вѣрный путь истины и добра чрезъ признаніе всемогущаго Бога, управляющаго судьбою всего человѣчества. Св. пророкъ Даніилъ и долженъ былъ по волѣ Божіей огласить язычниковъ словомъ истины, а именно сообщить имъ правильныя понятія о Богѣ и вообще быть путеводителемъ ихъ религіозно-нравственной жизни.

Избранный же народъ Божій—евреи во время жизни пророка Даніила жили въ плѣну среди чуждаго имъ міра языческаго. Здѣсь они испытывали бѣдствія не только отъ . притѣсненія жестокихъ поработителей (особенно вавилонянъ), но и отъ сознанія того, что они находятся на чужбинѣ, лишились обладанія землею обѣтованною и живутъ вдали отъ родного края безъ жертвъ и безъ храма. Подъ вліяніемъ такого тягостнаго состоянія евреи поняли, что правосудный Господь, согласно съ предсказаніями пророковъ, наказалъ ихъ за грѣхи, что они гнѣвомъ Божіимъ, какъ вихремъ унесены изъ своего отечества и заброшены въ странѣ чужой (Пс. CI, 11). Жалкіе плѣнники съ глубокою скорбію сидѣли на рѣкахъ вавилонскихъ и плакали о Сіонѣ (Псалом. CXXXVI, 1—2), пищу свою и питіе растворяли слезами, лишились отъ скорби сна, уподобились птицѣ, потерявшей свое родное гнѣздо и растенію, срѣзанному съ корня и высохшему (Пс. CI, 4—12). Находясь въ такомъ униженномъ горестномъ состояніи, евреи устремляли свои взоры къ Богу и съ чувствомъ раскаянія умоляли Его умило-

сердиться надъ ними, простить прежнія грѣхи ихъ и помиловать (Дан. III, 29—40) *).

Утѣшительныя пророчества Исаіи, Іереміи и Іезекіиля стали теперь особенно дороги для нихъ; предсказанія о возвращеніи изъ плѣна, которыми пророки утѣшали евреевъ въ прежнее доплѣнное время казались тогда излишними для нихъ, теперь же, напротивъ, каждое пророческое слово страдавшими въ плѣну близко принималось къ сердцу. Многіе изъ евреевъ съ нетерпѣніемъ ожидали исполненія предсказаній о возвращеніи изъ плѣна, возстановленіи Сіона, наступленія новыхъ временъ съ лучшими условіями жизни и другихъ великихъ благъ, соединенныхъ съ установленіемъ вѣчнаго завѣта съ людьми. Но вотъ уже конецъ плѣна приближался, между тѣмъ какъ народъ не видѣлъ даже признаковъ наступленія обѣтованныхъ пророками благодатныхъ временъ спасенія. Мало того, выступленіе среди господствующаго язычества могущественнѣйшихъ государствъ давало нѣкоторымъ плѣнникамъ поводъ сомнѣваться даже въ возможности освобожденія изъ плѣна. Такимъ состояніемъ плѣннаго Израиля опредѣлялась задача пророческаго служенія Даніила. Онъ долженъ былъ поддержать въ народѣ вѣру въ непреложность обѣтованій Божіихъ и разъяснить, что окончаніе плѣна и обѣтованное время благодати наступитъ не одновременно. Въ этомъ отношеніи пророкъ Даніилъ продолжалъ и восполнялъ пророческую дѣятельность своихъ предшественниковъ: Исаіи, Іереміи, Іезекіиля, являясь не только какъ пророкъ, но и какъ одинъ изъ тѣхъ, къ кому посылались пророки. Онъ выступаетъ исполнителемъ ихъ пророчествъ. Такъ пророкъ Исаія задолго говорилъ о Кирѣ, какъ освободителѣ евреевъ, называя его по имени и предсказывая о томъ, что онъ построитъ храмъ; Іеремія предсказывалъ 70 лѣтъ плѣна; Іезекіиль въ видѣніи созерцалъ построеніе храма; но Даніилъ проводилъ все это и самъ принималъ участіе въ исполненіи этихъ пророчествъ. Онъ обращается къ самому Киру; онъ сосчитываетъ 70 лѣтъ Іереміи и приводитъ ихъ къ исполненію; онъ какъ бы даетъ планъ и образъ видѣнію Іезекіиля. Наконецъ, путемъ новыхъ божественныхъ откровеній онъ точно опредѣляетъ время явленія въ міръ Господа Іисуса Христа и открытіе Его Царства (IX, XI XII гл.).

*) Впрочемъ, далеко не всѣ изъ плѣнниковъ проникались такими спасительными мыслями. Очень много изъ нихъ было и такихъ, которые продолжали свою прежнюю грѣховную жизнь, увлекаясь примѣромъ языческой среды. Это печальное обстоятельство заставляло нѣкоторыхъ благомыслящихъ іудеевъ вмѣстѣ съ пророкомъ Даніиломъ глубоко скорбѣть и опасаться за будущую участь своихъ соотечественниковъ (Дан. IX, 3; X, 23).

Раздѣленіе книги пророка Даніила.

Книга пр. Даніила состоитъ изъ 12 главъ и раздѣляется на двѣ части: историческую и пророческую. Первая часть заключается въ первыхъ шести главахъ. Здѣсь повѣствуется о наиболѣе важныхъ событіяхъ изъ жизни пророка Даніила при дворахъ царей Навуходоносора, Валтасара и Дарія Мидянина. Во второй части, обнимающей послѣднія шесть главъ, излагаются пророческія видѣнія Даніила о судьбѣ Іудеи и сопредѣльныхъ языческихъ царствъ, имѣвшихъ вліяніе на судьбу народа Божія, отъ плѣненія вавилонскаго до утвержденія и окончательной судьбы Царства Христова на землѣ.

Глава II-я.

Сновидѣніе Навуходоносора о четырехъ царствахъ и истолкованіе его пр. Даніиломъ.

Во второй годъ своего царствованія Навуходоносоръ видѣлъ необычайный сонъ, который произвелъ на него такое сильное впечатлѣніе, что онъ, проснувшись, совершенно забылъ его содержаніе. Встревоженный этимъ, царь приказалъ созвать всѣхъ своихъ мудрецовъ, знатоковъ таинственныхъ силъ природы, вѣщуновъ и потребовалъ отъ нихъ разсказа забытаго имъ сна. И тутъ же онъ предупредилъ ихъ, что если они не исполнятъ предлагаемаго требованія, то будутъ подвергнуты смертной казни, а если же сдѣлаютъ по желанію царя, то получатъ большую награду (1—6 ст.). Сознаніе мудрецовъ въ своемъ безсиліи раскрыть сновидѣніе и указаніе ихъ на то, что царь требуетъ отъ нихъ невозможнаго, которое сдѣлать могутъ только одни боги, такъ раздражило Навуходоносора, что онъ приказалъ казнить всѣхъ вавилонскихъ мудрецовъ (7—12 ст.). Этой участи долженъ былъ подвергнуться и Даніилъ съ своими друзьями, хотя они, какъ ученики, еще не имѣли непосредственнаго отношенія къ обязанностямъ мудрецовъ. Исполненіе смертнаго приговора было возложено на Аріоха, начальника царскихъ тѣлохранителей. Обстоятельно узнавъ причину столь грознаго Царскаго повелѣнія, Даніилъ благоразумно совѣтовалъ Аріоху не спѣшить исполненіемъ царскаго указа, обѣщая разъяснить царю видѣнный имъ сонъ (13—16 ст.). Заручившись позволеніемъ царя объ отсрочкѣ времени, необходимаго для того,

чтобы представить ему объясненіе сна, Даніилъ передалъ объ этомъ своимъ друзьямъ и предложилъ имъ совмѣстно обратиться съ молитвою къ Богу о помощи. Въ молитвѣ святые мужи усердно просили Господа, чтобы Онъ, всемилостивый, открылъ имъ таинственный сонъ и смыслъ его и не далъ бы чрезъ это погибнуть всѣмъ имъ вмѣстѣ съ вавилонскими мудрецами. Господь услышалъ ихъ молитву, и Даніилу, когда онъ находился въ бодрственномъ состояніи, въ видѣніи ночномъ открыта была тайна. Послѣ этого Даніилъ возблагодарилъ и прославилъ Господа, какъ Бога премудраго и всемогущаго, Который по Своей волѣ перемѣняетъ времена и лѣта (сроки), низлагаетъ и поставляетъ царей и имя Котораго должно служить предметомъ вѣчнаго восхваленія (17—23 ст.).

Когда Аріохъ по просьбѣ Даніила возвѣстилъ царю, что возможность узнать смыслъ загадочнаго сна найдена въ лицѣ пришедшаго съ нимъ плѣннаго іудея, Даніила, то Навуходоносоръ, увидѣвъ послѣдняго, поразился его юностью и недовѣрчиво спросилъ его: «можешь ли ты раскрыть мнѣ сонъ, который я видѣлъ и значеніе его»? Даніилъ отвѣтилъ Навуходоносору, что требуемое имъ раскрытіе сновидѣнія превышаетъ силы человѣческія и свойственно единому Богу, Который и открылъ это ему, Даніилу, для объявленія царю (24—28). Прежде чѣмъ перейти къ изложенію содержанія видѣннаго сна, Даніилъ указалъ Навуходоносору, какія мысли занимали его, когда онъ легъ спать; по словамъ пророка, въ головѣ царя возникали тревожныя мысли о будущности его богатаго и сильнаго царства. Господь Владыка неба и земли въ удовлетвореніе желаній царя и послалъ ему сонъ, въ которомъ и показалъ, что должно быть въ будущемъ. Далѣе, пророкъ приступилъ къ изложенію содержанія самаго сна. Царь видѣлъ великаго и страшнаго истукана; голова у него золотая, грудь и руки серебряныя, животъ и бедра мѣдныя, голени желѣзныя, а ступни частію желѣзныя, частію глиняныя. Затѣмъ царь видѣлъ, какъ отъ горы оторвался самъ собою, безъ помощи рукъ человѣческихъ, камень и ударилъ въ ноги истукана и разбилъ ихъ; тутъ же все вещество статуи было разрушено, превратилось въ прахъ, который безслѣдно былъ унесенъ вѣтромъ. Камень же, ударившій истукана, сдѣлался великою горою и наполнилъ собою всю землю (29—35 ст.).

Послѣ этого пророкъ приступилъ къ объясненію сновидѣнія. Золотая голова истукана, по словамъ его, обозначаетъ самого Навуходоносора, который сдѣлался всемірнымъ завоевателемъ и осно-

вать могущественное царство Вавилонское (36—38). На смѣну послѣдняго появится другое меньшее царство (т. е. съ меньшимъ царственнымъ блескомъ и величіемъ насколько серебро ниже золота). Мѣдная часть истукана знаменуетъ собою третье царство, которое будетъ владычествовать надъ землею. Четвергое царство предъизображается желѣзными голенями и желѣзно-глиняными ступнями истукана. Оно подобно желѣзу, будетъ крѣпко и будетъ обладать всесокрушающей его силой. Это царство не будетъ по составу своему представлять одного цѣлаго, не будетъ имѣть внутренней сплоченности подобно тому, какъ желѣзо не соединяется съ глиной. По этой причинѣ оно сдѣлается ломкимъ и хрупкимъ, какъ хрупко и ломко желѣзо, смѣшанное съ глиною (39—43).

Наконецъ, камень, оторвавшійся отъ горы, разрушившій истукана и наполнившій всю землю, по толкованію Даніила, обозначаетъ своимъ дѣйствіемъ то, что Богъ Небесный воздвигнетъ царство, которое вовѣки не разрушится и владѣніе его иному не достанется, оно сокрушитъ и разрушитъ всѣ царства, а само станетъ вѣчно. Пророкъ закончилъ свою боговдохновенную рѣчь такими словами: *Великій Богъ далъ знать царю, что будетъ послѣ сего. И вѣренъ этотъ сонъ и точно истолкованіе его* (44—45 ст.).

Навуходоносоръ былъ такъ пораженъ точностью воспроизведеннаго сна и дивнымъ его толкованіемъ, что несмотря на свое царское величіе, поклонился Даніилу до земли и велѣлъ принести ему дары и благовонныя куренія. Въ то же время онъ открыто исповѣдалъ и прославилъ Бога Даніилова, какъ истиннаго Бога боговъ и Владыку царей, открывающаго тайны. Кромѣ того, благодарный царь возвысилъ Даніила, сдѣлавъ его начальникомъ надъ всѣми вавилонскими мудрецами (45—49 ст.).

1 ст. Сонъ Навуходоносора не былъ простымъ сновидѣніемъ. Это видно изъ того, что подъ вліяніемъ его царь испыталъ такое сильное душевное потрясеніе, что забылъ содержаніе его и сразу же позвалъ своихъ мудрецовъ для истолкованія его. Какъ видно изъ словъ пророка Даніила, Господь открылъ Навуходоносору—представителю міровой языческой силы, положившей конецъ политическому существованію царства избраннаго народа Божія, Свои опредѣленія относительно будущей судьбы и самой,—наконецъ, языческой силы, крѣпкой и могущественной условіями своего внѣшняго политическаго существованія.

4 ст. Призванные мудрецы сознавали свое безсиліе возстановить въ памяти царя содержаніе сновидѣнія, но не отказывались

отъ объясненія его (*сказаніе его возвѣстимъ*), если имъ будетъ возвѣщено содержаніе его.

9 ст. Навуходоносоръ полагалъ, что если мудрецы въ состояніи были давать объясненіе сновъ, то должны были также при посредствѣ своихъ знаній легко разсказать и самое сновидѣніе. Положеніе мудрецовъ было самое затруднительное и безвыходное; прибѣгнуть къ обману они въ данномъ случаѣ не могли, такъ какъ вымыселъ ихъ при разсказѣ сна былъ бы замѣченъ самимъ царемъ, имѣвшимъ немного въ памяти основной обликъ сновидѣнія. На это указываютъ слѣдующія слова царя: *сонъ мой повѣдите мнѣ, и увѣмъ, яко и сказаніе* (объясненіе) *возвѣстите мнѣ*. Уклоненіе мудрецовъ отъ требованія царя передать прежде всего содержаніе сна вызвало у него, какъ человѣка умнаго и проницательнаго, сомнѣніе въ томъ, что они обладаютъ высшимъ вѣдѣніемъ и не прибѣгаютъ къ хитрости и обману (*Аще убо сна не возвѣстите мнѣ, вѣмъ, яко слово ложно и растлѣнно совѣщастеся рещи предо мною, дондеже время минетъ* («собираетесь сказать предо мною что-то лживое, хитрое»).

10—12 ст. Мудрецы заявили царю, что они дѣйствительно не обладаютъ божественнымъ вѣдѣніемъ и не могутъ обладать имъ, какъ смертныя ограниченныя существа. Безсиліе мудрецовъ вавилонскихъ уразумѣть тайну Божественнаго откровенія служитъ нагляднымъ примѣромъ того, что немощный человѣкъ своимъ ограниченнымъ умомъ, безъ помощи Божіей, не можетъ постигать откровенныхъ истинъ.

28—29 ст. По указанію Даніила, сновидѣніе Навуходоносора является дѣйствіемъ единаго истиннаго Бога, возвѣщающаго ему о томъ, что имѣетъ быть послѣ настоящаго. Основавъ могущественное царство, гордый завоеватель мечталъ о будущности его; при такихъ благопріятныхъ условіяхъ своего царствованія вавилонскому царю казалось возможнымъ, что достойные царственные преемники его путемъ такихъ же блестящихъ побѣдъ, какими онъ самъ прославился, еще болѣе расширятъ предѣлы Вавилонскаго царства и оно сдѣлается всесвѣтнымъ, займетъ весь міръ. Но полной увѣренности въ этомъ у Навуходоносора не было, такъ какъ въ болѣе далекой перспективѣ не исключалась возможность представленія и противоположнаго. Могло случиться, что подъ управленіемъ бездарныхъ преемниковъ величіе основаннаго имъ царства исчезнетъ. Чтобы разъяснить такія смутныя представленія и предчувствія царя, Господь, по объясненію пророка Даніила, благоволилъ от-

крыть ему, что послѣ царства Вавилонскаго преемственно будутъ существовать еще три другія царства, которыя разрушатся и уступятъ свое мѣсто на землѣ единому всемірному и вѣчному Царству Божію.

37—38 ст. Подъ золотою головою истукана разумѣется Вавилонское царство, которое въ лицѣ царя Навуходоносора (*ты еси глава*, говоритъ Даніилъ ему) достигло величія, пріобрѣло большія богатства и славилось мудростью. Сдѣлавшись главнымъ средоточіемъ жизни древняго міра, Вавилонское царство при Навуходоносорѣ, подобно золоту, затмевало блескомъ своего величія всѣ остальныя царства. Вотъ почему пророкъ Исаія называетъ городъ Вавилонъ «*красою царствъ и гордостью халдеевъ*» (Ис. XIII, 19), а пророкъ Іеремія—*чашею золотою* (Іерем. LI, 7). Кромѣ того, Вавилонское царство въ пророческомъ истолкованіи Даніила уподобляется золотой головѣ потому, что вавилоняне изъ всѣхъ языческихъ народовъ проявили наибольшую враждебность къ царству Божію, когда поработили себѣ представителей сего царства—евреевъ, опустошили святую обѣтованную землю ихъ и разрушили Іерусалимъ съ храмомъ Божіимъ.

39 ст. Слѣдующія два царства, изображенныя подъ видомъ серебряныхъ и мѣдныхъ частей истукана, не называются пророкомъ по имени. Но изъ другихъ мѣстъ книги пророка Даніила видно, что подъ царствомъ, имѣющимъ явиться въ мірѣ послѣ Вавилонскаго, разумѣется царство Мидо-Персидское, а первымъ послѣ Мидо-Персидскаго должно возникнуть царство Греческое (Дан. VIII, 20—22; XI, 1—4).

О Мидо-Персидскомъ царствѣ здѣсь пророкъ говоритъ такъ: *И послѣди тебе* (Вавилонскаго царства) *возстанетъ царство другое меньшее тебе*. Это царство по соотвѣтствію съ серебряными частями истукана—рукъ (мышцей) и груди дѣйствительно въ исторіи существовало таковымъ, что значительно уступало царству Вавилонскому въ своемъ величіи, богатствѣ и въ отношеніи блестящихъ побѣдъ, насколько серебро въ цѣнности уступаетъ золоту. Соединеніе рукъ (мышцей) въ груди указывало на соединеніе въ одинъ народъ мидянъ и персовъ при царѣ Кирѣ. Съ другой стороны, серебрянымъ оно обозначено въ смыслѣ меньшаго проявленія боговраждебности по сравненію съ вавилонянами. И дѣйствительно, Киръ, царь Персидскій, освободилъ евреевъ изъ плѣна и повелѣлъ имъ построить храмъ въ честь Господа Бога. Преемники его Дарій Гистаспъ и Артаксерксъ также относились къ евреямъ очень благо-

склонно. Признавая силу и верховное владычество Іеговы, они оказывали чтителямъ Его всевозможныя милости и свое царское покровительство (1 Ездр. I—VIII гл.).

О выступленіи третьяго царства на смѣну Мидо-Персидскаго пророкъ говоритъ: *царство третье мѣдное, которое завладѣетъ всею землею.* Это царство есть Греческое-Македонское, достигшее своего могущества при царѣ Александрѣ Македонскомъ. Въ лицѣ этого великаго полководца Македонское царство, по свидѣтельству 1-й книги Маккавейской и древней исторіи, обнаружило замѣчательную широту своихъ завоеваній. Геніальный полководецъ разрушилъ Мидо-Персидскую державу и простеръ свое владычество на востокъ Азіи, вторгнувшись въ предѣлы Индіи. По словамъ священнаго историка, *онъ прошелъ до предѣловъ земли* и заставилъ *землю умолкнуть предъ нимъ* (1 Макк. I, 3). Сравненіе въ пророчествѣ Даніила Македонскаго царства съ мѣдью является вполнѣ подходящимъ для обозначенія внѣшнихъ и внутреннихъ сторонъ его существованія. Какъ мѣдь по своему блеску не можетъ сравняться съ благородными металлами золотомъ и серебромъ и при томъ скоро тускнѣетъ, такъ и Македонское царство не имѣло такого внѣшняго блеска, какъ царство Вавилонское и Мидо-Персидское; въ противоположность восточнымъ азіатскимъ народамъ, греки отличались большею простотою и умѣренностью. Подобно мѣди, быстро теряющей свой блескъ, Македонское царство, составленное изъ разныхъ народовъ путемъ завоеваній, не имѣвшее внутренней связи ни въ общихъ законахъ, ни въ общей религіи, ни въ языкѣ, ни въ обычаяхъ, также скоро распалось, какъ быстро составилось. Но зато съ крѣпостью мѣди, превосходящей въ этомъ отношеніи золото и серебро, греки во главѣ съ своимъ великимъ полководцемъ совершали образованіе Македонскаго царства. При непоколебимомъ мужествѣ, силѣ и крѣпости войска, военной опытности, рѣшительности и энергіи завоеватели безпрепятственно брали все, что встрѣчали на пути своихъ далекихъ походовъ. Образомъ мѣди, оцѣниваемой дешевле золота и серебра, указывалось на меньшую степень боговраждебности Македонскаго царства по сравненію съ предшествующими ему двумя царствами. Исторія вполнѣ подтверждаетъ это. Извѣстно, что Александръ Македонскій былъ очень благородный человѣкъ, онъ отличался большою вѣротерпимостью и никогда не нарушалъ религіозныхъ интересовъ своихъ покоренныхъ народовъ. Отсюда и отношенія его къ еврейскому народу были также проникнуты духомъ вѣротерпимости. Сохранилось извѣстіе,

что Александръ Великій при взятіи города Іерусалима, жители котораго добровольно ему сдались, благоговѣйно почтилъ первосвященника, вышедшаго навстрѣчу и потомъ, войдя въ храмъ, принесъ Богу жертву.

40—43 ст. Четвертое царство, подобно двумъ предыдущимъ, не называется въ рѣчи пророка по имени. Говоря о немъ, пророкъ только указываетъ отличительные его признаки. Самымъ главнымъ признакомъ сего царства служитъ желѣзная крѣпость, желѣзная его сила, которая уничтожаетъ всякое сопротивленіе. *И царство четвертое, еже будетъ крѣпко, аки желѣзо: якоже желѣзо стончеваетъ* (разбиваетъ) *и умягчаетъ вся, такожде и то истончитъ и истнитъ вся* (разрушитъ все), говоритъ пророкъ.

Затѣмъ такою же главною отличительною особенностью сего царства является раздвоенность его или отсутствіе сплоченности въ составѣ своемъ. Оно не соединится въ одно царство, какъ желѣзо не можетъ соединиться съ глиною, а будетъ состоять изъ народовъ, хотя входящихъ въ составъ его, но живущихъ самостоятельно и отдѣльно другъ отъ друга (41—43 ст.).

По вопросу о томъ, какое слѣдуетъ разумѣть здѣсь историческое царство, мнѣнія толковниковъ расходятся. Одни изъ нихъ разумѣютъ царство Сиро-египетское, другіе же—Римское. Первые приводятъ слѣдующія доказательства въ пользу своего мнѣнія. Во-первыхъ, они руководятся соотвѣтствующими мѣстами въ книгѣ пророка Даніила, въ которыхъ также таинственно изображаются четыре царства и вслѣдъ за третьимъ царствомъ, преемственно слѣдующимъ и смѣняющимъ его, представляется Сиро-египетское (VII, 7; XI, 4). Во-вторыхъ, основываясь на контекстѣ рѣчи пророка, они указываютъ, что пророкъ въ истолкованіи частей истукана говоритъ о нихъ какъ о четырехъ преемственно слѣдующихъ царствахъ, существованіе которыхъ оканчивается съ наступленіемъ царства вѣчнаго, которое сокрушитъ и разрушитъ всѣ эти царства, а само будетъ вѣчно. Открытіе царства Божія за гибелью послѣдняго царства, видѣннаго Навуходоносоромъ подъ образомъ желѣзноглинистаго вещества, не даетъ права считать подъ послѣднимъ Римскаго государства, которое съ пришествіемъ въ міръ Господа Спасителя продолжало свое существованіе, при чемъ Церковь Христіанская распространилась въ предѣлахъ римскихъ всемірныхъ владѣній. Въ третьихъ, защитники своего предположенія разсуждаютъ, что если въ видѣнной языческимъ царемъ статуѣ, по

объясненію пророка Даніила, изображена богувраждебная языческая сила, которая, по соотвѣтствію съ частями статуи, прошла историческія формы своего проявленія и если стадіи такого проявленія осуществились на Персидскомъ и Македонскомъ царствахъ, которыя не были столь враждебны къ народу Божію, по сравненію съ другими царствами, то неестественно уже было бы опустить изъ виду владычество сиро-египтянъ, сдѣлавшихъ много зла своею жестокостью избранникамъ Божіимъ. Въ четвертыхъ, они ссылаются на исторію и видятъ въ ней оправданіе всѣхъ признаковъ представленнаго пророкомъ послѣдняго царства. Сиро-египетское царство образовалось послѣ распаденія монархіи Александра Великаго. Сиріяне и египтяне вели между собой ожесточенную борьбу за право преобладанія; Палестина, находившаяся въ срединѣ между ними, была для нихъ предметомъ раздора и нѣсколько разъ переходила то во власть египтянъ, то во власть сиріянъ. Владычество сирійцевъ было самымъ жестокимъ временемъ для евреевъ, въ особенности при царѣ Антіохѣ Епифанѣ, который своими враждебными дѣйствіями хотѣлъ уничтожить вѣру въ истиннаго Бога и истребить весь еврейскій народъ. Періодъ сирійскаго господства надъ евреями справедливо можно сравнить съ желѣзомъ, все разбивающимъ и разрушающимъ. Напротивъ, египтяне въ своемъ господствѣ надъ народомъ Божіимъ не проявляли такой жестокости, они не обнаруживали стремленія попирать права божескія и человѣческія, а потому въ этомъ отношеніи были подобны глинѣ, какъ веществу болѣе мягкому и хрупкому, чѣмъ желѣзо. Соперничая между собою, эти царства не могли мирно относиться другъ къ другу и всѣ попытки царей объединить ихъ путемъ родственныхъ связей въ одно общее нераздѣльное царство не имѣли успѣха. На эту особенность четвертаго царства и указываетъ несоединимость въ ногахъ истукана желѣза съ глиною.

Защитники второго мнѣнія, разумѣющіе подъ послѣднимъ четвертымъ царствомъ Римское царство, приводятъ слѣдующія доказательства. Во-первыхъ, они указываютъ на то, что Сиро-египетское царство не было міровымъ, всемірнымъ царствомъ и поэтому оно не можетъ быть приложимо къ четвертому царству, которое, по соотвѣтствію съ предшествующими царствами, представляется всемірнымъ, какъ проявляющее міровую боговраждебную власть (*какъ желѣзо разбиваетъ и раздробляетъ все, такъ и оно, подобно всесокрушающему желѣзу, будетъ раздроблять и сокрушать* 40 ст.). Во-вторыхъ, четвертое царство въ истолкованіи

Даніила изображается единымъ царствомъ, только раздѣленнымъ на части *), тогда какъ Сиро-египетское царство не было единымъ, а представляло собою два самостоятельныя царства египетское и сирійское. Въ-третьихъ, характерныя свойства четвертаго царства, указанныя пр. Даніиломъ, по свидѣтельству исторіи, заставляютъ разумѣть подъ нимъ царство Римское. Римляне своими успѣшными завоеваніями, въ которыхъ проявлялась суровая военная доблесть, строгая дисциплина, стремленіе къ славѣ и величію своего имени, создали могущественное государство. Это государство постепенно объединило подъ своею властью весь извѣстный тогда историческій міръ. Противъ необыкновенной стойкости и храбрости римлянъ не могли устоять никакія народы, которые пытались имъ сопротивляться. Но Римское государство было въ желѣзной силѣ и всемірномъ могуществѣ до тѣхъ поръ, пока римляне сохраняли у себя простоту жизни и чистоту нравовъ. Съ упадкомъ этихъ положительныхъ качествъ и по мѣрѣ того, какъ власть римлянъ все болѣе и болѣе распространялась чрезъ покореніе новыхъ народовъ, мало имѣвшихъ общаго съ римскою жизнію, Римское государство стало слабѣть въ своемъ могуществѣ. Представители власти, употребляя различныя средства къ тому, чтобы слить всѣхъ покоренныхъ народовъ въ одно государство и такимъ образомъ упрочить свое могущество, не имѣли успѣха. Разнообразныя народности, входившія въ составъ Римскаго государства, были по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ, обычаямъ, языку и вообще складу всей своей жизни совершенно чужды для Рима и не могли образовать съ нимъ одного цѣльнаго, сплоченнаго государства. Они поднимали возмущенія, междоусобія и чрезъ это ослабляли силы Римскаго государства. Такъ постепенно, на первыхъ порахъ очень сильное, Римское государство изъ состоянія первоначальной желѣзной крѣпости перешло къ состоянію внутренняго разъединенія, слабости и сдѣлалось такимъ же непрочнымъ, какимъ является мягкое или, въ иномъ видѣ, хрупкое глинистое вещество.

Въ-четвертыхъ, по словамъ пророка Даніила, во время послѣдняго царства (*во дни царей этихъ*, т. е. представителей власти Римскаго царства) наступитъ царство Божіе. Это обстоятельство, по мнѣнію защитниковъ второго мнѣнія, прямо указываетъ на Римскую имперію. Царство Господне дѣйствительно открылось во

*) *Четвертое царство будетъ крѣпко, какъ желѣзо... А что видѣлъ ноги и пальцы на ногахъ частію изъ глины горшечной, а частію изъ желѣза, то будетъ царство раздѣленное, и въ немъ останется нѣсколько крѣпости желѣза, такъ какъ ты видѣлъ желѣзо, смѣшанное съ горшечною глиною.*

времена существованія четвертой всемірной монархіи, монархіи Римской. Господь Іисусъ Христосъ родился въ тридцатый годъ правленія Римскаго императора Октавіана Августа въ незначительномъ городкѣ, отдаленной и зависѣвшей отъ Рима Іудеи, Виѳлеемѣ (Лук. II гл.).

Въ примиреніе этихъ двухъ противоположныхъ мнѣній относительно пониманія въ историческомъ смыслѣ четвертаго царства можно сказать то, что строгая точность въ данномъ случаѣ существеннаго значенія не имѣетъ. Основная мысль пророческой рѣчи, по соотвѣтствію съ характеромъ и задачею откровенія Божія Навуходоносору, состоитъ не въ томъ только, чтобы исторически точно обозначить время состоянія языческаго господства въ мірѣ и періоды противленія языческой силы Царству Божію, а и въ томъ, чтобы вообще показать, что язычники, при всей своей видимой силѣ и злобѣ, никогда не одолѣютъ Царства Господня, основаннаго въ народѣ Божіемъ. Мало того, они сами погибнутъ со стороны своего внѣшняго грѣховнаго образа жизни, какъ несовмѣстимаго съ истинными условіями жизни людей на землѣ. И виновникомъ такого мірового переворота будетъ Всевышній, Который чрезъ Свой избранный народъ, находящійся въ порабощеніи могущественныхъ язычниковъ, уже теперь свидѣтельствуетъ о Себѣ, какъ истинномъ Богѣ, проявляя Свое всемогущество въ различныхъ чудесныхъ событіяхъ. Особенно же чудесно будетъ пришествіе въ міръ Сына Божія въ средѣ избраннаго Имъ народа. Тогда-то въ полной мѣрѣ и осуществится то, что только отчасти предуказывалось и исполнялось евреями. Тогда-то и будетъ основано на землѣ Царство Христово, слабыми носителями котораго были евреи; оно будетъ царствомъ свѣта, добра и правды. Предъ всемогущимъ дѣйствіемъ новаго благодатнаго царства не устоитъ никакая сила вражія, какъ бы она ни сопротивлялась. Отсюда и язычество, какъ сдѣлавшееся орудіемъ богопротивленія и своимъ стремленіемъ господствовать на землѣ посягнувшее на права Владыки міра Господа, будетъ низложено и побѣждено силою сего небеснаго вѣчнаго царства. При такомъ характерѣ цѣли откровенія Божія Навуходоносору о судьбахъ языческихъ силъ на землѣ, будетъ безразлично разумѣть ли подъ четвертымъ царствомъ Сиро-египетское царство, или же прилагать оное къ Римскому царству. Какъ злоба правителей сиро-египетскихъ не могла погубить ветхозавѣтнаго царства Божія, которое приготовляло въ сердцахъ людей путь къ принятію Мессіи, такъ и римскіе императоры враждебными

дѣйствіями, при всемъ своемъ внѣшнемъ могуществѣ, оказались безсильными поколебать Христіанскую Церковь. Христіанство распространялось съ удивительной быстротой и, наконецъ, при императорѣ св. Константинѣ Великомъ восторжествовало надъ язычествомъ, сдѣлавшись господствующею религіею въ Римскомъ государствѣ.

44—45 ст. Камень, оторвавшійся отъ горы, сокрушившій истукана и наполнившій собою землю, означаетъ Самого Іисуса Христа и Его Царство.

Господь Іисусъ Христосъ во многихъ другихъ мѣстахъ св. Писанія называется камнемъ, сокрушающимъ противящихся и составляющимъ твердую опору для вѣрующихъ. Въ послѣднемъ смыслѣ Господу Спасителю часто въ свидѣтельствахъ слова Божія усвояется наименованіе краеугольнаго камня, этимъ указывается на то, что Господь Іисусъ Христосъ сдѣлался основателемъ, зиждителемъ и устроителемъ Своей Церкви, возсоединивъ въ Себѣ, какъ въ краеугольномъ камнѣ, всѣхъ вѣрующихъ (Исх. XXVIII, 16; Пс. CXVII, 22; Мѳ. XXI, 42; Дѣян. IV, II; 1 Петр. II, 4—9; Ефес. II, 20; 1 Кор. X, 4). Въ томъ обстоятельствѣ, что камень отвалился отъ горы самъ собою, безъ содѣйствія рукъ человѣческихъ, по ученію Православной Церкви, предуказывалась тайна неискусобрачнаго, наитіемъ Св. Духа, рожденія Сына Божія отъ Пресвятой Дѣвы Маріи. Во многихъ своихъ пѣснопѣніяхъ Церковь именуетъ Божію Матерь горою. Такъ напр., «Камень нерукосѣчный отъ несѣкомыя горы Тебе, Дѣво, краеугольный отсѣчеся, Христосъ совокупивый разстоящаяся естества»... (9-я пѣснь канон. 4-й гл.) Ударъ камня въ истукана, превратившагося послѣ этого въ плеву, которая была разсѣяна вѣтромъ, обозначаетъ собою побѣду Христа надъ діаволомъ, захватившимъ въ свою власть большую часть людей и погрузившаго ихъ во мракъ идолопоклонства.

Въ противоположность царствамъ языческимъ, царство, представленное подъ образомъ камня, характеризуется пророкомъ слѣдующими замѣчательными признаками. 1) Это царство будетъ воздвигнуто силою всемогущества Божія: *возставитъ Богъ Небесный царство*, тогда какъ предыдущія царства человѣческія возникали по волѣ Божіей естественнымъ путемъ, о чемъ пророкъ говоритъ такъ: *послѣди возстанетъ.* 2) Царство Христово откроется на землѣ какъ царство вѣчное, непремѣняемое. Оно, по словамъ пророка, *во вѣки не разрушится и людемъ инѣмъ не достанется.* Участь же каждаго земного царства ограничена предѣлами времени, какъ

это и видно изъ исторіи человѣческихъ царствъ, изображенныхъ различными частями истукана. Церковь Христова, по непреложному обѣтованію ея Основателя, будетъ существовать до окончанія сего міра (Мѳ. XVI, 18), а затѣмъ, когда враги Христа уже будутъ подчинены, Церковь изъ своего благодатнаго воинствующаго состоянія перейдетъ въ состояніе неизреченной славы съ Богомъ Отцомъ, Сыномъ и Св. Духомъ (Пс. CIX; Евр. II, 8; 1 Коринѳ. XV, 25—28). 3) Царство Христово разрушитъ и развѣетъ всѣ другія царства, а само будетъ стоять вѣчно: *истнитъ и развѣетъ вся царства, тое-же станетъ во вѣки*. Разрушеніе царствъ человѣческихъ царствомъ Христовымъ слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Церковь Христова богодарованными ей средствами ведетъ исконную брань съ врагомъ рода человѣческаго—діаволомъ, который съ первымъ пришествіемъ Спасителя въ міръ, хотя ослабленъ въ своей дѣятельности, но не связанъ еще узами мрака *). При помощи силы Господней Церковь искореняетъ изъ міра и уничтожаетъ все, что препятствуетъ ея распространенію; своимъ евангельскимъ ученіемъ она искореняетъ посѣваемыя въ жизни человѣчества сѣмена лжи, нечестія, раздоровъ и всякаго рода заблужденій. Подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ Церкви Христовой люди духовно перерождаются, дѣлаясь иными, чѣмъ были прежде. Такимъ образомъ Церковь соотвѣтственно своему духовному назначенію, какъ царство не отъ міра сего (Іоан. XVIII, 36), утверждаетъ свое господство въ сердцахъ и совѣсти людей, не касаясь формъ государственной жизни и не преслѣдуя земныхъ мірскихъ интересовъ.

Подобно камню, отпавшему отъ скалы и потомъ образовавшему собою гору, которая наполнила всю вселенную, Царство Божіе откроется на землѣ пришествіемъ Господа Спасителя; на первыхъ порахъ будетъ незначительно по размѣрамъ, а затѣмъ распространится по всей землѣ. Такъ и было на самомъ дѣлѣ; первыхъ послѣдователей Христа сперва было очень немного, съ проповѣдію же св. апостоловъ количество ихъ быстро стало увеличиваться, при чемъ самою благопріятною почвою для этого были язычники. Чѣмъ ближе знакомились язычники съ ученіемъ Спасителя, тѣмъ больше пріобрѣтало Христіанство послѣдователей. Этимъ путемъ Церковь Христова распространилась по всему міру и имѣетъ теперь своихъ членовъ изъ всѣхъ племенъ и народовъ.

---

*) Это совершится, по ученію Слова Божія, во время второго славнаго пришествія Сына Божія. Тогда вся богоотступническая сила соберется въ лицѣ антихриста и онъ будетъ пораженъ послѣднимъ страшнымъ ударомъ Сына Божія.

Полное же собраніе людей въ Церковь Христову совершится въ будущемъ, именно предъ концомъ ея благодатнаго, воинствующаго состоянія.

Отдѣлъ разсмотрѣнной главы, состоящій изъ стиховъ: 31—36, 44—45, служитъ паримійнымъ чтеніемъ въ праздникъ Рождества Христова (собственно въ навечеріе его на вечернѣ). Назидая вѣрующихъ чтеніемъ сего пророчества, Церковь хочетъ тѣмъ самымъ напечатлѣть въ сознаніи и сердцахъ ихъ ту великую истину, что празднуемое событіе Рождества Христова, которымъ открылось на землѣ вѣчное Царство мира, было предуказано еще въ древнія ветхозавѣтныя времена, какъ событіе, имѣющее значеніе для жизни всего человѣчества.

Глава III-я.

Открытіе славы Божіей между язычниками чудомъ спасенія трехъ отроковъ отъ огня въ пещи Халдейской.

Въ восемнадцатый годъ своего царствованія Навуходоносоръ поставилъ золотую статую на равнинѣ Деиръ, въ Вавилонской области. Эта статуя имѣла видъ человѣческій и была огромной величины. Было назначено торжественное открытіе ея. Для этого царь повелѣлъ созвать всѣхъ главнѣйшихъ начальниковъ своей монархіи. По приказанію царя, всѣ собравшіеся при первыхъ звукахъ музыкальныхъ инструментовъ должны были пасть на землю и поклониться золотому кумиру. Нарушителямъ царскаго приказа объявлялась смертная казнь чрезъ сожженіе въ раскаленной огнемъ печи (1—6 ст.). Друзья Даніила, отроки Ананія, Азарія и Мисаилъ, оставаясь вѣрными истинному Богу, не исполнили приказанія царя, они не воздали поклоненія статуѣ. О поступкѣ благочестивыхъ, строго преданныхъ закону Моисееву, отроковъ сразу же было донесено царю завидовавшими ихъ возвышенію вавилонянами. Завистники обвиняли ихъ предъ царемъ въ неповиновеніи ему, въ оскорбленіи вавилонскихъ боговъ и самого царя (7—12 ст.). Этимъ они такъ сильно подѣйствовали на царя, что онъ во гнѣвѣ и ярости приказалъ привести обвиняемыхъ къ себѣ для допроса. Когда юноши явились, царь спросилъ ихъ, по какимъ побужденіямъ они не исполнили его приказанія—случайно или намѣренно? И могутъ ли они теперь исправить свою вину—снова, при услышаніи звуковъ музыки поклониться истукану? Предлагая этотъ вопросъ,

царь грозно указалъ имъ на то, какая страшная участь ожидаетъ ихъ, если они не одумаются и не исполнятъ его повелѣнія. Они будутъ брошены въ огненную печь и тамъ безслѣдно погибнутъ, такъ какъ никто изъ боговъ не поможетъ имъ спастись. Въ отвѣтъ на эти слова отроки смиренно заявили царю, что Господь Богъ, Которому они поклоняются и служатъ, силенъ спасти отъ огня и что поэтому они не боятся никакой опасности. Если же Господь почему-либо и не окажетъ имъ Своей помощи, то и въ такомъ случаѣ они предпочитаютъ остаться вѣрными Ему, а кланяться богамъ вавилонскимъ и статуѣ рѣшительно отказываются (13—18 ст.). Послѣ этого Навуходоносоръ въ сильнѣйшемъ порывѣ ярости приказалъ ихъ бросить въ пылающую огнемъ печь, которая была раскалена въ семь разъ сильнѣе обыкновеннаго. Воля царя немедленно была исполнена. Юноши были связаны въ одѣяніи своемъ и брошены въ печь, при чемъ послѣдняя, согласно грозному приказанію царя, была разжена до такой степени, что исполнители казни погибли отъ ея пламени (19—22 ст.). Но Ананія, Азарія и Мисаилъ остались живыми, они чудесно освободились отъ узъ, которыми были связаны и безвредно ходили посреди пламени, воспѣвая и прославляя Бога (23—24 ст.).

Первымъ открылъ свои уста для хваленія Господа старшій изъ отроковъ Азарія. Онъ началъ свою пѣснь исповѣданіемъ правосудія Божія и всѣхъ дѣлъ Господнихъ, проявленныхъ къ избранному народу, который своими грѣхами вполнѣ заслужилъ то униженіе, которому подвергся въ плѣну (23—33 ст.). Далѣе въ молитвенномъ обращеніи къ Господу онъ просилъ, чтобы Господь ради Своего имени и ради завѣта съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, которымъ обѣщано было размноженіе потомства, какъ песокъ морской, не оставилъ народа Своего, теперь умаленнаго больше всѣхъ народовъ, униженнаго настолько, что у него нѣтъ ни царя, ни священника, ни пророка, ни жертвы, ни мѣста, гдѣ бы можно было принести жертвоприношеніе и снискать милость Божію. Заканчивается молитва прошеніемъ Азаріи отъ себя и своихъ товарищей, чтобы Господь умилостивился надъ ними и благоугодно принялъ ихъ къ Себѣ, какъ чтителей Своихъ, которые съ сокрушеннымъ сердцемъ и смиреннымъ духомъ обрекли себя въ жертву пламени, и не посрамилъ ихъ въ этомъ подвигѣ предъ глазами мучителей, но по множеству милости Своея спасъ ихъ и возвеличилъ Свое имя (34—45 ст.).

Въ то время, когда Азарія славилъ Господа, слуги царя не переставали разжигать печь разными горючими веществами. Пламя

вслѣдствіе этого поднималось значительно выше печи и, вырываясь наружу, опаляло всѣхъ близко стоявшихъ. Но и такое страшное пламя не дѣйствовало на отроковъ, такъ какъ ангелъ Господень сошелъ къ нимъ въ печь и среди ея сообщилъ имъ прохладное состояніе, такъ что шумящій пламень дышалъ на нихъ прохладой росы (46—50 ст.). Это чрезвычайное божественное благодѣяніе наполнило душу отроковъ чувствомъ величайшей благодарности къ Господу и они единогласно начали прославлять Его.

Въ своей хвалебной пѣсни они прежде всего исповѣдуютъ непостижимое величіе Божіе, проявляющееся всюду на небѣ и на землѣ (51—56 ст.). Потомъ они призываютъ всѣхъ къ прославленію Творца: ангеловъ, небеса, обла́ка, свѣтила, ночь, день, свѣтъ, тьму, молнію, дождь, вѣтеръ, иней, огонь, землю и воду со всѣми ихъ обитателями, всѣхъ вообще людей, затѣмъ Израильтянъ, священниковъ, рабовъ, словомъ приглашаютъ всю тварь видимую и невидимую воздать хвалу своему Творцу. Въ заключеніе они возбуждаютъ себя самихъ къ прославленію Бога, Который избавилъ ихъ отъ неизбѣжной гибели въ печи горящаго пламени (57—90 ст.).

Видъ отроковъ, поющихъ и невредимо ходящихъ среди огня, привелъ Новуходоносора въ изумленіе. Но еще болѣе онъ поразился, когда замѣтилъ въ печи присутствіе четвертаго лица—не похожаго на человѣка, а имѣвшаго видъ высшаго существа. Онъ приблизился къ отверстію печи и попросилъ отроковъ выйти изъ нея. Взору всѣхъ присутствовавшихъ открылась поразительная картина. Оказалось, что юноши вышли изъ огня совершенно невредимыми, огонь не имѣлъ силы надъ тѣломъ ихъ, волосъ на головѣ не опалилъ и не измѣнилъ одежды ихъ, даже запаха горенія огня не было отъ нихъ (91—94 ст.).

Пораженный чудомъ спасенія трехъ отроковъ, Навуходоносоръ исповѣдалъ силу и величіе Бога еврейскаго и подъ угрозой смертной казни запретилъ своимъ подданнымъ оскорблять Его святое имя. Самихъ же спасенныхъ отроковъ царь почтилъ тѣмъ, что сдѣлалъ ихъ главными начальниками въ своемъ государствѣ (95—100 ст.).

1 ст. Поводомъ къ поставленію статуи было окончательное покореніе царства Іудейскаго, когда Іерусалимъ и храмъ были разрушены. Это событіе по вавилонскому счисленію, указываемому здѣсь пр. Даніиломъ, случилось въ 18-й годъ царствованія Навуходоносора. На самомъ же дѣлѣ это былъ 19-й годъ его правле- (4 Царств. XXV, 8; Іерем. LII, 12).

По мнѣнію однихъ толковниковъ (св. Іоанна Златоуста, бл. Іеронима), статуя изображала самого царя Навуходоносора, возгордившагося своими побѣдами и потребовавшаго себѣ божескаго почтенія. По предположенію другихъ, она была воздвигнута въ честь одного изъ вавилонскихъ боговъ, которыхъ царь считалъ своими покровителями и чествовалъ въ извѣстные дни года. У пророка ясно не сказано объ этомъ, но то и другое мнѣніе вполнѣ возможно.

Большіе размѣры статуи (60 локтей высоты—13 саж. 6 вершковъ и 6 локтей *) ширины—1 саж. 15 верш.) и то, что она сдѣлана была изъ золота, не представляются невѣроятными, если принять во вниманіе баснословныя богатства древнихъ царей. Древніе историки свидѣтельствуютъ, что у ассиро-вавилонянъ существовали большія вылитыя изъ золота статуи. Впрочемъ, это не исключаетъ возможности предположить и то, что статуя Навуходоносора только снаружи была позолочена, или что сама статуя была небольшая, но она была поставлена на большомъ пьедесталѣ. Послѣднее предположеніе подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что въ указанныхъ размѣрахъ статуи нѣтъ соотвѣтствія между высотою и шириною ея и поэтому безъ подставки она была бы очень некрасивою, представляла бы собою уродливое изображеніе человѣка, чего бы никогда не допустилъ Навуходоносоръ.

15 ст. Слова Навуходоносора, съ которыми онъ обращается къ Ананіи, Азаріи и Мисаилу: *кто есть богъ, иже изметъ вы изъ руки моея* показываютъ, что онъ, подъ вліяніемъ величія, богатства, могущества и гордости, забылъ свое прежнее признаніе Господа истиннымъ Богомъ, владычествующимъ надъ всѣми (Дан. II, 47 ст.).

21 ст. *Тогда мужіе оніи окованы быша съ гащами своими и покрывалы, и сапогми и со одеждами своими, и ввержени быша посредѣ пещи огнемъ горящія* («тогда мужи сіи связаны были въ исподнемъ платьѣ (шароварами) **) и верхней одеждѣ, въ головныхъ повязкахъ, въ сапогахъ и въ прочихъ одеждахъ своихъ и брошены были въ средину раскаленной печи)». Прика-

---

*) Локоть равняется нашимъ 10½ вершкамъ.

**) Славянскимъ словомъ *гащи* (панталоны) несовсѣмъ точно обозначается нижняя одежда св. отроковъ. Придерживаясь точнаго перевода еврейской Библіи, вѣрнѣе было бы назвать эту одежду „исподницей", которая соотвѣтствовала нашей длинной рубашкѣ и носилась древними восточными народами какъ самая нижняя непосредственно прилегавшая къ тѣлу, одежда.

заніе разгнѣваннаго царя было исполнено такъ быстро, что даже не успѣли снять съ отроковъ одежды. Можетъ быть мучители сдѣлали это съ тою цѣлью, чтобы скорѣе отдать тѣла св. мучениковъ разрушительному дѣйствію огня, ибо одежда легко и быстро воспламеняется. Но все, что было направлено къ гибели истинныхъ чтителей Господа, всемогуществомъ. Послѣдняго было обращено къ славѣ ихъ. Одежды были объяты огнемъ, но огонь не повредилъ ихъ и даже слѣда дыма не оставилъ на нихъ.

Отдѣлъ главы съ 24-го стиха по 90-й включительно, содержащій въ себѣ пѣснь трехъ отроковъ и повѣствованіе о томъ, какъ ангелъ Господень снизошелъ къ нимъ и изгналъ изъ печи пламя огня, замѣнивъ его влажнымъ дуновеніемъ вѣтерка, въ еврейской Библіи опущенъ. Но зато онъ содержится во всѣхъ другихъ извѣстныхъ древнихъ переводахъ Библіи, какъ напр. греческомъ, латинскомъ, сирскомъ, арабскомъ, эѳіопскомъ, армянскомъ и проч. Есть основаніе предполагать, что онъ первоначально находился въ книгѣ пророка Даніила и въ еврейской Библіи. Во-первыхъ, это видно изъ того, что въ нынѣшнемъ еврейскомъ текстѣ въ разсматриваемомъ мѣстѣ замѣчается непослѣдовательность и какъ бы скачекъ, несомнѣнно предполагающій собою пропускъ. Такъ, здѣсь непонятнымъ становится удивленіе Навуходоносора тому, что вмѣсто троихъ, брошенныхъ въ печь, тамъ четверо (24 ст.); не указано, какимъ образомъ сохранились отроки въ горящей печи и откуда явился четвертый мужъ? Между тѣмъ все это легко объясняется при допущеніи отсутствующаго въ еврейской Библіи указаннаго отдѣла. Поэтому греческій, славянскій и другіе переводы Библіи, заключающіе въ себѣ хвалебно-благодарственную пѣснь трехъ отроковъ, являются наиболѣе послѣдовательными, связными и цѣлостными въ передачѣ великой чудесной исторической истины, чѣмъ еврейская Библія. Замѣчаемый скачекъ, нарушающій въ данномъ мѣстѣ связное чтеніе разсказа по тексту еврейской Библіи, заставляетъ предполагать, что въ древнихъ спискахъ еврейскаго текста Библіи пропуска не существовало. Это подтверждается историческимъ свидѣтельствомъ. Извѣстно, что одинъ изъ древнихъ переводчиковъ книгъ св. Писанія съ еврейскаго языка на греческій, нѣкто Ѳеодотіонъ, іудей изъ Ефеса, жившій въ половинѣ второго вѣка по Рождествѣ Христовѣ, переводилъ пѣснь отроковъ прямо съ еврейскаго и халдейскаго языка независимо отъ перевода Семидесяти. Можно думать, что эта пѣснь была выпущена изъ

еврейскихъ рукописей книги пр. Даніила потому, что она не есть произведеніе пророка Даніила, а трехъ отроковъ *).

Св. Православная Церковь съ древнѣйшихъ временъ считаетъ пѣснь трехъ отроковъ каноническою и употребляетъ ее при богослуженіи на ряду съ другими боговдохновенными словами Писанія Ветхаго Завѣта. Пѣснь отроковъ служитъ основаніемъ и образцомъ ирмосовъ 7 и 8 пѣсней во всѣхъ канонахъ; затѣмъ она читается и торжественно поется въ Великую субботу. Наконецъ, всѣ отцы Церкви, упоминающіе о пѣсни трехъ отроковъ, говорятъ, что она, какъ боговдохновенная, заслуживаетъ высокаго своего значенія (св. Іоаннъ Златоустъ, бл. Ѳеодоритъ и др.).

49—50 ст. *Ангелъ же Господень сниде купно съ сущими со Азаріею въ пещь и отрясе пламень огненный отъ пещи* («изгналъ пламя изъ печи») *и сотвори среднее пещи, яко духъ росы шумящь* («и сдѣлалъ, что въ срединѣ печи былъ какъ бы шумящій влажный вѣтерокъ»): *и не прикоснуся ихъ отнюдъ огнь и не оскорби* («не повредилъ»), *ниже стужи* («не стѣснялъ») *имъ*. Чудо спасенія отроковъ состояло въ томъ, что огонь, по дѣйствію посланника Божія, потерялъ свою жгучую и разрушительную силу въ отношеніи отроковъ. Пламень не вредилъ только избранникамъ Божіимъ, находившимся въ срединѣ печи, внѣ же ея естественный законъ дѣйствія огня не былъ препобѣжденъ всемогуществомъ Божіимъ. Вотъ почему вырывавшимся изъ печи пламенемъ были попаляемы и умерщвляемы слуги Вавилонскаго царя и сожигалось все, что находилось кругомъ печи.

Ангелъ, сошедшій въ печь и избавившій отроковъ отъ смерти, прообразовалъ Іисуса Христа, сошедшаго въ адъ и избавившаго изъ него вѣрующихъ. Вмѣстѣ съ этимъ спасительное состояніе отроковъ въ раскаленной печи было прообразомъ нетлѣннаго пребыванія Спасителя во гробѣ. Этимъ и объясняется, почему Православная Церковь беретъ изъ данной главы паримію для чтенія и пѣнія въ Великую субботу, когда вспоминается о сошествіи Христа во адъ.

---

*) Въ литературѣ, посвященной изслѣдованію книги пророка Даніила, высказывается мнѣніе, что отсутствующій въ еврейской Библіи отдѣлъ не есть произведеніе пр. Даніила. Основаніемъ для предположенія, что опущенный отдѣлъ не принадлежитъ пр. Даніилу служитъ то, что характеръ изложенія его нѣсколько разнится отъ изложенія III-й главы книги пр. Даніила. Такъ, здѣсь три отрока называются еврейскими именами, въ остальныхъ же частяхъ главы они именуются по-халдейски: Седрахъ, Мисахъ и Авденаго. Впрочемъ, многіе изъ толковниковъ, на основаніи близкаго сходства языка сего отдѣла съ языкомъ всей книги пр. Даніила въ греческомъ переводѣ Семидесяти склонны съ несомнѣнностью полагать, что и онъ принадлежитъ пр. Даніилу.

Кромѣ того, по ученію Церкви, въ чудесномъ спасеніи отроковъ предуказывался образъ воплощенія Сына Божія. Поэтому-то словами повѣствованія о спасеніи отроковъ Церковь прославляетъ родившагося Богомладенца и Божію Матерь *).

91—92 ст. Замѣтивъ появленіе четвертаго мужа среди печи, царь Навуходоносоръ съ удивленіемъ сказалъ: *вотъ я вижу четырехъ мужей свободныхъ, ходящихъ среди печи и никакого поврежденія не замѣтно на нихъ, и видъ четвертаго подобенъ сыну Божію* (92 ст.). По вѣрованіямъ язычниковъ, боги находились въ извѣстныхъ родственныхъ отношеніяхъ другъ къ другу. Они думали, что у боговъ есть жены и дѣти и что каждое божество относится къ другому, какъ сынъ къ отцу, или какъ мужъ къ женѣ. Сообразно съ своими отечественными вавилонскими представленіями о богахъ, Навуходоносоръ и назвалъ ангела подобнымъ сыну Божію. Въ устахъ царя это значитъ, что онъ не похожъ на обыкновенныхъ людей, а долженъ быть отнесенъ къ разряду боговъ.

95—100 ст. Навуходоносоръ открыто исповѣдалъ всемогущество Бога еврейскаго, Который одинъ только силенъ творить чудеса, царство Его—царство вѣчное, и владычество Его—въ роды и роды. Но чрезъ это исповѣданіе царь не дѣлается поклонникомъ Іеговы съ исключеніемъ всѣхъ своихъ языческихъ боговъ и съ оставленіемъ своего нечестія. Исповѣдь его не содержитъ вѣры въ Господа, какъ единаго истиннаго Бога, другіе боги также признаются существующими, Іегова поставляется только выше ихъ. Указъ царя имѣлъ значеніе въ томъ отношеніи, что способствовалъ распространенію славы о Богѣ между всѣми народами, находившимися въ зависимости отъ Вавилона, а это весьма было важно въ дѣлѣ распространенія истиннаго богопознанія среди язычниковъ.

Глава VII-я.

Видѣніе четырехъ звѣрей, символовъ четырехъ царствъ, и открытіе вѣчнаго царства и власти Сына человѣческаго.

Въ первый годъ Валтасара, царя Вавилонскаго, ночью во снѣ пророкъ созерцалъ слѣдующее видѣніе. Онъ увидѣлъ великое море, волнуемое четырьмя небесными вѣтрами; изъ этого моря одинъ

*) Многія церковныя пѣснопѣнія на Рождество Христово составлены на основаніи III-й главы. Такъ напримѣръ: *Да рождество, Владыко изъ дѣйствующаго тѣлесе покажеши намъ, спасаеши въ пещи дѣйствующія тѣлеса"* (Кан. 3 Богородиченъ).

за другимъ стали выходить четыре большихъ звѣря, непохожіе другъ на друга (1—3 ст.). Первый звѣрь по виду былъ подобенъ львицѣ, но у него были орлиныя крылья. Пророкъ смотрѣлъ на этого звѣря до тѣхъ поръ, пока не были исторгнуты у него крылья, послѣ чего онъ поднялся съ земли, всталъ на ноги человѣческія и дано ему было сердце человѣческое (4 ст.). Второй звѣрь, вышедшій изъ моря, походилъ на медвѣдицу, у которой было три клыка во рту между зубами, и ему сказано было такъ: *встань, ѣшь много мяса* (4 ст.). Затѣмъ вышелъ третій звѣрь, подобно барсу съ четырьмя птичьими крыльями на спинѣ и четырьмя головами, ему дана была власть (6 ст.). Послѣ всѣхъ вышелъ четвертый звѣрь; это былъ самый страшный, ужасный и весьма сильный изъ звѣрей; онъ имѣлъ большіе желѣзные зубы, которыми все пожиралъ и сокрушалъ, и у него было десять роговъ. Изъ десяти этихъ роговъ на глазахъ пророка выдѣлился и выросъ одинъ рогъ, при чемъ три прежнихъ рога исторглись предъ нимъ; въ этомъ рогѣ были глаза, какъ глаза человѣческіе, и уста, говорящія высокомѣрно (7—8 ст.).

Въ то время, какъ пророкъ смотрѣлъ на рогъ, говорившій высокомѣрное, открылось необычайное зрѣлище. Вдругъ поставлены были престолы и явился Ветхій днями (Старецъ), возсѣвъ на одномъ изъ огненныхъ престоловъ. Одежда на Немъ была, какъ снѣгъ, и волосы на головѣ Его напоминали собою бѣлизну чистой волны (шерсти бѣлой овцы). Предъ нимъ текла огненная рѣка безчисленное множество ангеловъ служили Ему и великіе сонмы небожителей окружали Его; когда Господь и призванные къ участію въ страшномъ судѣ заняли свои мѣста, раскрылись книги (9—10 ст.). Тогда пророкъ увидѣлъ, какъ четвертый звѣрь былъ убитъ за свои хульныя слова и тѣло его было предано сожженію. Приговоръ Божественнаго суда коснулся и первыхъ трехъ звѣрей: они лишились своей власти, хотя самая жизнь ихъ сохранена до времени (11—12 ст.). Вслѣдъ за опредѣленіемъ сего великаго суда Божія предъ взоромъ пророка открылась другая величественная картина. Вдали среди облаковъ небесныхъ явилось знаменіе Сына Человѣческаго, которое шествовало по направленію къ судилищу. Когда подобный Сыну Человѣческому дошелъ до Вѣчнаго и подведенъ былъ къ Нему, то получилъ отъ послѣдняго власть, славу и царство съ подчиненіемъ Себѣ всѣхъ народовъ на всѣ времена (13—14 ст.).

Созерцаніе видѣннаго произвело на пророка очень сильное

впечатлѣніе. Въ трепетномъ смущеніи приблизился онъ къ одному изъ стоящихъ у престола Господня и попросилъ у него разъясненія того, что удостоился видѣть. На просьбу пророка небожитель отвѣтилъ, что четыре звѣря обозначаютъ собою четыре царства, которыя появятся на землѣ, но потомъ прекратятся, послѣ чего примутъ царство святые Вышняго и будутъ вѣчно держать его въ своей власти (15—18 ст.). Болѣе подробно пророкъ хотѣлъ узнать о четвертомъ звѣрѣ, какъ самомъ страшномъ и жестокомъ, отличномъ отъ всѣхъ прочихъ звѣрей. Желая удовлетворить своему любопытству, онъ началъ распрашивать о всѣхъ подробностяхъ четвертаго звѣря: о всепожирающихъ желѣзныхъ зубахъ во рту, о десяти рогахъ на головѣ и объ особенномъ рогѣ, который уничтожилъ три рога и имѣлъ у себя глаза и уста, говорящія надменное; далѣе, о томъ, какъ этотъ рогъ велъ брань со святыми Всевышняго и какъ надъ хулителемъ былъ произведенъ судъ, послѣ котораго царствомъ овладѣли святые (19—22 ст.). Изъ отвѣтныхъ словъ ангела пророкъ узналъ, что четвертый звѣрь знаменуетъ собою чрезвычайное по жестокости царство. Это царство будетъ отлично отъ всѣхъ другихъ царствъ, оно будетъ пожирать всю землю, попирать и сокрушать ее. Девять же роговъ звѣря указываютъ на десять царей сего царства; хульный рогъ знаменуетъ собою самаго жестокаго царя, который въ своей злобѣ возстанетъ противъ Вышняго и будетъ угнетать святыхъ Его. Злыми дѣйствіями сего царя будетъ нарушенъ порядокъ церковной жизни чтителей Бога. Это, по пущенію Божію, продолжится нѣсколько времени; затѣмъ наступитъ время проявленія суда Божія, во время котораго власть у злого врага будетъ отнята и тогда откроется вселенное вѣчное царство славы святыхъ Всевышняго (23—27 ст.). Видѣніе произвело на пророка такое сильное впечатлѣніе, что онъ пробудился отъ сна и подъ вліяніемъ душевнаго потрясенія измѣнился въ своемъ лицѣ (28 ст.).

4 ст. Видѣніе Даніила о четырехъ звѣряхъ, образахъ четырехъ царствъ, сходно съ сновидѣніемъ Навуходоносора (II гл.). Сходство это усматривается не только въ общемъ, не только въ единствѣ основной мысли, но и въ отдѣльныхъ чертахъ того и другого видѣнія. Однородныя по содержанію, они однако отличаются со стороны своихъ образовъ. Въ сновидѣніи Навуходоносора образы видѣнія заимствованы изъ міра неодушевленнаго, Даніилъ же созерцалъ истину подъ образами животныхъ. Такое различіе образовъ видѣній обусловливалось неодинаковымъ положеніемъ самихъ

тайно-зрителей. Навуходоносоръ созерцалъ земныя царства подъ образомъ металловъ и царство Божіе подъ образомъ простого ничего нестоющаго камня потому, что дорожилъ могуществомъ міра; для него, какъ язычника, человѣческія царства казались наиболѣе славными, чѣмъ царство Божіе. Соотвѣтственно такой внѣшней точкѣ зрѣнія царя язычника, цѣнившаго только проявленіе внѣшней силы и невозвышавшагося далѣе пониманія земныхъ интересовъ существованія царствъ, ему была показана преемственная смѣна всемірной власти въ разныхъ видахъ ея проявленія и образъ судьбы ея. Неудивительно поэтому, что царства земныя здѣсь представлены въ блестящихъ металлахъ, а царство Божіе подъ образомъ простого камня. Къ тому же внѣшняя языческая сила достигла въ то время наивысшаго своего развитія и готова была подавить царство Божіе, находившееся вмѣстѣ съ избраннымъ народомъ (еврейскимъ) въ уничиженномъ состояніи. Напротивъ, Даніилъ въ своемъ откровеніи созерцаетъ внутренній характеръ царствъ, познавая ихъ въ самомъ существѣ и дѣйствительности. Сообразно съ враждебнымъ отношеніемъ языческихъ царствъ къ царству Божію и съ тѣмъ, что эти царства, при всемъ своемъ внѣшнемъ могуществѣ, никогда не одолѣютъ царства Божія, что своею боговраждебностью представители ихъ, язычники, довели себя до потери человѣческаго достоинства, царства ихъ въ пророческомъ видѣніи уподобляются различнымъ звѣрямъ; царство же Божіе, какъ превосходящее всѣ царства земныя, олицетворяется въ образѣ Сына Человѣческаго. Такимъ образомъ Навуходоносоръ удостоился въ своемъ сновидѣніи зрѣть по преимуществу внѣшнюю, политическую сторону въ исторіи преемственно слѣдовавшихъ царствъ, пророкъ же Даніилъ въ своемъ тайновидѣніи вразумленъ былъ проникновеніемъ во внутреннюю сторону жизни земныхъ человѣческихъ царствъ и царства Божія на землѣ. Отсюда между видѣніемъ Навуходоносора и видѣніемъ Даніила существуетъ тѣсное взаимоотношеніе. Оба эти видѣнія съ разныхъ сторонъ открывая одну и ту же истину, тѣмъ самымъ восполняютъ другъ друга и взаимно уясняютъ.

2—3 ст. Море изображаетъ собою языческій міръ, широко распространившійся по вселенной. Потомство истинныхъ чтителей Бога—евреевъ со всѣхъ сторонъ окружено было языческими народами. Волненіе моря подъ вліяніемъ четырехъ вѣтровъ указывало на возбужденное состояніе языческихъ народовъ, поднимавшихъ мятежи, междоусобія и угрожавшихъ чрезъ это благополучію еврейскаго народа. Выходъ изъ моря четырехъ звѣрей обозначалъ

образованіе крупныхъ политическихъ союзовъ подъ властію могущественныхъ завоевателей или, иначе говоря, выступленіе всемірныхъ монархій.

4 ст. Въ образѣ перваго звѣря-льва съ орлиными крыльями представлено было Даніилу Вавилонское царство, которое, какъ извѣстно, было показано Навуходоносору подъ видомъ золотой головы истукана. Смыслъ содержащихъ предметъ видѣнія образовъ въ томъ и другомъ случаѣ одинаковъ. Какъ голова между членами и золото между металлами, такъ левъ, первый среди животныхъ, и орелъ, первый среди птицъ, указываютъ на превосходство Вавилонскаго царства въ ряду другихъ государствъ. Въ частности, сила и свирѣпость льва указываютъ на могущество и жестокость вавилонянъ, широкія крылья орла указываютъ на обширность завоеваній и быстроту ихъ походовъ. Такъ какъ наивысшаго своего развитія Вавилонское царство достигло при Навуходоносорѣ и сильно было пока управлялъ этотъ царь, то образы льва и орла могутъ быть также приложимы и къ послѣднему. Навуходоносоръ въ своемъ царственномъ величіи дѣйствительно доходилъ до такой гордости, что не зналъ ничего выше себя; въ правахъ же своего властительства онъ руководился однимъ только безграничнымъ произволомъ, пренебрегая людьми и подвергая ихъ звѣрскимъ жестокостямъ (Дан. III гл.). Происходившее на глазахъ у пророка вырываніе крыльевъ у звѣря, который послѣ этого становится на ноги человѣческія и получаетъ сердце человѣка, обозначаетъ постепенное паденіе царства Вавилонскаго. Въ началѣ Вавилонъ былъ могущественъ и славенъ, вавилоняне, подобно орламъ, устремлялись на сосѣдніе народы, побѣждали ихъ и высоко держали надъ ними знамя своего могущества. Но такое міровое могущество Вавилона продолжалось недолго. Вскорѣ же послѣ смерти Навуходоносора (черезъ 23 года) Вавилонская монархія была завоевана персидскимъ царемъ Киромъ и тогда вавилоняне не только сравнялись со всѣми другими народами (*сердце человѣче дадеся ему*), но и подпали участи порабощенныхъ. Все это приложимо и къ Навуходоносору, какъ основателю Вавилонскаго царства, которое и достигло своего величія только при этомъ царѣ. Въ униженіи звѣря предуказывалась страшная болѣзнь, которою Господь наказалъ Навуходоносора за чрезмѣрную гордость. Низведенный этою болѣзнью въ скотоподобное состояніе, онъ созналъ свою вину, смирился предъ Богомъ и тогда былъ снова возвращенъ къ здравому состоянію человѣка (*сердце человѣческое дадеся ему*, т. е, по прекращеніи

болѣзни умоиступленія, ему вернулся разумъ, онъ сталъ сознавать себя человѣкомъ).

5 ст. Второй звѣрь, похожій на медвѣдя, символически изображалъ собою Мидо-Персидское царство, которое преемственно слѣдовало за Вавилонской манархіей. Навуходоносоръ созерцалъ это царство подъ видомъ серебряныхъ частей истукана. Какъ серебро считается по стоимости ниже золота и медвѣдь въ силѣ уступаетъ льву, такъ Мидо-Персидская монархія значительно уступала Вавилонскому въ своемъ могуществѣ и величіи. Сравненіе Мидо-Персидскаго царства съ медвѣдемъ является вполнѣ подходящимъ, такъ какъ между сближаемыми дѣйствительно много сходнаго. Извѣстно, что медвѣдь отличается прожорливостью (*востани, яждь плоти многи*), свирѣпостью, грубою силою, неповоротливостью, угловатостью, и другими особенностями, характеризующими его, какъ самое безхитростное и даже почти до глупости простоватое животное. Эти же самыя черты, какъ свидѣтельствуетъ исторія, приложимы и къ древнимъ персамъ. Такъ напр. персы въ своей жизни обнаружили ненасытную алчность къ завоеваніямъ и дѣйствовали при этомъ своею силою и численностью, не прибѣгая къ хитрости. Плотоядный характеръ персовъ также сказывался и въ томъ, что они любили проводить чувственный, сладострастный образъ жизни. Въ особенности это нужно сказать о царяхъ, которые дѣйствительно съ кровожадностью медвѣдя, пожирающаго мясо животныхъ, предавались всевозможнымъ чувственнымъ удовольствіямъ (Есоир. I гл.). Три клыка во рту медвѣдя указываютъ на царства Персидское, Мидійское и Вавилонское, объединенныя подъ властію царя Кира — основателя Персидской монархіи.

6 ст. Третій звѣрь, подобный барсу, съ четырьмя птичьими крыльями и головами, означаетъ Греко-Македонскую монархію основанную Александромъ Великимъ. Это царство, смѣнившее въ преемственномъ ряду существованія міровыхъ языческихъ силъ Мидо-Персидскую монархію, въ сновидѣніи Навуходоносора представлено подъ образомъ мѣднаго туловища статуи. Уподобленіе этого царства барсу еще болѣе выразительно и точно, чѣмъ сравненіе его съ мѣдными частями статуи. Свойствами барса: быстротою движенія, стремительностью и ловкостью нападенія на выслѣженную добычу можно съ исторической точностью охарактеризовать вообще македонянъ и въ частности геніальную личность

ихъ царя Александра Великаго *). Греки-македоняне во главѣ съ своимъ вождемъ совершили великіе завоевательные походы и покорили множество земель. Успѣховъ своихъ они достигали не столько своей силой, сколько хитростью и искуснымъ веденіемъ войны. Быстрымъ движеніемъ греки внезапно появлялись предъ непріятелями и стремительнымъ, правильно расчитаннымъ нападеніемъ, овладѣвали ими. Никакіе народы не могли устоять противъ такихъ смѣлыхъ и искусныхъ завоевателей; многіе же изъ нихъ даже сами безъ боя сдавались, привлекаемые умѣлымъ ласковымъ обхожденіемъ Александра. Такъ въ небольшой промежутокъ времени греки своими сраженіями и побѣдами положили конецъ существованію Мидо-Персидской монархіи и основали собственную Греко-Македонскую имперію. Необыкновенно быстрый походъ Александра въ Азію до предѣловъ Индіи, съ уклоненіемъ при этомъ въ Африку для завоеванія Египта, напоминаетъ собою скорый бѣгъ барса и стремительный полетъ птицы. Четыре головы звѣря означаютъ четыре царства, одновременно образовавшіяся изъ монархіи Александра. Извѣстно, что великій завоеватель еще при жизни своей раздѣлилъ свою державу между четырьмя главными военачальниками, которые должны были совмѣстно управлять завоеванными странами. Но вскорѣ же послѣ смерти Александра эти полководцы провозгласили себя царями и образовали отдѣльныя самостоятельныя государства. Такимъ путемъ изъ великой монархіи Александра возникли четыре крупныхъ государства: Ѳракійское, Сирійское, Македонское и Египетское.

7—8 ст. Четвертый звѣрь былъ самымъ ужаснымъ изъ всѣхъ звѣрей. По объясненію небеснаго собесѣдника, своею лютостью онъ знаменуетъ чрезвычайную жестокость четвертаго царства, которое будетъ пожирать всю землю, попирать и сокрушать ее.

Какое подъ этимъ всепожирающимъ разумѣется въ исторіи человѣчества царство, мнѣнія толковниковъ расходятся. Какъ въ сновидѣніи Навуходоносора, которому четвертое царство было открыто подъ образомъ глиняныхъ и желѣзныхъ частей истукана, одни толкователи видятъ здѣсь изображеніе Сиро-Египетскаго царства, другіе же предпочитаютъ относить видѣніе образа четвертаго царства къ Римской имперіи.

---

*) Онъ отличался замѣчательной храбростью, находчивостью, присутствіемъ духа въ самыя опасныя минуты. Какъ человѣкъ высокаго роста и крѣпкаго тѣлосложенія, онъ обладалъ большой физической силой. Съ величиною роста онъ соединялъ въ себѣ удивительную подвижность и живость, такъ какъ заключалъ въ себѣ неистощимый запасъ энергіи и дѣятельности. Словомъ, во всѣхъ отношеніяхъ это былъ барсъ—страстный, стремительный, рѣшительный, хитрый и привлекательный,

Десять роговъ звѣря, по объясненію первыхъ, означаютъ десять царей Сирійскаго и Египетскаго царствъ, т. е. Селевкидовъ, управлявшихъ Сирійскимъ царствомъ и Птоломеевъ, утвердившихъ свое господство надъ Египтомъ *). Но въ это число десяти входятъ не всѣ цари, бывшіе въ томъ и другомъ царствѣ, а только десять изъ нихъ, имѣвшихъ въ какомъ-либо отношеніи болѣе или менѣе важное значеніе въ историческихъ судьбахъ еврейскаго народа. Подъ хульнымъ рогомъ, появившимся на мѣстѣ исторгнутыхъ имъ прежнихъ роговъ на головѣ звѣря, разумѣется жестокій Сирійскій царь Антіохъ Епифанъ. Этотъ царь дѣйствительно проявилъ страшную злобу къ евреямъ. Вторгнувшись въ Палестину съ своими войсками, онъ подвергнулъ жителей ея ужаснымъ преслѣдованіямъ, продавалъ ихъ въ рабство, предавалъ ихъ разнымъ мучительнымъ пыткамъ. Чрезъ такія жестокія дѣйствія злочестивый мучитель хотѣлъ уничтожить черты еврейской національности и религіи. Съ этой цѣлью онъ святотатственно ограбилъ храмъ въ Іерусалимѣ, отмѣнилъ служеніе Іеговѣ и замѣнилъ его идолопоклонствомъ. Наконецъ, въ своемъ яромъ неистовствѣ и глумленіи надъ избраннымъ народомъ Божіимъ нечестивый языческій царь дошелъ до обоготворенія самого себя. Поставивъ въ Іерусимскомъ храмѣ изображеніе Юпитера Олимпійскаго, какъ бога съ которымъ онъ объединялъ самого себя, Антіохъ Епифанъ потребовалъ, чтобы всѣ евреи воздавали поставленному идолу божескія почести. Тѣхъ изъ іудеевъ, которые оставались стойкими въ своей истинной вѣрѣ и преданными отечественнымъ законамъ, онъ подвергалъ всякаго рода мученіямъ (1 Маккав. I, 20—24, 41; 2 Маккав. V, 11—21; VI, 7). Богохульная дѣятельность Антіоха Епифана и его жестокости были прекращены лютою смертію, отъ которой по правосудію Божію часто умираютъ великіе грѣшники (1 Маккав. VI, 1—16; 2 Маккав. XI). Вмѣстѣ съ царемъ Антіохомъ и царство его, Сирія, соотвѣтственно съ убійствомъ и съ сожженіемъ четвертаго звѣря въ видѣніи, было обречено судомъ Божіимъ на конечную гибель, такъ что и слѣда не осталось отъ его существованія.

Но отожествляющіе четвертое царство съ Сиро-египетскимъ царствомъ не ограничиваются только указаннымъ историческимъ пониманіемъ пророческаго образа. По толкованію ихъ, всѣ четыре царства берутся у пророка, какъ представители вообще всѣхъ враждебныхъ державъ Божественному царству, которыя въ своемъ богопротивленіи уже ослаблены съ первымъ пришествіемъ на землю

*) Впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ подъ десятью царями разумѣютъ однихъ царей Сирійскаго царства.

Господа Іисуса Христа (Іоан. XII, 31). Основанная Имъ Церковь постепенно борется съ враждебными Богу темными силами, господствующими среди людей. Окончательное же попраніе ихъ произойдетъ во время второго пришествія Господа (Ос. XIII, 14; 1 Кор. XV, 54—55), когда все богоовраждебное соединится въ лицѣ антихриста и подобно богохульному рогу звѣря, образу Антіоха Епифана, съ особенною дерзостью и усиліемъ возстанетъ противъ Бога, чтобы навѣки погибнуть. Слѣдовательно, Антіохъ есть прообразъ великаго и послѣдняго врага Божія антихриста.

Изъясняющіе видѣніе четвертаго таинственнаго звѣря въ приложеніи къ Римской имперіи обращаютъ вниманіе на признаки четвертаго звѣря, считая ихъ основаніемъ для своего предположенія. Слова небеснаго собесѣдника пр. Даніила о всесокрушающей и пожирающей всю землю дѣятельности четвертаго царства, по мнѣнію ихъ, составляютъ точную характеристику Римскаго государства, которое преодолѣвало всякое на пути къ побѣдамъ сопротивленіе и всюду распространило свое господство въ тогдашнемъ древнемъ мірѣ. Десять роговъ звѣря означаютъ тѣхъ царей Римскаго царства *), которые воздвигали жестокія гоненія на христіанъ въ первые вѣка Христіанской Церкви. Подъ рогомъ, говорившимъ высокомѣрное, разумѣется антихристъ, который превзойдетъ въ своей боговраждебной дѣятельности безбожныхъ римскихъ мучителей, будетъ поступать по отношенію къ людямъ съ особенною хитростью и вступитъ въ борьбу съ Самимъ Богомъ.

9—10 ст. Изображается величественная картина явленія въ міръ Господа для совершенія суда. Совершителемъ суда является Богъ Отецъ, Который называется здѣсь *Ветхимъ днями* (Старцемъ). Это наименованіе тождественно съ понятіемъ вѣчности и въ этомъ смыслѣ особенно приличествуетъ Богу, какъ существу самобытному. «Ветхимъ денми, говоритъ св. отецъ Церкви Ипполитъ, называетъ пророкъ не иного, какъ развѣ Господа всяческихъ, Бога и Владыку даже для Христа, Того, отъ Котораго состарѣваются дни и Который Самъ отъ дней времени не старѣетъ». Его

*) Считая это видѣніе пр. Даніила по своему значенію тождественнымъ съ сновидѣніемъ Навуходоносора, нѣкоторые изъ толкователей утверждаютъ, что десять роговъ звѣря, соотвѣтствующихъ десяти пальцамъ ногъ истукана, обозначаютъ собою въ лицѣ правителей тѣ царства, которыя возникнутъ изъ Римской имперіи, унаслѣдовавъ отъ нея духъ всемірнаго преобладанія и богопротивленія. Духъ боговраждебности будетъ жить среди нихъ до тѣхъ поръ, пока не появится въ концѣ временъ страшное дѣтище зла—антихристъ, который будетъ отличенъ отъ всѣхъ другихъ царей. Онъ завершитъ злую дѣятельность своихъ предшественниковъ тѣмъ, что устроитъ на землѣ новое царство грѣха, въ которомъ зло будетъ доведено до небывалыхъ размѣровъ и духъ богопротивленія дойдетъ до высочайшей степени.

одежда бѣлизны снѣга и чистые, какъ волны, волосы означаютъ чистоту и святость божественнаго Его существа. Огненнымъ видомъ престола и видомъ текущей огненной рѣки знаменуется святая ревность въ Богѣ, а также внушается мысль о томъ, что Господь есть Судія всего существующаго. Господь окруженъ безчисленнымъ сонмомъ ангеловъ, служащихъ неизрѣченной славѣ Его. Судъ начался съ торжественнаго занятія судьями своихъ мѣстъ на престолахъ, послѣ чего раскрылись книги. Описаніе этихъ дѣйствій слѣдуетъ понимать въ переносномъ смыслѣ, какъ наглядное изображеніе того, что предъ всевѣдѣніемъ Судіи открыта вся жизнь подсудимыхъ и поэтому никто изъ нихъ не скроетъ даже самыхъ тайныхъ своихъ грѣховъ. Подобное человѣкообразное представленіе страшнаго суда Божія надъ міромъ встрѣчается и въ Священномъ Писаніи Новаго Завѣта (Мѳ. XIX, 18; Лук. XI, 30; 1 Кор. VI, 1; Апокалипс. IV, 1—4; X, 4).

11—12 ст. Дѣйствіемъ Всемогущаго Судіи злая боговраждебная сила, главнымъ образомъ сосредоточивающаяся въ четвертомъ звѣрѣ, уничтожается въ моментъ убійства и сожженія звѣря. Божественный судъ коснулся и первыхъ трехъ звѣрей: они лишены были власти, но продолженіе жизни имъ, какъ въ меньшей степени проявлявшимъ боговраждебность, на нѣкоторое время было даровано. Такой порядокъ изображенія судьбы боговраждебныхъ силъ въ мірѣ, по которому сначала слѣдуетъ вѣчная гибель антихриста (пораженіе четвертаго звѣря), а затѣмъ указывается на прекращеніе дѣятельности всѣхъ существъ, уклонившихся въ сторону зла съ оставленіемъ ихъ существованія на нѣкоторый срокъ (лишеніе власти трехъ первыхъ звѣрей), показываетъ, что въ пророческой картинѣ видѣнія Даніила первое и второе пришествіе Господа Іисуса Христа въ міръ изображаются вмѣстѣ. По пророческому представленію воинствующее состояніе царства Христова на землѣ послѣ перваго пришествія Господа и открытіе царства славы сливаются въ одинъ образъ, при чемъ вниманіе пророка болѣе сосредоточивается на второмъ пришествіи Господа въ міръ, открытіе же царства благодати предполагается событіемъ уже совершившимся. Это объясняется послѣдовательнымъ развитіемъ главной мысли книги пророка Даніила, именно ученія о наступленіи всемірнаго царства Божія чрезъ пришествіе и побѣду Мессіи надъ врагами Божіими. Въ сновидѣніи Навуходоносору уже было открыто, что языческія царства, при всемъ своемъ внѣшнемъ могуществѣ, не будутъ существовать долго они уступятъ свое мѣсто благодатному царству Христову, которое

постепенно распространится среди язычниковъ и содѣлаетъ ихъ своими членами. Видѣніе же пр. Даніила служитъ дальнѣйшимъ раскрытіемъ ученія о побѣдныхъ и славныхъ дѣйствіяхъ Основателя Церкви Господа Іисуса Христа. Пророкъ созерцаетъ, какъ всемогуществомъ Божіимъ окончательно будетъ поражено злое начало въ мірѣ, какъ оно предъ своею гибелью проявитъ особенную энергію въ лицѣ антихриста и даже временно будетъ превозмогать благочестивыхъ людей Божіихъ и какъ, наконецъ, послѣ грозной участи антихриста послѣдуетъ открытіе царства славы съ подчиненіемъ Господу Спасителю всѣхъ народовъ. Такимъ образомъ видѣніе пр. Даніила, по сравненію съ сновидѣніемъ Навуходоносора, отличается большимъ проникновеніемъ въ тайны будущихъ великихъ событій, большею содержательностью и поэтому въ значительной степени восполняетъ его.

Въ объясненіи видѣнія пророку ангеломъ говорится, что хульный рогъ, т. е. антихристъ, будетъ вести брань со святыми Всевышняго, отмѣнитъ у нихъ праздничныя времена и законъ. Святые будутъ находиться въ угнетеніи *отъ руки его даже до времени, временъ и полувремени* (25 ст.). Такими же точно чертами изображается дѣятельность антихриста въ Апокалипсисѣ подъ образомъ страшнаго звѣря. У этого звѣря также были богохульныя уста и предоставлена была ему власть дѣйствовать сорокъ два мѣсяца и побѣждать святыхъ (Апок. XIII. 17). Образъ смерти апокалипсическаго звѣря тождественъ со смертію хульнаго рога. Подобно послѣднему, онъ былъ брошенъ въ озеро огненное, горящее сѣрою (Апокал. XIX, 20). Слова: *и дастся въ руку его даже до времене и временъ и полувремене*, которыми опредѣляется господство хульнаго рога (антихриста), многими толковниками понимаются въ смыслѣ указанія на періодъ времени, соотвѣтствующій апокалипсическому числу сорока двумъ мѣсяцамъ или $3^1/_2$ годамъ. Вѣрнѣе полагать, что число это имѣетъ таинственный смыслъ подобно тому, какъ и другія числа, какъ напр. семь, тысяча часто употребляются въ Свящ. Писаніи не въ смыслѣ опредѣленной количественной величины, а для выраженія полноты времени (Исх. XX, 5; Лев. VIII, 31—36; Іезек. XLIII, 27). Подтвержденіемъ сего служитъ и то обстоятельство, что число $3^1/_2$ является какъ разъ половиною семи, числа не имѣющаго въ Св. Писаніи опредѣленнаго значенія. Можно думать, что количество $3^1/_2$ года употреблено здѣсь какъ образъ для выраженія вообще великаго и тяжкаго, но на половину сокращеннаго, періода времени испы-

танія праведниковъ, вслѣдствіе господства антихриста. Самъ Спаситель сказалъ: *будетъ тогда скорбь велія, якова же не была отъ начала міра доселѣ, ниже имать быти. И аще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть: избранныхъ же ради прекратятся дніе оны* (Мѳ. XXIV, 21—22). Слѣдовательно, конецъ этому безпримѣрному по ужасамъ въ исторіи жизни человѣчества времени будетъ положенъ вмѣшательствомъ свыше, именно явленіемъ въ міръ Господа Владыки и совершеніемъ суда надъ антихристомъ. Гибель антихриста въ огнѣ, какъ результатъ сего божественнаго суда, надо понимать въ томъ смыслѣ, что онъ, собравши въ себѣ всю богоотступническую силу, будетъ совершенно уничтоженъ или, иначе сказать, дѣйствіемъ всемогущества Божія сатана поставится въ такое состояніе, въ которомъ отнимется у него всякая возможность даже заявлять о своемъ существованіи, а тѣмъ болѣе дѣйствовать на другихъ. Такое состояніе равносильно полному уничтоженію. Огонь, какъ образъ мучительнаго состоянія грѣшниковъ (Ис. LXVI, 24; Мѳ. XX, 13; XXV, 41; Марк. IX, 44—48) и какъ стихія, уничтожающая всякія нечистоты, служитъ вполнѣ подходящимъ сравненіемъ для изображенія страшной участи послѣдняго врага Божія. Этимъ сравненіемъ восполняется въ пророческомъ зрѣлищѣ Страшнаго Суда Божія картина его человѣкообразнаго представленія.

13—14 ст. Изображается открытіе царства славы. Подъ Сыномъ человѣческимъ, шествующимъ среди небесныхъ облаковъ и воспринимающимъ отъ Ветхаго днями царственную власть надъ всѣми, разумѣется Единородный Сынъ Божій, Господь Іисусъ Христосъ. Наименованіе Спасителя Сыномъ человѣческимъ указываетъ на то, что Онъ за Свое служеніе роду человѣческому, ради котораго воплотился и пострадалъ, удостоился и по человѣчеству такого же прославленія, какое принадлежитъ Ему, какъ Богу (Ис. II; IX; Іоан. I, 1—14; Мѳ. XVIII, 11; XXVIII, 18; Филип. II, 9—11; 1 Кор. XV, 27; Евр. II, 8—9). Пророкъ удостоился зрѣть *въ своихъ нощныхъ видѣніяхъ* тотъ величественный моментъ, о которомъ Самъ Спаситель на судѣ первосвященника Каіафы сказалъ: *отселѣ узрите Сына человѣческаго сѣдяща одесную силы, и грядуща на облацѣхъ небесныхъ* (Мѳ. XXVI, 64). Это есть явленіе знаменія Сына человѣческаго на небѣ (Мѳ. XXIV, 30), когда Онъ во славѣ Отца Своего придетъ судить всѣхъ людей живыхъ и мертвыхъ, чтобы затѣмъ открыть вѣчное царство святыхъ *).

*) Въ то время явно для всѣхъ обнаружатся Божескія права Іисуса Христа и по человѣчеству. Ангелы, которые теперь невидимо на небѣ прославляютъ Его,

Вниманіе пророка главнымъ образомъ сосредоточивается на открытіи царства святыхъ, которое послѣдуетъ, по осужденіи всѣхъ боговраждебныхъ силъ на вѣчную гибель. Открытіе царства святыхъ будетъ состоять въ томъ, что Господь Іисусъ Христосъ, какъ Искупитель, передастъ Богу Отцу всѣхъ Своихъ истинныхъ послѣдователей, которые усвоили плоды Его искупленія. Послѣ этого наступитъ для нихъ жизнь въ условіяхъ непосредственнаго общенія съ Богомъ и царственной славы. Въ этомъ состояніи праведники не только пріобщатся къ блаженству вѣчной жизни, но и содѣлаются участниками вселенскаго господства Іисуса Христа (*царство и власть и величество царей, иже подъ всѣмъ небесемъ, дастся святымъ Вышняго: и царство его царство вѣчное, и вся власти тому работати будутъ и слушати* (27 ст.).

28 ст. Въ заключеніе пр. Даніилъ замѣчаетъ: *до здѣ скончаніе словесе*, т. е. здѣсь конецъ бывшаго ему отъ Бога откровенія. Затѣмъ онъ говоритъ о томъ, какое сильное впечатлѣніе произвело на него видѣніе. Еще когда онъ увидѣлъ четырехъ необычайныхъ звѣрей и созерцалъ зрѣлище Суда Божія надъ ними, то душа его была преисполнена чувствами трепета: *Вострепета духъ мой въ состояніи моемъ, азъ Даніилъ, и видѣнія главы моея смущаху мя* (15 ст.). Послѣ того какъ пророкъ выслушалъ объясненіе видѣнія отъ ангела, онъ еще болѣе проникнутъ былъ чувствомъ страха, такъ что пробудился отъ сна и долгое время находился въ возбужденномъ, тревожномъ состояніи. Содержаніе видѣнія и слова ангела глубоко запали въ душу пророка, и онъ твердо хранилъ ихъ въ своей памяти (*и глаголъ въ сердцѣ моемъ соблюдохъ*).

тогда открыто предъ всѣмъ міромъ восхвалятъ Его, какъ Богочеловѣка (Псалом. LXXXVIII, 8; XCVI, 7; Евр. I, 6; II, 5). При видѣ такого величественнаго зрѣлища всѣ народы признаютъ Іисуса Христа своимъ Богомъ, Царемъ неба и земли, даже невѣрующіе, нечистивые люди убѣдятся въ этой истинѣ. Сердца нечестивыхъ грѣшниковъ наполнятся чувствомъ ужаса и скорби отъ сознанія своего упорства и неправедной жизни. Застигнутые неожиданнымъ пришествіемъ Господа, они придутъ въ страшное смятеніе, такъ какъ увидятъ, что тотъ грѣховный путь жизни, которымъ они безнаказанно обезпечивали прочность своего положенія на землѣ, на самомъ дѣлѣ есть *пагуба* (1 Солун. V, 7). Убѣжденіе въ невозможности поправить своего положенія путемъ раскаянія усугубитъ горечь и мучительность ихъ состоянія. Наконецъ, участь ихъ опредѣлена будетъ слѣдующимъ приговоромъ нелицепріятнаго Судіи: *Идите отъ Мене прокляти во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его... И идутъ сіи въ муку вѣчную* (Мѳ. XXIV, 41—46).

Глава IX-я.

О седмидесяти седминахъ.

По содержанію эту главу можно раздѣлить на двѣ части: въ первой части повѣствуется объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ откровенію о семидесяти седьминахъ (1—19 ст.), во второй же части излагается самое откровеніе о семидесяти седьминахъ (20—27 ст.).

Въ первый годъ царствованія Дарія Мидянина Даніилъ обратился къ пророчествамъ Іереміи, предсказывавшаго о продолжительности плѣна. Сопоставляя пророческія предсказанія Іереміи съ обстоятельствами своего времени, онъ пришелъ къ тому заключенію, что срокъ плѣна Вавилонскаго уже приходилъ къ концу, что соотечественники его должны уже возвратиться на свою родину. Между тѣмъ рабство евреевъ продолжалось и многіе изъ нихъ далеки были отъ исправленія. Опасаясь, какъ бы за грѣховность народа плѣнъ не былъ продленъ на долгое время, пророкъ обратился съ молитвою къ Богу (1—2 ст.). Онъ молится отъ имени всего народа еврейскаго и прежде всего исповѣдуетъ правосудіе Божіе. Предъ правосуднымъ Богомъ евреи постоянно грѣшили, нарушая Его заповѣди и не слушая посылаемыхъ пророковъ (4—6 ст.). Это обстоятельство справедливо вызываетъ у каждаго еврея чувство стыда, тѣмъ болѣе что Господь по великому Своему милосердію благосклонно относился къ ослушникамъ Своей воли и не наказывалъ ихъ (6—10 ст.). Когда же неблагодарный народъ въ грѣхахъ своихъ совершенно отвратился отъ Бога и не обращалъ никакого вниманія на призывающій къ исправленію голосъ Божій, преступниковъ постигли проклятія, возвѣщенныя въ законѣ. Страшное бѣдствіе совершилось съ ними и съ городомъ Іерусалимомъ, какъ вполнѣ заслуженное ими наказаніе Божіе. Господь Богъ, всегда во всѣхъ Своихъ дѣйствіяхъ поступающій правосудно, справедливо подвергъ евреевъ бѣдствіямъ плѣна. Онъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы предотвратить это великое бѣдствіе, но евреи не вразумлялись воздѣйствіемъ Божіимъ, не умоляли Бога о томъ, чтобы отстать отъ своихъ беззаконій и безпечно продолжали нечествовать. Тогда долготерпѣнію Божію насталъ конецъ и виновниковъ постигли страшныя бѣдствія (11—14 ст.). Послѣ этого пророкъ умоляетъ Господа смилостивиться надъ страдальцами, которыхъ

Онъ нѣкогда освободилъ отъ рабства Египтянъ и которымъ явилъ тогда Свою славу (чрезъ торжественное вступленіе въ завѣтъ во время Синайскаго законодательства). Обращаясь къ милосердію Божію, пророкъ указываетъ, далѣе, на жалкое положеніе народа и города Іерусалима. Евреи въ плѣну сдѣлались предметомъ поруганія и презрѣнія со стороны окрестныхъ языческихъ народовъ; въ такомъ же поруганіи находится и опустошенный городъ Іерусалимъ, на которомъ наречено имя Божіе. Ради славы святаго Своего имени, великаго Своего милосердія и въ виду поруганія святаго города пусть Господь обратитъ Свой милостивый взоръ на страдальцевъ и немедленно помилуетъ ихъ (15—19 ст.).

Горячая молитва пророка была услышана Богомъ. Когда онъ продолжалъ еще молиться, вдругъ явился предъ нимъ архангелъ Гавріилъ въ образѣ мужа, летящаго по воздуху и коснулся его. Это было около времени вечерней жертвы, приносившейся нѣкогда по предписанію закона въ храмѣ Іерусалимскомъ *). Небесный вѣстникъ началъ бесѣдовать съ пророкомъ, вразумлялъ его и потомъ сказалъ: «Даніилъ! Я пришелъ, чтобы направить *(устроить)* твой разумъ, научить тебя разумѣнію. Въ началѣ молитвы твоей было повелѣніе отъ Бога, въ силу котораго я и пришелъ возвѣстить тебѣ (то, чего ты желалъ), ибо ты-мужъ желаній; итакъ вникни въ слово и уразумѣй видѣніе» *(въ явленіи)* (20—23 ст.). Послѣ этого посланникъ Божій возвѣстилъ пророку самое откровеніе. По опредѣленію Божію, для народа еврейскаго и святого ихъ города (Іерусалима) назначенъ періодъ времени въ семьдесятъ седьминъ. Продолжительность такого времени необходима для того, чтобы ослабѣла сила прегрѣшеній, чтобы грѣхамъ положенъ былъ конецъ и они преданы были забвенію, чтобы заглажены были неправды, очищены беззаконія, чтобы настало вѣчное оправданіе для людей, чтобы исполнились видѣнія и пророчества и, наконецъ, чтобы помазанъ былъ Святый Святыхъ (24 ст.).

Счисленіе семидесяти седьминъ начнется съ выхода указа о согражденіи Іерусалима. Съ этого времени до Христа-Старѣйшины пройдетъ семь седьминъ и шестьдесятъ двѣ, а всего 69 седьминъ. Въ теченіи первыхъ седьми седьминъ при трудныхъ обстоятельствахъ будетъ построенъ городъ Іерусалимъ (25 ст). По прошествіи же шестидесяти седьминъ, преданъ будетъ смерти Христосъ. Слѣдствіемъ убіенія Христа будетъ разрушеніе города Іерусалима и храма войскомъ пришедшаго князя. Нашествіе этого

*) Вечернее богослуженіе совершалось послѣ захода солнца.

князя будетъ опустошительно, подобно всесокрушающему потопу, такъ что жители Іерусалима погибнутъ въ большомъ количествѣ (26—ст.). Въ послѣдней семидесятой седьминѣ утвердится Новый Завѣтъ; въ серединѣ ея совершится отмѣненіе ветхозавѣтнаго богослуженія (жертвъ и возліянія), послѣ этого храмъ Іерусалимскій (ветхозавѣтный) подвергнется запустѣнію, которое продолжится до скончанія міра (27 ст.),

Изъ разсмотрѣнія содержанія откровенія о семидесяти седьминахъ видно, что оно излагается сначала въ общемъ видѣ (24 ст.), а затѣмъ въ частностяхъ, съ раздѣленіемъ времени семидесяти седьминъ на три періода и съ точнымъ указаніемъ событій, имѣющихъ совершиться въ каждый изъ этихъ періодовъ.

1—2 ст. Воцареніемъ въ Вавилонѣ Дарія Мидянина, сына Ассуирова, положенъ былъ конецъ самостоятельному существованію Вавилонскаго царства. Сила могущественнѣйшаго поработителя евреевъ была сокрушена. Это обстоятельство давало имъ основаніе предполагать, что скоро наступитъ освобожденіе отъ плѣна, такъ какъ паденіе Вавилона, по предсказанію пророковъ, было однимъ изъ признаковъ наступленія этого радостнаго времени (Іерем. XXV, 11—13; XXIX, 10). Кромѣ того, Дарій Мидянинъ былъ уже въ престарѣломъ возрастѣ и всѣ ожидали, что замѣстителемъ его скоро будетъ знаменитый союзникъ его царь персидскій Киръ, который и долженъ, по предсказанію пророка Исаіи, даровать евреямъ свободу отъ плѣна (Ис. XLIV, 28; XLV, 1—6). Всѣ эти обстоятельства естественно возбуждали въ сердцахъ плѣнниковъ радостныя ожиданія скораго возвращенія изъ плѣна. Но никто изъ плѣнниковъ такъ чутко не слѣдилъ за текущимъ временемъ, никто такъ близко не принималъ къ сердцу наступавшихъ обстоятельствъ, какъ св. пророкъ Божій Даніилъ. Ревнуя о благѣ своего народа и стоя на стражѣ религіозныхъ и національныхъ его интересовъ, онъ болѣе, чѣмъ кто-либо другой изъ соотечественниковъ, ясно чувствовалъ, что въ жизни ихъ готовится произойти великая перемѣна. Въ виду сего онъ обратилъ вниманіе на пророчества Іереміи, въ которыхъ съ наибольшею ясностью указаны признаки окончанія плѣна. Такъ, въ одномъ изъ пророчествъ Іереміи предсказано, что плѣнъ продолжится семьдесятъ лѣтъ (Іерем. XXIX, 11—12). Въ другомъ пророчествѣ Іереміи говорится, что по истеченіи семидесяти годовъ, Господь произведетъ надъ вавилонянами Свой грозный судъ, который будетъ состоять въ опустошеніи ихъ страны (Іерем. XXV, 11—14). Изъ этихъ пророчествъ было

видно, что время для избавленія евреевъ уже приблизилось; пророчество о разрушеніи Вавилона исполнилось, послѣ этого незамедлительно должно послѣдовать исполненіе пророчества и о прекращеніи плѣна. Но пр. Даніилъ не могъ успокоиться на этомъ, онъ встревоженъ былъ тѣмъ, что народъ въ плѣну не исправился и не подготовилъ себя для полученія отъ Бога тѣхъ милостей, которыя въ пророчествахъ соединялись съ окончаніемъ плѣна и имѣли осуществиться съ пришествіемъ Спасителя. Поэтому онъ опасался за участь своихъ недостойныхъ соотечественниковъ, думая какъ бы Господь за ихъ нераскаянность не замедлилъ исполненіемъ пророчествъ о концѣ плѣна, не продолжилъ плѣна на большее время, чѣмъ семьдесятъ лѣтъ, предсказанныхъ пр. Іереміею. Возможность такого предположенія могла появиться у пророка еще и потому, что въ предшествовавшихъ откровеніяхъ ему было открыто, что темная языческая сила не прекратится съ паденіемъ Вавилонской монархіи, что до наступленія мессіанскихъ временъ преемственно должны возникнуть другія грозныя могущественныя языческія государства (II гл., VII гл., VIII гл.). Вмѣстѣ съ этимъ пророкъ не зналъ откуда слѣдуетъ считать семидесятилѣтній періодъ плѣна, указанный въ пророчествахъ Іереміи, такъ какъ эти пророчества произнесены въ разное время. Одно пророчество произнесено въ четвертый годъ царствованія Іоакима (Іерем. XXV, 11—14), а другое — при царѣ Іехоніи (Іерем. XXIX, 11—12). Время произнесенія перваго пророчества падаетъ на 607 годъ (до Рождества Христова), когда совершилось первое переселеніе евреевъ въ Вавилонъ. Это событіе считается началомъ плѣна. Второе же пророчество было сказано спустя 6 лѣтъ послѣ этого, именно въ 600 году до Рождества Христова, сряду послѣ второго переселенія. Какое изъ этихъ двухъ пророчествъ слѣдуетъ считать началомъ для семидесятилѣтія плѣна, четвертый ли годъ царствованія Іоакима или же время плѣненія Іохоніи, точно нельзя было узнать. При такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ пророкъ Даніилъ обратился съ горячей молитвой къ Богу, какъ онъ всегда это дѣлалъ при всѣхъ обстоятельствахъ своей нужды, обрѣтая въ молитвенномъ общеніи съ Богомъ единственный источникъ для своего утѣшенія.

20—23 ст. Пламенная молитва его была услышана Богомъ. Явившійся посланникъ Божій архангелъ Гавріилъ вразумилъ и утѣшилъ пророка великимъ откровеніемъ о судьбѣ не только евреевъ, но и всѣхъ людей. При этомъ архангелъ Гавріилъ,

обращаясь къ Даніилу, назвалъ его *мужемъ желаній.* Это наименованіе составляетъ самую наилучшую характеристику жизни и дѣятельности великаго пророка, который всегда былъ проникнутъ ненасытимаго желанія Бога и любви къ ближнимъ. Во время же молитвы, когда онъ ходатайствовалъ предъ Богомъ за нераскаянный народъ, онъ дошелъ до самаго высшаго состоянія человѣческой души—пламенѣлъ любовью къ Богу и къ ближнимъ и какъ бы весь превратился въ одно желаніе, которое выше всѣхъ желаній. Неудивительно поэтому, что и Господь отвѣчалъ пророку тѣмъ же самымъ, дѣлая его предметомъ Своего высочайшаго благоволенія. Наименованіе *мужъ желаній* есть тоже, что мужъ возлюбленнѣйшій Богомъ, снискавшій себѣ особенную любовь отъ Бога и потому удостоенный великаго откровенія.

24 ст. *Семьдесятъ седминъ сократишася о людехъ твоихъ и о градѣ твоемъ святѣмъ*—для твоего народа и святого города твоего опредѣлены (буквально съ еврейской Библіи отрѣзаны, отсѣчены) семьдесятъ седминъ. Этими словами опредѣляется продолжительность періода, въ теченіи котораго должны произойти возвѣщаемыя далѣе событія.

Седьминою обозначается время, состоящее изъ семи частей. Издавна евреи вели счетъ времени седьминами, строго различая три седьмины. Прежде всего они имѣли седьмину, состоящую изъ дней и соотвѣтствующую нашей недѣлѣ (Второз. XVI, 9; Дан. X, 2). Затѣмъ они пользовались въ счисленіи времени седьминою лѣтъ или семилѣтіемъ, при чемъ послѣдній годъ назывался субботнимъ годомъ и праздновался, какъ священный съ соблюденіемъ особыхъ постановленій, пріуроченныхъ къ нему (Лев. XXV, 3—5). Въ-третьихъ, наконецъ, евреи имѣли у себя седьмину субботнихъ годовъ, послѣ которыхъ наступалъ юбилейный годъ, по характеру празднованія болѣе знаменательный и торжественный, чѣмъ годъ субботній (Лев. XXV, 8—55). Это былъ кругъ годовъ въ 49 лѣтъ съ пятидесятымъ священнымъ юбилейнымъ годомъ.

Нельзя разумѣть подъ седьминами въ откровеніи пр. Даніила седьмину дней, т. е. періодъ времени въ 70 недѣль или 490 дней, такъ какъ въ такой сравнительно краткій промежутокъ времени не могли совершиться событія, указанныя въ откровеніи, какъ напр. построеніе города и храма, разрушеніе ихъ, пришествіе и смерть Мессіи и т. п. Нельзя также разумѣть здѣсь и седьмину субботнихъ годовъ, т. е. кругъ юбилейнаго года, такъ какъ получился бы въ такомъ случаѣ очень длинный періодъ времени (3500 лѣтъ).

Это было бы несогласно съ дѣйствительностью исполненія пророчества какъ въ исторіи еврейскаго народа, такъ и въ Христіанствѣ. Естественнѣе признать подъ седьминами семилѣтія, т. е. круги субботнихъ годовъ (70×7=490 лѣтъ). Пониманіе седьмины въ значеніи семилѣтія вполнѣ соотвѣтствуетъ раскрытію мыслей въ откровеніи и подтверждается исторіею исполненія указанныхъ здѣсь событій. Пророку Даніилу казалось, что событіе избавленія отъ плѣна и пришествіе Мессіи совершатся одновременно; подобно другимъ пророкамъ, онъ не различалъ по времени этихъ будущихъ событій. Поэтому требовалось разъяснить Даніилу, что послѣ освобожденія евреевъ изъ плѣна до временъ мессіанскихъ пройдетъ много лѣтъ. Въ откровеніи о седьминахъ ему сообщается, что семьдесятъ лѣтъ назначено только для плѣна, а для пришествія Мессіи—седмижды семьдесятъ послѣ повелѣнія о постройкѣ Іерусалима.

Далѣе, возвѣщаются пророку тѣ великія событія, которыя совершатся въ теченіи семидесяти седьминъ. Четыреста девяностолѣтній періодъ опредѣленъ прежде всего для того, чтобы *обетшало согрѣшеніе*—ослабѣло, устарѣло. Съ пришествіемъ Спасителя грѣхъ будетъ упраздненъ и вслѣдствіе этого онъ утратитъ свою власть надъ людьми. Іисусъ Христосъ дѣйствительно явился для уничтоженія грѣха: «во отметаніе грѣха явися» (Евр. IX, 26: Римл. VI 2—14). *Запечатаются грѣси*—сила грѣховъ въ мірѣ будетъ обуздана. Съ пришествіемъ Христа уничтоженъ первородный грѣхъ, а вмѣстѣ съ нимъ обузданы и грѣховныя влеченія человѣка (1 Іоан. III, 9; Римл. VI, 2 14). Въ борьбѣ съ грѣховными влеченіями новозавѣтному человѣку помогаетъ благодать Божія—эта спасительная сила, возрождающая христіанина въ святую духовную жизнь и укрѣпляющая его въ этой жизни. *Загладятся неправды и очистятся беззаконія*—грѣхи людей будутъ искуплены страданіями и смертію Іисуса Христа (Евр, I, 3). Далѣе указывается на *приведеніе вѣчной правды*, т. е. наступленіе благодатнаго времени, когда грѣховное состояніе людей замѣнено будетъ состояніемъ оправданія и жизнію ихъ по заповѣдямъ Божіимъ. Виновникомъ такой перемѣны въ жизни людей будетъ Іисусъ Христосъ, Который *бысть намъ отъ Бога правда* (1 Кор. I, 30; Іерем. XXIII, 6). Правда называется вѣчною потому, что исходитъ отъ безначальнаго Источника-Бога, отъ вѣчности она была предназначена для людей и вѣчно будетъ пребывать среди нихъ (Пс. XXXIX, 7—9; Евр. X, 4—10; Мѳ. XVI, 18; XVIII, 19—20; Іоан. XIV—XVIII гл.).

Запечатается видѣніе и пророкъ, т. е. съ наступленіемъ благодатнаго времени прекратятся ветхозавѣтныя откровенія и пророчества. Уничтоженіе зла и водвореніе на землѣ правды, составлявшее главную ихъ цѣль, будетъ достигнуто. Съ другой стороны, слову *запечатается* можно дать значеніе «получить печать истины»; ветхозавѣтныя откровенія и пророчества въ точности исполнятся на Іисусѣ Христѣ, къ Которому они относились и чрезъ это исполненіе получатъ печать истины, ибо истинность пророчества познается чрезъ исполненіе его (Втор. XVIII, 21—22; Іерем. XXVIII, 9). Съ исполненіемъ и прекращеніемъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ прекратится и помазаніе возвѣщавшихъ ихъ лицъ, оно смѣнится помазаніемъ Святаго Святыхъ. *Помажется Святый Святыхъ* — будетъ помазанъ Святѣйшій. Подъ Святѣйшимъ разумѣется Мессія, Господь Іисусъ Христосъ; можно также эти слова относить и къ Церкви Христовой, которая находится въ нераздѣльномъ единствѣ съ Іисусомъ Христомъ, какъ своимъ Главой. Помазаніе Святаго Святыхъ есть сообщеніе Духа Божія, пріобщеніе Божеству (1 Цар. X, 1, 6; XVI, 13, 14; Дѣян. X, 38; 1 Іоан. II, 20; 2 Кор. I, 21 — 22). Чрезъ Іисуса Христа помазаніе сообщено будетъ и Церкви, т. е. вѣрующимъ, которые сдѣлаются «жилищемъ Божіимъ» (Евр. II, 21—22).

Изъ разсмотрѣнія содержанія откровенія видно, что оно близко относится къ содержанію молитвы пророка. Даніилъ молился о прощеніи грѣховъ своего народа и объ избавленіи его отъ плѣна. Господь открылъ ему, что плѣнъ Вавилонскій не можетъ служить средствомъ къ полному очищенію беззаконій. Полное искупленіе отъ грѣховъ не только евреевъ, но и всѣхъ людей наступитъ черезъ семьдесятъ седьминъ, когда явится Спаситель міра и принесетъ Себя въ искупительную жертву за грѣшный родъ человѣческій. Пророкъ молился о возстановленіи ветхозавѣтнаго святилища и ему было сообщено, что это святилище послѣ возстановленія черезъ 70 лѣтъ плѣна, снова, по пришествіи семидесяти седьминъ, подвергнется запустѣнію. Евреи отвергнутъ Мессію и за это сами будутъ отвергнуты Богомъ и преданы врагамъ; слѣдовательно, царство Божіе невѣчно будетъ связано съ еврейскимъ народомъ.

25 ст. *И увѣси и уразумѣеши отъ исхода словесе, еже отвѣщати и еже соградити Іерусалимъ* (Знай и уразумѣй отъ выхода повелѣнія о возвращеніи въ прежнее состояніе и соградженіи Іерусалима), *даже до Христа Старѣйшины седминъ седмь и сед-*

минъ шестьдесятъ двѣ (до Христа Божія пройдутъ семь седьминъ и шестьдесятъ двѣ седмины). Изъ этихъ словъ архангела Гавріила видно, что началомъ для счета седьминъ служитъ повелѣніе о возстановленіи Іерусалима. Но здѣсь не указывается отъ кого выйдетъ такое повелѣніе; въ безусловномъ смыслѣ оно можетъ принадлежать только одному Богу, Который Свои намѣренія часто приводитъ въ исполненіе чрезъ особыхъ лицъ, какъ напр. царей, пророковъ, первосвященниковъ. Орудіемъ промыслительныхъ дѣйствій Божіихъ по отношенію къ плѣнному еврейскому народу были персидскіе цари: Киръ, Дарій Гистаспъ, Артаксерксъ, которые издавали самые благодѣтельные указы для евреевъ (2 Паралип. XXXVI, 23: 1 Ездр. I, 2—4; VI, 3—5: VII, 13—24; Неем. II, 1—8). Какой же изъ этихъ царей удостоился во исполненіе воли Божіей издать указъ, годъ объявленія котораго является начальнымъ годомъ семидесяти седьминъ? Нельзя въ данномъ случаѣ разумѣть указовъ Кира и Дарія Гистаспа, такъ какъ въ содержаніи этихъ указовъ только говорится объ освобожденіи евреевъ изъ плѣна, о построеніи храма и ничего не упоминается о возстановленіи города. Тогда какъ указъ, съ объявленія котораго начинаются седьмины, содержитъ въ себѣ прямое и главное повелѣніе о построеніи города Іерусалима, слѣдовательно храмъ былъ уже въ то время построенъ и надлежало обнести городъ стѣнами. Подобное повелѣніе связывается съ именемъ царя Артаксеркса. Во время своего царствованія онъ издалъ два указа: одинъ указъ на имя священника Ездры, въ седьмой годъ своего царствованія, а другой—на имя Нееміи, въ двадцатый годъ своего царствованія. Хотя указъ, данный Ездрѣ, не упоминаетъ о постройкѣ Іерусалима и ясное повелѣніе объ этомъ находится въ указѣ на имя Нееміи, однако одни изъ толковниковъ за начало седьминъ признаютъ указъ на имя Ездры (7-ой годъ царствованія Артаксеркса, другіе же—указъ на имя Нееміи (20-й годъ царствованія Артаксеркса).

Придерживающіеся перваго мнѣнія указываютъ на то, что возстановленіе стѣнъ города Іерусалима начато ранѣе прихода Нееміи; объ этомъ свидѣтельствуетъ онъ самъ въ своей книгѣ, когда говоритъ, что въ двадцатый годъ Артаксеркса пришли къ нему (въ столицу Персидскаго царства) іудеи изъ Іерусалима и сообщили о бѣдственномъ состояніи города, вслѣдствіе происковъ враговъ, которые разрушили его стѣны и ворота сожгли огнемъ (Неем. I, 3). Затѣмъ когда Неемія доложилъ царю о разрушеніи стѣнъ и сожженіи воротъ, то послѣдній не спросилъ, кто дозволилъ ихъ строить, такъ какъ по всей вѣроятности самъ раньше разрѣ-

шилъ это предпріятіе (Неем. II гл.). Изъ повѣствованія Нееміи о своемъ прибытіи въ Іудею и обозрѣніи Іерусалима также видно, что постройка стѣнъ его была начата до него, но что все это было разрушено по злобѣ враговъ, Самарянъ (Неем. II, 13—18). Значитъ, іудеи получили отъ Артаксеркса разрѣшеніе возстановлять стѣны Іерусалима до двадцатаго года его царствованія, до прибытія въ Іудею Нееміи. Можно полагать, что Ездра, пользуясь тѣми широкими полномочіями, какими надѣлилъ его царь Артаксерксъ указомъ въ седьмой годъ своего царствованія (1 Ездр. VII), приступилъ къ постройкѣ Іерусалимскихъ стѣнъ. Косвеннымъ подтвержденіемъ этого служатъ слова молитвы Ездры, въ которой онъ благодарилъ Бога за благоволеніе Персидскихъ царей къ еврейскому народу, выразившемуся въ томъ, что они *дали ограждение* (стѣну) *въ Іудеѣ и во Іерусалимѣ* (1 Ездр. IX, 9).

На основаніи сихъ приведенныхъ соображеній нѣкоторые изъ толковниковъ начало седьминъ относятъ къ седьмому году царствованія Артаксеркса и подъ *исходомъ словесе* разумѣютъ указъ его на имя Ездры. По опредѣленію ихъ, седьмой годъ царствованія Артаксеркса падаетъ на 457 годъ до Рождества Христова *).

Защитники же второго предположенія, по которому исходнымъ пунктомъ счисленія седьминъ слѣдуетъ признать второй указъ Артаксеркса Лонгимана на имя Нееміи, ссылаются на то, что въ содержаніи указа на имя Ездры не говорится о разрѣшеніи возстановлять стѣны Іерусалима, что Ездра не преминулъ бы упомянуть о такомъ важномъ для себя полномочіи, еслибы его получилъ отъ царя. Это полномочіе дано было Нееміи, который по прибытіи въ Іудею, сразу же и приступилъ къ постройкѣ Іерусалимскихъ стѣнъ. Изъ книги Нееміи видно, что въ числѣ главныхъ причинъ, побудившихъ его предпринять путешествіе въ Іудею, было желаніе поскорѣе соорудить стѣны Іерусалима. Построеніе стѣнъ Іерусалимскихъ вызывалось настойчивою необходимостью со стороны тѣхъ неблагопріятныхъ условій жизни, среди которыхъ пребывали возвратившіеся изъ плѣна іудеи. Они со всѣхъ сторонъ были окружены завистливыми и враждебными сосѣдями, особенно Самарянами. Послѣдніе не могли равнодушно смотрѣть на быстрое возстановленіе еврейской національности и религіи, а когда іудеи не согласились допустить Самарянъ къ участію въ построеніи храма, враждебныя отношенія между ними еще болѣе усилились. Вмѣстѣ съ

*) Впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ находятъ болѣе точнымъ признавать 7-мъ годомъ царствованія Артаксеркса 458 годъ до Рождества Христова, или же конецъ 458 года и начало 457 года до Рождества Христова.

другими инородцами Самаряне открыто стали нападать на евреевъ, причиняя имъ страшныя бѣдствія. Нахальство врагов дошло до того, что Іерусалимъ по проискамъ ихъ былъ разрушенъ и жители его очутились въ крайне бѣдственномъ положеніи. При такихъ обстоятельствахъ построеніе стѣнъ было дѣломъ первой необходимости, такъ какъ только стѣны могли обезопасить іудеевъ отъ враговъ и только по превращеніи Іерусалима въ крѣпость, они могли спокойно жить въ немъ. Съ помощью Божіею Неемія выхлопоталъ у Артаксеркса указъ о возстановленіи стѣнъ Іерусалима и, по прибытіи въ Іудею, немедленно занялся этимъ дѣломъ. Несмотря на всѣ препятствія со стороны враговъ, онъ довелъ это дѣло до конца; мало того, Неемія съ явнымъ успѣхомъ отъ Бога восторжествовалъ надъ всѣми препятствіями, ибо не только обстроилъ столицу Іудеи въ желаемомъ видѣ, но и достигъ того, что заставилъ иноплеменниковъ уважать и исполнять его распоряженія (Неем. I—XIII гл.).

Признавая, что только Неемія получилъ отъ царя Артаксеркса позволеніе возстановить крѣпостныя стѣны Іерусалима и что на самомъ дѣлѣ исполненное имъ это великое предпріятіе вмѣстѣ съ другими его подвигами имѣло особенно важное значеніе для политико-общественной жизни іудеевъ, многіе толкователи и начинаютъ счисленіе седьминъ съ 20-го года царствованія Артаксеркса. При этомъ они утверждаютъ, что это время падаетъ на 453 годъ до Рождества Христова.

Какое изъ этихъ двухъ мнѣній слѣдуетъ признать болѣе правильнымъ, трудно сказать. Оба мнѣнія одинаково могутъ быть приняты и соединены вмѣстѣ по самому существу и характеру историческихъ обстоятельствъ, которыя приводятся въ доказательство ихъ. Дѣятельность Нееміи тѣсно связана съ дѣятельностью Ездры, что началъ одинъ для блага еврейскаго народа, то продолжалъ и восполнилъ другой. Труды этихъ великихъ мужей, направленные къ возстановленію вѣры, благочестія и національности еврейскаго народа, тѣснимаго языческими народами, составляютъ одну неразрывную славную эпоху духовнаго возрожденія Израиля. Указъ царя Артаксеркса, данный на имя Ездры въ седьмой годъ его царствованія, служитъ началомъ этой эпохи; указъ того же царя отъ 20 года его царствованія, данный на имя Нееміи, является только лишь подтвержденіемъ и повтореніемъ перваго. Вполнѣ возможно, что Ездра воспользовался предоставленными ему персидскимъ царемъ великими полномочіями и началъ постройку Іерусалимскихъ стѣнъ, которыя потомъ были разрушены врагами. Это

прискорбное обстоятельство и вызвало прибытіе въ Іудею Нееміи, который, подобно Ездрѣ, склонилъ царя къ милости по отношенію къ еврейскому народу, заручившись отъ него снова особыми правами для возстановленія прерваннаго дѣла. Въ виду такого единства и нераздѣльности служенія Ездры и Неемiи, началомъ для счисленія седьминъ можно считать вообще время ихъ общественной дѣятельности на пользу истинной религіи и еврейской народности.

Если согласно съ защитниками перваго мнѣнія началомъ седьминъ считать время изданія указа на имя Ездры, т. е. 457 годъ до Рождества Христова и принять во вниманіе, что, по свидѣтельству евангелиста Луки, Іисусъ Христосъ выступилъ на общественное служеніе роду человѣческому одновременно съ проповѣдію Іоанна Крестителя въ 15-й годъ правленія Римскаго императора Тиверія (Лук. Ш, 1—3), а 15 годъ правленія Тиверія соотвѣтствуетъ 27-му году по Рождествѣ Христовѣ, то разстояніе времени отъ 457-го года до Рождества Христова и до 27 по Рождествѣ какъ разъ и составитъ сумму лѣтъ въ шестьдесятъ девять седьминъ или 483 года.

Придерживаясь же второго болѣе распространеннаго толкованія, счетъ седьминамъ слѣдуетъ произвести такъ. Исходнымъ пунктомъ для седьминъ слѣдуетъ считать 20-й годъ царствованія Артаксеркса, который соотвѣтствуетъ 453-му году до Рождества Христова. Отселѣ должно пройти шестьдесятъ девять седьминъ или 483 года. Послѣднее количество превышаетъ срокъ времени, опредѣляемый датою указа Артаксеркса (453 г.), на тридцать лѣтъ. Это показываетъ, что срокъ седьминъ въ предсказаніи архангела простирается не до года рожденія Спасителя, а до года выступленія Его на общественное служеніе роду человѣческому. Если служеніе Спасителя послѣ выступленія на открытое служеніе человѣчеству до крестной Его смерти продолжалось, какъ видно изъ евангелія отъ Іоанна, $3^1/_2$ года *), то стало быть, Онъ выступилъ на общественное служеніе роду человѣческому въ тридцатилѣтнемъ возрастѣ. Это собы-

*) Евангелистъ Іоаннъ указываетъ, что Господь Іисусъ Христосъ нѣсколько разъ изъ Галилеи приходилъ въ Іудею. Путешествіе въ Іерусалимъ и дѣятельность Его въ Іудеѣ сближаются въ повѣствованіи Іоанна съ праздниками Пасхи. Отсюда, на основаніи такого сближенія, легко опредѣлить время общественнаго служенія Спасителя. Отъ событія крещенія до первой Пасхи, когда онъ изгналъ торговцевъ изъ храма и совершилъ много чудесъ (Іоан. II, 13 и д.), прошло около полугода Отъ этой первой Пасхи до второй, во время которой Онъ исцѣлилъ разслабленнаго при Виѳездѣ (Іоан. V), прошелъ одинъ годъ. Другой годъ считается отъ второй Пасхи до третьей, предъ приближеніемъ которой совершилось чудесное насыщеніе 5000 человѣкъ пятью хлѣбами (Іоан. VI, 4) и третій годъ отъ этой Пасхи до Пасхи страданій (Іоан. XI, 55; XII, I; XIII—XIX гл.).

тіе, по свидѣтельству евангелиста Луки, совпало съ проповѣдническою дѣятельностью Іоанна Крестителя въ окрестностяхъ Іордана, въ 15-й годъ правленія Тиверія (Лук. III, 1—23). Тиверій же вступилъ на престолъ послѣ императора Октавіана Августа, въ царствованіе котораго родился Іисусъ Христосъ. Октавіанъ Августъ умеръ въ 14 году по Рождествѣ Христовѣ, этотъ же 14-й годъ былъ первымъ годомъ правленія Тиверія. Если же 14-й годъ по Рождествѣ Христовѣ былъ первымъ годомъ правленія Тиверія, то стало быть 15-й годъ правленія Тиверія, во время котораго проповѣдывалъ Іоаннъ Креститель, падаетъ на 29-й годъ по Рождествѣ Христовѣ *).

Со второй половины 25-го стиха и до конца главы въ рѣчи архангела Гавріила усматривается раздѣленіе седьминъ на отдѣльные періоды, при чемъ подробно указывается, какія событія произойдутъ въ это время.

Первый періодъ обнимаетъ собою первыя семь седьминъ, т. е. сорокъ девять лѣтъ. Въ этотъ промежутокъ времени совершится возстановленіе Іерусалима. Буквально въ откровеніи объ этомъ сообщается такъ: *и возвратится* (еврейскій народъ на свою родину), *и соградится стогна* (улицы, площади) *и забрала* (стѣны), *и истощатся лѣта* (и въ этомъ пройдутъ годы первыхъ семи седьминъ; съ евр. «но въ трудныя времена»). Изъ книгъ Ездры и Неемiи видно, что евреи дѣйствительно возвратились изъ плѣна и совершали постройку Іерусалима при самыхъ неблагопріятныхъ для этого обстоятельствахъ.

Но трудно, за недостаткомъ опредѣленныхъ историческихъ извѣстій, рѣшить вопросъ точно ли 49 лѣтъ продолжалось обстроеніе города Іерусалима. По указанію откровенія, постройка города должна быть окончена около 408 и 404 года до Рождества Христова (458 — 49=408; 453 — 49=404). Доказательствомъ возможности осуществленія этого можетъ служить свидѣтельство Геродота, составлявшаго свою исторію около 408 года до Рождества Христова и незадолго предъ этимъ путешествовавшаго въ Палестину. Описывая посѣщенныя мѣстности, почтенный историкъ говоритъ, что городъ Кадитисъ («святыхъ»—Іерусалимъ) не многимъ меньше города Сардъ, столицы богатаго Лидійскаго царства. Также въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія свидѣтельство другого

*) Впрочемъ, нѣкоторые ученые говорятъ, что Тиверій былъ соправителемъ Октавіана еще при его жизни и поэтому находятъ возможнымъ относить начало царствованія Тиверія къ болѣе раннему времени, именно къ 13-му году по Рождествѣ Христовѣ. Въ такомъ случаѣ 15-мъ годомъ будетъ 26 годъ по Рождествѣ Христовѣ.

древняго писателя Гекатея, жившаго во время Александра Македонскаго, менѣе чѣмъ 100 лѣтъ позже Геродота. Этотъ писатель въ своемъ свидѣтельствѣ представляетъ Іерусалимъ городомъ крѣпкимъ, имѣющимъ болѣе 50 стадій въ окружности и населеннымъ приблизительно стами двадцатью тысячъ жителей.

Второй періодъ опредѣляется въ шестьдесятъ двѣ седьмины или 434 года (62×7=434). *И по седьминахъ шестидесяти двухъ потребится помазаніе* (по истеченіи шестидесяти двухъ седьминъ преданъ будетъ смерти Мессія-Христосъ), *и судъ не будетъ въ Немъ* (хотя и не будетъ въ Немъ никакой вины); *градъ же и святое разсыплется со старѣйшиною грядущимъ* (а городъ и святилище-храмъ разрушены будутъ вмѣстѣ съ появленіемъ вождя), *и потребятся аки въ потопѣ, и до конца рати сокращенныя чиномъ погибельми* (люди же будутъ истребляемы какъ въ потопѣ, постепенно (*чиномъ*), къ концу войны сокращаясь числомъ отъ разныхъ видовъ гибели 26 ст. *). Предсказаніе касается имѣющей наступить насильственной смерти Спасителя и указанія тяжкихъ послѣдствій для виновниковъ совершенія сего ужаснаго событія. Выраженіе: *и судъ не будетъ въ Немъ* (по Греко-славянской Библіи) указываетъ на насильственную смерть Іисуса Христа, какъ Существа невиннаго, осужденнаго по возмущенію и злобѣ враговъ (Ис. LIII, 7—12; Пс. II, 1—2; Мѳ. XXVI, 63; Дѣян. IV, 25—27 и др.). Въ еврейскомъ текстѣ и латинскомъ переводѣ Библіи оно передается иначе, а именно: *и Мессія не будетъ для него*, т. е. для еврейскаго народа. При такомъ чтеніи выражается та мысль, что еврейскій народъ лишится своего Мессіи, позорно предавъ Его смерти. Это отверженіе будетъ для него первымъ тяжелымъ послѣдствіемъ убіенія Христа.

Другимъ слѣдствіемъ насильственной смерти Господа будетъ полное разрушеніе Іерусалима съ храмомъ и жестокая гибель евреевъ отъ войска князя. Дѣйствительно, по свидѣтельству исторіи, такой печальной участи евреи подверглись въ 70 году по Рождествѣ Христовѣ, когда войска римскаго полководца Тита въ огромномъ количествѣ появились въ Палестинѣ и осадили городъ Іерусалимъ. Евреи тогда очутились въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Несмотря на сильные отряды римлянъ, они сопротивлялись до послѣдней минуты и терпѣли всѣ ужасы осады. Не желавшіе сдаться римлянамъ заперлись въ храмѣ. Положеніе осаждаемыхъ

*) „Выраженіе: *И потребятся аки въ потопѣ, и до конца рати сокращенныя чиномъ погибельми* можно передать еще такъ: и погибнутъ, какъ при потопѣ и до конца войны, строго опредѣленной, уничтожатся отъ гибели“.

стало особенно затруднительнымъ, когда ко всѣмъ испытываемымъ бѣдствіямъ присоединился голодъ. Подъ вліяніемъ чувства голода, матери принуждены были ѣсть своихъ дѣтей. Многіе изъ осаждаемыхъ пытались бѣжать, но римляне ихъ схватывали и распинали на крестахъ. Титъ хотѣлъ пощадить прекрасныя зданія Іерусалимскаго храма, но случайно брошенная однимъ воиномъ пылающая головня зажгла храмъ и онъ весь сгорѣлъ до тла. Не желая сдаваться непріятелямъ, несчастные страдальцы въ самую послѣднюю минуту при взятіи Іерусалима убивали другъ друга и сами себя, такъ что римляне, взявъ его, не нашли никого въ живыхъ. По взятіи, Іерусалимъ былъ срытъ до основанія и отъ него не осталось камня на камнѣ. Разсѣянные по всѣмъ землямъ, евреи съ этого времени навсегда лишились своей политической самостоятельности и стали въ пренебреженіи у всѣхъ народовъ.

Такъ жестоко Господь покаралъ евреевъ за то, что они въ грубомъ чувственномъ ослѣпленіи отринули своего Мессію и предали позорной смерти на крестѣ. Это событіе богоотверженія еврейскаго народа здѣсь поставляется непосредственно послѣ убіенія Мессіи не по времени, а по нравственному соотношенію одного къ другому: убійцы Христа по правосудію Божію должны за это подвергнуться истребленію (Второз. XVIII, 15—18; Дѣян. II, 23). Между событіемъ смерти Господа на крестѣ и разрушеніемъ Іерусалима въ 70 году по Рождествѣ Христовѣ, которымъ опредѣлилась жалкая участь іудеевъ, существуетъ внутренняя связь, какъ между причиной и слѣдствіемъ, такъ что первое событіе необходимо должно было вызвать послѣднее. И дѣйствительно въ порядкѣ слѣдованія времени событіе разгрома Іерусалима римлянами выступаетъ за предѣлы семидесяти седьминъ. Въ текстѣ еврейской Библіи полнѣе и яснѣе выражается эта мысль. Тамъ говорится, что евреи будутъ погибать во время жестокой опустошительной войны потому, что это опредѣлено имъ отъ Самого Бога. Слѣдовательно, бѣдствія войны здѣсь ставятся въ ближайшую внутреннюю связь съ фактомъ преданія ими Христа на смерть и разсматриваются какъ проявленіе божественнаго суда надъ ними, но безъ обозначенія времени его.

Съ послѣдней семидесятой седьминой соединяется въ откровеніи установленіе Новаго Завѣта, при чемъ въ половинѣ седьмины произойдетъ отмѣна ветхозавѣтнаго богослуженія, вслѣдствіе которой храмъ Іерусалимскій утратитъ свое прежнее значеніе и совершенно запустѣетъ. *И утвердитъ завѣтъ многимъ седмина едина*

(и утвердитъ завѣтъ для многихъ одна седьмина), *въ полъ же седмины отъимется жертва и возліяніе* (а въ срединѣ седьмины прекратится жертва и приношеніе), *и во святилищи мерзость запустѣнія будетъ, и даже до скончанія времене скончаніе дастся на опустѣніе* (въ святилище будетъ мерзость запустѣнія, и окончаніе этому запустѣнію положено будетъ къ концу времени, т. е. при концѣ міра 27 ст).

Крупнымъ событіемъ, раздѣляющимъ послѣднюю седьмину на двѣ части, по указанію откровенія, является упраздненіе ветхозавѣтныхъ жертвъ. Это могло произойти только послѣ крестной смерти Іисуса Христа, Который, подобно ветхозавѣтному агнцу, взялъ на Себя грѣхи и за всѣхъ принесенъ былъ въ искупительную жертву для удовлетворенія правдѣ Божіей. Послѣ того какъ пролита была за всѣхъ людей искупительная кровь Іисуса Христа и Онъ съ нею однажды вошелъ во святилище, или точнѣе въ самое небо, и пріобрѣлъ вѣчное искупленіе (Евр. IX, 11—12, 24), ветхозавѣтныя жертвы, какъ имѣвшія прообразовательное значеніе, естественно должны были прекратиться. Такимъ образомъ, относимое къ половинѣ послѣдней седьмины прекращеніе жертвъ и приношеній само собою указывало на имѣвшую воспослѣдовать въ эту половину предъизображенную ими смерть Мессіи. Крестныя же страданія и смерть Господа Спасителя, какъ видно изъ повѣствованія евангелиста Іоанна Богослова, совершились черезъ $3^1/_2$ года послѣ выступленія Его на общественное служеніе роду человѣческому (Іоан. II, 13; V гл.; VI, 4). Эти три съ половиною года, вмѣстѣ съ тѣмъ составляющіе и продолжительность открытаго служенія Его роду человѣческому, какъ разъ соотвѣтствуютъ первой половинѣ послѣдней седьмины, обозначаемой въ откровеніи. Отсюда понятно, что вторая половина ея относится къ первымъ тремъ съ половиною годамъ проповѣди св. апостоловъ, которые послѣ сошествія на нихъ Св. Духа въ день Пятидесятницы продолжали утверждать на землѣ дѣло Христово (Дѣян. II—VIII гл.).

Въ частности утвержденіе Новаго Завѣта или Христіанской Церкви совершилось чрезъ ученіе, чудеса и въ особенности чрезъ смерть и воскресеніе Спасителя. Въ воспоминаніе Своей спасительной крестной смерти Онъ незадолго до нея установилъ таинство Причащенія и объявилъ о наступленіи Новаго Завѣта вмѣсто прежняго Ветхаго Завѣта (Мѳ. XXVI, 27—28). Нагляднымъ знакомъ отмѣны ветхозавѣтныхъ жертвъ и запустѣнія храма послужило то чудесное событіе, когда въ моментъ смерти Спасителя разодра-

лась завѣса, отдѣлявшая святое отъ святилища. Этимъ раздраніемъ завѣсы засвидѣтельствовалось, что примиреніе людей съ Богомъ чрезъ смерть Іисуса Христа совершилось, что все ветхозавѣтное, какъ сѣновное, какъ преисполненное образовъ и гаданій, и какъ имѣющее временное, преходящее значеніе, теперь должно уступить мѣсто вѣчному завѣту, который утвержденъ и запечатлѣнъ кровію Божественнаго Агнца, открывшаго людямъ доступъ на небо, во святилище Божіей благодати. Съ другой стороны, чудеснымъ знаменіемъ раздранія завѣсы въ храмѣ Господь величественно показалъ, что храмъ этотъ за недостоинство народа еврейскаго, предавшаго смерти Помазанника, перестаетъ быть домомъ Божіимъ и обрекается въ запустѣніе. На это запустѣніе указалъ и Самъ Гоподь Іисусъ Христосъ, когда обличалъ книжниковъ и фарисеевъ, главныхъ руководителей невѣрующаго іудейскаго народа: *се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Мо. XXIII, 38). Это Божіе опредѣленіе о мерзости запустѣнія храма Іерусалимскаго, вошедшее въ законную силу въ моментъ смерти Богочеловѣка, на самомъ дѣлѣ было приведено въ исполненіе римлянами, предводительствуемыми нѣкогда Веспасіаномъ и Титомъ. Отверженіе Божіе продолжаетъ тяготѣть на сынахъ Израиля и доселѣ и снимается съ нихъ тогда, когда они въ отдѣльныхъ случаяхъ переходятъ въ христіанство. Но эти случаи бываютъ довольно рѣдки, такъ какъ современные потомки древнихъ евреевъ обычно пребываютъ въ упорствѣ и невѣріи, подражая своимъ жестоковыйнымъ предкамъ. Въ этомъ ужасномъ фактѣ нельзя не усматривать суда Божія, которымъ евреи, по свидѣтельству откровенія Даніилу, въ массѣ своей обречены на погибель за убійство Христа. Замѣчательно, что сами они приняли на себя вину за смерть Іисуса Христа и тѣмъ добровольно поставили себя подъ тяжесть этой страшной отвѣтственности, когда на судѣ у Пилата въ чувствахъ неистовой злобы кричали: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Мо. XXVII, 25). Съ ненавистью они стали относиться и къ первымъ ближайшимъ послѣдователямъ Іисуса Христа, къ св. апостоламъ, такъ что послѣдніе перенесли евангельское ученіе къ язычникамъ Дѣян. XIII, 26, 27 и 38). Такимъ образомъ, отвергнувъ плотскихъ, чадъ Авраама—евреевъ, Господь обратилъ Свои милости къ язычникамъ, и они во множествѣ содѣлались участниками вѣчныхъ духовныхъ благъ Новаго Завѣта. *Утвердитъ завѣтъ многимъ седмина едина*, говорится объ этомъ въ словахъ откровенія. Изъ словъ этихъ также открывается и то, что дѣятельность Іисуса

Христа и апостоловъ, направленная къ утвержденію на землѣ благодатнаго царства, проникнута будетъ духомъ строгаго единенія и преемства. Вотъ почему два отдѣльныхъ періода этой дѣятельности въ пророчествѣ изображаются въ одномъ періодѣ семилѣтія: *утвердитъ завѣтъ многимъ седмина едина.*

Въ заключеніе разсужденія о седьминахъ нелишне будетъ добавить, что предсказаніе будущихъ мессіанскихъ временъ представлено здѣсь съ поразительною точностью. Сопоставляя слова пророчества съ исторіей новозавѣтныхъ событій, мы видимъ, что все предсказываемое тутъ въ точности оправдалось; находимъ, что все содержаніе откровенія теперь получило для себя несомнѣнное христіанское объясненіе. По ясности и точности предсказанія о будущихъ событіяхъ откровеніе о семидесяти седьминахъ должно быть отнесено къ числу наиболѣе замѣчательныхъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ. Даже Кальвинъ (основатель реформатскаго вѣроисповѣданія) указанное въ откровеніи точное опредѣленіе времени призналъ такимъ сильнымъ въ пользу его доказательствомъ, которое можно противопоставить самому сатанѣ.

Глава XI, 36—39 стихи и глава XII-я.

Пророчество о пришествіи антихриста, о воскресеніи мертвыхъ и послѣднихъ судьбахъ міра.

Это пророчество составляетъ часть послѣдняго видѣнія, котораго удостоился Даніилъ въ третій годъ царствованія Кира. Оно извѣстно подъ именемъ видѣнія *великой брани* (силы, скорби) и излагается въ X, XI и XII главахъ. Обстоятельства его были слѣдующія. Три недѣли пророкъ Даніилъ находился въ сѣтованіи и постился. По истеченіи трехнедѣльнаго поста, когда онъ вмѣстѣ съ своими спутниками былъ на берегу рѣки Тигра, вдругъ явился предъ ними мужъ, облеченный въ льняную одежду съ золотымъ поясомъ. Тѣло его блистало цвѣтомъ топаза; видъ лица его былъ молніеносный, глаза казались какъ горящіе свѣтильники; руки и ноги сіяли блескомъ раскаленной мѣди; а голосъ его напоминалъ собою голосъ (шумъ) множества народа (X, 1—6 ст.) *). Даніилъ

*) Подъ явившимся мужемъ одни изъ толковниковъ разумѣютъ Ангела Завѣта. Сына Божія, Второе Лицо Св. Троицы. Основаніемъ для сего разумѣнія служитъ то, что описаніе явившагося мужа очень сходно съ описаніемъ Сына человѣческаго въ Апокалипсисѣ (Апок. I, 13—15). Но предпочтительнѣе согласиться съ тѣми толковниками, которые не видятъ въ явившемся мужѣ Божественнаго лица, а считаютъ его простымъ ангеломъ. Это подтверждается тѣмъ, что явившійся мужъ ставитъ себя въ служебное отношеніе къ Богу (11 ст.).

только одинъ удостоился видѣть это таинственное явленіе, такъ какъ всѣ, бывшіе съ нимъ, въ ужасѣ разбѣжались. На пророка также напалъ большой страхъ, но онъ остался на мѣстѣ, употребляя чрезмѣрное усиліе, чтобы удержаться на ногахъ отъ чувства смущенія. Когда же раздался голосъ таинственнаго мужа, пророкъ лишился самообладанія и безъ чувствъ упалъ на землю. Тогда явившійся прикосновеніемъ руки привелъ его въ чувство и поднялъ на ноги. Ободривъ пророка, онъ обратился къ нему съ рѣчью, въ которой сообщилъ, что ему можно было бы явиться и ранѣе трехъ недѣль, въ которыя пророкъ постился и молился, такъ какъ съ перваго же дня онъ своими подвигами снискалъ благоволеніе Божіе къ народу еврейскому. По ходатайству объ освобожденіи іудеевъ изъ плѣна воспротивился князь (ангелъ, хранитель) царства Персидскаго, предстательствовавшій предъ Богомъ за персовъ, противъ іудеевъ и препятствовавшій исполненію молитвы пророка. Съ послѣднимъ ему, какъ хранителю еврейскаго народа, пришлось вести борьбу въ теченіи двадцати одного дня. Первымъ изъ другихъ князей пришелъ къ нему на помощь Михаилъ, который остался для сопротивленія съ Персидскимъ княземъ и далъ ему возможность явиться пророку, чтобы открыть исторію жизни еврейскаго народа въ будущемъ (7—14 ст.) *). Слушая эти слова, Даніилъ

Кромѣ того, онъ въ охраненіи интересовъ еврейскаго народа получаетъ содѣйствіе отъ другого такого же духовнаго вождя и покровителя евреевъ. Въ виду того, что рѣчь его представляетъ большое сходство съ словами архангела Гавріила, явившагося пророку возвѣстить о семидесяти седьминахъ (IX, 22), можно полагать, что и здѣсь былъ тотъ же самый небесный посланникъ.

*) Изъ этихъ словъ небеснаго вѣстника видно, что кромѣ ангеловъ хранителей, посылаемыхъ Богомъ къ каждому человѣку въ отдѣльности (Евр. I, 14), существуютъ еще ангелы хранители человѣческихъ обществъ или государствъ. Каждый изъ такихъ ангеловъ предстательствуетъ предъ Богомъ и защищаетъ интересы врученнаго ему народа. Изъ повѣствованія Даніила открывается, что между ангелами даже происходитъ духовная борьба за благо интересовъ покровительствуемыхъ ими народовъ. Ангелъ-защитникъ царства Персидскаго противодѣйствуетъ тѣмъ ангеламъ, которые вмѣстѣ съ пророкомъ Даніиломъ ходатайствуютъ о скорѣйшемъ освобожденіи евреевъ отъ плѣна язычниковъ. Напротивъ, онъ въ своемъ предстательствѣ настаиваетъ, чтобы плѣнъ продолжался, такъ какъ язычники во время плѣна научались отъ евреевъ истинамъ боговѣдѣнія и чрезъ то приготовлялись ко вступленію въ царство Мессіи.

Данное свидѣтельство книги пророка Даніила объ участіи ангеловъ въ промышленіи надъ народами, образующими на землѣ царства, вполнѣ согласно съ другими мѣстами Св. Писанія. Такъ напр., Моисей въ книгѣ Второзаконія говоритъ: *егда раздѣляше Вышній языки, разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу ангелъ Божіихъ* (Второз. XXXII, 8), т. е. Господь послѣ смѣшенія языковъ руководительство всѣми народами поручилъ особымъ ангеламъ хранителямъ. По словамъ Іисуса сына Сирахова, *Богъ коемуждо языку устроилъ вожда* CXVII, 14). Св. Іоаннъ Богословъ удостоился зрѣть ангеловъ, охранявшихъ вселенныя страны отъ губительства вѣтровъ. *И видѣхъ*, говоритъ онъ, *четыре ангелы, стоящіе на четырехъ углѣхъ земли, держащіе четыре вѣтры земскіе да не дышетъ вѣтръ на землю, ни на море, ни на всяко древо* (Апок. VII, 1).

Такимъ образомъ отсюда мы узнаемъ, что Господь, промышляя о мірѣ и особенно бодрствуя надъ людьми, употребляетъ для этого особыхъ ангеловъ хранителей, которые посылаются не только къ отдѣльнымъ личностямъ, но и назначаются къ цѣлымъ человѣческимъ обществамъ.

снова охваченъ былъ чувствомъ трепета, склонился на землю и не могъ говорить. Тогда явившійся снова укрѣпилъ его прикосновеніемъ своей руки и послѣ того, какъ пророкъ почувствовалъ въ себѣ силу и сдѣлался способнымъ къ воспріятію откровенія, сказалъ: «знаешь ли зачѣмъ я пришелъ къ тебѣ? Теперь я возвращусь, чтобы бороться съ княземъ Персидскимъ; а когда я выйду, то придетъ князь Греціи. Впрочемъ, я возвѣщу тебѣ, что начертано въ истинномъ писаніи, и нѣтъ никого, кто поддерживалъ бы меня въ томъ, кромѣ Михаила, князя нашего» (15—21 ст.)

Продолжая свою рѣчь, небесный вѣстникъ, далѣе, возвѣстилъ пророку о царствахъ Персидскомъ, Греко-Македонскомъ, Сирійскомъ и Египетскомъ. Съ народами этихъ царствъ евреи войдутъ въ близкое соприкосновеніе и отъ взаимоотношеній ихъ къ тому или другому народу будетъ зависѣть и самый ходъ исторической жизни. Исторія царствъ Персидскаго и Греческаго изображается въ краткомъ видѣ (XI, 1—4). Но зато подробно предуказывается въ откровеніи судьба царствъ Сирійскаго и Египетскаго. Эти царства будутъ постоянно враждовать между собою и воевать другъ съ другомъ. Успѣхъ побѣды будетъ ими достигаться попеременно, переходя то на одну сторону, то на другую. Палестина, какъ земля, находящаяся въ срединѣ между этими царствами, естественно испытаетъ на себѣ тяжесть военныхъ дѣйствій. Смотря по тому, какое изъ соперничающихъ царствъ сдѣлается побѣдителемъ, во власть того она и будетъ отдана. Если послѣ новаго столкновенія царство побѣдившее уступитъ свое мѣсто царству побѣжденному, то она изъ-подъ власти перваго перейдетъ въ зависимость отъ послѣдняго. Такъ повторится нѣсколько разъ. Взаимныя отношенія Сирійскаго и Египетскаго царствъ будутъ опредѣляться ихъ царственными личностями. Цари будутъ водить войска для сраженія, отъ нихъ во многомъ будетъ зависѣть перевѣсъ того или другого государства на театрѣ военныхъ дѣйствій. Даже личные семейные интересы царей послужатъ причиною, достаточною для того, чтобы вызвать столкновеніе между царствами. Цари даже будутъ предпринимать попытки къ примиренію и къ прекращенію разорительныхъ войнъ. Но эти попытки, вслѣдствіе двоедушія и нечестности дѣйствующихъ лицъ, окончатся неудачею. Отъ царей же главнымъ образомъ будетъ зависѣть участь еврейскаго народа, порабощаемаго сильнымъ соперникомъ изъ воюющихъ. Въ виду такого важнаго значенія представителей царской власти въ историческихъ судьбахъ этихъ двухъ царствъ, народы которыхъ войдутъ въ соприко-

сновеніе съ евреями и установятъ надъ ними свое господство и въ виду того, что степень тяжести сего господства всецѣло будетъ зависѣть отъ личнаго характера ихъ владыкъ, небесный посланникъ сосредоточиваетъ свою рѣчь на указанія царей, имѣющихъ появиться въ томъ и другомъ царствѣ. Онъ предсказываетъ: какіе будутъ цари, какъ они проявятся въ своей дѣятельности и какое значеніе будетъ имѣть дѣятельность того или другого изъ нихъ (5—20 ст.) *).

Наиболѣе подробно изображается дѣятельность Сирійскаго царя Антіоха Епифана. Онъ явится самымъ жестокимъ изъ всѣхъ языческихъ царей, какіе только имѣли отношеніе къ іудеямъ. На престолъ Сирійскаго царства онъ вступитъ незаконно, прибѣгнувъ къ хитрости и коварству. Этими безнравственными низкими качествами онъ будетъ руководиться во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ какъ по отношенію къ египетскому царю, такъ и по отношенію къ евреямъ. Неудачные походы на Египетъ Антіохъ будетъ вознаграждать на счетъ Палестины. Войдя съ своими войсками въ Іерусалимъ, онъ будетъ тѣснить жителей его своимъ злоумышленіемъ и насиліемъ (21—28 ст.). Въ особенности же призрѣнный жестокій языческій царь пагубно поступитъ съ евреями, когда во второй разъ придетъ въ Палестину послѣ неудачнаго похода на Египетъ. Тогда наступятъ самыя тажелыя времена для истинныхъ чтителей Бога. Антіохъ въ своей враждебной дѣятельности противъ іудеевъ дойдетъ до того, что даже дерзнетъ осквернить священный храмъ въ Іерусалимѣ, именно прекратитъ въ немъ совершеніе богослуженія и поставитъ на жертвенникѣ мерзость запустѣнія или идола. Іудеи будутъ силою принуждаемы къ совращенію въ идолопоклонство. Нѣкоторые изъ нихъ не выдержатъ испытанія и явятся сынами беззаконія, т. е. перейдутъ въ язычество. Но люди, истинно вѣрующіе въ Бога, не поддадутся хитрымъ и льстивымъ обольщеніямъ Антіоха и за свое благочестіе подвергнутся отъ него различнымъ мученіямъ. Вѣрность своему завѣту съ Богомъ отъ этого не поколеблется въ нихъ, они прославятся подвигами мученическаго стоянія за вѣру и сдѣлаются великими исповѣдниками **). Верхомъ не-

*) Предсказаніе это вполнѣ подтверждается исторіею. Дѣйствительно царства Сирійское (на сѣверѣ) и Египетское (на югѣ), выдѣлившіяся изъ Македонской монархіи, вели между собою войну за преобладаніе Палестиною. Въ Сиріи утвердилась династія Селевкидовъ, въ Египтѣ-Птоломеевъ. Повѣствованіе небеснаго мужа о выступленіи царей съ той и другой династіи, веденіи ими частыхъ войнъ, во время которыхъ походы совершались чрезъ Палестину, такъ точно совпадаетъ съ историческою дѣйствительностью, что при сопоставленіи предсказываемаго съ исполнившимся только слѣдуетъ подставлять собственныя имена царей и названія мѣстностей, которыя здѣсь не указываются.

**) Такими великими героями за вѣру, въ страданіяхъ своихъ приявшими нетлѣнные вѣнцы отъ Бога, явились св. братья Маккавеи, мать ихъ св. Соломонія и учитель ихъ св. старецъ Елеазаръ (2 Маккав. VI—VII гл.).

честивой дѣятельности Антіоха будетъ то, что онъ, изъ презрѣнія къ истинному Богу и къ своимъ собственнымъ богамъ, самъ себя объявитъ богомъ, чествуя въ себѣ военную силу, какъ средство къ достиженію всемірнаго владычества (29—39 ст.).

Во время такихъ великихъ бѣдствій защитникомъ еврейскаго народа явится архангелъ Михаилъ, покровитель его. Онъ поможетъ спастись всѣмъ тѣмъ, которые окажутся записанными въ книги. Такая же участь постигнетъ и умершихъ. Подобно живущимъ, праведники воскреснутъ для жизни вѣчной, а грѣшники для вѣчнаго поруганія и посрамленія. Послѣ этого праведники (воскресшіе и живущіе, пріобщатся къ славѣ Божіей, они возсіяютъ, какъ свѣтила на небѣ (XII, 1—3 ст.). Небесный мужъ повелѣлъ пророку записать изложенное въ книгу и запечатать до времени. По выслушаніи сего повелѣнія, пророкъ удостоился созерцать новую картину видѣнія. Предъ взоромъ его появились еще два таинственныхъ мужа, стоящихъ по ту и по другую сторону рѣки. Одинъ изъ этихъ мужей вопрошалъ третьяго, который одѣтъ былъ въ льняную одежду и стоялъ надъ водой: «когда будетъ конецъ этихъ чудныхъ происшествій»? Изъ отвѣта спрашиваемаго, произносившаго свои слова съ клятвою, пророкъ услышалъ, что все это совершится *къ концу времени и временъ и полувремени и когда разсѣяны будутъ силы народа святаго, тогда исполнится и все сіе* (4—7 ст.). На дальнѣйшее желаніе пр. Даніила, находившагося въ недоумѣніи относительно сказаннаго, узнать какой будетъ опредѣленный конецъ всего этого, ангелъ уклончиво отвѣтилъ повтореніемъ того, что уже ему было сказано раньше: «сокрыты и запечатаны слова эти даже до конца времени». Но къ этому онъ добавилъ, что все это будетъ понятно въ свое время только избранникамъ Божіимъ, которые очистятся огнемъ бѣдствій, нечестивые же лишатся возможности уразумѣть сіе. И непосредственно за этимъ отъ временъ отдаленнаго будущаго, сокрытаго въ глубокой тайнѣ, посланникъ Божій перешелъ къ разсужденію о бѣдствіяхъ еврейскаго народа, о которомъ скорбѣлъ пророкъ. Продолжительность тяжкихъ бѣдствій для евреевъ онъ предуказалъ такъ: «со времени прекращенія (*премѣненія*) ежедневной (*всегдашнія*) жертвы наступитъ (*дастся*) мерзость запустѣнія на тысяча двѣсти девяносто дней (1290 дней). Счастливъ тотъ, кто будетъ ждать и дождется этихъ дней, которыхъ будетъ числомъ тысяча триста тридцать пять (1335 дней). Въ заключеніе своей рѣчи ангелъ возвѣстилъ пророку, что онъ умретъ прежде наступленія открытыхъ ему тайнъ и

воскреснетъ въ опредѣленное время для воспринятія уготованнаго ему жребія (13 ст.).

Пророчество объ Антіохѣ Епифанѣ, изложенное въ послѣдней половинѣ XI-й главы, слѣдуетъ понимать двояко: ближайшимъ образомъ въ приложеніи къ Сирійскому царю Антіоху Епифану и въ переносномъ смыслѣ къ антихристу. Это видно, во-первыхъ, изъ того, что характеръ личности Сирійскаго царя и вообще вся злая его дѣятельность представлены въ откровеніи такъ, какъ учитъ объ антихристѣ св. апостолъ Павелъ во второмъ своемъ посланіи къ Солунянамъ (2 Солун. II гл.). Въ такомъ же видѣ этотъ злѣйшій врагъ Христа изображается въ другихъ мѣстахъ Слова Божія и въ Священномъ Преданіи, сохраняемомъ Церковью. Во-вторыхъ, въ раскрытіи откровеніемъ дѣятельности богоправдебнаго Сирійскаго царя замѣчаются такія черты, которыя не могутъ быть приложимы къ Антіоху Епифану и только осуществятся на антихристѣ. Такъ напр. указаніе на послѣднія предпріятія Сирійскаго царя и смерть его не совпадаетъ съ повѣствованіемъ первой книги Маккавейской (III, 27—37; VI, 1—16) и свидѣтельствомъ исторіи *). Затѣмъ слѣдствія дѣятельности враждебнаго князя представляются такими чертами, которыя съ ясностью указываютъ на время пришествія антихриста. По предсказанію откровенія (XII, 1), люди дѣйствіями жестокаго врага поставлены будутъ въ условія небывалой со дня существованія міра скорби, чего нельзя сказать о бѣдствіяхъ, причиненныхъ іудеямъ Антіохомъ Епифаномъ. Слѣдовательно, все сказанное въ пророчествѣ о враждебныхъ дѣйствіяхъ послѣдняго изъ царей сирійскихъ противъ народа Божія должно относить не только ко времени жизни и дѣятельнотси Антіоха Епифана (ко II вѣку до Рождества Христова), но и ко временамъ кончины міра, когда явится для распространенія въ немъ зла человѣкъ беззаконія или антихристъ.

36 ст. *И сотворитъ по воли своей* («нечестивый Сирійскій царь будетъ поступать по своему произволу»), *и царь возвысится*

*) По представленію откровенія, смерть жестокаго врага народа Божія послѣдуетъ вблизи Іерусалима (около горы, на которой стоялъ храмъ) (Дан. XI, 45), тогда какъ, по свидѣтельству первой книги Маккавейской и историка Полибія, Антіохъ Епифанъ закончилъ свою жизнь въ Персіи, куда онъ предпринялъ походъ съ цѣлью ограбить сокровища одного города. Неудача этого похода одновременно съ вѣстью о пораженіи его полководцевъ въ Іудеѣ, гдѣ снова было возстановлено истинное богопочитаніе и такимъ образомъ плоды нечестивой дѣятельности его были уничтожены, подвергли Антіоха Епифана въ тяжкую болѣзнь, отъ которой онъ и умеръ (1 Маккав. III, 27—37; VI, 1—16). Очевидно, что при изображеніи участи врага народа Божія имѣется въ виду антихристъ, гибель котораго по суду Божію будетъ гибелью всего зла. Это слѣдуетъ признать тѣмъ болѣе, что въ Св. Писаніи совершеніе суда Божія надъ зломъ нерѣдко сближается съ мѣстностями, находящимися вблизи Іерусалима (Іезек. XXXIX, 4; Іоил. III, 2, 12—13; Зах. XIV, 2—3).

и возвеличится надъ всякимъ богомъ (станетъ превозноситься выше божества), *и на Бога боговъ возглаголетъ тяжкая, и управитъ, дондеже скончаетъ гнѣвъ, въ скончаніе бо бываетъ* («и о Богѣ боговъ станетъ говорить хульное и будетъ имѣть успѣхъ, доколѣ не совершится гнѣвъ, ибо что опредѣлено, то сбывается до конца»). Указываемая здѣсь черта крайняго высокомѣрія, доходящаго до богохульства, проявилась въ дѣятельности Антіоха Епифана тогда, когда онъ во время своего пребыванія въ Іудеѣ считалъ себя выше всякаго божества, издалъ общее постановленіе, чтобы всѣ подвластные ему были однимъ народомъ, оставили свои законы и поступали по слову царя. Но въ строгомъ смыслѣ слова эта черта приложима только къ антихристу, такъ какъ Антіохъ Епифанъ при всей своей безмѣрной гордости и враждебномъ отношеніи къ истинному Богу не былъ совершеннымъ безбожникомъ. Извѣстно, что онъ наряду съ самобоготвореніемъ воздавалъ честь языческому богу Юпитеру и чрезъ это хотѣлъ сплотить всѣхъ своихъ подданныхъ въ одинъ могущественный народъ. Антіохъ въ данномъ случаѣ прообразовалъ того, кто дѣйствительно въ строгомъ смыслѣ слова, по ученію апостола Павла, будетъ превозноситься *паче всякаго глаголемаго бога или чтилища* (выше всего называемаго Богомъ, или святынею), *яко же ему сѣсти* (такъ что сядетъ) *въ церкви Божіей аки богу, показующу себе, яко богъ есть* (2 Солун. II, 4).

37 ст. *И о всѣхъ бозѣхъ отцевъ своихъ не смыслитъ, и раченіи женъ, и о всяцѣмъ бозѣ не уразумѣетъ, понеже паче всѣхъ возвеличится* (Онъ не помыслитъ ни о богахъ отцовъ своихъ, ни о пожеланіи женъ и не будетъ признавать никакого бога, потому что возвеличитъ себя выше всѣхъ»). Гордость врага народа Божія будетъ проявляться въ попраніи всѣхъ правъ божескихъ и человѣческихъ. Отрѣшеніе отъ всякаго богопочитанія въ приложеніи къ Антіоху можно понимать въ томъ смыслѣ, что онъ старался ввести новый особый видъ идолопоклонства, котораго не знали его предки и при этомъ воздавалъ болѣе наружное, притворное чествованіе новымъ идоламъ, чѣмъ искреннее; онъ пользовался религіею лишь только какъ средствомъ для своихъ политическихъ цѣлей. Словами: *не смыслитъ о раченіи женъ* указывается на крайнее сластолюбіе врага народа Божія. Дѣйствительно, Антіохъ Епифанъ осквернялъ себя такимъ ужаснымъ блудодѣйствомъ, что «публично вступалъ въ связь съ непотребными женщинами и въ присутствіи народа удовлетворялъ свою похоть» (бл. Іеронимъ). Точное же исполненіе пророчества о попраніи правъ божескихъ и

человѣческихъ ожидается въ лицѣ антихриста, который, по предуказанію ап. Павла, явится воплощеніемъ всякаго грѣха (2 Солун. II, 1—10) и станетъ претворяться цѣломудреннымъ, чтобы совратить въ нечестіе какъ можно больше людей (1 Тим. IV, 1—3).

38—39 ст. *И бога маозима на мѣстѣ своемъ прославитъ* («И бога крѣпостей будетъ чтить на мѣстѣ его), *и бога, егоже не вѣдѣша отцы его, почтитъ сребромъ и златомъ и камыкомъ честнымъ* («драгоцѣнными камнями») *и похотьми* («непотребствами»). *И сотворитъ твердѣлемъ убѣжищъ съ богомъ чуждимъ, егоже познаетъ* («И устроитъ твердую крѣпость съ чужимъ богомъ, котораго онъ признаетъ»), *и умножитъ славу, и покоритъ имъ многи, и землю раздѣлитъ въ дары* («и тѣмъ увеличитъ почести, дастъ власть надъ многими и землю раздѣлитъ въ награду, которые признаютъ его»). Здѣсь подробнѣе раскрывается мысль предшествующихъ стиховъ о характерѣ дѣятельности Антіоха Епифана. Изъ этихъ словъ видно, что онъ, несмотря на свое презрительное отношеніе ко всѣмъ религіознымъ установленіямъ, не будетъ отрицать всѣхъ идоловъ и будетъ покланяться предъ такимъ богомъ, котораго предки его не знали. Подъ маозимомъ или богомъ крѣпостей разумѣется римскій богъ Юпитеръ. Этого бога не чтили его предшественники, съ почитаніемъ его Антіохъ познакомился только въ Римѣ. Считая Юпитера за божество военной силы и власти, Антіохъ Епифанъ воздавалъ ему особенное чествованіе, приносилъ ему богатые дары, построилъ для него храмъ и награждалъ почестями всѣхъ тѣхъ, которые слѣдовали его примѣру. Чтобы владычествовать при посредствѣ уважаемаго бога, онъ вмѣстѣ съ этимъ строилъ въ разныхъ мѣстахъ крѣпости, въ завоеванныхъ городахъ ставилъ сильные гарнизоны войскъ, воодушевленныхъ почитаніемъ любимаго царемъ божества (2 Макк. IV, VI, 25; V, 15). Жертвою стремленія Антіоха къ всемірному такимъ путемъ господству сдѣлался и городъ Іерусалимъ. Одинъ изъ военачальниковъ его проникъ сюда съ большимъ войскомъ, предалъ священный городъ страшному опустошенію и убійству. Стѣны города были разрушены и на Сіонѣ было воздвигнуто новое укрѣпленіе съ поставленнымъ въ немъ сильнымъ гарнизономъ. Вскорѣ послѣ этого, по приказанію Антіоха Епифана, храмъ Іеговы обращенъ былъ въ капище Юпитера, жертвенникъ былъ разрушенъ, книги закона сожжены и предъ поставленнымъ изображеніемъ идола началось мерзостное языческое жертвоприношеніе. На истинныхъ послѣдователей Іеговы открылось страшное гоненіе, ихъ стали, подъ страхомъ смерти,

принуждать къ совершенію этихъ жертвоприношеній (1 Маккав. I, 29—64).

Подобно этому гонителю ветхозавѣтныхъ вѣрующихъ, но только съ большимъ напряженіемъ и жестокостью, будетъ преслѣдовать христіанъ послѣдній врагъ Церкви, антихристъ. Какъ видно изъ дальнѣйшей рѣчи архангела, содержащейся въ XII-й главѣ, антихристъ произведетъ предъ концемъ міра безпримѣрныя въ родѣ человѣческомъ бѣдствія.

1—3 ст. *И во время оно возстанетъ Михаилъ князь великій стояй о сынѣхъ людій твоихъ: и будетъ время скорби, скорбь,якова не бысть, отнелѣже создася языкъ на земли, даже до времене онаго* («наступитъ тогда время такой скорби, какой не было еще со времени созданія человѣка на землѣ»): *и въ то время спасутся людіе твои вси, обрѣтшіися вписани въ книзѣ* («и тогда спасутся только тѣ всѣ, которые найдены будутъ записанными въ книгѣ»).

И мнози отъ спящихъ въ земнѣй персти возстанутъ, сіи въ жизнь вѣчную, а оніи во укоризну и въ стыдѣніе вѣчное («И многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли возстанутъ, одни—для жизни вѣчной, а другіе на вѣчное поруганіе и посрамленіе»).

И смыслящіи просвѣтятся, аки свѣтлость тверди («И разумные будутъ сіять, какъ свѣтила на тверди»), *и отъ праведныхъ многихъ аки звѣзды во вѣки и еще* («а другіе изъ многочисленныхъ праведниковъ какъ звѣзды небесныя будутъ сіять во вѣки и навсегда»).

Какъ ни тяжелы были бѣдствія во времена Антіоха Епифана, отъ которыхъ поголовно не погибли евреи только благодаря заступничеству архангела Михаила, они лишь въ слабой степени напоминаютъ ужасныя времена антихристова гоненія на христіанъ. Година будущей великой міровой скорби изображается здѣсь точно также, какъ потомъ Самъ Спаситель предсказалъ объ этомъ Своимъ ученикамъ: *Будетъ тогда скорбь велія, якова же не была отъ начала міра доселѣ, ниже иматъ быти. И аще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть: избранныхъ же ради прекратятся дніе оны* (Мѳ. XXIV, 21—22). Прекращеніе сихъ скорбныхъ дней произойдетъ тогда, когда Господь Іисусъ Христосъ *явленіемъ пришествія Своего и духомъ устъ Своихъ* поразитъ антихриста (2 Солун. II, 8). Послѣ сего наступитъ кончина міра: мертвые воскреснутъ, живые измѣнятся и откроется царство славы. Эти истины о послѣднихъ судьбахъ міра ясно раскрываются въ

разсматриваемыхъ словахъ откровенія. Правда, впослѣдствіи новозавѣтные писатели своимъ ученіемъ во многомъ восполнили это пророчество, но добавленія ихъ главнымъ образомъ касаются частностей, подробностей; въ общемъ же новозавѣтные писатели въ своемъ ученіи о будущей судьбѣ Церкви Христовой возвѣщаютъ то же самое, что было открыто пророку Даніилу.

Кромѣ ученія о пришествіи антихриста и наступленіи годины ужасныхъ бѣдствій *), въ пророчествѣ Даніила ясно открыты истины о всеобщемъ воскресеніи людей и объ участи праведниковъ и грѣшниковъ послѣ вскресенія. Относительно первой истины указывается, что воскреснутъ не только праведники, что было извѣстно и до Даніила (Ис. XV; Ис. XXVI), но и грѣшники. Выраженіе: *многіе изъ спящихъ въ прахѣ земли возстанутъ* въ данномъ случаѣ не заключаетъ въ себѣ мысли объ ограниченіи участниковъ въ возстаніи отъ земли или въ воскресеніи изъ мертвыхъ, такъ какъ слово *многіе* здѣсь употреблено вмѣсто *всѣ*. Примѣры подобнаго словоупотребленія встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ Св. Писанія (Римл. XV, 5).

Участь грѣшниковъ, по представленію откровенія, будетъ состоять въ вѣчныхъ мукахъ, ради которыхъ они и воскреснутъ. Самъ Спаситель подтвердилъ эту истину, сказавъ: *изыдутъ сотворшіи злая въ воскрешеніе суда* (въ воскресеніе осужденія **)) (Іоан. V, 29).

Праведники пріобщатся къ славѣ Божіей или, по словамъ Спасителя, *изыдутъ въ воскрешеніе живота* (въ воскресеніе жизни) (Іоан. V, 29). Сравненіемъ славнаго состоянія праведниковъ съ небесными свѣтилами образно выражается та мысль, что праведники удостоятся различныхъ степеней участія въ божественной славѣ, одни больше, другіе меньше, какъ и свѣтила небесныя сіяютъ различно, одни сильнѣе, другія слабѣе. Полнѣе и нагляднѣе эта мысль раскрыта въ новозавѣтномъ ученіи у св. ап. Павла. *Ина слава солнцу*, говоритъ онъ, *и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ* (разнится) *во славѣ; такожде и воскресеніе мертвыхъ* (1 Кор. XV, 41—42).

5—7 ст. Въ разговорѣ двухъ небесныхъ мужей предуказывалась продолжительность дѣятельности антихриста. На поставлен-

---

*) Подъ записанными въ книгу (жизни) разумѣются благочестивые люди, которыхъ Господь опредѣлилъ къ вѣчной жизни.

**) Въ чемъ будетъ состоять осужденіе грѣшниковъ, Спаситель въ другомъ мѣстѣ пояснилъ это такъ: *И ввергутъ ихъ въ пещь огненную: ту будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ* (Мѳ. XIII, 41.)

ный однимъ изъ мужей вопросъ «когда будетъ конецъ этихъ возвѣщенныхъ изумительныхъ происшествій», т. е. когда прекратятся ужасныя страданія отъ антихриста, мужъ въ льняной одеждѣ отвѣтилъ: «къ концу времени и полувремени и по совершенномъ разсѣяніи (низложеніи) святаго народа, все это совершится». Слова: *къ концу времени и полувремени* толкуются различно. Одни изъ толковниковъ понимаютъ ихъ въ смыслѣ неопредѣленнаго указанія времени, другіе разумѣютъ тутъ $3^1/_2$ года. Изъ послѣднихъ отвѣтныхъ словъ мужа видно, что предѣлъ злостному времени съ пришествіемъ антихриста положенъ будетъ тогда, когда человѣчество дойдетъ до состоянія полнаго изнеможенія. Слѣдовательно, дѣйствія антихриста прекратятся въ моментъ наивысшаго проявленія имъ зла въ мірѣ.

8—10 ст. Ангелъ отклоняетъ желаніе пророка вникнуть и съ ясностью уразумѣть неизвѣстность сего отдаленнаго будущаго времени. *И рече: гряди, Даніиле, яко заграждена словеса и запечатана даже до конца времене* («сокрыты и запечатаны слова эти даже до конца времени»). Пророку предлагается довольствоваться тѣмъ, что открыто и не стремиться постигнуть неизвѣстное, такъ какъ оно сдѣлается яснымъ только въ будущія времена, т. е. съ пришествіемъ Іисуса Христа и то не для всѣхъ людей доступно будетъ полное пониманіе его, а только для истинновѣрующихъ, у которыхъ Господь Своею благодатію *отверзетъ умъ разумѣти писанія* (Лук. XXIV, 45; 1 Петр. I, 10—12). Среди всѣхъ скорбей и напастей до самой кончины міра оно будетъ умудрять ихъ и утѣшать. Въ противоположность избранникамъ Божіимъ, недостойные люди своимъ невѣріемъ и нечестіемъ сами себя лишатъ возможности познать истину откровенія и она поэтому не послужитъ для нихъ источникомъ благодатнаго утѣшенія. Но полное осуществленіе сей сокровенной тайны есть дѣло отдаленнаго будущаго, а потому разъясненіе ея не принесетъ особенной пользы.

11—12 ст. Отъ изображенія событій, имѣющихъ совершиться въ концѣ благодатнаго царства Христова, небесный посланникъ переходитъ къ указанію на болѣе близкія событія, которыя должны совершиться при Антіохѣ Епифанѣ. Онъ опредѣляетъ продолжительность бѣдствій народа еврейскаго отъ этого жестокаго царя, такъ какъ разъясненіе этого могло служить большимъ утѣшеніемъ для страдальцевъ. Періодъ испытанія обозначается въ 1290 и 1335 дней отъ прекращенія ежедневной жертвы и поставленія мерзости запустѣнія, по истеченіи этого времени должно наступить полное

успокоеніе народа Божія. Первый указанный срокъ совпадаетъ съ временемъ болѣзни Антіоха Епифана, во время которой онъ уже не имѣлъ возможности нападать на Іудею (1 Макк. VI, 5—7). Второй срокъ совпадаетъ съ событіемъ смерти Антіоха Епифана, благодаря которому евреи окончательно избавились отъ своего жестокаго притѣснителя. Впрочемъ, точно высчитать указанные сроки не представляется возможности, ибо исторія не сохранила извѣстія о днѣ и мѣсяцѣ смерти Антіоха Епифана.

13 ст. Въ утѣшеніе пророку возвѣщается, что онъ умретъ тихою кончиною праведника и при всеобщемъ воскресеніи возстанетъ для вѣчной блаженной жизни. Такое благоволеніе Божіе къ Даніилу слѣдуетъ разсматривать какъ награду Божію за святую благочестивую его жизнь. Недаромъ пророкъ еще ранѣе удостоился получить отъ небеснаго вѣстника наименованіе: *мужа желаній.* Такъ какъ эти желанія св. мужа всегда были въ Богѣ и взоръ его постоянно устремлялся ко временамъ пришествія Христова, то ему дано было не только созерцать эти спасительныя истины, но еще и было открыто, что онъ сподобится блаженнаго наслѣдія въ царствѣ славы. Никто изъ людей при жизни не утѣшенъ былъ такимъ радостнымъ обѣтованіемъ Божіимъ относительно своей участи послѣ всеобщаго воскресенія! Такъ Господь вознаграждаетъ Своихъ угодниковъ, которые руководятся въ жизни чувствами глубокой вѣры, пламенной любви, кротости и послушанія.

Общій смыслъ книги пророка Даніила.

Книга пророка Даніила представляетъ собою наглядное доказательство того, что Богъ іудеевъ плѣнниковъ есть истинный Богъ, что Онъ никогда не забываетъ тѣхъ, кто вѣрно сохраняетъ Его законъ и, напротивъ, строго караетъ тѣхъ, которые оскорбляютъ Его величіе.

Повѣствованіе первой исторической части книги пророка Даніила свидѣтельствуетъ о томъ, какъ язычники, несмотря на свое внѣшнее могущество и презрительное отношеніе къ побѣжденнымъ евреямъ, смирялись предъ всемогуществомъ Іеговы и воздавали Ему прославленіе. Совершавшіяся на глазахъ всѣхъ чрезъ избранниковъ Божіихъ чудесныя событія просвѣщали язычниковъ свѣтомъ откровенной религіи. Подъ вліяніемъ вразумлявшей сими чудесами десницы Божіей язычники невольно побуждались къ признанію ничтожества своей религіи и убѣждались въ томъ, что Богъ

еврейскій есть Богъ живый (Дан. II, 47; III, 32, IV, 32 и др.), особенною помощью и величайшими чудесами охраняющій тѣхъ, кто вѣренъ Его закону, и строго наказывающій тѣхъ, кто оскорбляетъ его святыню (Дан. I, 8—17; III, 17—18; IV и VI гл.). Величіе истиннаго Бога открывалось для нихъ и въ томъ, что отъ Него не скрыты никакія тайны будущаго, что Онъ есть источникъ истиннаго вѣдѣнія или мудрости (I—V гл.). Царство Его является царствомъ вѣчнымъ, владычество Его безконечно и законъ, въ которомъ выражена высочайшая воля Его, во всѣхъ своихъ предписаніяхъ содержитъ одну только святую истину, спасительную для человѣка (Дан. III, 33; VI, 26). Словомъ, изъ повѣствованія о знаменательныхъ историческихъ событіяхъ въ первой части книги пророка Даніила съ ясностью открывается, какъ чрезъ эти чудесныя событія разсѣевалась тьма язычества, или какъ въ лицѣ великихъ представителей избраннаго народа Божія—пророка Даніила и друзей его: Ананіи, Азаріи и Мисаила *свѣтъ во тьмѣ свѣтился, и тьма его не объяла* (Іоан. I, 5). Не подлежитъ сомнѣнію, что Господь воздвигъ сихъ мужей и чрезъ нихъ проявилъ Свои величайшія свойства премудрости, всемогущества, всевѣдѣнія и другія не съ иною какою-либо цѣлью, какъ лишь ради славы Своего имени, чтобы евреевъ еще болѣе утвердить въ истинѣ боговѣдѣнія, а язычниковъ просвѣтить и наставить въ ней.

Во второй части книги пророка Даніила, содержащей въ себѣ пророческія видѣнія о судьбѣ Іудеи и соприкосновенныхъ съ ней языческихъ царствъ до наступленія временъ пришествія Спасителя, проводится та общая основная мысль, что Царство Божіе на землѣ какъ въ ветхомъ, такъ и въ новомъ завѣтѣ несокрушимо, что языческія царства, при всемъ своемъ внѣшнемъ величіи, постепенно утратятъ свое значеніе и погибнутъ. Всемірнымъ сдѣлается только царство Божіе, которое восторжествуетъ надъ язычниками чрезъ Сына Человѣческаго, Господа Іисуса Христа, и навѣки утвердится въ своемъ существованіи. Господь Богъ, какъ Владыка всего существующаго, всемогущій и всесовершенный, заранѣе чрезъ пророка открываетъ то, что Онъ опредѣлилъ сдѣлать ко благу Своего народа чрезъ Мессію (Дан. VII—XII). Это обстоятельство, служа убѣдительнымъ доказательствомъ истины Божественныхъ опредѣленій, вмѣстѣ съ тѣмъ являлось для язычниковъ подготовительнымъ воспитательнымъ средствомъ ко встрѣчѣ предназначеннаго Богомъ благодатнаго времени. Такимъ образомъ и здѣсь излагаемыя событія имѣютъ тотъ же смыслъ, какой раскры-

вается въ содержаніи первой части книги—распространеніе славы истиннаго Бога среди язычниковъ.

Такъ Господь по милосердію Своему, *не несвидѣтельствована Себе остави и язычникамъ* (Дѣян. XIV, 16—17), но и имъ разными путями открывалъ о томъ, что Онъ одинъ есть истинный Богъ, всемогущій Творецъ всего и премудрый Промыслитель о всемъ. Однимъ изъ такихъ неисповѣдимыхъ путей къ наученію всѣхъ народовъ истинному боговѣдѣнію Онъ избралъ Ассиро-вавилонскій плѣнъ, во время котораго евреи *съ ввѣренными имъ словесами Божіими* (Римлян. III, 2) разсѣяны были среди язычниковъ. Книга пророка Даніила показываетъ, какъ евреи съ своими пророчествами, съ своимъ ученіемъ и вообще съ откровенною религіею, подобно яркому свѣточу, горѣли во тьмѣ языческихъ народовъ, подготовляя ихъ къ пришествію Искупителя. И дѣятельность ихъ въ этомъ отношеніи не осталась безплодною. Языческіе народы восточныхъ областей, какъ напр., Персіи, Вавилоніи, Ассиріи и другихъ странъ, у которыхъ евреи находились въ плѣну, не лишены были истиннаго богопознанія и даже въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ представителей съ вѣрою ожидали пришествія Спасителя. Доказательствомъ этому служатъ волхвы, пришедшіе въ Виѳлеемъ на поклоненіе родившемуся Богомладенцу (Мѳ. II, 1—2 ст.) и быстрое распространеніе Евангелія въ областяхъ восточныхъ.

По общепринятому мнѣнію и смыслу церковныхъ пѣснопѣній *), волхвы, которые, по словамъ евангелиста Матѳея, пришли въ Іерусалимъ *отъ востокъ* (Мѳ. II, 1), были мудрецами Вавилоніи и Персіи, именно тѣхъ самыхъ областей, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ св. пророкъ Божій Даніилъ.

Въ быстромъ распространеніи евангельскаго ученія среди восточныхъ народовъ нельзя не усматривать, по свидѣтельству Церковной исторіи, того обстоятельства, что эти народы чрезъ посредство близкаго соприкосновенія съ евреями были подготовлены къ принятію христіанства **).

---

*) Тропарь по пятой пѣсни канона 22 Декабря.

**) Такъ напримѣръ, по сохранившимся сказаніямъ, очень рано и съ большимъ успѣхомъ христіанство стало распространяться въ Месопотаміи, Малой Азіи Парѳіи, Сиріи, Персіи, Аравіи и другихъ странахъ. Просвѣщеніе сихъ странъ ученіемъ Христовымъ обязано самимъ апостоламъ и мужамъ апостольскимъ, какъ ближайшимъ ихъ сотрудникамъ. Евангельская дѣятельность просвѣтителей здѣсь была облегчена тѣмъ, что язычники чрезъ знакомство съ истинными мессіанскими чаяніями еврейскаго *народа представляли собою благопріятную почву для христіанства.*